

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

ИСТОРИЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

1683 — 1854.

СОСТАВИЛЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА КАПИТАНЪ

КАРЦОВЪ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

1854.

печатаво съ ВИСОЧАЙШАГО соизволенія.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТЪ КОНЧИНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

1725 — 1796.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА I. КОМПЛЕКТОВАНІЕ ПОЛКА.

Главные источники комплектованія: недоросли изъ дворянъ, переводы изъ арміи и изъ другихъ родовъ войскъ и рекруты. — Частные способы комплектованія. — Замѣщеніе офицерскихъ вакансій. — Переводы изъ полка. Причины увеличившія ихъ. — Слѣдствія частыхъ переводовъ. 1.

ГЛАВА II. СОСТАВЪ И ШТАТЫ ПОЛКА.

Незначительныя перемѣны, происшедшія въ численности полка въ царствованіе Петра II. — Штаты 1731 года. — Возстановленіе прежняго состава Императрицею Елисаветой. — Измѣненія, сдѣланныя Петромъ III, въ составѣ полка. — Особая комиссія, учрежденная въ 1763 году, для составленія новыхъ штатовъ. Составъ и численность полка въ концѣ царствованія Екатерины II 18.

ГЛАВА III. СОДЕРЖАНІЕ ПОЛКА.

Источники полковаго содержанія. — Частыя измѣненія отпускаемыхъ суммъ. — Увеличеніе содержанія въ царствованіе Екатерины II. — Оклады. — Сравнительная

таблица. — Перемѣна окладовъ въ царствованіе Елисаветы Петровны. — Оклады 1750 года. — Табель окладовъ 1762 и 1780 годовъ. — Сверхштатное содержаніе. *стр.* 29.

УПРАВЛЕНІЕ ПОЛКА.

ГЛАВА IV. ВНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Личное вліяніе царствовавшихъ особъ на полковое управленіе. — Лица начальствовавшія полкомъ: полковникъ фельдмаршалъ князь М. М. Голицынъ, князь Шаховской, графъ Ушаковъ, принцъ Люнебургскій, фельдмаршалъ графъ Апраксинъ; подполковники: графъ Шуваловъ, Вадковскій, графъ Брюсъ, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. — Зависимость полка отъ высшихъ инстанцій государственнаго управленія: Преображенскій Приказъ; Юстицъ-Коллегія и Особенная Концелярія; Генеральное дежурство Ея Величества: Экономическая Контора; Военная Коллегія. 43.

ГЛАВА V. ПРОИЗВОДСТВО И НАГРАДЫ.

Правила производства въ царствованія Екатерины I и Петра II. — Производство на вакансіи замѣняется производствомъ: 1) по избранію, 2) по представленіямъ. — Права о дворянствѣ измѣняютъ прежнія правила. — О представленіяхъ въ царствованіе Екатерины II. — О частныхъ и общихъ наградахъ офицеровъ — Производство нижнихъ чиновъ. — Положеніе 1729 года. — Правила о производствѣ въ унтеръ-офицеры. — Вліяніе указа о дворянствѣ. — Производство сверхъ-комплектныхъ. — Награды нижнихъ чиновъ. Имянные деньги. — Частныя награды 56.

ГЛАВА VI. ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Господа полковые штабы: засѣданія и совѣщанія ихъ. Вліяніе на вѣшнія отношенія полка. — Упадокъ полковаго управленія въ 1740-хъ годахъ. — Постепенное

уменьшеніе вліянія г. г. штабовъ. — Командиры полка. — Значеніе ихъ въ началѣ и въ концѣ описываемаго періода. — Полковая канцелярія. — Преобразованія маіора Стрѣшнева. Измѣненія письменной части, съ 1742 по 1768 годъ. — Организація данная полковой канцеляріи графомъ Брюсомъ. — Военно-судная часть. — Чины и команды полковаго штаба. 73.

ГЛАВА VII. РОТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Нравственное образованіе нижнихъ чиновъ. — Чины ротнаго управленія и ихъ обязанности. — Упадокъ ротнаго управленія съ 1726 по 1762 годъ. — Улучшенія произшедшія въ царствованіе Екатерины II. — Отпуска: правила существовавшія до 1730 года. Отпуска по представленіямъ и по прошенію. — Отпуска по болѣзни. . . 96.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА VIII. ЧАСТЬ КОММИССАРСКАЯ.

Порядокъ денежныхъ расчетовъ до 1731 года. — Улучшенія произшедшія въ слѣдствіе новыхъ штатовъ. Положеніе о выборѣ казначеевъ. — Перевозъ денегъ изъ Москвы. — Вексельные переводы. — Подраздѣленіе полковыхъ суммъ. — Отчетность полка: полковая счетная коммиссія. — Докладъ подполковника Ушакова. .

ГЛАВА IX. КВАРТЕРМИСТРСКАЯ ЧАСТЬ.

Кругъ дѣйствій квартирмистра. — Продовольствіе полка. — Отпускъ провіанта. — Мясныя деньги и хлѣбное жалованье. — Подъемная часть: Состояніе обоза до 1731 года. — Положеніе составленное г. г. полковыми штабами. — Неудобство повозокъ того времени. — Подъемныя лошади. — Прислуга при обозѣ. — Фуражъ. — Помѣщеніе обоза 128.

ГЛАВА X. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Остаточныя суммы. — Доходы съ земель и угодій. — Аукціонная продажа старыхъ вещей. — Полковые-мости

и бани. — Конфискованныя и штрафныя имѣнія. —	<i>стр.</i>
Доходы съ мастерскихъ. — Расходъ экономическихъ	
суммъ	152.

ГЛАВА XI. ГОСПИТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. — Общiе военныя госпитали. — Полковой госпиталь. — Содержаніе больныхъ. — Внутренній госпитальный порядокъ. Лекаря и ихъ обязанности. — О медикаментахъ и полковой аптекъ	165.
---	------

ГЛАВА XII. ОБМУНДИРОВАНИЕ ПОЛКА.

Приобрѣтеніе суконъ изъ за границы. — Подряды на русскихъ фабрикахъ. — Производство обмундированія. — Цѣнность и сроки одежды. — Форма одежды при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. — Формы въ царствованіе Елисаветы Петровны. — Измѣненія произведенныя Петромъ III. — Формы съ 1762 по 1786 годъ. — Преобразованія во второй половинѣ царствованія Екатерины II. — Одежда Егерей.	181.
--	------

ГЛАВА XIII. ВООРУЖЕНИЕ ПОЛКА.

Приготовленіе оружія. — Сбереженіе и сдѣла его. — Формы вооруженія съ 1731 по 1762 годъ. — Вооруженіе полка въ царствованія Петра III и Екатерины II. — Знамена. — Полковая артиллерія до 1756 года. — Вліяніе графа Шувалова. — Прислуга и лошади. — Учебныя припасы. — Фронтальная часть полковой артиллеріи	209.
--	------

СЛУЖБА.

ГЛАВА XIV. ФРОНТОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Сроки службы. — Обзоръ фронтובהго образованія полка съ 1725 по 1796 годъ. — Обученіе рекрутъ. — Ранжиръ полка. — Ротныя и полковыя ученья. — О смотрахъ. — Стрѣльба въ цѣль. — Учебныя припасы.	242.
---	------

ГЛАВА XV. ГАРНИЗОННАЯ СЛУЖБА.

Подраздѣленіе карауловъ: караулы дворцовые и городскіе; караулы въ Петергофѣ и Царскомъ селѣ.—Домашніе и продолжительные караулы. — Дежурства. — Наряды различныхъ командъ. — Наряды частные. 260.

ГЛАВА XVI. КОМАНДИРОВКИ, ЦЕРЕМОНИИ и ПАРАДЫ.

Командировки офицеровъ. — Уменьшеніе командировокъ при Императрицѣ Екатериинѣ II. — Мятежъ въ Москвѣ въ 1771 году. — Командировки нижнихъ чиновъ.—Церемоніи и парады съ 1725 по 1740 годъ. — Приглашенія офицеровъ ко Двору. 278.

ГЛАВА XVII. ЛАГЕРИ И ПОХОДЫ ВЪ МОСКВУ.

Лагерь 1729 года подъ с. Коломенскимъ. — Московскіе и петербургскіе лагеря въ царствованіе Анны Иоанновны.—Лагерь у Перовскихъ рощей. — Маневры подъ Краснымъ селомъ въ 1765 году. — Пребываніе полка въ Москвѣ съ 1728 по 1732 годъ. — Коронація Императрицы Елисаветы Петровны. — Три похода въ Москву въ царствованіе Екатерины II. — Путешествіе Императрицы въ остзейскія губерніи. 294.

ПОМѢЩЕНІЕ ПОЛКА.

ГЛАВА XVIII. ПОМѢЩЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ И НОВЪГОРОДѢ.

Остатки полковаго помѣщенія въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. — Мѣста принадлежавшія полку въ Москвѣ. — Полковыя и московскія земли мало по малу отходятъ въ разныя вѣдомства. — Семеновская слобода. — Полковыя строенія. — Послѣднія владѣнія Семеновскаго полка въ Москвѣ. — Московская командированная рота.—Земли постройки, принадлежавшія полку въ Новѣгородѣ. — Занятія новгородской команды. — Продажа новгородскихъ земель. 313

ГЛАВА XIX. ПОМѢЩЕНИЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ (до устройства слободы.)

Земля и мѣста, принадлежавшія полку въ ПетербургѢ. — Помѣщеніе полка у обывателей. — Отводъ квартиръ. — Размѣщеніе ротъ. — Квартиры офицеровъ. — Старый полковой дворъ на МойкѢ.

ГЛАВА XX. ПОСТРОЙКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СЕМЕНОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

Первая вырубка лѣса. — Дѣйствія общей строительной комиссіи. — Подряды на лѣсъ. — Начало работъ. — Полковая строительная комиссія. — Плотники — крестьяне. — Второй подрядъ на поставку лѣса. — Быстрый ходъ построекъ

ГЛАВА XXI. ПОСТОЯННОЕ ПОМѢЩЕНИЕ ВЪ СЛОБОДѢ.

Переходъ полка въ слободу. — Слѣдствія поспѣшной работы. — Отдѣльныя полковыя строенія. — Отопление и освѣщеніе слободы и полковыхъ строеній вообще. Ремонтировка слободы и отдѣльныхъ зданій. — Завѣдываніе слободою. — Распредѣленіе связей по ротно. — Внутренній и внѣшній порядокъ. 352

ГЛАВА XXIII. НЕСЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ.

Неслужебный бытъ офицеровъ. — Полковая Инжеперная школа. — Собственное состояніе офицеровъ. — Привязанность къ полку. — Значеніе въ обществѣ вообще. — Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ. — Вдовы и сироты. — Школа въ МосквѢ. — Первая школа въ ПетербургѢ. — Ея составъ, курсъ и улучшеніе. — Преобразование школы въ 1789 году. — Призрѣніе отставныхъ . . . 387.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА (съ 1737 по 1739 годъ.)

ГЛАВА XXIV. КАМПАНИЯ 1737 ГОДА.

Обстоятельства предшествовавшія кампаніи 1737 года. — Составъ гвардейскаго отряда и Семеновскаго походнаго баталіона. — Ихъ выступленіе. — Отдѣльное слѣдованіе Семеновскаго баталіона отъ Москвы до Лубно. — Общее движеніе арміи къ р. Бугу. — Осада Очакова. — Возвращеніе въ Украину. — Зимнія квартиры. — Сношенія походнаго баталіона съ полкомъ 417.

ГЛАВА XXV. КАМПАНИЯ 1738 ГОДА.

Пріемъ рекрутъ. — Походъ отъ Кролевца до Мишурнаго Рога. — Соединеніе войскъ у Переволочно и общее движеніе къ р. Бугу. — Дѣло у р. Ташлыка. — Движеніе къ Двѣстру. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Отступленіе русской арміи. — Прибытіе на зимнія квартиры. . . 429.

ГЛАВА XXVI. КАМПАНИЯ 1739 ГОДА.

Планъ кампаніи. — Приготовленія. — Лагерь при Бровахахъ. — Фальшивое движеніе къ Хотину. — Ставучинская битва. — Потери Семеновскаго баталіона. — Составъ отряда назначеннаго для осады Хотина. — Сдача крѣпости. — Слѣдствія Ставучинской битвы. — Возвращеніе въ Украину. — Обратный походъ къ Москвѣ. — Прибытіе въ Петербургъ 440.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1741 1742 ГОДА.

ГЛАВА XXVII. КАМПАНИЯ 1741 ГОДА.

Составъ походной команды. — Приготовленія къ походу. — Выступленіе. — Лагери подъ Выборгомъ и Корстелемъ. — Возвращеніе въ Петербургъ. 455.

ГЛАВА XXVIII. КАМПАНИЯ 1742 ГОДА.

Новыя приготовленія къ походу. — Дессантный отрядъ. — Соединеніе 1-й команды съ арміею. — Донесеніе фельд-маршала. — Возобновленіе преслѣдованія Шведовъ. — Дѣло у деревни Стефани. — Возвращеніе въ Петербургъ. 460.

ГЛАВА XXIX. КОМАНДИРОВКИ КЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Семилѣтняя война. — Приготовленія своднаго баталіона къ походу. — Участіе чиновъ Семеновскаго полка въ 1-й турецкой войнѣ (1769—1774.) — Пугачевскій бунтъ. — Вторая война съ Турками. 471.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II.**ГЛАВА XXX. КАМПАНИИ 1788 и 1789 ГОДОВЪ.**

Причины войны. — Походъ 1788 года. — Кампанія 1789 го. — Выступленіе 1-го баталіона въ Выборгъ, — 2-го въ Кронштадтъ. — Дѣйствія въ Финляндіи. — Сраженіе при дер. Скоби. — Дѣйствія на Финскомъ заливѣ. — Свенкундское сраженіе. — Дѣло при Гекфорсѣ 489.

ГЛАВА XXXI. КАМПАНИЯ 1790 ГОДА.

Начало военныхъ дѣйствій. — Участіе Семеновскаго полка въ дѣлѣ при Савитайполѣ. — Морское сраженіе въ выборгской бухтѣ. — Заключеніе мира. 516.
Общее заключеніе 2-й части Исторіи Семеновскаго полка.
Приложенія. (77 нумеровъ)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вторая часть Исторіи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка состоитъ изъ тѣхъ же отдѣловъ какъ и первая, но помѣщенныхъ въ обратномъ порядкѣ, т. е. вначалѣ разсматриваются внутреннія учрежденія полка, а потомъ уже — военныя его дѣйствія. Такой порядокъ основанъ на сущности полковыхъ событій и происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ.

1) Военныя дѣйствія полка съ 1725 по 1796 годъ, такъ малочисленны въ сравненіи съ разнообразными внутренними учрежденіями, что совершенно поглащаются ими. 2) Главный интересъ описываемаго періода заключается въ организаціи полка, — предметъ вообще мало извѣстномъ и въ историческомъ отношеніи почти не разработанномъ.

По этому мы полагаемъ, что исторія гвардейскаго полка, изложенная въ административномъ направленіи, сохраняя всѣ достопамятные факты полковой жизни,

можетъ быть любопытна , не однимъ служившимъ въ Семеновскомъ полку.

Таже самая причина заставляла насъ, при разборѣ матеріаловъ и приведеніи ихъ въ систему, обращать особенное вниманіе на полноту и вѣрность фактовъ, жертвуя тому и другому отдѣлкою слога и занимательностію выводовъ.

Излагая *фактически-административную* исторію полка, мы считали себя обязанными, по возможности избѣгать общихъ заключеній и разсказнаго тона, такъ часто вредящихъ системѣ и послѣдовательности изложенія.

Источниками при составленіи второй части Исторіи Семеновскаго полка служили : 1) Архивъ полка, документы котораго принимаемы были за основаніе большей части фактовъ. 2) Московское отдѣленіе архива Военнаго Министерства. 3) Свѣдѣнія почерпнутыя изъ разныхъ сочиненій, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. 4) Реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ царствованія Екатерины II. 5) Полное собраніе законовъ. 6) Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ; и 7) Свѣдѣнія доставленныя не многими, изъ оставшихся въ живыхъ, чинами Семеновскаго полка, служившими въ немъ въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II.

ОТДѢЛЪ I.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА I.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОЛКА.

Главные источники комплектованія: недоросли изъ дворянъ, переводы изъ арміи и изъ другихъ родовъ войскъ и рекруты. — Частные способы комплектованія. — Замѣщеніе офицерскихъ вакансій. — Переводы изъ полка. — Причины увеличиванія ихъ. — Слѣдствія частыхъ переводовъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I комплектованіе полка производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при Великомъ Ея предшественникѣ. Незначительная убыль людей пополнялась переводомъ изъ арміи. Онъ дѣлался не иначе, какъ съ согласія начальствовавшего полкомъ фельдмаршала и полковника князя Голицына. Ни Военная Коллегія, ни высшія правительственныя лица, не переводили никого въ полкъ безъ сношенія съ полковымъ начальствомъ (*).

Главные источники комплектованія.

(*) Фельдмаршалъ Ласси прислалъ однажды нѣсколько человекъ изъ своихъ войскъ для перевода въ Семеновскій полкъ, не свесясь заранѣе съ полковымъ командиромъ: люди эти были отправлены обратно.

Полковаго архива, входилія письма, книга № 201.

Комплектованіе.

Въ послѣдующія царствованія, до конца 1796 года, комплектовался полкъ:

- 1.) Недорослями изъ дворянъ;
- 2.) Переведенными изъ арміи и другихъ родовъ войскъ, и
- 3.) Рекрутами.

Недоросли изъ дворянъ.

Приемъ недорослей производился на основаніи прежде существовавшихъ правилъ. Каждый недоросль долженъ былъ подать въ полковую канцелярію прошеніе на Высочайшее имя и изложить въ немъ причины, по которымъ желалъ онъ служить именно въ Семеновскомъ полку (1). Канцелярія, по принятіи прошенія, дѣлала просителю допросъ : гдѣ онъ жилъ, не служилъ ли въ какомъ либо вѣдомствѣ, не состоитъ ли въ подушномъ окладѣ, какія знаетъ науки или мастерства? Потомъ записывали его лѣта и состояніе, и наконецъ брали росписку въ справедливости показаній. Приложивъ все это къ прошенію, представляли дѣло на разсмотрѣніе полковымъ штабамъ (*), а потомъ командиру полка, который своею резолюціею рѣшалъ приемъ или отказъ. Причиною отказа служили лѣта просителя, его средства къ содержанію себя въ гвардіи и свѣдѣнія о нравственности его, иногда частнымъ образомъ полку из-

(*) Полковыми штабами назывался совѣщательный комитетъ, составленный изъ штабъ-офицеровъ; ниже скажемъ о немъ подробнѣе.

вѣстныя. Моложе 16 и старѣе 30 лѣтъ не принимали. Что касается до состоянія, то рѣдко соглашались принимать недоросля, имѣвшаго менѣе 30 душъ крестьянъ. Исключенія дѣлались только по особеннымъ ходатайствамъ въ пользу просителя, или по причинѣ видной его наружности (*).

Комплектованіе.

Комплектованіе полка недорослями, на выше приведенныхъ основаніяхъ, производилось въ царствованіе Императора Петра II и во время регентства Бирона. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, увеличившаяся убыль людей, потребовала усиленнаго перевода изъ арміи, и начальство полка мало по малу начало отступать отъ намѣренія Петра I, чтобы гвардія была исключительно поприщемъ службы дворянъ (**). Впрочемъ Императрица Елисавета Петровна не упускала изъ виду

(*) Чтобы показать какъ много было людей съ состояніемъ изъ поступающихъ въ полкъ солдатами, приведемъ въ примѣръ пріемъ 1737 года. Изъ числа 56 недорослей, принятыхъ въ теченіе января мѣсяца, двое имѣли до 1500 душъ, восемь — отъ 1000 до 500, тринадцать — отъ 500 до 100, семь — отъ 100 до 50, двадцать шесть — отъ 50 до 30, и только десять — менѣе 30 душъ. *Опредѣленія полковыхъ штабовъ 1737 года.*

(**) Что Петръ Великій имѣлъ это въ виду, ясно доказывается указомъ его, изданнымъ въ 1724 году, гдѣ между прочимъ сказано: «всѣмъ въ гвардію знатное шляхетство, офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ». А что и тогда принимали нѣкоторыхъ не изъ дворянъ, это происходило отъ непрерывной убыли людей въ теченіе двадцати-лѣтней войны.

Комплектованіе.

комплектованіе гвардіи дворянами. Въ 1742 году было Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣхъ дворянскихъ дѣтей, числящихся въ гарнизонахъ—«разобрать, и которыя изъ нихъ лѣтами еще молоды, а собою взрачны и хотя не великаго роста да пожиточны, выслать «для опредѣленія въ полки гвардіи». Два года спустя, при народной переписи, приказано также всѣхъ недорослей изъ дворянъ, имѣющихъ за собою помѣстья, записывать на службу въ гвардію. Эти распоряженія опять значительно увеличили число дворянъ въ полку; но онѣ же нѣсколько измѣнили прежній порядокъ поступленія недорослей.

Съ 1742 года разрѣшено принимать дѣтей 12 и 13 лѣтъ и дозволено желающимъ изъ нихъ, за малолѣтствомъ, оставаться года на три и болѣе при родителяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ зачисляли недоросля сверхъ-комплектнымъ, а отъ родителей или родственниковъ его брали обязательство, что они въ теченіе всего времени, пока будетъ находиться у нихъ недоросль, станутъ на свой счетъ обучать его: Ариѳметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Фортификаціи, Артиллеріи, Инженерному искусству, иностраннымъ языкамъ и, сколько возможно, военной экзерциціи.

Каждые полгода канцелярія полка требовала свѣдѣній объ успѣхахъ сверхъ-комплектныхъ, и часто случалось, что по прошествіи даннаго имъ на жительство

у родителей срока, по слабости здоровья, или по неокончанію воспитанія, давала отсрочки (*).

Комплектованію.

Такой способ приѣма недорослей былъ причиною, что число сверхъ-комплектныхъ около 1750 г. простиралось до 500 человекъ, и это давало полку возможность имѣть огромный запасъ людей для комплектованія. Не всегда впрочемъ закомплектные являлись на службу. Многіе изъ нихъ исключались изъ списковъ за неявку; другихъ полкъ вынужденъ былъ отыскивать и выписывать изъ мѣстъ ихъ жительства (**).

Съ 1762 года, когда утверждены были постановленія о правахъ дворянъ вообще, недоросли стали поступать въ полкъ не иначе какъ черезъ Герольдмейстерскую контору Правительствующаго Сената. Это продолжалось до 1775 года. Съ того времени комплектованіе войскъ вошло исключительно въ кругъ дѣйствій Военной Коллегіи, и число дворянъ записывавшихся въ полкъ нижними чинами уменьшилось, а убыль людей пополнялась переводомъ изъ арміи и рекрутами [2].

При обзорѣ внутреннихъ учрежденій Семеновскаго полка въ царствованіе Петра I, говорено было, что комплектованіе полка переводомъ изъ арміи допускалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда значительная

Переводы изъ арміи и изъ другихъ родовъ войскъ.

(*) Полк. арх. входящія письма, кн. № 144.

(**) Тоже, за ноябрь 1749 года, кн. № 188.

Комплектованіе.

убыль людей на войнѣ требовала скорого замѣщенія вакансій. Въ царствованіе Екатерины I переводы изъ арміи хотя и были преимущественнымъ способомъ комплектованія, но производились рѣдко. Съ 1728 г. они начинаютъ дѣлаться чаще и иногда въ значительномъ числѣ людей (*). Начальство полка, находя выгоднымъ получать людей болѣе или менѣе обученныхъ, поддерживало этотъ способъ комплектованія, во все время царствованія Императрицы Анны Іоанновны. Право требовать людей изъ всѣхъ армейскихъ полковъ, не исключая и кавалеріи, предоставлено было полковымъ командирамъ, которыхъ обязывали только увѣдомлять Военную Коллегію о томъ, кого желаютъ перевести. Свобода въ выборѣ простиралась до того, что безпрепятственно переводили не только людей видныхъ по наружности и способныхъ къ фронтовой службѣ, но и свѣдущихъ въ мастерствахъ. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны переводы нѣсколько уменьшились. Значительными партіями переводить изъ арміи было запрещено, а позволено требовать во всякое время, только по одному, или по два человѣка изъ полка. Потомъ Военная

(*). Въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года переведено 150 человѣкъ изъ полковъ Воронежскаго, Симбирскаго, Вятскаго, Суздальскаго, Рязанскаго, Копорскаго, Азовскаго и Троицкаго. *Полк. арх. Входящія письма, кн. № 143.*

Коллегія, стѣснилась перепискою отъ непрерывныхъ требованій такого рода, постановила (въ 1744 г.) дѣлать представленія о переводахъ два раза въ годъ, именно къ 1-му іюля и 1-му января. Это было первымъ стѣсненіемъ произвола полковаго начальства относительно комплектованія полка переводами; а съ 1755 г. произволь этотъ устраненъ совсѣмъ и переводы зависѣли уже отъ непосредственнаго распоряженія Военной Коллегіи^[3]. Съ этого времени стали обращать особенное вниманіе на нравственность переводимыхъ людей. Кромѣ того что всѣ они присылались изъ арміи съ подробными аттестатами о поведеніи, въ полку принято было правиломъ не зачислять ихъ на лицо до тѣхъ поръ, пока спустя извѣстный срокъ (обыкновенно около мѣсяца), ротные командиры не донесутъ, достойны ли переведенные остаться въ гвардіи. До какой степени этотъ способъ комплектованія былъ стѣснителенъ для армейскихъ полковъ, можно судить изъ того, что въ 1759 году они жаловались Военной Коллегіи, что у нихъ мало остается видныхъ солдатъ и учителей для рекрутъ, и потому просили прекратить переводы. Въ слѣдствіе этого переводы на нѣкоторое время были пріостановлены.

Императоръ Петръ III повелѣлъ командировать офицеровъ въ полки арміи, отличавшіеся ростомъ людей. Тогда 2-й гренадерскій и Кексгольмскій драгунскій пол-

Комплектованіе.

Комплектованіе.

ки доставили Семеновскому много людей особенно видных (*).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II переводы продолжались, но несравненно въ меньшемъ числѣ противъ прежняго.

Рекруты.

Третій источникъ комплектованія полка, какъ выше сказано, состоялъ въ приѣмѣ рекрутъ. Былъ ли онъ въ употребленіи при Императрицѣ Екатеринѣ I и Императорѣ Петрѣ II — изъ дѣлъ полковаго архива не видно. Только съ 1735 г. начали записывать въ полкъ рекрутъ, и то въ числѣ весьма незначительномъ (**). Приѣмъ и выборъ ихъ, подобно переводамъ изъ арміи, въ началѣ предоставленъ былъ исключительно волѣ начальниковъ полка; почему на обязанность офицеровъ, бывшихъ при частяхъ полковаго хозяйства въ Москвѣ и Новѣгородѣ, возложено было замѣчать въ рекрутскихъ присутствіяхъ, видныхъ людей и ходатайствовать о назначеніи ихъ въ Семеновскій полкъ. Кромѣ того полковая канцелярія собирала частныя свидѣнія изъ другихъ городовъ, гдѣ производился наборъ рекрутъ, и дѣлала сношенія съ Военною Коллегіею о зачисленіи въ полкъ рослыхъ людей.

(*) Всѣ прибывшіе изъ Кексгольмскаго полка были ростомъ не менѣе 10 вершковъ, а многіе — до 11 $\frac{1}{2}$.

(**) Среднимъ числомъ поступало въ годъ до 25 человекъ. *Приказы полка за 1739 годъ.*

Съ 1740 г. полкъ не нуждался болѣе въ содѣйствіи Коллегіи, потому что принято за правило посылать приѣмщиками въ рекрутскія присутствія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ гвардіи, которые и доставляли въ полкъ, прямо съ мѣста, отборныхъ людей (*). Хотя въ послѣдствіи Военная Коллегія опять начала назначать рекрутъ по своему усмотрѣнію; но командиру полка оставлено право браковать ихъ, и по этому случилось, что половина назначенныхъ возвращалась въ рекрутскія присутствія для перемѣны (**). Съ меньшею разборчивостію стали принимать рекрутъ съ 1756 г. Тогда войска двинулись въ Пруссію и пополненіе вакансій рекрутами сдѣлалось преимущественнымъ способомъ комплектованія. То же продолжалось во все царствованіе Екатерины Великой.

Комплектованіе.

Кромѣ указанныхъ главныхъ способовъ комплектованія полка допускались по временамъ: зачисленіе малолѣтнихъ за заслуги отцовъ, переводы за отличіе, и приѣмъ иностранцевъ.

Частные способы комплектованія.

Еще въ царствованіе Императора Петра II записы-

(*) Число городовъ, въ которые посылались отъ полка офицеры и унтеръ-офицеры, было весьма значительно. Такъ напримѣръ, въ 1740 г. командировано было 8 офицеровъ въ города: Тулу, Клинъ, Переяславль, Ржевъ, Вѣльскъ, Звенигородъ, Кострому и Дмитровъ, и 8 унтеръ-офицеровъ: въ Крапивинъ, Переяславль-Залѣскій, Галичъ, Ярославль, Боровскъ, Пронскъ, Шацкъ и Верю.

(**) *Входилія письма 1747 г. за апрѣль мѣсяцъ.*

Комплектованіе.

вали въ полкъ дѣтей знатныхъ дворянъ солдатами, — «для узнанія артикула воинскаго» —, какъ сказано въ указѣ. Обыкновенно они оставались рядовыми только одинъ годъ и потомъ производились по достоинству въ капралы, фурьеры и далѣе, но не иначе какъ сверхъ-комплекта, чтобы не замедлять производства тѣхъ, которые получали чины за дѣйствительную службу. Принятые на такомъ основаніи, до тѣхъ поръ пока не входили въ комплектъ, служили безъ жалованья и содержали себя на собственный счетъ. Въ 1736 г. Императрица Анна Іоанновна предоставила, въ видѣ исключенія, право офицерамъ полка зачислять такимъ образомъ на службу своихъ дѣтей ⁽⁴⁾. Въ царствованіе же Елисаветы Петровны это сдѣлалось общимъ правомъ дворянъ. Тогда же, за особыя отличія отцовъ, начали записывать сыновей, несмотря на лѣта ихъ, прямо сверхъ-комплектными сержантами (*). Такого рода сверхъ-комплектные нижніе чины состояли въ полку до 1796 года.

Къ числу частныхъ способовъ комплектованія полка относятся также : переводы въ полкъ армейскихъ унтеръ-офицеровъ за отличіе, зачисленіе рядовыми сол-

(*) Въ Семеновскомъ полку первый удостоившійся этой милости былъ сынъ генералъ-фельдмаршала и подполковника Степана Федоровича Апраксина — Николай.

датскихъ дѣтей полка и принятіе въ службу иностранцевъ.

Комплектованію.

Много иностранцевъ поступало на службу нижними чинами въ царствованіи Императрицъ Екатерины I и Анны Іоанновны. Съ 1740 по 1762 г. ихъ не принимали, а потомъ опять стали зачислять при Петрѣ III и въ первые годы царствованія Екатерины II. Въ это время поступали преимущественно Пруссаки, воспитанники кенигсбергскаго университета.

Разсмотрѣвъ комплектованіе полка рядовыми, перейдемъ къ другимъ чинамъ его.

Унтеръ-офицерскія вакансіи пополнялись преимущественно производствомъ изъ своего полка, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ перевода изъ арміи. Съ 1775 г. довольно много выпускали въ полкъ унтеръ-офицерскими чинами изъ кадетскихъ корпусовъ, что считалось отличіемъ, въ сравненіи съ производствомъ младшими офицерскими чинами въ армію. Музыкантами комплектовался полкъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ то: изъ придворной капеллы (1728 г.) изъ театральныхъ оркестровъ (1769 г.) и изъ гарнизонныхъ школъ. Преимущественно же музыкантскія вакансіи замѣщались иностранцами, поступавшими на тѣхъ условіяхъ и съ тѣми преимуществами, о которыхъ говорено было при описаніи внутреннихъ учреждений полка, въ царствованіе Петра I-го.

Комплекто-
ваніе.
Замѣщеніе
офицерскихъ
вакансій.

Офицеры, почти всѣ, производились изъ сержантовъ своего полка. Слѣдующіе случаи составляли многія исключенія: а) переименовывали офицерами нѣкоторыхъ чиновъ придворнаго вѣдомства; б) переводили изъ арміи для совмѣстной службы съ родственниками; и в) зачисляли въ полкъ за отличіе нѣкоторыхъ изъ армейскихъ офицеровъ, бывшихъ волонтерами при иностранныхъ войскахъ ⁽⁵⁾. Штабъ-офицеры весьма часто поступали изъ полковъ Преображенскаго, Измайловскаго и даже Коннаго (*). Съ 1763 г. убыль офицеровъ начала съ каждымъ годомъ увеличиваться. Это происходило отъ частаго назначенія ихъ полковниками въ армію и въ слѣдствіе даннаго дворянству права выходить во всякое время въ отставку. По этой причинѣ переводы изъ другихъ родовъ войскъ сдѣлались весьма часты.

Въ такомъ видѣ комплектованіе продолжалось до 1786 г. Съ этого времени большую часть вакансій стали замѣщать офицерами, произведенными изъ камеръ-пажей и, изрѣдка, изъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса.

Переводы изъ
полка.

Въ царствованіе Петра Великаго большая часть офицерскихъ вакансій въ арміи пополнялась производ-

(*) Въ 1759-мъ г. переведенъ изъ Преображенскаго полка капитанъ Василій Суворовъ, долго командовавшій въ Семеновскомъ — гренадерскою ротой.

ствомъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ. Система подобнаго комплектованія армейскихъ полковъ офицерами разпространилась, наконецъ до того, что положено было давать офицерскіе чины тѣмъ только, кто служилъ солдатомъ въ гвардіи. Съ 1725 г. переводы въ армію значительно уменьшились. Только черезъ годъ, или черезъ каждые два года, разрѣшалось представлять по нѣскольку человекъ съ каждой роты къ производству въ армейскіе оберъ-офицеры. Представляли къ переводу обыкновенно тѣхъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые по старости, по недостатку средствъ, или образованія были неспособны когда либо достигнуть офицерскаго званія въ своемъ полку. Оттого нижніе чины, считая назначеніе къ производству въ армію какъ бы официальнымъ объявленіемъ невозможности оставаться въ своемъ полку, всѣми средствами уклонялись отъ предоставляемаго имъ права надѣть армейскій офицерскій мундиръ. Такъ въ 1727 г. вмѣсто назначенныхъ Военною Коллегіею 70, — переведено въ армію оберъ-офицерами только 25 человекъ.

Комплектованіе.

Съ открытіемъ кампаній переводы въ армію усилива-
лись. Полки, нуждаясь въ офицерахъ, обращались, иногда
мимо Военной Коллегіи, съ просьбою о назначеніи луч-
шихъ унтеръ-офицеровъ къ производству въ тотъ или дру-
гой армейскій полкъ. Такъ на примѣръ въ 1738 г.,

Причины увеличенія переводы.

Комплектованіе.

въ теченіе сентября мѣсяца, переведено въ армію оберъ-офицерами до 50 человекъ. Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе о комплектованіи Рижскихъ гарнизонныхъ офицерами изъ нижнихъ чиновъ гвардіи.

Въ 1758 и 1759 годахъ усиленные переводы до того истощили полкъ, что командиръ его, маіоръ Вындомскій, входилъ объ этомъ съ особымъ докладомъ. Не смотря на то, въ теченіе этихъ двухъ годовъ выбыло въ армію офицерами 140 человекъ (*). Въ царствованіе Императрицы Екатерины II переводы замѣтно уменьшились. Въ армію производили только въ тѣхъ случаяхъ, когда формировались какія либо новыя ея части. Впрочемъ желаніе участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя почти не прекращались въ теченіе 30 лѣтъ, побуждало многихъ офицеровъ переходить въ армейскіе полки, и тѣмъ пополнять открывавшіяся тамъ вакансіи.

Кромѣ переводовъ въ армію съ производствомъ въ армейскіе оберъ-офицеры, нижніе чины Семеновскаго полка переводились иногда въ другія части гвардіи. Въ 1742 г. Императрица Елисавета Петровна повелѣла выбрать 20 человекъ для комплектованія гренадерской роты Преображенскаго полка. Второй подобный пере-

(*) Полк. арх. *Входящихъ писемъ*, кн. № 261.

водъ въ Преображенскій полкъ былъ въ 1754 году. Тогда приказано было назначить 50 самыхъ рослыхъ рядовыхъ. Частные переводы по причинѣ роста, или для совмѣстной службы съ родными, бывали не рѣдки; но этого рода убыль пополнялась подобными же переводами изъ другихъ полковъ. Особенно замѣчательныхъ случаевъ перевода было два при формированіи Л. Гв. Измайловскаго полка, и учрежденіи Лейбъ-Компаніи. Въ Измайловскій полкъ, въ теченіе 1730 года, было переведено разными приказами до 123 человекъ нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ почти треть повышена была въ унтеръ-офицерскія званія, а 8 произведены въ офицеры (*). Въ послѣдствіи командиры Измайловскаго полка довольно часто обращались съ просьбою о переводѣ къ нимъ нижнихъ чиновъ. Это дѣлалось безъ всякихъ представленій по командѣ, и зависѣло отъ личныхъ отношеній полковыхъ командировъ. Достаточно было частнаго письма, для того чтобы людей въ одномъ полку исключали, а въ другомъ зачисляли на лицо (**). Переводы нижнихъ чи-

Комплекто-
ваніе.

(*) При формированіи Измайловскаго полка переведены въ него изъ Семеновскаго офицерами: прапорщикъ Николай *Лапушкин*—подпоручикомъ; сержанты: Иванъ *Тишинъ*, Иванъ *Хрущевъ*, Федоръ *Клотовъ*, Василій *Шишкинъ*, Ариамаковъ, Циммерманъ, Князь *Сибирскій*, и капитанриусъ *Чемодановъ*—прапорщиками.

(**) *Полк. арх. Введенц. письма, кн. № 41 ч 6-я книга приказовъ.*

Комплектованіе. новъ въ Лейбъ-Кампанію составляли особенное отличіе. Случалось, что Императрица Елисавета Петровна сама выбирала ихъ изъ полка, обыкновенно передъ какими либо особенными праздниками, такъ то: Восшествіемъ на престолъ и Тезоименитствомъ своимъ.

Независимо отъ перевода въ другіе гвардейскіе полки, нижніе чины не менѣе часто переводимы были и въ другія вѣдомства. Этому подлежали преимущественно люди, бывшіе въ командировкахъ. Числясь годъ или два при гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ для разныхъ порученій, какъ то : при Соляной конторѣ, въ придворномъ вѣдомствѣ, смотрителями работъ, чины полка, привыкнувъ къ занимаемымъ должностямъ, потомъ уже не возвращались въ полкъ, а оставались при тѣхъ мѣстахъ, куда были командированы. Къ числу переводовъ въ постороннія вѣдомства нужно отнести выпуски изъ полка значительнаго числа людей при формированіи Ландмилиціонныхъ полковъ и Сибирскаго корпуса, въ 1787 г. Кроме того, до 40 унтеръ-офицеровъ взято было изъ Семеновскаго полка при комплектованіи въ 1772 году, генеральнаго штаба колонновожатыми. Что касается до переводовъ изъ полка за проступки, то они существовали въ теченіе всего описываемаго періода.

Слѣдствія частыхъ переводовъ изъ полка. Производство унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры арміи, не основанное почти ни на какихъ правилахъ,

и неопредѣленное сроками службы, было крайне стѣснительно; оно лишало полкъ лучшихъ кадръ его. Убыль 100 и болѣе унтеръ-офицеровъ въ теченіе одного года, не могла не имѣть ощутительно вреднаго вліянія не только на фронтовое образованіе, но и на внутреннее управленіе ротъ. Въ тѣ времена подобное обстоятельство влекло за собою несравненно болѣе послѣдствій, нежели въ настоящее время: роты, размѣщенные на квартирахъ, или раскинутыя въ нѣсколькихъ домахъ слободы, дробились на мелкія части, и не имѣли надлежащаго надзора. Порядокъ въ частяхъ этихъ могъ существовать только тогда, когда всѣ унтеръ-офицеры были одинаково опытны, чего нельзя было требовать при непрерывной убыли и замѣнѣ ихъ новыми, которые въ свою очередь также не оставались долго въ полку. Списки тѣхъ годовъ, въ которые производство въ армію было особенно значительно, показываютъ, что роты по нѣскольку мѣсяцевъ оставались съ половиннымъ комплектомъ унтеръ-офицеровъ. То же самое подтверждаютъ журналы засѣданій полковыхъ штабовъ и сохранившіяся въ дѣлахъ архива частныя письма ротныхъ командировъ къ штабъ-офицерамъ, находившимся въ отсутствіи (*).

(*) *Полков. арх. 267 кн. входящихъ писемъ.*

ГЛАВА II.

СОСТАВЪ И ШТАТЫ ПОЛКА.

Незначительныя перемѣны, происшедшія въ числительности полка въ царствованіе Петра II. — Штаты 1731 года. — Возстановленіе прежняго состава Императрицею Елисаветой. — Измѣненія, сдѣланныя Петромъ III въ составъ полка. — Особая комиссія, учрежденная въ 1763 году, для составленія новыхъ штатовъ.

Составъ и числительность полка въ концѣ царствованія Екатерины II.

Незначительныя перемѣны, происшедшія въ числительности полка въ царствованіе Петра II.

—

Въ первые годы по кончинѣ Императора Петра Великаго, въ составѣ и штатахъ Семеновскаго полка значительныхъ перемѣнъ не было. Число и названіе ротъ и командъ оставалось тоже; равно не произошло ни какихъ перемѣнъ и въ названіи чиновъ. Только числительность ихъ нѣсколько измѣнялась, по усмотрѣнію и представленіямъ начальствовавшего полкомъ, полковника князя М. М. Голицына. Впрочемъ и эти измѣненія были временныя, продолжавшіяся иногда менѣе года (*). Въ 1727 году сдѣлана первая перемѣна въ

(*) Разница числительности полка въ 1726 году, противъ показанной въ 1-й части 1722 года, была слѣдующая :

названіи и числѣ строевыхъ чиновъ. Она состояла въ переименованіи: капитанъ-лейтенантовъ, лейтенантовъ, унтеръ-лейтенантовъ и фендриковъ по прежнему въ капитанъ-поручики, поручики, подпоручики и прапорщики; въ значительномъ уменьшеніи числа оберъ-офицеровъ (вмѣсто 80 — 53) и въ прибавкѣ гренадеръ (вмѣсто 163 — 192 человека). Въ слѣдующіе два года царствованія Императора Петра II составъ полка оставался прежній, штаты же подвергались непрерывнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма незначительнымъ измѣненіямъ (*). Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что въ то время готовились уже къ перемѣнамъ болѣе существеннымъ, но еще не приступали къ нимъ.

Составъ и штаты.

<i>Состояло :</i>	<i>въ 1722 г.</i>	<i>въ 1726 г.</i>
Офицеровъ	70	80
Гобюстовъ	38	33
Писарей	26	30
Барабанщиковъ	35	40
Пушкарей	39	42
Лекарскихъ ученик.	6	13

Итого противъ 1722 года только 24 человеками болѣе. Всѣ прочіе чины оставлены были въ томъ же числѣ.

(*) Въ Исторіи Русской гвардіи Г. Пушкарева сказано, что въ 1727 г. уничтожена въ полку пушкарская команда; но это несправедливо. Дѣлая ссылку на Г. Писарева, помѣстившаго свѣдѣнія о Семеновскомъ полку въ военномъ журналѣ, авторъ Исторіи Гвардіи не придалъ во вниманіе то, что Писаревъ бралъ общій итогъ рядовыхъ, въ числѣ которыхъ показаны и пушкари.

Составъ и штаты.

Произвести эти перемены угодно было Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Штаты 1731 года.

Въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны составлена была особенная комиссія для разсмотрѣнія прежнихъ и составленія новыхъ штатовъ полкамъ гвардіи. Окончивъ дѣйствія въ декабрѣ 1731 года, комиссія представила соображенія свои на Высочайшее утвержденіе. По штату Семеновскаго полка, тогда же подписанному Императрицею (*), назначень, вмѣсто прежняго, слѣдующій составъ:

Полковникъ	1
Подполковниковъ	2
Маіоровъ	3
Оберъ-офицеровъ	53 (**)
Унтеръ-офицеровъ	150
Гренадеровъ	192
Фузелеровъ	1728
Гобоистовъ	18
Барабанщиковъ	37
Нестроевыхъ	54
Мастеровыхъ	32

(*) Хранится въ канцеляріи полка.

(**) Именно: капитановъ 6, капитанъ-поручиковъ 6, поручиковъ 12, подпоручиковъ 12, прапорщиковъ 13; сверхъ того унтеръ штаба: полковой квартирмейстеръ 1, полковой секретарь 1, обозный 1, и аудиторъ 1.

Извозчиковъ	72
Деньщиковъ	136
<hr/>	
Итого	2478

Составъ и
штаты.

Этотъ штатъ введенъ съ 1-го января 1732 года. Вникая въ подробности его, находимъ, что въ составѣ полка произведены слѣдующія перемѣны:

1) Въмѣсто трехъ маіоровъ положено быть одному преміеръ и двумъ секундъ-маіорамъ.

2) Гренадерская рота была раздѣлена по всѣмъ двѣнадцати ротамъ полка, изъ коихъ въ каждой положено имѣть по 16-ти гренадеровъ. Пушкарская команда также раздѣлена по ротамъ, — въ каждую по 2 пушкаря, и завѣдывающимъ ею назначенъ не поручикъ артиллеріи, какъ было прежде, а сержантъ.

3) Уничтожены кондукторы, профось, фельдшеръ и ротные обозные. Число послѣднихъ было значительно и они частію обращены во фронтъ, — частію же зачислены нестроевыми.

4) Изъ мастеровыхъ уменьшено число слесарей и кузнецовъ, а увеличено — плотниковъ. Также убавлено число каптенармусовъ, капраловъ, гобойстовъ и писарей.

5) Увеличено число рядовыхъ и восстановлено званіе подпрапорщиковъ.

6) Названіе цалмейстера замѣнено полковымъ коммиссаромъ.

Составъ в
штатахъ.

7) Положено быть въ полку аудиторю, въ чинѣ прапорщика.

8) Определено относительное значеніе чиновъ гвардіи въ сравненіи съ армейскими чинами, показывавшее преимущества первыхъ (*).

9) Деньщиковъ дозволено имѣть только тѣмъ изъ офицеровъ, у которыхъ менѣе 100 душъ крестьянъ (**).

Штаты 1731-го г. имѣли вліяніе не столько на составъ полка, сколько на его содержаніе и оклады, о чемъ подробно будетъ сказано въ послѣдствіи. Въ определенномъ этими штатами составѣ и числѣ чиновъ

(*) Отношеніе это было слѣдующее:

Полковникъ равнялся	геве-раль-маіору.
Подполковникъ	бригадиру.
Преміеръ-маіоръ	полковнику.
Секундъ-маіоръ	} подполковнику.
Капитанъ	
Капитанъ-поручикъ	маіору.
Поручикъ	капитану.
Подпоручикъ	капитанъ-поручику.
Прапорщикъ	поручику.

(**) Всѣ остальные измѣненія въ штатахъ Семеновскаго полка, показанныя Г. Пушкиревымъ не вѣрны и совершенно не согласны съ дѣлами архива. Онъ говоритъ напримѣръ, что инженеры, шорники и сѣдѣльщики отставлены; но никогда и ни какіе штаты не опредѣляли имѣть ихъ въ полку.

оставался Семеновскій полкъ въ теченіе десятилѣтняго царствованія Императрицы Анны Іоанновны. Въ кратко-временное правленіе Принцессы Анны, по предложенію супруга ея, принца Антона Ульриха, состоявшіе въ ротахъ гренадеры вновь соединены въ одну роту (*). Это была единственная перемѣна, сдѣланная въ составѣ полка послѣ новыхъ штатовъ, до ноября 1740 года.

Составъ и штаты.

Возвращаясь къ учрежденіямъ великаго своего родителя, Императрица Елисавета Петровна, въ первые дни своего царствованія, приказала полку доставить свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ его съ 1725 года. Но какъ штатъ 1731 г., измѣняя число чиновъ, существенно не измѣнял постановленій Петра 1-го, то и былъ оставленъ въ полной силѣ, за исключеніемъ того, что разбитые по ротамъ пушкарни были собраны вновь, и пушкарская команда возстановлена. Всѣ остальные измѣненія, происшедшія до 1760 года, были незначительны, и касались только наличнаго числа людей.

Возстановленіе прежняго состава Императрицею Елисаветой.

Отставная московская рота, при полку состоявшая, опредѣленнаго штата не имѣла; число чиновъ ея за-

(*) Въ ней положено было имѣть : оберъ-офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 13, гренадеръ 192, барабанщиковъ 3, флейщиковъ 3, вѣстовыхъ 2, извозчиковъ 10, итого 226 человекъ.

Составъ и штаты. висѣло отъ количества людей, назначенныхъ въ отставку, и отъ потребности въ сторожахъ и караульныхъ для присмотра за московскими полковыми строеніями.

Измѣненія, сдѣланныя Петромъ III въ составѣ полка. Главная перемѣна въ составѣ полка, въ теченіе описываемаго періода, произошла въ царствованіе Императора Петра III.

Новыя положенія о штатахъ и управленіи войскъ, изданныя въ началѣ 1762 года, имѣли результатомъ слѣдующія перемѣны:

1) Полкъ раздѣленъ на два баталіона, изъ которыхъ каждый составляли одна гренадерская и пять мушкетерскихъ ротъ.

2) Бывшая заротная (нестроевая) команда уничтожена, и чины ея вошли въ комплектъ ротъ съ тѣми же званіями, какія имѣли въ прежнемъ составѣ.

3) Команда пушкарей также уничтожена, и переведена во вновь сформированный бомбардирскій баталіонъ.

4) Въ каждой ротѣ положено имѣть 6 человекъ сверхъ комплекта, для надзора за домами слободы во время лагеря.

5) Число штабъ-офицеровъ уменьшено до 4-хъ. Каждый изъ нихъ назначенъ шефомъ одной изъ мушкетерскихъ ротъ: полковникъ—1-й роты, подполковникъ — 6-й, премьеръ-маіоръ—2-й, секундъ-маіоръ—7-й.

6) Роты, получившія шефовъ, названы *штабскими ротами*; прочія же—просто мушкетерскими.

Составъ и штаты.

7) Въ штабскихъ ротахъ не полагалось имѣть капитановъ.

8) Число прочихъ чиновъ приказано имѣть въ полку по Высочайше утвержденной табели; тѣхъ же, которые въ табели не означены, повелѣно отставить.

Табель получена въ полкъ 15-го марта 1762 года. Она прилагается въ подлинникѣ.

ТАБЕЛЬ			
Лейбъ-гвардія Семеновскаго полка, въ коемъ каждый чинъ полковыхъ и ротныхъ должно состоять:			
ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Въ ротахъ		Въ полку.
	Гренад.	Мушкет.	
Полковникъ	»	»	1
Подполковникъ	»	»	1
Преміеръ-маіоръ	»	»	1
Секундъ-маіоръ	»	»	1
Капитановъ	1	1	8
Штабъ-капитановъ	»	»	4
Поручиковъ	1	1	12
Подпоручиковъ	2	1	14
Прапорщиковъ	»	1	10
Фельдфебелей	1	1	12

Составъ и штаты.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Въ ротяхъ		Въ полку.
	Гренад.	Мушкет.	
Сержантовъ	3	2	26
Каптенармусовъ	1	1	12
Подвраворщиковъ	»	1	10
Фурьеровъ	»	1	10
Капраловъ	6	6	72
Рядовыхъ	150	120	1500
Барабанщиковъ	3	2	26
Флейщиковъ	2	1	14
Фельдшеровъ	1	1	12
Сверхъ-комплектныхъ	6	6	72
Итого всѣхъ чиновъ	177	146	1828
Ущербъ-штатъ : <i>имѣть въ полку одного.</i>			
Квартермистра, аудитора, строеваго писаря, священника, штабъ-лекаря, лекаря, полковаго барабанщика, ложеннаго мастера, слесаря, живодера, что составить:	»	»	10
<i>Каждо званія по два :</i>			
Адъютантовъ, подлекарей, ложенныхъ учениковъ, гевальдигеровъ, профосовъ и церковниковъ, что составить	»	»	12
Писарей	»	»	4
Гобонистовъ	»	»	9
Всего въ полку			1863

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Петръ.

Утверждено 13 марта
1762 года.

Это новое положеніе существовало только четыре мѣсяца. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, указомъ отъ 3-го іюля 1762 года, всѣ преобразованія, сдѣланныя Петромъ III, отмѣнены и гвардія предписано быть въ томъ составѣ, и управляться на основаніи тѣхъ штатовъ, которые существовали при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Составъ и штаты.

Въ то же время, по Высочайшему повелѣнію, учреждена особая коммиссія для составленія новыхъ штатовъ; но изъ бумагъ архива не видно, чтобы дѣйствія этой коммиссіи распространялись въ чемъ либо на Семеновскій полкъ. Только въ послѣдствіи сдѣланы были нѣкоторыя незначительныя перемѣны, напри- мѣръ :

Особая коммиссія, учрежденная въ 1763 г.

1) Въ 1764 г. упразднена отставная московская рота, вмѣсто которой составлена особая команда изъ отставныхъ въ г. Муромѣ.

2) Въ 1770 г. учреждена въ полку команда егерей, которыхъ положено имѣть 72 человека.

3) Численность полка часто измѣнялась, впрочемъ безъ нарушенія его состава и дѣленія.

Послѣднее обстоятельство происходило отъ непрерывнаго перевода людей въ армію офицерами, особенно при формированіи Сибирскаго корпуса и командъ топографовъ.

Составъ и штаты. Составъ и численность полка въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II.

Передъ началомъ войны со Шведами, въ 1788 году, общее увеличеніе комплекта войскъ, назначенныхъ для дѣйствій въ Финляндіи и на водахъ Балтійскаго моря, было распространено и на Семеновскій полкъ. Въ слѣдствіе Высочайшей воли, по распоряженію Военной Коллегіи, число оберъ-офицеровъ и строевыхъ нижнихъ чиновъ было прибавлено, такъ что, по возвращеніи полка изъ кампаніи, онъ имѣлъ по новому положенію:

Штабъ-офицеровъ	6.
Оберъ-офицеровъ.	73.
Унтеръ-офицеровъ	238.
Музыкантовъ	24.
Барабанщиковъ и флейщиковъ	43.
Гренадеръ	250.
Мушкетеръ	2400.
Егерей	144.
Нестроевыхъ	231.

Тогда же усилена егерская команда; она названа егерскою ротой, и причислена къ 3-му баталіону. По этому, къ концу царствованія Императрицы Екатерины II, Семеновскій полкъ былъ раздѣленъ на 3 баталіона и 14 ротъ, изъ которыхъ были : одна Гренадерская, одна Егерская, и 12 Мушкетерскихъ. Весь же штатный составъ полка доходилъ до 3408 человекъ.

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ ПОЛКА.

Источники полковаго содержанія. — Частыя измѣненія отпускаемыхъ суммъ. — Увеличеніе содержанія въ царствованіе Екатерины II. — Оклады. — Сравнительная таблица. — Перемѣна окладовъ въ царствованіе Елисаветы Петровны. — Оклады 1750 года. — Табеля окладовъ 1762 и 1780 годовъ. — Сверхштатное содержаніе.

—

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II полкъ содержался на основаніи табели 1720 года, которою подробно опредѣлялись роды и количество суммъ, отпускаемыхъ на полевые полки. Къ этой табели примѣнялись по возможности, но вполнѣ ею не руководствовались, потому что, по волѣ Императора Петра I, чины полка оставались при окладахъ, которыми пользовались прежде. Источники же общаго содержанія вскорѣ измѣнились.

Въ слѣдствіе Высочайшей воли, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 7-го іюля 1726 года, сообщилъ въ полкъ, что на содержаніе его, вмѣсто сборовъ съ

Источники
полковаго со-
держанія.

Содержаніе. Сибирской губерніи, повелѣно выдавать остаточныя — съ Московской, всего 72521 р. 33 коп. (*). Въ эту сумму не входила стоимость полковаго продовольствія, потому что до 1727 года провіантъ отпускался натурою.

Отпускаемая на полкъ сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

На жалованье	38206 р.	8 коп.
На обмундированіе	8088	— 50 —
На вооруженіе вообще.	7187	— 27 —
На отставныхъ и сиротъ	2599	— 4 —
На лошадей и обозъ.	5402	— 13 —
На соляное довольствіе	4428	— » —
На медикаменты, содержаніе канцеляріи, инженерной школы, музыкантскихъ инструментовъ и прочіе расходы	6610	— 81 — (**).

Съ прекращеніемъ выдачи продовольствія натурою, денежное содержаніе полка значительно увеличено, и простиралось до 82,934 руб. 33 к. (6). Его получалъ полкъ до 1732 года. Съ тѣхъ поръ штатныя суммы умень-

(*) Сумма эта составлялась изъ сборовъ по слѣдующимъ статьямъ: съ кабаковъ 54,213 руб. 11 коп.; съ нвозицковъ 1212 руб. 62 коп.; съ мостовъ и перевозовъ 3782 руб.; съ торговыхъ банъ 2041 руб. 20 коп., съ прочихъ мелочныхъ сборовъ 11262 руб. *Входящія письма полковаго архива за 1726 годъ.*

(**) *Исходящій журналъ книга № 1, приказы полка книга № 9, и входящія письма за 1726 и 1750 годы.*

шились въ итогѣ. Уменьшеніе это произошло отъ того, что на многіе хозяйственные предметы казна перестала отпускать деньги, предоставивъ полку пользоваться доходами съ земель, принадлежавшихъ ему въ Москвѣ и Новѣгородѣ. Содержаніе.

Съ 1736 г. полкъ получалъ деньги прямо изъ Государственной Статсъ-Канторы. Тогда вышло положеніе Кабинетъ-Министровъ, чтобы всѣ штатные и сверхштатные расходы дѣлались не иначе какъ съ разрѣшенія Кабинета. Это распоряженіе повлекло въ тѣ же затрудненія, какія испытывалъ полкъ во время подчиненія Преображенскому Приказу, и было причиною, что въ полученіи слѣдуемаго стала происходить замѣтная остановка. Впрочемъ правило это имѣло силу только два года. Изъ промеморіи Статсъ-Канторы, полученной въ полкъ 27-го октября 1738 года, видно, что расходованіе суммъ производилось безъ вмѣшательства Кабинетъ-Министровъ, единственно на основаніи штатовъ.

Съ 1732 по 1740 г. на содержаніе Семеновскаго полка ежегодно отпускалось казною: Частія измѣненія отпускаемыхъ суммъ.

Жалованья вмѣстѣ съ мяскими деньг. 63524 р. 98 к.
 На окладную годовую соль 971 — 87 —
 За окладный годовой хлѣбъ 3503 — 94 —

Содержаніе.	За раціоны	5107—20—
	На аммуницію.	1654—87—
	Итого	74762 р. 86к. (*).

Всѣ остальные расходы покрывались хозяйственными доходами полка. Сумма эта только ассигновывалась Статсъ-Конторою, а получать ее полкъ долженъ былъ самъ, что значительно затрудняло комиссарскую часть и увеличивало переписку канцеляріи. Дабы яснѣе видѣть это, достаточно привести одинъ примѣръ. Статсъ-Контора ассигновала полку получить содержаніе на 1739 годъ частію изъ С.-Петербургской рейтаріи, частію изъ Московскихъ и Петербургскихъ сборовъ, потомъ изъ Хомутной таможи, изъ Московской губернской конторы и на командированныхъ въ разныя мѣста, — изъ Арзамазской провинціальной канцеляріи.

Императрица Елисавета Петровна, въ награду за усердіе и преданность, оказанныя чинами гвардейскихъ полковъ при Ея возшествіи на престолъ, — указомъ 21-го декабря 1741 г. повелѣла: увеличить содержаніе гвардіи и отпускать ежегодно, сверхъ жалованья, по четыре руб. на человѣка. Деньги эти при-

(* *Входщія письма, книга № 80 и послѣдующія.*

Докладъ подполковника Ушакова Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.
Подлинный хранится въ канцеляріи полка, съ отиѣтками руки Ея Величества.

казано считать Всемилостивѣйшимъ Ея Величества поздравленіемъ именинниковъ. Въ Высочайшемъ указѣ объ этомъ число людей Семеновскаго полка, для раздачи именинныхъ денегъ, означено 2250 чел. На этомъ основаніи, не смотря на измѣненіе наличнаго числа людей въ полку, постоянно отпускалось изъ Соляной Конторы добавочныхъ денегъ 9000 руб. Сверхъ того, съ 1754 г. по представленію полковаго командира подполковника Соковнина, прибавлены раціонныя деньги, въ количествѣ 3885 р. 50 к. (*). Въ такомъ положеніи оставалось содержаніе полка до 1762 года.

Императрица Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на престолъ, повелѣла учредить въ полкахъ особыя комиссіи для разсмотрѣнія штатовъ. Составленная въ слѣдствіе этого въ Семеновскомъ полку табель показываетъ, что содержаніе его подверглось значительнымъ измѣненіямъ. При разсмотрѣніи окладовъ увидимъ, что жалованье всѣхъ чиновъ было увеличено. Оттого общая сумма полковаго содержанія возрасла до 101,114 руб. 43¼ коп.

Увеличеніе содержанія въ царствованіи Екатерины II

Въ 1780 г. эта табель была пересмотрѣна и исправлена вновь. Въ то время часть принадлежавшихъ полку въ Москвѣ земель и многія изъ тамошнихъ хозяйственныхъ заведеній, въ слѣдствіе гене-

(*) *Входящія письма, книга № 223.*

Содержаніе. ральнаго размѣжеванія, отданы были въ другія вѣдомства, отчего доходы полка значительно уменьшились. Это побудило начальство ходатайствовать о прибавкѣ суммъ для покрытія издержекъ по предметамъ, которые закупались дотогѣ на хозяйственные доходы. Въ слѣдствіе того, съ 1780 года, казна начала отпускать на полкъ ежегодно 105.909 руб. 6 коп.

Эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Жалованья	62.757	руб.
Прибавочныхъ на соль	1807	— 56 коп.
На продовольствіе	7262	— »
На обмундированіе	6028	— »
На госпиталь	721	— »
Раціоны	3522	— 50 коп.
Именинныхъ	9000	— »
На лошадей и обозъ	6225	— »
На медикаменты	594	— »
На содержаніе канцеляріи и проч. расходы	7992	— »
<hr/>		
Всего	105.909	руб. 6 коп.

Табель 1780 г. служила руководствомъ весьма не долго. Совершенное уничтоженіе полковаго имущества въ Москвѣ и Новѣгородѣ, и улучшенія по устройству внутренняго управленія, требовали большихъ расходовъ, и заставляли начальство полка вновь ходатай-

ствовать объ увеличеніи денежнаго содержанія. Съ 1785 г. суммы, ассигнуемыя на полкъ, возрастали ежегодно, такъ что въ 1795 г. онѣ простирались уже до 152.098 р. 94 коп. (*). Полкъ получалъ эти деньги изъ Статсъ-Конторы, по третямъ. Это было гораздо лучше прежняго порядка. Случалось, что Контора вмѣсто присылки требуемой суммы отзывалась неимѣніемъ денегъ въ наличности; но полку выгоднѣе было ждать, нежели собирать изъ разныхъ мѣстъ и ждать иногда столько же, съ прибавкою бесполезной переписки [7].

Содержаніе.

Чины Семеновскаго полка, до вступленія на престолъ Императрицы Анны Иоанновны, получали тѣ же оклады, какими пользовались при Петрѣ Великомъ. Даже новые штаты 1731 г. примѣнялись только ко вновь поступавшимъ на службу; всѣ же старослужащіе оставались, до выхода изъ полка, на прежнемъ положеніи. Въ теченіе всего описываемаго времени (т. е. съ 1725 по 1796 годъ) оклады рядовыхъ раздѣлялись на старій и племянничій; а унтеръ-офицеры получали жалованье по своему званію. До 1730 г. полагался въ награду рядовымъ стараго оклада еще капральскій окладъ. По новымъ штатамъ предписано давать его исключительно однимъ капраламъ. Такъ какъ въ то время казна отпускала денежное содержаніе на пол-

Оклады.

(*) *Входящія письма, книга № 50.*

Содержаніе. ное штатное число людей, не вычитая за отпускныхъ и недостающихъ до комплекта, то отъ воли полковаго начальства зависѣло давать иногда изъ остаточныхъ суммъ лучшимъ рядовымъ, писарямъ, мастеровымъ и музыкантамъ, въ поощреніе, не только капральскіе, но даже и сержантскіе оклады.

Въ предыдущей части показано было содержаніе чиновъ Семеновскаго полка около 1725 года. Прилагаемая таблица показываетъ оклады послѣ Петра Великаго, и тѣ, которые положены штатами Императрицы Анны Іоанновны.

Такъ какъ по новымъ штатамъ оклады однихъ увеличены, а другихъ уменьшены, то чинамъ, которыхъ содержаніе уменьшено, приказано производить до выбытія ихъ изъ полка прежніе оклады.

Отъ этого оклады полка до 1735 г. представляютъ по бумагамъ необыкновенное разнообразіе, и не подходятъ ни подъ какіе итоги и правила. Одни и тѣ же чины показаны въ спискахъ получающими разные оклады, смотря по тому, когда они произведены—до, или послѣ изданія новыхъ штатовъ. Когда многіе изъ чиновъ полка были повышены званіями, тогда начальство испрашивало Высочайшаго разрѣшенія: какъ поступать съ тѣми, кто опредѣляется на мѣста лицъ, получавшихъ содержаніе несогласное со штатами? На этой бумагѣ, хранящейся подлинникомъ въ канцеляріи

Ч И Н Ы.	До 1731 года.					По штату 1731 года.				
	Число персон.	Жалованья съ маслими.		и и и	Годовой провиантъ съ маслими.	Число персон.	Жалованья съ маслими.		и и и	Годовой провиантъ провъ и прочихъ.
		Р.	К.				Р.	К.		
<i>Полкового штаба:</i>										
Подковникъ	1	1380	»	41	»	»	»	»	»	»
Подполковникъ	2	900	»	28	»	»	»	»	»	»
Премьеръ-майоръ	3	600	»	28	»	»	»	»	»	»
Секундъ-майоръ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
<i>Унтеръ-штаба:</i>										
Адъютанты	3	144	»	8	»	»	»	»	»	»
Квартермистръ	1	144	»	5	»	»	»	»	»	»
Полковой секретарь	1	144	»	5	»	»	»	»	»	»
Полковой обозный	1	144	»	5	»	»	»	»	»	»
Аудиторъ	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Капитанъ-поручикъ у цалмейстер- Поручикъ свяхъ дѣл	1	180	»	8	»	»	»	»	»	»
Коммиссаръ изъ прапорщиковъ	1	97	20	4	»	»	»	»	»	»
Священникъ	1	180	»	4	»	»	»	»	»	»
Штабъ-лекарь	1	484	»	18	»	»	»	»	»	»
Лекаря	2	300	»	5	»	»	»	»	»	»
Полковой-профосъ	1	97	20	4	»	»	»	»	»	»
Полковой-барабанщикъ	1	23	77	3	20	5	»	»	»	»
Писаря комиссара и квартирмистра. Капельмейстеръ	1	91	37	4	20	5	»	»	»	»
Гобисты иностранные	10	73	37	3	20	5	»	»	»	»
Дѣтки рускіе	20	19	37	»	10	4	»	»	»	»
Дѣтки	2	18	37	»	5	3	»	»	»	»
Профосы	13	18	37	»	5	3	»	»	»	»
<i>Ротнаго прикомандована:</i>										
Капитаны	13	216	»	11	»	»	»	»	»	»
Капитанъ-поручикъ отъ артиллеріи	1	300	»	11	»	»	»	»	»	»
Капитанъ-поручики	19	180	»	8	»	»	»	»	»	»
Поручики	13	144	»	5	»	»	»	»	»	»
Подпоручики	18	97	20	4	»	»	»	»	»	»
Прапорщики	12	97	20	4	»	»	»	»	»	»
Сержанты перваго оклада	2	66	17	4	20	5	»	»	»	»
Сержанты втораго оклада	52	23	77	3	20	5	»	»	»	»
Кондукторы	3	60	»	3	»	»	»	»	»	»
Каптеваріусъ	27	22	27	3	18	4 ^{1/2}	»	»	»	»
Подпрапорщики перваго оклада	2	19	37	3	6	4	»	»	»	»
Подпрапорщики втораго оклада	10	18	37	3	5	3	»	»	»	»
Фурьеры перваго оклада	1	19	37	2	6	4	»	»	»	»
Фурьеры втораго оклада	12	18	37	2	5	3	»	»	»	»
Капралы перваго оклада	5	22	27	3	18	4 ^{1/2}	»	»	»	»
Капралы втораго оклада	76	19	37	3	6	4	»	»	»	»
Обозные перваго оклада	9	19	37	»	6	4	»	»	»	»
Обозные втораго оклада	4	18	37	»	5	5	»	»	»	»
Обозные перваго оклада	4	33	37	3	20	5	»	»	»	»
Писаря втораго оклада	4	22	27	3	18	4 ^{1/2}	»	»	»	»
Писаря третьяго оклада	32	20	17	1	5	3	»	»	»	»

Ч И Н Ы.		До 1731 года.					По штату 1731 года.							
		Число персон.	Жалованья съ мясами.		Иностранные.	Годовой провианта съ мясочими.		Число персон.	Жалованья съ мясами.		Иностранные.	Годовой провианта кроме мясочнаго.		
			Р.	К.		Рожь юе-тей.	Соль пуд.		Р.	К.		Рожь юе-тей.	Соль пуд.	
Фельдшера	перваго оклада . . .	1	22	27	3	18	4 1/2	12	18	37	»	5	3	
	втораго оклада . . .	3	19	37	»	6	4		»	»	»	»	»	»
	третьяго оклада . . .	11	18	37	»	6	3		»	»	»	»	»	»
Барабанщики		39	18	37	»	5	3	33	18	37	»	2 1/2	1 1/2	
Флейщики		1	18	37	»	2 1/2	1 1/2	3	18	37	»	2 1/2	1 1/2	
Гренадеры и солдаты	старшаго оклада . . .	»	18	37	»	5	3	960	18	87	»	5	3	
	младшаго оклада . . .	»	13	37	»	2 1/2	1 1/2	960	13	37	»	2 1/2	1 1/2	
Пушкарн		42	18	37	»	5	3	»	»	»	»	»	»	
Лекарскіе	ученики	12	18	37	»	5	3	12	18	37	»	5	3	
	иностранные	»	»	»	»	»	»	1	60	»	»	5	3	
Слесари	русскіе	8	13	37	»	5	3	5	18	37	»	5	3	
	иностранные	»	»	»	»	»	»	1	60	»	»	5	3	
Кузнецы	русскіе	9	13	37	»	5	3	5	18	37	»	5	3	
	иностранные	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
Плотники		19	18	37	»	6	3	12	18	37	»	5	3	
Кововалы		1	18	37	»	5	4	1	18	37	»	5	3	
Извозчики		29	7	37	»	»	3	75	7	37	»	»	»	
Деншники		189	7	»	»	2 1/2	1 1/2	137	6	»	»	»	»	

Получали
однаго
солд. про-
вианта.

полка, положена слѣдующая, собственно-ручная резолюція Ея Величества: *«Впредь на убыль мѣста безъ «доклада не записывать.»*

Содержаніе.

Приведенной выше табелью руководствовались десять лѣтъ. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны сдѣланы нѣкоторыя перемѣны, а именно:

Перемѣна произведенная въ окладахъ въ царствованіе Елисаветы Петровны.

1) Лицамъ генеральскихъ ранговъ, числящимся въ полку за подполковниковъ и маіоровъ, отпускать сверхъ гвардейскаго жалованья еще добавочное, по генеральскимъ чинамъ, изъ остающихся въ полку денегъ (*).

2) Всѣмъ чинамъ полка, посылаемымъ въ командировки, для сбора казенныхъ недоимокъ, требовать сверхъ опредѣленнаго жалованья другое такое же, на счетъ тѣхъ лицъ и мѣстъ, за которыми недоимка состоитъ.

3) Нѣкоторымъ чинамъ, содержаніе которыхъ уменьшено штатами 1731 года, возвращены прежніе ихъ оклады и раціоны.

и 4) Для покрытія вычетовъ, производимыхъ на улучшение госпиталя, дозволено всѣмъ получать раціоны деньгами, при чемъ цѣнность каждаго раціона увеличена (**). Въ слѣдствіе этихъ измѣненій, въ 1750 г. чины Семеновскаго полка получали слѣдующіе оклады.

(*) *Входяція письма, книга № 193.*

(**) До 1750 года каждый раціонъ стоилъ 5 р. 70 к.; по новому же волеженію за него повелѣно выдавать 6 руб. 65 коп.

ОКЛАДЫ

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ 1750 году.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Окладнаго съ столовыми за вычетомъ.		За провіантъ деньгами.		За мѣсячную соль.		Число раціоновъ.	За ошме деньгами.		Итого въ годъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Господину Полковнику (Ея Импер. Величеству).	2127	60	»	»	»	»	40	266	»	2393	60
Подполковникамъ . . .	1182	»	»	»	»	»	30	199	50	1381	50
Преміеръ-маіору . . .	945	60	»	»	»	»	22	146	30	1091	90
Секундъ-маіору . . .	748	60	»	»	»	»	18	119	70	868	30
Капитанамъ . . .	354	60	»	»	»	»	15	95	75	454	35
Капитанъ-поручикамъ . .	295	50	»	»	»	»	11	73	15	368	65
Поручикамъ, квартирмистру, адъютантамъ, секретарю и обозному . .	117	30	»	»	»	»	5	33	25	210	55
Штабъ-лекарю . . .	443	25	»	»	»	»	15	99	75	543	»
Подпоручикамъ . . .	137	90	»	»	»	»	4	26	60	164	50
Прапорщикамъ, комиссару и аудитору . . .	118	20	»	»	»	»	4	26	60	144	80
Лекарямъ . . .	295	50	»	»	»	»	4	26	60	322	10
Полковому Священнику.	97	51 ¹ / ₂	»	»	»	»	3	19	95	117	46 ¹ / ₂
Сержантамъ . . .	35	31 ¹ / ₂	24	»	21	»	3	19	95	79	47 ¹ / ₂
Каптенармусамъ . . .	23	26	21	60	21	»	2	13	30	58	37
Подпрапорщикамъ . . .	17	14 ¹ / ₂	7	20	21	»	2	13	30	37	85 ¹ / ₂
Фурьерамъ . . .	16	79 ¹ / ₂	6	»	21	»	2	13	30	36	30 ¹ / ₂
Капрамъ, ротнымъ писарямъ и обознымъ . .	16	79 ¹ / ₂	6	»	21	»	1	6	65	29	65 ¹ / ₂
Капельмейстеру . . .	115	35 ¹ / ₂	»	»	»	»	2	13	30	128	65 ¹ / ₂
Полковому барабанщику и профосу . . .	17	14 ¹ / ₂	7	20	21	»	1	6	65	35	21 ¹ / ₂
Писарямъ Коммиссарскимъ и провіантскимъ.	22	35 ¹ / ₂	6	»	21	»	1	6	65	55	21 ¹ / ₂

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Окладнаго съ столовыми за вычетомъ.		За провіантъ дробами.		За мѣсную соль.		Число раціоновъ.	За оныя деньгами.		Итого въ годъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Гобюстамъ иностран- нымъ	115	35 ¹ / ₂	»	»	»	»	1	6	65	122	1 ¹ / ₂
Гобюстамъ русскимъ и флейщикамъ	15	80 ¹ / ₂	6	»	21	»	»	»	»	22	1 ¹ / ₂
Барабанщикамъ	15	28 ¹ / ₂	3	»	21	»	»	»	»	18	49 ¹ / ₂
Гренадерамъ и мушкете- рамъ стараго оклада.	15	80 ¹ / ₂	6	»	21	»	»	»	»	22	1 ¹ / ₂
Гренадерамъ и мушкете- рамъ младшаго оклада.	10	33	3	»	21	»	»	»	»	13	54
Дьячкамъ, лекарскимъ ученикамъ и фельдше- рамъ	15	80 ¹ / ₂	6	»	21	»	»	»	»	22	1 ¹ / ₂
Слесарю и кузнецу ино- страннымъ	51	1 ¹ / ₂	6	»	21	»	»	»	»	63	21 ¹ / ₂
Плотникамъ, коноваламъ, профосамъ и кузнецамъ русскимъ	15	80 ¹ / ₂	6	»	21	»	»	»	»	22	1 ¹ / ₂
Извозчикамъ	7	37	»	»	21	»	»	»	»	7	57
Деньщикамъ	6	»	»	»	21	»	»	»	»	6	21

Хотя табель эта опредѣляла содержаніе каждаго изъ чиновъ полка, но раздаточные списки того времени показываютъ, что оклады часто измѣнялись. Начальство полка входило съ представленіями объ увеличеніи содержанія нѣкоторымъ лицамъ, завѣдывавшимъ особыми частями полковаго управленія; другіе получали прибавки для сравненія съ чинами Преображенскаго полка, или по особому Высочайшему повелѣнію.

Содержаніе. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II оклады измѣнялись два раза. Въ 1762 г. у всѣхъ окладовъ откинута копейки, многимъ изъ нестроевыхъ содержаніе уменьшено для того, чтобы сравнять его съ строевыми, и всѣмъ нижнимъ чинамъ приказано выдавать за соль, вмѣсто 20 по 35 копѣекъ въ годъ на человѣка.

Въ 1780 г. жалованье всѣхъ чиновъ безъ исключенія значительно увеличено.

Приводимъ таблицу окладовъ обоихъ этихъ годовъ.

ТАБЕЛЬ			
Оклады чиновъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.			
НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Въ 1762 году.	Въ 1780 году.	
		Р.	К.
Полковнику	2160	2655	60
Подполковнику	1200	1566	»
Преміеръ-маіору	960	1245	60
Секундъ-маіору	760	988	60
Капитану	360	588	60
Канитанъ-поручику	300	445	50
Поручику, адъютанту и квартирмистру .	180	249	30
Полковому обозному	180	243	30
Подпоручику	140	191	90
Прапорщику, аудиторю и комиссару .	120	172	20
Священнику	99	133	51 1/2
Штабъ-декарю	400	478	»

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Въ 1762 году.	Въ 1780 году.	
		Р.	К.
Лекарю	240	284	40
Сержанту.	36	95	31 ¹ / ₂
Каптенармусу.	24	68	86
Подпрапорщику	18	48	34 ¹ / ₂
Фурьеру	18	46	79 ¹ / ₂
Писарямъ } квартирмейстерскому	25	40	35 ¹ / ₂
} ротному	18	34	79 ¹ / ₂
Капралу	18	34	79 ¹ / ₂
Ротному обозному.	18	34	79 ¹ / ₂
Полковому профосу	18	36	34 ¹ / ₂
Полковому барабанщику.	18	»	»
Капельмейстеру	120	»	»
Гобоистамъ } иностранному.	120	139	35 ¹ / ₂
} русскому	17	21	80 ¹ / ₂
Лекарскому ученику и фельдшеру	17	21	80 ¹ / ₂
Барабанщику и флейщику	17	18	28
Рядовымъ } старшаго оклада	17	21	80 ¹ / ₂
} младшаго оклада	12	13	33
Иностранному слесарю, или оружейному мастеру	60	63	¹ / ₂
Русскому слесарю, плотнику и профосу.	17	21	80 ¹ / ₂
Кузнецу иностранному	60	63	¹ / ₂
Русскому кузнецу, дьячку и ковалу	17	21	80 ¹ / ₂
Извозчику, или фурлейту	6	7	37
Деньщику	6	6	»

Въ этомъ видѣ оставались оклады Семеновскаго полка до 1796 г. Если и происходили измѣненія, то весьма незначительныя, которыя были только временными мѣрами, и не нарушали общихъ положеній штата (*).

(*) Г. Пушкаревъ, на 303 страницѣ Исторіи Гвардіи, говоритъ,

Содержаніе.
Сверхштатное
содержаніе.

Независимо отъ окладовъ по званію, нѣкоторые чины получали сверхштатное содержаніе. Такъ напримеръ Императрица Елисавета Петровна постоянно отдѣляла, отъ слѣдующаго ей по званію полковника жалованья, 300 руб. полковому комиссару (*). Полковые штабы часто разрѣшали лучшимъ музыкантамъ и мастеровымъ прибавку жалованья изъ полковыхъ суммъ. Всѣ нижніе чины, числившіеся въ Придворной Конторѣ, получали усиленные оклады. Малолѣтнымъ, какъ несостоящимъ въ штатахъ, жалованье опредѣлялось по усмотрѣнію начальства, и наконецъ пѣвчіе получали добавочный окладъ изъ церковной суммы [8].

что въ 1795 г. оклады чиновъ Семеновскаго полка измѣнились и выставляетъ жалованье нѣсколько уменьшенное противъ положеній 1780 года. Это произошло вѣроятно отъ того, что онъ имѣлъ подъ руками списки, въ которыхъ жалованье означено за вычетомъ; въ сущности же оклады оставались тѣ же.

(*) *Входщія пойма, книга № 215.*

УПРАВЛЕНІЕ ПОЛКА.

ГЛАВА IV.

ВНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Личное вліяніе царствовавшихъ Особъ на полковое управленіе. — Лица, начальствовавшіи полкомъ : полковникъ фельдмаршалъ князь М. М. Голицынъ, князь Шаховской, графъ Ушаковъ, Принцъ Люнебургскій, фельдмаршалъ графъ Апраксинъ; подполковники: графъ Шуваловъ, Вадковскій, графъ Брюссъ, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ. Зависимость полка отъ высшихъ инстанцій государственнаго управленія : Преображенскій Приказъ, Юстицъ-Коллегія и Особенная Канцелярія; Генеральное Дежурство Ея Величества, Экономическая Контора, Военная Коллегія.

Приступая къ описанію управленія полка въ теченіе семидесятилѣтняго существованія его (1725—1796), предварительно упомянемъ о порядкѣ, въ какомъ будетъ изложенъ этотъ предметъ.

Когда число гвардейскихъ полковъ ограничивалось двумя и потомъ возрасло до четырехъ, Августѣйшіе Самодержцы Россіи, удостоивали Семёновскій полкъ

Управленіе. прѣмога и непосредственнаго участія въ его управленіи. Изложеніе того, до какой степени простиралось это благодѣтельное участіе, составитъ первый отдѣлъ статьи. Потомъ, разсматривая ходъ и развитіе внутреннихъ учрежденій и слѣдуя за ними отъ главныхъ причинъ къ второстепеннымъ, отъ распоряженій общихъ къ подробностямъ, находимъ нужнымъ, для полноты обзорѣнія, ввести слѣдующіе отдѣлы.

1) *Вѣдшее управленіе*: а) вліяніе лицъ начальствовавшихъ полкомъ и зависимость полка отъ высшихъ инстанцій государственнаго управленія; б) производство и награды.

2) *Внутреннее управленіе*: а) Господа полковые штабы и чины и команды полковаго штаба; б) письменная часть; в) ротное управленіе.

3) *Хозяйственное управленіе*: а) комиссарская часть; б) квартирмейстерская часть; в) экономическіе доходы.

Личное вліяніе
царствовав-
шихъ 'Особъ
на полковое
управленіе.

Императрица Екатерина I, въ теченіи двухъ-лѣтняго царствованія своего, принимала лично доклады о полковомъ управленіи отъ фельдмаршала князя Голицына и отъ князя Меншикова, имѣвшаго въ то время вліяніе на общее управленіе государствомъ. Изъ дѣлъ архива не видно никакихъ особенныхъ распоряженій и постановленій касательно управленія полкомъ, которыя исходили бы непосредственно отъ Императрицы.

Пріемникъ ея, Петръ II, въ первое время по вступ- Управленіе.
леніи на престолъ, благоволилъ принять лично на себя
всѣ распоряженія по части полковаго управленія. Сен-
тября 8-го 1727 г. получено въ полкъ слѣдующее
Высочайшее повелѣніе (*).

Указъ Лейбъ-Гвардіи Нашему Семеновскому полку, какъ
командирамъ, такъ и солдатамъ.

«Понеже Мы въ пути обрѣтаемся къ возвращенію нашему
«въ С. Петербургъ, Всемилоствѣйше намѣрены симъ полкомъ
«Сами командовать, того ради чрезъ сіе повелѣваемъ: до прѣѣ-
«да Нашего и другаго Нашего указа, не слушать и не испол-
«нять никакихъ другихъ приказовъ, кромѣ того, что вамъ отъ Ге-
«нераль-Поручиковъ и Маіоровъ Гвардіи Нашей, Нашимъ име-
«немъ повелѣно будетъ.»

Петръ II.

Впрочемъ это милостивое обѣщаніе осталось безъ
исполненія. Причиною тому было почти постоянное
пребываніе Государя въ Москвѣ и потомъ кончина его.

Императрица Анна Іоанновна въ полной мѣрѣ вы-
полнила желаніе своего предшественника. Принявъ на
себя 10-го декабря 1730 г. званіе полковника Семе-
новскаго полка, Она входила во всѣ подробности пол-
коваго управленія. Всѣ бумаги, имѣвшія какую либо
важность, докладывались полковымъ командиромъ Ея
Величеству. Изъ дѣлъ полковой канцеляріи видно, что

(*) Копія хранится въ дѣлахъ полка.

Управленіе. Императрица сама утверждала переводъ офицеровъ изъ одной роты въ другую; опредѣляла особое содержаніе тѣмъ изъ нихъ, которые наиболѣе въ немъ нуждались; смотрѣла представляемыхъ въ отставку; удостоивала нѣкоторые чины полка наградъ, по своему усмотрѣнію, безъ представленій, и дозволяла обращаться къ себѣ какъ къ полковнику съ просьбами, даже о дѣлахъ частныхъ. По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, событія особенной важности дали гвардіи случай выказать въ полной мѣрѣ всегдашнюю преданность свою престолу и особенное усердіе къ отрасли Великаго своего основателя. Въ полночь 24-го ноября 1741 г. главные чины обоехъ гвардейскихъ полковъ присягнули, въ Преображенской канцеляріи (*), на вѣрность Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и на другой день дочь Петра Великаго провозглашена Императрицею.

Все царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны представляетъ рядъ постоянныхъ благоволеній къ начальству полка. Подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей полковаго управленія представитъ нѣсколько доказательствъ на это, и покажетъ, въ какой мѣрѣ исполнена была воля Императрицы, выраженная въ пол-

(*) Она находилась въ то время на мѣстѣ нынѣшняго Преображенскаго собора.

ковомъ приказѣ отъ 18 декабря 1741 г. «Ея Императорское Величество 17-го сего декабря Всемилостивѣйше указала, объявить Лейбъ-гвардіи полкамъ, за ревностную и вѣрную ихъ службу обнадѣженіе наградою и Высочайшею своею милостию, о чемъ впредь особыми указами объявляемо будетъ.»

Императоръ Петръ III, преобразовывая штаты гвардейскихъ полковъ, ихъ форму и фронтовое образованіе, имѣлъ въ виду измѣнить совершенно порядокъ полковаго управленія, но кратковременность царствованія его была причиною, что нововведенія коснулись только наружнаго вида и состава полка, а внутреннее его устройство осталось безъ перемѣны.

Императрица Екатерина II, на пятый день по вступленіи на престолъ, объявила полкамъ гвардіи о соизволеніи своемъ содержать ихъ на основаніяхъ существовавшихъ при теткѣ Ея; но устройство внутренняго государственнаго управленія, событія политическія и увеличеніе числа гвардейскихъ полковъ были причиною, что непосредственное участіе Императрицы въ управленіе Семеновскимъ полкомъ сдѣлалось менѣе замѣтнымъ. Ближайшее завѣдываніе гвардіею поручено Военной Коллегіи.

Полковникъ кн. Голицынъ, возведенный Императрицею Екатериною I. въ званіе генералъ-фельдмаршала, оставался начальникомъ Семеновскаго полка до

Вліяніе лицъ, начальствовавшихъ полкомъ: князь Голицынъ.

Управленіе. смерти своей, (10-го декабря 1730 г.) О вліяніи его на полковое управленіе подробно было говорено при изложеніи этой статьи въ царствованіе Петра I. Послѣ кончины Императора вліяніе это является еще въ большей силѣ. Облеченный довѣренностію Екатерины I, Голицынъ во всемъ до полка касавшемся, дѣйствовалъ совершенно независимо, неподчиняясь ни Военной Коллегіи, ни произволу Меншикова и потомъ Долгорукихъ. Это и повредило ему. По вступленіи на престолъ Петра II, Голицынъ, удаленный отъ Двора, хотя и числился полковникомъ Семеновскаго полка, но только по имени. Власть его сдѣлалась достояніемъ князя Василья Долгорукова, который, состоя въ Преображенскомъ полку, и пользуясь неограниченными милостями юнаго Императора, касался управленія Семеновскаго полка весьма поверхностно. Императрица Анна Іоанновна возвратила полку славнаго его начальника; но Голицынъ возвратился уже за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти своей, удрученный скорбями и болѣзною.

Генералъ-поручикъ князь Шаховской.

Съ 1730 г. мѣсто Голицына заступилъ подполковникъ и генералъ поручикъ кн. Шаховской. Ему полкъ обязанъ возстановленіемъ прежнихъ правилъ производства въ чины и представленій къ наградамъ, также уничтоженіемъ вліянія на дѣла службы личныхъ и частныхъ отношеній, что ввелось до него и возобно-

вылось еще въ большей степени въ послѣдствіи, при Управленіе.
 Апраксинѣ. Вѣрный защитникъ правды — Шаховской, вопреки мнѣнію Бирона, представилъ Императрицѣ о несправедливости давать старшинство офицерамъ, переводимымъ отъ Двора, передъ старослужащими, и Государыня утвердила представленіе, сдѣлавъ резолюцію на докладѣ: «писать по старшинству, которые дѣйствительно въ полку служили.»

Послѣ перевода Шаховскаго въ Конную Гвардію, начальство надъ Семеновскимъ полкомъ поручено подполковнику Ушакову. Личное участіе, которое угодно было принимать Анянъ Іоанновнѣ въ управленіи гвардіею, ограничивало дѣйствія Ушакова; онъ только повѣрялъ распоряженія полковыхъ штабовъ, предварительно разсматривалъ доклады, Государынѣ отъ полка представляемые, и наблюдалъ за фронтовымъ образованіемъ. Въ его время дѣйствія полковыхъ штабовъ, достигнувъ высшей степени своего развитія, начали выходить изъ круга имъ предписаннаго, и вмѣсто упрощенія затрудняли полковое управленіе. Ограниченіе этой власти законными предѣлами было заслугою Ушакова, имѣвшаго большое вліяніе на штабъ-офицеровъ полка, въ рукахъ которыхъ заключалось тогда внутреннее его управленіе (*).

Графъ
Ушаковъ.

(*) *Исходщія письма, книга № 15-я.*

Управленіе.
Принцъ Люне-
бургскій.

Въ этомъ отношеніи еще болѣе сдѣлано для полка Принцемъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ, начальствовавшимъ гвардіею съ 1738 по 1745-й годъ. Входя во всѣ подробности полковыхъ дѣлъ, Принцъ обращалъ особенное вниманіе на нравственность чиновъ полка. Фронтное образованіе и обмундированіе также были предметомъ его заботливости. Онъ дѣлалъ отдѣльные смотры унтеръ-офицерамъ, требовалъ къ себѣ роты въ новомъ обмундированіи, самъ принималъ возвращавшихся изъ командировокъ и отпусковъ, — однимъ словомъ, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ начальниковъ полка.

Графъ
Апраксинъ.

Императрица Елисавета Петровна, по особому благоволенію къ генералъ-поручику гр. Апраксину, назначила его, въ 1746 году, подполковникомъ Семеновскаго полка и главнымъ его начальникомъ (*). Апраксинъ въ началѣ весьма поверхностно входилъ въ дѣла полка; въ послѣдствіи занимался ими и больше, но не всегда безъ стѣсненія полковаго начальства. Послѣднее особенно замѣтно стало со времени назначенія его главнокомандующимъ дѣйствующею арміею (**).

(*) Степанъ Федоровичъ Апраксинъ былъ еще при Императорѣ Петрѣ II майоромъ Семеновскаго полка; потомъ состоялъ при фельд-маршалѣ Минихѣ, былъ посланникомъ въ Персію, генералъ-кригсъ-комиссаромъ и наконецъ — вице-президентомъ Военной Коллегіи.

(**) Все это вполне подтверждается дѣлами архива. *Приказы полка за 1757 г. № 2; Входящія письма, книга, № 267-я.*

Въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны начальство надъ полкомъ ввѣрено гр. А. И. Шувалову. Занятый дѣлами большей важности, графъ Шуваловъ считался только подполковникомъ и не оставилъ по себѣ, относительно управленія полкомъ, ничего, что могло бы занять мѣсто въ его исторіи.

Управленіе.
Графъ
Шуваловъ.

При Императорѣ Петрѣ III, кромѣ полковаго ко-мандира, не было ни кого, кто имѣлъ бы непосредственное вліяніе на полкъ. Тоже было и въ первые годы царствованія Екатерины II-й. Но въ 1768 г. Императрица, наградивъ бывшаго полковаго командира Вадковскаго чиномъ ген.-лейтенанта, поручила ему завѣдываніе полкомъ. Впрочемъ какъ Вадковскій, такъ и пріемникъ его Брюсъ, имѣли вліяніе на дѣла полковаго управленія только въ то время, когда командовали ими, а не во время начальствованія своего. Это произошло отъ того, что въ 1780-хъ годахъ гвардейскіе полки вошли въ составъ петербургской дивизіи, а завѣдывавшіе ими получили другія назначенія, отвлекавшія ихъ отъ управленія полками. Такъ гр. Брюсъ былъ сначала предсѣдателемъ комиссіи о построеніи Исакиевскаго собора, потомъ начальникомъ дивизіи въ Новѣгородѣ, и только по временамъ, пріѣзжая въ Петербургъ, поверхностно слѣдилъ за дѣлами полка.

Подполковникъ:
Вадковскій и
графъ Брюсъ.

Управленіе.
Графъ
Салтыковъ.

Частое отсутствіе гр. Брюса послужило поводомъ къ тому, что Императрица, въ полковой праздникъ 1784 г., назначила начальникомъ полка графа Салтыкова, состоявшаго прежде при Наслѣдникѣ Престола, а въ то время бывшаго воспитателемъ Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Графъ Салтыковъ, въ теченіе восьми-лѣтняго начальствованія своего напомнилъ времена Голицына. Заботливо вникая во все, касавшееся полковаго управленія, онъ кромѣ того принималъ во вниманіе всѣ просьбы чиновъ полка и, не ограничиваясь службою, оказывалъ имъ много благодѣяній по частнымъ дѣламъ (*). Возведенный въ званіе генералъ-фельдмаршала и президента Военной Коллегіи, Салтыковъ передалъ начальствованіе Семеновскимъ полкомъ Августѣйшему своему питомцу, Великому Князю Александру Павловичу. (†).

Зависимость
полка отъ выс-
шихъ инстан-
цій государ-
ственнаго
управленія:
Преображен-
скій Приказъ.

Чтобы послѣдовательно объяснить зависимость полка отъ высшихъ военныхъ правительственныхъ мѣстъ, нужно обратиться къ Преображенскому Приказу, вліяніе котораго въ послѣдніе годы царствованія Петра I хотя и уменьшилось, но все еще было для полка ощутительно тягостно (**). Въ царствованіе Екатерины I, начальство полка всячески старалось окончательно изба-

(*) Приказы по полку за 1784 годъ.

(**) Указъ отъ 19 декабря 1723 года.

вѣтъ отъ вліянія Приказа, и это казалось тѣмъ удобнѣе, что на немъ лежалъ огромный долгъ полку. Наличныхъ людей удовлетворяли довольно скоро, а о командированныхъ заботились мало, и недоимки по хлѣбному и соляному продовольствію время отъ времени увеличивались (*).

Отъ этого начались открытыя тяжбы, кончившіяся тѣмъ, что въ 1727 г. всѣ дѣла полка Высочайше повелѣно перевести въ Юстицъ-Коллегію, а черезъ два года потомъ предписано, на мѣсто Преображенскаго Приказа, учредить подъ начальствомъ князя Долгорукова Особую Канцелярію, для завѣдыванія дѣлами полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Канцелярія отличалась отъ Приказа тѣмъ, что въ ней постоянно присутствовали одинъ изъ полковниковъ гвардіи и отъ каждаго полка по одному маіору и капитану, которые должны были смѣняться ежегодно. Особая Канцелярія была единственнымъ присутственнымъ мѣстомъ, отъ котораго зависѣлъ полкъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ Ея Величества, какъ полковника всѣхъ гвардейскихъ полковъ, Особая Канцелярія не представляла никуда донесеній. Такое значеніе ея было причиною возвышенія и полковой канцелярія, въ

Управленіе.

Юстицъ-Коллегія и Особая Канцелярія.

(*) *Исходный журналъ, книга № 3.*

Управленіе. которую предписано было Военной Коллегіи вмѣсто указовъ посылать промеморіи.

Въ 1743 г. Особая Канцелярія замѣнена новымъ присутственнымъ мѣстомъ, названнымъ *Дежурствомъ полковъ Лейбъ-Гвардіи*. Оно было въ зависимости только отъ Генеральнаго дежурства Ея Величества. Занимаясь общими распоряженіями по военной части, Генеральное Дежурство передало многое касающееся гвардейскихъ полковъ Военной Коллегіи, отчего незначительное дотогѣ вліяніе ея начало постепенно возрастать, такъ что она сдѣлалась въ послѣдствіи распорядительницею почти всѣхъ полковыхъ дѣлъ (*). Такого рода зависимость полковаго управленія отъ Военной Коллегіи продолжалось до вступленія на престолъ Императора Петра III.

Экономическая кантора. Высочайшій Указъ отъ 26-го марта 1762 г., уничтоживъ полковыя канцеляріи, подчинилъ полкъ вновь учрежденной *Экономической канторѣ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ*. Несмотря на простоту своей организаціи, Экономическая Кантора равнялась по правамъ государственнымъ коллегіямъ, и была подчинена одному Сенату (**). Она завѣдывала продовольствіемъ,

(*) Въ 1746 г. Военная Коллегія запрещала полку заключать контракты на поставку всякаго рода матеріаловъ, безъ предварительнаго съ нею сношенія. *Входщія письма, книга № 169.*

(**) Экономическая кантора была управляема однимъ изъ капита-

обмундированіемъ и вооруженіемъ полка, отпускала ему принятыя изъ Главнаго Комиссаріата деньги, провіантъ и аммуницію. Управленіе.

Только три мѣсяца продолжалась зависимость полка отъ Экономической Конторы, уничтоженной вмѣстѣ съ прочими нововведеніями Петра III, волею Екатерины II. Полковое управленіе подчинилось опять Военной Коллегіи, получавшей съ каждымъ годомъ лучшее устройство и бѣльшія права. Переводы изъ полка въ полкъ, комплектованіе чиновъ, производство на вакансіи, расходы на учебные предметы и проч., — все это дѣлалось по предварительному сношенію съ Военною Коллегіею и не иначе, какъ съ ея разрѣшеніемъ. Одни только приказанія, получаемыя черезъ дежурнаго генералъ-адъютанта, или черезъ начальствоваващаго полкомъ, исполнялись безъ сношеній съ Коллегіею, и представляли исключенія изъ общаго правила.

Военная
Коллегія.

Въ такомъ положеніи оставалось внѣшнее управленіе полка до 1796 года.

новъ, помощниками которому даны по одному субалтернъ-офицеру изъ каждаго полка и по одному унтеръ-офицеру съ батальона.

ГЛАВА V.

ПРОИЗВОДСТВО И НАГРАДЫ.

Правила производства въ царствованіи Екатерины I и Петра II. — Производство на вакансіи замѣняется производствомъ: 1) по избранію, 2) представленіямъ. — Права о дворянствѣ измѣняютъ прежнія правила. — О представленіяхъ въ царствованіи Екатерины II. — О частныхъ и общихъ наградахъ офицеровъ. — Производство нижнихъ чиновъ. Положеніе 1729 года. — Правила о Производствѣ въ унтеръ-офицеры. — Вліяніе указа о дворянствѣ. — Производство сверхъ-комплектныхъ. — Награды нижнихъ чиновъ. — Имениныя деньги. — Частныя награды.

—

Правила производства въ царствованіи Екатерины I и Петра II.

Императрица Екатерина I, благоговѣя къ памяти своего великаго предшественника, сохраняла въ полной мѣрѣ всѣ его учрежденія, и не отступила отъ нихъ и относительно производства офицеровъ гвардіи. Единственнымъ исключеніемъ было то, что указомъ отъ 11 декабря 1725 г. предписано: «переводимыхъ изъ «другихъ полковъ начальныхъ людей, въ старшинствѣ «писать и числить въ гвардію съ того года, мѣсяца и «числа, какъ они написаны, и тѣмъ имъ быть довольнымъ, что въ Гвардію написаны, а прежняго ихъ «старшинства имъ не считать». Это повелѣніе на все-

гда обезпечивало офицерамъ полка старшинство ихъ Управленіе.
передъ тѣми, которые переводились изъ арміи. О производствѣ, основанномъ на баллотированіи, объявлялось полковымъ приказомъ.

Въ кратковременное царствованіе Петра II, правила о производствѣ въ чины подверглись существенной перемѣнѣ. Указомъ отъ 31 іюля 1729 г. прежній способъ оцѣнки офицеровъ чрезъ баллотированіе уничтоженъ. Поводомъ къ тому были несправедливости, вкравшіяся въ слѣдствіе пристрастія и протекціи. Въмѣстѣ съ этимъ прекращено производство за отличіе, на томъ основаніи, что въ мирное время для отличія офицера нужны какіе либо особые случаи. То и другое замѣнено постановленіемъ: производить на открывающіяся вакансіи по старшинству, дѣлая исключеніе только для незнающихъ грамотъ и тѣхъ, кто не аттестуется къ повышенію.

Правило это существовало не долго: чрезъ пять лѣтъ убѣдились, что невозможно еще уничтожить производство въ чины по избранію, потому что неравенство воспитанія слишкомъ разнообразило общество. Часто, независимо отъ старшинства, нужно было повышать людей и ввѣрять имъ отдѣльныя части потому только, что они отличались образованіемъ. Эти обстоятельства были поводомъ слѣдующаго Высочайшаго Указа:

Производство на ваканціи заимствуется производствомъ:
1) по избранію,
2) по представленіямъ.

Управленіе. Указъ нашему Генералу и лейбъ-гвардіи Подполковнику Ушакову.

«Понеже до сего времени въ гвардіяхъ Нашихъ произвожденіе въ чины всегда было по одному старшинству, изъ чего признается сія неудобность, что потому произвожденію, за тѣми остаются принуждены и ожидать своего старшинства, того ради мы Всемилостивѣйше указами, дабы впредь оное произвожденіе при гвардіяхъ Нашихъ чинилось не по старшинству, а по достоинству, смотря на то, чтобы всегда тѣ, которые достойны явятся произведены были; яко же ровномѣрное о томъ учрежденіе при всей Нашей арміи учинено, и повелѣваемъ Вамъ чинить о томъ по сему Нашему указу.»

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«Анна»

Сентября 6-го дня
1736 года.

Со времени изданія этого указа производство офицеровъ основывалось единственно на представленіяхъ начальства (*), но и тутъ оказались неудобства. Такъ наприм. включались въ представленія многіе, которые состояли въ полку сверхъ-комплекта и не несли ни какой обязанности. Чтобы пресѣчь это зло, надобно

(*) Доклады л.-из. Семеновскаго полка Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; подлинныя хранятся въ канцеляріи полка.

было всѣхъ сверхъ-комплектныхъ исключить изъ списка, и положить правиломъ (*) производить только тѣхъ, кто дѣлалъ турецкую кампанію 1730 годовъ. Временная мѣра эта была отмѣнена вскорѣ по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны. Въ началѣ 1742 г. получена въ полкъ изъ канцеляріи л.-гв. Преображенскаго полка конія съ слѣдующаго Высочайшаго указа :

«Ея Императорское Величество въ Высочайшемъ Ея Величества присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, Всемиловѣйше указала : какъ въ Военно-Сухопутной и Морской, такъ и въ Статской службахъ обрѣтающихся, впредь производить въ чины по старшинству и заслугамъ; а ежели кто-рый по старшинству къ произвожденію явится недостойнъ, то при произвожденіи другихъ, Командирамъ представлять именно, за чѣмъ онаго, состоящаго къ произвожденію по старшинству произвести не возможно; а не по старшинству ни кого не производить, и л.-гв. Семеновскаго полка полковой канцеляріи чинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу; и въ Коллегіи и Конторы и въ губерніи и въ провинціи — Указы о томъ изъ Сената посланы». Данъ февраля въ 19 день 1742 года.

Этимъ указомъ возстановлено прежнее правило производства по старшинству, съ тою разницею, что исправное исполненіе обязанностей службы считалось

(*) Въ 1740 году.

Упр авлоніе. Долгомъ и не давало права на награжденіе чиномъ за отличіе. Фронтальная служба пріобрѣла особое значеніе тѣмъ, что, состоявшихъ при всѣхъ вообще генералахъ, адъютантовъ стали производить не иначе, какъ по выслугѣ 10 лѣтъ въ чинѣ (*). Последняя мѣра не только возвысила строевую гвардейскую службу, но была также началомъ правильнаго опредѣленія старшинства чиновъ въ отношеніи къ чинамъ арміи. Съ 1-го октября 1748 г. полковникъ гвардіи слѣжался равенъ генералъ-поручику, подполковникъ — генералъ-маіору, преміеръ маіоръ — бригадиру и секундъ маіоръ — полковнику.

До 1740 г. не было особо назначеннаго времени для представленія къ производству. Это зависѣло отъ воли начальствовавашаго полкомъ лица. При князѣ М. М. Голицынѣ ввелось обыкновеніе производить чиновъ Семеновскаго полка 29-го іюня — въ день тезоименитства безсмертнаго его основателя (**).

Съ измѣненіемъ правилъ производства, измѣнился и порядокъ объявленія его. Въ случаѣ общаго по полку производства, объявленіе новыхъ чиновъ производилось при собраніи въ строю всего полка, а при частномъ — той роты или команды, въ которой состоялъ

(*) Полное Собраніе Законовъ. Указы 28 сентлбря и 28 ноябля 1742 года.

(**) Исходный журналъ полковаго архива, книга № 3.

вновь произведенный. Въ этихъ случаяхъ нижніе чины выводились въ строй въ полной парадной формѣ и съ знаменами, при которыхъ удостоенные производства публично приводились къ присягѣ (*).

Управленіе.

Съ дарованіемъ дворянству новыхъ правъ, въ 1762 г. правила производства также должны были существенно измѣниться. Дворяне и тогда, какъ прежде, поступали на службу нижними чинами, но сроковъ для производства ихъ въ первый офицерскій чинъ не положено. Это зависѣло отъ усмотрѣнія начальства, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что нельзя было представлять къ производству малолѣтнихъ, числившихся сверхъ комплекта. Неопредѣленность срока выслуги до перваго офицерскаго чина была преимуществомъ однихъ только нижнихъ чиновъ изъ дворянъ. Поступавшіе изъ другихъ сословій раздѣлялись на три разряда: первый разрядъ составляли лица податнаго состоянія; они до производства въ офицеры должны были выслужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи не менѣе 12 лѣтъ. Ко второму разряду принадлежали подъячіе, церковники, однодворцы и солдатскіе дѣти; для нихъ опредѣленъ 8-ми лѣтній срокъ. Наконецъ въ третій разрядъ входили дѣти личныхъ дворянъ, иностранцевъ и воспитанники воспитательныхъ домовъ; всѣ они обязаны были про-

Правила о дворянствѣ измѣняютъ прежнія правила.

(*) Приказы по полку, книга № 20.

Управленіе. служить унтеръ-офицерами не менѣе 4 лѣтъ. Сверхъ-комплектныхъ вовсе запрещено было включать въ представленія къ производству и повышенію чинами. Исключенія допускались : для лицъ, отпущенныхъ за границу для усовершенствованія себя въ наукахъ и для всѣхъ, имѣвшихъ какія либо званія при Дворѣ (*). Такого рода сверхъ-комплектные производились на равнѣ со сверстниками.

О представле-
ніяхъ въ цар-
ствованіе Ека-
терины II.

Императрица Екатерина II въ 1765 г. повелѣла : ко всѣмъ докладамъ о производствѣ прилагать подробныя аттестаціи о способностяхъ, познаніяхъ, усердіи къ службѣ и поведеніи представляемыхъ. Способъ представленія въ это время былъ слѣдующій : къ 1 января каждаго года составлялся въ полку докладъ, о томъ, сколько въ теченіе года открылось вакансій, и кто по старшинству долженъ замѣстить ихъ. При этомъ, въ одной графѣ выставлялись имена выбывшихъ изъ полка, въ другой тѣхъ, кто поступаетъ на ихъ мѣсто. Повергнутый на Высочайшее благоусмотрѣніе, докладъ утверждался обыкновенно въ самый день новаго года. Такими оставались правила произ-

(*) Въ то время получившій званіе камергера или камеръ-юнкера могъ состоять въ полку и нести фронтовую службу, или быть отчислену ко Двору. Отъ этого часто случалось, что одни и тѣ же офицеры полка соединяли въ себѣ военный и придворный чинъ. *Входящія письма, книга № 420.*

водства въ чины въ теченіе всего царствованія Императрицы Екатерины II. Управленіе.

Отъ кончины Петра I до 1770 г. не было ни какихъ опредѣлительныхъ правилъ для наградъ. Это ясно видно изъ докладовъ, которые были представляемы Екатеринѣ I и Петру II княземъ М. М. Голицынымъ, изъ представленій генерала Ушакова Императрицѣ Аннѣ, и наконецъ изъ приказовъ по полку, отданныхъ фельдмаршаломъ Апраксинымъ и графомъ Шуваловымъ (*).

Въ теченіе всего этого періода, награды состояли единственно въ деньгахъ. Такъ какъ фронтовая служба вовсе не представляла случаевъ къ отличіямъ, то и не давала поводовъ къ наградамъ, право на которыя получали только чины, бывшіе въ командировкахъ, временно исправлявшіе разныя гражданскія должности и надзиравшіе за дворцовыми работами. Впрочемъ надобно сказать, что такія порученія давались почти каждому офицеру, прослужившему въ полку лѣтъ десять, и оттого выходило, что награды бывали не рѣдки. Въ статьѣ о командировкахъ объ этомъ будетъ сказано подробнѣе. Изъ нея увидимъ, что, кромѣ на-

(*) *Исходящій журналъ 1726 и 1729 годовъ, книга № 1; Высочайшія собственноручныя письма и помятки на бумагахъ, хранящіяся въ полковой канцеляріи. Приказъ по полку, книга № 20 и входящія письма № 240.*

Управленіе. званнихъ выше случаевъ, офицеры полка весьма часто удостоивались получать разныя Высочайшія порученія, за исполненіе которыхъ награждались уже не по представленіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно время восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны ^[10] и Екатерины II; равно какъ командировка чиновъ полка при усмиреніи Пугачевского бунта и во время чумы, въ 1771 году. Посланные въ Москву по послѣднему случаю лица оказали особенныя заслуги, которыя должны постоянно сохраняться въ памяти однополчанъ ихъ. Прилагаемъ въ подлинникъ слѣдующій Высочайшій указъ, копія котораго хранится въ дѣлахъ полка.

Въ полки Нашей лейбъ-гвардіи:

«Нижеслѣдующихъ нашихъ лейбъ-гвардіи офицеровъ, за оказанное ими усердіе и ревность въ возстановленіи тишины, «минувшаго Сентября 16-го, во время мятежа Московскаго, «какъ о томъ генераль-поручикъ Еропкинъ свидѣтельствуесть, «Всемиловѣйше жалуемъ : капитанамъ, — Преображенскаго «Волоцкому, Семеновскаго—князю *Одоевскому* и *Симанову*, каждому по 1000 червонныхъ и сверхъ того, каждому отъ насъ «особо писано Наше благоволеніе; капитанъ - поручика, Преображенскаго Саблукова, — капитаномъ, подпоручика Литвинова поручикомъ; Семеновскаго: подпоручика *Степанова* — поручикомъ, сержанта *Жукова* — прапорщикомъ, Измайловскаго «поручика Сабурова — капитанъ-поручикомъ, Конно-Гвардіи секундъ-ротмистра Загрядскаго — ротмистромъ».

Екатерина.

С -Петербургъ, 6-го ноября 1771.

Вообще въ царствованіе Императрицы Екатерины II Управленіе. награды бывали чаще и самыя представленія имѣли большую опредѣленность. Учрежденіе орденовъ и знаковъ отличій уменьшило награды денежныя, которыми до тѣхъ поръ пользовались не всегда тѣ, которые заслуживали поощреній, а нуждавшіеся въ средствахъ къ жизни. Такое назначеніе денежныхъ наградъ прекратилось съ 1762 г.; въ замѣнъ ихъ, люди съ ограниченнымъ состояніемъ стали получать вспоможенія и прибавочное содержаніе. Истинною наградою за воинскія доблести сдѣлались ордена, изъ коихъ первымъ былъ, учрежденный 26-го ноября 1769 г., орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, знаки коего 4 класса тогда же розданы многимъ изъ офицеровъ Семеновскаго полка, за 25-ти-лѣтнюю службу. Въ послѣдствіи учрежденъ еще орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Нѣкоторые изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ шведской и турецкихъ войнахъ, получили знаки этого ордена 4 степени съ бантомъ; другимъ даны шпаги съ надписью: «за храбрость.» Кромѣ наградъ частныхъ, документы полка сохранили доказательства, что милости царскія весьма часто распространялись на весь полкъ.

Касательно производства нижнихъ чиновъ нужно замѣтить, что въ царствованіе Петра I предметъ этотъ не былъ опредѣленъ ни какими положительными пра-

Производство
нижнихъ чи-
новъ.

Управленіе. вилами Въ то время нижніе чины повышались, почти исключительно, только за отличіе въ сраженіяхъ, или за успешное исполненіе Высочайшихъ порученій. Такъ какъ подобное производство не могло подчиняться ни какому заранѣе обдуманному постановленіямъ, то и не представлялось надобности въ какихъ-либо правилахъ.

Положеніе
1729 года.

Первымъ постановленіемъ о повышеніи нижнихъ чиновъ было изданное въ 1729 г. положеніе, по которому, при производствѣ въ унтеръ-офицеры, начальство должно было строго держаться старшинства, и обходить только тѣхъ, которые не знали грамоты. Въ то же время всѣ унтеръ-офицерскія званія получили опредѣленное и постоянное отношеніе къ чинамъ арміи. Такъ, капралъ переводился въ армію прапорщикомъ, подпрапорщикъ — подпоручикомъ, каптенармусъ — поручикомъ, а сержантъ — капитанъ-поручикомъ.

Правила о про-
изводствѣ
въ унтеръ-офи-
церы.

Съ изданіемъ новыхъ штатовъ комплектъ унтеръ-офицеровъ сдѣлался опредѣлительнѣе. Командовавшій въ то время полкомъ подполковникъ Ушаковъ, обратилъ особенное вниманіе на правильность представленій. Онъ строго требовалъ отъ ротныхъ командировъ, чтобы убылыя вакансіи замѣщались не иначе, какъ старшими по службѣ. Отступленія допускались только съ разрѣшенія командира полка, по причинамъ лично ему извѣстнымъ. Принцъ Люнебургскій предписалъ,

при повышеніи нижнихъ чиновъ, принимать въ сообра-
 женіе не только долготѣтнюю службу и фронтное
 образованіе, но и образованіе умственное. Выучившіе-
 ся на собственный счетъ математикъ, фортификація и
 языкамъ, по общему приговору штабовъ, повышались
 ранѣе, обходя старшихъ по службѣ (*). Объ особыхъ
 отличіяхъ приказано было докладывать Императрицѣ,
 а причину нарушенія старшинства объявлять въ пол-
 ковомъ приказѣ (**).

Изданный Императоромъ Петромъ III и подтвер-
 жденный Екатериною II указъ о правахъ дворянства,
 измѣнивъ во многихъ отношеніяхъ полковое управле-
 ніе, имѣлъ вліяніе и на производство нижнихъ чиновъ.
 На основаніи его унт.-офицеры изъ дворянъ могли
 быть производимы въ офицеры ранѣе состоявшихъ въ
 одномъ съ ними званіи не дворянъ, хотя бы были и
 моложе ихъ по службѣ. Командовавшій полкомъ под-
 полковникъ гр. Брюсъ, въ 1766 г. разрѣшилъ произ-
 водить дворянъ изъ капраловъ прямо въ подпрапор-
 щики, и потомъ въ сержанты. Въ томъ же году, 22
 апрѣля, предписано было: «Во всѣхъ 4 полкахъ гвар-
 діи, впредь, когда сержантамъ достанется въ офице-
 «ры, Гг. штабамъ отъ каждаго капитана и ротнаго

Вліяніе указа
 о правахъ дво-
 рянства.

(*) Приказъ по полку, 29 іюня 1744 года.

(**) Входящія письма, книга № 79.

Управленіе. «командира требовать аттестаты, которые сержанты у нихъ прилежнѣе, лучше за ротою смотрять, «лучше службу знаютъ, охоту къ ней имѣютъ и хорошаго кондуита : понеже гвардіи офицеры должны быть примѣромъ прочихъ полковъ офицерамъ, и «сіи аттестаты прописывать въ докладахъ при каждомъ имени.» Такъ какъ подобныя аттестации строго повѣрялись командирами полка, которые послѣдовавъ примѣру маіора кн. Долгорукова, съ 1775 г. передъ производствомъ лично дѣлали смотры всѣмъ представляемымъ къ повышенію, — то и устранилось всякое недоразумѣніе. Представленія ротныхъ командировъ утверждались полковыми штабами и обыкновенно объявлялись въ приказѣ по полку, въ главные царскіе праздники, или въ день полковаго праздника. Дарованныя дворянамъ права, будучи распространяемы новыми постановленіями, почти незамѣтно привели къ тому, что съ 1770 г. всѣ унтеръ-офицерскія вакансіи въ полку заняты были дворянами (*).

Производство
сверхъ-ком-
плектныхъ.

Теперь остается сказать о производствѣ сверхъ-комплектныхъ. Числившіеся въ полку, въ унт.-офицерскихъ званіяхъ, сверхъ-комплекта малолѣтніе дворяне, съ 1762 г. не занимали уже вакансій, и не мѣшали по-

(*). Встрѣчаемыя въ дѣлахъ исключенія относятся единственно къ высшимъ должностямъ унтеръ-штаба.

вышенію тѣхъ, которые несли службу. Императрица *Управленіе.*
Екатерина II, имѣя въ виду отмѣнить со временемъ
обычай записывать малолѣтнихъ дворянъ въ полки,
повелѣла :

«Состоящихъ въ полкахъ лейбъ-гвардіи всѣхъ малолѣтнихъ
«чиновъ, когда кто изъ нихъ на дѣйствительную службу всту-
«пать стануть, то считать ихъ старшинствомъ съ того числа,
«какъ они на дѣйствительную службу вступятъ, а не тѣмъ,
«какъ они въ тѣ чины пожалованы; такъ же кто изъ знатнаго
«дворянства пожелаетъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ записывать
«въ полки лейбъ-гвардіи, — оныхъ не опредѣлять, а сперва
«докладывать Ея Императорскому Величеству, на что и Высо-
«чайшее повелѣніе воспослѣдовать имѣеть.»

Но постановленіе это, равно какъ и другое 1775 г.,
которымъ предписывалось «по достиженіи офицерскаго
«чина малолѣтнихъ къ перемѣнѣ чиновъ не представ-
«лять», — нисколько не уменьшило обыкновенія запи-
сывать дѣтей въ полки гвардіи. Напротивъ, оно съ
каждымъ годомъ увеличивалось, и въ 1788 г. число
такихъ сверхъ-комплектныхъ возрасло до 1500 чел. (*).
Въ послѣдствіи увидимъ, какъ мудрыя постановленія
преемника Екатерины II, вдругъ уничтожили то, чего
прежде, въ продолженіе многихъ лѣтъ, никакія ста-
ранія вывести не могли.

(*) *Формулярные списки нижнихъ чиновъ за 1788 годъ.*

Управленіе.
Награды ниж-
нихъ чиновъ.

Не должно думать, чтобъ наградами однихъ офицеровъ ограничивались милости царскія къ Семеновскому полку. Нижніе чины почти также часто, какъ и начальники ихъ, имѣли счастье пользоваться щедротами Державныхъ Шефовъ своихъ. Укажемъ на нѣкоторые особенно замѣчательные случаи. Императрица Екатерина I, 12-го апрѣля 1725 г. повелѣла выбрать изъ каждаго баталіона Семеновскаго полка 12 рядовыхъ изъ дворянъ, прослужившихъ отъ 3 до 5 лѣтъ, и произвести ихъ въ прапорщики. Ровно годъ спустя Ея Величество, замѣтивъ, что многіе изъ чиновъ полка не устроили еще дѣлъ своихъ, послѣ непрерывныхъ походовъ царствованія Петра I, приказала къ празднику Св. Пасхи выдать всѣмъ чинамъ полка третное не въ зачетъ содержаніе (*). Въ томъ же 1726 г. предположено было существовавшій при Петрѣ Великомъ обычай приносить дѣтей крестить во дворець, при чемъ родители получали подарки, замѣнить общею наградою; и тѣмъ положено основаніе другому благому учрежденію, воспріявшему силу чрезъ 14 лѣтъ, въ царствованіе дщери Екатерины I. Императрица Анна Иоанновна, утверждая новые штаты, увеличила число старшихъ окладовъ. Это дало начальству новыя и постоянныя средства награждать тѣхъ изъ нижнихъ

(*) *Входщія письма, книга № 40/13.*

чиновъ, которые отличались долгою и усердною служ- Управленіе.
бою. Подполковникъ Ушаковъ составилъ для раздачи старшихъ окладовъ особыя правила, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія и состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Давать старшіе оклады по старшинству службы въ полку.
- 2) Переводимымъ изъ арміи давать старшіе оклады съ разборомъ и не иначе, какъ за особое отличіе.
- 3) При удостоеніи переведенныхъ изъ арміи къ старшимъ окладамъ, требовать отъ нихъ аттестатовъ прежняго начальства и службу тѣхъ, которые аттестата не представляютъ, считать въ половину.
- 4) О выbitіи изъ роты кого либо изъ чиновъ получавшихъ старшій окладъ, ротному командиру немедленно доносить полковой канцеляріи, съ объясненіемъ, кого онъ считаетъ достойнымъ получать окладъ выbitшаго.
- 5) Утверждать въ окладѣ имѣютъ власть только полковые штабы.
- 6) Выдавать старшій окладъ не иначе, какъ какъ по полученіи на то ордера изъ полковой канцеляріи, и по объявленіи въ приказѣ по полку (*).

Постановленія эти, кромѣ гласности, придали правильность и справедливость представленіямъ, которыя до тѣхъ поръ бывали дѣломъ почти секретнымъ и ни кѣмъ неповѣряемымъ.

Начало царствованія Императрицы Елисаветы Петровны ознаменовалось особенными милостями къ чи-

Именины
деньги.

(* *Входящія письма 14-го іюля 1751 года.*

Управленіе. намъ гвардіи. Хотя гренадерской ротѣ Преображенскаго полка первой удалось выказать ту преданность и усердіе къ потомству Великаго Петра, которыя одушевляли всѣхъ чиновъ гвардіи, и удостоиться за то безпримѣрныхъ дотогѣ наградъ и милостей, однако вскорѣ и Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ другими, имѣлъ счастье испытать щедроты Императрицы. Указомъ 21-го декабря 1741 г. положено было выдавать каждому изъ нижнихъ чиновъ ежегодно по 3 руб. сверхъ жалованья (*). Деньги эти выдавались въ видѣ Всемилостивѣйшаго Ея Величества поздравленія именинникамъ, отъ чего и получили названіе *именинныхъ денегъ*. Въ то же время нижнимъ чинамъ воспрещено было въ дни именинъ ходить во Дворецъ. Но за то желаніе пользоваться счастіемъ имѣть воспріемницею дѣтей своихъ Императрицу, заставляло женатыхъ

(*) Указъ Нашей Соляной Конторѣ.

• Съ полученія сего, выдавать изъ соляныхъ денегъ въ полки Нашей Лейбъ-Гвардіи, на раздачу именинникамъ гренадерамъ и мушкетерамъ и прочимъ чинамъ равнымъ съ солдатами. А именно :

Въ Преображенскій полкъ на	2917	челов.
— Семеновскій	— —	2250 —
— Измайловскій	— —	2180 —
— Конный	— —	1160 —

Всего на 8507 человекъ, на каждаго по 3 р. и того 25,521 руб. выдавать въ оныя Наши Лейбъ-Гвардіи полки на раздачу именинникамъ, изъ соляныхъ денегъ.

Елисавета.

являться къ Ея Величеству (*). Чтобы устранить это, Управленіе. къ дарованнымъ помянутымъ указомъ 3 руб. прибавлежь еще 1 руб., и деньги эти раздѣлены на двѣ части. Два рубля выдавались въ замѣнъ именинныхъ поздравленій, а два другіе *на крестины*, всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ. Принятые полковымъ комиссаромъ, крестинныя и именинныя деньги раздавались въ началѣ ежедневно тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые были дѣйствительно въ тотъ день именинниками; на что каждый рядовой доставлялъ къ комиссарскимъ дѣламъ удостовѣреніе отъ роты. Но такой способъ раздачи, слишкомъ для комиссара стѣснительный, скорѣ замѣненъ болѣе удобнымъ. Предписано было по полку : получать именинныя и крестинныя деньги 30-го числа каждаго мѣсяца; для чего роты къ этому числу доставляли въ полковую канцелярію списки всѣхъ, бывшихъ въ теченіе мѣсяца именинниками (**).

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1749 г. командиръ полка майоръ Майковъ, желая устранить то, что солдатъ получалъ именинныя деньги слишкомъ долго спустя день своего ангела, приказалъ представлять списки еженедѣльно, по субботамъ. Черезъ это люди, по мнѣнію Майкова, хотя и не получали награду именно въ день

(*) Приказъ по полку, книга № 21.

(**) Приказъ по полку, книга № 29 и охвѣщія письма № 212.

Управленіе. имянинъ своихъ, но будучи въ теченіе недѣли заняты службою, могли гораздо удобнѣе отложить празднованіе до перваго воскреснаго дня (*). Въ 1762 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26-го апрѣля, имянинныя и крестинныя деньги приказано присоединить къ жалованью, и за тѣмъ особыхъ названій имъ не давать; но со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, деньги эти вновь получили прежнее свое назначеніе и названіе.

Награды частныя.

Кромѣ сказанныхъ наградъ, нижніе чины, бывшіе въ командировкахъ, получали денежныя награды по представленію тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли. Музыканты и барабанщики чаще другихъ пользовались временными наградами, потому, что въ каждый большой праздникъ ходили съ поздравленіями во дворецъ, гдѣ всегда получали за это деньги. Съ 1743 г. придворное вѣдомство, во избѣжаніе частыхъ мелкихъ выдачъ, требовало въ декабрѣ мѣсяцѣ изъ полковой канцеляріи свѣдѣній, сколько разъ въ теченіе года были музыканты во дворецъ, и потомъ уплачивало слѣдующую сумму вдругъ. Сверхъ всего этого къ числу наградъ нижнихъ чиновъ нужно отнести:

1) Ежегодные почти выпуски унтеръ-офицеровъ офицерами въ армію; 2) назначеніе нѣкоторыхъ, преиму-

(*) Приказы по полку 1749 года.

щественно сверхъ-комплектныхъ, нижнихъ чиновъ, па- Управленіе.
жами къ Высочайшему Двору; 3) награжденіе людей,
завѣдывавшихъ хозяйственными частями, за усер-
діе и испытанную честность деньгами, изъ экономи-
ческихъ суммъ полка.

ГЛАВА VI.

ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Господа полковые штабы: засѣданія и совѣщанія ихъ. — Вліяніе на внѣшнія отношенія полка. — Уладокъ полковаго управленія въ 1740 годахъ. — Постепенное уменьшеніе вліянія Гг. Штабовъ. — Командиры полка. — Значеніе ихъ въ началѣ и въ концѣ описываемаго періода. — Полковая канцелярія. — Преобразованія маіора Стрѣшнева. — Измѣненія письменной части съ 1742 по 1768 г. Организанія данная канцеляріи гр. Брюсовъ. — Военно-судная часть. — Чины и команды полковаго штаба.

Засѣданія и
совѣщанія го-
сподъ полко-
выхъ штабовъ.

Внутреннее управленіе полка производилось полковыми штабами. Такъ называлось собраніе штабъ-офицеровъ полка, представлявшее собою комитетъ, которымъ управлялся полкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Полковые штабы, въ слѣдствіе правилъ, опредѣленныхъ еще въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го, обязаны были два раза въ недѣлю дѣлать засѣданіе въ полковой канцеляріи. Всѣ штабъ-офицеры имѣли при совѣщаніи равныя права голоса. Въ этихъ засѣданіяхъ рѣшались денежныя выдачи, торги съ подрядчиками,

расходы на обмундированіе, подъемную часть и всё Управленіе. хозяйственные предметы. Тамъ же утверждали передѣлку полковыхъ зданій, распродажу старыхъ вещей, назначеніе въ командировки, представленія къ наградамъ, мѣры взысканій, увольненіе въ отставку и въ отпускъ. Все это рѣшалось большинствомъ голосовъ засѣдающихъ. Письменною частью въ засѣданіяхъ завѣдывалъ полковой секретарь. Его обязанность была готовить доклады и изъ мнѣній полковыхъ штабовъ дѣлать выводы, которые опредѣляли бы отвѣтъ или распоряженіе по разсматриваемому дѣлу. Если полковой командиръ приказывалъ что либо лицамъ завѣдывавшимъ хозяйственными частями словесно, то они доносили объ этомъ полковымъ штабамъ черезъ полковую канцелярію. Канцелярія составляла изъ донесеній докладъ, на которомъ штабы утверждали или отмѣняли предложеніе полковаго командира. Кромѣ бумагъ, поступавшихъ черезъ канцелярію, каждый изъ штабъ-офицеровъ представлялъ въ засѣданіе всё донесенія и прошенія, лично принятыя имъ во время дежурства по полку (*).

Вліяніе полковыхъ штабовъ простиралось и на фронтовое образованіе. Они дѣлали смотры, испытывали

(*) Каждый штабъ-офицеръ по очереди обязанъ былъ находиться въ полку безвыходно недѣлю, что называлось дежурствомъ маіоровъ. *Опредѣленія полковыхъ штабовъ, книга № 2.*

Управленіе. рекрутъ и вновь опредѣляющихся и зачисляли ихъ во фронтъ. Даже благодарность за полковыя домашнія ученія отдавалась не отъ одного лица полковаго командира, а отъ всѣхъ господъ штабовъ [11].

Вліяніе на
внѣшнія отно-
шенія полка.

Совѣщанія штабовъ имѣли значеніе не только во внутренней, но и во внѣшней жизни полка. Поддерживать это значеніе, и увеличивая его, увеличивать тѣмъ права свои, составляло предметъ постоянной ихъ заботливости, что особенно было замѣтно въ царствованіе Анны Іоанновны. Если и была какая либо подчиненность относительно отчетности полка, то полковые штабы старались придать ей формальность, такъ что однажды на вопросъ Ревизіонъ Коллегіи: какого рода заключенъ былъ контрактъ на поставку въ полкъ новыхъ водоносныхъ фляжъ? общимъ рѣшеніемъ отвѣчали «означенная Коллегія требуетъ этого «безъ всякаго основанія, чего весьма неподлежитъ, «и чтобы вперед такъ безъ разсудительно не писала «бы, ибо ранѣе срока спрашивать не должно и до «подрядовъ полка никакого ей дѣла нѣтъ: это знаютъ «сами штабы и въ свое время доставятъ отчетъ» (*). Такое направленіе совѣщаній влекло за собою частыя столкновенія полка съ посторонними вѣдомствами, особенно съ полиціею. Эти неудобства были устра-

(*) *Исходящія письма 22 февраля 1738 г.*

нены вліяніємъ на засѣданія генерала Ушакова, кото- Управленіе.
рый, не уменьшивъ значенія и власти полковыхъ шта-
бовъ, ограничилъ однакоже излишній произволъ ихъ.

Кромѣ совѣщаній о дѣлахъ управленія, полковые Упадокъ пол-
кового управ-
ленія въ 1740
годахъ.
штабы разсматривали частныя претензіи, иски и тяж-
бы чиновъ полка съ лицами и мѣстами всякихъ вѣ-
домствъ. Отъ этого доклады, приготовляемые въ за-
сѣданія, часто наполнялись прошеніями вовсе до служ-
бы не касавшимися, разборъ которыхъ задерживалъ
теченіе полковыхъ дѣлъ. Вотъ причина, по которой
въ 1740 годахъ прошлаго столѣтія полковое управле-
ніе, не только не улучшалось, но замѣтно шло назадъ.
Вмѣсто единодушнаго стремленія къ улучшенію по
всѣмъ частямъ, полковые штабы обратили свое вни-
маніе исключительно на однѣ постройки полка; все
остальное дѣлалось по усмотренію завѣдывавшихъ хо-
зяйственными частями. Сверхъ того каждый изъ штабъ-
офицеровъ старался выбрать себѣ мѣсто для житель-
ства внѣ полка: одинъ жилъ въ Москвѣ, при тамошней
командѣ; другой отпрашивался въ Новгородъ, для на-
блюденія за подъемною частью.

Въ такомъ положеніи поступилъ полкъ въ завѣды-
ваніе Апраксина. Это случилось одновременно съ пе-
ремѣною состава штабъ-офицеровъ. Сначала Майковъ
и Саковнинъ, потомъ Вельяминовъ—Зерновъ и Вымдон-
скій единодушно стремились къ улучшеніямъ. Совѣ-

Управленію. щанія ихъ были едвали не самыя полезныя во все время управленія полка полковыми штабами. Результаты этихъ совѣщаній обнаружались вполнѣ въ 1757 году (*).

Уменьшеніе
вліянія Гг.
штабовъ.

Экономическая Контора Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ, значвтельно ограничила кругъ дѣйствій полковыхъ штабовъ и уменьшила вліяніе ихъ на полковое управленіе; но съ возшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, власть и значеніе ихъ возстановлены въ прежней силѣ, хотя не на долго. Съ 1770 г. начала возрастать власть полковаго командира и значеніе штабовъ стало уменьшаться; засѣданія ихъ дѣлались рѣже и наконецъ совершенно прекратились (**).

Значеніе пол-
коваго коман-
дира, въ нача-
лѣ и въ концѣ
описываемаго
періода.

Командирами полка въ теченіе описываемаго періода назначались старшіе изъ его штабъ-офицеровъ, преимущественно подполковники. Они были вначалѣ только блюстителями за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣми чинами полка, и, засѣдая вмѣстѣ съ другими штабъ-офицерами въ совѣщаніяхъ, слѣдили за ихъ правильностію. Не входя въ хозяйственныя распоряженія, полковой командиръ обязанъ былъ наблюдать за всемъ, что касалось наружнаго устройства полка, фронтоваго его образованія, нравственности

(*) *Опредѣленія полковыхъ штабовъ за 1750 годъ.*

(**) *Опредѣленія полковыхъ штабовъ, книга № 17; приказы полка за 1774-й годъ.*

людей и службы вообще. Онъ былъ сверхъ того, Управленіе. посредникомъ между полковыми штабами и высшими лицами правительства, дѣлалъ доклады о всѣхъ касающихся полка предметахъ, и представлялъ утвержденные штабами проекты о производствѣ, наградахъ и отставкахъ (*).

Но значеніе и власть полковаго командира ограничивались съ одной стороны, вліяніемъ полковыхъ штабовъ, съ другой — начальствовавшихъ полкомъ лицъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ вмѣсто общаго наблюденія за полкомъ входили во всѣ мелочи внутреннихъ распоряженій и хотѣли быть полными хозяевами полка. Съ 1768 г. полковые командиры являются съ ббльшимъ въ полку значеніемъ. Принявши подъ свое управленіе многое, что до тѣхъ поръ принадлежало полковымъ штабамъ, они дѣлаются относительно внутреннихъ распоряженій лицами самостоятельными (**). Власть ихъ постепенно начинаетъ освобождаться отъ вліянія лицъ начальствовавшихъ полкомъ и къ концу царствованія Екатерины II, становится совершенно независимою.

Письменное дѣлопроизводство полка сосредоточивалось, какъ и прежде, въ полковой канцеляріи. Въ 1726 г. она помѣщалась на полковомъ дворѣ, въ осо-

Полковая
канцелярія.

(*) *Приказъ по полку 23 февраля 1775 г.*

(**) *Приказы по полку 1752 г.*

Управленіе. Бенномъ домѣ, состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи полковаго секретаря и называлась канцеляріею полковыхъ дѣлъ (*). Не смотря на нѣкоторые успѣхи внутреннихъ въ полку учреждений, письменная его часть долго оставалась въ первобытномъ ея положеніи. Не имѣя никакихъ опредѣленныхъ правилъ для руководства, канцелярія долго обременяла себя и части полка бесполезною и огромною перепискою. Въ этомъ отношеніи, управленіе полка съ каждымъ годомъ дѣлалось болѣе и болѣе запутаннымъ. Дѣла архива показываютъ то необыкновенную мелочность письменной части, то отсутствіе свѣдѣній необходимыхъ.

Сношенія съ присутственными мѣстами разныхъ вѣдомствъ были до того многочисленны, что часто ходатайство по дѣламъ, до полка касающимся, поручалось кому либо изъ унтеръ-офицеровъ; это дѣлалось не только по частнымъ тяжбамъ, входившимъ въ кругъ дѣйствій полковой канцеляріи, но и по дѣламъ вполне служебнымъ. Такъ, на примѣръ, въ приказѣ по полку отъ 1-го апрѣля 1728 г., отдано было: «Сержанту

(*) Мѣсто и домъ полковаго двора подарены были полку въ началѣ 1726 г. Царевною и Великою Княжною Прасковьею Іоанновною, и находились на лѣвомъ берегу р. Мойки, гдѣ нынѣ дворецъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны.
Входящія письма за 1726 г.

«Офросимову ходатайствовать о медаляхъ за коронацію Его Императорскаго Величества».

Управленіе.

Наибольшую переписку имѣлъ полкъ съ полиціею Москвы и Петербурга и съ провинціальными канцеляріями. Первое происходило отъ вліянія полицейскихъ властей на квартиры, на принадлежащія полку мѣста и на нравственность и занятія людей въ службѣ. Второе — отъ справокъ по имѣніямъ чиновъ полка, отъ непрерывныхъ командировокъ и отъ столкновеній отпусковыхъ съ мѣстными властями. Такого рода сношенія несомнѣнно превышали собственно служебную переписку.

Мелочность и гласность всѣхъ полковыхъ распоряженій хотя и были весьма полезны, но также доставляли много трудовъ канцеляріи (*). О всемъ сообщали извѣстіями въ роты; а полковой приказъ наполнялся непрерывными повтореніями правилъ, долженствовавшихъ быть извѣстными каждому вступающему въ службу, и объявленіями о продажахъ, о побѣгахъ и кражахъ, случившихся въ городѣ. Кромѣ того всѣ роты должны были имѣть копіи съ выходящихъ узаконеній и постановленій, даже такихъ, которыя воен-

(*) Доходило до того, что въ приказѣ по полку отдавали: «Сего числа было полковое ученье, въ строю было 1419 челов., выстрѣлили по 8 патроновъ каждый, итого исключить 11296 патроновъ.»
Приказъ 28 іюля 1728 года.

Управленіе. наго вѣдомства не касались, а входили въ кругъ дѣйствій гражданскаго и полицейскаго управленія. Канцелярія собирала также свѣдѣнія и вела сказки и записи о состояніи всѣхъ чиновъ полка, не исключая рядовыхъ, у кого изъ нихъ и гдѣ есть деревни, имѣнія и дома. Это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы при командировкахъ имѣть въ виду средства назначаемого лица, и чтобы въ случаѣ какихъ либо тяжбъ не затрудняться справками (*).

Преобразова-
нія майора
Стрѣшнева.

Въ такомъ видѣ была письменная часть полка до 1736 г., и полковая канцелярія, руководствуясь одними только прежде существовавшими постановленіями, оставалась безъ всякой организаціи. Первый, обратившій вниманіе на устройство и ходъ письменной части, былъ командиръ полка, майоръ Стрѣшневъ. Поручивъ завѣдываніе наружною частью канцеляріи полковому адъютанту, онъ подчинилъ ему команду писарей и приказалъ каждому изъ нихъ заниматься отдѣльнымъ предметомъ. Тогда же запрещено нижнимъ чинамъ подавать прошенія о частныхъ дѣлахъ, не только на Высочайшее имя, но и полковымъ штабамъ, что значительно облегчило переписку. Преемники Стрѣшнева старались поддержать заведенный имъ порядокъ. Одни изъ нихъ поощряли прилежно занимавшихся дѣлами, другіе улучшили помѣщеніе канцеляріи.

(*) Приказъ по полку 28 марта 1734 года. Входилія письма, кнѣга № 171.

Съ устройствомъ полковой слободы, и съ переходомъ въ новое помѣщеніе улучшилось и внутреннее устройство канцеляріи. Въ палатѣ засѣданія полковыхъ штабовъ помѣщено зеркало; комната полковаго адъютанта и секретаря украшена портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны (*). Въмѣстѣ съ наружнымъ устройствомъ замѣтно измѣнилось и значеніе полковой канцеляріи, какъ присутственнаго мѣста; къ ней относились не иначе какъ рапортами. Она даже дѣлала замѣчанія мѣстамъ и лицамъ неправильно къ ней адресующимся, и рекомендовала полицейскому начальству, чтобы оно обращалось съ нижними чинами полка съ уваженіемъ (**).

Управленіе.
Измѣненія
письменной ча-
сти съ 1742
по 1768 годъ.

(*) Портретъ этотъ былъ работы извѣстнаго въ то время художника и придворнаго живописца Вишнякова. *Входщія письма, книга № 194.*

(**) Въ 1749 году 12 іюля послана была изъ канцеляріи слѣдующая бумага:

Въ Бѣлгородскую Губернскую Коммиссію.

«Вышеупомянутая Коммиссія въ полковую А. Гв. Семеновскаго полка канцелярію отважась сообщительно писать промеморію; но токмо она Коммиссія ни малаго сравненія съ полковою канцелярію не имѣетъ; которой бы коммиссіи не надлежало такъ дерзновенно въ полковую Семеновскаго полка канцелярію писать; или развѣ ей неизвѣстно что въ ономъ полку Семеновскомъ изволитъ Высочайше присутствовать особа Ея Императорскаго Величества Полковникомъ, да и полковые штабы состоятъ изъ знатныхъ характеровъ и подъ одною Государственною Военною Коллегіею состоятъ и ни кто въ нее не пишетъ и писать не можетъ кромѣ Сената промеморіями, и доношеніемъ».

Управленіе. Въ 1762 г. полковая канцелярія была упразднена и письменная часть полка подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Прежнія *сказки* заменены *формулярными стисками* (*). Впрочемъ, большая часть измѣненій осталась въ предположеніи и не успѣла еще быть приведена въ дѣйствіе, какъ съ возшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, все опять измѣнено по прежнему.

Въ 1768 г., въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, обращено общее вниманіе начальства на состояніе письменной части въ полкахъ. Тогда же приказомъ по полку предписано полковому адъютанту, при содѣйствіи баталіонныхъ, заняться разборомъ дѣлъ канцеляріи, составить имъ опись и сдѣлать выписки о службѣ въ полку лицъ, ознаменовавшихъ себя особыми заслугами отечеству. Въ какой мѣрѣ исполнено послѣднее приказаніе, не извѣстно; видно только, что бумаги собраны были и переплетены, по предметамъ, въ хронологическомъ порядкѣ, составлены описи, и тѣмъ положено начало устройства полковаго архива (**).

(*) Сказками мазывались показанія писанныя каждымъ изъ вновь принимаемыхъ, лично или со словъ его, въ канцеляріи. Показанія эти заключали подробное описаніе состоянія принимаемаго, его образованіе, происхожденіе, лѣта, мѣсто жительства, и службу, если онъ состоялъ въ ней до поступленія въ полкъ.

(**) Все это сдѣлано было полковымъ адъютантомъ капитаномъ

Въ то же время полковой командиръ подполковникъ гр. Брюсъ раздѣлилъ канцелярію полка на 5 слѣдующихъ отдѣленій:

Управленіе.
Организація
данная полко-
вой канцеля-
ріи графомъ
Брюсомъ.

1) *Судейское или штабное.* Въ немъ производились засѣданія полковыхъ и военно-судныхъ комиссій и вся переписка до нихъ касающаяся.

2) *Коммиссарское*, (казначейское), которое завѣдывало всѣми дѣлами по приему и выдачѣ полковыхъ суммъ.

3) *Квартермистрское.*

4) *Счетное*, имѣвшее особую камору для засѣданій счетной комиссій, и занимавшееся общею отчетностію полка; и

5) *Общее*, на которое возложена обязанность вести переписку о всѣхъ предметахъ, не относящихся къ другимъ отдѣленіямъ.

Съ той поры теченіе дѣлъ приняло ходъ совершенно правильный; на содержаніе канцеляріи положена определенная сумма, 369 руб. 75 к. въ годъ, и полковой адъютантъ сдѣлался полнымъ распорядителемъ письменной части.

Впрочемъ и эти перемѣны мало сократили переписку. Вскорѣ учреждено было множество срочныхъ до-

княземъ Васильемъ Васильевичемъ Долгорукимъ. *Входщія письма за 1768 г.*

Управленіе. несеній и рапортовъ, предписано въ извѣстное время обращаться съ требованіями въ Медицинскую Контру, въ провіантское вѣдомство и въ канцелярію Главной Артиллеріи, и представлять копія съ бумагъ, отправляемыхъ въ высшія присутственныя мѣста. Отъ этого, облегченная отъ переписки по частнымъ дѣламъ и тяжбамъ, полковая канцелярія имѣла значительную переписку по бумагамъ служебнымъ. Приказы подполковника Вадковскаго отличались необыкновеннымъ многогортѣемъ, доходившимъ до того, что въ нихъ вносились афиши театральныхъ представленій. Въ такомъ видѣ оставалась полковая канцелярія до возшествія на престолъ Императора Павла Петровича.

Военно-судная
часть.

Дѣла полковаго архива показываютъ, что еще въ царствованіе Императора Петра I, наряжались въ полку военно-судныя комиссіи. Нарядъ этотъ объявлялся полковымъ приказомъ, но въ немъ не обозначалось кого судить и за какое преступленіе. Это была тайна, объявляемая только членамъ комиссіи ордеромъ, на имя ея презуса. Не одни служащіе въ полку судились въ этихъ комиссіяхъ. Иногда поручались разбору ихъ дѣла постороннихъ вѣдомствъ, и часто, особенной важности. Случалось, что Государь самъ назначалъ членовъ военно-судныхъ комиссій, въ той увѣренности, что чины гвардіи, большею частію лично ему извѣстные, лучше другихъ исполнять его во-

лю, и поймутъ смыслъ создаваемыхъ имъ законовъ. Управленіе.
Хотя слѣдственныя и судныя дѣла того времени не вполне сохранялись въ архивѣ полка, но по уцѣлѣвшимъ отрывкамъ можно заключить, что производимые водсудимымъ допросы были слишкомъ подробны и касались обстоятельствъ совершенно постороннихъ, отъ чего затруднялось и запутывалось производство дѣла. Оконченныя слѣдствія представлялись на разсмотрѣніе князя Ромодановскаго, въ Преображенскій Приказъ.

Послѣ учрежденія постоянныхъ квартиръ для гвардіи въ Петербургѣ, указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 29 августа 1727 г., завѣдываніе военно-судными дѣлами гвардейскихъ чиновъ переведено въ Государственную Юстицъ-Коллегію. Два же года спустя, для этого предмета учреждена особая постоянная коммиссія изъ оберъ-офицеровъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, подъ предсѣдательствомъ одного изъ штабъ-офицеровъ (*).

Начало правильнаго образованія военно-судная часть полка получила въ царствованіе Анны Іоанновны.

(*) Дѣлопроизводителемъ при коммисіи былъ аудиторъ Л. Гв. Преображенскаго полка. Въ Семеновскомъ же полку аудитора въ то время еще не было, хотя Г. Пушкарень въ своей Исторіи гвардіи и говоритъ противное. См. *Штабы полка въ царствованіи Петра I-го, часть 1, стр. 170 и 171.*

Управленіе. Новыми штатами положено имѣть въ полку, изъ числа строевыхъ оберъ-офицеровъ, аудитора, который обязанъ былъ знать законы и заниматься дѣлопроизводствомъ при военно-судныхъ комиссіяхъ (*). То и другое было въ то время предметомъ новымъ и труднымъ для лицъ, неприготовлявшихъ себя къ обязанности на нихъ возлагаемой.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, указомъ отъ 7-го ноября 1743 года повелѣно, чтобы по производящимся въ полку кригсрехтамъ безъ Высочайшей конфирмаціи никому ни какихъ наказаній не дѣлать. Въ 1748 г., по представленію генераль-аудитора, въ полку учреждена независимо отъ комиссій, занимавшихся текущими дѣлами, постоянная военно-судная комиссія, называвшаяся годовою. Члены ея, ежегодно смѣняемые, избавлялись отъ всѣхъ другихъ служебныхъ обязанностей, и занимались разборомъ дѣлъ особенно важныхъ, продолжительныхъ и запутанныхъ. Такъ какъ дѣла эти отвлекали полковаго аудитора отъ присутствія въ комиссіяхъ временныхъ, то дѣлопроизвод-

(*) Аудиторами, по усмотрѣнію полковаго командира, назначались преимущественно прапорщии изъ старослужавшихъ, бывшіе долгое время сержантами. Случалось, что, кромѣ производства судныхъ дѣлъ, имъ поручали завѣдываніе какими либо другими частями. Такъ, напримѣръ, въ 1755 г., полковой аудиторъ завѣдывалъ полковою церковью, и въ 1771-мъ полковыми банями.

ство въ послѣднихъ возлагалось иногда на опытныхъ сержантовъ, преимущественно такихъ, которыми замѣщались въ послѣдствіи аудиторскія вакансіи. Управленіе.

На такихъ основаніяхъ производились военно судныя дѣла до 1796 г.

Чины полковаго штаба раздѣлялись на два разряда, — на собственно *полковой штабъ*, состоявшій изъ однихъ штабъ-офицеровъ и на *уктеръ-штабъ*, къ которому принадлежали: квартирмейстеръ, адъютанты, секретарь, обозный, лекарь, комиссаръ и священникъ. Чины и команды полковаго штаба. Команды состояшія въ вѣдѣніи полковаго-штаба, не входили въ составъ ротъ и съ давнихъ поръ были извѣстны подъ названіемъ заротной команды, или нестроевыхъ (*).

Къ нестроевымъ нижнимъ чинамъ принадлежали: писаря, лекарскіе ученики, фельдшера, мастеровые, дьячки, профосы, извозчики и деньщики. Чины четырехъ послѣднихъ наименованій принадлежали къ особымъ частямъ, почему скажемъ только о тѣхъ, которые относятся собственно къ штабу полка.

Всѣ *писаря* полка, исключая ротныхъ, до 1730 г. состояли въ вѣдѣніи секретаря; съ тѣхъ же поръ, когда комиссарская и квартирмейстерская части получили опредѣленный и болѣе отдѣльный кругъ дѣйствій, пи-

(*) Приказъ по полку, отъ 8 мая 1768 года.

Управленіе. саря каждой изъ нихъ подчинены непосредственнымъ своимъ начальникамъ: комиссару и квартирмейстеру. Это продолжалось до января 1751 г., когда приказомъ по полку всѣ чины, не состоящія въ ротахъ, подчинены вѣдѣнію адъютанта. Распоряженіе это вскорѣ оказалось неудобнымъ; почему командиръ полка Вельяминовъ — Зерновъ счелъ лучшимъ подчинить всѣхъ писарей безъ исключенія офицеру, завѣдывавшему полковою школою (*). Но происшедшее отъ того столкновение распоряженій, заставило обратиться къ прежде существовавшему порядку, что и оставалось безъ перемѣны до 1796 года. Въ первые годы описываемаго періода, также какъ и въ царствованіе Петра Великаго, въ писаря зачисляли большею частію людей, поступавшихъ въ полкъ изъ канцелярій и приказовъ. Случалось, что, за недостаткомъ писарей, начальство полка вынуждено было просить Военную Коллегію о нарочномъ назначеніи въ полкъ гражданскихъ чиновниковъ низшихъ степеней. Около же половины прошедшаго столѣтія начали поступать на писарскія вакансіи дѣти нижнихъ чиновъ полка, приготовляемыя въ московской школѣ. Такой способъ комплектованія

(*) Передача писарей въ вѣдѣніе офицера, завѣдывавшаго полковою школою, имѣла ту пользу, что они стали несравненно лучше писать, потому что въ свободное отъ служебныхъ занятій время, собираемы были въ каллиграфическій классъ.

писарей продолжался до вступленія въ командова- Управленіе.
ніе полкомъ майора Брюса. Это было въ 1766 г., ког-
да полкъ уже не нуждался въ писаряхъ, потому что
началъ получать ихъ изъ гарнизонной школы, что и
продолжалось до конца царствованія Екатерины II.

Лекарскіе ученики и фельдшера учреждены были въ
полку еще при Императорѣ Петрѣ I. Въ 1727 г., ихъ
полагалось на каждую роту по одному. Назначеніе въ
лекарскіе ученики зависѣло отъ представленія стар-
шаго доктора, который выбиралъ ихъ изъ молодыхъ
солдатъ. Послѣ назначенія, ихъ раздѣляли между ле-
карями полка, для обученія. Доколѣ полкъ размѣщал-
ся по обывательскимъ домамъ, т. е. до 1742 г., ле-
карскіе ученики имѣли большое вліяніе на ходъ ле-
ченья, потому что доктора не въ состояніи были объ-
ѣзжать всѣхъ больныхъ, квартировавшихъ по разнымъ
концамъ города. Отъ этого солдаты, не видя иногда
доктора во все время болѣзни, привыкали къ людямъ
одного съ ними состоянія, и даже, по причинѣ суще-
ствовавшаго еще въ то время въ нисшемъ классѣ пред-
убѣжденія противъ медицины, были къ нимъ довѣр-
чивѣе чѣмъ къ самимъ докторамъ. Нѣсколько несчаст-
ныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ невѣжества лекар-
скихъ учениковъ и фельдшеровъ, были причиною, что
съ 1748 г. положеніе о нихъ измѣнено. Къ тому же
въ это время былъ уже устроенъ полковой госпиталь

Управленіе. и явилась возможность устроить лекарскихъ учениковъ отъ непосредственнаго вліянія на пользованіе больныхъ (*). Съ той поры полкъ началъ приобрѣтати лекарскихъ учениковъ болѣе опытныхъ, изъ главныхъ госпиталей, преимущественно изъ московскаго. Въ царствованіе Екатерины II, званіе лекарскихъ учениковъ значительно возвысилось. Въ него стали поступать многіе изъ дворянъ, получившихъ начала образованія въ университетѣ. Причиною этому было то, что въ 1777 г., лекарскимъ ученикамъ открыта дорога къ повышенію, дозволеніемъ держать экзаменъ въ Медицинской Коллегіи, сначала на званіе подлекаря, а потомъ и на лекаря (**).

Къ разряду *мастеровыхъ* принадлежали: слесаря, кузнецы, плотники и портвые. Въ числѣ двухъ первыхъ были одни иностранные, другіе русскіе. Такое подраздѣленіе началось съ первыхъ временъ существованія полка и оставалось до 1796 г. Иностранные слесаря и кузнецы поступали въ службу по контрактамъ, на условное число лѣтъ, и до 1731 г., за уговорную плату. Новые штаты, въ этомъ году изданные, назначили имъ окладъ опредѣленный. Иностранцевъ распредѣляли по одному на каждый родъ мастерства и обязывали обучать русскихъ, но это рѣдко исполня-

(*) *Входящія письма, книга № 178.*

(**) *Входящія письма, книги : № 243 и 325.*

лось съ пользою для полка. Доказательствомъ тому Управленіе. служатъ частыя нарушенія контрактовъ, происходившія то отъ несовершеннаго знанія мастерами своего дѣла, то отъ излишнихъ съ ихъ стороны требованій. Съ 1752 г. иностранные мастера оставлены только для починки ружей. Чтобы имѣть возможность и эту работу производить собственными мастерскими, въ 1754 г., отправлено нѣсколько человекъ въ Тулу для обученія оружейному дѣлу.

Прочіе мастерские, какъ то: столяры, обойщики, шорники, маляры, мѣдники, ткачи, золотильщики и живописцы, выбираемы были въ полкъ большею частію изъ арміи. Нѣкоторые изъ нихъ достигали въ своемъ дѣлѣ значительной степени совершенства, такъ что, на прим. золотильщиковъ и живописцевъ брали иногда для работъ въ Придворную Кантору. Начальство полка употребляло всѣ зависящія отъ него средства для поощренія мастерскихъ. Отъ этого многіе изъ арміи стали сами проситься въ полкъ, чрезъ что начальству открылась возможность дѣлать строгій выборъ между желающими, требуя предварительно образцовъ ихъ работы ⁽¹²⁾.

ГЛАВА VII.

РОТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Нравственное образованіе нижнихъ чиновъ. — Чины ротнаго управленія и ихъ обязанности. — Унадокъ ротнаго управленія съ 1726 по 1762 годъ. — Улучшенія, происшедшія въ царствованіе Екатерины II. — Отпуска: правила, существовавшія до 1730 года. — Отпуска по представленіямъ и по прошенію. — Отпуска по болѣзни.

Отъ самаго основанія регулярнаго войска въ Россіи, на ротныхъ командирахъ, какъ на начальникахъ основной, единичной части пѣхотныхъ полковъ, кромѣ отвѣтственности за фронтное образованіе и за службу солдата, всегда лежала обязанность нравственнаго его развитія, надзора за имуществомъ какъ казны, такъ и самихъ солдатъ, за поведеніемъ ихъ, и отчасти попеченіе о будущности подчиненныхъ, по окончаніи ихъ службы. Изслѣдованіе когда и въ какой мѣрѣ исполнялись эти существенные предметы ротнаго управленія, составляетъ содержаніе подлежащей статьи.

Самые древніе документы полковаго архива уже свидѣтельствуютъ, что начальство полка по возможности слѣдило за исполненіемъ со стороны нижнихъ чиновъ обязанностей относительно религіи и церкви. Въ то время, когда полкъ не имѣлъ еще собственнаго храма въ Петербургѣ, каждый изъ чиновъ полка выбиралъ себѣ духовника между приходскими священниками по произволу (*), а ротные командиры, въ концѣ Великаго Поста, обязаны были доставлять въ полковую канцелярію свидѣтельства приходскихъ священниковъ. Но при этомъ встрѣчались затрудненія, неизбѣжныя при всякомъ произвольномъ дѣйствіи большой массы людей. Часто случалось, что нижніе чины въ теченіе всего поста или вовсе не говѣли, оправдываясь тѣмъ что еженедѣльно были заняты службою, — или откладывали исполненіе долга до послѣдняго срока, когда болѣзнь и другія обстоятельства препятствовали выполненію его. Неудобства эти съ каждымъ годомъ постепенно устранились. Произвести коренное измѣненіе вдругъ было невозможно, хотя всѣ начальники и сознавали необходимость его. Устройство полковой, походной церкви въ 1729 г., дало возможность приступить къ нѣкоторымъ улучшеніямъ. Тогда нижніе чины, послѣ исповѣди у избраннаго духовника,

Управленіе.
Нравственное
образованіе
нижнихъ чи-
новъ.

(*) Дѣла полковаго архива, за 1726 годъ.

Управленіе. приобщаться Св. Таинъ непременно должны были въ полковой церкви (*). Два года спустя приказано объявлять всѣмъ вновь поступающимъ на службу, что они обязаны говѣть не иначе, какъ у полковаго священника. Такимъ образомъ, мало по малу и безъ особенныхъ затрудненій, начальство полка устранило произволь въ выборѣ духовника, хотя долго еще не могло дать окончательно — правильный ходъ исполненію нижними чинами этой важной христіанской обязанности. Съ переходомъ полка въ слободу и устройствомъ постоянного для него храма, казалось ничто не должно было болѣе препятствовать тщательному надзору. Однако документы полковаго архива свидѣтельствуютъ, что въ теченіе 40 лѣтъ (1742—1782) дозволялось каждому говѣть, когда пожелаетъ. Въ 1785 г. роты первый разъ говѣли въ цѣломъ составѣ; что потомъ постоянно соблюдалось и въ остальные годы описываемаго нами періода.

Нѣтъ сомнѣнія, что для нравственнаго развитія солдата должно внушать ему понятіе долга и безпрекословнаго исполненія служебныхъ обязанностей. Нѣтъ также сомнѣнія, что то и другое передается не столько словами, сколько примѣромъ, и прививается единственно въ томъ случаѣ, когда служебной дѣятельно-

(*) Приказъ по полку, 19 февраля 1729 года.

сти солдата, съ самаго начала дано благоразумное Управленіе.
и твердое направленіе. Хотя всѣ эти правила созна-
вались начальниками полка можетъ быть не менѣ
ясно, какъ нынѣ, за всѣмъ тѣмъ многое, что возмож-
но въ настоящее время, сто лѣтъ тому назадъ было
недостижимо. Во вседневной, служебной жизни сол-
дата, проявлялся ошутительный недостатокъ понятія
его о долгѣ и достоинствѣ. Обзоръ неслужебнаго
быта нижнихъ чиновъ покажетъ, сколько оставалось
еще желать въ этомъ отношеніи улучшеній, для исхо-
роненія нравственныхъ недостатковъ, происходившихъ
не столько отъ слабости надзора, сколько отъ общей
необразованности народа. Со стороны ротнаго на-
чальства, прилагалось всякое стараніе къ истребленію
въ нижнихъ чинахъ наклонностей, которыя приобрь-
таемы ими были до поступленія на службу, и въ тѣ
времена вообще считались мало предосудительными.
Самыя строгія мѣры взысканій не достигали цѣли.
Не было никакой возможности усмотрѣть, чтобы хо-
злева квартиръ, за ничтожное угощеніе постояльца, не
приносили ему вина, или даже сами не торговали
имъ (*). Въ 1737 г., во избѣжаніе безпорядковъ въ до-
махъ и на улицахъ, приказано три раза въ день по-
вѣрять нижнихъ чиновъ на ихъ квартирахъ. Кромѣ

(*) Приказы по полку, книга № 13.

Управленіе. того въ ротѣхъ заведены штрафные журналы; подтверждено, чтобы непременно два раза въ недѣлю читали воинскій артикулъ, при офицерахъ въ ротѣ состоявшихъ; съ людей обнаруживавшихъ дурныя наклонности, взыскивали болѣе, нежели строго; чаще выписывали ихъ въ армію, и при всемъ томъ нравственное образованіе нижнихъ чиновъ мало улучшалось (*). Эпохою, съ которой началось замѣтное улучшение общей нравственности нижнихъ чиновъ, нужно считать 1762 годъ. Съ этого времени, какъ видно изъ дѣлъ, характеръ проступковъ разительно измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются мѣры и формы взысканій.

Кромѣ командира роты, ротное начальство составляли младшіе офицеры и всѣ унтеръ-офицеры. Исполняли ли какую-либо обязанность внутренняго ротнаго управленія субальтернъ-офицеры, сказать положительно нельзя, потому что этого не видно изъ сохранившихся бумагъ. Извѣстно только то, что прапорщики заботились о больныхъ своей роты, навѣщали ихъ и слѣдили не только за ихъ нравственностію въ госпиталѣ, но и за успѣхами леченія.

Къ числу унтеръ-офицеровъ принадлежали : сержанты, подпрапорщики, каптенармусы и фурьеры. Капра-

(*) Приказы по полку, книги № 16 и 20.

лы не всегда считались унтеръ-офицерами; во мно- Управленіе.
гихъ спискахъ они показаны отдѣльно, какъ отъ
унтеръ-офицеровъ, такъ и отъ рядовыхъ; въ другихъ
же — включались то въ число унтеръ-офицеровъ, то
въ число рядовыхъ (*).

Сержантовъ было въ ротѣ по списку отъ 3 до 4 че-
ловѣкъ, смотря по числительности самой роты; но на
лицо обыкновенно оставалось не болѣе одного, рѣдко
два сержанта. Остальные были или въ командировкахъ,
или въ отпуску, или при хозяйственныхъ частяхъ пол-
ка. Когда случалось быть въ ротѣ нѣсколькимъ сер-
жантамъ, то одинъ изъ нихъ назывался старшимъ и
исполнялъ должность, нѣсколько соотвѣтствующую
должности нынѣшняго фельдфебеля. Какъ показываетъ
одинъ изъ приказовъ полка, въ то время уже пони-
мали важность званія сержанта, о которомъ именно
говорится «на немъ лежитъ зѣло много въ ротѣ, и
«подобаетъ, чтобъ онъ отъ нижняго чина уже во
«всѣхъ чинахъ служилъ, дабы онъ всѣ поступки и
«ученья благо знати могъ.» Старшій сержантъ еже-
дневно являлся, въ назначенный часъ, къ дежурному
при полку штабъ-офицеру, или капитану и къ полко-
вому адъютанту, для полученія словесныхъ приказаній,
которыя передавалъ ротному командиру. Наблюденіе

(*) Приказы по полку, книга № 10.

Управленіе. же за ротнымъ хозяйствомъ не входило въ обязанности старшаго сержанта, остававшагося до 1762 г. помощникомъ ротнаго командира собственно только во фронтовомъ и служебномъ отношеніяхъ. Въ слѣдствіе штата, Высочайше утвержденнаго 13 марта 1762 г., должность старшаго сержанта вошла въ кругъ дѣйствій новаго чина, фельдфебеля, ^[13] и за тѣмъ положено имѣть въ ротѣ 2 сержантовъ. Съ тѣхъ поръ обязанность сержанта сходствовала съ обязанностию взводнаго вахмистра въ кавалеріи.

Послѣ сержанта слѣдующее, по старшинству, лице унтеръ-офицерскаго званія былъ *подпрапорщикъ*. Въ началѣ каждый изъ унтеръ-офицеровъ долженъ былъ пройти эту степень повышенія; но въ 1730 годахъ начали производить унтеръ-офицеровъ прямо въ сержанты, а подпрапорщиками утверждали только тѣхъ, которые подавали надежду быть произведенными въ офицеры своего полка. По этому число подпрапорщиковъ съ изданіемъ новыхъ штатовъ постоянно уменьшалось, и въ 1762 г. дошло до того, что положено имѣть ихъ по одному въ ротѣ; въ концѣ же царствованія Екатерины II, въ подпрапорщики производились исключительно одни дворяне. Они дежурили и исполняли другія службы на равнѣ съ прочими унтеръ-офицерами. По временамъ подтверждалось, чтобы подпрапорщики помогали прапорщикамъ въ надзорѣ за

больными, что основывалось на слѣдующихъ словахъ Управленію древняго устава : «Подпрапорщикъ призираетъ прилежно немощныхъ, и посѣщаетъ ихъ по вседневно прилежно, и есть прапорщику въ семь дѣлѣ помощникъ. На бою, или въ строю идетъ онъ за прапорщикомъ, и какъ оный раненъ будетъ, и не можетъ болѣе знамя нести, то подобаетъ ему оное принять (*).»

Главнымъ помощникомъ ротнаго командира по части хозяйственной былъ *каптенармусъ*. Число каптенармусовъ, какъ видно изъ штатовъ, было различно; но занятія ихъ были одни и тѣ же. Сколько бы каптенармусовъ въ ротѣ ни было, всѣ они имѣли въ своемъ вѣдѣніи равную часть ротной аммуниціи. До 1757 г., каждый изъ унтеръ-офицеровъ иначе не производился въ подпрапорщики или сержанты, какъ пробывъ годъ или болѣе каптенармусомъ. Это основывалось на прежнихъ постановленіяхъ, которыя поддерживалъ начальствовавшій въ то время полкомъ гр. Апраксинъ. Хотя въ послѣдствіи правило это и измѣнилось, но тѣмъ не менѣе въ полку привыкли считать назначеніе въ каптенармусы наградою, и отдавали объ этомъ въ приказахъ по полку. Причиною было то, что каптенармусъ имѣлъ иногда, помимо ротнаго командира, непосредственное сношеніе съ полкомъ и съ нижними чи-

(*) *Уставъ генерала Вейде, изданіе 1698 года.*

Управленію. нами, которымъ раздавалъ вещи по своему усмотрѣнію (*). Въ слѣдствіе этого, при смѣнѣ каптенармусовъ, не только повѣряли вещи въ вѣдѣніи ихъ состоявшія, но и опрашивали людей, все ли они получали. Надзоръ за мундирною одеждою также лежалъ на отвѣтственности каптенармусовъ; провіантская же часть до 1762 г. не была въ ихъ вѣдѣніи, а возлагалась на фурьеровъ.

Фурьеръ былъ первый или самый младшій унтеръ-офицерскій чинъ. Во всѣ времена и по всѣмъ штатамъ *фурьеровъ* положено было имѣть по одному въ ротѣ. Обязанность ихъ была двоякая : въ строю соответствовала нынѣшней жалонерной, въ хозяйственномъ, или внутреннемъ ротномъ управленіи — касалась нѣсколько того, что нынѣ возлагается на каптенармуса. *Фурьеры* принимали изъ магазиновъ провіантъ, раздѣляли его между чинами роты, вели отчетность позтой части, и кромѣ того завѣдывали отопленіемъ и освѣщеніемъ свѣтлицъ своей роты (**). Это продолжалось до 1762 г., когда, какъ сказано выше, провіантская часть перешла къ каптенармусу. Съ того времени *фурьеры*, во внутреннемъ управленіи ротъ особаго значенія не имѣли, и были только помощниками фельдфебеля на равнѣ съ другими унтеръ-офицерами.

(*) *Входилія письма, книга № 222.*

(**) *Приказы по полку, книги № 4 и 7 втораго отдѣленія.*

Капралы, хотя и были постоянно непосредственными начальниками своей части, но до 1730 г. не считались унтеръ-офицерами. Штаты, изданные въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, сравняли званіе капрала съ другими выше названными, но это продолжалось только 10 лѣтъ. Число капраловъ въ ротѣ зависѣло отъ числа капральствъ. Въ царствованіе Петра I, равно какъ и съ 1726 по 1730 годъ, роты полка раздѣлялись на 6 капральствъ, изъ которыхъ въ каждомъ было по капралу. Съ 1730 по 1762 г. капральствъ было по 4 въ ротѣ, потомъ опять по 6, и наконецъ отъ 1765 г., на основаніи приказа гр. Брюса, снова по 4 (*). Капраль только завѣдывалъ внѣшнимъ управленіемъ своей части, повѣрялъ наличное число чиновъ ея, но не касался ни поведенія, ни одежды, ни оружія, ни аммуниціи рядовыхъ своего капральства. Почему такъ было — неизвѣстно и тѣмъ болѣе странно, что старинный уставъ опредѣлялъ обязанность капрала слѣдующими словами: *«Капралу подобаетъ о вѣсѣхъ подѣ своимъ владѣтельствомъ имѣющихъ по утру и въ вечеру извѣстку быть, и буде кто изъ нихъ къ злomu житію склонится надлежитъ ему гораздо смотрѣть и ихъ воздерживать отъ того.»*

(*) Опредѣленія полковыхъ штабовъ, книга № 16.

Управленіе. Одновременно съ присоединеніемъ капраловъ, къ числу унтеръ-офицеровъ, является къ ротныхъ спискахъ новое лице, *ефрейторъ*. Имѣли ли ефрейтора свои части (десятки), отвѣчали ли она за внутренній порядокъ этихъ частей, опредѣлить трудно, по крайней мѣрѣ въ документахъ полковаго архива объ этомъ ничего не упоминается. Вѣроятно, что подраздѣленія на десятки не было, иначе въ дѣлахъ встрѣчалось бы, что либо, о назначеніи въ десяточные, или о взысканіи съ нихъ за недосмотръ, тѣмъ болѣе, что въ приказахъ и бумагахъ того времени сохранились даже самыя мелочныя записки и свѣдѣнія. Вообще о внутреннемъ управленіи ротъ нужно замѣтить, что оно, не только въ срединѣ прошлаго столѣтія, но почти и въ концѣ его (до 1776 г.) шло какъ бы само собою. Стоялъ ли солдатъ неисправно въ караулѣ, утратилъ ли онъ, или даже промоталъ, казенную вещь, явился ли не въ своемъ видѣ на службу,—за все это взыскивали съ виновнаго, а ближайшій начальникъ оставался въ сторонѣ. Писали о присмотрѣ за поведеніемъ и нравственностію людей много, подтверждали порядки надзора весьма часто, — а въ сущности почти не заботились ни объ исполненіи приказаній, ни о причинѣ ихъ нарушенія. Длинныя приказы наполнялись правилами касательно дисциплины и нравственности, а между тѣмъ ни въ одномъ изъ нихъ, въ теченіе 70 лѣтъ,

не встрѣчается примѣра взысканія съ лицъ ротнаго ^{Управленія.} начальства, за проступки подвѣдомственныхъ имъ рядовыхъ.

Сверхъ упомянутыхъ чиновъ, къ составу ротнаго управленія нужно отнести еще тѣхъ изъ рядовыхъ, которые занимали разные отдѣльныя должности. Туда относятся: ротный писарь, фельдшеръ и ротный обозный.

Хотя въ штатахъ полка не всегда полагались *ротные писаря*, но они постоянно состояли въ ротахъ и на основаніи правилъ, существовавшихъ еще до 1725 г., не несли ни какой фронтальной обязанности. Въ 1731 г. командовавшій полкомъ подполковникъ Ушаковъ, желая неотступно слѣдовать изданнымъ въ то время штатамъ, запретилъ въ ротахъ имѣть особыхъ писарей, и требовалъ, чтобы всѣ приказы выписывались дежурными унтеръ-офицерами. Но это оказалось рѣшительно невозможнымъ; во первыхъ потому, что многіе изъ унтеръ-офицеровъ, не исключая и дворянъ, были безграмотны, а во вторыхъ, что дежурный имѣлъ время выписывать развѣ только дневной приказъ полка, а не копія съ сенатскихъ указовъ и другихъ постановленій, которыя тогда полагалось имѣть въ каждой ротѣ (*). Слѣдствіемъ этого было то, что званіе ротныхъ писа-

(*) Приказы по полку 1731 года.

Управленіе. рей необходимо должно было утвердиться временемъ, и съ тѣхъ поръ уже существовало постоянно.

Фельдшера не входили въ общее число рядовыхъ. Они назначались въ роты по распоряженію полковаго лекаря, и были большею частію изъ солдатскихъ дѣтей своего полка. Обязанность фельдшера, въ отношеніи ротнаго управленія, кромѣ надзора за исполненіемъ докторскихъ предписаній, состояла еще и въ томъ, что они замѣняли нынѣшнихъ цирюльниковъ, получая за это денежное вознагражденіе, — неопредѣленное, какъ нынѣ, а произвольное, которое собиралось обыкновенно при раздачѣ жалованья (*). Со времени же введенія прически съ пудрою и косами, фельдшеръ убиралъ волосы и пудрилъ людей; отъ чего и назывался иногда, даже въ приказахъ, *ротнымъ парикмахеромъ*.

Ротнымъ обознымъ былъ старшій изъ извошниковъ въ ротѣ. Обязанность его относительно подъемной части роты была таже, что и полковаго обознаго относительно всего полка, съ тою только разницею, что послѣдній завѣдывалъ и хозяйственною частью обоза, а первый, наблюдалъ только за исправнымъ содержаніемъ повозокъ и лошадей своей роты. Званіе ротныхъ обозныхъ равномерно не было опредѣлено шта-

(*) *Приказы по полку, книга № 27.*

тами; отчего оно, то являлось въ ротныхъ спискахъ, *Управленіе.* то исчезало. Было время (съ 1753 по 1758 г.) что роты не имѣли не только обозныхъ, но и извошниковъ. Это произошло отъ того, что командиръ полка, маіоръ Вельяминовъ - Зерновъ, обращавшій особенное вниманіе на улучшеніе подъемной части, соединилъ всѣхъ извошниковъ въ общую команду при полковомъ штабѣ, которую поручилъ одному лицу (*). Въ послѣдствіи это повторилось при гр. Брюсѣ, и какъ увидимъ изъ обзора подъемной части, оставалось до самаго 1796 года.

Сказавъ отдѣльно о каждомъ изъ чиновъ роты, имѣвшемъ вліяніе на ея управленіе, разсмотримъ, что дѣлалось для согласованія отдѣльныхъ обязанностей каждаго, съ общимъ управленіемъ полка, и какъ дѣйствовали ротные командиры для достиженія этой цѣли.

О нравственномъ вліяніи ротныхъ командировъ на роты до 1762 г., говорить не будемъ. Въ тѣ времена ротные командиры считали достаточнымъ исполненіе *Упадокъ ротнаго управленія съ 1726 по 1762 годъ.* внѣшнихъ требованій службы, и не касались внутренняго, неслужебнаго быта солдата. Отъ этого и происходила та непонятная медленность въ улучшеніи

(*) Мысль впрочемъ не новая. Въ 1 части этого сочиненія уже говорено было о томъ, что всѣ извошники полка состояли въ заротной командѣ и подчинялись начальнику ея.

Управленіе. нравственности людей и системъ управленія ими, о которой мы говорили выше. Съ 1726 по 1762 годъ все оставалось въ полку или на той же степени, или шло назадъ. Хотя по временамъ являлись лица, пытавшіяся улучшить внутреннюю жизнь полка (*), но попытки ихъ оставались безъ успѣха; что должно приписать частію недостатку въ помощникахъ, частію тому, что нововведенія не уяснялись въ такой степени, что бы они каждому казались понятными и полезными.

Если бы мы хотѣли судить объ описываемомъ времени на основаніи однихъ только общихъ распоряженій и предписаній высшаго начальства, то конечно время это не столь бы разительно отличалось отъ настоящаго. Но разсмотрѣвъ всѣ мелочныя свѣдѣнія объ управленіи полка, и вникнувъ въ подробности минувшей его жизни, видимъ огромную разницу между тѣмъ прошедшимъ, которое такъ часто превозносится безусловно, и тѣмъ благоустроеннымъ настоящимъ, которое можетъ не нравиться тому только, кто его или не понимаетъ, или вовсе не знаетъ. Мысль наша подтверждается фактами, касающимися отчетности по

(*) Командиры полка : подполковникъ Ушаковъ (1730—1734), подполковникъ Соковинъ (1730—1735) и подполковникъ Валковскій (1765—1766).

управленію ротами, которая постоянно составляла одинъ Управленіе.
взъ главныхъ предметовъ заботливости начальства и
между тѣмъ существовала только на бумагѣ. Состав-
лялись табели вещамъ, вѣдомости о деньгахъ, требо-
вались свѣдѣнія о раздачѣ дровъ и проч., и въ то же
время отдавалось въ приказахъ, что съ такого-то слѣ-
дуетъ взыскать 200 руб. за утраченныя вещи; что
въ такой-то ротѣ солдатъ, бывшій въ командировкѣ,
не получалъ за три года жалованья; или что одному
не отпущено дровъ, тогда какъ другой продавалъ ихъ
на сторону (*). Повторяемъ впрочемъ, что все это от-
носится лишь къ первой половинѣ описываемаго пе-
ріода.

Съ 1762 г. ротное управленіе замѣтно начало улуч- Улучшеніа,
произведенныя
въ царствованіе
Екатерины II.
шаться во всѣхъ отношеніяхъ. Нижніе чины изъ дво-
рянъ, которыхъ въ то время было еще болѣе трети
общаго числа людей, не только сами остерегались по-
ступковъ предосудительныхъ ихъ званію, но оказыва-
ли благотѣльное вліяніе и на другихъ. Въмѣстѣ съ
улучшеніемъ нравственности, улучшился внутренній
порядокъ и надзоръ за казенными вещами. Начало
этому новому направленію положено въ царствованіе
Петра III, когда взятое въ образецъ внутреннее управ-
леніе немѣцкихъ войскъ, во многомъ примѣнено было

(*) *Входящія письма, книга № 122; исходящій циркуларъ, книга № 1*
и опредѣленія полковыхъ штабовъ, книга № 14.

Управленіе. и къ гвардіи. Въ послѣдствіи, въ 1770 и особенно въ 1780 годахъ, примѣръ этотъ былъ уже не нуженъ, потому что гр. Брюсъ улучшилъ внутренній порядокъ и хозяйство Семеновскаго полка такъ, что они могли служить примѣромъ. Съ этого времени каждая рота подавала на имя командира полка о казенныхъ вещахъ третныя табели, въ которыхъ обозначалось сколько какихъ предметовъ на лицо, по настоящему числу людей; сколько должно быть по комплекту; что изъ наличнаго числа годно и негодно; когда вещи построены; откуда приняты; когда имъ кончатся сроки. Объ утраченныхъ вещахъ обозначалось: когда, кѣмъ и гдѣ онѣ потеряны, и кто въ то время командовалъ ротой. Сверхъ того, не только подтверждено было прежнее правило, чтобы ротные командиры принимали вещи отъ казначея или квартирмейстера не иначе, какъ сличая ихъ съ образцами, но и приняты мѣры, заставлявшія непременно исполнять это требованіе. Гр. Брюсъ часто лично свидѣтельствовалъ принятыя въ роты вещи, и тогда за недоброкачественность ихъ взыскивалъ уже не съ казначея, а съ ротнаго командира (*). Преемники Брюса, маіоры Кашкинъ и кн. Долгоруковъ, старались поддержать и упро-

(*) Приказы по полку, книга № 21 втораго отдѣленія, и входлиція письма, книга № 100.

чить произведенныя имъ перемѣны. Послѣдній въ Управленіе. 1776 г. строго запретилъ поновлять и исправлять въ ротахъ казенныя вещи на счетъ солдатъ; что прежде не только не запрещалось, но даже одобрялось (*). Подобныя и другія нововведенія почти совершенно измѣнили ротное управленіе полка, и подготовили его къ тѣмъ благодѣтельнымъ улучшеніямъ, которыя осуществились позднѣе, и будутъ описаны въ слѣдующемъ періодѣ.

Относительно увольненія въ отпускъ постоянныхъ Правила увольненія въ отпускъ, существовавшія до 1730 года. правилъ не было. Какъ количество увольняемыхъ чиновъ, такъ равно и сроки увольненій измѣнялись почти ежегодно. Въ 20-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, чины полка просились въ отпускъ, когда кто хотѣлъ. Для этого всякій желающій подавалъ въ полковую канцелярію прошеніе на Высочайшее имя, съ изложеніемъ причинъ и срока увольненія. Собранныя, въ промежуткѣ между засѣданіями полковыхъ штабовъ, прошенія вносились въ докладъ ближайшаго, слѣдующаго совѣщанія, въ которомъ разсматривали уважительность причинъ представленныхъ просителями, и рѣшали, можно ли вносить прошенія въ Высочайшій докладъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ командиръ полка испрашивалъ на увольненіе Высочайшей воли. Изъ

(*) Приказы по полку, книги №№ 2 и 11 втораго отдѣленія.

Управленіе. пересмотра прошеній того времени видно, что причины, въ нихъ излагаемыя, состояли большею частію изъ тяжбныхъ дѣлъ преимущественно съ родственниками. Иногда желаніе увеличить необходимость быть уволену заставляло описывать цѣлыя происшествія, изложенныя на нѣсколькихъ листахъ. Весьма часто въ одномъ и томъ же прошеніи помѣщали причины подобныя слѣдующимъ: «у меня отецъ болѣнъ, скотъ «увели, домъ разграбили, крестьянъ заложили, а другіе бѣжали и землю сосѣди продали (*).»

Отпуска по представленіямъ и прошеніямъ.

Съ 1730 г. дѣла полковаго архива показываютъ уже нѣкоторую правильность относительно увольненія въ отпуска, которые съ того времени можно подраздѣлить на два рода: отпуска *по представленіямъ* и отпуска *по прошеніямъ*. Отпуска по представленіямъ были большею частію годовые. Въ 1732 году Императрица Анна Иоанновна, опредѣлила какъ время представленій, такъ и срокъ отпусковъ, что видно изъ слѣдующаго Указа:

Указъ Лейбъ-Гвардіи Нашей Полковымъ Командирамъ.

«Указали Мы изъ всѣхъ 4-хъ полковъ гвардіи Нашей, по-
«дать намъ немедленно вѣдомости, кто именно офицеры, уряд-
«ники и рядовые, въ нынѣшнемъ 1732 году, отъ начала года
«и послѣ, въ годовые и временные отпуска отпущены. И съ

(*) *Исходный журналъ, книга № 3.*

«предбудущаго 1733 года и впередь по всягодно изъ такихъ ^{Управленіе.}
«же желающихъ въ дома, годовые отпуска чинить съ начала
«каждаго года, чего ради прежде наступающаго года въ декаб-
«рѣ мѣсяцѣ, собравъ при полкахъ, подавать намъ вѣдомости,
«кого по именно таковыхъ желающихъ въ дома отпустить над-
«лежитъ и тѣ отпуска съ доклада Нашего изготovitъ января
«къ 1-му числу, а безъ имяннаго Нашего указа въ тѣ годовые
«и временные въ дома отпуска отнюдь не отпускать, и по-
«велѣваемъ въ гвардіи Нашей чинить по сему Нашему Указу».

Съ этого времени постепенно издавались правила относительно представленій въ отпуска, которые считались какъ бы наградою. Такъ въ приказѣ по полку отъ 5 октября 1733 г., предписано ротнымъ командирамъ включать въ представленія людей надежнаго поведенія, брать у нихъ собственно-ручныя росписки въ томъ, что они явятся непременно въ срокъ, и внушать имъ, что бы по прибытіи въ мѣсто увольненія, они «явились тамъ воеводамъ или управителямъ мѣст-
«нымъ». Правомъ отпуска пользовались преимущественно нижніе чины изъ дворянъ.

Отпуска по прошеніямъ имѣли разные сроки. Для ограниченія произвола, ротные командиры должны были представлять на разсмотрѣніе господъ штабовъ прошенія только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые не были въ отпуску два года (*). Въ послѣдствіи опре-

(*) *Приказъ по полку, книга № 9.*

Управленіе. дѣлено доставлять прошенія одинъ разъ въ мѣсяць, въ томъ вниманіи, что бы нижніе чины не затрудняли полковое начальство ежедневными просьбами. Не смотря на эти постановленія были примѣры, что прошенія подавались лично, и не только кому либо изъ штабъ - офицеровъ, но даже Императрицѣ, на что ясно указываетъ часто встрѣчающееся въ документахъ архива выраженіе : «увольняется по изустному «Ея Императорскаго Величества указу самимъ просителемъ доносимому».

Кромѣ годовыхъ и срочныхъ отпусковъ существовали еще отпуска на неопредѣленное время. Первый тому примѣръ былъ въ 1741 году, при построеніи слободы, когда уволены были всѣ нижніе чины изъ дворянъ, желавшіе представить вмѣсто себя плотниковъ изъ крестьянъ своихъ. Къ 1-му января 1742 г., всѣмъ уволеннымъ на неопредѣленный срокъ приказано было явиться; но прошелъ срокъ — и не явилось и половины, такъ что полкъ для сбора отпускныхъ, кромѣ переписки съ разными мѣстами и лицами, долженъ былъ командировать въ провинція офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, давая имъ прогоны изъ экономической суммы (*).

Отпуска по болѣзни.

Отпуска по болѣзни дозволялись во всякое время, лишь бы къ прошенію приложено было ручательство

(*) *Входщія письма, книга № 123.*

ротнаго командира. Съ 1762 г., когда годовые отпуски стали рѣже, число просившихся по болѣзни съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что было предписано «запретить въ ротахъ проситься на рекреацию» (*). Въмѣсто того принято правиломъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ представленія не отъ ротъ, а полковому лекарю, который могъ впрочемъ представлять только людей совершенно неизлечимыхъ. Такіе больные получали отпуски *«впредь до отставки»*.

(*) Такъ назывались отпуски для поправленія здоровья. *Приказъ по полку, 4-го февраля 1772 года.*

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА VIII.

ЧАСТЬ КОММИССАРСКАЯ.

Порядок денежных расчетов до 1731 г. — Улучшения, происшедшія въ слѣдствіе новыхъ штатовъ. — Положеніе о выборѣ казначеевъ — Перевозъ денегъ изъ Москвы. — Вексельные переводы. — Подраздѣленіе полковыхъ суммъ. — Отчетность полка : Полковая Счетная Комиссія. — Докладъ подполковника Ушакова.

При Императорѣ Петрѣ Великомъ все относящееся до денежной части полка, называлось цалмейстерскими дѣлами. По кончинѣ Его, содержаніе полка состояло еще три года въ вѣдѣніи Преображенскаго Приказа и князя Ромодановскаго. Въ слѣдствіе этого цалмейстерскія дѣла подчинены были князю Кесарю и до уничтоженія Преображенскаго Приказа не подвергались ни какимъ измѣненіямъ. Въ теченіе пяти лѣтъ, остававшихся до учрежденія новыхъ штатовъ, т. е. до 1731 г., общихъ распоряженій объ устройствѣ цал-

мейстерскихъ дѣлъ не было, и документы полковаго Управленіе. архива, не указывая на чемъ то или другое основывалось, представляютъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ.

Правящій палмейстерскую должность офицеръ, руководствуясь Адмиралтейскимъ Регламентомъ и подчиненный, какъ и всѣ хозяйственныя лица, полковой канцеляріи, завѣдывалъ всѣми заротными (нестроевыми) чинами полка, исключая пушкарей и писарей. Въ концѣ трети года, онъ представлялъ Ромодановскому расчетную вѣдомость о жалованьѣ и требованіе на деньги для полковыхъ расходовъ. По присылкѣ изъ Москвы денегъ, (всегда мѣдною монетою, и не всегда въ томъ количествѣ какое требовалось) они отвозились для храненія въ крѣпость и повѣрялись состоящими въ вѣдѣніи палмейстера счетчиками (*). Оттуда полковую казну перевозили въ канцелярію, и, по полученіи ордера полковыхъ штабовъ, препровождали въ роты, для раздачи людямъ состоявшимъ на лицо. Всѣ же больные, командированные и отпускные получали содержаніе прямо отъ палмейстера (**). Денежныя выдачи записывались въ одну, общую расходную книгу, за полковою печатью и скрѣпою завѣдывавшаго полкомъ

Порядокъ денежныхъ расчетовъ до 1731 года.

(*) Въ эту должность назначали изъ каждой роты по одному испытанной честности рядовому, большею частію изъ людей неспособныхъ за старостію къ службѣ. *Исходящій журналъ*, кн. № 3.

(**) *Для полковаго архива, 1726 и 1728 года.*

Управленіе. кн. Голицына. Независимо отъ того палмейстеръ обязанъ былъ ежемѣсячно представлять въ полковую канцелярію вѣдомость о числѣ вынутыхъ имъ изъ полковой казны и издержанныхъ денегъ, обозначая, когда, на что и по чьему приказанію онѣ выданы. Части полка, находившіяся въ Москвѣ, и постоянная команда тамъ квартировавшая, получали денежное содержаніе прямо изъ Преображенскаго Приказа, или Статсъ-Конторы, и отъ того удовлетворялись исправнѣе. Пересылка же въ Петербургъ, сопряженная съ большими затрудненіями отъ тяжести мѣдной монеты, замедлялась иногда до того, что начальство полка вынуждено бывало удовлетворять людей жалованьемъ заимообразно, изъ остаточныхъ и экономическихъ суммъ.

Улучшенія
прошедшія
въ слѣдствіе
новыхъ шта-
товъ.

Штаты 1731 г., переименовавши палмейстера—комиссаромъ, улучшили способъ приѣма суммъ и опредѣлили нѣкоторыя постоянныя правила, для руководства при раздачѣ денегъ; но не подчинили то и другое строгой отчетности. Не смотря на это, съ 1732 г., устройство комиссарской части шло успѣшнѣе. Этимъ полкъ обязанъ между прочимъ начальствовавшему тогда подполковнику Ушакову, который 4-го января 1739 г., въ приказѣ полковымъ штабамъ, между прочимъ писалъ:

«Имѣющуюся въ ономъ полку денежную казну, обще съ Управленіе.
 «Коммиссаромъ запечатать и объявить тому Коммиссару, что-
 «бы онъ одинъ въ денежную казну не ходилъ; но когда сколь-
 «ко на какіе расходы потребно, тогда брать ему при васъ и
 «записать сколько взято будетъ. И положена-бъ была оная
 «денежная казна въ удобномъ мѣстѣ, тако же и въ сундукахъ
 «хорошихъ и крѣпкихъ; также имѣющіяся въ полковой кан-
 «целяріи счетныя дѣла оканчивать немедленно, и какъ окон-
 «чены будутъ, объ ономъ надо рапортовать».

Тѣмъ же приказомъ предписано составить въ полку временную счетную комиссію, изъ капитана и двухъ младшихъ офицеровъ, для повѣрки всѣхъ расходовъ со времени кончины Петра Великаго. Въ послѣдствіи она сдѣлалась постоянною и имѣла большое вліяніе на полковое управленіе. Устройство этой комиссіи, и польза ея приносимая будутъ разсмотрены подробно при изложеніи общей отчетности полка.

Съ 1730 г., назначеніе въ комиссары уже незави- О выборѣ наз-
начевъ.
 сило отъ начальства, и производилось по выбору офицеровъ полка. Избирались обыкновенно два кандидата; полковые штабы рѣшали кому изъ нихъ быть въ должности. Случалось, что въ помощь комиссару назначали одного изъ фронтовыхъ офицеровъ (*). Съ 1742 г. положено избирать въ комиссары исключительно прапорщиковъ, на одинъ годъ. Выборъ происходилъ

(*) *Входящія письма, кн. № 85.*

Управленіе. обыкновенно въ концѣ декабря, чтобы съ наступленіемъ новаго года во всѣ хозяйственныя должности вступали новыя лица (*). Передъ принятіемъ званія, комиссара приводили къ присягѣ, и потомъ командиръ полка давалъ ему подробную инструкцію. Эта инструкція составлена была полковыми штабами, и, какъ она яснѣе всего показываетъ обязанности комиссара, то и помѣщена въ приложеніи [14].

Указомъ 18-го марта 1762 г. Императоръ Петръ III, совершенно уничтожилъ въ полку званіе комиссара и часть ему принадлежавшую, но чрезъ три мѣсяца она возстановлена на прежнихъ правилахъ.

Перевозъ денегъ изъ Москвы.

Выше было сказано, что и по уничтоженіи Преображенскаго Приказа, деньги на полкъ отпускались въ Москвѣ, изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Это значительно затрудняло полковое управленіе. Не говоря уже о томъ, что наемъ подводъ дорого стоилъ (**), что нужно было наряжать большіе конвои, (потому что обозъ съ мѣдною монетою доходилъ иногда до 70 подводъ) и что для перевоза третнаго содержанія полка (34 тысячъ рублей) заготовлялось не менѣе 500 боченковъ; денежные транспорты рѣдко доходили до Петербурга благополучно. Причиною тому были : не-

(*) *Исходный журналъ, 1743 года.*

(**) Обыкновенно за перевозъ платили отъ 15 до 20 коп. съ пуда. *Входящія письма, кн. № 290.*

состоятельность подводчиковъ и дурныя дороги, Управленіе.
замедлявшія иногда прибытіе полковой казны до та-
кой степени, что начальство невольно обращалось къ
займамъ.

По причинѣ трудности такого рода доставки, съ Вексельно
переводы.
1745 г., допущенъ переводъ денегъ изъ Москвы въ
С.-Петербургъ векселями. Въ началѣ не многія изъ
частныхъ лицъ рѣшались на это; но когда начальство
полка согласилось уступить одинъ процентъ, за пе-
реводъ,—желающихъ явилось довольно. Въ 1750 году
не только частныя лица, но и многія изъ присутствен-
ныхъ мѣстъ обращались къ полку съ просьбами по-
лучать за него деньги въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы
полкъ принималъ тоже количество изъ ихъ вѣдомствъ
въ Петербургѣ (*). Переводъ денегъ посредствомъ
векселей имѣлъ ту невыгоду, что увеличивалъ раз-
счеты и переписку комиссарской части, и безъ того
весьма значительную; потому что обязанностию ком-
миссара было разбирать всѣ денежныя претензіи, не
исключая и казенныхъ исковъ по имѣніямъ служащихъ
въ полку (**).

По полученіи изъ казны, полковая сумма разсорт- Подраздѣленіе
полковыхъ
суммъ.
ировывалась по слѣдующимъ десяти статьямъ : 1) Цер-

(*) Для полковаго архива: *Входящія письма*, кн. № 903.

(**) Нужно замѣтить, что въ то время число чиновъ, владѣвшихъ
имѣніями, простиралось еще до 1087 чел. *Входящія письма*, кн.
№ 233

Управленіе. ковная. 2) Мундирная. 3) Госпитальная. 4) Медикаментная. 5) Обозная. 6) Мостовая. 7) Банная. 8) Экономическая. 9) Подлежащая къ отсылкѣ. 10) Слѣдующая по указамъ къ раздачѣ.

Въ такомъ состояніи находилась комиссарская часть полка до тѣхъ поръ, пока управленіе производилось полковыми штабами; — по переходѣ же его во власть полковаго командира, она, вмѣстѣ съ другими внутренними учрежденіями, подверглась кореннымъ преобразованіямъ, которыя будутъ рассмотрѣны въ слѣдующей части сочиненія.

Отчетность
полка; — полковая
счетная
комmissія.

Въ первыя пять лѣтъ по кончинѣ Петра Великаго отчетность полка производилась на прежнемъ основаніи, по правиламъ, предписаннымъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ. Съ 1730 года начали отступать отъ этого и ограничиваться одною домашнею повѣркою комиссарской и квартирмейстерской частей. Повѣрка эта состояла въ ревизіи книгъ господами полковыми штабами, которые вскорѣ, замѣтивъ вкравшіяся въ первые годы по кончинѣ Петра I упущенія, опредѣлили: ежегодно составлять въ полку особенную комиссію для повѣрки дѣйствій комиссара и квартирмейстера (*). Оказавшіеся въ отчетности безпорядки были причиною, что въ 1735 г., вмѣсто временной,

(*) Приказы по полку, за 1733 годъ.

учреждена постоянная счетная полковая комиссія; на что послѣдовало, по докладу полковаго командира, Высочайшее соизволеніе. Управленіе.

Собираясь почти ежедневно для засѣданій, счетная комиссія обязана была каждую недѣлю доносить господамъ полковымъ штабамъ о ходѣ своихъ занятій. Въ кругъ дѣйствій ея входила не одна денежная отчетность, но и повѣрка расхода провіанта и фуража. Независимо отъ ревизіи текущихъ дѣлъ, счетной комиссіи предписано было повѣрить всѣ книги за послѣднія пять лѣтъ. Главною пользою, принесенною этимъ распоряженіемъ, было открытіе многихъ забытыхъ уже недоимокъ, остававшихся на разныхъ провинціяхъ и мѣстахъ, изъ которыхъ полкъ получалъ прежде свое содержаніе. Комиссія ходатайствовала въ присутственныхъ мѣстахъ о взыскахъ по претензіямъ полка, и часто получала удовлетвореніе. Съ другой стороны, строгая повѣрка комиссарской части, заставила управляющіа ея лица дѣйствовать съ большею, противъ прежняго, осмотрительностію и аккуратностію. Членами комиссіи сначала назначались офицеры по опредѣленію полковыхъ штабовъ, но съ 1761 г. положено, чтобы общество офицеровъ ежегодно избирало членовъ вновь. Ихъ полагалось 5, изъ cadaго чина по одному, и каждый избирался только офицерами одного и того же съ нимъ чина. Въ 1740 г.

Управленіе. повѣрка предъидущихъ лѣтъ была окончена, и съ тѣхъ поръ, взыскавъ все за прошлыя упущенія, счетная коммиссія, съ наступленіемъ каждаго новаго года, занималась только отчетностію за минувшій (*). Польза проистекавшая изъ засѣданій коммиссіи была такъ велика, что даже въ то время, когда власть и значеніе полковыхъ штабовъ уже начали уменьшаться, права коммиссіи оставались ненарушенными. Съ переходомъ совѣщательнаго управленія во власть одного лица — полковаго командира, — счетная коммиссія обязана была повѣрять тѣ лица, которымъ поручались отдѣльныя, хотя бы и самыя мелочныя закупки, и передавать объ этомъ въ канцелярію свои заключенія.

Докладъ подполковника Ушакова.

Учрежденіе строгой внутренней отчетности избавило полкъ отъ отчетности внѣшней. Этимъ обязаны были особенной настойчивости и ходатайству подполковника Ушакова. До него часто случалось, что Военная Коллегія командировала отъ себя офицеровъ и чиновниковъ, для освидѣтельствованія, въ какомъ качествѣ и количествѣ находятся аммуничныя вещи въ цейхгаузахъ. Когда же состоялся законъ о подчиненіи, по отчетной части, всѣхъ вообще лицъ и вѣдомствъ, учрежденной въ Москвѣ Генеральной Счетной Коммиссіи, и она стала требовать полковыхъ книгъ

(*) *Входящія письма, книга № 309.*

для ревизій; то Ушаковъ рѣшился просить объ изъятіи полка изъ общихъ правилъ, и въ докладѣ своемъ Императрицѣ писалъ, между прочимъ (*) :

Управление.

«Генеральная Счетная Коммиссія требуетъ книгъ и вѣдомостей за руками штабъ-офицеровъ. А понеже Ваше Императорское Величество Высочайше своею особою изволите присутствовать въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку Полковникомъ и ни какой Коммиссіи и канцеляріи полкъ ни чѣмъ не подчиненъ, то тѣхъ вѣдомостей и копій безъ особливаго Вашего повелѣнія отослать не смѣю; понеже съ начала того полка, присутственны были въ немъ Предки Вашего Императорскаго Величества и ни о чемъ ни кому, кромѣ Высочайшихъ Особъ, рапортовъ и отчетовъ не давано.»

Въ слѣдствіе этого доклада Императрица Анна Иоанновна повелѣла ежегодно, лично Себѣ представлять отчеты полка; такъ что съ того времени, въ теченіе всего описываемаго періода, внѣшней отчетности въ полку не было. Въ царствованіе Екатерины II, хотя Военная Коллегія и требовала свѣдѣній о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, но это дѣлалось болѣе для общей отчетности по военному вѣдомству, нежели собственно для повѣрки полка (**).

(*) Докладъ подполковника Ушакова помѣщенъ весь въ приложеніи № 15.

(**) Исходилія письма, кн. № 415.

ГЛАВА IX.

КВАРТЕРМИСТРСКАЯ ЧАСТЬ.

Кругъ дѣйствій квартирмистра. — Продовольствіе полка. — Отпускъ провіанта. Мясныя деньги и хлѣбное жалованье. — Подъемная часть : состояніе обоза до 1731 года. — Положеніе, составленное полковыми штабами. — Неудобство повозокъ того времени. — Подъемныя лошади. — Прислуга при обозѣ. — Фуражъ. — Помѣщеніе обоза.

Во внутреннемъ устройствѣ полка квартирмистрская часть была почти главною. Къ ней постоянно принадлежало продовольствіе полка, и все относящееся собственно до хозяйства. По причинѣ такой сложности этого отдѣла управленія, до 1730 г. полагалось имѣть въ полку двухъ квартирмистровъ. Одинъ завѣдывалъ продовольствіемъ, другой прочими предметами хозяйства.

Кругъ дѣйствій
квартирмист-
ра.

Штатомъ 1731 г. назначенъ только одинъ квартирмистръ, на котораго возложена обязанность завѣдывать продовольствіемъ полка, мастерскими, цейхгаузами, полковою церковью, полковымъ дворомъ и вообще всѣми зданіями и мѣстами полку принадлежащими. Въ его же распоряженіи были : отопленіе квартиръ,

ихъ освѣщеніе и наружная чистота, и въ послѣдствіи Управленіе.
вся подъемная часть. Подчиненный полковымъ штабамъ, квартирмейстеръ, на основаніи Адмиралтейскаго Регламента, избираемъ былъ, подобно комиссару, обществомъ офицеровъ, и съ 1742 г. смѣнялся ежегодно.

Такъ какъ въ должности квартирмейстера многое зависѣло отъ личной его распорядительности, то квартирмейстерами избирали только офицеровъ извѣстной опытности, какова бы чина они ни были. До 1740 г., все состоящее въ вѣдѣніи квартирмейстера называлось квартирмейстерскими дѣлами; а по устройствѣ слободы, квартирмейстерскія дѣла составили особое отдѣленіе полковой канцеляріи. Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Елисаветы, по опредѣленію полковыхъ штабовъ, заготовленіе фуража и раціонное довольствіе полка возложено было также на квартирмейстера, хотя завѣдываніе подъемною частью оставалось еще на отвѣтственности полковаго обознаго. Въ 1762 г., званіе обознаго совершенно исключено изъ штатовъ полка. Съ тѣхъ поръ подъемная часть, какъ по наружному устройству, такъ и по хозяйственному управленію, вошла въ кругъ обязанностей полковаго квартирмейстера (*).

(* Дѣла полковаго архива за 1763 годъ. Опредѣленія полковыхъ штабовъ съ 1757 по 1762 годъ.

Управленіе. Кромѣ всего этого до изданія устава, въ 1764 г., полковой квартирмейстеръ сохранялъ, принадлежавшую ему еще со временъ Петра Великаго, обязанность — во время ученій и парадовъ занимать для полка мѣста и ставить для этого линію фурьеровъ со значками. Исправлять же въ походѣ должность соотвѣтствующую квартирьеру, какъ было до 1725 года, по многосложности своихъ обязанностей онъ не могъ, и съ похода полка въ Москву на коронованіе Императора Петра II, полковыя дѣла ни разу болѣе не упоминаютъ объ этомъ.

Съ переходомъ управленія полка въ непосредственное вѣдѣніе полковыхъ командировъ, нѣкоторые изъ нихъ начали поручать квартирмейстерамъ завѣдываніе предметами вовсе до ихъ части не относящимися. Такъ подполковникъ гр. Брюсъ (въ 1769 г.) возложилъ на полковаго квартирмейстера обмундированіе полка; маіоръ Кашкинъ (въ 1773 г.) поручилъ ему сдѣлать подрядъ суконъ; маіоръ князь Долгорукій (въ 1777 г.) ввѣрилъ ему присмотръ за госпиталемъ (*).

Наблюденіе за дѣйствіями квартирмейстера производилось полковыми штабами, а повѣрка отчетовъ его — счетною полковою комиссіею.

Продовольствіе
полка.

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II полкъ получалъ продовольствіе на тѣхъ же основаніяхъ, какія

(* *Входящія письма, книга № 325, и указы по полку вышеозначенныхъ годовъ.*

существовали при Петръ I. Въ 1727 г., для прекра- Управление.
щенія всѣхъ прежнихъ исконъ по недоимкамъ про-
віантской части, приказано было получить недобран-
ный провіантъ, вмѣсто муки и крупъ, — деньгами.
Спустя же два года начальство ходатайствовало о
томъ, чтобы ему дозволено было, на опредѣленные
правительствомъ для продовольствія полка деньги,
произвести заготовку провіанта по своему усмотрѣнію.
На это согласились; но когда пришлось покупать муку
и крупу, то увидѣли, что подрядчики просятъ несрав-
ненно дороже справочныхъ цѣнъ, по которымъ при-
няты деньги изъ казны. Тогда рѣшили разложить всю
сумму на каждого изъ чиновъ полка, сообразно съ
количествомъ получаемого ими провіанта. Это еще бо-
лѣе обнаружило ошибку полка, потому что люди не
въ состояніи были пріобрѣсти на полученные деньги
и половины того количества хлѣба, который выдавался
имъ дотогѣ натурою.

Между тѣмъ высшее начальство нашло удобнымъ Отпускъ про-
віанта.
замѣнить натуральную выдачу денежною. Въ 1730 г.
Верховный Тайный Совѣтъ сдѣлалъ полку запросъ:
не хочетъ ли онъ обязаться, пять лѣтъ сряду не по-
лучать хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ, и не прини-
мать суммы, ежегодно ассигнуемой въ Статсъ-Контро-
рѣ на полковое продовольствіе, а вмѣсто того полу-
чать деньги вдругъ по торговымъ цѣнамъ изъ Кам-

Управленіе. меръ-Коллегіи? Испытавъ однажды неудобство собственнаго заготовленія провіанта, начальство полка въ этотъ разъ рѣшительно отказалось отъ предложенія, высказавъ слѣдующія тому причины :

1) Ежели подрядовъ отъ казны не будетъ; хлѣба привезутъ въ Петербургъ мало и тогда не откуда будетъ взять хлѣбъ.

2) Заготовлять полку хлѣбъ заранѣе на полученныя деньги невозможно. Замедленіе почти неизбѣжно, и солдаты будутъ терпѣть нужду, потому что на полкъ потребно 2,550 четвертей ржи и 8000 четвертей овса; чего вдругъ въ окрестностяхъ подрядить нельзя. Если же закупать по частямъ, то будетъ одно хуже, другое лучше.

3) Если даже предположить, что найдутся подрядчики, спрашивается гдѣ держать хлѣбъ, особенно въ Петербургѣ? да и въ Москвѣ, хотя принадлежитъ полку житный дворъ, что у Красныхъ воротъ, но онъ весьма ветхъ и на починку потребуетъ большихъ суммъ.

4) На цѣлый годъ вдругъ принять хлѣбъ на солдата нельзя, потому что запрещено закономъ получать впередъ на то время, которое еще не выслужено.

5) Въ случаѣ похода кто возьметъ скупленный и запасенный полкомъ хлѣбъ? Кто будетъ заготовлять его на дорогъ, по деревнямъ? Ежели посылать офицеровъ съ командами, то всегда будетъ много людей въ расходъ; а кромѣ того казенная цѣна на мѣстѣ одна, а въ походѣ, въ деревняхъ — другая.

Все вышеизложенное найдено основательнымъ, и

съ 1730 г. отпускъ провіанта, за исключеніемъ мелочныхъ выдачъ, производился постоянно на отпусковавшіяся полку изъ Статсъ-Конторы деньги натурою, изъ казенныхъ магазиновъ (*).

Приемка производилась въ разныхъ мѣстахъ, смотря по тому, гдѣ было удобнѣе. Постояннаго, утвержденного общимъ постановленіемъ руководства для приемки, квартирмейстеръ не имѣлъ, отъ этого онъ, почти ежемѣсячно, получалъ особую инструкцію отъ полковыхъ штабовъ. На основаніи этой инструкціи квартирмейстеръ обязанъ былъ, собравъ требованія изъ ротъ, составить изъ нихъ общую вѣдомость, представить ее къ подписи г.г. штабовъ, и потомъ уже принять изъ магазиновъ муку вдругъ на весь полкъ. Роты должны были подавать требованія ежемѣсячно, прилагая къ нимъ отчетную вѣдомость подробнаго расхода провіанта, принятаго въ прошломъ мѣсяцѣ. Изъ магазиновъ муку привозили на полковыхъ лошадяхъ къ рот-

Приемка
провіанта.

(*) Къ мелочнымъ выдачамъ принадлежало удовлетвореніе увольняемыхъ въ 29 дневный отпускъ и командированныхъ чиновъ. Послѣдніе вмѣсто провіанта получали деньги не по петербургской цѣнѣ, а по справочной того мѣста, гдѣ они находились, что было весьма выгодно для экономическихъ доходовъ полка, потому что въ Петербургѣ цѣна была всегда выше, чѣмъ въ провинціяхъ, не говоря уже о Малороссіи. *Входлиція письма, кн. № 70 и 76.*

Управленіе. нымъ съѣзжимъ, гдѣ она и хранилась на отвѣтственности каптенармусовъ (*).

Не всегда казенные магазины выдавали провіантъ мукою. Въ 1735 г., какъ и всегда при неурожаѣ во внутреннихъ губерніяхъ, предписано было принимать хлѣбъ въ зернѣ, въ томъ вниманіи, что казна сама вынуждена была наполнять магазины зерновымъ хлѣбомъ, скупленнымъ въ Остзейскихъ провинціяхъ. Обращать зерно въ муку предоставлено было собственному попеченію полка, который долженъ былъ по этому случаю завести въ ротяхъ ручные жернова, и постановить правиломъ, чтобы каждый изъ нижнихъ чиновъ въ теченіе мѣсяца, въ свободное отъ службы время, непременно вымололъ количество муки, равняющееся пайку его.

На основаніи постановленія Императора Петра I нижніе чины полка, кромѣ провіанта, получали соль. Она отпускалась изъ казенныхъ магазиновъ, по требованію полковой канцеляріи, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждого человѣка, за исключеніемъ деньщиковъ, приходилось по 25 фунтовъ въ годъ. Въ 1728 г. отпускъ соли натурою былъ прекращенъ; вмѣсто того выдавались деньги, и предписывалось покупать соль у вольныхъ продавцевъ.

(*) *Входящія письма, книга № 405.*

Отпускаемую на продовольствіе сумму не должно смѣшивать съ суммами, называвшимися *мясными деньгами* и *хлѣбнымъ жалованьемъ*. Последнія соотвѣтствовали нынѣшнимъ столовымъ и порціоннымъ деньгамъ, и на нихъ нижніе чины покупали себѣ мясо и продукты для приготовленія такъ называемаго *приварка*. На какомъ основаніи въ тѣ времена производилась закупка продуктовъ, какъ и гдѣ приготавлился приварокъ, и изъ чего состоялъ онъ, — объ этомъ не сохранилось ни какихъ свѣдѣній. Въ позднѣйшее время, именно въ 1792 г., нижніе чины, жившіе въ одной комнатѣ, составляли между собою одну артель. Одинъ изъ нихъ по выбору, или по очереди, ходилъ за покупками и варилъ пищу, которая приготавлилась сообразно съ денежными средствами его товарищей; обыкновенно же отдѣлялъ каждый изъ своего оклада по 2 р. ассигн. въ треть. Хлѣбъ пекли тоже въ артели, и этимъ всегда занимался кто нибудь одинъ; но особеннаго времени на это не опредѣлялось, и занимавшійся хлѣбопеченіемъ не увольнялся отъ службы, почему и вознаграждался товарищами за труды по уговору, — или меньшимъ взносомъ въ артель, или тѣмъ, что они по очереди чистили его аммуницію и ходили за него на домашнія работы. Подобный способъ приготовленія пищи существовалъ не только на квартирахъ, но и въ походѣ. Тогда артели составля-

Управленіе.
Мясныя деньги
и хлѣбное жа-
лованье.

Управленіе. лись человекъ изъ 10 или 12, преимущественно равныхъ состояній, и начальство полка, выдавъ однажды паекъ, болѣе не входило ни въ какія распоряженія относительно продовольствія солдатъ (*). До сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія многіе изъ нижнихъ чиновъ, не имѣвшіе собственнаго состоянія и обремененные семействами, которыя обыкновенно проживали въ Москвѣ, отказывались отъ мясныхъ денегъ и хлѣбнаго жалованья, предоставляя то и другое своимъ родственникамъ. Для этого, передъ каждою раздачею денегъ, роты доставляли комиссару свѣдѣнія, кто изъ людей желаетъ получить мясныя деньги самъ, и кто предоставляетъ ихъ въ пользу семейства. Подобное обыкновеніе весьма затрудняло письменную часть, и въ послѣдствіи обратилось въ торгъ, потому что нижніе чины стали переводить деньги не только на отсутствующихъ, но и на бывшихъ на лицо. Одинъ уступалъ свой паекъ, и получалъ въ замѣнъ мясныя деньги своего товарища, другой — дѣлалъ на оборотъ и т. д. Въ 1739 г. подобные переводы денегъ воспрещены: съ того времени всякій получалъ, что ему слѣдовало лично, и пересылалъ деньги куда хотѣлъ, безъ содѣйствія полка. Этимъ должны мы заключить обзоръ полковаго продовольствія, потому что о многомъ, что

(*) Съ указаній капитана В. Н. Щепетова, бывшаго въ 1792 году рядовымъ 1.-го Семеновскаго полка.

Управленіе. Изъ бумагъ о передвиженіяхъ полка между 1725 и 1730 годами въ Москву и обратно, видно, что въ это время довольствовались тѣми остатками повозокъ, которыя сохранились отъ походовъ временъ Петра I. Простыя телѣги, собранныя большею частію отъ нижнихъ чиновъ своего же полка, нагружались полковыми вещами, и, подъ названіемъ казеннаго обоза, тянулись за полкомъ отъ станціи до станціи (*). Начальство, мало по малу привыкши къ этому, казалось забыло, что не прошло еще 10 лѣтъ съ того времени, какъ подъемная часть, не смотря на походы, заключала въ себѣ все необходимое, согласно положеніямъ, изданнымъ при Петрѣ I.

Положеніе составлено полковыми штабамн.

Проектъ о содержаніи гвардіи, составленный въ 1731 г. полковыми штабами, не только измѣнилъ устройство подъемной части, но преобразовалъ ее совершенно. Изъ него видно, что въ то время определено было : какія повозки должны составлять полковой обозъ, какіе назначены имъ сроки, устройство, цѣна и ремонтъ. То же самое положеніе касалось и подъемныхъ лошадей, фуража, сбруи и прислуги. Разсмотримъ все это отдѣльно.

Повозки, составляющія полковой обозъ, были :

- 1) *Гренаднѣй лѣщикъ*, двухъ-колесный, сходный съ

(*) *Дѣла о походахъ въ Москву въ 1728 году.*

нынѣшнимъ заряднымъ артиллерійскимъ ящикомъ. Управленіе. Онъ окрашивался зеленою краскою, за исключеніемъ колесъ и оковокъ, которыя положено имѣть красныя. На крышкѣ ящика были нарисованы : съ одной стороны двуглавый орелъ, съ другой — заглавныя буквы полка : С. П.; на передней же и задней сторонахъ зажженыя гренады. Величина ящика не опредѣлялась особенною мѣрою, но приказано имѣть ихъ такого объема, чтобы они вмѣщали въ себѣ 384 гренады. Въ походѣ покрывали ящикъ кожанымъ чашломъ, на которомъ написанъ былъ номеръ того баталіона, которому ящикъ принадлежалъ (*). Везли его на двухъ лошадяхъ.

2) *Патронный ящикъ* дѣлался того же вида и цвѣта, какъ и гренадный, но въ меньшемъ размѣрѣ. На крышкѣ выставлялись номера ротъ, изъ коихъ каждая имѣла отдѣльный патронный ящикъ, почему ихъ и полагалось въ полку 14 (т. е. 13 на строевыя роты и 1 на заротную команду).

3) *Фурманъ*, или крытая четырехъ-колесная брика, былъ того же цвѣта, какъ и обѣ названныя выше повозки, съ тою разницею, что на крышкѣ его съ правой стороны былъ Императорскій вензель и надъ

(*) Изъ дѣлъ полковаго архива, книга «Проектъ о содержаніи полковъ гвардіи» .

Управленіе. нимъ корона, съ лѣвой—двуглавый орелъ и подъ нимъ номеръ роты, или названіе той команды, которой фурманъ принадлежалъ. Фурмановъ полагалось имѣть въ военное время 20, въ мирное 14; въ первомъ случаѣ закладывалось въ нихъ по 4 лошади, а во второмъ по 2. Фурманы назначались для перевозки котловъ, формъ для литья пуль и картечь, топоровъ, лопать и другихъ полковыхъ и ротныхъ хозяйственныхъ инструментовъ. Въ мирное же время фурманы служили для перевозки новаго обмундированія, музыкантскихъ инструментовъ и всего, что не умѣщалось на повозки другихъ наименованій.

4) *Паквагенъ*, или четырехъ-колесный рѣшетчатый фургонъ, сколоченный изъ тонкихъ досокъ, обшитыхъ внутри лубомъ — окрашивался весь въ красный цвѣтъ. Крышка состояла изъ тонкихъ желѣзныхъ дугъ, обтянутыхъ красною парусиною. Назначеніе паквагеновъ было—перевозить палатки, пирамиды и другіе громоздкіе предметы, почему они и закладывались пятью лошадьми; числомъ же ихъ полагалось имѣть въ полку 17.

5) *Фуражная телѣга*. Она какъ формою, такъ и устройствомъ, не отличалась ничѣмъ отъ обыкновенной; была окована, но не окрашена; служила для перевозки фуража и провіанта, и везлась 2 лошадьми. Въ военное время полку предписывалось имѣть 54, а въ мирное — 39 фуражныхъ телѣгъ.

6) *Роспуски* полагались обыкновеннаго устройства — Управление.
и какъ они назначались собственно для перевозки рогаточныхъ копій и брусевъ, то и предписано было имѣть ихъ только въ военное время, по одному на каждую роту.

Всѣ названныя выше повозки должны были служить 6 лѣтъ; что же касается до цѣнности ихъ, то она опредѣлена слѣдующая. Каждый гренадный ящикъ стоилъ 13 руб. 50 коп.; патронный ящикъ — то же самое; фурманъ — 25 руб.; паквагенъ — 30 руб.; фуражная телѣга 10 руб.; роспуски 7 рублей (*).

Но въ сказанный видъ, повозки полковаго обоза пришли только черезъ пять лѣтъ по составленіи проекта. Ихъ дѣлали своими мастерскими въ Новѣгородѣ, куда отправлены были образцы. Между тѣмъ походъ въ Финляндію, въ 1742 г., показалъ несовершенство устройства этихъ повозокъ. Фурманы, и особенно паквагены, оказались до того тяжелыми, что половину ихъ оставили въ Выборгѣ, а подъ остальные запрягали лошадей вдвое болѣе положенія. Это было поводомъ къ новому устройству повозокъ полковаго обоза. Сдѣланные въ лейбъ-гваріи Конномъ полку образцы, хотя и были присланы въ полкъ, но начальство весьма основательно нашло ихъ еще менѣе удобными, нежели по-

Неудобство
повозокъ того
времени.

(*) Изъ дѣлъ полковаго архива за 1751 г., книга № 2.

Управленіе. возки прежняго устройства. Главный недостатокъ образцовыхъ повозокъ былъ тотъ, что вмѣстительность ихъ соображена была съ числомъ вещей эскадрона, и потому оказалась недостаточною для роты (*). По этому, при постройкѣ новыхъ повозокъ, сдѣлано было нѣкоторое отступленіе отъ описанныхъ выше. Патронные ящики получили плоскія крышки, паквагены были гораздо короче прежнихъ, и къ нимъ придѣланы сзади откидныя рѣшетки; на фуражныхъ телѣгахъ приказано устроить парусинные брезенты; а роспуски дозволено имѣть и въ мирное время, по одному на каждую роту (**). Перемѣна эта произведена въ 1748 г., и съ тѣхъ поръ повозки полковаго обоза сохраняли свою форму до 1763 года.

Въ царствованіе Екатерины II, какъ наружный видъ, такъ названіе и число повозокъ были измѣнены.

Разсматривая положенія комиссіи, учрежденной въ 1763 г., равно какъ и Высочайше подтвержденные проекты 1786 г., видимъ, что полковой обозъ того времени состоялъ изъ 56 повозокъ, въ числѣ которыхъ были: 2 ящика церковныхъ, одинъ казенный (денежный), 8 патронныхъ, 2 аптечныхъ, 12 палаточ-

(*) *Приказъ по полку, книга № 2 перваго отдѣленія.*

(**) Патронные ящики съ плоскою крышкою, не вѣстно почему, назывались въ полку *Черкасскими*. *Входящія письма, книги № 177 и 327.*

ныхъ, 4 артиллерійскихъ и одинъ канцелярскій; одна *Управленію.* фура казначейская, одна кузнечная и 12 провіантскихъ, наконецъ 12 лазаретныхъ телѣгъ. Хотя для каждаго рода повозокъ опредѣлены были особый цвѣтъ и размѣры, ^[16] но въ полку, какъ видно изъ дѣлъ архива, строго этому не слѣдовали и дѣлали ихъ всѣ зелеными съ черною оковкою (*). Въ 1773 г., къ поименованнымъ выше повозкамъ прибавленъ еще одинъ патронный ящикъ, для егерской команды, а черезъ два года число палаточныхъ ящиковъ увеличено до 15, которые названы палаточными фурками.

Въ то же время, вмѣсто 4 артиллерійскихъ ящиковъ, положено имѣть 8, вмѣсто 9 патронныхъ — 15, а лазаретныя телѣги велѣно окрашивать палевою краскою съ черными оковками (**),

Таковъ былъ полковой обозъ до 1796 года. Замѣтимъ еще, что кромѣ названныхъ повозокъ полагалось имѣть въ полку зимніе ходы подъ всѣ патронные и артиллерійскіе ящики, и нѣсколько саней вмѣсто роспусковъ.

Съ переходомъ полка въ слободу явилась потребность въ судахъ, которыя доставляя къ слободѣ уголь, глину, мохъ, камни и проч., должны были замѣнять

(*) *Опредѣленія полковыхъ штабовъ, кн. № 46, и входящія письма, кнѣга № 320.*

(**) *Приказы по полку 1775 года.*

Управленіе. большое число лошадей и повозокъ. По этому съ того времени содержалось при полковомъ штабѣ постоянно не менѣе 5 судовъ. Въ 1748 г., по указанію командира полка, маіора Майкова, щерботы и лодки заведены были почти въ каждой ротѣ, что значительно облегчало ремонтныя поправки слободы (*).

Подъемныя лошади.

Для перевозки тяжестей содержались въ полку подъемныя лошади. Не смотря на неудовлетворительное состояніе обоза между 1725 и 1731 годами, количество лошадей было огромное; такъ что въ 1726 г., хотя 1-й баталіонъ находился въ Москвѣ, при 2 и 3 баталіонахъ оставалось 260 подъемныхъ лошадей. Это несоразмѣрное количество лошадей происходило единственно отъ того, что содержаніе ихъ, какъ увидимъ ниже, стоило весьма дешево. Въ 1732 г., когда подъемная часть полка подчинена была опредѣленнымъ правиламъ, приказано содержать постоянно въ мирное время 221 лошадь, въ военное же 351. Тогда же положено, что бы каждая лошадь оставалась въ полку до 12 лѣтъ и стоила не менѣе 12 рублей; но правило это никогда не исполнялось, равно какъ и то, чтобы число лошадей непременно было въ комплектѣ. Иногда ихъ было вчетверо менѣе (въ 1738 г. состояло

(*) Приказы по полку, книга № 27, и опредѣленія полковыхъ штабовъ, книга № 16.

на лицо 34 лошади), иногда, какъ напримѣръ при Управленіе. построикѣ слободы, ихъ было почти вдвое болѣе (*). Это зависѣло исключительно отъ хозяйственныхъ соображеній господъ полковыхъ штабовъ, и не подвергалось никакой внѣшней отчетности и повѣркѣ. Были примѣры, что полкъ, по приходѣ въ Москву продавалъ всѣхъ лошадей, для того, чтобы не содержать ихъ тамъ напрасно. Такіе обороты, само собою разумѣется, иногда доставляли выгоду, но нерѣдко и убытокъ.

Покупка лошадей, во время постоянного пребыванія полка въ Петербургѣ, производилась большею частію въ окрестностяхъ Новгорода, Пскова и Твери, куда посылали, по назначенію г.г. полковыхъ штабовъ, опытнаго офицера съ командою, что совершенно походило на обыкновенный способъ ремонтрованія кавалеріи (**). Полковыя подѣмныя лошади, при каждомъ передвиженіи полка, раздѣлялись по-ротно, для чего предварительно отмѣчались ротными клеймами, и въ теченіе похода были въ непосредственномъ вѣдѣніи ротныхъ командировъ; въ распоряженіи же полковаго квартирмейстера оставались только тѣ, которыя назначались подъ повозки полковаго штаба. Подобный порядокъ

(*) *Входилія письма, книги № 143 и 322.*

(**) *Приказы по полку, книга № 4.*

Управленіе. представлялъ ту выгоду, что каждая рота имѣла всѣ свои вещи и повозки всегда у себя на глазахъ, и командиръ части заботился о сбереженіи тѣхъ и другихъ болѣе, нежели могъ бы дѣлать это квартермистръ, которому предстояло наблюденіе за сотнею повозокъ и тремястами лошадей. По возвращеніи на постоянныя квартиры, весь обозъ сдавался обратно въ полкъ, и роты, не входя въ его управленіе, получали для домашнихъ работъ нужное количество повозокъ и лошадей, по наряду полковаго обознаго или квартермистра. Текущими работами того времени были : возка дровъ къ штабнымъ строеніямъ, ротнымъ съѣжамъ и банямъ, доставка полковой денежной казны въ крѣпость и оттуда въ полкъ, перевозка орудій полковой артиллеріи изъ арсенала — для ученій, или ко дворцу въ торжественныя дни — для пальбы. Впрочемъ, кромѣ домашнихъ работъ, полковыя лошади не рѣдко были требуемы на работы въ постороннія вѣдомства; такъ напримѣръ до 50 подъемныхъ лошадей находилось при постройкѣ Зимняго Дворца, а въ 1767 г. еще болѣе при строеніи Исакиевскаго Собора (*).

Прислуга при
обозѣ.

Присмотръ и уходъ за лошадьми возлагался на извозчиковъ. Сколько ихъ должно было находиться въ полку, видно изъ штатовъ; здѣсь же замѣтимъ, что

(*) Приказы по полку, кн. № 27 и № 18, втораго отдѣленія.

на лицо ихъ было всегда гораздо болѣе. Полковые штабы, принявъ во вниманіе, что по положенію приходилось на каждаго извозчика по 4 лошади, въ 1732 г. входили съ представленіемъ объ увеличеніи числа извозчиковъ, вмѣсто 72 челов., до 208. Представленіе это однако не было утверждено, и потому въ полку было принято за правило, содержать при подъемной части для ухода за лошадьми постоянно, кромѣ извозчиковъ, по нѣскольку строевыхъ чиновъ изъ каждой роты. Таковыя нижніе чины уже въ то время назывались *фурлейтами*, хотя официально они этого названія и не имѣли. Въ послѣдствіи слово «фурлейтъ» опять вышло изъ употребленія, и не появлялось уже въ бумагахъ до окончательнаго учрежденія этого званія (*).

Управленіе.

Довольствіе подъемныхъ лошадей представляется по свидѣніямъ, сохранившимся въ полковомъ архивѣ, въ весьма сложномъ и запутанномъ видѣ. Надобно полагать, что по этому предмету не имѣлось никакихъ общихъ постановленій, и что онъ предоставленъ былъ полковому начальству, которое въ распоряженіяхъ своихъ, часто ссылалось на прежніе порядки и не излагало своихъ приказаній опредѣлительно. Въ первыя десять лѣтъ по кончинѣ Петра Великаго, довольствіе полковыхъ лошадей имѣло два источника : пастбища

Фуражъ.

(*) Дѣла полковой канцеларіи за сентябрь мѣсяць 1731 г.

Управленіе. и фуражъ. Первыя отводились, въ окрестностяхъ Петербурга, Новагорода и Москвы, смотря по тому, гдѣ находился полкъ; этимъ распоряжались Камеръ-Коллегія и Новгородская Губернская Контора. Въ Петербургѣ пастбища чаще всего давались на Охтѣ, въ дачахъ Г. Нелединскаго, и за Екатерингофомъ — на Сенявинскомъ лугу. Съ переходомъ въ слободу, въ особенности съ отдѣленіемъ полковыхъ земель въ городское и казенное вѣдомства, полковыя лошади паслись на плацахъ своихъ, куда запрещено было чинамъ полка и окрестнымъ жителямъ пускать собственный скотъ. Это распоряженіе часто служило поводомъ къ спорамъ, арестованію скота и другимъ неудовольствіямъ (*). Въ Новгородѣ полкъ имѣлъ столько собственной земли, что пастбища принималъ отъ Губернской Конторы для того только, чтобы отдавать ихъ отъ себя въ наймы. [17] Правило довольствовать лошадей въ теченіе лѣта исключительно подножнымъ кормомъ, оставалось неизмѣннымъ до 1796 года. Но когда полкъ лишился владѣній своихъ въ Москвѣ и Новгородѣ, а въ Петербургѣ долженъ былъ ограничить свою собственность чертою Семеновской слобо-

(*) Дѣло полковаго архива, отъ 13 мая 1726 г. и приказы по полку, книга № 27.

ды, то лошадей начали отгонять на пастбища въ Ла-Управленіе. догу, Ямбургъ и даже далѣе (*).

Въ то время, какъ подъемныя лошади были на травяномъ положеніи, полкъ долженъ былъ собственными средствами заготовлять сѣно на зиму. Хотя и не было недостатка въ покосахъ, но недоставало рукъ, чтобы снимать траву. Впрочемъ это неудобство устранено тѣмъ, что съ 1743 г., начали нанимать рабочихъ, которые скашивали сѣна втрое и вчетверо болѣе нужнаго количества, такъ что продажею его не только покрывались издержки найма рабочихъ, но оказывались еще значительныя остатки. Съ того времени успѣвали выставлять сѣно на всѣхъ собственныхъ лугахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Новгородѣ; кромѣ того на Сенявинскомъ лугу, на пожняхъ Новгородской Губернской Канцеляріи и въ Хопиловской пустыни въ Москвѣ. Узнавъ о такомъ богатствѣ сѣнокозовъ, Придворное Вѣдомство въ 1746 г. хотѣло причислить себѣ Сенявинскій лугъ, но начальствовавшій полкомъ гр. Апраксинъ строжайше предписалъ не допускать ни кого до скоса, и по прежнему снимать траву въ пользу полка (**). Заготовляя такимъ образомъ сѣно на всю зиму, полкъ имѣлъ въ экономіи до

(*) *Приказы по полку, за 1773 г.*

(**) *Входщія письма, книга, № 145.*

Управленіе. 1350 руб., которые отпускались отъ казны на фуражъ, и кромѣ того, на вырученныя за сѣно деньги, приобрѣталъ все нужное количество овса. Для работъ во время сѣнокосовъ въ полку заведены были всѣ необходимые инструменты, какъ то : косы, грабли, вилы и проч., и все это имѣлось въ огромномъ количествѣ, какъ видно изъ описи полковаго цейхгауза 1755 г., по которой значится въ немъ, 377 косъ старыхъ и 254 новыхъ (*). Овесъ большею частію покупался; самая же незначительная часть сѣялась во злѣ слободы, или на пустыхъ мѣстахъ внутри ея. Чтобы обмолотить снятый съ этихъ мѣстъ овесъ, нанимали риги и овины въ Тентелевой деревнѣ.

Въ царствованіе Екатерины II, когда дѣятельнѣе начали заниматься фронтовою частію, и правительство ассигновало деньги на каждую полковую потребность, не указывая уже на приобрѣтеніе того или другаго *хозяйственнымъ способомъ*, — заготовленіе фуража своими рабочими прекратилось, и его начали покупать на сторонѣ. Количество отпускавшейся на фуражъ суммы измѣнялось весьма часто, чтò зависѣло отъ справочныхъ цѣнъ существовавшихъ въ городѣ.

Помѣщеніе
обоза.

Главнымъ мѣстопробываніемъ подъемной части былъ Новгородъ. Гдѣ именно, и какъ помѣщался тамъ

(*) *Входщія письма, книга № 227.*

полковой обозъ будетъ объяснено ниже, въ статьѣ о Управленіи. помѣщеніи полка. Здѣсь замѣтимъ, что выгоды отъ полковыхъ земель въ Новѣгородѣ не вознаграждали неудобствъ съ которыми сопряжено было содержаніе тамъ лошадей и повозокъ. Прежде, во время безпрерывныхъ переходовъ полка изъ Петербурга въ Москву и обратно, Новгородъ былъ весьма удобнымъ пунктомъ, куда домашнимъ образомъ свозили тяжести, и тѣмъ облегчали движеніе полка. Въ послѣдствіи же, съ 1740 г., когда очень часто представлялась въ Петербургѣ надобность въ лошадяхъ, нужно было посылать въ Новгородъ, и потомъ, по минованіи надобности отправлять обратно съ тѣмъ, чтобы черезъ мѣсяцъ ихъ снова приводили. Не смотря на это полковой обозъ оставался въ Новѣгородѣ до 1760 г., когда въ Петербургѣ давно уже были готовы конюшни и сараи. За то послѣ перестройки, въ 1764 г., полковой слободы и продажи всего принадлежавшаго полку въ Новѣгородѣ, на помѣщеніе обоза стали обращать особенное вниманіе, что и было причиною улучшенія подъемной части вообще.

ГЛАВА X.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Остаточныя суммы. — Доходы съ земель и угодій. — Аукціонная продажа старыхъ вещей. — Полковые мость и баня. — Конфискованныя и штрафныя извѣнія. — Доходы съ насторскихъ. — Расходъ экономическихъ суммъ.

Остаточныя
суммы.

Изъ статьи о содержаніи полка видно, что денежныя суммы отпускаемы были въ полкъ по всѣмъ предметамъ, и на полное число людей, опредѣленное штатами. Изъ этихъ суммъ значительная часть поступала въ остатки, которые образовались или отъ некомплекта людей, или отъ отпусковъ и продолжительныхъ командировокъ. На чиновъ, бывшихъ въ постоянныхъ командировкахъ, препровождались деньги сполна; изъ вещей же — только тѣ, которыя были имъ необходимы. Находясь по пяти и болѣе лѣтъ въ провинціальныхъ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, или при какихъ либо постройкахъ, командированные нижніе чины не нуждались въ новой аммуниціи, въ учебныхъ припасахъ, въ ремонтѣ на оружіе и проч. Все это оставалось безъ употребленія,

и потому поступало въ экономическіе доходы полка, Управленіе. составлявшіе иногда значительныя суммы. Чтобы видѣть подробнѣе источники подобныхъ доходовъ, укажемъ на перечень экономическихъ денегъ, накопившихся въ полку къ 1 января 1731 г. Поданная въ то время полковымъ палмейстеромъ господамъ штабамъ вѣдомость показываетъ, что остаточныя суммы, перечисленныя въ экономію, были :

1) Отъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и отъ раціоновъ	432 руб. »
2) Отъ мундирныхъ денегъ	86 — 50 коп.
3) Отъ аммуничныхъ денегъ	5879 — 1 —
4) Отъ медикаментовъ	156 — 9 —
5) Экономіи прежнихъ лѣтъ	2730 — 89 —
6) За продажу бракованныхъ лошадей	134 — 5 —
7) За излишне отпущенные Провіантскою Конторою пайки	144 — 60 —
8) За проданныя сукна, оставшіеся отъ командированныхъ	1692 — 58 —
Итого остаточной суммны	11255 руб. 72 коп.

Кромѣ этихъ денегъ, накопившихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, существовали постоянные доходы съ земель, принадлежавшихъ полку въ Петербургѣ, Москвѣ и Новѣгородѣ. Самымъ прибыльнымъ временемъ Доходы съ земель и угодій.

Управленіе. экономическихъ доходовъ съ этихъ земель были безъ сомнѣнія 40-ые года прошлаго столѣтія. До того времени петербургскія земля не приносили почти никакой выгоды. Частныя лица находили для домовъ еще много другихъ незастроенныхъ мѣстъ, между Невой и Фонтанкою, и только спустя два года по заложеніи слободы, когда Ямская и Калинкина деревни соединились почти съ городомъ, явились желающіе устроить на полковой землѣ разныя торговыя заведенія (*). Съ этого времени доходъ съ земли, состоявшей въ городской чертѣ, увеличивался съ каждымъ годомъ. Чего не успѣвали отдавать въ аренду, то полкъ обработывалъ самъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе сороковыхъ годовъ, общая сложность поземельнаго сбора и арендной платы съ домовъ и угодій, ежегодно простиралась до 4000 руб.; но не болѣе какъ черезъ десять лѣтъ она уменьшилась слишкомъ въ четверо. Причиною тому было не полковое начальство, но, какъ увидимъ ниже, распоряженіе высшихъ правительственныхъ мѣстъ. Впрочемъ этого должно было и ожидать, потому что одинъ полкъ не могъ долго пользоваться денежными преимуществами, которыхъ не могли имѣть другіе. Императрица Анна

(*) Первымъ доходомъ полка въ этомъ родѣ была продажа въ 1740 г. мѣста, лежавшаго близъ нынѣшняго Мяснаго рынка.

Иоанновна приказала оставить въ полку экономической Управленіе.
суммы только 10.000 руб., а остальные деньги сдать въ Военную Коллегію, гдѣ составлялся въ то время общій экономическій капиталъ всей гвардіи. Тогда начальство полка увидѣло всю бесполезность накопленныхъ денегъ, которыя лежали безъ оборота и не употреблялись даже на расходъ по предметамъ необходимо требовавшимся улучшеній. Въ особенности же убѣдились въ бесполезности для полка этой мертвой экономіи, когда, въ слѣдствіе доклада гр. Миниха, повелѣно было всѣ остаточныя суммы препровождать въ канцелярію Кадетскаго Корпуса, для его содержанія (*).

Неоднократно было упомянуто, что въ прежнихъ помѣщеніяхъ полка и бывшихъ при нихъ складахъ Аукціонная
продажа ста-
рыхъ вещей.
хранились разные старинные предметы одежды, вооруженія, подъемной части и вообще все, выслужившее сроки, или отслужившее и пришедшее въ негодность. Распродажа подобныхъ предметовъ, хотя и доставляла полку иногда значительный доходъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть о томъ, что аукціоны производились безъ всякаго разбора, и лишали полкъ многихъ предметовъ, которые въ настоящее время могли бы служить ему драгоценными памятниками временъ давно минувшихъ. Въ продажу поступали не

(*) Входящія письма, кн. № 99/90 и № 11/46.

Управленіе. только негодные предметы, но и оставшіеся отъ текущихъ построекъ сукна, излишній провіантъ и вообще все, что хотѣли сбыть выгодвѣе. При этомъ г.г. полковые штабы предварительно свидѣтельствовали вещи, назначенныя къ продажѣ, и дѣлали имъ примѣрную оцѣнку (*). Съ 1762 г. подобный сбытъ негодныхъ вещей является рѣже; но не смотря на это экономическая часть ушерба не понесла, потому что всѣ металлическіе предметы прежняго времени стали употребляться или для починокъ, или для выковки разныхъ хозяйственныхъ вещей.

Полковые
мостъ и бани.

Съ уменьшеніемъ оброка съ земель главнымъ источникомъ экономическихъ доходовъ былъ сборъ съ полковаго моста и съ бань. Полковой мостъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Семеновскаго, и какъ онъ былъ построенъ на счетъ полка, то по сношенію съ Комиссіею о строеніяхъ и съ разрѣшенія фельдмаршала принца Гессенъ-Гомбургскаго, полку разрѣшено было собирать въ свою пользу деньги со всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ черезъ мостъ. Въ 1744 г. полковыми штабами составлена такса для этого сбора, который поручался двумъ старослужащимъ солдатамъ, снабженнымъ особенною инструкціею. [18] Изъ нея видно, что пропускъ черезъ мостъ начинался лѣтомъ

(*) Приказы по полку, книга № 27.

съ 3 часовъ утра, а зимою съ 6, и продолжался до Управленіе. вечерней зори, послѣ которой шлагбаумы, поставленные по краямъ, опускались и ѣзда прекращалась. Такъ продолжалось до 1754 г.; тогда мостъ поступилъ въ вѣдомство Коммиссіи о строеніяхъ, и сборъ съ него въ пользу полка прекратился (*).

Полковыя бани устроены были въ 1742 г. Сначала ихъ предполагалось имѣть только для госпиталя, но въ послѣдствіи, когда увидѣли выгоды, какія можно извлекать изъ нихъ, сдѣлали къ нимъ пристройки и превратили въ общественныя. Бани эти были почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ находятся и нынѣ, но нѣсколько ближе къ Фонтанкѣ. Около 1750 г. начальство полка, замѣчая постоянное увеличеніе дохода съ бань, опредѣлило для надзора за ними особаго сержанта, имѣвшаго помощниками нѣсколькихъ старослужащихъ и неспособныхъ къ фронту солдатъ. Въ послѣдствіи бани приняли такой обширный размѣръ, что главное наблюденіе надъ ними поручено смотрителю госпиталя, а съ 1762 г. полковому квартирмейстру, въ вѣдѣніи котораго оставались онѣ до 1796 г. Не смотря на то, что содержаніе бань сопряжено было съ расходами, сборъ съ нихъ составлялъ одинъ изъ главныхъ источниковъ экономическаго дохода.

(*) Приказы по полку, книга № 5 втораго отдѣленія.

Управленіе. Изъ отчетныхъ вѣдомостей, которыя еженедѣльно представляемы были завѣдывавшимъ бавями сержантомъ, видно, что средній сборъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, простирался отъ 150 до 180 руб. въ мѣсяцъ, что составляло въ годъ отъ 1800 до 2100 руб. (*).

Конфискован-
ныя и штраф-
ныя имѣнія.

Кромѣ этихъ источниковъ экономическаго дохода были еще другіе, несрочные, но тѣмъ не менѣе весьма значительные. Съ давнихъ поръ существовало обыкновеніе, что всѣ имѣнія служащихъ въ полку, конфискованныя за какіе либо проступки, поступали въ полковую собственность. Отъ этого полкъ мало по малу пріобрѣлъ нѣсколько домовъ въ обѣихъ столицахъ, а въ послѣдствіи много имѣній въ провинціяхъ, доходъ съ которыхъ собиралъ въ свою пользу. Въ 1730-хъ годахъ, когда грозное слово и дѣло было поводомъ къ безчисленнымъ арестамъ и ссылкамъ, отъ которыхъ не избавлялись и военно-служащіе, число конфискованныхъ въ пользу полка имѣній увеличивалось до того быстро, что начальство не въ состояніи было распорядиться ихъ управленіемъ. Для сбора доходовъ командировали обыкновенно унтеръ-офицеровъ, но какъ число ихъ съ каждымъ годомъ нужно было увеличивать, то въ 1741 г. положено всѣ конфискованные

(*) *Входщія письма, книга № 318.*

дома и помѣстья продать. Такимъ образомъ источникъ доходовъ съ конфискованныхъ имѣній прекратился слишкомъ на двадцать лѣтъ, но въ 1767 г. возобновился въ новомъ видѣ. Причиною тому было положеніе, въ силу котораго всѣ штрафы по имѣніямъ чиновъ полка, какъ-то : за недоимки по подушнымъ сборамъ, за укрывательство бѣглыхъ и т. п., поступали на приращеніе полковой экономіи (*). Это было для полка гораздо удобнѣе конфискацій, потому что штрафы взыскивались мѣстною полиціею и присылались въ полкъ, какъ казенная собственность. Не разбирая въ какой степени подобный доходъ справедливъ, должно замѣтить, что онъ въ то время былъ почти необходимъ. Въ царствованіе Екатерины II экономическіе доходы, какъ выше уже было замѣчено, значительно уменьшились : сборъ поземельныхъ денегъ въ Москвѣ и Новѣгородѣ прекратился, мостъ отошелъ въ другое вѣдомство, доходовъ отъ домашняго заготовленія фуража уже не было, остатки провіанта отъ уменьшенія отпусковъ сдѣлались ничтожны, и наконецъ казна начала отпускать все не по штатному, а по наличному числу людей. Остались слѣдовательно только бани, да арендованныя въ слободѣ лавки и торговыя заведенія, приносившія въ общей сложности

(*) *Входилція письма, книги № 178 и 318.*

Управленіе. со всѣми остатками около 5000 руб. ежегодной прибыли. Но этого далеко было недостаточно на покрытие всѣхъ неизбѣжныхъ сверхштатныхъ расходовъ; и потому штрафныя деньги съ имѣній оказывали значительную помощь, тѣмъ болѣе, что иногда поступали въ большомъ количествѣ.

Доходы съ мастерскихъ. Уменьшеніе побочныхъ экономическихъ средствъ заставило начальство обратить вниманіе на тѣ части полковаго хозяйства, изъ которыхъ можно было извлекать внутренніе источники доходовъ. Главнымъ изъ нихъ должно считать мастерскія. Съ 1735 г. солдатскихъ дѣтей начали отдавать въ ученіе къ извѣстнымъ мастерамъ, отъ чего чрезъ нѣсколько лѣтъ полкъ уже имѣлъ собственныхъ учителей. Въ послѣдствіи это дошло до излишества : дѣтей отдавали учиться такимъ мастерствамъ, которыя не могли принести пользы полковому хозяйству; отдавали наприм. въ ученіе типографщикамъ, механикамъ и даже кандитерамъ. При Екатеринѣ II это измѣнилось; солдатскихъ сыновей стали опредѣлять въ мастерскую роту, учрежденную при Шляхетномъ корпусѣ. Съ того времени искусство мастеровыхъ Семеновскаго полка до того сдѣлалось извѣстнымъ, что городскіе ремесленники жаловались на нихъ, увѣряя, что мастеровые эти занимаясь частными работами, отбиваютъ у нихъ заказы. По этому

случаю полку разрѣшено принимать заказы только съ Управленію.
тѣмъ, чтобы онъ вносилъ за мастеровъ своихъ деньги
въ Ремесленную Управу, которая выдавала свидѣтель-
ства на право производства работы (*). Особеннымъ
устройствомъ отличались столярная и кузницы подка.
Первая устроена была въ крайней къ полковому дво-
ру связи 4-й роты, а послѣднія находились за слободою,
близъ нынѣшней Ямской, гдѣ и по сіе время
много частныхъ кузницъ.

Мастерскими завѣдывали въ началѣ строевые офице-
ры, по назначенію г. г. полковыхъ штабовъ; въ послѣд-
ствіи же — полковой квартирмейстръ. Матеріалы для
работъ, какъ то : дерево всякаго рода, мѣдь, желѣзо
и угли дляковки обходились полку недорого. Дерево
и уголь въ первое время пріобрѣтались даже безде-
нежно, изъ казенныхъ дачъ, въ окрестностяхъ Петер-
бурга. ^[19] Съ 1762 г. стали опредѣлять особыя мѣста
для выжиганія угля и вырубкн лѣса, по распоряженію
Вальдмейстерской Конторы, которая отводила участки
на берегахъ рѣки Охты, въ бывшихъ дачахъ графа
Ягужинскаго и около Стрѣльны. Мѣдь и желѣзо по-
купали рѣдко. Сначала полкъ получалъ изъ Москвы
и изъ пейхгаузовъ села Семеновскаго куски металла,
перелитые и перекованные изъ различныхъ предме-

(*) *Входилія письма, за 1787 г., книга № 456.*

Управленіе. товъ стариннаго вооруженія, а потомъ поступали такимъ же образомъ съ металлическими вещами, накопившимися въ Петербургѣ. Запасы эти, казалось, были неистощимы. Даже при перестройкѣ и ремонтѣ слободы бѣльшая половина желѣзныхъ и мѣдныхъ приборовъ къ домамъ сдѣлана была изъ подобнаго матеріала; и запасъ при всемъ томъ не истребился, такъ, что много лѣтъ спустя, старинныя серебряныя офицерскія вещи еще могли быть употреблены на украшеніе полковой церкви (*).

Съ распространеніемъ дѣятельности полковыхъ мастерскихъ, хозяйственное заготовленіе матеріаловъ оказалось недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что отводъ казенныхъ дачъ для рубки лѣса, съ 1783 г. былъ прекращенъ. Тогда стали покупать матеріалы, покрывая издержки общеою съ мастерскихъ выручкою, которая, за покрытіемъ расхода, ежегодно увеличивала полковой экономической доходъ среднимъ числомъ тремя тысячами рублей. [20]

Кромѣ мастерскихъ, значительное число людей находилось постоянно при работахъ Зимняго Дворца, куда командировано было три офицера для надзора за рабочими Семеновскаго полка. Поспѣшность съ которою оканчивали постройку Дворца, была причиною,

(*) Приказы по полку, книга № 5.

что свободнымъ отъ службы нижнимъ чинамъ дозво- Управленіе.
лено было работать за поденную плату. Это первый
и единственный случай *вольныхъ работъ*, которыми
занимались чины полка во весь описываемый періодъ
его существованія. Императоръ Петръ III, вступивъ
на престолъ, приказалъ окончить Дворецъ къ празд-
нику Пасхи. Это было поводомъ, что полку предло-
жено принять окончательныя работы подрядомъ; но
вмѣсто того начальство исходатайствовало разрѣшеніе
тѣмъ чинамъ, которые имѣютъ крѣпостныхъ людей,
поставить рабочихъ изъ своихъ имѣній : «съ безъ обид-
вою платою по 3 р. 25 коп. въ мѣсяцъ» (*). Въ по-
стройкахъ Исакиевскаго Собора полкъ принималъ еще
большее участіе. Главному директору работъ преміеръ-
маіору гр. Брюсу, предоставлено было право выбрать
себѣ помощниковъ, и выборъ палъ на 4 оберъ-офи-
церовъ, съ которыми командировано до 20 нижнихъ
чиновъ, занявшихъ при постройкахъ разныя должно-
сти. При заложеніи перваго камня, въ 1768 г., всѣ
бывшіе при строеніи офицеры и нижніе чины изъ
дворянъ произведены въ слѣдующіе чины, а недво-
ряне получили денежныя награды.

Главными расходами экономическихъ денегъ были : Расходъ эконо-
мическихъ
суммъ.
1) издержки на учебную часть полковой инженерной

(*) Приказы по полку, книга № 7 втораго отдѣленія, и Входящія
письма — книга № 260.

Управленіе. школы; 2) наемъ рабочихъ при постройкѣ слободы; 3) построение новой церкви въ Петербургѣ; 4) постройка моста и бань; 5) заведеніе двойнаго комплекта гренадерскихъ шапокъ и тройнаго богатыхъ гобоистскихъ мундировъ; 6) награды и жалованіе лицамъ, нанимаемымъ для обученія пѣвчихъ и мастеровыхъ. Все это покрывалось приходомъ, но тѣмъ не менѣе требовало большихъ суммъ при первоначальномъ обзаведеніи.

Изъ сказаннаго выше усматривается, что Семеновскій полкъ былъ участникомъ трехъ великихъ предпріятій прошлаго столѣтія. Онъ дѣлился избытками своего содержанія съ Кадетскимъ Корпусомъ, содѣйствовалъ сооруженію Зимняго Дворца, и офицеры полка были главными распорядителями работъ Исакиевскаго Собора. Этимъ заключаемъ статью объ экономической части полковаго управленія. Если что въ ней недосказано и опущено, то это съ одной стороны происходитъ отъ тѣсной связи многихъ предметовъ экономической части съ другими статьями полковаго хозяйства и управленія, съ другой — отъ недостатка свѣдѣній въ дѣлахъ полковаго архива.

ГЛАВА XI.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ. — Общіе военные госпитали. — Полковой госпиталь. — Содержаніе больныхъ. — Внутренній госпитальный порядокъ. — Лекаря и ихъ обязанности. — О Медикаментахъ и полковой аптекѣ.

—

Сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ, составляя Сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ. одну изъ главныхъ обязанностей всякаго начальника, упорочиваетъ благосостояніе каждой части войскъ. Къ сожалѣнію этотъ важный предметъ, въ началѣ описываемаго періода, былъ въ большемъ небреженіи; что должно быть отнесено не столько къ невниманію начальниковъ полка, сколько, къ неопредѣленности самыхъ обязанностей ихъ и къ обычаямъ того времени. Ротные командиры не могли выходить изъ круга общепринятыхъ тогда правилъ, по которымъ считался больнымъ лишь тотъ, кто не вставалъ съ постели; всѣ же одержимые легкими и наружными болѣзнями, увольняясь только отъ парадовъ, должны были нести домашнюю службу, часто еще труднѣйшую. Офиціаль-

Управленіе. ность такихъ распоряженій доказывается непрерывно встрѣчающимся въ бумагахъ выраженіемъ : «завтра, «для увеличенія людей въ строю, въ разводъ послать «изъ больныхъ». Впервые этотъ обычай былъ измѣненъ въ 1732 г., когда приказомъ отъ 15 августа предписано было подтвердить людямъ, чтобы объявляли о своей болѣзни тотчасъ, какъ только почувствуютъ себя нездоровыми. Впрочемъ цѣлью этого приказа было собственно устраненіе притворства со стороны солдатъ, потому что далѣе прибавлено: «а не «тогда, какъ имъ какой нарядъ объявятъ». Подполковникъ Ушаковъ, вступивъ въ завѣдываніе полкомъ, первый началъ требовать, чтобы больные не были наряжаемы въ должности. Но на требованіе его, выраженное въ видѣ предписанія, маіоръ Измайловъ отвѣчалъ между прочимъ : «о больныхъ же вамъ Госу- «дарю моему доношу, что безъ нихъ службу править «зѣло трудно, тѣмъ паче что баталіоны почасту въ «общіе строи выходятъ; да о нѣкоторыхъ при ротахъ «больными называемыхъ, въ болѣзняхъ не мало сум- «нительство бываетъ». Не смотря на это Ушаковъ требовалъ исполненія, и въ его время положено начало разнымъ мѣрамъ, клонившимся къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ (*). Послѣ него главнымъ

(*) *Приказы по полку, книга № 7.*

ревнителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ принцъ Люнебургскій, неотступно слѣдившій за пользованіемъ и содержаніемъ больныхъ въ госпиталяхъ. Съ тѣхъ поръ начальники, привыкнувъ нѣсколько къ новымъ требованіямъ, также стали заботиться о здоровьи своихъ подчиненныхъ, хотя оставалось желать еще весьма много въ этомъ отношеніи. Нынѣ кажется непонятнымъ, какъ въ то время не сознавали, что сбереженіе людей въ ротахъ уменьшаетъ болѣзни и облегчаетъ самое пользованіе больныхъ; а между тѣмъ, только въ царствованіе Екатерины II, это понято было яснѣе и приняты мѣры, чтобы больные не были задерживаемы въ ротахъ, а выписывающіеся изъ госпиталей, до совершеннаго возстановленія силъ, не были наряжаемы ни въ какія должности, или на работы (*).

До 1737 г., полкъ собственнаго госпиталя не имѣлъ, и потому всѣ больные, которые не могли оставаться на квартирахъ, отправляемы были въ общіе госпитали Общіе военные госпитали. военнаго вѣдомства, въ Петербургѣ — въ Сухопутный, а въ Москвѣ — въ Главный. Принцъ Люнебургскій неоднократно указывалъ на дурное содержаніе больныхъ, въ этихъ госпиталяхъ и однажды писалъ подполковнику Ушакову: «Замѣчено мною, что больныхъ въ полку становится все больше, и отсылаются они въ Глав-

(*) Приказъ по полку, отъ 12 марта 1791 года.

Управленіе. «ную Сухопутную Госпиталь, гдѣ, какъ извѣстно мнѣ, «больные дурно содержаны, и безъ должнаго попеченія, не получаютъ даже необходимаго, почему имѣете вы опредѣлять въ Главный Госпиталь отъ полка «Офицера (*).» При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что въ людяхъ долго еще сохранялось предубѣжденіе противъ докторовъ. Хотя въ послѣдствіи уже былъ устроенъ собственный полковой госпиталь, но больные все еще не охотно поступали въ него и укрывались въ ротахъ. Въ отвращеніе такого зла полковой командиръ лично осматривалъ всѣхъ сказывавшихся больными и самъ назначалъ кого изъ нихъ отправлять въ госпиталь. Упорство, съ какимъ люди уклонялись отъ леченія внушало многимъ отговорку, что они пользуются на собственной счетъ у частныхъ врачей; но какъ это часто оказывалось несправедливымъ, то въ послѣдствіи строго запрещено было подобныя причины принимать въ уваженіе (**).

Полковой госпиталь.

Первый собственный госпиталь былъ устроенъ, въ 1737 г., на полковомъ дворѣ, бывшемъ тогда на р. Мойкѣ. Его скорѣе однакожъ можно назвать приемнымъ покоемъ, изъ котораго трудно больные переводимы были въ Сухопутный Госпиталь, что продол-

(*) Приказы по полку, книга № 15.

(**) Приказы по полку, книги № 26 и 27.

жалось до тѣхъ поръ, пока принцъ Люнебургскій не Управленіе.
сдѣлалъ представленія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, объ учрежденія постоянного госпиталя въ слободѣ. Главною причиною необходимости въ этомъ онъ выставилъ : *« что въ Сухопутномъ Госпиталѣ объ улучшеніи пользованія никакого попеченія и призрѣнія не прилагается и опредѣленнаго по Регламентамъ довольствія не производится. »* На представленіе Принца послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція :

« Всемиловитѣйше повелѣваемъ въ Нашихъ лейбъ гвардіи полкахъ, для больныхъ содержать госпитали изъ полковыхъ денегъ, и вычетъ возвращать въ полки, и во всемъ поступать въ томъ дѣлѣ по регламенту о госпиталяхъ положенному въ адмиралтейскомъ регламентѣ, начавъ отъ главы 47 « до 63. »

Въ слѣдствіе этого, въ мартѣ мѣсяцѣ 1742 г., приступлено было къ постройкѣ госпиталя на среднемъ проспектѣ слободы; въ маѣ онъ былъ уже оконченъ и заключалъ всѣ необходимыя, по тогдашнему времени, удобства. Смотрителемъ его назначенъ былъ особый офицеръ (*), которому выданы деньги на заведеніе посуды, постелей и прочихъ принадлежностей. Въ то же

(*) Первымъ смотрителемъ полковаго госпиталя былъ прапорщикъ Волжинскій. Съ 1762 г., смотрители сѣнялись ежегодно и опредѣлялись по выбору всѣхъ офицеровъ полка.

Управленіе. время въ засѣданіи г.г. полковыхъ штабовъ составлена смотрителю инструкція, по которой согласно Регламенту между прочимъ опредѣленно : «у содержимыхъ «въ полковомъ госпиталѣ больныхъ удерживать по- «вину денежнаго жалованья, а хлѣбное за все то вре- «мя, которое они будутъ въ госпиталѣ, также и «провіантъ.»

Для лучшаго содержанія больныхъ, сравнительно съ положеннымъ по Адмиралтейскому Регламенту, принцъ Люнебургскій предписалъ : *тратить на со- «держаніе больныхъ Подполковниче мое жалованье, да- «бы улучшить ихъ пищу.»* Полковое начальство такъ же допускало многія отъ Регламента отступленія, клонившіяся къ увеличенію удобствъ и присмотра за больными, употребляя на это часть экономическихъ доходовъ. ^[21] Чрезъ это пища больныхъ, ихъ одежда, посуда, необходимая мебель, — все пришло въ лучший видъ; оставался только одинъ весьма ощутительный недостатокъ, именно—отопленіе госпиталя. Оно производилось отъ ротъ, при чемъ каждая изъ нихъ отапливала комнаты занятія ея больными. Отъ этого происходило : во 1-хъ, что нѣкоторыя роты, мало заботясь о больныхъ своихъ, топили дурно; во 2-хъ, что люди размѣщались въ госпиталѣ не по роду болѣзней, а по-ротно; въ 3-хъ, что по невозможности занимать комнату исключительно чинами одной роты, послѣднія

спорили между собою, кому сколько отпускать дровъ. Управленіе.
Для устраненія такихъ споровъ заведено было дежурство по госпиталю между подпрапорщиками; но, подобно другимъ дежурствамъ, оно соблюдалось довольно небрежно; что происходило отъ общаго характера тогдашнихъ постановленій, ограничивавшихся во всемъ полумѣрами. Это видно напр. изъ приказа по полку объ учрежденіи дежурствъ, въ которомъ между прочимъ сказано : «и быть имъ (подпрапорщикамъ) «въ квартирѣ надзирателя, развѣ востребуется въ чемъ «крайняя нужда, то до своей квартиры отлучиться на «малое время дозволяется (*).» Въ послѣдствіи (въ 1748 г.) ротамъ приказано доставлять въ госпиталь дрова не по числу людей, а поровну. Хотя это и избавило госпиталь отъ расчетовъ, но за то несправедливо тяготило самыя роты, которыя получали изъ полка топливо по списочному числу людей, такъ что рота, имѣвшая напримѣръ одного или двухъ больныхъ, отпускала такое же количество дровъ, какъ и та, въ которой ихъ было несравненно больше.

Съ перенесеніемъ полковаго двора отъ средняго проспекта къ Гороховой улицѣ, госпиталь помѣщенъ во вновь построенномъ для него зданіи, состоявшемъ изъ трехъ флигелей, соединенныхъ галлерейми. Сред-

(*) *Приказъ по полку, 18 августа 1746 года.*

Управленіе. ній корпусъ выстроень былъ вновь, а два боковыя перенесены съ прежняго полковаго двора. Новый госпиталь имѣлъ особенный дворъ, на которомъ находились два погреба, кухня и прачешная изба. Вся постройка его была произведена своимъ, собственно полковымъ инженеромъ, прапорщикомъ Фонъ-деръ Паленомъ, который пользовался тогда общою извѣстностію, какъ искусный архитекторъ (*). Нѣсколько лѣтъ спустя, помѣщеніе для больныхъ было увеличено настройкою на среднемъ флигелѣ втораго этажа. Въ 1774 г., при общей перестройкѣ слободы, госпиталь также былъ отремонтированъ, а черезъ 20 лѣтъ выстроень опять новый, въ 14 покоевъ, съ аптекою и помѣщеніями для лекарей и учениковъ ихъ. Этотъ новый госпиталь находился лѣвѣе канцеляріи, на мѣстѣ нынѣшняго полковаго госпиталя, и имѣлъ садъ, сохранившійся доселѣ. Каждое лѣто больные переводились изъ палатъ въ садъ; гдѣ устраивались для нихъ, изъ старыхъ палатокъ, большіе навѣсы.

Содержаніе
больныхъ.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ помѣщенія улучшалось постепенно и содержаніе больныхъ. Въ началѣ покупкою продуктовъ завѣдывалъ смотритель, которому отпускались деньги изъ полковыхъ суммъ, но въ послѣдствіи

(*) *Входящія письма, книга № 242.*

введены подряды (*). Расходы по этому предмету отчасти покрывались вычетами изъ жалованья больных, отчасти остатками отъ неизрасходованнаго пива и вина, которые по положенію отпускались на каждаго больного ежедневно. Менѣ важные предметы, какъ-то : капуста, и въ лѣтнее время, зелень всякаго рода заготовлялись хозяйственнымъ образомъ на собственныхъ огородахъ. Не взирая на значительныя издержки, которыя всѣ должны были покрываться экономическими суммами, съ 1785 года содержаніе больныхъ было уже во всѣхъ отношеніяхъ безъукоризненно; чему лучшимъ доказательствомъ служить отчетъ ревизора, присланнаго въ Семеновскій госпиталь отъ Военной Коллегіи. [22]

Управленіе.

Выше мы сказали о дежурствѣ, заведенномъ по госпиталю изъ подпрапорщиковъ. Этимъ недостижимъ своей цѣли учрежденіемъ, долгое время ограничивался надзоръ за больными, которые часто нарушали не только предписанія докторовъ, но и установленный въ госпиталѣ порядокъ. Командиръ полка, маіоръ Кашкинъ, первый учредилъ дежурство офицеровъ. Въ эту

Внутренній
госпитальный
порядокъ.

(*) Г.г. полковыми штабами было положено выдавать смотрителю деньги примѣрно, не болѣе 50 руб. вдругъ. По израсходованіи этой суммы, смотритель доносилъ о томъ полковой канцеляріи, прилагая подробный отчетъ, и получалъ деньги вновь. Это было тоже, что теперь отчетность по съѣстной суммѣ въ ротахъ. *Входящія письма, книги №№ 130 и 284; приказы по полку, книга № 23.*

Управленіе. должность наряжались исключительно одни прапорщики. Они чередовались по-недѣльно и состояли подъ наблюденіемъ дежурнаго при полку капитана, который долженъ былъ два раза въ недѣлю подробно ревизовать госпиталь и письменно доносить объ этомъ полковому командиру (*). Что же касается до пользовавшихся въ Сухопутномъ, или Главномъ Московскомъ Госпиталѣ, то хотя наряжались туда для пристража особые унтеръ-офицеры, но неурядица простирались до того, что одержимые наружными болѣзнями часто самовольно являлись въ полкъ, какъ выздоровѣвшіе (**). Прислугу при больныхъ составляли люди взятые изъ фронта, преимущественно старослужащіе и слабые здоровьемъ. Не имѣя по должности своей особеннаго названія, они числились въ ротныхъ спискахъ, и, въ случаѣ недостатка въ рядахъ, выводились въ строй. Но отъ этого въ строю часто находились люди, совершенно отвыкшіе отъ фронта, а госпиталь оставался безъ прислуги. Когда послѣднее неудобство думали устранить наймомъ поденщицъ изъ солдатскихъ женъ, оказалось, что желающихъ вти въ подобное услуженіе было весьма мало : ихъ едва доставало для ухода за трудно-больными. По этому въ

(*) *Приказъ по полку, 20 мая 1771 г.*

(**) *Приказъ по полку, книга № 29 и входящія письма, книга № 190.*

1762 г. Экономическая Контора Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ, по представленію начальства Семеновскаго полка, разрѣшила имѣть при полковомъ госпиталѣ постоянно по 3 человека, съ каждой роты, для прислуги, съ тѣмъ, чтобъ люди эти не входили въ расчетъ общей фронтовой числительности полка. Постановленіе это сохранило свою силу и тогда, когда Экономическая Контора въ томъ же 1762 г. была уничтожена. Въ послѣдствіи для госпитальной прислуги учреждена была особенная форма, состоявшая изъ бѣлыхъ холстинныхъ сюртуковъ, въ родѣ кавалерійскихъ кителей. Сюртуки впрочемъ надѣвались только въ должности; внѣ оной прислуга имѣла обыкновенную солдатскую форму (*).

Управленіе.

Въ первой части исторіи полка вкратцѣ было упомянуто объ обязанностяхъ полковаго лекаря, въ то время мало опредѣленныхъ и весьма затруднительныхъ. Дозволеніе нижнимъ чинамъ лечиться дома существовало и въ позднѣйшія времена; но давалось только тѣмъ, кто имѣлъ достаточное состояніе для найма частнаго доктора. Такъ какъ богатые люди при малѣйшемъ нездоровьи оставались въ своихъ квартирахъ, и нерѣдко, уклоняясь отъ службы, употребляли во зло данную имъ льготу, то вскорѣ вышло поста-

Лекаря и ихъ обязанности.

(*) *Входящія письма, книга № 211.*

Управленіе. новленіе : «дозволять лечиться у постороннихъ лекарей только тѣмъ, кто дастъ знать полковому, кто «его лечить» (*).

Полковые лекаря, хотя и назначались начальствомъ, но утверждались въ этомъ званіи не иначе, какъ обществомъ офицеровъ, изъ коихъ каждый подписывалъ выборный листъ, оговаривая въ немъ, что онъ съ своей стороны удостоиваетъ такого-то, быть полковымъ лекаремъ (**). На чемъ основывалось подобное постановленіе, и соблюдалось ли оно въ другихъ полкахъ, или существовало только въ Семеновскомъ, — рѣшить трудно; но это продолжалось до учрежденія званія старшаго доктора всѣхъ гвардейскихъ полковъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны начальство полка старалось по возможности точно опредѣлить обязанности полковаго лекаря, и подчинить дѣйствія его нѣкоторой отчетности. Съ этою цѣлью генераль-адъютантъ Ушаковъ предписалъ полковому доктору ежемѣсячно доносить ему о числѣ больныхъ, съ обозначеніемъ ихъ прибыли и убыли. Это дало возможность хотя сколько нибудь судить объ успѣхахъ леченья и о положеніи больныхъ, разбросанныхъ по квартирамъ. Съ устройствомъ собственнаго госпиталя обращено

(*) *Приказы по полку, книга № 18.*

(**) *Дѣло полковаго архива за 8 октября 1726 г.*

особенное вниманіе на усердіе лекарей, коихъ число Управленіе. было умножено. Въ 1735 г. начальство полка, по случаю увеличивающагося числа больныхъ, просило объ опредѣленіи сверхъ прежнихъ двухъ, третьяго лекаря, на что Императрица и изъявила свое согласіе (*). Этимъ положено начало званію баталіонныхъ лекарей. Съ тѣхъ поръ больные раздѣлены между лекарями, которые обязаны были дежурить по госпиталю. Инструкціею главнаго доктора, дежурному лекарю предписывалось : наблюдать чтобы лекарскіе ученики исполняли докторскія предписанія; быть въ госпиталѣ непремѣнно два раза въ день, обходить каждаго больного; вести журналъ о ходѣ болѣзни и о прописываемыхъ лекарствахъ; не заниматься во время дежурства никакою вольною практикою; въ трудныхъ случаяхъ составлять консилиумы и проч. Главный докторъ, какъ и нынѣ, утверждалъ отчисленіе нижнихъ чиновъ въ неспособные; но вообще въ дѣйствіяхъ своихъ былъ подчиненъ г.г. полковымъ штабамъ, которые относились къ нему предписаніями.

(*) Вакансію занялъ французъ Гельотъ. Въ то же время Ея Величество повелѣла : *« для наблюденія за общимъ ходомъ леченія въ полкахъ Гвардіи опредѣлить главнаго доктора. »* Въ эту должность назначенъ докторъ Шмитъ. Содержаніе его было разложено на всѣ 4 полка гвардіи, изъ коихъ Семеновскому пришлось платить изъ экономическихъ суммъ 236 руб. жалованья и 4 раціона. *Входящія письма, книги №№ 72 и 73 и приказы по полку, книги № 7 и 21.*

Управленіе. Казалось бы, при такомъ устройствѣ, результаты леченія должны были быть самыя удовлетворительныя; но на дѣлѣ выходило иначе. Причины неуспѣха были различны : 1) нижніе чины поступали въ госпиталь въ то время, когда болѣзнь ихъ уже была въ полномъ развитіи; 2) отъ хроническихъ болѣзней въ полковомъ госпиталѣ не пользовали, а отправляли одержимыхъ ими въ Сухопутный, гдѣ по свидѣтельству официальныхъ документовъ, лечили ихъ дурно; 3) люди страдавшіе грудными болѣзнями, оставались въ ротахъ, и, считаясь полуждоровыми, увольняемы были только отъ трудной службы. Все это, съ болшими или мѣньшими измѣненіями, продолжалось до Екатерины II, и улучшилось только къ концу описываемаго періода. При такихъ правилахъ больной, не смотря на всевозможныя удобства, которыми его окружали, не могъ ими пользоваться, ибо былъ лишенъ средствъ предупредить развитіе своей болѣзни; отъ того и смертность, въ сравненіи съ общимъ числомъ больныхъ, была весьма велика. Къ числу странныхъ обыкновеній того времени принадлежитъ еще отправленіе людей, заболѣвавшихъ помѣшательствомъ ума, не въ госпиталь, а въ Невскій Монастырь, въ распоряженіе тамошняго архимандрита (*).

(*) *Входилія письма, кнѣи № 47 и 154.*

Лекарства для пользованія больныхъ покупались въ полку на такъ называвшіяся тогда медикаментныя деньги. Количество ихъ равнялось 470 руб. 70 коп. въ годъ. До устройства полковаго госпиталя вся сумма эта препровождалась въ Медицинскую канцелярію, и за тѣмъ полкъ уже не заботился ни о чемъ касательно приобрѣтенія лекарствъ. Въ послѣдствіи, съ устройствомъ полковаго госпиталя, заготовленіе лекарственныхъ припасовъ дѣлалось по распоряженію полковаго начальства, и за тѣмъ въ Медицинскую канцелярію препровождались только вычеты съ тѣхъ чиновъ полка, которые пользовались въ Сухопутномъ Госпиталѣ. Такъ было до перехода полка въ слободу (*). Когда же обращено было бѣльшее вниманіе на пользованіе больныхъ, то по представленію полковаго штабъ-лекаря Ольгофа устроены при госпиталѣ двѣ аптеки: одна, собственно полковая, другая принадлежавшая Ольгофу, изъ которой нижніе чины съ состояніемъ покупали лекарства на собственный счетъ. Последнее обстоятельство не могло не имѣть вліянія какъ на отношенія нижнихъ чиновъ къ старшему доктору, такъ и на нравственное состояніе больныхъ, которые часто, видя возлѣ себя чловѣка съ состояніемъ, сознавали собственный недостатокъ, и безъуспѣшность

Управленіе.
О медикамен-
тахъ и полко-
вой аптекѣ.

(*) Приказы по полку, книга № 21

Управленіе. пользованія, невольно приписывали недоброкачественности казеннаго лекарстра (*). Къ счастью это существовало только 6 лѣтъ. Въ 1764 г. предписано вычесть на медикаменты прекратить, и за тѣмъ отпускать лекарства въ полки изъ Главной казенной аптеки. Впрочемъ опытъ вскорѣ показалъ, что и этотъ способъ имѣлъ свои неудобства. Доктора жаловались на дурное приготовленіе лекарствъ, начальство вынуждено было непрерывно переписываться съ Главною аптекою, которая съ своей стороны ссылалась на медицинскую канцелярію, такъ что трудно разобрать, на чьей сторонѣ была правда. Наконецъ въ 1788 г. отпускъ медикаментовъ изъ казенной аптеки прекращенъ, и чрезъ ходатайство гр. Салтыкова разрѣшено пріобрѣтать лекарства на экономическую сумму, изъ которой для этой цѣли ежегодно отдѣлялось до 3500 р. (**).

(*) *Приказы по полку, книга № 7 втораго отдѣленія.*

(**) *Входящія письма, книга № 470.*

ГЛАВА XII.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ПОЛКА.

Приобрѣтеніе суконъ изъ заграничъ. — Подряды на русскіхъ фабрикахъ. — Производство обмундирования. — Цѣнность и сроки одежды. — Формы одежды при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. — Формы въ царствованіе Елисаветы Петровны. — Измѣненія, произведенныя Петромъ III. — Формы съ 1762 по 1786 годъ. — Преобразованія во второй половинѣ царствованія Екатерины II. — Одежда Егерей.

—

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I заготовленіе матеріаловъ обмундирования не было на отвѣтственности полка. Этимъ завѣдывала, какъ и прежде, мундирная контора Преображенскаго Приказа, которая доставляла въ полкъ сукна и другіе предметы. Въ 1727 г., по представленію полковника кн. Голицына, дозволено было полку, вмѣсто приѣма вещей и матеріаловъ натурою, получать изъ Приказа деньги. Поводомъ къ тому было то, что кн. Ромодановскій, не извѣстно по какой причинѣ, отпустилъ половину суконъ русскихъ вмѣсто англійскихъ (*). Они пере-

Приобрѣтеніе
суконъ.

(*) Дѣла полковаго архива, за декабрь мѣсяць 1726 — и за іюль 1727 года.

Обмундиро-
ваніе.

даны были въ армію, и за тѣмъ полку приказано впредь самому распоряжаться пріобрѣтеніемъ матеріаловъ. Въ слѣдствіе этого, съ 1729 г., сукна заготовлялись по подряду. Определеннаго срока для производства подряда не было; онъ зависѣлъ отъ полковаго начальства, которое предвидя возвышеніе цѣнъ, иногда дѣлало запасы суконъ на два и на три года впередъ. До 1750 г., сукно выписывалось большею частію изъ Англіи, — весьма рѣдко изъ Пруссіи. Проживавшій въ то время въ Петербургѣ, англійскій генеральный консулъ бралъ обыкновенно на себя доставку суконъ, отъ чего Семеновскій полкъ пріобрѣталъ ихъ дешевле, нежели другія части гвардіи. Это заставило и прочіе полки присоединиться къ Семеновскому. Въ 1733 г. подрядъ на сукна, съ общаго согласія господъ штабовъ, заключенъ былъ всѣми тремя полками гвардіи вмѣстѣ (*). Результаты показали, что подобный способъ пріобрѣтенія матеріаловъ весьма выгоденъ. Онъ продолжался слишкомъ 15 лѣтъ; а въ 1746 г. положено, чтобы пріемъ для всей гвардіи производился въ Семеновскомъ полку, какъ ближайшемъ къ городу. Офицеръ назначенный для пріема, дѣлилъ матеріалъ по полкамъ и сдавалъ по принадлежности (**).

(*) *Исходящій журналъ, книга № 7.*

(**) *Приказы по полку, книга № 26.*

Со вступленіємъ на престолъ Екатерины II, способъ пріобрѣтенія предметовъ обмундированія совершенно измѣнился. Для поощренія русскихъ фабрикантовъ Императрица изъявила желаніе, чтобы войска покупали сукна внутренняго издѣлія; и потому съ 1765 г., принято въ полку за правило производить подряды чрезъ Мануфактуръ-Коллегію. Она дѣлала публикацію о количествѣ требуемаго полкомъ матеріала и вызывала къ торгамъ фабрикантовъ, желавшихъ принять поставку. Торги производились обыкновенно въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ начальника бывшей тамъ полковой команды. Послѣдній руководствовался при этомъ данною ему инструкціею и отвѣчалъ, какъ за качество суконъ, такъ и за своевременную доставку ихъ въ Петербургъ (*). Нужно впрочемъ замѣтить, что русскія сукна того времени, во многомъ уступали заграничнымъ и хотя въ теченіе 8 лѣтъ, полкъ снисходилъ къ непрочности ихъ, почти ежегодно перемѣняя фабрики, но наконецъ, въ 1773 г., вынужденъ былъ просить разрѣшенія на покупку заграничныхъ суконъ.

Обмундированіе.
Подряды на русскихъ фабрикахъ.

Сказавъ о пріобрѣтеніи матеріаловъ, перейдемъ теперь къ описанію различныхъ способовъ обмундированія.

(*) Дѣло полковаго архива, 18 ноября 1765 года.

Обмундиро-
ваніе.
Производство
обмундирова-
нія.

Въ 1720-хъ годахъ существовала въ полку еще прежняя система обмундированія, т. е. приготовляли одежду не по мѣркѣ на каждого человѣка, а всю вдругъ, дѣля ее на три разряда : на большой, средній и малый ростъ. Въ первой части исторіи полка мы уже видѣли, что съ переходомъ его на постоянныя квартиры въ Петербургъ, обмундированіе производилось съ нѣкоторою правильностію; заведены были швальни и старались приучать къ работѣ собственныхъ портныхъ. Все это осталось потомъ безъ поддержки, и въ 1727 г. пришло въ первобытное положеніе. По распоряженію полиціи собирали портныхъ вольныхъ, или изъ другихъ вѣдомствъ, какъ-то : изъ Адмиралтейства, полковъ арміи и гарнизона; платили имъ большія деньги, и не заботились о заведеніи собственной мастерской (*). Такъ продолжалось до 1730 г., къ которому должно отнести начало правильнаго устройства этой важной части полковаго хозяйства. Съ того времени каждая рота обмундировывалась своими портными, что рождало весьма полезное соревнованіе однѣхъ передъ другими. Ротные командиры начали стараться объ успѣшнѣйшемъ обученіи портныхъ, назначая къ этому мастерству и такихъ людей, которые были имъ нужны въ другихъ отношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ

(*) Дѣло полковаго архива, 14 января 1726 года.

ввелось обмундированіе полка по-ротно, сукно и прочій матеріалъ распредѣлялся между ротами, смотря по наличному числу въ нихъ людей. Раздачу матеріала производилъ офицеръ, завѣдывавшій швальнею. Онъ же доносилъ о расходѣ вещей полковой канцеляріи, которая сверхъ того получала отъ ротныхъ командировъ свѣдѣнія, сколько чего принято въ роту (*). Кромѣ обмундированія нижнихъ чиновъ, полкъ принималъ на себя постройку одежды и для офицеровъ, производя съ нихъ, сообразный съ расходомъ, вычетъ изъ жалованья.

Обмундированіе.

Описанный выше способъ постройки одежды былъ причиною, что въ 1735 г., полкъ уже болѣе не нуждался въ вольныхъ портныхъ. [23] Одни закройщики остались наемными; каждая рота имѣла ихъ по одному. Обученіе портныхъ шло весьма успѣшно; чему не мало способствовало принятое въ полку правило, выдавать лучшимъ портнымъ, въ видѣ награды, заработныя деньги, за каждую хорошо сдѣланную вещь (**).

До 1736 г. матеріалъ отпускался только на наличное число людей. Всѣ больные, состоявшіе въ командировкахъ, въ отпускахъ и проч., ежели не были въ ротѣ при снятіи мѣрокъ, оставались необмундирован-

(*) *Входщія письма, книга № 33.*

(**) *Входщія письма, кн. № 62/3, и исходщій журналъ, кн. № 5.*

Обмундиро-
ваніе.

ными до слѣдующей постройки, и назывались *безмундирными*. Ихъ обыкновенно наряжали въ караулы и домашнія должности въ тѣ дни, когда полкъ выходилъ въ строй въ новомъ обмундированіи. Къ безмундирнымъ принадлежали также всѣ вновь принятые на службу, ежели поступали по окончаніи обмундированія (*). Такое странное правило происходило во первыхъ отъ того, что постройка одежды продолжалось не болѣе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; во вторыхъ, — что одежда, выслужившая срокъ, дѣлалась уже собственностію не роты, а солдата. Такимъ образомъ роты имѣли въ своемъ распоряженіи только то число вещей, какое требовалось для состоявшихъ на лицо людей, и не были въ состояніи пригонять одежду тѣмъ, которые во время постройки находились въ расходѣ. Что же касается до полка, то онъ, распустивъ однажды швальню, считалъ стѣснительнымъ собирать ее вновь, ранѣе того времени, когда нужно было приступить къ слѣдующей, общей постройкѣ.

Маіоръ Стрѣшневъ, вступивъ въ 1737 г. въ командованіе полкомъ, указалъ г. г. полковымъ штабамъ недостатки прежняго способа обмундированія, и сдѣлалъ слѣдующія преобразованія : 1) названіе безмундирныхъ нижнихъ чиновъ уничтожено, и при-

(*) *Для полковаго архива, за сентябрь мѣсяцъ 1728 года.*

казано производить постройку на всѣхъ состоящихъ въ полку по списку. При этомъ на людей, бывшихъ въ расходѣ, каждая рота удерживала матеріалъ, и готовила одежду ихъ, по усмотрѣнію ротнаго командира; 2) швальня съ обывательскихъ квартиръ переведена въ одинъ изъ домовъ полковаго двора; 3) ротные командиры принимали матеріалъ съ строгою разборчивостію, имѣя полное право браковать его; 4) портные въ теченіе постройки увольнялись отъ всякой службы; 5) мелкіе предметы, какъ-то: мѣлъ, воскъ, нитки и проч. натурою болѣе не отпускались, вмѣсто ихъ ротнымъ командирамъ отпускались деньги; 6) составлена особая инструкція для руководства офицера завѣдывавшаго швальнею; [24] 7) по окончаніи постройки, роты одна за другою представлялись для осмотра г.г. полковымъ штабамъ (*).

Постановленія эти до такой степени улучшили производство обмундированія, что въ 1738 г., портныхъ Семеновскаго полка требовали, какъ лучшихъ, въ Военную Коллегію, для постройки образцовыхъ мундировъ на полки арміи, и въ Придворную Канцелярію, для приготовления театральныхъ костюмовъ (**).

(*) *Приказъ по полку, книга № 16.*

(**) Положенія объ улучшеніи обмундированія подробно можно видѣть изъ помѣщеннаго въ приложеніи постановленія г.г. полковыхъ штабовъ. [25] *Входящія письма, книга № 103 и указы по полку, книга № 9 втораго отдѣленія.*

Обмунди-
рованіе.

Отвлеченіе людей, какъ отъ службы, такъ и отъ всякаго рода хозяйственныхъ занятій, бывшее слѣдствіемъ работъ, на которыя употреблялись нижніе чины при постройкѣ слободы, замѣтно отразилось и на матеріальной части полковаго обмундированія. Первымъ поводомъ къ упадку было дозволеніе шить себѣ платье внѣ полковой швальни, съ обязательствомъ не отступать отъ формы. Сначала это разрѣшено только сверхъ-комплектнымъ нижнимъ чинамъ, не получавшимъ содержанія отъ казны, но потомъ распространено на всѣхъ, кто этого желалъ (*). Кромѣ того, чтобы не отвлекать людей отъ работъ при слободѣ, два года сряду полкъ нанималъ бѣольшую половину портныхъ. То и другое имѣло слѣдствіемъ, что въ 1744 г., своихъ портныхъ оказалось такъ мало, что вынуждены были занимать ихъ въ другихъ частяхъ гвардіи. Снова появились безмундирные и снова люди получали обмундированіе годомъ позже срока. Наконецъ дошло до того, что г.г. полковые штабы, при осмотрѣ новой обмундировки, увидѣли одну половину ротъ въ свѣтлозеленыхъ, а другую — въ темнозеленыхъ епанчахъ (**).

Обмундированіе московской команды производилось по распоряженію ея начальника, который получалъ

(*) Приказы по полку, книга № 12, втораго отдѣленія.

(**) Приказы по полку за 1746 годъ, и входящія письма, книга № 155.

отъ полка сукно, и самъ долженъ былъ изыскивать способы и средства для постройки людямъ одежды. Обмунди-
рованіе. Тоже самое дѣлалось въ командахъ бывшихъ въ Новѣгородѣ, и потомъ въ Ярославлѣ. Что же касается до небольшихъ командъ, жившихъ постоянно въ Тулѣ, на Воскресенскихъ заводахъ и въ Сестребекѣ, то о нихъ вовсе не заботились (*).

Во время командованія полкомъ гр. Брюса (1766 — 1770), производство обмундированія значительно улучшилось. Г.г. полковые штабы, осматрѣвъ новую одежду, обыкновенно дѣлали въ приказѣ по полку свои замѣчанія, и въ случаѣ успѣшнаго хода постройки, объявляли благодарность офицеру, завѣдывавшему швальнею (**). Такого рода порядокъ соблюдался и въ остальные годы царствованія Екатерины II, т. е. до конца описываемаго періода.

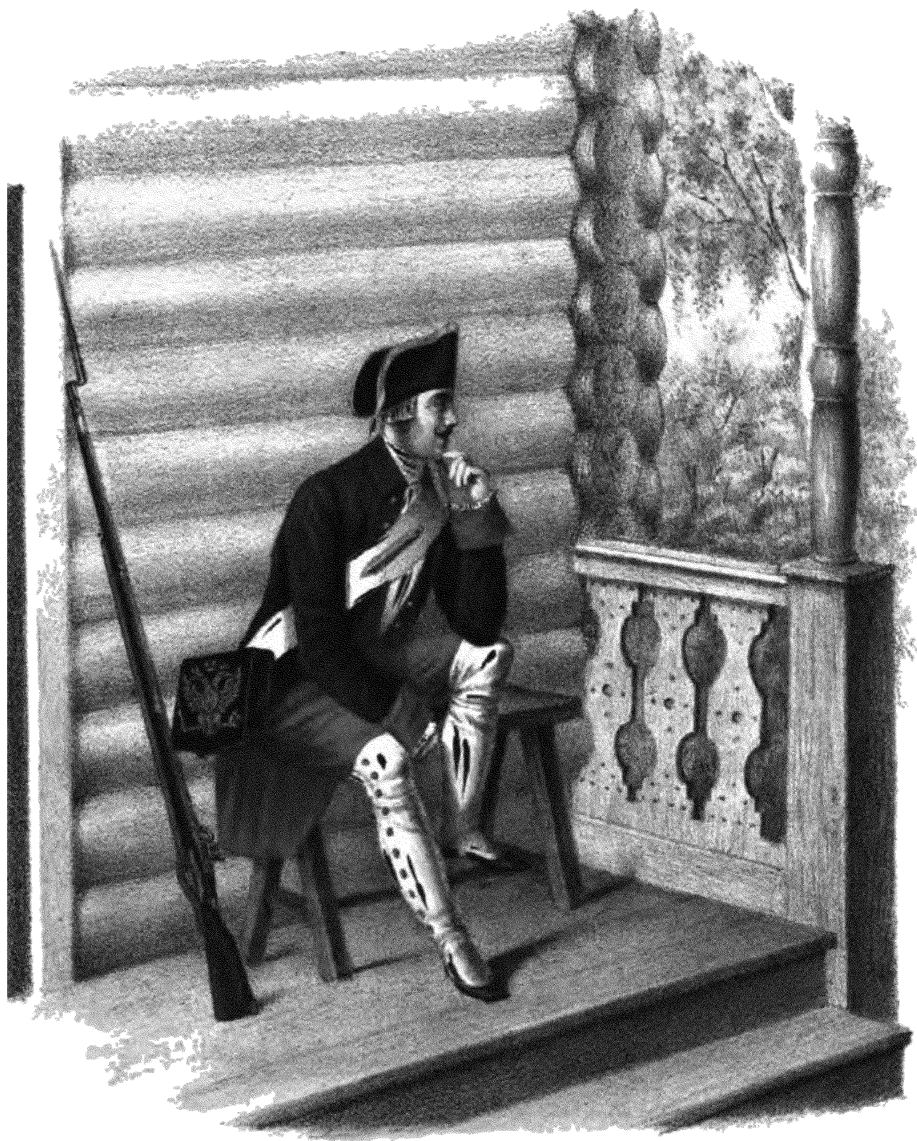
Сроки одежды нижнихъ чиновъ были различны. До 1731 г., не имѣлось объ этомъ ни какихъ постановленій. Съ изданіемъ новыхъ штатовъ Императрица Анна Іоанновна приказала составить въ полкахъ гвардіи проектъ для опредѣленія цѣнности и сроковъ обмундированія. Поводомъ къ тому было то, что начальство гвардейскихъ полковъ, находя невозможнымъ Сроки и цѣн-
ность одежды.

(*) Приказы, книга № 4 втораго отдѣленія и входящія письма, книга № 347.

(**) Приказъ по полку, книга № 20.

Обмунди-
рованіе.

руководствоваться табелями, утвержденными для армейских войск, просило прибавки цѣны и уменьшенія сроковъ, основываясь на томъ, что полки гвардіи, квартируя въ столицѣ, должны быть почти постоянно въ новой одеждѣ, и что по причинѣ несравненно ббльшаго роста людей, чѣмъ въ арміи, нужно для обмундированія ихъ гораздо болѣе матеріала. Новый проектъ, хотя и не весь, но былъ утвержденъ Императрицею; нѣкоторыя части его приняты въ руководство для полка. Въ приложеніяхъ помѣщена таблица сроковъ для постройки различныхъ вещей, извлеченная изъ проекта 1731 г. [26]. Здѣсь достаточно сказать, что средній срокъ для предметовъ обмундированія, въ теченіе 70-лѣтняго существованія полка (1725 — 1796 г.), былъ слѣдующій : кафтанъ, камзолъ и панталоны полагались на 2 года; епанча на 3 г. и шляпа на 1 годъ. Что же касается до цѣнности, то она, вопреки постановленіямъ, измѣнялась почти ежегодно. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ угодно было, предъ каждымъ подрядомъ суконъ, опредѣлять, въ какую цѣну ихъ покупать. Въ послѣдствіи это рѣшалось г.г. полковыми штабами, но и ихъ рѣшеніе не можетъ служить окончательнымъ мѣриломъ цѣнности. Часто случалось, что матеріалъ покупался дешевле назначенной г.г. штабами цѣны, и обратно.

Скопировано по рис. НИК. ТЕРЕВЕНЦЕВА

Лит. поль. 1871

Рядовой.

Съ 1732 по 1742 годъ.

Разсмотрѣвъ матеріальную часть обмундированія, Обмундиро-
ваніе. перейдемъ къ описанію формъ одежды.

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II, въ об- Форма одежды
при Импера-
трицѣ Аннѣ
Іоанновнѣ. мундированіи Семеновскаго полка не произошло ни какой перемѣны. Оно оставалось въ томъ же видѣ, и сохранило тотъ же покрой, мѣру и цвѣтъ, какіе утверждены были въ 1720 г. (*) Единственнымъ нововведеніемъ были *пудра*, которую прежде употребляли одни только унтеръ-офицеры, и *штиблеты*, называвшіеся въ то время *камлшамы*. Слѣдующее царствованіе, произведя преобразованія въ составѣ и организациі войскъ, значительно измѣнило и ихъ обмундированіе.

Въ началѣ 1731 г., учреждена была особая коммиссія для обсужденія тѣхъ перемѣнъ и улучшеній, которыя предполагалось произвести въ обмундированіи. Проектъ коммиссіи предварительно былъ представленъ на разсмотрѣніе Сената, и потомъ утвержденъ Императрицею. Новое положеніе опредѣляло только обмундированіе арміи; что же касается до гвардіи, то о ней не было издано ничего особеннаго, а приказано соображаться съ тѣмъ, что опредѣлено для полевой пѣхоты.

На этомъ основаніи обмундированіе Семеновскаго полка съ 1730 по 1740 годъ было слѣдующее :

(*) См. Часть I, Обмундированіе полка, стран. 199—210.

Обмунди-
рованіе.

Рядовые фузелеры имѣли темнозеленый кафтанъ, съ синимъ отложнымъ воротникомъ. Обшлага, оторочка петель, каразейный подбой кафтана и зеленой епанчи, равно какъ и камзолъ, были красные. Галстуки дѣлались изъ бѣлаго холста и завязывались назадъ. Шляпы имѣли закругленные поля, въ 3 вершка шириною. Ихъ обшивали однимъ только шелковымъ галуномъ безъ шнура, который замѣненъ бѣлымъ бантомъ изъ шерстяной тесьмы, прикрѣпленнымъ мѣдною пуговицею вверху лѣвой стороны шляпы. Какъ кафтанъ, такъ и камзолъ застегивались зимою на всѣ пуговицы, лѣтомъ же, даже во фронтѣ, — только у пояса. Введенные при Петрѣ II, штіблеты, дѣлались изъ бѣлаго полотна, съ обтяжными пуговицами и бѣлыми подвязками. Сверхъ того приказано имѣть на рубашкахъ манжеты, которые прикрѣплялись на сборкахъ къ рукавамъ, и на полъ-вершка виднѣлись изъ подъ обшлага кафтана. (*Рисунокъ № 1.*)

Унтеръ-офицеры по обмундированію своему отличались отъ рядовыхъ только тѣмъ, что воротникъ и обшлага ихъ обшивались золотымъ галуномъ, первый въ одинъ рядъ у всѣхъ, а послѣдніе : у фурьера и подпрапорщика въ одинъ, у каптенармуса въ два, а у сержанта въ 3 ряда, что и служило отличіемъ въ обмундированіи ихъ одного отъ другаго (*).

(*) *Приказы по полку, 1730 года, книга № 6.*

№ 2.

Сос. и рис. нмк. ТЕРЕБИЛЕВЪ

Лит. ПОЛЬ ПЕТИ

Сержантъ.

Съ 1742 до 1762 годъ.

церы имѣли на шляпахъ банты не изъ тесьмы, а изъ лентъ (*). Такой же галунь имѣли они на шляпахъ а въ гренадерскомъ уборѣ и на перевязяхъ. (*Рисунокъ № 2.*)

Обмунди-
рованіе.

Обмундированіе *гренадеръ* было одинаково съ фузелерами, и разнилось отъ него только тѣмъ, что вмѣсто шляпы гренадеры имѣли шапки прежняго образца, но не съ однимъ, а съ нѣсколькими страусовыми перьями. Рядовые, барабанщики и флейщики имѣли ихъ 22 красныхъ и 3 бѣлыхъ, а унтеръ-офицеры — 15 красныхъ и 15 бѣлыхъ.

Гобоисты и барабанщики фузелерныхъ ротъ имѣли обмундированіе одного покроя и цвѣта съ рядовыми, съ прибавленіемъ только нашивокъ изъ шерстянаго басона, на тѣхъ же мѣстахъ, какъ было положено до 1725 года.

Офицеры сохранили прежній покрой обмундированія. Только въ цвѣтахъ сдѣланы отступленія: кафтанъ и штаны были темнозеленые, а камзолъ, обшлага и подбой кафтана красные. Для отличія отъ офицеровъ арміи, ихъ воротникъ, обшлага и борты кафтана и камзола обшивались золотымъ галуномъ. Такой же галунь, но нѣсколько шире и съ зубчиками, имѣли офицеры на шляпахъ (**). (*Рисунокъ № 4, а.*)

(*) *Исходный журналъ, № 7.*

(**) *Приказы по полку, отъ 4 сентября 1782 г. № 9.*

Обмундиро-
ваніе.

Въ концѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны обмундированіе Семеновскаго полка, въ слѣдствіе словеснаго приказанія Ея Величества, подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Сдѣланныя перемѣны описаны въ приказѣ по полку, отъ 5 апрѣля 1738 г., слѣдующими словами :

«Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила «указать въ полкахъ гвардіи пѣхотныхъ мундиръ имѣть Штабъ-«офицерамъ по опробованному Ея Величествомъ образцу : «кафтаны зеленые, обшлага и воротникъ красные, накладывая «по борту, по воротнику, по обшлагамъ и фалдамъ позументъ «золотой въ одинъ рядъ. Камзолы и штаны красные, выкла-«дывая камзолы позументомъ въ два ряда. Пуговицы золоче-«ныя плоскія. Оберъ-офицерамъ все того же цвѣта, выклады-«вая позументомъ золотымъ же въ одинъ рядъ. Гвардіи же Се-«меновскаго полка унтеръ-офицерамъ, капраламъ, солдатамъ и «прочимъ чинамъ, при строеніи нынѣшняго новаго мундира, «сдѣлать у кафтановъ воротники красные, на плечахъ у сол-«дать *отмѣны ради* погоны васильковые.

Сверхъ того, всѣ чины полка должны были пудрить волосы, заплетая ихъ въ длинныя косы, которыя у нижнихъ чиновъ обвязывались черною кожею, а у офицеровъ шелковою лентою того же цвѣта, и — носить усы. У кого они не росли, тѣмъ приказано имѣть наклеенныя (*).

(*) Дѣло полковаго архива, 28 марта 1739 года.

РИСОВАНО ИЛИСТРАЦИЯМИ ТЕРЕБИНСКИМЪ.

ЛИТОВАНО ПОДЪ-ПРЕТИ.

Рядовой мушкетеръ.

1762 года.

Въ описанномъ выше видѣ обмундированіе полка оставалось безъ измѣненій до 1742 года.

Обмундированіе.

Въ кратковременное правленіе принцессы Анны Леопольдовны единственною перемѣною въ одеждѣ полка было то, что въ лѣтнее время приказано нижнимъ чинамъ имѣть бѣлые каламенковые панталоны (*).

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, съ переименованіемъ фузелерныхъ ротъ въ мушкетерскія, положено было :

Формы въ царствованіе Елисаветы Петровны.

У *рядовыхъ мушкетеръ* кафтанъ и камзолъ, манжеты, галстуки и башмаки оставить прежнихъ цвѣтовъ и покроя; штаны дѣлать опять красные; каразейную подкладку замѣнить вездѣ стамедомъ; штиблеты имѣть двухъ родовъ : для всенеднаго употребленія изъ чернаго сукна, съ бѣлыми полотняными штибель-манжетами, а для парадныхъ строевъ—бѣлые. Шляпа оставлена прежней формы и величины, но къ обшивкѣ ея прибавлены двѣ бѣлыя шерстяныя кисти, а бантъ, вмѣсто тесьмы, приказано дѣлать изъ тонкаго полотна.

Одежда *унтеръ-офицеровъ* вполне согласовалась съ одеждою рядовыхъ, за исключеніемъ галуновъ, нашитыхъ въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ прежде, и кистей на шляпѣ, которыя у нихъ были золотыя.

(*) Дѣло полковаго архива, книга № 123.

Обмундиро-
ваніе.

Въ обмундированіи *оберъ-офицеровъ* мушкетерскихъ ротъ 1742 г., видна значительная противъ прежняго разница. Кафтанъ, камзолъ и штаны всѣ были зеленые, а галунь зубчатый: по борту, обшлагамъ, воротнику, карманнымъ клапанамъ и на панталонахъ внизу, у разрѣзовъ. Галстуки и манжеты были бѣлые кисейные, съ кружевами. Обувь имѣли они двоякую : ежедневно носили сапоги съ штибель-манжетами, а въ парады выходили въ башмакахъ и бѣлыхъ штиблетахъ. Перчатки полагались замшевыя, съ небольшими клапанами, обшитыми золотымъ, узкимъ галуномъ. Епанча осталась по прежнему зеленая, но не съ синимъ, а съ зеленымъ воротникомъ. Такъ одѣты были мушкетерскіе офицеры всей гвардейской пѣхоты. Собственно же Семеновскіе отличались отъ другихъ тѣмъ, что шляпы ихъ были обшиты галуномъ съ маленькими зубчиками, тогда какъ у Измайловцевъ онъ былъ гладкій, а у Преображенцевъ съ большими зубцами. Всѣ они имѣли на шляпахъ до 1746 г. бѣлый плюмажъ, бѣлый бантъ изъ шелковой ленты и такія же кисти, какъ и унтеръ-офицеры (*). Кромѣ того штабъ и оберъ-офицерамъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1761 г., приказано имѣть, для ненастнаго времени, *сюртуки*, изъ зеленого сукна, съ синимъ воротникомъ. Сюртукъ об-

(*) Дѣло полковаго архива, 13 марта 1746 года.

СОЧ. И РИС. НИК. ТЕРБЕНЕВЪ.

a

b

ЛИТ. ПОЛЬ-ПЬЕ

Оберъ-офицеры.

1762 года.

шивался по борту узкимъ галуномъ, и былъ длиною на 2 вершка ниже колѣнь (*). (*Рисунокъ № 4, а.*)

Обмундированіе.

Какъ рядовые, такъ и унтеръ-офицеры *гренадерской роты* имѣли то же самое обмундированіе, какъ и мушкетеры, но вмѣсто шляпъ носили шапки. Гренадерская шапка дѣлалась изъ черной, пумповой кожи. Форма ея была почти таже, какая полагалась при Петрѣ I. Она состояла изъ тульи съ тремя мѣдными накладками; имѣла сзади мѣдную бляху и подвязной черный ремень. Налобникъ былъ въ $4\frac{1}{2}$ вершка; по краямъ его шла мѣдная, узорчатая накладка, а по серединѣ его — мѣдный же государственный гербъ. На задней оконечности тульи утверждена была мѣдная трубка, въ которую вставлялся пукъ страусовыхъ перьевъ, у рядовыхъ — красныхъ, у унтеръ-офицеровъ — красныхъ же, но съ бѣлыми по краямъ.

Гренадерская офицерская шапка также была единственнымъ отличіемъ гренадерскихъ оберъ-офицеровъ отъ мушкетерскихъ. Она была того же устройства, какъ у рядовыхъ, но украшенія ея были золотыя, а перья — всѣ бѣлыя. (*Рисунокъ № 4, б.*)

Барабанщики, флейщики и музыканты относительно покроя и цвѣта одежды удержали прежнія положенія. Нашивки же, которыя съ давнихъ поръ имѣли они на

(*) Приказы по полку, книга № 13 втораго отдѣленія.

Обмундиро-
ваніе.

плечныхъ накладкахъ и на швахъ, приняты тѣ же, что и въ арміи, т. е. изъ шерстянаго галуна желтаго и краснаго цвѣта. Впрочемъ музыкантское обмундированіе часто измѣнялось. Его старались сколько можно украсить; отчего оно никогда не выслуживало срока, и требовало ремонта сверхъ положенія. Въ 1760 г., музыканты имѣли красные кафтаны и камзолы, обшитые широкимъ золотымъ галуномъ по борту и всѣмъ швамъ, съ подкладкою изъ бѣлаго ста-меда, а шляпы съ золотымъ же галуномъ и плюмажемъ изъ красныхъ перьевъ (*).

Обмундированіе *нестроевыхъ чиновъ* полка оставалось тоже, какъ и при Аннѣ Іоанновнѣ.

Измѣненія,
произведенныя
Петромъ III.

Императоръ Петръ III, сдѣлалъ значительныя перемѣны въ обмундированіи войскъ. Всѣ онѣ относятся къ первой половинѣ 1762 года, и заключаются въ слѣдующемъ: (*Рисунокъ № 3.*)

Мундиръ, замѣнившій прежній кафтанъ только по названію, въ сущности отличался отъ него лишь тѣмъ, что былъ нѣсколько короче и тѣснѣе, рукава имѣлъ немного уже, и дѣлался изъ свѣтлозеленаго сукна съ синимъ воротникомъ. По бортамъ мундира было шесть прорѣзныхъ петель. Онѣ располагались по-парно, (что называлось тогда *штъздами*), и обшивались желтою тесь-

(*) *Входящія письма, книга № 291.*

“

”

Томас II.

Гренадеры.

1762 года.

мою съ гарусною кисточкою на наружномъ концѣ. Эти обшивки, вмѣстѣ съ кистями, назывались *шлейфами*, и кромѣ бортовъ нашивались на каждомъ рукавѣ, надъ обшивками по двѣ, на клапанахъ по три, и сзади на полахъ по двѣ. Къ правому плечу прикрѣплялся аксельбантъ, изъ желтой шерсти, въ $\frac{3}{4}$ аршина длиною. Онъ состоялъ изъ трехъ петель, банта и двухъ концевъ, съ мѣдными наконечниками. Одна изъ петель пристегивалась на пришитую къ воротнику пуговицу. Воротникъ былъ отложной, какъ и у кафтана, только нѣсколько уже. Обшлага гораздо менѣе прежнихъ, были красныя; полы мундира заворачивались назадъ и застегивались одна за другую крючками. Подбой, какъ и прежде, дѣлался изъ краснаго стамеда.

Обмунди-
ваніе.

Подъ мундиръ надѣвали камзолъ, который былъ безъ рукавовъ, и имѣлъ на карманныхъ клапанахъ только двѣ пуговицы. Остальные предметы обмундированія, какъ то : епанча, штаны, манжеты, галстукъ, штибель — манжеты, башмаки и сапоги хотя и предполагалось измѣнить, но они остались прежней формы и цвѣта (*).

Шляпа дѣлалась не шерстяная, а поярковая, нѣ-

(*) Черныя штиблеты, существовашіе дотогѣ для вселдневнаго употребленія, совершенно отмѣнены, и приказано быть постоянно въ бѣлыхъ. *Приказъ по полку, 9-го апрѣля 1762 года.*

Обмундиро-
ваніе.

сколько длиннѣе прежней, обшивалась желтою тесьмою въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины, и имѣла три гарусныя кисти: двѣ на боковыхъ углахъ и одну на верху шляпы. Боковыя дѣлались изъ зеленой, бѣлой и красной шерсти, а верхняя — вся бѣлая. За послѣднюю кисть закладывалась продолговатая петлица изъ тесьмы, прикрѣпленная нижнимъ концемъ къ пришитой на шляпѣ пуговицѣ. (*Рисунокъ № 3.*)

Обмундированіе унтеръ-офицеровъ было то же, что и рядовыхъ, съ тою лишь разницею, что банты на шляпахъ ихъ дѣлались не полотняные, а изъ бѣлаго волоса (*) Знаки отличія нашивались также, какъ и прежде, только носившіе вновь учрежденное званіе фельдфебеля, имѣли галунъ на обшлагахъ въ 4 ряда.

Оберъ-офицеры мушкетеръ, нося описанное выше обмундированіе, имѣли вмѣсто обшивки петель, золотые вышитые шлейфы, золотой аксельбантъ и такой же галунъ, вокругъ камзола и на боковыхъ разрѣзахъ штановъ — гладкій, а на шляпѣ—зубчатый. (*Рисунокъ № 5, b.*)

Штабъ-офицеры отличались отъ оберъ-офицеровъ тѣмъ, что имѣли сверхъ того два золотые шлейфа сзади мундира, на талии, и шляпы, обшитыя плюмажемъ. Данные въ предъидущемъ году сюртуки, при-

(*) Приказы по полку, книга № 14, второе отдѣленіе.

186.

4

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Капра.тъ.

Съ 116^а по 1196^а годъ.

казано передѣлать шире, позумента на нихъ не имѣть, а обшлага положить красные (*).

Обмундиро-
ваніе.

Вновь утвержденная форма гренадерскаго обмундированія сходствовала вполнѣ съ мушкетерскою, съ тою разницею, что гренадеры, какъ всегда, вмѣсто шляпъ, имѣли шапки. Шапка 1762 г., нѣсколько сходствовала съ данною въ 1731 году. Между арматурою и двумя гренадами былъ Императорскій вензель, а въ верху — государственный гербъ подъ короною. Задникъ шапки былъ синій, обшитый синею же гарусною тесьмою, отъ верхушки до затыльника, украшеннаго тремя гренадами и арматурою. Въ верхушку шапки вставлялась шарообразная гарусная кисть синяго цвѣта. Такая же шапка составляла единственное отличіе гренадерскихъ оберъ-офицеровъ, но у нихъ Императорскій вензель былъ золотой на голубой эмали, а орелъ въ верхней части бляхи, окрашенъ черною краскою; самая же бляха была вся вызолочена.

(Рисунокъ № 5.)

Музыканты, какъ ротные, такъ и хорные, имѣли кафтанъ, камзолъ и штаны красные, обшитые по прежнему.

Офицеры, занимавшіе штабныя должности, равно какъ и нестроевые нижніе чины, при Императорѣ Петрѣ III, впервые получили особое отъ другихъ и

(*) Приказы по полку, книга № 14, втораго отдѣленія.

Обмундиро-
ваніе.

опредѣленное обмундированіе. Квартермистръ, аудиторъ и лекарь должны были носить мундиръ съ синимъ воротникомъ, камзолъ и штаны зеленые, съ такимъ же подбоемъ, пуговицы мѣдныя и шляпу безъ обшивокъ. Шлейфовъ и аксельбантовъ имъ не полагалось.

Всѣ эти измѣненія не успѣли еще быть приведены въ дѣйствіе, какъ указами 3 и 5 іюля предписано возвратиться къ формамъ царствованія Елисаветы Петровны. Вновь учрежденная въ то время Военная Комиссія придумывала разныя преобразованія, сдѣлавшіяся источникомъ непрерывныхъ перемѣнъ въ обмундированіи полка, въ теченіе 34-хъ-лѣтняго царствованія Екатерины II. Главныя же перемѣны могутъ быть отнесены къ двумъ періодамъ : первыя къ 1763, вторыя къ 1786 году.

Формы съ
1762 по 1796
годъ.

Покрой кафтана, камзола и штановъ остался тотъ же, съ тою разницею, что введенные въ 1762 г. круглые, сшивные обшлага, съ каждымъ годомъ стали дѣлать менѣе. Камзолы подъ кафтаномъ носили только зимою, спарывая съ нихъ галуны, а весною, когда начинали ходить въ однихъ камзолахъ, нашивали оныя вновь. Въ послѣдствіи утвердили форму камзоловъ безъ рукавовъ. Причиною тому было желаніе по возможности съуживать рукава кафтана, съ тѣмъ, что бы устранить допускаемыя прежде сборки, которыя про-

Соч. и рис. Е. М. Терзиев

Лит. Поль. Пет.

Гренадерскій офицеръ.

Съ 1762 по 1796 годъ.

исходили отъ простора одежды. То же служило поводомъ, что штаны стали подвязывать внизу шнуркомъ; и плотно натягивать къ колѣну. Даже голенища сапогъ съуживали для того, чтобы они гладко лежали подъ штиблетами. (*Рисунокъ № 6.*)

Обмунди-
рованіе.

Галстуковъ было два, одинъ парадный — изъ красного стамеда, другой черный — изъ волосяной матеріи. Епанча сохранила прежнюю форму; ее чаще называли *плащемъ*, который скатывали въ походѣ въ продолговатый свертокъ, и привязывали на ранецъ. Въ 1771 г. къ плащамъ пришиты со внутренней стороны большіе холщевые карманы, названные *шнابسками*. Въ нихъ солдатъ имѣлъ въ походѣ суточную порцію сухарей.

Чины, состоявшей въ полку *пушкарской команды*, до 1775 г. не отличались ни чѣмъ отъ другихъ. Въ этомъ году командиръ полка, подполковникъ Вадковскій, по предложенію гр. Брюса, приказалъ нашить пушкарямъ на воротники галунъ изъ малиноваго шелка.

Перемѣна въ обмундированіи офицеровъ, сравнительно съ нижними чинами, была гораздо замѣтнѣе. Шлейфы, значительно украшавшіе кафтаны, были отмѣнены; галстуки приказано имѣть бѣлые. Штабъ-офицеры, для отличія отъ оберъ-офицеровъ, имѣли по борту и клавианамъ кафтана золотой галунъ, и носили при полной формѣ, вмѣсто башмаковъ, сапоги съ растру-

Обмундиро-
ваніе.

бами и золочеными шпорами, которыя прикрѣплялись узкими, ремнями, съ золотою же пряжкой.

(Рисунокъ № 7.)

Барабанщики имѣли шерстяной басонъ на воротникѣ, клапанахъ, полахъ и всѣхъ швахъ кафтана и камзола; музыканты же сверхъ того — и на рукавахъ. Шляпы послѣднихъ обшивались золотымъ узорчатымъ галуномъ (*). Для того, чтобы барабанъ не протиралъ штановъ, даны телячей шкуры *занаѣтски*, которыя надѣвались широкимъ концемъ по поясу, и шерстью вверхъ. Впрочемъ обмундированіе гобоистовъ и барабанщиковъ измѣнялось весьма часто. Въ 1775 г. оно доведено было до роскоши, какъ видно изъ подробнаго описанія, помѣщеннаго нами въ приложеніяхъ. [27]

(Рисунокъ № 8.)

Нестроевые нижніе чины измѣняли форму свою столь часто, что нѣтъ почти возможности описывать ее. Каждый полковой командиръ издавалъ объ этомъ свои правила. Одинъ давалъ черные воротники, другой отнималъ галунъ или обшивки на шляпахъ, третій предписывалъ мастеровымъ и извопикамъ быть постоянно въ сапогахъ. Доходило даже до того, что хотѣли одѣть ихъ всѣхъ въ кафтаны изъ чернаго сукна. Самою полезною изъ всѣхъ перемѣнъ, безъ сом-

(*) Приказы по полку, книга № 18.

12 В.

Ч. 1. 1891-96.

Музыкантъ.

Съ 1162 по 1196 годъ.

нѣнія, была та, что извощикамъ, профосамъ и погонщикамъ однажды даны были, вмѣсто шляпъ, картузы съ козырьками, и что къ плащамъ ихъ пришиты были два клапана, которые дозволяли стягивать плащъ ближе къ тѣлу.

Обмундированіе.

Вторая половина, сдѣланныхъ въ царствованіе Екатерины II перемѣнъ въ обмундированіи, начинается съ нововведеній произведенныхъ княземъ Потемкинымъ въ полкахъ его арміи. Нововведенія эти коснулись главныхъ основаній того обмундированія, которое существовало въ Россіи со временъ Петра Великаго. Короткія куртки, съ небольшими подогнутыми полами, замѣнили кафтанъ; камзолъ былъ совсѣмъ безъ полъ, и не выказывался изъ подъ куртки; шился же онъ изъ выслужившихъ срокъ плащей. Шляпы замѣнены касками съ длиннымъ козырькомъ и съ ремешкомъ, вмѣсто чешуи. Все это принято было въ армейскихъ полкахъ; въ гвардіи же не вдругъ соглашались на подобныя перемѣны, и составляли разныя проэскты и предположенія, клонившіяся къ тому, чтобы отыскать что либо среднее между прежнимъ и новымъ обмундированіемъ. Ни одинъ изъ этихъ проэсктовъ утверждёнъ не былъ, и обмундированіе полка измѣнялось только въ мелочахъ, въ сущности же оставалось то же.

Къ числу перемѣнъ относится :

Обмундированіе.

1) Для большаго отличія отъ другихъ, Семеновскій полкъ имѣлъ на кафтанахъ погоны изъ желтаго сукна, съ синимъ вензелемъ Императрицы; на шляпахъ же угловыя кисти — желтыя, среднюю — бѣлую. Въ послѣдствіи, вмѣсто погоновъ, даны всѣмъ чинамъ гарусныя эполеты, желтыя съ голубыми по краямъ полосками. Унтеръ-офицеры получили ихъ съ кистями, на подобіе нынѣшнихъ штабъ-офицерскихъ эполетъ (*).
(Рисунокъ № 6.)

2) Офицерскій кафтанъ и камзолъ, также съ цѣлю отличія, обшивали галуномъ такимъ образомъ, что половина его нашивалась на сукно снаружи, а другая подгибалась во внутрь по подкладкѣ. Обшлага дѣлались не круглыя, а разрѣзные.

3) Кафтаны кроились несравненно уже, съ довольно высокимъ воротникомъ и плоскими большими пуговицами. Что же касается до шляпъ, то ихъ дѣлали гораздо выше, и носили съ султаномъ изъ черныхъ перьевъ, вставленнымъ между тульею и полемъ (**).

4) Барабанщики получили кафтаны нѣсколько измѣненнаго покроя и краснаго цвѣта. Измѣненіе состояло въ томъ, что имъ даны зеленые лацканы, такого же цвѣта воротникъ и обшлага. Наплечники, или крыль-

(*) *Входящія письма, книга № 377.*

(**) *Приказъ по полку 17 июля 1794 года.*

ЧУЧ. П. РЪКЪЖИ ПЕРЕВЪЖАВЪ

ЧУЧ. ПОДЪЖИВЪ

Погонцики.

Съ 1762. — 1796 годъ.

цы, удержали полковой цвѣтъ—синій, а нашивки дѣлались изъ бѣлаго галуна, съ разноцвѣтными разводами.

Обмундированіе.

5) Нестровые, вмѣсто синяго воротника, имѣли зеленый и шляпу безъ обшивокъ.

6) Погонщики кафтановъ не имѣли, и носили вмѣсто ихъ, двубортные камзолы синяго цвѣта, съ желтою обшивкою изъ тесьмы и съ суконнымъ поясомъ, въ вершокъ съ четвертью шириною. Поясъ былъ также okayмленъ желтою обшивкою. Вмѣсто шляпъ имъ даны синіе суконные картузы, съ мѣдною бляхою. Такая же бляха нашивалась на лѣвомъ рукавѣ камзола.

(Рисунокъ № 9.)

Учрежденная въ 1770 г. при полку *Егерская команда* получила совершенно особенное обмундированіе. Одежда егерей.

Егеря кафтана не имѣли. Его замѣнялъ камзолъ съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ. Кромѣ пуговицъ, камзолъ имѣлъ на каждомъ бортѣ по 10 нашивокъ изъ желтаго гаруснаго шнура, изъ которыхъ пришитыя къ лѣвому борту служили вмѣсто петель. Рукава камзола выкраивались подобно гусарскимъ, и обшлага ихъ обшивались желтою же тесьмою. Штаны у егерей были зеленые, дѣлались въ обтяжку, имѣли напереди шитье изъ желтаго шнура, какъ у гусаръ, и заправлялись въ короткіе сапоги. Галстукъ полагался черный, изъ волосяной матеріи. Вмѣсто шляпъ, егеря носили черный поярковый картузь, съ тульею и отво-

Обмундиро-
ваніе.

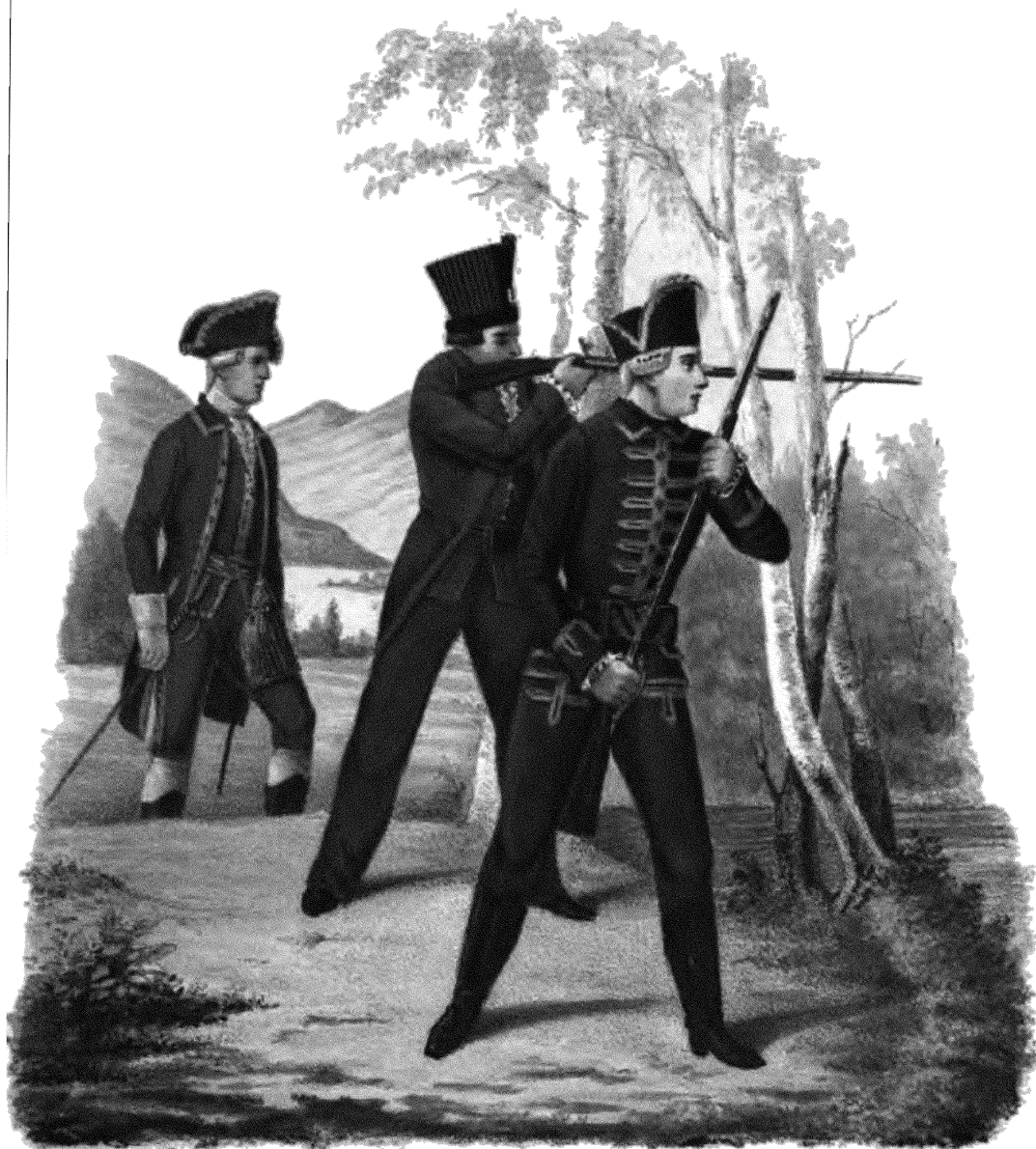
ротами, изъ которыхъ первая обшивалась зеленымъ сукномъ, а вторые — золотою тесьмою съ зубчиками. На лѣвой сторонѣ картуза былъ бѣлый бантъ съ черною тесьмою и большою твердою гарусною кистью, желтаго цвѣта. Въ 1771 г. вмѣсто кисти или меньшаго султана, приказано вставлять вызолоченныя мѣдныя перья (*). Епанча замѣнена была *шинелью* изъ зеленаго сукна, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ, обшитымъ узкимъ золотымъ галуномъ — и съ рукавами (**). (*Рисунокъ № 10, а.*)

Офицеръ егерской команды остался въ томъ же обмундированіи, какое имѣли мушкетерскіе офицеры, но вмѣсто штіблетъ ему даны бѣлые чулки и короткіе сапоги. Перемѣны, начавшіяся съ 1786 г., коснулись егерей только въ томъ отношеніи, что они волосъ не пудрили и не заплетали въ косы, а стригли ихъ въ скобку; шапки же получили синія суконныя, похожія на уланскія, съ чернымъ околышемъ и султаномъ. (*Рисунокъ № 10, b и c.*)

Кромѣ изложенныхъ нами измѣненій въ формѣ, было еще много другихъ мелочныхъ, о которыхъ упоминалось въ приказахъ полка почти еженедѣльно; но какъ онѣ существовали иногда не болѣе мѣсяца, а иногда и вовсе не вводились, то и считаемъ излишнимъ говорить о нихъ.

(*) *Приказъ по полку, отъ 26 августа 1771 года.*

(**) *Приказъ по полку, 10 августа, того же года.*

Соч и рис Ник. Тербеневъ

Лит. Поль Петри.

Егеря.

Съ 1770 по 1796 годъ.

b.

a.

ГЛАВА XIII.

ВООРУЖЕНИЕ ПОЛКА.

Приготовление оружія. — Сбереженіе и сдача его. — Формы вооруженія съ 1731 по 1762 годъ. — Вооруженіе полка въ царствованія Петра III и Екатерины II. — Знамена. — Полковая артиллерія до 1756 года. — Вліяніе графа Шувалова. — Прислуга и лошади. — Учебные припасы. — Фронтальная часть полковой артиллеріи.

Обзоръ вооруженія полка, подобно обмундированію его, можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: *матеріальную*,—къ которой относится заготовленіе оружія и аммуниціи и сбереженіе ихъ, и *описательную*,—гдѣ разсмотрѣна будетъ форма вооруженія.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра I, оружіе заготавливалось для полка на тульскихъ оружейныхъ заводахъ. До 1728 г., заказомъ ружей распоряжался Преображенскій Приказъ. Онъ платилъ за нихъ определенную сумму конторѣ Главной артиллеріи, и доставлялъ вооруженіе въ полкъ, гдѣ оно свидѣтельствуетъ

Приготовление
оружія.

Вооруженіе. валось г.г. полковыми штабами. Съ 1730 г. заготовленіе оружія возложено на полковое начальство, и съ тѣхъ поръ, когда предстояло время перемѣнять ружья, обыкновенно командировался въ Тулу офицеръ для заключенія контрактовъ съ мастерами на приготовленіе извѣстнаго количества фузей, шпагъ, эспантоновъ и проч. По заключеніи условій, доносили конторѣ Главной артиллеріи, которая утверждала ихъ и снабжала командированнаго отъ полка офицера особенною инструкціею. Въ послѣдней излагались правила надзора за приготовленіемъ и наставленія, какъ узнавать добротачественность оружія. До приступа къ общей работѣ, на заводѣ готовилось по одному экземпляру каждой изъ заказанныхъ вещей. Эти образцы пересылались въ полкъ для утвержденія полковыми штабами, и потомъ отправляемы были обратно на заводъ, который тогда уже приступалъ къ гуртовой работѣ. По окончаніи заготовки, ружья доставляемы были въ полкъ, по распоряженію завода, въ ящикахъ, на наемныхъ подводахъ. Жившій въ Тулѣ во время работъ офицеръ и бывшіе при немъ рядовые конвоировали транспортъ (*). По прибытіи въ Петербургъ нераскупоренные ящики отвозились въ контору Главной ар-

(*) Книга опредѣленій господъ полковыхъ штабовъ, № 17 и донесенія командированныхъ въ Тулу офицеровъ, за 1733 и 1734 года.

тиллеріи. Тамъ свидѣтельствовали оружіе и, если Вооруженіе. его находили доброкачественнымъ, то предписывали полку начать пріемку. Для этого назначался обыкновенно офицеръ, завѣдывавшій полковою артиллеріею, который долженъ былъ «испытать каждое оружіе стрѣльбою и наблюдать, дабы оно было во всякой исправности и образцовому подобно». Въ помощь главнаго пріемщика назначались: сержантъ полковой артиллеріи и по одному каптенармусу съ каждой роты (*). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что приготовленіе оружія было какъ бы раздѣлено между двумя вѣдомствами: полковымъ и артиллерійскимъ.

Въ 1736 г., ружья въ первый разъ были заказаны на Сестрорѣцкомъ заводѣ. Посланному туда офицеру строже прежняго приказано наблюдать за работниками. Онъ долженъ былъ осмотрѣть матеріалы еще передъ начатіемъ работъ; доносить полку о ихъ количествѣ и качествахъ; присутствовать при пробѣ стволовъ, и допускать къ отдѣлкѣ только тѣ изъ нихъ, которые послѣ пробы будутъ заклеимены его печатью (**). При этомъ, съ заводомъ заключено было условіе, что всѣ ружья, которыя черезъ полгода по пріемкѣ полу-

(*) *Инструкціи даныя и т. полковыми штабами, посланнымъ въ разное время на заводы офицерамъ.*

(**) *Донесеніе капитана поручика Албедина майору гр. Апраксину, отъ 20 марта 1736 года.*

Вооруженіе. чать отъ палъбы раковины, будутъ имъ передѣланы. Заказанное въ Сестребекѣ оружіе оказалось несравненно лучше тульскаго. Последнее, едва выслуживъ 8 лѣтъ, пришло въ такую негодность, что г.г. полковые штабы особымъ докладомъ просили о дозволеніи сдать его. Кромѣ того заказъ въ Сестребекѣ былъ гораздо удобнѣе, какъ по близости, такъ и потому, что заводъ бралъ отъ полка за работу, вмѣсто денегъ, по общей оцѣнкѣ старыя металлическія вещи и изломанное оружіе, которымъ загромождены были полковые анбары въ Москвѣ и с. Семеновскомъ. Самая доставка представляла также явныя выгоды, потому что за ничтожную плату купеческое судно подвозило ружья по Фонтанкѣ прямо къ полковымъ цейхгаузамъ (*).

Хозяйственное
приготовленіе
предметовъ во-
оруженія.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Главная артиллерія мало входила въ распоряженія полка по части заготовленія предметовъ вооруженія. Отъ этого при заказахъ полкъ находилъ возможность пріобрѣтать оружіе хозяйственнымъ образомъ. Для московской команды покупали оружіе въ Тулѣ, для прочихъ частей полка—въ Сестребекѣ. При этомъ, заводамъ заказывали однѣ желѣзныя части; мѣдный же приборъ находили удобнѣе дѣлать въ Москвѣ по подряду. Въ послѣдствіи

(*) *Входящія письма, книги № 95 и 89.*

большую выгоду имѣлъ полкъ отъ того, что заготовлялъ ложи для ружей собственными мастеровыми. Вооруженіе.

Правила о сбереженіи оружія, учрежденныя кн. Голицынымъ еще въ царствованіе Петра I (*), въ строгомъ смыслѣ соблюдались только при жизни фельд-маршала, т. е. до 1731 г. Съ того времени дѣла полковаго архива не содержатъ ни одного документа, указывающаго на этотъ важный предметъ внутренняго управленія. Отпускала ли казна полку ремонтныя деньги, или починки производились изъ экономической суммы, даже производились ли онѣ? все это, за недостаткомъ свѣдѣній, остается необъясненнымъ. Только въ 1771 г. въ первый разъ повторены были въ приказѣ по полку наставленія Голицына, и предписано ротнымъ командирамъ внушать людямъ, чтобы они заботились о сбереженіи оружія. Тогда же положено, чтобы баталіонные командиры каждую треть лично осматривали ружья, и доносили объ исправности ихъ полковой канцеляріи [28]. Болѣе тщательный, и нѣсколько подходящій къ нынѣшнему, надзоръ за сбереженіемъ оружія начался съ 1789 года. Вступившій въ то время въ командованіе полкомъ майоръ Римскій-Корсаковъ, предписалъ раздѣлить оружейниковъ по ротамъ съ тѣмъ, чтобы они наблюдали за чисткою

Сбереженіе
оружія.

(*) Смот. Часть I, стр. 211.

- Вооруженіе.** оружія, исправнымъ храненіемъ его, и вообще указывали молодымъ солдатамъ всѣ правила, какъ обращаться съ ружьемъ.
- Сдача оружія.** Сдача негоднаго, или замѣднаго новымъ оружія, вначалѣ не была подчинена ни какимъ правиламъ. До 1730 г. его обыкновенно складывали въ анбары и при случаѣ отправляли въ Москву, а оттуда въ село Семёновское. Когда стараго оружія накоплялось много, его продавали съ публичнаго торга, какъ всякую другую собственность полка. Съ 1730 г. предписано сдавать ружья въ контору Главной артиллеріи, но это исполнено было только однажды, потому что въ 1739 г. издано общее постановленіе — сдавать старое оружіе въ ближайшіе оружейные заводы. Тамъ оно чинилось и поступало въ гарнизоны, которые платили за него заводу. Заводъ же, вычтя то, чего стоила починка, присылалъ остальную сумму въ полкъ. Иногда начальство находило выгоднѣе прямо передавать ружья въ другія части войскъ, безъ посредства завода, и тогда предварительно съ однимъ изъ полковъ арміи, или съ гарнизономъ, дѣлалось сношеніе и устанавливалась цѣна обоюднo. Такъ въ 1762 г., съ разрѣшенія генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа, старыя ружья проданы были въ Кексгольмскій пѣхотный полкъ (*).

(*) *Входилція письма, книга № 322.*

Вооруженіе полка, описанное въ I части его исторіи, оставалось безъ перемѣнъ по 1730 годъ. Единственнымъ исключеніемъ было то, что при Императорѣ Петрѣ II, офицерамъ даны знаки нѣсколько уже и продолговатѣе прежнихъ. Они окаймлены были узкою серебряною гирляндой, и на золотомъ полѣ, между серебряными вѣтвями, имѣли финифтяный крестъ Св. Андрѣя Первозваннаго, надъ которымъ находилась финифтяная же корона. Сбоку вѣтвей сохранила прежняя надпись серебромъ «1700 г. No. 19» (*).

Вооруженіе.
Формы вооруженія.

Измѣненія, сдѣланныя въ 1731 г. по военному вѣдомству, распространились и на оружіе войскъ. Предметы вооруженія остались тѣ же, но форма ихъ измѣнилась. Собственно въ Семеновскомъ полку съ 1731 по 1762 годъ вооруженіе рядоваго фузелера было слѣдующее: (*Рисунки №№ 1 и 2.*)

Форма полковаго вооруженія, съ 1731 по 1762 годъ.

1) *Фузель* съ мѣднымъ приборомъ, трехграннѣмъ штыкомъ въ 10 вершковъ длиною, и погоннымъ ремнемъ, изъ красной кожи. Для сбереженія замка полагалась *полунагаище* изъ черной яволочной кожи. Въ 1757 г. опредѣлено штыкъ имѣть длиною въ 9½ вершковъ.

2) *Шпага* съ мѣднымъ ефесомъ и чернымъ грифомъ, перевитымъ мѣдною проволокою. Клиномъ у шпаги

(*). Одинъ изъ таковыхъ знаковъ можно видѣть въ арсеналѣ Собственнаго Его Императорскаго Величества дворца.

Вооруженіе. Былъ обоюдо-острый, а ножны дѣлались изъ лосинной кожи. Въ послѣдствіи форма шпаги часто измѣнялась, а въ 1757 г. она была длиною въ аршинъ, съ мѣднымъ ефесомъ о двухъ чашкахъ и клинкомъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ, у ефеса, вырѣзанъ былъ вензель Императрицы Елисаветы Петровны.

3) *Португел* изъ лосинной кожи, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Она застегивалась спереди, — въ строю по кафтану, внѣ строя—по камзолу. Этой формы португел оставались до 1762 года.

4) *Перевязь*, также изъ лосинной кожи, была въ $2\frac{1}{2}$ вершка шириною, съ мѣднымъ приборомъ. Она пристегивалась до 1740 г. къ желѣзнымъ кольцамъ сумы, но потомъ продѣвалась сквозь пришитые у исподней стороны два ремня.

5) *Патронная сума* дѣлалась изъ черной яволочной кожи. Внутри ея вкладывалась жестянка для патроновъ, замѣненная въ послѣдствіи деревянною колодкою, съ выдолбленными въ два ряда гнѣздами. На крышкѣ сумы укрѣплялся выбитый изъ мѣди государственный гербъ. (*Рисунокъ № 1.*)

6) *Ранецъ* строился изъ черной яволочной кожи, къ нему такой же кожи ремень съ желѣзными пряжками прикрѣплялъ водоносную фляжъ изъ двойной жести.

Кромѣ сказанныхъ частей вооруженія, при Аннѣ Иоанновнѣ и въ началѣ царствованія Елисаветы Пет-

ровны фузелерамъ полагалась роговая *натруска*, съ Вооруженіе. мѣдной оправой, прикрѣпленная къ правому концу перевязи.

Капралы имѣли вооруженіе одинаковое съ рядовыми. Вооруженіе унтеръ-офицеровъ. Что же касается унтеръ-офицеровъ, то имъ полагалось : подпрапорщику — описанные выше шпага съ портупеею, и ранецъ съ водоносною фляжею; фурьеру—шпага съ портупеею, *пистолеть* и *алебарда*. Это было вооруженіе въ мирное время; въ военное же время, вмѣсто одного пистолета, давалось два, и вмѣсто алебарды—*ротный значекъ*. Въ послѣдствіи, внѣ похода, пистолеть замѣненъ фузеей и патронной сумой, вмѣсто которой въ походѣ полагалась *пистолетная лядунка*.

Алебарда состоящая изъ широкаго желѣзнаго копья, насаженнаго на черное древко въ $2\frac{3}{4}$ аршина длины, съ мѣднымъ подтокомъ. На обѣихъ сторонахъ копья были вырѣзаны буквы Л. Г. С. П.; но это относится собственно къ фурьерской алебардѣ, потому что остальные имѣли, вмѣсто буквъ, вензель Императрицы. Въ царствованіе Елисаветы Петровны фурьерамъ приказано въ походѣ быть верхами. Въ этомъ случаѣ они имѣли *стѣло* драгунской формы, съ кожанною ольстрою, и синій, обшитый галуномъ, чепракъ. Каптенармусу полагались : шпага съ портупеею, алебарда и сума для запасныхъ патроновъ, отличавшаяся отъ сумы рядо-

Вооруженіе. ваго тѣмъ, что не имѣла на крышкѣ герба и была гораздо больше. Сержантъ имѣлъ шпагу съ портупеею и алебарду, которая въ концѣ 1740 годовъ замѣнена тростью. (*Рисунокъ № 2.*)

Офицерское
вооруженіе.

Вооруженіе и строевыя принадлежности фузелерныхъ и мушкетерскихъ офицеровъ были : шпага съ темлякомъ, вложенная въ портупею, которая надѣвалась обыкновенно подъ камзолъ, а въ строю поверхъ его; знакъ, шарфъ и эспантонъ.

Послѣ шведской кампаніи эспантонъ замѣненъ фузеею, при которой носили патронную лядунку, или подсумокъ. *Офицерская шпага* отличалась до 1740 г. отъ солдатской тѣмъ, что мѣдный приборъ ея былъ вызолоченъ. Въ послѣдствіи же на клинкѣ, возлѣ ефеса, дѣлалась надпись, съ одной стороны : «Вивать Елисавета Великая», съ другой «Богу и Отечеству». *Темлякъ* постоянно носили золотой, съ примѣсю чернаго шелка. *Портупеля офицеровъ* была одинакой формы и размѣра, какъ у рядовыхъ, и обшивалась во всю ширину широкимъ золотымъ галуномъ. Въ 1746 г. офицерамъ даны новыя перевязи и портупееи, шитыя золотою канителью, съ золоченными пряжками и наконечниками. *Знакъ*, описанный выше, оставленъ былъ до 1742 года. Тогда положено быть на немъ, вмѣсто креста Св. Андрея Первозваннаго, вызолоченному государственному гербу съ воинскою арматурою, а у

капитановъ сверхъ того съ вызолоченными краями. *Вооруженіе.* Знаки постоянно носились на Андреевской лентѣ. *Шарфы* надѣвались, какъ и прежде, черезъ плечо, но дѣлались уже не шелковые, а золотые съ чернымъ шелкомъ. *Эспантонъ* замѣнилъ прежній портазанъ, и отличался отъ него тѣмъ, что былъ безъ кисти. Широкое и плоское копье эспантона украшалось съ обѣихъ сторонъ Императорскимъ вензелемъ, и было насажено на древко, имѣвшее $2\frac{3}{4}$ аршина длины. Какъ копье, такъ и подтокъ древка золотились. *Офицерская фузель* дѣлалась легче и тоньше солдатской; мѣдный приборъ ея былъ вызолоченъ, а погонный ремень покрывался галуномъ. Длина офицерской фузели была, безъ штыка—1 ар. 15 верш., со штыкомъ—2 ар. 6 вершковъ. *Подсумокъ*, или лядунка, также какъ и солдатская сумка, имѣлъ жестянку, или деревянную колодку для патроновъ. Онъ приготовлялся изъ красноватой кожи, и имѣлъ во всю крышку золоченный гербъ съ арматурою. Сквозь прикрѣпленныя къ верхнему концу подсумка вызолоченныя кольца продѣвалась золотая жетесьма, которая надѣвалась поверхъ кафтана, и затягивалась пряжкою позади его, такъ что лядунка приходилась спереди. (*Рисунокъ № 4, а и в.*)

Чины *гренадерской роты* были вооружены соотвѣтственно фузелерамъ, но въ замѣнъ обыкновенной сумы, имѣли гренадерскую; а для патроновъ—лядунку.

Аммуниція
гренадеръ.

Вооруженіе. У гренадерскаго каптенармуса гренадной сумы не полагалось; онъ носилъ такую же, какъ фузелерный для запасныхъ патроновъ.

Гренадерская сума приготовлялась изъ той же кожи, какъ и фузелерная, была нѣсколько больше послѣдней, и имѣла до 1742 г. на крышкѣ мѣдное изображеніе зажженной гренады, а потомъ, по срединѣ, двуглаваго орла, и арматуру, по угламъ же — пылающія гренады. Сума надѣвалась посредствомъ лосиной перевязи, спереди которой прикрѣплялась мѣдная трубка для фитиля. Перевязь продѣвалась концами сквозь пришитыя къ краямъ сумы желѣзные кольца, и застегивалась на спинѣ круглою мѣдною пряжкой. Лядунка была изъ черной яволочной кожи, надѣвалась, продѣтымъ сквозь пришитыя внизу петли узкимъ ремнемъ, поверхъ портупей, и имѣла крышку, украшенную такъ же, какъ сумы.

Офицеры гренадерской роты имѣли шпагу съ портупеею, фузею и патронную суму съ перевязью. Шпага и портупея были сначала одинаковы съ фузелерными, но въ 1746 г. послѣдняя сдѣлана несравненно богаче. Иногда онѣ были покрыты голубымъ бархатомъ, и вышиты золотомъ. Что же касается до фузен, то она дѣлалась нѣсколько легче, и золоченный приборъ ея былъ украшенъ насѣчками. Патронная сума гренадерскаго офицера до 1742 г. была одной величины съ

солдатскою, вся обтягивалась алымъ сукномъ, и имѣла крышку, обшитую золотымъ галуномъ и украшенную по срединѣ вызолоченнымъ двуглавымъ орломъ. Перевязь была съ золоченною пряжкой и наконечникомъ, также покрывалась сукномъ, а поверхъ его галуномъ : у капитана $\frac{3}{4}$ вершка шириною, у поручика въ полвершка, а у подпоручика въ $\frac{1}{4}$ вершка. Съ 1742 г. патронную сумму гренадерскихъ офицеровъ стали дѣлать гораздо больше, и носить ее черезъ лѣвое плечо, на золотомъ ремнѣ. (*Рисунокъ № 4, в.*)

Вооруженіе.

Гобисты, равно какъ барабанщики и флейщики фузелерныхъ ротъ, кромѣ соотвѣтствующаго званію ихъ инструмента, имѣли полусабли, съ такимъ же етесомъ, какъ у фузелерной шпаги. Деревянные барабаны оставались въ употребленіи только до 1739 г.; послѣ ихъ дѣлали уже изъ латуни. На передней сторонѣ мѣдныхъ барабановъ было вытѣсненное изображеніе государственнаго герба; обручи, винты и шурупъ были желѣзные, веревки—крашенныя, а спусковыя петли изъ бѣлой кожи. Ихъ носили на лосинной перевязи съ мѣдными : пряжкой, запряжникомъ и наконечникомъ, и съ желѣзнымъ крючкомъ. Барабаны имѣли чохлы, которымъ въ 1736 г. положено быть изъ зеленого сукна съ красными, суконными же : гербомъ, вензелемъ и городками (*).

Музыкантскіе инструменты.

(*) *Входящія письма, книга № 80.*

Вооруженіе. Пики и рогаточныя копья. Къ вооруженію полка, въ описываемыя царствованія, нужно отнести *пики* и *рогаточныя копья*. По полковой табели пикинерныхъ копій полагалось имѣть въ военное время на каждой баталіонъ 72. Копья эти насаживались на древко въ $6\frac{1}{2}$ арш. длины. Рогаточныя копья были двухъ родовъ: верхнія въ $3\frac{1}{2}$ вер. длины, и нижнія — въ $2\frac{1}{2}$ вер. Онѣ насаживались на древки, которыя имѣли 2 ар. 10 верш. длины и 3 вершка толщины. Древки эти укрѣплялись въ кругломъ деревянномъ брусѣ, 8 вершковъ въ окружности, называвшемся *звѣномъ*. Звѣно имѣло 24 древки съ копьями, и было въ 4 аршина длиною; къ одному концу звѣна придѣлывался смычной крюкъ съ пружиною и пробоемъ, а къ другому — петля. Кромѣ того оба конца оковывались обоинами (*).

Измѣненія,
произведенныя
Петромъ III.

Наиболѣе замѣчательныя перемѣны въ вооруженіи полка послѣдовали въ царствованіе Императрицы Екатерины II; онѣ будутъ рассмотрѣны ниже сего отдѣльно. Что же касается до первой половины 1762 г. замѣчательной въ измѣненіи обмундированія, то въ теченіе ея, по части вооруженія полка, вышли слѣдующія постановленія: (*Рисунокъ № 5.*)

1) Всѣмъ чинамъ полка приказано носить сумы во

(*) *Приказы по полку, книга № 24.*

спереди, а съ боку; имѣть темлякъ изъ бѣлой тесьмы, съ нитяннымъ столбикомъ и гарусною кистью. Вооруженіе.

2) Древки у алебардъ, эспантоновъ и значковъ имѣть желтыя, а ложи у ружей черныя (*).

3) Унтеръ-офицерамъ носить всѣмъ безъ исключенія трости съ кожанымъ темлякомъ, и имѣть алебарды въ видѣ топорика, для отличія отъ полковъ Преображенскаго, гдѣ онѣ имѣли видъ полумѣсяца и Измайловскаго, гдѣ были обушкомъ.

4) Эспантоны дѣлать въ видѣ плоскаго стальнаго пера съ золотыми насѣчками: Императорскаго вензеля, подъ нимъ литеръ Л. Г. С. П., а выше его (въ лавровомъ вѣнкѣ подъ короною) государственнаго герба; надъ послѣднимъ была надпись : *«ни кого не устранишь»*.

5) Шарфамъ быть золотымъ : у оберъ-офицеровъ съ гладкими, у штабъ-офицеровъ съ канительными кистями, и носить ихъ по поясу. Сверхъ того всѣмъ офицерамъ на клинкѣ шпаги имѣть надпись полка.

6) Знаки носить на черныхъ лентахъ.

7) Плотникамъ имѣть, на лосинной перевязи, большую кожаную суму съ мѣднымъ гербомъ (**).

Всѣ эти преобразованія существовали только полгода, и въ началѣ іюля были вновь отмѣнены. За тѣмъ вооруженіе полка возстановлено въ томъ видѣ, въ ка- Вооруженіе
полка въ цар-
ствованіе Вла-
терныя II.

(*) Приказы по полку, книга № 4 втораго отдѣленія.

(**) Входлиція письма, книга № 325.

Вооруженіе. комъ было при Елисаветѣ Петровнѣ. Измѣненія касались только нѣкоторыхъ изъ принадлежностей аммуниціи, и способа ношенія ея. Впрочемъ эти перемѣны были столь часты, что не могутъ быть описаны въ подробности; почему, оставляя мелочныя нововведенія, назовемъ только тѣ, которыя наиболѣе замѣчательны. (*Рисунокъ № 6.*)

Патронная сума, сохранивъ прежнюю форму, носилась подъ поясомъ, нѣсколько правѣ середины спины, и пригонялась такъ, чтобы верхній край былъ совершенно горизонталенъ. Перевязь должна была лежать на плечѣ плотно, подъ погономъ, и ни сколько не отдѣляться ни на груди, ни на спинѣ.

Ранецъ, оставленный принадлежностію походнаго времени, дѣлался еще продолговатѣе прежняго, и подшивался изнутри холстомъ. Въ походѣ каждый носилъ его, какъ удобнѣе. Въ лагерѣ же и на маневрахъ его прикрѣпляли, посредствомъ пряжекъ, къ особой перевязи, и носили черезъ плечо. Ранцовая перевязь бѣлилась, а ремни, прикрѣплавшіе водоносную фляжъ, дѣлались изъ красной юфти.

Вооруженіе унтеръ-офицеровъ оставалось безъ всякихъ измѣненій; только алебардныя древки приказано всѣмъ чинамъ имѣть бѣлыя. Ротные и фурыерскіе значки дѣлались изъ синяго гарнитура, съ вызолоченнымъ гербомъ и вензелемъ. Полотно значка обшивалось кру-

гомя золотымъ шнуркомъ въ одинъ рядъ, а около древка въ два ряда; копые и подтокъ были вызолочены, а самое древко черное, лакированное. Въ походъ и въ ненастную погоду на значки надѣвали чашохъ изъ красной кожи (*).

Вооруженіе.

Гренадеры на передней сторонѣ перевязи имѣли фитильную трубку.

Знаки офицеровъ измѣнены не были (**); а для шарфовъ полагалось: полотно, длиною между кистей въ 4 аршина, съ пятью полосами, изъ коихъ три были золотыя, а двѣ изъ чернаго шелка, и съ золотыми же кистями, состоявшими изъ толстыхъ и тонкихъ шнурковъ, между которыми, у штабъ-офицеровъ, были шиты канителью и блестками тесьмы. Гренадерскіе офицеры носили черезъ лѣвое плечо перевязь и на ней суму, а черезъ правое — золотой шарфъ. Шпаги начали дѣлать съ кривыми клинками, на подобіе нынѣшнихъ полусабель. (Рисунокъ № 7.)

(*) Приказы по полку, книга № 14; книга опредѣлений и.и. полковыхъ штабовъ, за 1764 годъ.

(**) Знаки заказывались изъ полковаго серебра, почему стоили полку несравненно дешевле прежняго. Серебро это полкъ пріобрѣлъ отъ перелива старинныхъ вещей, хранившихся въ московскихъ цейхаузахъ. По уничтоженіи полковыхъ строеній въ Москвѣ, вещи перевезены въ Петербургъ и обращены были въ слитки. *Входилціа письма, за октябрь мѣсяцъ 1766 года.*

Вооруженіе. *Вооруженіе барабанщиковъ и музыкантовъ* осталось прежнѣе; но полковой барабанщикъ и капельмейстеръ выходили въ строй съ тростью, той же формы, какая полагалась унтеръ-офицерамъ. Португези барабанщиковъ и музыкантовъ обшивались галунами, а барабанная перевязь, сверхъ того, краснымъ сукномъ. (*Рисунокъ № 8.*)

Видъ музыкантскихъ инструментовъ измѣнялся чаще, чѣмъ что либо. Онъ зависѣлъ отъ воли полковаго командира, и при каждомъ новомъ заказѣ соответствовалъ тѣмъ улучшеніямъ, которыя придумывалъ мастеръ. Кромѣ гобоевъ, кларнетовъ и фаготовъ были уже трубы, частію мѣдныя, частію серебряныя [29].

Къ нововведеніямъ этого царствованія нужно отнести и *шанцовый инструментъ*, о которомъ съ 1786 г. упоминается въ дѣлахъ полка. Онъ состоялъ изъ топоровъ и мотыгъ, насаженныхъ на деревянныя ручки, которыя выкрашены были въ красной цвѣтъ. Писарямъ, въ походѣ, положено имѣть для ношенія дѣлъ кису, или мѣшокъ изъ зеленого сукна, на бѣлой холстинной подкладкѣ (*).

Оружіе егерей. *Вооруженіе егерей* состояло изъ тѣхъ же предметовъ, какъ и мушкетеръ, съ слѣдующими впрочемъ отступленіями: *Рисунокъ № 10.*)

(*) Дѣла полковаго архива: книга опредѣленій, и входящія письма, № 328.

Фузея была нѣсколько короче мушкетерской, и имѣла штыкъ въ 12 вершковъ длины, но не трехгранный, а въ видѣ ножа съ остріемъ и обухомъ. Отомкнутый штыкъ носили въ ножнахъ, которыя вставлялись въ лопасть португеза, сдѣланной изъ черной кожи. Это не касается впрочемъ егерскихъ унтеръ-офицеровъ, которымъ, даны были *штуцера*. Въмѣсто шпагъ егеря имѣли *кортикъ* похожій на прямой ножъ съ заостреннымъ концемъ, и деревянною рукояткою; онъ вкладывался въ ножны изъ черной кожи, съ длиннымъ мѣднымъ наконечникомъ и съ такимъ же крючкомъ, удерживавшимъ кортикъ въ португезной лопасти. Въ случаѣ надобности кортикъ могъ быть прикрѣпленъ къ дулу штуцера, и тогда онъ замѣнялъ штыкъ. Штуцеръ былъ длиною въ 1 аршинъ $6\frac{3}{4}$ вершковъ. Стволъ его имѣлъ снаружи грани, а внутри винтообразный наръзъ. Приборъ дѣлался мѣдный. Въ правой сторонѣ приклада выдабливалось небольшое углубленіе, въ которое помѣщали пыжевникъ, отвертку, и пороховую мѣрку. Ящичекъ этотъ закрывался деревянною, подвижною крышкою. Погонный ремень штуцера былъ изъ красной кожи и длиннѣе ружейнаго, такъ что могъ быть спущенъ до натягивавшей его петли, и служить помочемъ, для ношенія штуцера за спиною. Какъ штуцера, такъ и егерскія ружья, по привозѣ съ завода, осматривались и пробовались составленною

Вооруженіе.

Вооруженіе. изъ офицеровъ полка комиссіею (*). Вмѣсто сумы, егеря носили по поясу чернѣй кожаннѣй ремень, съ сорока гвѣздами для патроновъ. Онъ застегивался у лѣваго бока мѣдными пряжками, и прикрывался пришитою къ внутренней сторонѣ кожанною крышкою. (Рисунокъ № 10, b.)

Офицеры егерской команды отличались отъ прочихъ только тѣмъ, что не имѣли алебардъ. (Рисунокъ № 10, c.)

Знамена 1726 года. Въ началѣ описываемаго періода знамена полка были перемѣняемы весьма часто.

Въ 1726 г. полкъ получилъ 1 бѣлое и 11 черныхъ знаменъ.

Бѣлое (полковое) знамя имѣло посреди полотна, между зелеными вѣтвями, коричневаго орла, съ желтымъ на груди щитомъ, въ которомъ, на красномъ полѣ изображенъ былъ вензель Императрицы. Края полотна, голубыя съ желтыми украшеніями, были обшиты золотою бахрамою. Черныя, или ротныя знамена, отличались отъ бѣлаго только цвѣтомъ.

Перемѣна знаменъ при Императорѣ Петрѣ II.

Два года спустя Императору Петру II угодно было пожаловать полку новыя знамена, въ томъ же числѣ и той же величины, какъ и прежде. Они были :

1) Бѣлое — съ двуглавымъ орломъ по серединѣ. На груди орла изображенъ, въ щитѣ, Св. Георгій Побѣдосецъ. Кругомъ щита была цѣпь, изъ звѣздъ ордена

(*) Приказъ по полку, отъ 22 марта 1771 года.

Св. Андрея Первозваннаго, съ надписью «за *вѣру и вѣрность*»; подъ цѣпью — крестъ того же ордена. Края полотна — голубые, съ желтыми украшеніями и зелеными листьями, были обшиты золотою бахрамою. (*Рисунокъ № 11, а.*)

Вооруженіе.

2) Черныя знамена, подобно бѣлому, имѣли посрединѣ орла съ круглымъ краснымъ щитомъ, на которомъ, между зелеными вѣтвями, былъ серебряный вензель Государя. Щитъ окружала такая же цѣпь, какъ и на бѣломъ знамени; ниже его были двѣ вѣтви, а выше — большая корона. Лѣвѣ орла находилось Всевидящее Око, надъ обнаженною шпагою. Края полотна были такіе же, какъ и у бѣлаго знамени.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Анны Знамена пар- Іоанновны, хотя полку и даны новыя знамена, но ствованій Ан- они отличались отъ прежнихъ только тѣмъ, что были ны Іоанновны безъ цѣпи и меча; черныя же имѣли другой вензель. и Елисаветы Петровны.

(*Рисунокъ № 11, б.*)

Во время бытности полка въ Москвѣ, при коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, ему пожалованы, вмѣсто прежнихъ 12 — 6 новыхъ знаменъ, изъ коихъ одно было бѣлое, а пять оранжевыя. Всѣ они имѣли : посрединѣ двуглаваго орла, съ зелеными вѣтвями и краснымъ щитомъ, на которомъ вышитъ былъ вензель Императрицы; щитъ окруженъ золотою Андреевскою цѣпью. По сторонамъ орла находилось Все-

Вооруженіе. видящее Око и серебряный мечъ, съ золотою рукояткою. По краямъ полотна — шитыя золотомъ и серебромъ украшенія. Знамена эти прибиты были къ кленовому, окрашенному въ алый цвѣтъ древку въ 5 аршинъ длины. Древо оканчивалось вызолоченнымъ гладкимъ дротикомъ, имѣвшимъ 5 вершковъ длины, а посрединѣ 2 вершка ширины (*). (*Рисунокъ № 12, а.*)

Въ царствованіе Елисаветы Петровны обращалось особенное вниманіе на сбереженіе знаменъ. Не смотря на то, что они хранились во дворцѣ, изъ каждой роты приставлено было къ знамени по одному заслуженному рядовому, которому приказано: ежедневно осматривать запечатаны ли ящики, гдѣ хранятся знамена; когда берутъ знамя для строя или караула, — непременно быть при этомъ и смотрѣть, какъ развертываютъ полотно, цѣлы ли кисти и бахрамы; сдавать знамя прапорщику и принимать его лично, бережно свертывать его, и послѣ cadaго строя доносить полковой канцеляріи (**)

Измѣненіе
формы зна-
менъ въ 1762
году.

Императоръ Петръ III, измѣняя рисунокъ знаменъ, перемѣнилъ и величину ихъ. Пожалованныя имъ полку знамена имѣли полотно длиною по древку въ 2 аршина, а шириною въ 1 аршинъ 14 вершковъ. Подъ копьё, на которомъ изображена корона, а подъ нею,

(*) *Приказы по полку, книга № 22.*

(**) *Исходящій журналъ, книга № 31.*

въ сіяніи, вензель Государя, привязывался золотой шнуръ, съ двумя кистями. Знамена эти даны полку 18 іюня, и въ этотъ день отданъ былъ пароль и дозунгъ «*тяжелыя знамена*» (*).

Вооруженіе.

Рисунокъ знаменъ 1762 г. былъ слѣдующій : полотно, обшитою золотою бахрамою, представляло видъ креста, посреди котораго, подъ большою короною, изображенъ въ оранжевомъ полѣ Россійскій гербъ, окруженный семью голштинскими гербами, въ вѣнкахъ связанныхъ лентою. На углахъ красныхъ промежутковъ креста находились Императорскіе вензеля; самый же крестъ у полковаго знамени былъ бѣлый, у ротныхъ—синій. Чахлы для этихъ знаменъ полагались изъ красной кожи.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, приказано было переменить на знаменахъ Императорскій вензель. Въ слѣдующемъ же, 1763 г., даны полку новыя знамена, въ числѣ одного бѣлаго и 13 черныхъ. Размѣръ новыхъ знаменъ былъ одинаковъ съ предшествовавшими, рисунокъ же ихъ представлялъ : посрединѣ полотна оранжевый кругъ, съ вышитымъ золотомъ и шелками двуглавымъ орломъ, на груди котораго былъ серебряный щитъ, съ изображеніемъ Андреевскаго креста. Отъ орла шли нашивные углы, голубаго цвѣта, на которыхъ вышитъ золотомъ вен-

Знамена, пожалованныя полку Екатериной II.

(*) *Входилія письма, книга № 322.*

Вооруженіе. зель Императрицы. Сверхъ того, около круга, вышиты были лавровыя вѣтви зеленымъ шелкомъ, а въ промежуткахъ между углами и по краямъ полотна — золотомъ. Все полотно обшивалось золотою бахромою, а по древку — золотымъ шнуромъ, концы котораго подвязывались подъ копьемъ, и вмѣстѣ съ пришитыми къ нимъ кистями, спускались къ низу. Древко было красное, лакированное. (*Рисунокъ № 12, в.*)

Это были первыя знамена, о приготовленіи которыхъ сохранились въ дѣлахъ полковаго архива нѣкоторыя подробности. Они были построены на полковой счетъ, по подряду, въ которомъ принимали участіе многія изъ женъ нижнихъ чиновъ полка, знавшія золотошвейное мастерство. Каждое знамя обшлось, за исключеніемъ древка, кистей, шнура, и чашловъ, въ 129 рублей. 9 мая 1763 г., знамена были освящены въ полковой церкви, а на другой день перенесены во дворецъ (*). За тѣмъ другихъ знаменъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, полкъ не получалъ.

Въ заключеніе описанія вооруженія полка скажемъ о полковой артиллеріи.

Состояніе полковой артиллеріи до 1758 года.

При выступленіи полка въ 1728 г. изъ Петербурга въ Москву, для коронаціи Петра II, приказано было полковыя орудія и всѣ принадлежащія къ нимъ артиллерійскіе припасы сдать въ петербургскую Артилле-

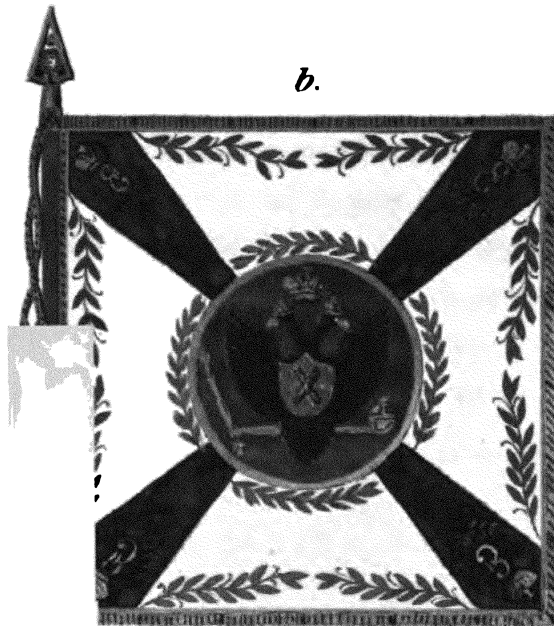
(*) *Входящія письма, книга № 533.*

№ 12.

a.

b.

рійскую Контору. По прибытіи же въ Москву, полку Вооруженіе. предписано взять оставленныя тамъ, въ прежнее время по негодности, старыя пушки, а изъ анбаровъ Московской слободы и села Семеновскаго — разныя артиллерійскія принадлежности; исправить все это, и, составивъ вѣдомости, зачислить къ употребленію. Исполнить подобное предписаніе было не легко. Командиръ полка (маіоръ Шепелевъ) писалъ къ состоявшему при Императорѣ князю И. А. Долгорукову, что въ полуразвалившіеся Семеновскіе сараи страшно войти, что тамъ ничего нѣтъ, кромѣ изломанныхъ колесъ, подмоченныхъ зарядовъ и веревочной упряжи, которая 6 лѣтъ назадъ была въ такомъ видѣ, что Петръ Великій не позволилъ употребить ее при парадномъ вступленіи полка въ Москву, по возвращеніи изъ персидскаго похода; наконецъ, что изъ московскихъ цейхгаузовъ давно все годное перевезено въ Петербургъ. Но Долгоруковъ настаивалъ на исполненіи своего предписанія. Тогда полкъ снарядилъ, вмѣсто четырехъ, два орудія, построивъ для нихъ всѣ принадлежности вновь, на счетъ экономическихъ суммъ (*). По возвращеніи въ Петербургъ началось постепенное усовершенствованіе полковой артиллеріи, которая вскорѣ была приведена въ такое состояніе, что при учреж-

(*) Изъ дѣлъ полковаго архива, 12 февраля 1728 г..

Вооруженіе. доніи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Императрица приказала передать въ него двѣ пушки Семеновскаго полка и по образцу ихъ устроить Измайловскую артиллерію. Въ замѣнъ переданныхъ орудій полкъ получилъ два новыя изъ арсенала. Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію генерала Миниха, полковая артиллерія была увеличена 2-мя гаубицами и съ того времени состояла изъ 6 орудій, къ которымъ въ 1741 г. придана была еще полупудовая гаубица, замѣнившая прежнія мортиры. Во время завѣдыванія полкомъ генерала Ушакова, часть эта была приведена въ замѣчательное по тогдашнимъ требованіямъ устройство; но потомъ, когда Главная артиллерія вмѣшалась въ дѣйствія полковаго начальства, до временъ гр. Шувалова, слѣдовательно въ теченіе 17 лѣтъ, артиллерія Семеновскаго полка представляется въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ. Часто орудія числились только по спискамъ, на лицо же ихъ не было по нѣскольку лѣтъ, потому что они стояли въ арсеналѣ, откуда съ трудомъ можно было получить ихъ для смотровъ. Былъ даже случай, что для крещенскаго парада полкъ долженъ былъ заплатить арсеналу за то, чтобы ему выдали орудія на прокатъ (*). Начальство полка, даже лѣтомъ, когда чаще всего дѣлались общія ученья, не могло взять сво-

(*) *Исходный журналъ, 1740 г. книга № 22.*

вѣхъ орудій съ крѣпостнаго плаца, или дворцоваго луга, гдѣ они оставались безъ покрышекъ и безъ всякаго присмотра. Для этого нужно было нѣсколько разъ писать въ Главную артиллерію, которая всегда почти находила затрудненія, и отговаривалась тѣмъ, что Императрица особымъ указомъ повелѣла хранить орудія полковъ въ арсеналѣ. Но это была одна отговорка; ибо указъ состоялся именно въ слѣдствіе того, что Государыня, видя постоянно полковыя пушки передъ дворцомъ, замѣтила что онѣ портятся (*).

Воспущеніе.

Графъ Шуваловъ, въ теченіе четырехлѣтняго завѣдыванія своего полкомъ (1758—1762), какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, избавилъ полковую артиллерію отъ посторонней зависимости и далъ ей собственное значеніе. Началомъ преобразованія было то, что всѣ 3 фунтов. пушки замѣнены 12 фунтов. единорогами. Новыя орудія однакожь служили только 4 года, и въ 1762 г. вновь введены пушки, которыя въ томъ же году опять приказано сдать въ формировавшійся тогда Бомбардирскій баталіонъ (**). Едва только успѣли при-

Вліяніе графа Шувалова.

(*) Обыкновеніе пошлать полковыя орудія передъ дворцомъ вѣлось со временъ Бирона. Въ день переѣзда Царской Фамиліи изъ Зимняго дома въ Лѣтній, къ послѣдному обыкновенно перевозилась изъ арсенала и полковая артиллерія. Церемонія эта не могла быть великолѣпна, потому что три пушки и два ящика везлись на 5 навятыхъ въ Янскоі лошадахъ. *Входилція письма, книга № 21.*

(**) *Откошеніе Экономической Канторы къ командиру полка, отъ 17 мая 1762 г.*

Вооруженіе. ступить къ сдачѣ, какъ послѣдовало повелѣніе возвратить орудія обратно въ полкъ. Съ того времени, благодаря распоряженіямъ двухъ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ полковыхъ командировъ, подполковниковъ Вадковскаго и гр. Брюса, полковая артиллерія съ каждымъ годомъ совершенствовалась. Орудія въ арсеналѣ уже не сдавались; для помѣщенія ихъ выстроены на полковомъ дворѣ особенный сарай; всѣ лафеты окочены вновь; для образованія пушкарей учреждены, при полковой школѣ, особый классъ (*); и наконецъ, въ 1788 г., всѣ орудія замѣнены новыми. Въ этомъ значительно улучшенномъ видѣ оставалась полковая артиллерія до окончательнаго своего расформированія при Императорѣ Павлѣ I.

Все сказанное вообще о состояніи полковой артиллеріи подтверждается подлинными актами, изъ которыхъ заимствуемъ описаніе всего относившагося до нея прислуги, лошадей, учебныхъ припасовъ и фронтоваго обученія.

Прислуга и лошади. Прислугу при орудіяхъ составляли учрежденные еще при Петрѣ I пушкаріи. До 1732 г. они оставались въ томъ же числѣ, не состояли въ ротныхъ спискахъ и образовали особую команду, которою завѣдывалъ одинъ изъ офицеровъ полка, получившій начальное образо-

(*) Приказы по полку, съ 1764 по 1768 годъ.

ваніе въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка. Восруженіе. Штатами 1731 г., пушкарская команда была раздѣлена по-ротно, изъ коихъ въ каждой предписано имѣть по 2 пушкаря. Для ученій они сходились вмѣстѣ, и подчинены были уже не офицеру, а сержанту изъ бомбардиръ. Императрица Елисавета вновь приказала собрать пушкарей въ отдѣльную команду, которая и существовала до перевода ея, по волѣ Петра III въ бомбардирской баталіонъ, откуда черезъ два мѣсяца возвращена обратно. Бѣльшее или мѣньшее искусство пушкарей зависѣло отъ того, обращало ли начальство полка вниманіе на полковую артиллерію, или нѣтъ. Такъ при гр. Шуваловѣ прислуга къ орудіямъ составлена была изъ самыхъ способныхъ людей въ полку, и завѣдывавшему пушкарями офицеру предоставлено право выбирать въ команду свою и исключать изъ нея, кого хотѣлъ; между тѣмъ, какъ за нѣсколько лѣтъ прежде, приказомъ по полку предписывалось: «въ пушкаріи назначить, состоящихъ при ротахъ не-«способныхъ мушкатеръ.»

Особыхъ лошадей полковая артиллерія не имѣла. Случалось, что для перевозки орудій впрягали подъемныхъ лошадей въ то время, когда ихъ приводили изъ Новагорода, по какой либо надобности, въ Петербургъ. Въ остальное время лошадей большею частію нанимали; что обыкновенно поручалось артиллерійско-

Вооруженіе. му сержанту. Такъ дѣлалось до 1768 г., когда 12 лучшихъ лошадей, изъ числа подъемныхъ, были отдѣлены и названы артиллерійскими.

Учебные припасы. Всѣ артиллерійскія принадлежности, равно какъ и учебные припасы, полкъ получалъ изъ канцеляріи Главной артиллеріи. Требованія писались ежегодно, но отпускъ предметовъ ограничивался обыкновенно выдачею однихъ снарядовъ и половиннаго количества пороха. Остальное удерживалось, по словамъ Главной артиллеріи потому, что «въ 1729 г. въ оный полкъ «отпущено сверхъ-штатнаго положенія многое количество лишнихъ припасовъ.» Между тѣмъ надобно замѣтить, что выданные тогда предметы могли считаться сверхъ-штатными только съ 1732 г., а до того времени вполнѣ согласовались съ табелью 1720 года. Исправный отпускъ припасовъ начался лишь при гр. Шуваловѣ. Въ это время неожиданный переходъ полка въ завѣдываніе генералъ-фельдцейхмейстера былъ причиною, почему артиллерійское вѣдомство удовлетворило тогда полкъ всѣмъ недопущеннымъ за многіе годы. Отъ этого въ 1760 г. накопилось въ полку столько пороха, что не могли уже его помѣстить въ полковомъ погребѣ, и сдали обратно (*). Въ послѣд-

(*) *Представленіе майора Выдомскаго графу Шувалову, отъ 13 іюля 1760 г.*

ствіи Артиллерійская Контора, какъ бы желая вознаграждать себя за исправную выдачу при гр. Шуваловѣ, начала до того дорого цѣнить отпускаемые въ полкъ предметы, что г.г. полковые штабы вынуждены были отказаться отъ приѣмки артиллерійскихъ припасовъ натурою, и просили, что бы ассигнуемыя на это деньги отпускались прямо въ полкъ. Просьба эта уважена, и съ того времени до 1778 г. : ядра, скорострѣльные трубки, палительныя свѣчи, селитра, антимоній, фитиль, армякъ и проч. покупались, по распоряженію полка, у вольныхъ продавцевъ.

Вооруженіе.

Какъ производилось фронтное обученіе полковой артиллеріи, въ чемъ состояли приѣмы при орудіяхъ, на какихъ правилахъ основаны были практическія ученія, — все это войдетъ въ исторію гвардейской артиллеріи и потому здѣсь не рассматривается. Замѣтимъ только, что за слободою, на Волковомъ полѣ, пушкари учились «метанію ядръ», для чего устроена была тамъ особенная баттарей.

Фронтная часть.

Изъ дѣлъ полковаго архива еще видно, что на полковыхъ ученіяхъ артиллерія дѣйствовала вмѣстѣ съ полкомъ, и что каждый разъ начальнику ея давалась особенная инструкція. Приводимъ здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, одну изъ такихъ инструкцій, какъ особенно характеризующую строй того времени.

Вооруженіе.

ДИСПОЗИЦІЯ.

Господину Прапорщику Конищеву, какимъ образомъ поступать во время полковыхъ строевъ.

1) Полковой артиллеріи съ принадлежащими запасы, когда приказано будетъ быть въ строю, идти передъ 1 ротюю.

2) Завтра въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи будетъ обучаться полкъ, то вамъ поступать такъ, какъ честному и доброму офицеру и смотрѣть того всеконечно, какой бы вредъ кому отъ пушекъ учиненъ не былъ.

3) Во время пальбы, чтобъ у каждой пушки былъ укусъ и войлоки.

4) Когда сведется батальонъ каре и на ту сторону палить изъ пушекъ надлежитъ, гдѣ высокая персона Ея Императорскаго Величества присутствовать изволить, имѣть вамъ въ головѣ своей всегда памятно, чтобъ отъ того мѣста дуло пушечное отворачивать на сторону.

5) Если паче чаянія отъ пушекъ кому какой вредъ учинится, или изъ дула выстрѣлитъ цѣпь, за то отдавъ будешь подъ военный судъ, не смотря на отговорку, якобы пушки палятъ сами.

6) Приказать пушкарямъ накрѣпко, отнюдь бы во время пальбы ни какого шума и крика не было.

7) Когда изъ пушекъ будутъ палить скорыми зарядами, то черезъ нѣсколько выстрѣловъ пушки банить.

8) Когда будетъ ударена у маіора дробь и офицеры пойдутъ за фронтъ, то артиллерія ѣхать за фронтъ. А когда полкъ будетъ палить изъ ружья по шереножно и плутонгами, то пушкамъ быть двумъ на правомъ, а двумъ на лѣвомъ флангѣ полка. По концѣ пальбы сдѣлать изъ каждой пушки по 7 выстрѣловъ и немедленно съ праваго фланга одну пушку по-

ставить на правый флангъ 2 дивизиона, а съ лѣваго одну пушку на лѣвый флангъ 3 дивизиона. Вооруженіе.

9) Когда отъ маіора сказана будетъ штиплутоножная пальба съ права и съ лѣва, зачинать тогда пушкамъ палить, какъ положено скорыми зарядами.

10) Также, когда отъ маіора приказано будетъ по дивизионно полку маршировать въ приступъ, тогда пойдутъ въ приступъ 1 и 3 дивизионы, то пушкамъ палить при тѣхъ дивизионахъ, которые пойдутъ въ приступъ и выпалить по 3 выстрѣла, а какъ сядутъ на колѣни, пушкамъ палить перестать. Потому же поступать какъ станутъ маршировать 2 и 4 дивизионы. А когда начнутъ дивизионами отступать, такъ пушкамъ при отступающихъ дивизионахъ выпалить по 6 выстрѣловъ, при каждомъ отступѣ.

11) Когда сказанъ будетъ отъ маіора баталіонъ каре, тогда пушкамъ заходить : первой съ первымъ дивизиономъ, второй пушкѣ быть между 1 и 3 дивизиономъ въ передней стѣнѣ; третьей пушкѣ идти на право у 3 дивизиона и быть въ передней стѣнѣ, между 3 и 4 дивизиономъ; четвертой пушкѣ заходить съ 4 дивизиономъ и быть въ задней стѣнѣ, между 2 и 4 дивизиономъ. И когда будетъ сведенъ баталіонъ каре и въ которой стѣнѣ битъ будутъ походъ, туда и баталіону маршировать и съ угловъ выпалить по 5 выстрѣловъ и какъ въ баталіонъ каре выпаленъ будетъ послѣдній залпъ изъ ружья, тогда изъ всѣхъ пушекъ выпалить по 3 заряда. И какъ пальба вся окончится, то пушкамъ быть передъ 1-ю ротюю.

12) При церемоніальномъ маршѣ полковымъ пушкамъ идти за гренадерами, передъ 1-ю ротюю.

13) По концу ученья вести вамъ пушки за полкомъ и взять отъ каждой роты къ пушкамъ по 2 человека ради конвоя (*).

(*) Приказы по полку, книга № 26

СЛУЖБА.

ГЛАВА XIV.

ФРОНТОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Сроки службы. — Обзор фронтובה образованія полка съ 1725 по 1796 годъ. —
Обученіе рекрутъ. — Ранжиръ полка. — Ротныя и полковыя ученья. — 0
смотръ. — Стрѣльба въ цѣль. — Учебныя припасы.

Сроки службы. Въ первый годъ по кончинѣ Петра Великаго безсрочность службы была нарушена. Указомъ 1726 г., въ видѣ исключенія, разрѣшено увольнять въ отставку тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые по домашнимъ обстоятельствамъ, или по слабости здоровья, обременялись службою; съ тѣмъ однакоже, чтобы каждый изъ нихъ представлялъ, въ замѣнъ себя, одного или двухъ человѣкъ видныхъ и способныхъ къ службѣ солдатъ. Манифестомъ же отъ 31 декабря 1726 г., дворянамъ даровано право выходить въ отставку послѣ 25 лѣтъ службы, считая ее съ 20-ти лѣтняго возраста; и въ полку приняты были строгія мѣры, что-

бы никто не просилъ увольненія ранѣе этого срока. Такъ продолжалось до 1762 г., когда указомъ отъ 18 февраля, дворяне получили право оставлять службу, когда пожелаютъ. Но эта льгота не распространялась на тѣхъ изъ нихъ, которые при изданіи указа числились нижними чинами : они обязаны были выслужить до отставки 12 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, солдатъ-дворянинъ пользовался правомъ отставки, безъ замѣны себя рекрутомъ и безъ всякаго медицинскаго свидѣтельства. Императрица Екатерина II, еще болѣе увеличила преимущества дарованнаго дворянству; для нижнихъ же чиновъ другихъ состояній положила сроки службы на слѣдующихъ основаніяхъ : крестьяне, какъ казенные такъ и помѣщичьи, равно и мѣщане, должны были служить 20 лѣтъ; подьячіе, церковники, одводворцы, солдатскія дѣти (*), уроженцы малороссійскихъ и остзейскихъ губерній — 15 лѣтъ. Постановленіе это оставалось въ силѣ до 1796 года.

Теперь укажемъ на основныя подраздѣленія службы и ея исполненіе собственно въ Семеновскомъ полку. Для этого надобно рассмотреть слѣдующіе четыре отдѣла:

1) Фронтное образованіе, съ примѣненіемъ его къ практическимъ занятіямъ; 2) гарнизонную службу, ку-

(* Дѣйствительная служба для солдатскихъ дѣтей Семеновскаго полка считалась тогда съ 15-лѣтняго возраста.

Служба. да войдутъ всѣ вообще наряды и должности; 3) командировки, церемоніи и парады и 4) лагеря и передвиженія полка въ мирное время.

Обзоръ фронт
товаго обра-
зованія, съ
1725 по 1796
годъ.

Обученіе фронту, до половины прошлаго столѣтія, производилось на основаніи тѣхъ постановленій, которыя указаны нами въ I части Исторіи полка. Незначительныя измѣненія, произведенныя фельдмаршаломъ гр. Минихомъ и потомъ гр. Ласси, отчасти были приняты и въ гвардіи, но не заключали въ себѣ ничего существеннаго. Какъ одиночное обученіе, такъ и обученіе частей оставалось на прежнемъ основаніи. Подполковникъ Ушаковъ первый въ полку обратилъ вниманіе на выправку людей. До того времени это основное начало фронтваго образованія имѣло второстепенное значеніе, и нужно было личное указаніе Императрицы Анны Іоанновны для того, чтобы начальство обратило вниманіе на наружный видъ и выправку. Слѣдующій приказъ, отданный 16 мая 1733 г., ясно доказываетъ, что это относилось не къ одному Семеновскому полку, но ко всей гвардіи вообще:

«Ея Императорское Величество, изволила усмотрѣть, что оберъ-офицеры при смѣнѣ карауловъ шли не бодро, о чемъ Всемилостивѣйше приказать изволила, чтобы о томъ гвардіи оберъ-офицерамъ приказывать; чего для, симъ подтверждается, дабы господа оберъ-офицеры, будучи въ парадахъ, ходили бодро и оказывали *политиру* и въ мундирѣ приборны;

«также въ ротахъ своихъ изволили смотрѣть, чтобы унтеръ-офицеры и солдаты ходили и стояли бодро и въ мундирѣ «опрятно и въ аммуниціи исправно».

Служба.

Съ этого времени фронтное образованіе замѣтно стало совершенствоваться; но улучшения эти продолжались всего 8 лѣтъ. Когда началась постройка слободы, и стали выводить на работы цѣлый баталіонъ и болѣе, фронтъ пришелъ въ совершенный упадокъ (*). Чтобы исправить упущенное нужны были усиленные занятія. Съ 1743 г., унтеръ-офицеры не посылались болѣе на работы; изъ нихъ составлена общая команда, которая, подъ руководствомъ опытнаго капитана, ежедневно занималась ученьемъ, сообразно съ уставомъ и требованіями того времени. На ученьяхъ этой команды, увеличенной въ послѣдствіи лучшими рядовыми, обязаны были присутствовать всѣ свободные отъ должности офицеры. Такимъ образомъ вновь заведены были въ полку кадры, съ помощію которыхъ начали обученіе ротъ. Каждая изъ нихъ, послѣ двухнедѣльныхъ, ежедневныхъ занятій, представлена была на смотръ, сначала г.г. полковымъ штабамъ, а потомъ начальствовавшему полкомъ принцу Люнебургскому. Къ сожалѣнію преемники принца, вмѣсто того, чтобъ поддерживать заведенный имъ порядокъ, довольствова-

(*) Приказы по полку, книга № 21.

Служба. лись лишь временными успѣхами полка на смотрахъ, и мало вникали въ существенную часть обученія. Къ числу бесполезныхъ распоряженій того времени принадлежит то, что обыкновенно начинали сводить полкъ весьма рано, (въ первыхъ числахъ марта) и производили ученья слишкомъ продолжительныя, не взирая на холодъ и непогоды, такъ что къ концу апрѣля, полкъ былъ уже болѣе или менѣе сведенъ и выученъ. За то, когда наступало время вполне удобное для ученій, онѣ дѣлались рѣже, а въ теченіе лѣта бывали не чаще одного раза въ недѣлю. Оттого нерѣдко къ концу августа или началу сентября, когда приходилось неожиданно представлять полкъ на смотръ, фронтъ былъ уже нѣсколько разстроенъ. Въ слѣдствіе этого нужно было опять дѣлать ученья уже осенью. Казалось бы, опыты первыхъ лѣтъ должны обнаружить всю невыгоду такой системы обученія, а между тѣмъ она продолжалась до 1762 г. (*).

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра III, фронтное образованіе сдѣлалось предметомъ особенной заботливости полковаго начальства^[30], которое убѣдилось, что не усиленные, а постоянныя занятія поддерживаютъ твердость фронта, и потому предписано было производить ученья не столь продолжитель-

(*) Изъ входящихъ писемъ архива, и изъ приказовъ по полку, съ 1746 по 1762 г. книги № № 18, 19, 20 и 21.

ныя, но за то ежедневныя. Зимой занимали людей выправкою, въ квартирахъ, а въ теплое время выводили на ротные дворы. По перестройкѣ же слободы въ 1764 г., въ каждой ротѣ одинъ изъ домовъ, мѣнѣе другихъ перегороженный внутренними стѣнами, назначался собственно для ученій. Тогда же предписано было принять въ руководство, при одиночномъ обученіи, уставъ, изданный для сухопутнаго кадетскаго корпуса. Но какъ уставъ этотъ заключалъ въ себѣ только правила ружейныхъ приѣмовъ и новоротовъ, то и не имѣлъ особеннаго вліянія на строй, который вскорѣ измѣнился во всѣхъ вообще войскахъ, въ слѣдствіе новыхъ уставовъ, вышедшихъ въ царствованіе Екатерины II.

Служба.

Послѣ этого общаго обзора перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ фронтнаго образованія, которыя всего лучше объясняютъ тогдашнее его состояніе.

Въ статьѣ о комплектованіи полка было сказано, когда и въ какомъ количествѣ поступали въ полкъ рекруты. Покуда число рекрутъ было незначительно, ихъ записывали на два и на три года въ извощики и не заботились ни сколько объ ихъ фронтномъ образованіи. Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что только съ 1735 г. начался другой порядокъ: съ этого времени рекруты, хотя зачислялись въ разныя роты, но для обученія собирались ежедневно въ общую команду, которую

Обученіе
рекрутъ.

Служба. завѣдывалъ особо назначенный офицеръ. Онъ выбиралъ себѣ помощниковъ между унтеръ-офицерами, нарочно приготовленными къ тому, чтобы ясно и терпѣливо передавать рекрутамъ правила фронта (*). Если бы общій ходъ дальнѣйшаго образованія согласовался съ подобнымъ порядкомъ, то безъ сомнѣнія принесъ бы со временемъ значительную пользу; но упадокъ обученія, о которомъ говорено было выше, разрушалъ начальные успѣхи рекрутъ; поступивъ во фронтъ, они забывали то, что приобрѣли въ командѣ. Въ послѣдствіи обученіе рекрутъ производилось въ ротахъ, гдѣ слишкомъ рано ставили ихъ въ строй, а на третій или четвертый мѣсяцъ послѣ поступленія въ полкъ наряжали уже во всѣ должности.

Ранжиръ
подка.

Хотя начальство всячески старалось комплектовать полкъ людьми рослыми, ранжиръ тѣхъ временъ былъ чрезвычайно неровень, и во многомъ уступалъ нынѣшнему. Часто люди необыкновенно малаго роста, вмѣсто того, чтобы состоять въ одной ротѣ, распредѣлялись по всѣмъ, и оттого разница между флангами одной и той же роты доходила иногда до 7 вершковъ⁽³¹⁾. Чтобы поднять ранжиръ, въ 1740 г. приказано было составить списки всѣмъ, кто ниже 2 аршинъ 6 вершковъ. Люди эти были представлены Импера-

(*) Приказы по полку, книга № 3 второго отдѣленія.

трицѣ, и потомъ переведены въ разныя вѣдомства; а ихъ мѣста предписано пополнить новобранцами и переводами изъ арміи, съ тѣмъ однакожъ, что всякій вновь поступающій въ полкъ долженъ быть не ниже 2 аршинъ 9 вершковъ. Черезъ это ранжиръ поднятъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ, такъ, что къ 1743 году, въ полку не было уже никого ниже названной мѣры, и были многіе, имѣвшіе болѣе 11 вершковъ. Полкъ ранжировался по порядку баталіоновъ, и только въ 1769 г. третій баталіонъ былъ въ первый разъ сранжированъ выше втораго (*). Что же касается до ротъ, то онѣ ранжировались въ 4 шеренги. Самые рослые люди ставились въ 1 шеренгу, слѣдующіе за ними въ 4, потомъ во 2, и наконецъ самые малые въ 3 шеренгу. Такъ строились до 1762 г., когда Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 января, предписано было переранжировать полкъ въ 3 шеренги.

Для введенія однообразія въ ружейныхъ приемахъ, почти ежегодно, въ концѣ зимы, составлялась изъ унтеръ-офицеровъ учебная команда (**); а иногда собираемы были всѣ унтеръ-офицеры для уравнианія приемовъ алебардами. Это обыкновенно поручалось одному

(*) *Входилія письма, книга № 451, указы по полку № 20; и ранжирные списки за 1769 годъ.*

(**) Учебныя команды ввелъ въ полку первый принцъ Люнебургскій. По окончаніи обученія онъ смотрѣлъ команду во дворцѣ, при чемъ должны были присутствовать всѣ ротныя командиры.

Служба. изъ адъютантовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ обучалъ и ротныхъ флигельмановъ (*). Съ 1782 г. учебныя команды составлялись обыкновенно въ декабрѣ мѣсяцѣ, и распускались по ротамъ не ранѣе марта.

Роты и в полковныя ученья.

Выше было сказано, что въ началѣ марта начинался уже сводъ полка для общихъ учений. Это относилось собственно ко времени начальствованія полкомъ гр. Апраксина; потому что до него общія ученья опредѣленнаго времени не имѣли, и производились весьма рѣдко, но иногда и зимою. Въ послѣднемъ случаѣ полкъ могъ быть выведенъ въ строй не иначе, какъ съ разрѣшенія Императрицы. Чтобы получить это разрѣшеніе, командиръ полка, или одинъ изъ дежурныхъ, лично являлся къ Ея Величеству во дворецъ, гдѣ узнавалъ будетъ ли предстоящее ученье съ пальбою или безъ нея (32). Ученья съ порохомъ были въ то время дѣломъ особенной важности; онѣ производились со всевозможными предосторожностями (33).

До устройства слободы мѣстами общихъ учений преимущественно были: въ Петербургѣ — лугъ у Лѣтнаго дворца (**), поле между Лютеранскою церковью

(*) Первые флигельманы учреждены были въ полку въ 1738 году. Дѣло полковаго архива, 24 апрѣля 1738 года.

(**) Нынешній Царицынъ лугъ. Въ теченіе всего лѣта 1754 г. для очистки и уравниванія его нарядились отъ полка команды рабочихъ съ подводами. Приказы по полку, книга № 5 втораго отдѣленія.

и Аничкинымъ мостомъ и плацъ передъ Зимнимъ домомъ (*); въ Москвѣ — площадь у Тельжнаго ряда, мѣста у Краснаго пруда и у Головинскаго дома на Яузѣ. Съ отводомъ земли подъ Петербургскую слободу опредѣлено мѣсто для полковаго плаца, который первоначально находился тамъ, гдѣ нынѣ скотопригонный дворъ. Въ послѣдствіи, когда вырубили роши, бывшія посреди слободы, образовался новый плацъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ *Семеновскаго*. Тогда же, кромѣ полковаго, устроены ротныя парадныя мѣста, которыми назывались площадки, бывшія передъ съѣзжимъ дворомъ каждой роты. Какъ ротныя, такъ и полковыя ученья производились по уставамъ того времени. При всемъ томъ, наканунѣ дня назначеннаго для ученья, отдавались въ приказѣ по полку диспозиціи или программы о предстоящемъ ученьи. Диспозиціи заключали въ себѣ подробное наставленіе для каждаго изъ командировъ частей, указывали на принятыя снаровки, и опредѣляли число выстрѣловъ. Нѣкоторыя изъ такихъ наставленій или инструкцій помѣщены въ приложеніяхъ ^[34]; но одну изъ нихъ, какъ особенно характеризующую строй того времени, приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

(*) Плацъ передъ Зимнимъ домомъ, бывшимъ на Мойкѣ, возлѣ нынѣшняго Полицейскаго моста, былъ обработанъ на счетъ Преображенскаго полка съ тѣмъ, чтобы каждый полкъ уплатилъ въ послѣдствіи слѣдующую съ него часть. *Входящія письма, кн. № 408.*

Служба.

ПРИКАЗЪ ПО ПОЛКУ 3 СЕНТЯВРЯ 1786 ГОДА.

«Завтрашняго числа полковая экзерциція будетъ какъ ниже
«явствуетъ :

1.

«По отданіи ружьемъ чести, какъ приготовятся къ ученью,
«по удареніи въ барабанъ первой дроби, имѣють г-да офицеры
«эспантоны поднять, а по второй оборотиться къ фронту всемъ
«вдругъ; по 3 дроби имѣють идти за фронтъ порядочно, не
«весьма спѣшно и стать на своихъ мѣстахъ.»

2.

«Экзерциція имѣеть быть краткая; прилежно слушать слова,
«ружьемъ дѣйствовать бодро и всемъ вдругъ.»

3.

«Будеть пальба на мѣстѣ во фронтъ, шеренгами по два па-
«трона, плутонгами по два-жъ и одинъ залпъ.»

4.

«Послѣ жъ того пальба имѣеть быть плутонгами по раздѣле-
«нію на два плутонга съ корпусомъ резерва и палить по 4 па-
«трона; при чемъ смотрѣть какъ передъ оной пальбой уда-
«рится дробь, тогда гренадерамъ половинѣ идти назадъ фрон-
«та на лѣвый флангъ съ поспѣшеніемъ, и стать на мѣста по-
«рядочно, а по установленіи слушать слова маіорскаго въ та-
«кой силѣ : *«задней шеренги первые плутонги взводи курки,*
«прикладывайся, пали»; потомъ и вторымъ полутонгамъ зад-
«ней шеренги сказано будетъ такимъ же образомъ, а прочіе
«слѣдуютъ, какъ и обыкновенно, токмо съ одного слова : *при-*
«кладывайся, пали; корпусъ же резерва имѣеть ожидать
«особливаго приказа, а гренадерамъ слушать *«прикладывайся,*
«пали», такъ какъ и прежде было показано, шлагы же мѣтать
съ повелѣнія словомъ.

5.

«Будетъ пальба по дивизионно, наступнымъ и отступнымъ по 3 патрона, въ которое время гренадерамъ и пушкамъ быть при каждомъ дивизионѣ, а приходитъ къ дивизионамъ въ то время, какъ будетъ сказано отъ маіора *сожмутся по дивизионно*; тогда особливаго повелѣнія не ожидая, гренадерамъ и пушкамъ быть при дивизионахъ въ скорости и какъ по дивизионно учредятся, то пальбу начинать изъ пушекъ; а первый и 3 дивизионы имѣютъ авансировать и только отъ 2 и 4 выступать, дабы больше трехъ шаговъ не было и потомъ и дробь ударятъ, тогда остановясь, первыя двѣ шеренги садятся на колѣни, а заднія приступятъ и по командирскому повелѣнію имѣютъ стрѣлять изъ ружья; тогда уже пушкамъ пальбы не чинить во всѣ тѣ времена, какъ пальба ружейная будетъ, а между ружейною пальбою при авансированіи и ретирадѣ палить изъ пушекъ непрерывно; гренадерамъ же шлаговъ мѣтать по три токмо при ретирадѣ, а при наступленіи отнюдь не бросать. Дивизионы 2 и 4 поступать имѣютъ такъ же какъ 1 и 3 непременно, а палить при наступленіи по 3 патрона шеренгами, а при ретирадѣ плутонгами, а когда жъ отступать дивизионамъ, тогда у каждаго командира ударятъ въ барабанъ отступной бой.»

6.

«Послѣ означенной пальбы дивизионной какъ установится полкъ фронтомъ, тогда маіоръ скажетъ, *будетъ баталіонъ-каре* и велить бить тревогу, тогда баталіонъ-каре имѣетъ быть огибной. Заводитъ самымъ скорымъ поспѣшеніемъ, въ которое время гренадерамъ отступить внутрь баталіона и какъ дивизионы сведутъ, тогда гренадеровъ и пушки ставить въ свои мѣста въ скорости жъ; и пальба будетъ изъ ружья двумя шеренгами по два патрона; плутонгами, раздѣляя всякій ди-

Служба. «визіонъ на 4 плутонга, по два патрона, и потомъ одинъ залпъ. «Гренадерамъ не стрѣлять и только мѣтать шлагы съ повелѣнія маіорскаго.»

Каждый изъ офицеровъ обязанъ былъ во время ученія имѣть при себѣ копію съ подобнаго предписанія; что однако же не избавляло г.г. полковыхъ штабовъ отъ необходимости писать въ приказахъ : «часто усматривается отъ г.г. офицеровъ, что о командахъ великіе споры въ строю происходятъ, отъ чего во время пальбы бываетъ замѣшательство; ради сего впредь воздержаніе отъ послушанія повелѣній дивизионнаго командира имѣть» (*).

Строгого знанія офицерами своего дѣла въ строю впервые сталъ требовать гр. Апраксинъ. Послѣ него дѣла полковаго архива не содержатъ уже ни какихъ замѣчаній или выговоровъ, сдѣланныхъ офицерамъ, и начиная съ 1762 г., они наполнены доказательствами о соревнованіи, съ которымъ офицеры старались не только о личномъ приобрѣтеніи фронтowychъ познаній, но и объ усовершенствованіи ввѣренныхъ имъ частей [35]. Помѣщенные въ приложеніяхъ документы, и произведенные полку въ разное время смотры, достаточно удостовѣряютъ въ этомъ.

(*) Приказы по полку, книга № 2 втораго отдѣленія.

До вступленія на престолъ Елисаветы Петровны, за исключеніемъ парадовъ и церемоній, полкъ рѣдко представлялся на Высочайшіе смотры, имѣвшіе цѣлью испытаніе его фронтоваго образованія (*). Съ 1742 г. смотры производились чаще и съ бѣльшею, противъ презняго, строгостію. Иногда выводили въ строй всѣхъ нестроевыхъ, не исключая офицерскихъ служителей, такъ что подобныя смотры нѣсколько сходствовали съ инспекторскими. Въ сущности же инспектированіе полка заключалось въ томъ, что ежегодно одному или нѣсколькимъ офицерамъ предписывалось осмотрѣть въ подробности разныя части какъ ротнаго, такъ и полковаго хозяйства, наприм. полковую артиллерию, мастерскія, церковь, госпиталь; въ ротахъ же смотрѣли мундиры, оружіе, фронтъ и т. д. Результаты подобныхъ осмотровъ представлялись потомъ на разсмотрѣніе г. г. полковыхъ штабовъ. Смотры эти существовали до принятія полка гр. Брюсомъ, и съ тѣхъ поръ, какъ утвердилась самостоятельная власть полковыхъ командировъ, уже болѣе не возобновлялись. Вообще же, съ 1786 г., фронтовое образованіе представляется совершенно въ иномъ видѣ. Выправка лю-

Служба.
О смотрахъ.

(*) Первый таковой смотръ, въ описываемомъ періодѣ, былъ произведенъ Императоромъ Петромъ II, 15 марта 1728 г., въ Москвѣ. Второй дѣлала Императрица Анна Іоанновна въ 1736 г.; онъ происходилъ во время лагеря, на Васильевскомъ островѣ. *Приказы по полку означенныхъ годовъ.*

Служба. дей, принятая за основное правило обученія, и маршировка, были уже не прежнія, натянутыя, но нѣсколько свободныя и ловкія. Этими полезными улучшениями полкъ обязанъ генералъ-аншефу и подполковнику гр. Салтыкову; въ послѣдствіи же особенно поддерживалъ ихъ командиръ полка маіоръ Римскій-Корсаковъ [36].

Стрѣльба въ цель. Кромѣ фронта, людей занимали практическою стрѣльбою въ цель. Начало этому было положено еще при Петрѣ Великомъ; но по кончинѣ его оставлено и возобновлено не ранѣе, какъ въ 1746 г. Вообще занятіе этою важнѣйшею частію солдатскаго образованія представляло мало порядка и единообразія, и совершенно зависѣло отъ произвола ближайшаго начальства. Только съ 1764 г. стрѣльба въ цель сдѣлалась занятіемъ постояннымъ и приведеннымъ въ нѣкоторую систему. Въмѣсто стараго параднаго мѣста, полкъ побаталіонно ходилъ на Волково поле, гдѣ каждый солдатъ стрѣлялъ по-одиначкѣ; оказывавшіе успѣхи были особенно поощряемы начальствомъ. Желая усовершенствовать въ полку стрѣльбу въ цель, гр. Брюсъ долженъ былъ ходатайствовать объ увеличеніи отпуска учебныхъ припасовъ, что впрочемъ и было разрѣшено.

Учебные припасы. Учебные припасы прежде расходовались обыкновенно на стрѣльбу холостыми зарядами, а особенно на гренадерскіе шлагы. Послѣдніе тратились въ огром-

номъ количествѣ. Еще въ 1726 г. полкъ получалъ пороку въ пять разъ болѣе, чѣмъ отпускалось на армейскіе полки, а именно : на каждого мушкетера отпускалось по фунту въ годъ, что составляло приблизительно до 50 пудъ на весь полкъ (*). Въ 1735 г. количество это было удвоено, а съ 1757 г. снова стали отпускать по одному фунту. Учебные припасы гренадеръ, кромѣ пороха, состояли изъ селитры, сѣры, фитиля, смолы, пеньки, холста и нитокъ. Все это шло на начинку гренадъ и дѣланіе шлаговъ, коихъ приходилось по 15 на каждого человѣка въ годъ. Число это тратилось иногда на одномъ ученьи; и потому-то вынуждены были порошокъ, отпускавшійся на практическую стрѣльбу, употреблять на шлагы. Боевые патроны равно какъ и ручныя гренады, отпускались рѣдко. Полковое начальство всѣми средствами старалось доказать, что патроны портились отъ времени, иногда терялись во время карауловъ, и наконецъ расходуются были на стрѣльбу въ цѣль. Главная же Артиллерія, долго переписываясь съ полкомъ по этому предмету, объясняла возможность расходовать меньше; но при всемъ томъ въ 1766 г. получила повелѣ-

(*) Въ промеморіи присланной въ полкъ изъ Канторы Главной артиллеріи, 31 марта 1726 г., между прочимъ сказано: «*Ея Императорское Величество повелѣла: въ Преображенскій и Семеновскій полки отпустить припасовъ противъ Лифантерскихъ 5 полковъ всего въ пядеро.*»

Служба. не отпускать на Семеновскій полкъ 30 пудами пороху и 70 пудами свинца болѣе положеннаго. Впрочемъ надобно замѣтить, что полкъ недостатка въ порохѣ имѣть не могъ, потому что съ давняго времени онъ имѣлъ собственные запасы патроновъ, привезенные изъ Низоваго похода и уже около 40 лѣтъ лежавшіе въ анбарахъ села Семеновскаго; въ московскихъ же цейхгаузахъ хранились учебные припасы, оставшіеся отъ Турецкой войны 1739 г. Кромѣ того, полку предоставлены были всѣ боевые припасы отмѣненнаго въ 1759 г. похода въ Пруссію. Но все это оставалось безъ употребленія. Передъ сдачею полковыхъ земель и строеній въ Москвѣ городскому вѣдомству, хранившіеся тамъ и въ селѣ Семеновскомъ припасы были предоставлены частію московской полевой артиллеріи, частію заводу, бывшему возлѣ Симонова монастыря (*). Въ Петербургѣ учебные припасы хранились сначала въ одномъ изъ крѣпостныхъ кронверковъ, потомъ въ цейхгаузахъ полковаго двора.

Завѣдываніе учебными припасами возлагалось постоянно на начальника полковой артиллеріи, который

(*) Причиною сдачи учебныхъ припасовъ нужно считать не столько сказанное выше, какъ пожаръ, происшедшій въ 1759 г. въ Преображенской слободѣ, во время котораго на полковой дворъ, гдѣ хранился порохъ, перебрасывало головни. *Входящія письма, книга № 284.*

принималъ ихъ частію изъ арсенала, частію изъ конторы Главной артиллеріи, или съ Охтенскихъ заводовъ. Доставка производилась обыкновенно водою, сначала на наемныхъ, въ послѣдствіи на полковыхъ судахъ. Подъ руководствомъ того же офицера производились и лабораторныя полковыя работы. Послѣднія, кромѣ навыка, требовали совершеннаго знанія лабораторнаго искусства, потому что заключались не въ одномъ дѣланіи патроновъ, но и въ начинкѣ гренадъ, приготовленіи фитилей и состава для трубокъ, въ осмолкѣ шлаговъ и проч. Всѣмъ этимъ занимались исключительно гренадеры, помогавшіе иногда пушкарямъ въ приготовленіи артиллерійскихъ зарядовъ и припасовъ. Гдѣ именно происходили эти работы до устройства слободы, изъ бумагъ полка не видно. По переходѣ же въ слободу, для лабораторныхъ работъ назначена была одна изъ крайнихъ связей 12 роты, а въ 1785 г. устроенъ для этого особый сарай на Волковомъ полѣ (*).

(*) *Исходный журналъ полк. архива, книга № 16.*

ГЛАВА XV.

ГАРНИЗОННАЯ СЛУЖБА.

Подраздѣленіе карауловъ : караулы дворцовые и городскіе; караулы въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ. — Домашніе и продолжительные караулы. — Дежурства. — Наряды различныхъ командъ. — Наряды частные.

Подраздѣленіе
карауловъ.

Главнымъ предметомъ гарнизонной службы описываемаго времени было, какъ и нынѣ, содержаніе карауловъ; но тогдашніе караулы, какъ по назначенію своему, такъ и по продолжительности были весьма разнообразны. Они раздѣлялись на городскіе, загородные, продолжительные и безсмѣнные.

Караулы двор-
цовые и го-
родскіе.

По кончинѣ Петра I полкъ занималъ караулы только во дворцахъ. Въ другія мѣста, какъ-то : въ крѣпость, въ адмиралтейство и проч. онъ ходилъ въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Такъ наприм. зимою 1726 г. Императрица Екатерина I приказала Семеновскому полку, кромѣ дворца, занимать

караулы въ крѣпости, потому что полки арміи производили въ то время работы въ кронштадтской гавани (*).

До учрежденія Измайловскаго полка дворцовый караулъ былъ занимаемъ одними Преображенцами и Семеновцами. Въ него наряжали обыкновенно одну изъ ротъ, съ полнымъ числомъ офицеровъ, на двое сутокъ. Знамя находилось при дворцовомъ караулѣ только въ томъ случаѣ, когда Императрица была въ Петербургѣ. Умноженіемъ и уменьшеніемъ постовъ, равно какъ очередью наряда, завѣдывали начальствовавшіе полками генералы. Если старшій между ними былъ въ Преображенскомъ полку, то приказанія получались оттуда; въ противномъ случаѣ всѣ распоряженія, относящіяся до дворцоваго караула, сосредоточивались въ Семеновской полковой канцеляріи (**). Не смотря на то, что всѣ посты, кромѣ дворца, занимаемы были арміею, караульный расходъ людей въ полку былъ весьма значителенъ. Это происходило отъ большаго

(*) Дѣло полковаго архива, за 23 января 1726 г.

(**) Нужно впрочемъ замѣтить, что тогда распоряженія подобнаго рода дѣлались часто безъ всякихъ письменныхъ приказаній, и преимущественно не официально, напримѣръ: 11 февраля 1730 г. наряжены были отъ Семеновскаго полка караулы къ Царевнамъ Екатеринѣ и Прасковьѣ Іоанновнамъ, потому что: «сего числа въ половинѣ пятаго часа, пришелъ на полковой дворъ гвардіи Преображенскаго полку сержантъ Обресковъ и сказалъ, чтобъ завтра къ Государынямъ Царевнамъ караулъ отъ нашего полку посылали.»
Приказы по полку, 11 февраля 1730 года.

Служба. числа карауловъ, наряжаемыхъ къ генераламъ и числившимся въ полку штабъ-офицерамъ. Подобные караулы были скорѣе почетные, почему и не входили въ общій нарядъ по гарнизону, а посылались исключительно отъ гвардіи. Къ концу царствованія Анны Іоанновны полкъ сталъ чаще прежняго занимать общіе караулы въ городѣ, потому что число ихъ значительно увеличилось и сверхъ того, нѣкоторые изъ армейскихъ полковъ отправлены были къ дѣйствующей арміи. По кончинѣ же Государыни нарядъ людей для гарнизонной службы сдѣлался такъ великъ, что не было возможности удовлетворять требованіямъ. Въ одинъ дворцовый караулъ посылалось тогда до 300 человекъ (*). Императрица Елисавета Петровна вновь приказала освободить полкъ отъ занятія карауловъ внутри города, что и соблюдалось до самой Ея кончины.

Сказанное о дворцовыхъ караулахъ относится только къ мушкетерамъ; но кромѣ ихъ во внутреннихъ покояхъ стояли еще постоянно гренадеры. Ихъ обыкновенно вступало въ караулъ около 30 человекъ; а когда бывали при Дворѣ официальные приемы, праздники или балы, то посылалась туда гренадерская рота въ полномъ составѣ. Это случалось особенно часто въ первую половину царствованія Елисаветы Петров-

(*) *Приказъ по полку. книга № 20*

ны, и почти постоянно при Императрицѣ Екатеринѣ II. Съ 1751 г. всѣмъ нижнимъ чинамъ, занимавшимъ дворцовые караулы, приказано было отпускать порціонныя деньги, для пріемки которыхъ находился при дворцовой гаубтвахтѣ постоянно откомандированный изъ полка сержантъ (*).

Преобразованія, начатыя Императоромъ Петромъ III въ военномъ дѣлѣ, коснулись и гарнизонной службы. Изданныя въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1762 г. постановленія показываютъ, что въ гарнизонную службу введены многія постоянныя правила, каторыхъ до толѣ не было. Въ это время полкъ по прежнему содержалъ караулы во дворцѣ и кромѣ того чередовался со всѣми бывшими въ Петербургѣ войсками, для занятія городскихъ карауловъ. Части для послѣднихъ карауловъ назначенныя, нерѣдко приводимы были на дворцовую площадь, гдѣ Императоръ лично производилъ имъ *вахтъ-парады*. Это были первые разводы съ церемоніею (**). Въ царствованіе Екатерины II гарнизонная служба получила еще большее развитіе, и со-

(*) Первый отпускъ порціонныхъ денегъ былъ произведенъ 13 января 1751 г. *Приказъ по полку, кнѣга № 2, втораго отдѣленія.*

(**) До 1762 г. производились *полковые разводы*. Они заключались въ томъ, что всѣ люди, назначенные въ караулъ, собирались на полковой дворъ, гдѣ полковой адъютантъ производилъ имъ расчетъ, а одинъ изъ штабъ-офицеровъ осматривалъ ихъ и отправлялъ къ постамъ. *Приказы по полку, съ 1750 по 1762 годъ.*

Служба. блюдалась въ полку съ особенною строгостію, тогда какъ до Петра III, на нее весьма мало обращали вниманія.

Караулы въ
Петергофѣ и
въ Царскомъ
Селѣ.

Кромѣ столицы, части полка ходили почти каждое лѣто занимать караулы въ загородныхъ дворцахъ, гдѣ пребывала Царская Фамилія. Фронтовой составъ полка отъ этого не терпѣлъ, потому что за городъ роты никогда не командировались въ цѣломъ ихъ составѣ, а сформировывались сводныя, въ которыя назначали людей отъ каждой части полка поровну. Изъ загородныхъ карауловъ петергофскіе были главными. Туда назначали людей самыхъ видныхъ, которые снабжались всѣмъ новымъ, перевозились обыкновенно на галерахъ, и по прибытіи въ Петергофъ становились тамъ лагеремъ (*). Вступленіе въ лагерь происходило большею частію съ церемоніею и въ общемъ составѣ всего отряда, составленнаго изъ частей отъ cadaго полка гвардіи. Въ 1750 г., посланная въ Петергофъ отъ Семеновскаго полка команда, карауловъ не содержала, сначала потому, что готовилась въ почетный караулъ, представленный Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ 10 іюля, а послѣ потому, что Ея Величеству угодно бы-

(*) Въ 1751 г. петергофская команда застигнута была на заливѣ бурю, которая прибила галеры къ Стрѣльцѣ; откуда роты направлены, къ мѣсту назначенія, берегомъ. *Входящія письма, книга № 20.*

до, чтобы чины Семеновскаго полка постоянно составляли конвой Ея, при прогулкахъ въ Кронштадтъ и Ораніенбаумъ. Особенно замѣчательнъ 1750 годъ бывшими въ Петергофѣ праздниками, въ которыхъ Семеновцы принимали непосредственное участіе. По распоряженію гр. Шувалова составленъ былъ изъ гренадеръ всего отряда особый караулъ, который долженъ былъ встрѣтить Императрицу за городомъ, и потомъ сопровождать до дворца. Въ этотъ разъ составленная изъ Семеновской роты команда пробыва въ Кронштадтѣ болѣе недѣли, по случаю переѣзда туда Государыни (*).

Служба.

Обыкновенно петергофская команда выступала изъ Петербурга въ первыхъ числахъ іюля, дней за 10 до переѣзда туда Высочайшаго Двора, и возвращалась къ полку въ концѣ августа; но были приѣзды, что выступали раннею весною и возвращались въ половинѣ октября. Кромѣ Петергофа, части полка не рѣдко содержали караулы въ Царскомъ Селѣ и Ропшѣ, гдѣ вмѣсто лагеря, располагались по окрестнымъ деревнямъ на квартирахъ.

(*) Петергофскіе караулы 1752 г. особенно замѣчательны для полка потому, что Императрицѣ угодно было назначить туда офицеровъ по собственному своему усмотрѣнію. То были: майоръ *Вельминовъ-Зерновъ*, капитанъ *Волковъ*, капитанъ-поручикъ *Шубинъ*, поручикъ *Кочеглевъ*, подпоручикъ *Похвистневъ* и прапорщики Михаилъ и Николай *Измайловы*. *Входящія письма, книга № 211.*

Служба.
Домашніе и
продолжитель-
ныя караулы.

Домашніе караулы, т. е. посты въ чертѣ слободы и улицъ къ ней примыкавшихъ, по кончинѣ Петра I, увеличивались почти ежегодно. Сначала строго смотрѣли чтобы никто, кому не положено уставомъ, не имѣлъ при себѣ нижнихъ чиновъ, ни подъ видомъ караула, ни для посылокъ. Но не прошло трехъ лѣтъ, какъ канцелярію полка стали наводнять приказаніями о нарядѣ карауловъ и увеличеніи постовъ то у одного, то у другаго начальника. Этому не противились и г.г. полковые штабы, которые сами старались присвоить себѣ караулы, чего вскорѣ и достигли. Зло это увеличено еще тѣмъ, что даже въ собственныхъ домахъ ихъ, въ Москвѣ, находились нижніе чины для присмотра. До чего простирался произволъ, видно изъ того, что въ 1729 г. къ одному полковому командиру ежедневно наряжали по 25 человекъ (*). Каждый изъ г.г. полковыхъ штабовъ имѣлъ не многимъ менѣе, а начальствовавшіе полкомъ генералы получали постоянно офицерскій караулъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ принцъ Люнебургскій и фельдмаршалъ графъ Апраксинъ требовали ежедневно наряда офицера и нижнихъ чиновъ на ординарцы. Въ 1743 г., несмотря на увеличеніе

(*) Люди эти получали слѣдующія назначенія: въ караулъ,—капралъ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 8; на ординарцы—капралъ 1; для посылокъ—рядовыхъ 12, пушкарь 1, и нестроевой 1 всего 25 человекъ.

Приказъ по полку, отъ 27 сентября 1729 года.

постовъ въ городѣ, допущены были еще караулы у ротныхъ командировъ, въ числѣ 3 или 5 человекъ. Понятно, что нужды въ этомъ ни какой не было; и если квартира ротнаго командира оставалась безъ охраненія въ то время, когда полкъ стоялъ въ частныхъ домахъ, то въ слободѣ опасенія были тѣмъ болѣе неумѣстны. Долго эти правила оставались ненарушенными; хотя всякій сознавалъ ихъ неосновательность, но никто также не хотѣлъ первымъ подать благой примѣръ новаго порядка. Эта заслуга принадлежитъ командиру полка майору Майкову, который въ 1750 г., приказалъ не наряжать вовсе къ нему караула, а число посыльныхъ уменьшилъ въ половину. Примѣру начальника послѣдовали подчиненные, и неустройство вскорѣ искоренилось само собою. Въ то же время значительно уменьшены караулы и въ слободѣ. До 1760 г., на полковомъ дворѣ находился офицерскій постъ, другой такой же былъ за слободою; возлѣ полковыхъ кузницъ, у рощъ, и у каждой ротной сѣзжей стояли унтеръ-офицерскіе караулы. Если вмѣстѣ съ этимъ считать караулы, назначавшіеся къ начальству, то обыкновенный домашній нарядъ простирался ежедневно до 200 человекъ. Въ большіе же праздники онъ болѣе чѣмъ удвоивался, потому что на Святкахъ во время Сырной недѣли, въ Пасху и въ день полковаго праздника ставились пикеты въ каж-

Служба. дой улицѣ, а у въѣздовъ въ слободу устраивались заставы. Сверхъ того бывали случаи, хотя и рѣдкіе, что на отвѣтственность полка возлагалось спокойствіе примыкавшихъ къ нему частей города, и тогда внутренняя полковая служба была чрезвычайно тягостна.

Въ кругъ обязанностей по гарнизонной службѣ входили еще караулы въ теартѣ, которые начали наряжать съ половины царствованія Елисаветы Петровны. Сначала эти наряды были рѣдки; усилились же они съ 1763 г. Въ то время театральные караулы требовали большаго числа людей, потому что къ нимъ присоединялась еще команда съ пожарными инструментами, и другая «для отбиранія билетовъ».

Въ заключеніе замѣтимъ, что такъ называемые *мѣсячные и безсмѣнные караулы*, о которыхъ говорено было въ 1-й части, еще существовали. Мѣсячные караулы ставились во дворцахъ, какъ петербургскихъ, такъ и загородныхъ, при сервизныхъ кладовыхъ, въ Сенатѣ, въ Тайной Канцеляріи и въ Военной Коллегіи. Къ безсмѣннымъ карауламъ принадлежали люди, назначенные для надзора во внутренніе покои дворцовъ, и сторожа въ придворныхъ садахъ. Чины эти имѣли жительство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исправляли службу, и только по спискамъ числились въ полку. Безсмѣнныхъ постовъ было особенно много въ Москвѣ, потому что, кромѣ Кремлевскаго Дворца, при-

смотръ за Собственными Ихъ Величествъ селами, Всевятскимъ и Покровскимъ, былъ возложенъ исключительно на чиновъ Семеновскаго полка (*). Въ царствованіе Екатерины II, безсмѣнные караулы постепенно уменьшались и вмѣсто нихъ учреждена особенная прислуга въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ. Такъ Сенатъ и другія присутственныя мѣста получили свои собственныя команды, и къ 1790 году не было въ полку уже ни мѣсячныхъ, ни безсмѣнныхъ карауловъ. Разсмотримъ теперь другія стороны внутренней службы полка.

Служба.

Примѣръ перваго дежурства по баталіону встрѣчается въ приказѣ отъ 19 ноября 1732 г. 3-й баталіонъ полка находился въ то время въ Москвѣ, и такъ какъ былъ расположенъ довольно сжато, то и явилась возможность учредить въ немъ дежурство офицеровъ. Изъ инструкціи, составленной на этотъ предметъ командиромъ полка, подполковникомъ Ушаковымъ, видно, что офицеры смѣнялись ежедневно въ 9 часовъ утра, при чемъ старый дежурный обязанъ былъ представлять полковому командиру письменный рапортъ, принявъ предварительно утренніе и вечерніе рапорты отъ *дневальныхъ* по ротамъ сержантовъ. По возвращеніи въ Петербургъ полкъ снова размѣстился въ

Дежурства.

(*) *Входящія письма, книга № 236.*

Служба. разныхъ краяхъ города, и офицерскія дежурства отменены. Постоянныя же дежурства начались съ переходомъ полка въ слободу (въ 1742 г.). Они учреждались на слѣдующихъ основаніяхъ. Одинъ изъ офицеровъ каждой роты обязанъ былъ находиться безотлучно въ своей квартирѣ въ теченіе недѣли, и наблюдать, какъ за внутреннимъ, такъ и за вѣшнимъ порядкомъ. Старшій изъ нихъ имѣлъ общій надзоръ за всею слободою, доносилъ ежедневно полковой канцеляріи о случившемся, а въ концѣ недѣли являлся съ рапортомъ въ засѣданіе г.г. полковыхъ штабовъ. Впрочемъ полковые штабы вскорѣ нашли неудобнымъ подчинять двухъ дежурныхъ офицеровъ лицу равнаго съ ними чина, и потому 27 октября того же года положили : учредить дежурство по полку изъ однихъ только ротныхъ командировъ. Такія дежурства были также недѣльными, но существованіе ихъ было кратковременно. По возвращеніи полка въ 1744 г. изъ Москвы, принято за постоянное правило имѣть 4-хъ дежурныхъ офицеровъ : трехъ, изъ младшихъ офицеровъ, — по баталіонамъ, а одного штабъ-офицера, — по полку. Послѣдній носилъ названіе дежурнаго маіора, и былъ полнымъ распорядителемъ въ полку, въ теченіе очередной своей недѣли. Обязанности каждаго изъ нихъ вполне опредѣлены составленными тогда же г.г. полковыми штабами инструкціями. Дежурный маіоръ

кромѣ того завѣдывалъ составленіемъ отдаваемыхъ по полку ежедневно приказовъ, которые скрѣплялъ своею подписью. Для этого находился при немъ одинъ изъ адъютантовъ, который, такъ же какъ и дежурные офицеры, долженъ былъ постоянно быть въ расположеніи полка. Недѣльная очередь дежурствъ продолжалась до 1775 г.; потомъ наряжали на трои сутки, а съ слѣдующаго года установлены суточные дежурства. Но лишь только часть полка уходила въ Москву, всегда возвращались къ прежнимъ порядкамъ. Сверхъ офицерскимъ дежурствъ, существовали по каждой ротѣ дежурства унтеръ-офицерскія, которыя заведены были съ давнихъ поръ, и не прекращались до самаго конца разсматриваемаго нами времени. Объ нихъ замѣтимъ только, что до учрежденія офицерскихъ дежурствъ на дневальныхъ унтеръ-офицерахъ лежалъ весь надзоръ за внутреннимъ порядкомъ. Иногда обязанности ихъ увеличивались, иногда уменьшались; то и другое совершенно зависѣло отъ временныхъ обстоятельствъ, а еще болѣе отъ того направленія, какое принимали совѣщанія г.г. полковыхъ штабовъ. Послѣднія были постоянно причиною той измѣнчивости и шаткости въ распоряженіяхъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ дѣла того времени, а именно: иногда видимъ неожиданный переходъ къ усиленной строгости, а вслѣдъ за тѣмъ — опять произволъ, доходящій до безпорядка.

Наряды различныхъ командъ.

Служба нижнихъ чиновъ не ограничивалась дежурствами и караулами. Къ ней относились еще наряды командъ, имѣвшіе различныя назначенія. Изъ этого числа былъ главнымъ — нарядъ на случай пожара (*). Здѣсь къ стати замѣтить, что пожарный инструментъ былъ заведенъ въ полку еще при Петрѣ Великомъ, и какъ видно изъ описи, существовалъ равнѣ 1718 г. Во время походовъ онъ оставался въ Москвѣ, и только въ 1729 г., приказано было перевести его въ Петербургъ; но перевезли одни обломки, негодные вовсе къ употребленію. Вскорѣ завели новый инструментъ; но онъ былъ ручной и потому не могъ приносить пользы. Между тѣмъ необходимость усовершенствованія этой части была очевидна. Частые пожары опустошали городъ. Одинъ изъ нихъ, случившійся 19 августа 1736 г., въ расположеніи полка, причинилъ значительный убытокъ, какъ полковому хозяйству, такъ и имуществу нижнихъ чиновъ. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи былъ 1739 годъ. Хотя тогда на всѣхъ улицахъ выставлены были кара-

(*) Другіе наряды командъ были: 1) для заливанія огней послѣ иллюминаціи и фейерверковъ; 2) во дворецъ, для ношенія кушанья; 3) при переѣздѣ Царской Фамиліи изъ лѣтняго Дома въ Зимній, для переноски вещей; 4) на всѣ публичныя гулянья, для порядка и 5) въ театръ для пропуска.

Журналъ приказаній, книга № 16, и указы по полку, книга № 1 втораго отдѣленія.

улы, но они ничего не могли сдѣлать безъ пожарныхъ принадлежностей. Эти обстоятельства заставили начальство полка въ 1740 г., войти съ представленіемъ о необходимости приобрѣсти новый и полный пожарный инструментъ, заливную трубу котораго предполагалось выписать изъ Англіи (*). Императрица не только разрѣшила все это, но на докладѣ г.г. полковыхъ штабовъ собственноручно написала: «По сему представленію сдѣлать; а чего въ прочихъ полкахъ лейбъ-гвардіи незаготовлено, то заготовить и посему поступать». Съ тѣхъ поръ полковой пожарный инструментъ улучшался съ каждымъ годомъ, такъ что въ 1748 г., былъ взятъ для образца въ Канцелярію о строеніяхъ. Въ 1753 г., ручныя трубы замѣнены новыми, сдѣланными по образцу, выписанному изъ за границы, чрезъ Адмиралтейскую коллегію. Тогда же къ инструменту каждой роты опредѣлены по 2 рядовыхъ, а одинъ изъ капраловъ назначенъ полковымъ брантмейстеромъ. Все это привело пожарную часть полка въ такое состояніе, что въ остальное время

(*) Пожарный инструментъ 1740 г., заключалъ въ себѣ: на весь полкъ — большую англійскую заливную трубу со всѣми принадлежностями, чанъ большой 1, парусъ 1; на каждый батальонъ: по одному большому крюку съ цѣпами, большую вилу съ рычагомъ, большую складную лѣстницу; на каждую роту: топоровъ 25, ведеръ 25, щать 1, лопать 4, крюковъ 30, трубъ ручныхъ 4, лошадей 2. Доклады и.и. полковыхъ штабовъ за 1740 годъ.

Служба. до 1796 г., уже не было ни какой нужды улучшать ее; тѣмъ болѣе что тогда существовали уже особыя городскія пожарныя команды, снабженныя всѣми необходимыми принадлежностями. Что касается до правилъ наряда командъ на пожаръ, то они подвергались весьма частымъ измѣненіямъ. Съ 1736 г., они становятся нѣсколько опредѣлительнѣе, но при всемъ томъ оставляли еще желать многихъ улучшеній. Въ приказѣ отъ 3 декабря сказано: «г.г. командующимъ офицерамъ, въ случаѣ пожара (отъ чего Боже сохрани) роты свои собирать не болѣе получаюса и офицеры ни какими нуждами да не отговариваются, а всѣ на ономъ присутствовать должны». Но разбросанныя по обывательскимъ домамъ роты не могли собираться скоро; что преимущественно происходило отъ того, что собирали непременно всѣхъ бывшихъ на лицо людей. По сему въ 1737 г., положено выводить на пожары особыя команды, составленныя изъ 30 человекъ каждой роты.

Пожаръ, бывшій 6 декабря 1747 г., въ Академіи наукъ былъ причиною, что съ того времени нижнимъ чинамъ приказано собираться на пожаръ по одиначкѣ.

Съ 1753 г., пожарная очередь между Семеновскимъ и Измайловскимъ полками была общая. Это сдѣлано по частному соглашенію между собою г.г. полковыхъ шта-

бовъ, которые изъ опасенія, чтобы во время ухода полка съ инструментами на пожаръ, подобнаго несчастія не случилось въ слободахъ, положили : выводить на пожаръ только 6 ротъ изъ каждаго полка, съ половиннымъ числомъ инструментовъ; остальнымъ же ротамъ обонхъ полковъ, гдѣ бы пожаръ ни былъ, собираться между слободами, на Царскосельской перспективѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было подать помощь той изъ слободъ, которая будетъ въ этомъ нуждаться. Это правило существовало до 1762 г. Тогда было предписано : всѣ пожарные инструменты съ ихъ прислугою сдать въ вѣдѣніе одного изъ оберъ-офицеровъ; команду, для этой цѣли составленную, уволить отъ всѣхъ домашнихъ должностей, занимать ее въ свободное время практическимъ дѣйствіемъ при трубахъ, и называть *полковою пожарною командою*. За тѣмъ сборъ на пожары всего полка, безъ особеннаго извѣщенія, прекращенъ, и приказано посылать вмѣстѣ съ пожарною командою одну только роту по очереди. Последнимъ же измѣненіемъ въ пожарномъ нарядѣ, въ теченіе этого періода, было то, что съ 1763 г., городъ былъ раздѣленъ между полками на участки (*), и повелѣно роты выводить

(*) Участкомъ Семеновскаго полка было пространство, лежащее по сю сторону Невы, правѣ Невскаго проспекта, т. е. вышнія Мо-

Служба. на пожары только въ свой участокъ; пожарной же командѣ со всѣми инструментами быть при пожарѣ во всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Сверхъ того полковыя трубы по очереди наряжаемы были въ театры, на мѣста фейерверковъ, и во дворецъ, для устройства въ залахъ фонтановъ (*).

Наряды частныя. Говоря объ общихъ нарядахъ, нужно замѣтить, что были еще наряды частныя, относившіеся до извѣстныхъ лицъ и чиновъ полка. Такъ на примѣръ, съ 1748 г., всѣ штабъ-офицеры и капитаны наряжались по очереди дежурными во дворецъ, для надзора за внутреннимъ порядкомъ, и въ Лѣтній садъ, для наблюденія за бывшими тамъ отъ гвардіи командами. Сверхъ того: при спускѣ кораблей, заложеніи зданій, освященіи церквей и т. п. постоянно должны были находиться «для вѣщаго парада» по нѣскольку офицеровъ. Самая же очередь въ нарядахъ была весьма неопредѣлительна (**), и только съ 1774 г., стала соблюдаться строже, когда Императрица Екатерина II,

сковская, Нарвская и Адмиралтейскія части. Приказы по полку, книга № 17.

(*) *Входящія письма, книга № 193.*

(**) Даже время вступленія въ должности обозначалось неясно. Напримѣръ, назначая сборъ команды на работы, писали въ приказѣ: «прислать спустя малое время послѣ обѣда», или «быть завтра на свѣту всѣмъ офицерамъ въ домъ командирскій и идти оттуда къ Государынѣ Царевнѣ».

повелѣла: «прекратя наряды по выбору, всѣ очереди ко «Дворцу, въ караулы, должности и на работы вести по «старшинству, начиная гдѣ цодобаеть съ младшихъ». Во всѣ домашнія должности и на полковыя работы обыкновенно наряжали исключительно нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, съ тѣмъ расчетомъ, что они пришлютъ вмѣсто себя крѣпостныхъ людей своихъ. Въ послѣдствіи это дѣлалось совершенно офиціально и писалось въ приказѣ: «прислать завтра по 20 солдатскихъ хлопцевъ съ каждой роты для ломки барокъ». Подобныхъ нарядовъ никто не находилъ ни странными, ни несправедливыми.

ГЛАВА XVI.

КОМАНДИРОВКИ, ЦЕРЕМОНИИ И ПАРАДЫ.

Командировки офицеровъ. — Уменьшеніе командировокъ при Императрицѣ Екатерицѣ II. — Матемъ въ Москвѣ въ 1771 году. — Командировки нижнихъ чиновъ. — Церемоніи и парады съ 1725 по 1740 годъ. — Приглашенія офицеровъ ко Двору.

Командировки
офицеровъ.

Правило командировать чиновъ гвардіи въ разныя вѣдомства, для порученій по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, было введено въ царствованіе Петра Великаго и существовало во всей силѣ до половины прошедшаго столѣтія.

Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ довѣрялись дѣла особенной важности, часто неизвѣстныя даже ихъ начальникамъ. Постараемся подтвердить сказанное нами нѣкоторыми фактами, которые изложимъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Царствованія Екатерины I и Петра II, не смотря на ихъ непродолжительность, богаты разнообразіемъ

порученій, данныхъ какъ офицерамъ, такъ и рядовымъ. Въ 1726 г. одинъ изъ сержантовъ посланъ былъ въ Кіевскую губернію для пріиска предполагаемыхъ тамъ рудъ. Трое другихъ назначены состоять при Академіи : «для обученія школьниковъ экзерциціи и надзора за ними.» Вслѣдъ за этимъ два офицера и 8 рядовыхъ отправлены въ распоряженіе Тайнаго Секретаря, для посылокъ. Въ слѣдующемъ году всѣ полковые кондукторы командированы къ кронштадтскимъ вѣрпостнымъ работамъ, а капитанъ *Хрущевъ* въ Кабинетъ Ея Величества. Въ продолженіе 1728 и 1729 г. поступали отъ присутственныхъ мѣстъ безпрерывныя требованія чиновъ полка для различныхъ порученій. Такъ наприимѣръ Военная коллегія просила двухъ унтеръ-офицеровъ, знающихъ нѣмецкій языкъ, для переводовъ; Высокій Сенатъ — 12 сержантовъ, для посылки въ провинціи съ присягами на вѣрность Петру II; Каммеръ коллегія — двухъ офицеровъ и 24 нижнихъ чиновъ для сбора недоимокъ; въ Тульскій оружейный Заводъ посланы 3 сержанта для прісмotra за работами; въ Иностранную коллегію отправленъ подпоручикъ *Павловъ*, только что возвратившійся изъ Пекина, куда былъ командированъ еще въ 1725 г. какъ членъ посольства.

Императрица Анна Іоанновна выразила чинамъ полка въ этомъ отношеніи едва ли не большее еще до-

Служба.

вѣріе. Въ царствованіе Ея выполнено ими болѣе ста особыхъ Высочайшихъ порученій, изъ коихъ 25 относятся къ одному 1735 году. Нѣтъ возможности перечислить всѣ, но необходимо указать на главныя изъ нихъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1732 г. поручикъ *Сабуровъ* и прапорщики князь *Борисъ Болховской* и *Блазово* посланы были для описи всѣхъ дворцовыхъ волостей, селъ и деревень по всему государству. Порученіе это было важно не только по значенію своему, но и потому, что требовало особеннаго искусства и распорядительности, безъ чего могло бы продлиться нѣсколько лѣтъ. Оно было окончено въ годъ и три мѣсяца. Еще важнѣе была командировка, данная капитанъ-поручику *Чечерину*, поручику *Майкову*, и прапорщикъ *Скворцову* — для переписи, вмѣстѣ съ маіоромъ *Хрущевымъ*, малороссійскихъ и украинскихъ полковъ, съ принадлежащими къ нимъ землями. Сверхъ того были и другаго рода порученія. Когда нужно было составить новый штатъ для лейбъ-гвардіи Коннаго полка назначенъ былъ маіоръ *Апраксинъ* въ комиссію, учрежденную для этой цѣли; для осмотра Боровицкихъ пороговъ отправленъ былъ подпоручикъ *Полозовъ*; для освидѣтельствованія работъ по дорогамъ, проводимымъ между Петербургомъ и Москвою, между Псковомъ и Новымъ городомъ, послали : капитанъ-поручика *Соковина*, подпоручика *Будберга* и прапорщиковъ :

Сухомина и князя *Гагарина* (*). Опуская слѣдующія за тѣмъ командировки, подробный перечень которыхъ помѣщенъ въ приложеніи ^[38], укажемъ на порученіе Высочайше довѣренное капитанъ — поручику *Албедину*. Въ началѣ 1736 г. до свѣдѣнія Императрицы дошли беспорядки, происшедшіе на Тульскихъ оружейныхъ Заводахъ, въ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ продолжались неустройства. Для производства слѣдствія Императрица приказала назначить одного изъ оберъ-офицеровъ Семеновскаго полка. Выборъ г.г. полковыхъ штабовъ палъ на *Албедина*, который вполне оправдалъ довѣренность начальства и имѣлъ благодѣтельное вліяніе на оружейное дѣло. Офицеръ этотъ оставался въ Тулѣ около года, ежемѣсячно донося Императрицѣ о своихъ дѣйствіяхъ и изслѣдованіяхъ, черезъ начальствовавшаго полкомъ подполковника *Ушакова*. Донесенія эти были причиною, по которой въ послѣдствіи издано новое положеніе для Тульскаго оружейнаго Завода.

Въ царствованіе Императрицы *Елисаветы Петровны* командировки продолжались на прежнемъ основаніи. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были :

(*) Выполни Высочайше возложенное на нихъ порученіе, офицеры эти представили подробное донесеніе о томъ : « въ какомъ состояніи конченныя работы, сколько сдѣлано и сколько остается, съ повѣркою дѣйствительно ли конченное стоило столько, сколько на оное строители отъ казны требовали: »

Служба. 1) Въ ноябрѣ 1742 г. капитанъ - поручикъ *Вельямиковъ-Зерновъ* отправленъ былъ съ командою для сопровожденія бывшаго герцога Бирона и семейства его въ Ярославль.

2) Прапорщикъ *Ветлицкій*, — тогда же получилъ приказаніе отвести корону Ея Величества въ Москву.

3) 14 марта 1743 г. прапорщикъ *Гарнеръ* командированъ съ генераломъ Румянцовымъ въ Константинополь.

4) Въ январѣ 1744 г. капитаны *Цезыревъ* и *Телепневъ* и прапорщикъ *Соковинъ* посланы съ командами въ разныя губерніи, для наблюденія за производившеюся тогда народною переписью.

5) При поездѣ Императрицы въ іюнь мѣсяцъ 1746 г. въ Ревель, сверхъ офицеровъ, отправленныхъ туда въ составѣ сводной роты, поручику *Уварову* приказано состоять при Свѣтѣ Ея Величества (*).

6) 10 августа 1748 г. капитанъ-поручикъ *Кожинъ* и подпоручикъ кн. *Жирово-Засѣкинъ* получили повелѣніе отвезти за границу значительныя денежныя суммы.

7) Въ томъ же году капитанъ-поручики *Булаковъ* и *Саливерстовъ* назначены состоять при начальникѣ Барнаульскихъ и Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ, генералъ Бэръ, для изученія горнаго дѣла.

8) Въ разные мѣсяцы 1751 г. отправлены курьерами за границу : капитанъ *Самаринъ*, поручикъ *Корташевъ*, подпоручикъ *Амитріевъ-Мамоновъ* и прапорщикъ *баронъ Строгановъ*.

9) По случаю злоупотребленій, открытыхъ въ 1756 въ городѣ Старо-Окольскѣ, капитанъ *Пуцинъ* и подпоручикъ *Демидовъ*

(*) Въ составѣ сводной гвардейской роты, командированной въ Ревель, отъ Семеновскаго полка назначены 2 оберъ-офицера (капитанъ поручикъ *Волковъ* и подпоручикъ *Протопоповъ*), 3 унтеръ-офицера, 12 гренадера и 43 мушкетера.

двоє командированы туда произвести слѣдствіе надъ тамошнимъ воеводою Чадаевымъ.

Служба.

10) Въ октябрѣ того же года капитанъ кн. *Голцынъ*, поручики *Измайловъ* и *Войковъ*, и подпоручики гр. *Салтыковъ* и *Лизачевъ* отправлены по распоряженію Сената съ порученіями въ разныя губерніи.

11) Въ 1758 г. поручику *Вельяминову-Зернову* предписано наблюдать за фронтовою частью Кадетскаго Корпуса.

12) Въ теченіе лѣта того же года ожидали въ Петербургъ прибытія турецкаго посла. Для встрѣчи его командированы были 26 мая въ Кіевъ : капитанъ *Чечеринъ*, поручикъ князь *Емалычевъ* и прапорщикъ *Ржевскій*.

13) Въ слѣдующемъ году капитанъ *фонъ-Кольпепъ* и подпоручикъ *Кокоскинъ* были причислены къ отправляемому въ Константинополь посольству.

14) Начальниками рекрутскихъ партій, отправленныхъ въ 1759 г. къ дѣйствующей арміи, назначены были капитанъ-поручикъ *Майковъ* и поручикъ князь *Емалычевъ*.

15) Въ 1760 г. посланы за границу къ посольствамъ : въ Вѣну — подпоручикъ *Нарышкинъ*, въ Дрезденъ — капитанъ *Нелединскій-Мелцкій* и въ Парижъ — прапорщикъ Александръ *Волковъ*.

Примѣровъ этихъ достаточно, чтобы судить, какъ разнообразны были порученія, возлагаемыя въ то время на офицеровъ полка. Ни одна изъ названныхъ выше командировокъ не оставила въ дѣлахъ полка доказательствъ о неудовлетворительномъ ея исполненіи;

Служба. примѣры же похвалъ и благодарности встрѣчаются непрерывно (*).

Уменьшеніе командировокъ при Императрицѣ Екатерицѣ II.

Въ царствованіе Екатерины II командировки были рѣже. Офицерамъ давались большею частію только собственно военныя порученія; Сенать же и Коллегіи уже не требовали чиновъ полка для посылокъ по дѣламъ, относившимся къ ихъ вѣдомству. За то были нѣкоторыя исключенія, весьма лестныя для полка. Къ нимъ принадлежатъ частыя назначенія офицеровъ состоять при посольствахъ. Императрица дѣлала ихъ лично; онѣ были слѣдующія :

Въ 1764 г. поручикъ *фонъ-дербъ-Паленъ*, подпоручикъ *Зиновьевъ* и прапорщикъ *графъ Салтыковъ* посланы къ русскому посольству въ Берлинъ.

Въ 1772 г. поручики: *фонъ-Визинъ*, *Плохово* и *Сомойловъ* и подпоручикъ *Трегубовъ* назначены въ свиту посланника, тайнаго совѣтника, Обрескова.

Въ 1775 г. членами посольства въ Турцію командированы поручики *кн. Баратовъ* и *гр. Разумовскій*.

Въ 1776 г. при встрѣчѣ принца прусскаго Генриха, въ свиту его опредѣлены поручики *Вадковскій* и *Демольтисъ*.

Мятежъ въ Москвѣ въ 1771 году.

Заклучимъ изложеніе возлагавшихся на офицеровъ полка порученій описаніемъ случая, доказывающаго, что высокому довѣрію, которымъ они пользовались,

(*) Входящія письма означенныхъ годовъ и приказы по полку кнѣмъ №№ 26 и 2, 7 и 9 втораго отдѣленія.

соотвѣтствовало я рвеніе ихъ явить себя достойными исполнителями Царской воли. Служба.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1771 г., когда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обнаружались безпорядки по случаю чумы, Императрица приказала командировать отъ Семеновскаго полка въ разныя провинціи : 3 капитановъ, 3 капитанъ-поручиковъ, 4 субальтернъ-офицеровъ и при нихъ 20 унтеръ-офицеровъ. Капитанамъ же князю *Одоевскому* и *Симанову* и подпоручику *Степанову* приказано было ѣхать въ Москву, и состоять тамъ при генералѣ Еропкинѣ. Особенное обстоятельство вскорѣ доставило этимъ офицерамъ случай выказать, какъ высоко цѣнили они оказанное имъ довѣріе. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ слѣдующія слова, взятая изъ донесенія генерала Еропкина Ея Величеству:

«Гвардіи господа офицеры, въ изгнаніи изъ Кремля бунтовщиковъ столь ревностно и усердно всѣ поступали, что я не могу существительно Вашему Императорскому Величеству все-
«нижайше представить; а особливо капитанъ *Волоцкой* и капитанъ князь *Одоевскій*, бывъ съ двѣнадцати часовъ при
«мнѣ безъ отлучно, изъ коихъ послѣдній, перевзая со мною
«ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ злые совѣщатели многочисленно
«собирались, имѣя свою команду въ двадцати двухъ человѣкахъ
«только состоящую, истреблялъ возмутителей неустрашимо,
«подвергая себя бросаемымъ отъ нихъ каменьямъ и шестамъ,
«безпрестанной опасности, получа и ударъ въ ногу камнемъ;
«такимъ же образомъ предуспѣввалъ, будучи отъ меня опре-

Служба. «дѣленъ гѣ нѣсколькимъ коннымъ служивымъ людямъ секундъ-ротмистръ *Заирязской*, находясь всегда напередѣ своихъ подчиненныхъ и поражая злоумышленниковъ, при чемъ и уда-ренъ отъ одного злодѣя изъ мѣста скрытаго нечаянно камнемъ въ голову такъ сильно, что съ нуждою и дохватъ былъ при-нужденъ въ свой домъ; какъ и капитанъ-поручикъ *Саблуковъ*, съ своею командою въ различныхъ мѣстахъ Кремля, въ Спасскихъ воротахъ и на мосту при тѣхъ воротахъ находящемся, многихъ истреблялъ возмутителей, бывъ противъ самыхъ ихъ наглецовъ; а равномѣрно и другіе офицеры, яко то : капитанъ *Симановъ*, поручикъ *Сабуровъ* и подпоручикъ *Летинковъ*, доказывали свою должность совершенно похвально. Сверхъ же всѣхъ упомянутыхъ, справедливость отдать долгъ я имѣю особливо, Всемилостивѣйшая Государыня, Семеновскаго полку подпоручику *Степанову* который при самомъ началѣ бунта, т. е. въ вечеру 25 числа, первый у меня явился съ командою; во время же выгнанія изъ Кремля бунтующихъ мятежниковъ, онъ безъ отлучно находился и съ отдѣльнымъ деташаментомъ посланъ былъ отъ меня къ Варварскимъ воротамъ къ удержанію злодѣевъ, также и въ другой разъ къ Боровицкимъ воротамъ, для недопущенія тѣхъ въ Кремль, въ которыхъ мѣстахъ онъ сопротивляясь имъ и разогналъ оныхъ, поймавъ и самыхъ наглецовъ двухъ человекъ, а при немъ будучи сержантъ того же полку *Жуковъ*, поступалъ съ весьма примѣчательною ревностію и съ особливою неустрашимостію и проворствомъ.»

Въ статьѣ о производствѣ и наградахъ показано, какъ наградила Императрица отличившихся; здѣсь же замѣтимъ, что Ея Величество, дѣлая извѣстнымъ доблестные ихъ поступки, заключала указъ свой словами:

«Сіе имѣеть служить сямъ гвардіи Нашей офицерамъ аттестатомъ оказанной ими въ семъ случаѣ службы. Сей Нашъ Указъ хранить въ Преображенскомъ полку, а въ прочіе полки сообщить съ онаго точныя копи.»

Служба.

Командировки нижнихъ чиновъ и возлагаемыя на нихъ порученія были также довольно важны, особенно въ первую половину описываемаго періода. Всѣмъ офицерамъ, посылаемымъ въ губерніи, а иногда и за границу, придавалось обыкновенно нѣсколько человекъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и даже цѣлыя команды. Выборъ людей зависѣлъ отъ самихъ офицеровъ. Лично на нижнихъ чиновъ возлагались слѣдующаго рода порученія : ихъ посылали для осмотра и ревизіи провіантскихъ магазиновъ; для сбора недоимокъ съ присутственныхъ мѣстъ; въ рекрутскія присутствія; для приведенія въ исполненіе опредѣлений Тайнаго Совѣта, Сената, или г.г. кабинетъ-министровъ; въ Военную Коллегію, которая поручала имъ заготовленіе, на различныхъ пунктахъ, провіанта и другихъ военныхъ потребностей; на горные и оружейные заводы для надзора за мастеровыми (*). При отправленіи командированные получали инструкцію. Одна изъ такихъ инструкцій помѣщенная въ приложеніяхъ, вполне удостовѣ-

Командировки
нижнихъ чи-
новъ.

(*) *Входящія письма, книги ММ 47/48, 72 и 81.*

Доклады полка Императрицы Анны Иоанновны; журналъ приказаній ММ 13, 15 и 25.

Служба. ряетъ въ сказанномъ ⁽³⁹⁾. По исполненіи предписаннаго командированные возвращались въ полкъ, представивъ предварительно полный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ то вѣдомство, при которомъ состояли. Надо полагать, что отчеты эти соотвѣтствовали ожиданіямъ, потому что присутственныя мѣста постоянно старались получать возможно больше число людей изъ полка. Требования доходили до того, что полкъ входилъ съ представленіями о невозможности удовлетворять ихъ даже для высшихъ инстанцій государственнаго управленія. Мѣста, куда командировались чины полка, такъ дорожили ими, что въ случаѣ отпуска или болѣзни числившагося въ командировкѣ, сами старались о скорѣйшемъ его возвращеніи, и даже, при замедленіи, требовали отъ полковой канцеляріи отчета, какъ о лицѣ своего вѣдомства. Отъ всего этого происходило, что въ царствованія Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны число командированныхъ нижнихъ чиновъ въ теченіе года, за исключеніемъ мастеровыхъ, простиралась иногда до 150 человекъ, и никогда не было ниже 40. Въ послѣдствіи Военная Коллегія уже менѣе охотно исполняла требования постороннихъ вѣдомствъ о присылкѣ нижнихъ чиновъ, и наконецъ въ 1782 г. Императрица повелѣла всѣхъ людей, находившихся при гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, или немедленно возвратитъ въ

полкъ, или по истеченіи опредѣленнаго срока выключить изъ списковъ. Этимъ пресѣчены были всѣ командировки нижнихъ чиновъ въ мѣста не военного вѣдомства (*).

Служба.

Разсмотрѣвъ какимъ образомъ чины полка, въ продолженіе 70 лѣтъ, охраняли спокойствіе столицы и содѣйствовали правительству во внутреннихъ его распоряженіяхъ, перейдемъ къ описанію парадовъ, церемоній и другихъ торжествъ, въ которыхъ принимали они участіе.

Мы уже сказали, какъ созданная Петромъ I гвардія, сначала была участницею юношескихъ его забавъ и потомъ тѣхъ торжествъ, которыя учреждалъ Великій Монархъ во славу побѣдъ, гвардіею же одержанныхъ. Этимъ дано было гвардейской службѣ то двойное направленіе, которое сохранила она и въ послѣдствіи. Являясь то защитницею отъ враговъ, то блюстительницею внутренняго порядка, гвардія въ то же время содѣйствовала увеличенію блеска всего, что

Церемоніи и
парады съ
1725 по 1740
годъ.

(*) Всѣ бывшія исключенія производились по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и относились преимущественно до посольствъ; такъ напримѣръ въ 1794 г. по личному выбору Ея Величества, гренадеры : Герасимъ Филиповъ, Петръ Михѣевъ, Федоръ Климовъ, Иванъ Голенищевъ и Николай Ивановъ отправлены въ свиту російскаго посланника и полномочнаго министра въ Константинополь. *Журналь приказовъ 1794 года.*

Служба. окружало Царскій Домъ, и принимала такимъ образомъ непосредственное участіе въ службѣ придворной.

Отдавъ послѣднюю воинскую почесть незабвенному своему Основателю, Семеновскій полкъ въ первый разъ по кончинѣ Его явился въ парадѣ, бывшемъ 21 мая 1725 г., по случаю бракосочетанія Цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ Гольштейнъ-Готторпскимъ. Слѣдуя всему, что соблюдалось великимъ Ея Супругомъ, Екатерина I производила парады въ дни Нового года и Богоявленія Господня (*).

Юный преемникъ Императрицы окружилъ себя увеселеніями, согласными съ его возрастомъ. При Дворѣ учреждены были опредѣленные дни (куртаги), на которые по Имянному повелѣнію съѣзжались всѣ офицеры полка. Сверхъ того штабъ-офицеры и ротные командиры пріѣзжали поздравлять Императора въ дни рожденія и тезоименитства Его. Дни эти были празднованы и во время пребыванія Государя въ Москвѣ для коронованія. 29 іюля 1728 г. части полка, оставшіяся въ Петербургѣ, съ равняго утра переправлены были черезъ Неву и поставлены у Троицкаго Собора. По окончаніи церковной службы князь Голицынъ произвелъ имъ парадъ на томъ самомъ мѣстѣ,

(*) Отношенія князя Долгорукова къ командиру полка, маіору Шепелеву. *Входящія письма за 1727 годъ.*

гдѣ, не дагѣ какъ 7 лѣтъ назадъ, Петръ Великій торжественно объявилъ народу о заключеніи Ништадтскаго мира. Въ это же время происходили блистательныя торжества и въ Москвѣ, готовившейся быть свидѣтельницаю Царской свадьбы, но вмѣсто того увидѣвшей кончину юнаго Вѣнценосца.

Служба.

Въ царствованіе Анны Іоанновны во всѣ главные церковныя праздники, при всѣхъ молебствіяхъ по случаю побѣдъ, въ дни тезоименитствъ и рожденій членовъ Царской Фамиліи, во время пріемовъ иностранныхъ пословъ, на всѣ придворныя балы и увеселенія, не исключая и извѣстной свадьбы въ Ледяномъ домѣ — всегда и всюду были приглашаемы офицеры Семеновскаго полка. Кромѣ того по четвергамъ и воскресеньямъ они должны были являться на куртаги, начинавшіеся обыкновенно въ 6 часовъ вечера и продолжавшіеся до 10. Иногда случалось что приглашенія офицеровъ во дворецъ происходило неожиданно, и тогда начальство затруднялось въ ихъ сборѣ.

Порядокъ празднованія такихъ дней былъ различенъ. Иногда онъ заключался въ одномъ поздравленіи, иногда передъ дворцомъ производились парады, или же приглашались офицеры къ столу, а для нижнихъ чиновъ отпускались напитки, или устраивались другія угощенія, но чаще, все это соединялось вмѣстѣ. Наканунъ полковаго праздника, дней тезоименитства

Служба. и рожденія, возшествія на престолъ Императрицы и объявленія о заключеніи мира, — офицеры съ вечера прїѣзжали поздравлять Ея Величество. На другое утро, собравшись предварительно въ домъ полковаго командира, всѣ вмѣстѣ отправлялись во дворецъ къ обѣднѣ, потомъ спѣшили въ строй для парада, который большею частію начинался въ полдень, а вечеръ праздника также проводили на балѣ во дворцѣ. Возвратясь потомъ въ квартиры, они читали въ приказѣ по полку. «Завтра быть всѣмъ г.г. офицерамъ въ домъ Ея «Императорскаго Величества обѣдать.» Прїѣзжая во дворецъ, офицеры удостоивались чести подходить къ рукѣ Ея Величества. Одинъ изъ очевидцевъ описываетъ это слѣдующими словами : «Въ большіе праздники, всѣ придворные и гвардейскіе офицеры собирались во Дворецъ, для привѣтствованія Государыни, «цѣловали у ней руку. Она же изволила тогда подносить каждому изъ подходящихъ стаканъ, виномъ наполненный (*).»

Приглашенія
офицеровъ
къ Двору.

По возвращеніи полка изъ Москвы, послѣ коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, общіе парады были несравненно рѣже прежняго; но выходы при Дворѣ, куртаги, балы, обѣды, маскарады и спектакли смѣняли одно другое непрерывно. Въ теченіе 1742 и

(*) *Записки Манштейна.*

1743 годовъ не проходило недѣли, въ которую бы офицеры полка не были два или три раза приглашаемы во дворецъ. Выходы для слушанія литургій назначались обыкновенно въ приходскихъ церквахъ, по предварительному выбору Императрицы, преимущественно же часто въ церкви Рождества Богородицы.

Порядокъ увеселеній оставался прежній, съ тою разницею, что на маскарады приглашаемы были не одни начальники, но и нижніе чины, съ ихъ семействами (*).

Парадъ 30 мая 1762 года, произведенный по случаю заключенія мира съ Пруссіею, былъ единственнымъ торжествомъ при Императорѣ Петрѣ III.

Съ наступленіемъ новаго царствованія, дни пріѣздовъ ко Двору, поздравленій и выходовъ хотя и измѣнились, но вообще носили на себѣ прежній характеръ. Впрочемъ съ 1770 г., какъ балы, такъ равно обѣды и спектакли сдѣлались несравненно рѣже; при томъ приглашались преимущественно одни старшіе офицеры полка. Что же касается до парадовъ, то имъ сообщена несравненно большая стройность и торжественность.

(*) При раздачѣ нижнимъ чинамъ билетовъ для входа въ придворные маскарады, имъ подтверждались слѣдующія правила: 1) дѣтей не брать, 2) платья арлекинскаго и пеллигримскаго не надѣвать, 3) неотваживаться являться въ простыхъ деревенскихъ платьяхъ, 4) неимѣть при себѣ никакого оружія. *Приказы по полку, книга № 1, второе отдѣленіе.*

ГЛАВА XVII.

ЛАГЕРИ И ПОХОДЫ ВЪ МОСКВУ.

Лагерь 1729 г. подъ с. Коломенскимъ.—Московскіе и петербургскіе лагеря въ царствованіе Анны Іоанновны. — Лагерь у Перовскихъ рощей. — Маневры подъ Краснымъ селомъ въ 1765 году. — Пробываніе полка въ Москвѣ съ 1728 по 1732 годъ. — Коронація Императрицы Елисаветы Петровны. — Три похода въ Москву въ царствованіе Екатерины II. — Путешествіе Императрицы въ Остзейскія провинціи.

Лагерь 1729 г.
подъ с. Коло-
менскимъ.

Первый лагерь Семеновскаго полка по кончинѣ Петра Великаго былъ въ 1729 г. Тогда весь полкъ находился въ Москвѣ, и въ слѣдствіе повелѣнія Петра II былъ выведенъ въ лагерь подъ село Коломенское, гдѣ съ ранней весны уже дѣлались приготовленія. Такъ какъ это случилось между коронованіемъ и предполагаемою свадьбою Государя, то устройство коломенскаго лагеря было неразрывно связано, и по времени и по цѣли съ бывшими тогда въ Москвѣ празднествами. Въ началѣ мая переѣхали въ Коломенское Импера-

торъ и Дворъ, а въ половинѣ того же мѣсяца вступили въ лагерь Преображенцы и Семеновцы. Во все лѣто фронтовыхъ занятій почти не было; изрѣдка только производились ученья новобранцамъ. Все остальное время заняли парады. Государь весьма часто ѣздилъ изъ Коломенскаго въ городъ, и потому всѣ караулы въ Кремлѣ заняты были гвардейцами, не смотря на то, что лагерь ихъ находился въ 8 верстахъ отъ города. Для облегченія людей учрежденъ былъ недѣльный срокъ карауловъ, а оставшіеся свободными отъ наряда въ караулы, то участвовали въ парадахъ, то выводились въ строй, когда Государь или кто либо изъ сановниковъ объѣзжали лагерь. Первый объѣздъ былъ произведенъ фельдмаршаломъ княземъ И. А. Долгорукикомъ, 23 мая. Послѣ него ежедневно пріѣзжали осматривать лагерь посланники и иностранцы (*). Такъ прошли іюнь и іюль мѣсяцы. Августа 1-го полкъ вступилъ въ Москву, оставивъ въ Коломенскомъ, для карауловъ во дворцѣ, гренадерскую и сводную всего полка роты.

Въ первую половину царствованія Анны Іоанновны полкъ, за исключеніемъ 1734 г., каждое лѣто прово-

Московскіе и петербургскіе лагера при Аннѣ Іоанновнѣ.

(*) При австрійскомъ и испанскомъ посланникахъ повелѣно было состоять, въ качествѣ переводчиковъ, Семеновскаго полка поручикамъ : князю *Голицыну* и *Дурново*. *Приказы по полку, книга № 5.*

Служба. дилъ въ лагерь. Находясь въ 1730 г. по случаю коронованія Императрицы въ Москвѣ, онъ выведенъ былъ около половины іюня въ лагерь, устроенный близъ села Измайлова, гдѣ Семеновскому полку назначено было мѣсто : « между виноградными садами и каменными ригами » (*). Императрица во время пребыванія своего въ Измайловскомъ дворцѣ, ежедневно удаивала лагерь своимъ посѣщеніемъ; иногда даже цѣлыя дни проводила въ ставкѣ, устроенной между полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, производила войскамъ частые парады и нерѣдко присутствовала при богослуженіи въ отрядной церкви. Въ слѣдующемъ 1731 году, въ Москвѣ остался только 3 баталіонъ; остальные два возвратились въ Петербургъ. Отъ этого полкъ стоялъ лагеремъ въ двухъ мѣстахъ : въ Москвѣ — у села Коломенскаго, въ Петербургѣ — позади Конюшеннаго двора. Оба эти лагеря ознаменовались тѣмъ, что въ продолженіи ихъ положено начало собственно лагерной службѣ. Дѣла того времени свидѣтельствуютъ объ устройствѣ особыхъ карауловъ, изъ инструкцій которыхъ видно, что на лагерь стали уже смотрѣть, какъ на подобіе военного времени. Караулы отъ 3 баталіона посылались только въ Анненгофъ, а изъ петербургскаго лагеря въ Лѣтній домъ. При этомъ

(*) Заимствовано изъ приказа по полку, книга № 6.

нужно замѣтить, что 1 и 2 баталіоны простояли въ лагерѣ весьма долго, именно до 15 сентября, что произошло отъ продолжительной расчистки лагернаго мѣста. Бывшій въ то время за конюшеннымъ дворомъ густой лѣсъ весь былъ вырубленъ, пни вырыты, проведены канавы и проч., такъ что занятые этою работою, баталіоны могли вступить въ назначенное для нихъ мѣсто только въ концѣ іюля. Въ слѣдующемъ году лагеря были въ тѣхъ же мѣстахъ, и въ этотъ разъ 3 баталіонъ оставался у села Коломенскаго еще послѣ отъѣзда изъ Москвы Императрицы. Въ Петербургѣ Ея Величество посѣщала лагерь гораздо рѣже. О прибытіи Ея изъ Петергофа всегда было извѣстно заранее, и потому каждый пріѣздъ Государыни сопровождался торжественнымъ объѣздомъ лагеря. Какъ вступленіе въ лагерь, такъ и выходъ изъ него, въ сущности продолжались нѣсколько дней. Нижнимъ чинамъ заранее разрѣшалось перевозить собственныя вещи; палатки же, постоянно хранившіяся въ полковыхъ пейхаузахъ, ставились до вступленія полка; офицерамъ съ 1733 г., приказано было имѣть ихъ собственныя. По прошествіи 2-хъ лѣтъ, вмѣсто конюшеннаго двора, нашли удобнѣе отвести для лагеря пространство, занимаемое нынѣ Михайловскимъ дворцемъ и находящимся передъ нимъ скверомъ. Тутъ стояли тогда густыя оль-

Служба. ховыя рощи, срубленныя въ 1733 году (*). Вѣроятно близость этого мѣста къ квартирамъ была причиною, что всѣ семейные чины приходили въ лагерь только на ученья, оставаясь остальное время въ городѣ. Что же касается до офицеровъ, то одни только дежурные должны были находиться при своихъ частяхъ, всѣ прочіе жили на постоянныхъ своихъ квартирахъ. Слѣдующій лагерь (1735 г.) былъ опять на новомъ мѣстѣ. Самымъ удобнымъ для этого признано было, только что расчищенное тогда, Смоленское поле, которое представляло болѣе пространства для ученій, и сверхъ того находилось возлѣ самыхъ квартиръ 2-го и 3-го баталіоновъ. Это былъ послѣдній лагерь полка при Аннѣ Іоанновнѣ; потому что, по случаю командированія изъ каждаго полка гвардіи по одному баталіону, въ дѣйствующую армію и выступленія въ походъ армейскихъ полковъ, оставшіяся въ Петербургѣ войска должны были заниматься исключительно гарнизонною службою.

Лагерь у Перовскихъ рощей. При Императрицы Елисаветѣ Петровнѣ полкъ стоялъ въ лагерь одинъ только разъ, именно въ 1742 г. Бывшій тогда въ Москвѣ, 1 баталіонъ поставленъ былъ у Перовскихъ рощей, а два послѣдніе—по прежнему на Васильевскомъ Островѣ. Въ устройствѣ обоихъ этихъ

(*) *Входящія письма, книга № 55/5.*

лагерей замѣтно уже гораздо болѣе правильности и порядка чѣмъ въ прежнее время (*). Послеъ этого, въ теченіе 19 лѣтъ, лагера не было. Въ 1762 г. Императоръ Петръ III, предполагалъ вести гвардію въ Курляндію, гдѣ Рижскій генераль-губернаторъ долженъ былъ выбрать удобное мѣсто для лагернаго ея расположенія. При самомъ началѣ приготовленій къ этому неожиданному и дальнему походу, оказалось что всѣ лагерныя принадлежности пришли въ совершенную негодность; и потому большая часть изъ нихъ заказана была въ Москвѣ вновь. Поспѣшность, съ которою производились сборы, была неимоверная. Въ два мѣсяца нужно было приготовить до 500 палатокъ и снарядить обозъ согласно съ новыми постановленіями. Для этой цѣли многіе изъ офицеровъ отправлены были, по распоряженію г.г. полковыхъ штабовъ, въ Тамбовъ, Ярославль и Москву. Одни должны были закупать лошадей, другіе холсты, третьи подрывать мастеровыхъ для шитья палатокъ. При этомъ генералы: графъ Разумовскій, Девиеръ и петербургскій комендантъ Кастюринъ оказали полку особенное содѣйствіе (**). Всѣ

(*) *Входилія письма, книги № 138, 140 и 141.*

(**) Первый безденежно приказалъ доставить въ полкъ изъ своихъ имѣній нѣсколько лошадей, второй отпустилъ въ долгъ до 50,000 пудовъ сѣна, наконецъ третій прислалъ изъ командъ своихъ шорниковъ и другихъ мастеровыхъ, которые были въ то время крайне необходимы. *Входилія письма, книга № 322.*

Служба. эти приготовленія были напрасны; полку уже выданъ былъ маршрутъ, но лагерь не состоялся.

Маневры подъ
Краснымъ
селомъ, въ
1765 году.

Въ началѣ царствованія Екатерины II, лагерь 1765 г. заслуживаетъ подробнаго описанія. Тогда Императрица^{цѣ} угодно было собрать всѣ бывшія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ войска возлѣ Краснаго Села, которое съ того времени играетъ важную роль въ лагерныхъ занятіяхъ гвардіи. Выступление назначено было 14 іюня (*). Около Вологодской Ямской войска прошли мимо Императрицы, которая такъ была ими довольна, что поручила графу Орлову изъявить командовавшему гвардіею фельдмаршалу графу Бутурлину и всѣмъ чинамъ особенную Ея благодарность^[40]. Іюля 15-го полкъ прибылъ въ лагерь. Расположенный у подошвы Дудергофской горы, тыломъ къ озеру, онъ былъ разбитъ въ три линіи, изъ которыхъ каждая имѣла на флангахъ по одному кавалерійскому полку. Остальная кавалерія и вся артиллерія были за третьею линіею, а сзади всѣхъ стояли казаки. Ставка Императрицы находилась на правомъ флангѣ, у самаго Дудергофа. Вечеромъ 18 числа Ея Величество прибыла въ Красное Село и черезъ два дня, іюля 20, начались маневры. Войска раздѣлены были на 3 дивизіи, начальниками которыхъ назначены: фельд-

(*) Наканунѣ прошла черезъ городъ стоявшая въ Финляндіи дивизія генерала Панина.

маршалъ Бутурлинъ и генералы : князь Голицынъ и Панинъ. Послѣдній былъ назначенъ главнокомандующимъ арміи, должествовавшей дѣйствовать противъ лагеря, гдѣ главное начальство надъ дивизіями Бутурлина и Голицына приняла на себя Императрица. Маневры продолжались 4 дня и состояли въ различныхъ передвиженіяхъ, которыя, какъ кажется, зависли не столько отъ тактическихъ соображеній начальниковъ, какъ отъ предварительныхъ распоряженій касательно продовольствія и мѣстъ для отдыха (*).

Во всѣ остальные годы царствованія Екатерины II, исключая время военныхъ дѣйствій, Семеновскій полкъ каждое лѣто стоялъ въ лагерѣ, который устраивался или на полковомъ плацѣ, или на Волковомъ полѣ, согласно усмотрѣнію полковаго командира. Выступали обыкновенно въ концѣ мая, или въ началѣ іюня, а въ первыхъ числахъ августа возвращались въ слободу.

Переходя теперь къ описанію передвиженій, совершенныхъ полкомъ въ предѣлахъ Имперіи, надо замѣтить, что большая часть ихъ относится къ походамъ изъ Петербурга въ Москву. Исключенія были весьма рѣдки; къ немногимъ изъ нихъ принадлежали ириготовленія къ походу 1726 года.

(*). Подробное описаніе маневровъ 1765 года дано отдѣльной брошюрой.

Служба. Весною 1726 г. въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 1-му баталіону и гренадерской ротѣ приказано было готовиться къ походу въ Курляндію. Приготовленія заключались въ исправленія обоза, палатокъ, доставкѣ изъ Москвы новыхъ вещей, и наконецъ въ заготовленіи провіанта и фуража въ Нарвѣ и Дерптѣ. Неожиданность этого движенія (цѣль котораго не объясняется дѣлами полковаго архива) была причиною, что полковой командиръ, для ускоренія приготовленій, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ былъ два раза лично въ Москвѣ и Ревелѣ. Только что кончились всѣ распоряженія, какъ получено повелѣніе отправить баталіонъ водою. Это требовало новыхъ сборовъ, которые впрочемъ вскорѣ оказались столь же бесполезными, какъ и приготовленія къ сухопутному походу;—движеніе въ Курляндію было отмѣнено.

Съ 1728 г. начинается рядъ постоянныхъ походовъ полка въ Москву. Описанія одного изъ нихъ достаточно будетъ, чтобы получить понятіе о всѣхъ остальныхъ.

Пребываніе
полка въ
Москвѣ, съ
1728 по 1732
годъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1727 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выступленіи полка изъ Петербурга, гдѣ приказано было оставить сводную команду. Не смотря на зимнее время, полкъ 2 января собрался на Невской перспективѣ, откуда съ церемоніею выступилъ изъ города. Обозы, какъ ка-

зенный, такъ и собственный, отправлены были заранѣе въ дер. Купчино, гдѣ они дождались полка, продолжая потомъ слѣдовать за своими ротами. Но такой порядокъ вскорѣ былъ измѣненъ. Послѣ перваго же перехода, въ Ижорѣ, разрѣшено было обозамъ идти впередъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено важнымъ чинамъ, которые не имѣютъ крѣпостныхъ людей, быть при своихъ повозкахъ. Это затрудняло повѣрку людей по выходѣ съ ночлеговъ: не явившись въ строй, каждый могъ оправдываться, что дѣлалъ переходъ при обозѣ, или при своей повозкѣ. Последняя отговорка была тѣмъ удобнѣе, что, начиная съ третьяго перехода, общій обозъ началъ отставать, потому что повозки выѣзжали съ ночлеговъ, когда хотѣли ихъ владѣльцы. Подобныя явленія повторялись и во всѣхъ позднѣйшихъ походахъ. Въ Новгородѣ, куда всегда заранѣе отправляемы были нѣкоторыя тяжести, полкъ обыкновенно останавливался дня на три. Въ июнѣ 1728 г. оставшейся въ Петербургѣ командѣ, также предписано было выступить въ Москву, начальнику же ея капитану Ланскому — всѣ оставенныя въ Петербургѣ вещи уложивъ на нанятые лодки, отправить водою въ Новгородъ, старое и негодное къ потребленію сдать коменданту, а для присмотра за полковыми строеніями и для караула при нихъ оставить сержанта и 12 человекъ рядовыхъ. Въ 4 дня все это было

Служба . исполнено, и команда Ланскаго, выступила изъ Петербурга 5 іюня. Такой поспѣшности много содѣйствовало общее желаніе всѣхъ чиновъ возвратиться на постоянное квартированіе въ Москву; желаніе весьма естественное, потому что въ то время всѣ семейства нижнихъ чиновъ еще постоянно жили въ Москвѣ: многіе изъ нихъ имѣли тамъ собственные дома, и всѣ безъ исключенія—или близкихъ родныхъ, или знакомыхъ; между тѣмъ какъ въ Петербургѣ, наполненномъ тогда одними служащими и рабочими, не было ничего, что могло бы придать не служебному быту солдата какую либо осѣдность (*). Иногда обозы полка шли отдѣльно, на Сосницкую пристань, гдѣ всѣ вещи грузили на лодки, на которыхъ везли ихъ до Бронницъ. Потомъ требовались для тяжестей подводы изъ Ямской канцеляріи и это повторялось постоянно при всякомъ походѣ полка въ Москву. По огромности обоза, который всегда нагружали множествомъ совершенно лишнихъ и бесполезныхъ вещей, не было однакоже возможности перевозить все на подъемныхъ лошадяхъ. Такъ было и въ 1728 году. Независимо отъ главнаго транспорта, слѣдовавшаго съ командою, начальникъ новгородской команды въ теченіе всей осени

(*) *Исходный журналъ, книга № 3, и приказы по полку за 1727 и 1728 годъ.*

пересылалъ въ Москву вещи и тяжести, то на наемныхъ, то на обывательскихъ подводахъ.

Служба.

Все это по видимому подтверждало общую молву, будто гвардія навсегда остается въ Москвѣ; но она пробыва тамъ только два года. 27 іюля 1731 г. последовало Высочайшее повелѣніе о выступленіи 1 и 2 баталіоновъ въ Петербургъ. Обратный походъ можетъ служить примѣромъ, какъ производились движенія въ лѣтнее время. Во время переходовъ отъ каждаго баталіона наряжался авангардъ и арріергардъ; послѣдній шелъ верстахъ въ двухъ позади полка, и вовсе не служилъ подобіемъ арріергарда въ военное время, а наряжался просто для порядка. Обязанностію его было наблюдать, чтобы люди не отставали и не расходились по деревнямъ; для этой цѣли онъ отдѣлялъ иногда патрули, на двѣ и на три версты въ стороны отъ дороги. Для ночлеговъ и дневокъ становились бивакомъ близъ деревень; почему фурьерамъ, исправлявшимъ должность нынѣшнихъ квартиреровъ, предписано было: «чтобы для корма лошадей были достаточные луга, «а для ротъ дрова и вода хорошая». Содержаніе обоза въ порядкѣ возлагалось во время движенія на ротныхъ командировъ, которые для этого получали отъ палмейстера примѣрное количество денегъ. При этомъ нужно замѣтить, что въ строю шло только половинное число наличныхъ людей; остальные постоянно на-

Служба. ходились при своихъ повозкахъ. Что въ этомъ не было произвола, видно изъ приказовъ, въ которыхъ писали: «завтра при знаменахъ быть по половинѣ роты, «остальнымъ дозволяется — въ обозѣ». Но и въ этой половинѣ были кто пѣшкомъ, кто верхомъ, потому что всѣмъ, имѣвшимъ средства, разрешали быть верхами. По прибытіи баталіоновъ въ Вышній Волочекъ, вся кладь переложена была съ повозокъ на суда, на которые, сверхъ того, посажены всѣ слабые и тѣ изъ старослужащихъ, которые не могли идти съ ротами и назывались «дряслами». Не смотря на лѣтнее время, дороги между Петербургомъ и Москвою были тогда въ такомъ состояніи, что квартиреры весьма часто присылали въ баталіоны предупрежденія о невозможности пройти по мостамъ, и тогда наряжалось по 40 и 50 человекъ съ баталіона для ихъ исправленія (*). Остановясь на нѣсколько дней въ Новѣгородѣ, полкъ пришелъ въ Соснинскую пристань 5-го сентября. Тамъ уже ожидали его высланные изъ Петербурга суда, на которые положено все взятое съ собою изъ Новгорода.

12 сентября 1 и 2 баталіоны вступили въ Петербургъ, а въ началѣ 1732 г. возвратилась туда полковая канцелярія и весь штабъ полка, оставшійся

(*) Приказы по полку, книги № 6 и 7.

въ Москвѣ при 3 баталіонѣ, до выѣзда оттуда Императрицы. Что же касается собственно до 3 баталіона, то онъ соединился съ полкамъ только въ началѣ 1734 г. Онъ совершилъ походъ свой большою частію водою. По прибытіи къ пристани Шоши, приказано было остановиться и выжидать вскрытія рѣки, сѣсть на суда (*). Но надобно сказать, что подобныя плаванія по рѣкамъ не ускорили, а напротивъ, замѣдляли движеніе, потому что около двухъ дней нужно было для одной нагрузки судовъ. Отъ этого изъявившіе желаніе итти изъ Новагорода пѣшкомъ пришли въ Соснинскую пристань ранѣе баталіона. Вступленіе въ С. Петербургъ производилось съ церемонією только въ случаѣ присутствія Государыни въ столицѣ. Тогда останавливались обыкновенно ночевать въ Московской ямской, дѣлая тамъ всѣ нужныя приготовленія, и уже на другой день входили въ городъ (**). По возвращеніи 3 баталіона, полкъ оставался въ Петербургѣ безъ передвиженій въ теченіи 8 лѣтъ.

Служба.

Въ 1742 г. Императрица Елисавета Петровна, назначая день своего коронованія, повелѣла выступить въ Москву, для предстоявшаго торжества, сводному отряду гвардіи. Сначала назначено было итти всему пол-

Коронація
Императрицы
Елисаветы
Петровны.

(*) Такъ было почти при всякомъ движеніи весною или въ познюю осень, потому что дороги дѣлались тогда непроходимыми.

(**) *Входилца письма, книга № 49/12, и исходилцай журналъ № 7.*

Служба. ку, но продолжавшаяся еще война съ Швеціею была причиною, что выступили только роты: 1, 2, 3, 7, 8, 9 и четыре капральства гренадеръ. Остальныя шесть ротъ оставались въ Петербургѣ, готовясь къ походу болѣе серьезному. Всѣмъ нижнимъ чинамъ предоставлено право, смотря по желанію, или итти въ Москву, или оставаться въ Петербургѣ; сверхъ того, кто хотѣлъ могъ ѣхать впередъ и выгнать на встрѣчу полку на послѣднемъ передѣ Москвою ночлегѣ. На это явилось столько желающихъ, что всѣ другіе чины полка большую половину дороги могли совершить на подводахъ. Отъ этого выступивъ изъ Петербурга 22 января, полкъ пришелъ въ Москву 19 февраля. Не прошло недѣли, какъ начались парады (*), а потомъ, въ началѣ марта, приготовленія къ коронаціи. Собственно въ полку главною заботою было то, чтобы поспѣли новыя знамена. Здѣсь замѣтимъ, что рѣдко офицеры полка проводили Святую недѣлю такъ, какъ въ 1742 году. Встрѣчая Свѣтлый праздникъ въ селѣ Покровскомъ, Императрица удостоила ихъ приглашенія на разговорье. Потомъ они ежедневно были или во дворцѣ, или на

(*) Командиръ полка, благодаря за одинъ изъ нихъ, писалъ между прочимъ въ своемъ приказѣ: «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня, изволила за сей парадъ пожаловать полку Семеновскому винный погребъ.» *Приказы по полку, книга № 22.*

балахъ, которые одинъ за другимъ давали съѣхавшіе-
ся на торжество иностранные министры. Все это дѣ-
лалось безъ ущерба для службы, которая исполнялась
съ особенною строгостію. Лагерь у Перовскихъ ро-
щей былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, хотя и
не былъ продолжителенъ. 22 іюня Императрица, со-
провождаемая блестящею свитою, объѣхала его, по-
томъ цѣлую недѣлю провела въ ставкѣ своей. 12 іюля
полкъ возвратился въ Москву, гдѣ оставался до поло-
вины зимы. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начались приготовле-
нія къ обратному походу.

Служба.

При этомъ многіе изъ офицеровъ командированы
были на тѣ станціи, гдѣ, согласно маршруту, Госуда-
рыня останавливалась для отдыха. 2 января 1743 г.
Семеновцы возвратились въ Петербургъ.

Но не на долго разставались они съ древнею столи-
цею. Не прошло года, какъ приказано было снова гото-
виться къ походу. Въ 1744 г., полкъ шелъ въ Москву
двумя эшелонами. Первый изъ нихъ, составленный
изъ ротъ : 4, 5, 6, 10, 11 и 12, выступилъ 7 янва-
ря; второй—тремя недѣлями позже. Этотъ походъ
имѣлъ двѣ особенности : первая состояла въ томъ, что
всѣ переходы, не смотря на зимнее время, дѣлались
ночью, для чего и писали въ приказѣ : «утреннюю
зори битъ въ 10 часовъ вечера, а въ 11 ротамъ высту-
пать»; вторая—въ томъ, что на обратномъ пути уже

Служба. не часть полка, или одинъ обозъ его, а всѣ роты, вмѣстѣ съ ихъ тяжестями, посажены были въ Вышнемъ Волочкѣ на суда, заготовленные по распоряженію мѣстнаго начальства. Все это, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, повторялось и при слѣдующихъ походахъ полка въ Москву, бывшихъ въ 1748 и 1752 годахъ.

Три похода полка въ Москву въ царствованіе Екатерины II.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II полкъ былъ въ Москвѣ три раза : въ 1762 году, по случаю коронованія Его Величества, — въ полномъ составѣ; въ 1767 г., по случаю путешествія Государыни въ Казань и Симбирскъ, — въ составѣ 7 ротъ, и въ 1774 г., при празднованіи мира съ Турціею, въ составѣ 1, 2, 4, 5, 9 и 12 ротъ. Всѣ эти походы совершены въ томъ же порядкѣ, какъ и прежніе, съ тою только разницею, что въ 1767 г., нѣкоторымъ изъ чиновъ полка довелось побывать въ Казани и Симбирскѣ, и что загородныя поѣздки Государыни происходили съ гораздо большею, противъ прежняго, торжественностію, потому что въ конвой нерѣдко назначался цѣлый баталіонъ, съ усиленнымъ комплектомъ офицеровъ. Посланныя въ 1774 г. въ Москву 6 ротъ полка были участниками праздниковъ, дотогѣ не слыханныхъ. 10 іюля назначено было молебствіе по случаю заключенія мира съ Турціею. Въ то время, какъ совершалось оно въ Успенскомъ Соборѣ, четыре Семеновскія роты стояли у

Грановитой Палаты, а всѣ остальные назначены были для встрѣчи Ея Величества у Пречистенскаго дворца. 20 іюля полкъ выступилъ въ лагерь на Ходынку, гдѣ, по плану города Таганрога, выстроены были дворецъ, названный Азовскою крѣпостью. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы Императрица не пріѣзжала въ лагерь, и каждый пріѣздъ ея сопровождался истинно царственною пышностію. Балы и маскарады во дворцѣ, фейерверки и обѣды въ лагерьѣ, непрерывно смѣняли другъ друга и привлекали на Ходынку многочисленныя толпы народа, для угощенія котораго устраивались каждый разъ особенные столы. Наконецъ парадъ и праздники, данные по случаю пріѣзда турецкаго посла, довершили очарованіе, явивъ блескъ и пышность достойные вѣка Екатерины. Ими заключились походы Семеновскаго полка въ Москву въ теченіи описываемаго нами періода. Но, окончивая ихъ описаніе, скажемъ о походѣ двухъ командъ полка въ Ревель и Ригу, въ 1764 году.

По случаю путешествія Императрицы въ Остзейскія провинціи приказано было отправить въ Ревель сводный гвардейскій отрядъ. Въ составъ его отъ Семеновскаго полка назначено: 7 оберъ-офицеровъ и 249 нижнихъ чиновъ [43]. Эта команда раздѣлена была на двѣ части: одна, подъ начальствомъ капитана Любовникова, 25 апрѣля выступила въ Ригу; другая ввѣрена поручику Озерову .

Служба.

Путешествіе
Императрицы
въ Остзейскія
провинціи.

Служба. и 4 мая отправлена въ Ревель; весь же отрядъ находился подъ главнымъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова. Во время пребыванія своего въ Ригѣ и Ревелѣ, чины Семеновскаго полка, то были участниками и свидѣтелями блестящихъ встрѣчъ и пышныхъ праздниковъ, которые давались непрерывно въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, то составляли конвой и свиту Государыни на парадахъ и маневрахъ, производимыхъ войсками графа Румянцова подъ Ревелемъ и дивизією Бутурлина близъ Риги. 28 іюля сводная рота возвратилась въ Петербургъ.

ПОМѢЩЕНІЕ ПОЛКА.

ГЛАВА XVIII.

ПОМѢЩЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ И НОВЪГОРОДѢ.

Остатки полковаго помѣщенія въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. — Мѣста, принадлежавшія полку въ Москвѣ. — Полковыя московскія земли мало по малу отходятъ въ разныя вѣдомства. — Семеновская слобода. — Полковыя строепія. — Последнія владѣнія Семеновскаго полка въ Москвѣ. — Московская командированная рота. — Земли и постройки, принадлежавшія полку въ Новгородѣ. — Занятія новгородской команды. — Продажа новгородскихъ земель.

Приступая къ описанію помѣщенія полка, необходимо возвратиться къ сказанному объ этомъ въ 1 части нашего сочиненія.

Села Преображенское и Семеновское, колыбель двухъ первыхъ полковъ гвардіи, отчасти еще принадлежали имъ и въ теченіе описываемаго періода. Въ 1730 г. въ селѣ Преображенскомъ существовали еще такъ называемые мундирные анбары, въ которыхъ хранились

Остатки полковаго помѣщенія въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ.

Почтащеніе. нераздѣльно : одежда, старое оружіе и даже деньги. Все это составляло общее достояніе обонхъ полковъ — близнецовъ. Но и этому, единственному остатку времени потѣшныхъ, чрезъ 10 лѣтъ суждено было исчезнуть. Одежда и вещи перевезены были въ Москву, а деньги раздѣлены между полками.

Въ селѣ Семеновскомъ, принадлежавшія полку строенія существовали довольно долго. Въ 1729 г., когда Императоръ Петръ II предполагалъ возвратить гвардію изъ Петербурга на постоянное квартированіе въ Москву, въ селѣ Семеновскомъ произведена была ремонтровка большей части зданій (*). Сѣзжая изба, бывшій *потышный* (полковой) *дворъ* перестроены вновь. Но вскорѣ полкъ опять выступилъ въ новую столицу, и Семеновское болѣе уже не поддерживалось. Не смотря на это, до 1740 г. туда продолжали свозить все старое и негодное имущество полка (**). Пятнадцать лѣтъ спустя, когда вздумали освидѣтельствовать то, что хранилось въ тамошнихъ анбарахъ, нашли, что большая часть старой одежды сгнила, а многія зданія пришли въ такую вѣтхость, что угрожали паденіемъ. Въ слѣдствіе этого, бывшее въ цейхгаузахъ имущество продано съ аукціоннаго торга. Съ тѣхъ поръ село Се-

(*) *Дѣло полковаго архива, 1 декабря 1730 года.*

(**) *Входщія письма, книга № 109.*

меновское потеряло прежнее свое для полка значеніе. Помещеніе.
 Многія постройки разрушились отъ времени; — другія простояли еще лѣтъ 20, и въ 1778 г. по настоянію гр. Брюса, проданы частнымъ лицамъ на сломку, а земля принята въ казну.

Мы уже упоминали о томъ, что по переводѣ полка Мѣста принадлежавшія полку въ Москвѣ.
 изъ села Семеновскаго въ Москву, Царь Петръ I дозволилъ чинамъ его строить дома за рѣкою Яузою, по образцу домовъ Лефортовскаго полка. Этимъ положено начало *Семеновской слободы*. По кончинѣ Петра Великаго слобода занимала уже огромное пространство, и кромѣ того, полкъ владѣлъ въ Москвѣ и окрестностяхъ ея многими землями в угодьями, Высочайше дарованными чинамъ его въ разныя времена (*). Все пространство отъ Семеновской слободы до Красныхъ казармъ, называлось тогда *Семеновскимъ Полемъ*, и вмѣстѣ съ землями, окружавшими село Покровское, было собственностію полка (**). Съ 1731 г. разрѣшено принадлежавшія полку земля и мѣста отдавать въ наймы, подѣ строенія, за погодную плату, съ тѣмъ однакожъ, чтобы сносить строенія по первому требованію полка. Казалось, такія условія должны бы были стѣснять желающихъ селиться на полковой землѣ;

(*) Въ 1751 г., когда часть московскихъ земель была уже продана, полкъ имѣлъ ихъ еще болѣе 45 десятинъ, въ чертѣ города.

(**) *Приказный журналъ, книга № 9.*

Повыщеніе. но увѣренность что гвардія не возвратится болѣе въ Москву, устраняла эти опасенія и полковыя мѣста застроивались быстро. Это доставляло полку большія выгоды, не смотря на то, что поземельная плата съ частныхъ домовъ была весьма незначительна. Въ 1752 году, когда начальство убѣдилось, что болѣе не оказывается охотниковъ селиться на полковой землѣ, рѣшено было отдавать свободные участки чинамъ полка, преимущественно семейнымъ и отставнымъ, безвозмездно. Каждый офицеръ, нуждавшійся въ землѣ, доносилъ о томъ полковой канцеляріи, указывая въ какомъ именно мѣстѣ онъ желалъ, чтобъ ему дали участокъ. Такія просьбы удовлетворялись немедленно, съ тѣмъ только условіемъ, что всякому отводилось пространство земли соотвѣтственное его чину [44]. Кому же нужно было болѣе, тотъ вносилъ за излишекъ поземельную плату, наравнѣ съ частными лицами. Не смотря на это, земля оставалось еще такъ много, что съ 1754 г. пустопорожнія мѣста отдавались безденежно чинамъ Преображенскаго полка (*). Такая произвольная раздача полковой собственности вскорѣ впрочемъ прекратилась. Командовавшій въ 1756 г. Семеновскимъ полкомъ, маіоръ Вельяминовъ-Зерновъ, воспретилъ частнымъ людямъ, жившимъ на полковой землѣ,

(*) *Входящія письма, кнѣга № 224.*

продавать свои строенія постороннимъ лицамъ, позво-
ливъ продажу ихъ единственно чинамъ полка; и вмѣ-
стѣ съ тѣмъ приказалъ составить вѣдомость за кѣмъ
изъ городскихъ обывателей сколько состояло полковой
земли. При этомъ оказалось, что многіе платили по-
земельныя деньги только за половину своего участка,
а другіе, не платя ихъ вовсе уже нѣсколько лѣтъ,
считали землю полка своею собственностію. Отсюда
начинается непрерывный рядъ тяжбъ полка съ част-
ными лицами и казною, такъ что офицеръ, завѣды-
вавшій московскою командою и полковыми зданіями,
едва успѣвалъ доносить въ Петербургъ о возникав-
шихъ дѣлахъ и притѣсненіяхъ городского начальства.

Помѣщеніе.

Съ 1758 г. принадлежавшія полку въ Москвѣ земли
мало по малу стали отходить подъ разныя казенныя
и общественныя зданія. Для примѣра укажемъ на два
случая: 1) московская Полицейская канцелярія раз-
рѣшила частному лицу строить на полковой землѣ,
на р. Хапиловкѣ, пивоваренный заводъ, на томъ осно-
ваніи, что заводъ этотъ долженъ былъ поставлять пи-
во и медъ ко Двору; 2) контора Главнаго московскаго
госпиталя, безъ согласія полка, перенесла флигеля
свои въ Семеновскую слободу. Хотя полкъ объявилъ
на это претензію, и переноска зданій была воспреще-
на, но куда тянулось дѣло, нѣсколько домовъ уже
было выстроено, и земля подъ ними сдѣлалась соб-

Полковая мо-
сковская земля
отходить въ
разныя вѣдом-
ства.

Покровскіе. ственностію госпитальной конторы. Въ послѣдствіи начальство полка уже не жаловалось на подобныя вмешательства постороннихъ вѣдомствъ, убѣдись на опытъ, что при квартирваніи полка въ Петербургѣ, нѣтъ возможности заботиться о томъ, чтобы всѣ пустыя мѣста были арендованы, и приносили надлежащій доходъ, и что слѣдовательно для полка не было большаго ущерба въ томъ, застроены ли его земли, или нѣтъ. Въ 1761 г. тяжба съ селомъ Покровскимъ, тянувшаяся 20 лѣтъ, кончилась не въ пользу полка: пустошь Хопяловку, всѣ луга и угодья, смѣжные съ слободою, приказано отмежевать отъ полка на томъ основаніи, что при Императорѣ Петрѣ I онѣ принадлежали къ селу Покровскому. Съ этихъ поръ въ Москвѣ остались за полкомъ только земли, собственно слободѣ принадлежавшія и находившіяся подъ строеніями полка въ другихъ частяхъ города. Для вознагражденія значительно уменьшившейся поземельной платы начали отдавать мѣста въ слободѣ разнымъ лицамъ, занимавшимся розничною торговлею съ лотковъ (*). Улицы Семеновской слободы наполнились промышленниками всякаго рода. Столкновенія съ полиціею отъ этого должны были увеличиться; но начальство полка тщательно ихъ избѣгало, и даже не

(*) *Входила письма, книга № 511.*

спорило, когда въ 1762 г. Полцеймейстерская канцелярія отобрала въ свое вѣдѣніе всѣ частныя строенія московской слободы, оставя отвѣтственность за порядокъ и починку домовъ и мостовъ на начальникѣ московской Семеновской команды. Такая несообразность распоряженій заставила заботиться уже не о сбереженіи московскихъ земель и мѣстъ, а напротивъ, о скорѣйшемъ переходѣ ихъ въ другія руки. Принявъ въ соображеніе : 1) что въ это время поземельный сборъ въ Москвѣ приносилъ полку всего 110 руб. 43 коп. (*) — сумму ничтожную, невознаграждающую даже трудовъ, какиѣ стоило собирать ее; 2) что недолгимъ съ каждымъ годомъ возрастали, — начальствовавшій полкомъ въ 1783 г., главный директоръ водяныхъ коммунацій, гр. Брюсъ, счелъ полевымъ во все уничтожить владѣнія полка въ Москвѣ. На этомъ основаніи всѣ строенія и негодныя вещи были проданы, остальные перевезены въ Петербургъ.

Помѣщеніе.

Сказавъ о земляхъ и мѣстахъ принадлежавшихъ полку въ Москвѣ, перейдемъ къ описанію тамошней слободы.

Въ 1727 г. московская Семеновская слобода занимала все пространство, находящееся за р. Яузою, между нынѣшнею Преображенскою слободою и Кадет-

Семеновская
слобода и пол-
ковн. строенія.

(*) Входящія письма, книга № 351.

Помѣщеніе. скими Корпусами. Она состояла изъ нѣсколькихъ улицъ, названіе которыхъ было большею частію заимствовано отъ помѣщенныхъ въ нихъ командъ, наприм. барабанная, извощичья, прачешная и т. п. (*). Въ центрѣ слободы находился полковой дворъ, т. е. небольшая площадь, обстроенная цейхгаузами и другими штабными зданіями, въ которыхъ хранились старыя знамена, барабаны, трубы, предметы прежняго обмундированія, пожарные инструменты и даже стрѣлковое вооруженіе. По срединѣ полковаго двора находилась *съѣзжая*, высокая изба въ два этажа; нижній былъ занятъ карауломъ, а верхній—правленіемъ начальника московской полковой команды. Съѣзжая была украшена рѣзною арматурою и окружена многими строеніями, въ которыхъ прежде помѣщались канцелярія, полковая школа и разныя мастерскія. Съ переводомъ полка въ Петербургъ, постройки полковаго двора, за исключеніемъ цейхгаузовъ, частію превращены въ казармы для московской команды, частію оставлены пустыми. Когда части полка временно приходили въ Москву, то всѣ постройки двора были занимаемы полковымъ штабомъ (**); когда же весь полкъ, по какому либо

(*) Нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохранили прежнія названія, съ тою только разницею, что изъ улицъ сдѣлались переулками.

(**) Подробный перечень и описаніе бывшихъ въ слободѣ и на Московскомъ полковомъ дворѣ строеній помѣщены въ приложеніяхъ [45].

случаю, посѣщалъ древнюю столицу, то собственныя Помѣщеніе.
его строенія оказывались недостаточными. Такъ въ 1729 г. отвели для полковой канцеляріи и цальмейстерской конторы 6 палатъ на Сухаревой башнѣ, которыя тогда же были исправлены на счетъ полка. Въ слѣдствіе этого, два года спустя, въ приходѣ церкви Фрола и Лавра, подаренъ полку Императрицею Анною Іоанновною каменный домъ и дворъ, принадлежавшій Коммисаріатскому вѣдомству.

Кромѣ полковаго двора, общественныя полковыя зданія находились и на другихъ мѣстахъ. На р. Хашловкѣ, была полковая богадѣльня, въ которой прирѣвались постоянно 12 престарѣлыхъ солдатскихъ вдовъ. Онѣ содержались частію пожертвованіями жителей слободы, частію церковными и экономическими доходами (*). Кромѣ того, заботливое начальство полка приказало въ 1745 г., всѣхъ женъ нижнихъ чиновъ, проживавшихъ дотогѣ на наемныхъ квартирахъ, помѣстить въ слободѣ, въ домахъ, полку принадлежавшихъ.

Порядокъ, соблюдавшійся въ московской полковой слободѣ, былъ полуслужебный. Разночинцы, жившіе въ ней, охотно подчинялись начальнику московской команды только въ тѣхъ случаяхъ, когда нуждались въ посредничествѣ его передъ полиціею; въ остальное

(*) *Приказы по полку, книга № 9.*

Повѣщеніе. время съ ними было много хлопотъ, въ особенности по взносу поземельной платы. Впрочемъ жильцы, не заплатившіе по прошествіи года, высылались изъ полковыхъ строеній. Такъ точно поступали и съ тѣми, кто строилъ собственные дома, съ тою разницею, что всякій незаплатившій поземельныхъ денегъ за два года, обязанъ былъ свести строеніе съ полковой земли. Съ 1742 г. начальнику полковой московской команды вѣдѣно было въ обязанность ежегодно доставлять въ канцелярію полка описи домовъ и дворовъ, свѣдѣнія о владѣльцахъ, жильцахъ и ихъ паспортахъ, равно какъ о документахъ, по которымъ кто владѣлъ землею, или домами въ слободѣ (*). Но ясно, что правильный надзоръ за всѣмъ этимъ былъ невозможенъ для одного офицера, въ вѣдѣніи котораго еще были : сохраненіе всего имущества въ цейхгаузахъ, хожденіе по дѣламъ и тяжбамъ полка, командованіе отставною полковою ротой, и много другихъ дѣлъ, временно поручаемыхъ ему петербургскимъ начальствомъ. Самое содержаніе московской Семеновской слободы, съ половины прошедшаго столѣтія уже не приносившей почти никакихъ доходовъ, стоило полку весьма дорого, особенно во времена Апраксина. Хотя исправленіе мостовой, заборовъ и мостовъ лежало на отвѣтственности полка, но часто начальникъ московской команды, для покрытія

(*) *Исходящія письма, книга № 26.*

этихъ издержекъ, прибѣгалъ къ сборамъ съ жителей, Помѣщеніе. потому что полкъ на это денегъ не отпускалъ. Всѣ подобныя неудобства были причиною, что гораздо ранѣе гр. Брюса, г.г. полковые штабы имѣли въ виду продать все, что числилось за полкомъ въ Москвѣ. Для этой цѣли командированъ былъ туда начальникъ полковой школы, поручикъ фонъ-деръ-Паленъ, которому предвѣсано снятъ планы всѣхъ полковыхъ земель и построекъ, и доставить въ канцелярію. Но планы эти послужили не для продажи, а только для повѣрки поземельнаго сбора, который впрочемъ отъ этого нисколько не увеличился (*).

Въ то время, когда поручикъ Паленъ составлялъ Послѣднія владѣнія Семеновскаго полка въ Москвѣ. планы, в г.г. полковые штабы думали о продажѣ земель, часть послѣднихъ отошла отъ полка безъ его воли. Межевая канцелярія, узнавъ что полкъ не имѣетъ плановъ, заранѣе сдѣлала съемку, и на основаніи генеральнаго размежеванія, отдѣлила ближайшую къ городу половину слободы въ вѣдѣніе полиціи (**). Такимъ образомъ въ 1768 г. полку не принадлежала и третья часть слободы, а когда гр. Брюсъ разрѣшилъ продажу остатковъ, то полкъ едва воротилъ деньги, недавно еще истраченныя Апраксинымъ на новыя постройки и ремонтъ. Послѣднимъ лицомъ, начальство-

(*) *Приказъ по полку, книга № 44, второе отдѣленіе.*

(**) *Входилція письма, книга № 285.*

Повѣщеніе. вавшимъ московскою полковою командою, и завѣдывавшимъ распродажею полковаго имущества и строений, былъ капитанъ-поручикъ Елагинъ.

Московская командированная рота. Изъ описанія передвиженій полка въ мирное время мы видѣли, что онъ весьма часто въ полномъ составѣ, или по-баталіонно, ходилъ въ Москву. Походы эти, сдѣлавшись особенно частыми и продолжительными въ царствованіе Анны Іоанновны, были причиною, что начальство полка сочло необходимымъ имѣть въ Москвѣ постоянную команду. Подполковникъ Ушаковъ вошелъ объ этомъ съ представленіемъ къ Императрицѣ, и въ 1737 г. учреждена была въ Москвѣ *Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка командированная рота* (*). Сформированная въ началѣ изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, она увеличивалась въ составѣ своемъ ежегодно, и достигла наконецъ 150 человѣкъ, что и сдѣлалось обыкновеннымъ ея комплектомъ. Съ выступленіемъ 1-го баталіона въ турецкую кампанію 1737 года, необходимость имѣть въ Москвѣ отдѣльную команду сдѣлалась еще ощутительнѣе, потому что она облегчала непрерывныя сношенія походнаго баталіона со штабомъ полка, равно какъ пересылку вещей, которыя заказывались въ Москвѣ и оттуда уже прямо отправляемы были въ Украину. Начальникомъ московской

(*) Въ полку называлась она обыкновенно *Московская команда*. Замѣтимъ, что командированную роту не слѣдуетъ смѣшивать съ отставною Семеновскою ротою, о которой будетъ сказано ниже.

роты обыкновенно назначался одинъ изъ старшихъ Помѣщеніе капитановъ полка. Первымъ былъ капитанъ Шуваловъ. Онъ и нѣкоторые изъ его преемниковъ оставались въ этой должности по нѣскольку лѣтъ; но съ 1760 г. принято за правило, завѣдывающихъ московскою ротою смѣнять ежегодно. Это было весьма неудобно, потому что отъ лицъ, занимавшихъ столь сложную должность, требовалось особенной опытности, которую нельзя было прибрѣтать въ одинъ годъ. Между тѣмъ начальство полка нерѣдко выражало имъ свое неудовольствіе, то за нескорое исполненіе приказаній, то за уступчивость при столкновеніяхъ съ посторонними вѣдомствами, то опять за излишнее соблюденіе полковыхъ интересовъ. Инструкціи, выдававшіяся г.г. полковыми штабами начальникамъ московской роты показываютъ, что обязанность послѣднихъ была едва ли не главною въ отношеніи къ полковому хозяйству. Казначей и квартирмейстеръ, лично руководимые г.г. полковыми штабами, исполняли предписанія ихъ безъ затрудненій, потому что, въ случаѣ недоразумѣній, тотчасъ могли получать наставленіе, тогда какъ командиръ московской роты, въ большей части хозяйственныхъ распоряженій, предоставленъ былъ единственно самому себѣ. Что касается до нижнихъ чиновъ московской команды, то они помогали отставной ротѣ содержать караулы, конвоировали транспорты полковыхъ

Помѣщеніе. вещей въ Петербургъ, получали командировки въ Тулу на оружейный заводъ, состояли разсыльными при разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, и были наконецъ употребляемы при ремонтировкѣ строеній, выставкѣ сѣна и проч. Въ 1771 г. московская рота, по случаю чумы, переведена въ Тверь, гдѣ и была окончательно расформирована.

Земли и постройки, принадлежавшія полку въ Новгородѣ.

Мы уже сказали по какому случаю Семеновскій полкъ, кромѣ Москвы, имѣлъ еще земли и пристройки въ Новгородѣ (*). Съ 1726 по 1740 годъ, помѣщеніе тамъ полковаго обоза и лошадей оставалось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ царствованіе Петра I. Главныя постройки находились на полковомъ дворѣ, который былъ въ Ильинской улицѣ. Въ каменномъ флигелѣ, самомъ значительномъ строеніи полковаго двора, устроены были кладовыя, а по краямъ двора, подъ общимъ навѣсомъ,—сарай для сбруи, конюшни и избы для помѣщенія команды, состоявшей преимущественно изъ извозчиковъ и мастеровыхъ. Кромѣ этихъ зданій, полкъ имѣлъ еще въ Новгородѣ огороды, находившіеся верстахъ въ десяти отъ города, близъ Вышерскаго монастыря; они отдавались постоянно въ аренду, за исключеніемъ только самой назначительной части ихъ, которая обрабатывалась чинами полка и

(*) *Исторія Семеновскаго полка — часть I, стран. 246,*

снабжала ихъ продуктами. Сверхъ огородовъ Семенов- Помѣщеніе.
скому полку принадлежали въ Новѣгородѣ большія
пожни, находившіяся на берегу Ильменя, и частію
на р. Волховѣ.

Жившіе въ Новѣгородѣ чины полка, равно какъ и
все тамошнее хозяйство, подчинены были расторопно-
му сержанту. Впрочемъ, когда случалось увеличивать
сверхъ обыкновеннаго новгородскую команду и пере-
сылать туда весь обозъ, то командировали офицера.
Такъ бывало почти всегда, когда весь полкъ ходилъ
въ Москву, потому что тогда отъ начальника команды
требовалось особенной распорядительности. По време-
намъ, для повѣрки дѣйствій начальствовавашаго въ Но-
вѣгородѣ сержанта, посылался туда полковой обоз-
ный, или квартирмейстеръ.

Занятія новгородской команды состояли, кромѣ ух- Занятія новго-
родской
команды.
да за обозными лошадьми, лѣтомъ — въ выставкѣ сѣ-
на, зимою — въ перевозкѣ его въ Петербургъ, весною
же и осенью — въ заготовленіи матеріаловъ для по-
стройки и ремонта полковаго обоза. Не смотря на
значительность работъ, новгородская команда никогда
не превышала 50 человѣкъ, считая въ этомъ и 10 чел.
строевыхъ нижнихъ, чиновъ находившихся тамъ для
занятія карауловъ на полковомъ дворѣ. Къ обязан-
ностямъ команды относилась также починка построекъ,

Помѣщеніе. производившаяся почти ежегодно, по причинѣ быстрого ихъ разрушенія.

Продажа новгородскихъ земель. Сознавая невыгоды помѣщенія полковаго обоза въ Новѣгородѣ, ни начальство, ни подчиненные не заботились о состояніи новгородскихъ полковыхъ строеній; въ дѣйствіяхъ же cadaго изъ полковыхъ командировъ явно замѣчается желаніе, и даже попытка перевести подъемную часть изъ Новагорода въ Петербургъ, гдѣ покосы, въ замѣнъ новгородскихъ, могли быть отведены по берегамъ Невы, а въ лѣсѣ также не было недостатка. Между тѣмъ, покуда приверженецъ старины, графъ Апраксинъ, имѣлъ вліяніе на полкъ, никто не обнаруживалъ офиціально того, что клонилось къ пользамъ полка. Не ранѣе какъ въ 1761 году маіоръ Челищевъ, представилъ начальству, составленное подъ его руководствомъ мнѣніе г.г. полковыхъ штабовъ, о безполезности содержать въ Новѣгородѣ команду и полковой дворъ. На мнѣніе это послѣдовало разрѣшеніе : продать строеніе, а покосы сдать въ казенное вѣдѣніе, отъ котораго они были приняты при Петрѣ I. Начальство полка такъ было довольно этимъ рѣшеніемъ, что даже право продажи своихъ земель уступило Губернской Конторѣ за 602 рубля ^[46]. Такимъ образомъ съ 1761 года полкъ уже не имѣлъ болѣе въ Новѣгородѣ никакой собственности.

ГЛАВА XIX.

ПОМѢЩЕНІЕ ПОЛКА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(ДО УСТРОЙСТВА СЛОВОДЫ).

Земли и мѣста, принадлежавшія полку въ Петербургѣ. — Постоянное уменьшеніе земель. — Помѣщеніе полка у обывателей. — Отводъ квартиръ. — Размѣщеніе ротъ. — Квартиры офицеровъ. — Старый полковой дворъ на Мойкѣ.

Хотя еще при Петрѣ I отмежевана была Семеновскому полку въ Петербургѣ земля для постройки слободы, но законнаго права на владѣніе ею выдано не было. Первою собственностію своею въ новой столицѣ полкъ обязанъ щедротамъ царевны Прасковьи Іоанновны, пожаловавшей ему въ 1726 г., принадлежавшіе къ дворцу ея домъ и мѣсто на р. Мойкѣ, за Синимъ мостомъ. При этомъ Царевна именно изъявила желаніе, чтобы въ подаренномъ ею домѣ помѣщены были канцеларіи письменныхъ и цалмейстерскихъ дѣлъ.

Земли и мѣста, принадлежавшія полку въ Петербургѣ.

Помѣщеніе. Императрица Анна Іоанновна, исполняя мысль Петра Великаго, указомъ отъ 13 декабря 1739 года, пожаловала полку, для собственнаго устройства и постояннаго помѣщенія, мѣсто «позади Фонтанки за обывательскими дворами». Определенныхъ границъ этому пространству дано не было; но изъ дѣлъ архива видно, что владѣнія полка, начинаясь отъ Фонтанки, простирались : вправо—по лѣннѣ высшнѣяго Обуховскаго проспекта и шоссе, до Средней Рогатки; влѣво — отъ высшнѣяго Аничкина моста, мимо Владимірской церкви, вдоль Ямской, и за городъ, черезъ деревню Купчино, до Шушарскихъ болотъ. И такъ, часть Петербурга по лѣвому берегу Фонтанки, между Обуховскимъ и Невскимъ проспектами, и все пространство загородныхъ огородовъ, Волкова поля и кладбища, женскаго монастыря, Чесменскаго инвалиднаго Дома, вмѣстѣ съ полями дачъ лежащихъ по Московской дорогѣ и деревень: Ямской, Купчиной, Шушаръ, и Ижорской колоніи, — все это, 100 лѣтъ назадъ, составляло собственность Семеновскаго полка (*). Въ означенныхъ границъ принадлежало полку еще мѣсто, находящееся нынѣ за ското-пригоннымъ дворомъ, простирающееся до кладбища Св. Митрофанія. По окончаніи постройки слободы, всѣ лежащія возлѣ нея земли

(*) *Входящія письма, книга № 123.*

начали приносить полку значительную выгоду. Однѣ Помѣщеніе. загородныя земли, покрытыя тогда болотами, не приносили пользы, за исключеніемъ только мѣстъ около дер. Купчиной, на Червой рѣчкѣ, гдѣ косили сѣно; все остальное пространство было пустопорожнее и бесплодное.

Не смотря на это, полкъ дорожилъ загородною зем- Постепенное уменьшеніе полковыхъ земель. лею. Когда безъ согласія его стали проводить дорогу отъ Средней Рогатки въ Славянку, то начальство начало процессъ, требуя платы за отшедшую подѣ дорогу землю. За нее заплатали; но процессъ этотъ сильно повредилъ полку, потому что Межевая канцелярія потребовала отъ него законныхъ доказательствъ на право владѣнія загородными землями. Доказательствъ этихъ не было. Сослались на указъ 1739 г., но въ немъ ничего не сказано объ угодьяхъ, бывшихъ за чертою города. По этому въ 1765 г. положено было земли полку принадлежащія размежевать и разграничить съ обывателями; при чемъ Межевая канцелярія неупустила случая отплатить за прошлое: большая часть загородныхъ полковыхъ земель отошла къ деревнямъ Ямской и Купчиной и къ городскому вѣдомству, такъ что съ 1770 г. за полкомъ внѣ города остались только рощи, окружавшія новый плацъ и часть примыкавшаго къ нему Волкова поля (*). Ос-

(*). Вѣроятно все Волково поле отошло бы въ городское вѣдомство,

Помѣщеніе. татки эти правильно обмежевали, и составляли планы въ двухъ экземплярахъ, одинъ—для полковой канцеляріи, другой—для Военной Коллегіи (*). Въ то же время полиція постепенно стала отбирать въ свое вѣдѣніе незастроенныя мѣста и въ чертѣ города. По представленію городского начальства раздавались онѣ разнымъ лицамъ, частію за незначительную полку плату, частію же даромъ. Такимъ образомъ полковыя владѣнія, какъ прежде въ Москвѣ, и въ Петербургѣ мало по малу уменьшались. Къ концу описываемаго періода дошло до того, что полку не гдѣ было брать песокъ для усыпки дворовъ, такъ что вынуждены были просить разрѣшенія полиціи брать его по краямъ собственнаго плаца, тогда какъ прежде та же полиція, безъ разрѣшенія полка, ни чѣмъ не могла пользоваться за чертою Фонтанки. Наконецъ послѣ 1775 г., когда лѣсъ и рощи стали мѣшать расширенію города, ихъ срубили, для возведенія на этихъ мѣстахъ зданій; отъ этого произошло, что передъ вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, за полкомъ осталось одно только загородное мѣсто, именно та частица Волкова поля, гдѣ нынѣ производится проба орудій и стрѣльба въ цѣль.

если бы начальство полка не просило оставить часть его для занятія людей стрѣльбою въ цѣль.

(* *Входящія письма, книга № 242.*

Съ 1716 г., когда Семеновскій полкъ вступилъ въ Петербургъ, до устройства слободы, онъ стоялъ по обывательскимъ домамъ, въ разныхъ частяхъ города, не имѣя постояннаго и опредѣленнаго мѣста квартированія. До 1726 г., чаще всего доставалось стоять на Петербургской сторонѣ и на Васильевскомъ островѣ; но когда полковой штабъ получилъ постоянное помѣщеніе на Мойкѣ, то два баталіона переведены были на адмиралтейскую сторону, а третій еще оставался за Невую ⁽⁴⁷⁾. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда состоялось повелѣніе строить слободу. Позже всѣхъ оставили обывательскія квартиры музыканты, стоявшіе еще болѣе года въ сосѣдствѣ полковаго двора на Мойкѣ, гдѣ, по случаю неокончанія штабныхъ строеній въ слободѣ, оставалась и канцелярія (*). Въ 1743 году квартированіе полка въ обывательскихъ домахъ прекратилось совершенно, и внѣ слободы — дозволено было только тѣмъ, кто имѣлъ собственный домъ, или жилъ у близкихъ родственниковъ.

Помѣщеніе.
Помѣщеніе
полка на обывательскихъ
квартирахъ.

Отводомъ квартиръ и ихъ расписаніемъ завѣдывала Полицеймейстерская канцелярія города, въ которую полковая канцелярія обязана была доставлять свѣдѣнія о каждомъ новомъ переформированіи ротъ, объ убыли и прибыли людей, и вообще о всѣхъ перемѣ-

Отводъ квар-
тиръ.

(*) Приказы по полку, книга № 22.

Помѣщеніе. нахъ въ числительномъ составѣ полка. Не смотря на то, что она заранѣе получала увѣдомленія, полиція распорядилась весьма неудовлетворительно; въ слѣдствіе чего чины полка по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ переходили съ мѣста на мѣсто, и изъ дома въ домъ. Такъ на примѣръ въ 1731 г., когда Высочайшій Дворъ въ декабрѣ возвратился изъ Москвы, дворцовымъ служителямъ отвели квартиры уже занятыя полкомъ. Въ январѣ слѣдующаго года перевели солдатъ въ Морскую улицу, черезъ двѣ недѣли вывели опять на Васильевскій островъ, а оттуда, передъ вскрытіемъ Невы, подъ Невскій монастырь. Точно такъ же странствовали чины полка изъ дома въ домъ, при всякомъ вступленіи въ Петербургъ какой либо новой команды. Иногда отводили квартиры даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дома были полуразрушенныя, какъ это случилось на примѣръ въ 1734 г., въ деревняхъ Маниловской и Лоцмановой. Этимъ объясняется, почему приказы по полку почти ежедневно наполнялись предписаніями о выводѣ людей изъ такой-то улицы, объ очисткѣ такого-то дома и т. п. Не удивительно, что люди не привыкали къ своимъ хозяевамъ, смотрѣли на нихъ какъ на временныхъ, переходили произвольно съ одной квартиры на другую, или не сходили съ той, которую приказано было очистить. Вотъ источники тѣхъ непрерывныхъ претензій полиціи и жалобъ на нее

полка, которыми въ половину наполнены слѣдственныя и военно-судныя дѣла полковаго архива (*). Чаще всего случалось, что въ ротахъ не доставало квартиръ по числу людей; и это продолжалась до тѣхъ поръ, покуда Военная Коллегія, въ 1732 г., не предписала Полицеймейстерской канцеляріи отводить по 5 запасныхъ квартиръ на каждую роту. Съ 1735 по 1742 годъ уже трудно было, даже при дѣятельномъ содѣйствіи полиціи, сохранять порядокъ и правильность въ постоѣ. Возраставшее съ каждымъ годомъ скопленіе правительственныхъ лицъ въ столицѣ все болѣе и болѣе стѣсняло квартированіе полка. Всѣ старанія полиціи въ этомъ отношеніи оставались тщетными, и только переводъ въ слободу избавилъ полкъ отъ неудобствъ, сопряженныхъ съ размѣщеніемъ ротъ во обывателямъ.

Помѣщеніе.

При размѣщеніи ротъ по квартирамъ соблюдались слѣдующія правила : 1) Для двухъ холостыхъ постояльцевъ отводился одинъ покой; 2) каждый женатый получалъ помѣщеніе вдвое обширнѣе противъ холостаго; 3) квартиры требовались только по наличному числу людей, на больныхъ же и отсутствующихъ отводились по мѣрѣ зачисленія ихъ на лицо; 4) чинамъ имѣвшимъ собственные дома, давались квартиры толь-

Размѣщеніе ротъ.

*1) Приказы по полку, кляма № 8.

Помѣщеніе. ко въ такихъ случаяхъ, когда дома ихъ значительно удалены были отъ расположенія роты; 5) постояльцы должны были помѣщаться въ тѣхъ комнатахъ, которые укажетъ хозяинъ; в 6) на прислугу (*хлопцевъ*) квартиръ не требовали (*). При примѣненіи этихъ правилъ къ практикѣ оказалось: 1) Что постоя—по 2 человека на каждую комнату былъ слишкомъ тяжелъ для домовладѣльцевъ, обязанныхъ въ то время снабжать постояльцевъ топливомъ и освѣщеніемъ. 2) женатыя стѣснены были сравнительно съ холостыми, которые обыкновенно, вмѣсто того чтобы помѣщаться по разнымъ комнатамъ, соединялись въ общую артель, и вели въ маломъ видѣ жизнь казарменную, тогда какъ для семейныхъ это было невозможно. 3) Случалось не рѣдко что вновь прибывшихъ, больныхъ и отсутствующихъ, если въ районѣ собственныхъ ихъ ротъ не было свободной квартиры, ставили на краю полковаго помѣщенія, или въ чужой командѣ. Очевидно, что ни надзоръ, ни отвѣтственность не были возможны, когда люди одного и того же капральства разсыяны были по разнымъ улицамъ, и оттого происходили безпорядки, которые нынѣ кажутся почти невѣроятными (**).

Квартиры
офицеровъ.

Офицерамъ выдавались билеты на квартиры. Въ 1729 году, какъ видно изъ дѣлъ архива, для этого

(*) Журналъ засѣданій г.г. полковыхъ штабовъ, книга № 2.

(**) Дѣло архива отъ 19 февраля 1728 года.

предмета состоялось слѣдующее положеніе : 1) капитану и капитанъ-поручику, равно какъ и всѣмъ женамъ, давалось два покоя, а третій для людей; 2) остальнымъ, не семейнымъ офицерамъ, отводилась одна комната для нихъ, другая для прислуги. Такъ было до 1792 года, когда состоялся Высочайшій указъ о томъ, чтобы г.г. офицеры квартиръ по билетамъ болѣе не имѣли, а нанявали бы ихъ сами.

Во время квартированія полка у обывателей, мало по малу устроивалось и собственное помѣщеніе для полковаго штаба. Пожалованное Царевною Прасковьею Іоанновною мѣсто послужило, какъ сказано выше, основаніемъ полковой собственности въ Петербургѣ. Къ подаренному дому ежегодно пристраивались разные хозяйственныя строенія, которыя всѣ вмѣстѣ названы были *полковымъ дворомъ*. Въ 1735 г. полковой дворъ составляли слѣдующія постройки : 1) бывший каменный дворцовый домъ, въ которомъ помѣщались полковая канцелярія и цальмейстерская контора; 2) флигель, гдѣ находилась полковая счетная комиссія; 3) изба для вѣстовыхъ; 4) слесарня; 5) баня; 6) трубная изба, для пожарныхъ инструментовъ; 7) госпитальная изба, состоявшая изъ двухъ покоевъ; 8) сарай для полковаго цейхгауза; 9) погребъ, и 10) кузница (*). Всѣ эти постройки куплены в передѣла-

Помѣщеніе.

Старый полковой дворъ на Мойкѣ.

(*) Въ слѣдующемъ году пристроены еще три свѣтлицы, для помѣ-

Пожѣщеніе. ны изъ старыхъ обывательскихъ домовъ по Мойкѣ, которые вскорѣ оказались весьма непрочными, и требовали значительной ремонтировки. Но такъ какъ въ то время уже извѣстно было о постройкѣ слободы, то объ основательномъ исправленіи этихъ зданій и не заботились. Отъ этого полковой дворъ на Мойкѣ былъ въ самомъ незавидномъ положеніи. Замѣтимъ еще, что посреди его, противъ канцеляріи, въ 1735 г. былъ вырытъ прудъ, на всемъ пространствѣ между строе-ніями сдѣлана мостовая, и построена мостъ черезъ рѣку, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится мостъ Сивій (*).

По переходѣ полка въ слободу, нельзя было вдругъ уничтожить старый полковой дворъ. Онъ долго еще поддерживался, и въ цейхгаузахъ его, до окончательной продажи ихъ, хранились негодные предметы вооруженія, разные громоздскіе хозяйственные матеріалы и строительные инструменты. Наконецъ въ исходѣ 1742 года, когда все было перенесено въ слободу, постройки стараго полковаго двора проданы были частнымъ лицамъ.

щенія больныхъ и аптеки и въ то же время полковой дворъ отгороженъ отъ рѣки деревянною рѣшеткою, съ двумя воротами.

(*) Приказы по полку, книга № 9, и входящія письма, книга № 10/11.

ГЛАВА XX.

ПОСТРОЙКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СЕМЕНОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

Первая вырубка лѣса. — Дѣйствіи общей строительной комиссіи. — Подряды на лѣсъ. — Начало работъ. — Полковая строительная комиссія. — Плотники - крестьяне. — Второй подрядъ на поставку лѣса. — Быстрый ходъ построекъ.

Сказавъ о земляхъ и постройкахъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Петербургѣ, и о помѣщеніи полка по квартирамъ, перейдемъ къ описанію средствъ, на которыя устроена Петербургская Семеновская слобода, и рассмотримъ ходъ производившихся въ ней работъ.

Во исполненіе предначертаній Императора Петра Великаго, объ устройствѣ въ Петербургѣ постоянныхъ казармъ для гвардіи, въ 1726 г. по распоряженію князя Меншикова, отведены полку лѣсныя дачи на р. Тоснѣ. Кромѣ того Семеновскому полку исключитель-

Пожѣщеніе. но дозволено было вырубать лѣсъ «для собственныхъ нуждъ» въ окрестностяхъ Новагорода, на томъ основаніи, что тамъ постоянно находились при полковыхъ лошадяхъ команды взвощиковъ и другихъ нестроевыхъ людей. Отведенныя на Тоснѣ мѣста для рубки, приняты въ концѣ февраля 1726 г., а 3 марта приступлено къ работамъ, главнымъ производителемъ коихъ назначенъ полковой обозный, имѣвшій въ своемъ распоряженіи значительное число лошадей и рабочихъ—большою частію рекрутъ, какъ людей менѣе отвыкшихъ отъ сельскаго промысла. Несмотря на позднее время, приказано было ко вскрытію рѣкъ вырубить 30,000 деревьевъ. Инструкція, данная полковому обозному отъ канцеляріи о содержаніи команды, лошадей и инструментовъ, предписывала производить рубку даже ночью. До половины марта все шло удачно; но съ наступленіемъ оттепелей, растаявшія болота прервали всякое сообщеніе съ берегами рѣки, куда свозили бревна для сплава. Устроенные съ большою потеркою времени мосты и гати всѣ снесены и разрушены разлившеюся Тосною. При такихъ препятствіяхъ, къ веснѣ 1727 года не было вырублено и пятой части назначеннаго количества бревенъ. Во все лѣто рабочіе оставались на Тоснѣ, заготовляли сани для успѣшнѣйшей перевозки бревенъ зимою, исправляли дороги къ рѣкѣ, и съ ранней осени опять при-

ступили къ дѣлу. Но такъ какъ въ это время началь- Полкѣннѣ.
ство полка замѣтило, что въ высшихъ присутствен-
ныхъ мѣстахъ уже несравненно менѣе слѣдили за ско-
ростію работъ, чѣмъ въ прошломъ году, то число рабо-
чихъ было уменьшено и въ теченіе зимы съ 17 ²⁷/₂₈ годъ
вырублено всего 3000 бревенъ. Слѣдующею весною
все приготовленное на берегахъ Тосны количество
лѣса сплавлено Невою въ Петербургъ, и сложено на
Фонтанкѣ, между нынѣшними Пантелеймонскимъ и
Семіоновскимъ мостами.

Между тѣмъ мысль о постройкѣ слободы, повиди-
мому, совсѣмъ исчезла : чинамъ полка дозволено на
отведенной подъ слободу землѣ строить собственные
дома [48]; въ іюлѣ мѣсяцѣ 1728 г. полкъ ушелъ въ
Москву, и пронеслись слухи, что онъ навсегда тамъ
останется. Чтобы не дать приготовленному матеріалу
испортиться, нѣкоторое количество бревенъ было упо-
треблено на ремонтровку стараго полковаго двора
на Мойкѣ, а все остальное продано на построеніе Пан-
телеймонской церкви (*).

Не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ возобновился вопросъ Дѣйствіи общей
строительной
коммисіи.
о постройкѣ слободъ. Съ этою цѣлью въ 1738 г., со-
ставлена особенная строительная коммиссія, въ кото-

(*) Продажа бревенъ состоялась по самой дешевой цѣнѣ, именно
отъ 12 до 14 р. за сотню. Сначала приказано было сдать лѣсъ въ
Адмиралтейство, но оно не хотѣло принять его и заполовинную цѣну.

Полкъ. рую тогда же передана была вся переписка о прежнихъ работахъ. Въ первыя же засѣданія комиссіи возникло сомнѣніе на счетъ собственныхъ домовъ, выстроенныхъ на отведенныхъ подъ слободою мѣстахъ. Отбирать ихъ въ полкъ, или отдавать съ мѣстами въ вѣчную собственность владѣльцевъ — было одинаково неудобно. По этому комиссія представила на разсмотрѣніе Императрицы особое положеніе объ этихъ домахъ, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія, и было причиною, что всѣ собственные дома солдатъ сдѣлались вмѣстѣ собственностію полка, и послѣ уже изъ вѣдомства его выйти не могли (49).

Въ теченіе 1739 г. строительная комиссія обсуживала все, относящееся до постройки слободъ, и измѣнила многія изъ прежнихъ предположеній. Въ концѣ года результаты засѣданій представлены Императрицѣ, а 13 декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе о началѣ работъ (*). Такъ какъ по истребованнымъ отъ ротъ свѣдѣніямъ о мастеровыхъ, число плотниковъ оказалось весьма небольшимъ, потому что половина нижнихъ чиновъ была изъ дворянъ, — то объявлено по полку, что всѣ рядовые, имѣющіе крѣпостныхъ

(*) Копія съ Указа Кабинета Ея Величества, равно какъ и Высочайше утвержденное положеніе строительной комиссіи, подробно объясняютъ на какихъ основаніяхъ должна была производиться постройка слободы. Оба эти документа находятся въ приложеніи № 50.

людей, если желаютъ быть избавлены отъ предстоящихъ работъ, должны поставить за себя плотниковъ (*). Помянутое. Въ то же время отправленъ былъ капитанъ-поручикъ Колударовъ съ командами въ окрестности Ладоги и Новагорода для заключенія подрядовъ на рубку лѣса въ казенныхъ дачахъ по берегамъ Невы, Свири и Волхова. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено въ Петербургѣ къ заготовленію инструментовъ для плотниковъ, печниковъ и стекольщиковъ, и къ покупкѣ разныхъ матеріаловъ, на что въ общей сложности было издержано до 120.000 рублей.

Послѣднія числа декабря 1739 г. и половину января мѣсяца 1740 г. командиръ полка майоръ Стрѣшневъ, провелъ въ постоянныхъ почти совѣщаніяхъ съ командирами другихъ полковъ. По подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ плановъ и смѣтъ, письменныя изложенныя мнѣнія полковыхъ командировъ переданы были въ засѣданія г.г. полковыхъ штабовъ каждаго полка, съ тѣмъ, чтобы обсудить, все ли согласно съ мѣстными потребностями каждаго помѣщенія [51].

Между тѣмъ порученіе, данное Колударову, шло успешно. Съ разрѣшенія Государственной Адмиралтействъ коллегіи, подряжено имъ въ теченіе мѣсяца, Подрядъ на лѣсъ.

(*). Замѣнившій себя такимъ способомъ рядовой избавлялся не только отъ работъ, но и отъ карауловъ. *Входилца письма, № 11/11.*

Помѣщеніе. 35 т. бревенъ въ Петербургъ и 40 т. въ Ладогъ, съ доставкою къ Невскому монастырю. Это огромное количество лѣса рубилось одновременно на Невѣ, на Сяси и на всѣхъ почти рѣкахъ новгородскаго уѣзда. Къ концу марта берега названныхъ рѣкъ покрылись огромными кострами бревенъ.

Для успѣшнѣйшаго хода работъ положено было : 1) производство ихъ и надзоръ, какъ за ними, такъ и за рабочими, возложить на капитанъ-поручика Полозова, которому выбрать на р. Фонтанкѣ пристани для выгрузки лѣса. 2) Ротнымъ командирамъ, по требованію Полозова, присылать всѣхъ, кого онъ потребуетъ, безъ задержанія. 3) Помощникомъ главнаго производителя работъ быть подпоручику Жеребцову.

За тѣмъ 1-го мая, по совершеніи молебствія въ походной церкви, начались работы. Ежедневно въ 6 часовъ утра команда рабочихъ приходила на сборное мѣсто, повѣрялась по наряду, объявленному съ вечера въ приказѣ по полку, и раздѣлялась на партіи. Первоначальная работа состояла : въ копаніи канавъ, уравниеніи мѣстности и устройствѣ пристаней на Фонтанкѣ. Пушечный выстрѣлъ, сдѣланный у Владимірской церкви, былъ каждый день сигналомъ начала и окончанія работъ.

Пригонка лѣса, начавшаяся въ первыхъ числахъ іюня, шла чрезвычайно быстро; огромное число пло-

товъ постоянно покрывало Фонтанку и Неву и для Помѣщеніе. пропуска ихъ въ первую рѣку, каждые 3 дня, 200 человѣкъ отправляемы были къ Невскому монастырю. Напоръ лѣса былъ часто такъ великъ, что плоты отрывало и уносило. Во избѣжаніе послѣдняго, ниже дворца расположенъ былъ особый отъ полка караулъ. Трудно описать происходившую тогда дѣятельность на Невѣ, по которой четыре полка въ одно время сплавляли лѣса свои. То же самое было на Волховѣ. Для начавшейся съ 6 іюня выгрузки и приѣмки лѣса отъ подрядчиковъ, равно какъ для повѣрки качества и мѣры бревенъ, наряжаемы были особенные сержанты, ежедневно доносившіе полковой канцеляріи о количествахъ и качествахъ выгруженнаго лѣса (*). Съ половины іюля уже не отдѣльныя команды, а цѣлыя баталіоны, при полномъ составѣ офицеровъ, отправлялись на выгрузку, складъ и скобленіе бревенъ. Но вскорѣ не смотря на прибытіе къ работамъ, вмѣсто нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, крѣпостныхъ людей ихъ, и на наемъ вольныхъ мастеровъ, одного баталіона было недостаточно; ему приданы еще двѣ роты, такъ что ежедневно полтора баталіона находились на работѣ. Дѣятельность была неимоверная. Чтобъ выиграть время, людей, наряжаемыхъ на слѣдующій день, при-

(*) Приказы по полку, книга № 20.

Помѣщеніе. водили съ вечера на сборное мѣсто и располагали ночевать бивакомъ. Въ праздники, когда солдаты не работали, нанимались поденщики.

Полковая строительная коммиссія. При такихъ обстоятельствахъ Полозову нельзя было болѣе оставаться главнымъ начальникомъ рабочихъ; почему составлена въ полку строительная коммиссія, председателемъ которой былъ майоръ Апраксинъ, а членами капитанъ-поручикъ Полозовъ, поручикъ Кулебякинъ и подпоручикъ Жеребцовъ. На каждого изъ нихъ возложены были отдѣльныя обязанности : Апраксинъ наблюдалъ за правильностію наряда рабочихъ и ихъ прилежаніемъ; Полозовъ былъ производителемъ работъ; Кулебякинъ заготовлялъ инструменты и матеріалы для внутренней отдѣлки домовъ, и представлялъ образцы ихъ г.г. полковымъ штабамъ на утвержденіе; Жеребцовъ былъ помощникомъ Полозова, исправляя притомъ должность секретаря коммиссіи.

Успѣшность работъ. Съ половины іюня мѣсяца весь полкъ почти былъ на работахъ. Въ то время, когда полтора баталіона были заняты у слободы и на пристаняхъ Фонтанки, отдѣльныя команды, изъ оставшихся, ходили къ Невскому монастырю и на Охту для пилки теса. Казаюсь, дѣятельность съ каждымъ днемъ возрастала. Высшее начальство безпрестанно посѣщало мѣсто построекъ, и полкъ передъ полкомъ, наперерывъ, старался успѣшнѣе и скорѣе вести работы. Одновремен-

но съ выгрузкою, очисткою и перевозкою лѣса, во Помѣщеніе. сосѣдству слободы построены были большіе сараи. Въ нихъ дѣлали двери, рамы, и другую столярную работу. Тамъ же устроены временные анбары для склада желѣзныхъ вещей, стеколь и т. п. Первые заказаны были на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, вторые — выписаны изъ Любека.

Въ первыхъ числахъ іюля приступлено къ закладкѣ связей.

Прибывшіе въ это время изъ деревень, вмѣсто господъ своихъ крестьяне, состояли, на равнѣ съ солдатами, въ вѣдѣніи начальниковъ тѣхъ частей, къ которымъ принадлежали господа ихъ. Полковые штабы, имѣя въ виду, что люди эти приносятъ полку большую пользу, а между тѣмъ, не получая ни какого отъ него содержанія находятся въ нуждѣ, составили докладъ: не дозволено ли будетъ крѣпостнымъ плотникамъ пользоваться пайками ихъ помѣщиковъ? На это послѣдовала собственноручная резолюція Императрицы: *«Учинить посему представленію, и потомъ во вѣсть «Лейбъ-Гвардіи Нашей плотныхъ полковъ поступать тако»* (*). Нѣсколько времени спустя, начальство полка ходатайствовало о новой для крестьянъ милости,

Плотники-
крестьяне.

(*) Докладъ с. в. полковымъ штабамъ. Подлинный хранится въ канцеляріи полка.

Повѣщеніе. именно : чтобы имъ и плотникамъ изъ нижнихъ чиновъ выдавать по 4 к. въ сутки, какъ это дѣлается для армейскихъ солдатъ, находящихся на крѣпостныхъ работахъ. На это ходатайство послѣдовало такое рѣшеніе :

«Понеже оные люди употреблены на строеніе казармъ для «пользы ихъ господъ и собственной, въ которой они обще съ «другими жить будутъ, и для того о дачѣ заработанныхъ денегъ, какъ солдатамъ другихъ полковъ кои при фортификаціонныхъ работахъ обрѣтаются, въ примѣръ ставить не подлежитъ.»

Анна.

Возведеніе начатыхъ въ іюнѣ связей шло необыкновенно быстро : къ половинѣ августа онѣ уже были подведены подъ крышу. Такой успѣхъ нужно отнести къ тому, что все, до работъ касавшееся, вполне подчинялось военному порядку. Къ каждому дому назначенъ былъ лучший капралъ, изъ грамотныхъ дворянъ, который, не работая самъ, наблюдалъ за другими и отвѣчалъ за нихъ. Въ концѣ мѣсяца красили уже оконченные дома (*). Съ наступленіемъ осени выгрузка лѣса прекратилась, но плоты бревенъ все еще приходили изъ Лалогя и Новагорода. Фон-

(*) Краска случайно приобрѣтена была вѣроятно дешево. Канцелярія конфискацій увѣдомила полкъ, что въ распоряженіи ея находится до 3500 пудъ краски, конфискованной за недоимки. Она продава полку по 10 к. за пудъ. *Входящія письма, № 120.*

танка была совершенно загружена лѣсомъ, который Помѣщенію отъ тѣсноты, при малѣйшей убыли воды, садился на дно. По случаю холодовъ и увеличившагося числа больныхъ, запрещено было употреблять солдатъ для тяжелыхъ работъ. Отъ этого нарядъ уменьшился въ половину. Столярная работа продолжалась въ крытыхъ сараяхъ; дома внутри отдѣлывались печниками и плотниками, кромѣ того заготавливались роспуски для перевозки зимою кирпича и досокъ.

Съ наступленіемъ 1741 года первымъ распоряженіемъ, по постройкѣ слободы, было назначеніе по вы- Второй подрядъ на поставку лѣса.бору всего общества новыхъ офицеровъ къ подряду лѣсовъ, а именно: поручика кн. Засѣкина и прапорщика Андріана Пушина. Ихъ снабдили особенными инструкціями, съ обозначеніемъ сколько каждый изъ нихъ долженъ подрядить изъ общей сложности подряда, равнявшагося 32,900, бревнамъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ, по примѣру прошлаго года, снова разрѣшено увольненіе въ отпускъ всѣхъ желающихъ замѣнить себя плотниками; при чемъ помѣщикамъ вѣннено въ обязанность снабжать крѣпостныхъ людей своихъ деньгами на продовольствіе. Деньги эти поступали въ распоряженіе капитана Полозова, который довольствовалъ крестьянъ изъ общей артели (*). Но надобно сказать,

(*) Всѣхъ крестьянъ было 139 человекъ. Каждый изъ нихъ вносилъ въ артель 6 руб. въ годъ. *Приказы по полку, книга № 21.*

Помѣщикъ. что рабочіе этого разряда, отличавшіеся въ первый годъ особеннымъ усердіемъ, нынѣ не только оказывались нерадивыми, но нерѣдко даже отлучались, сначала по одиначкѣ, а потомъ по нѣскольکو чело-вѣкъ вдругъ. Это въ особенности усилилось по возвращеніи господъ ихъ изъ отпуска, такъ что начальство полка принуждено было строго разыскивать, сперва съ найманныхъ въ бѣгахъ, а потомъ съ самихъ помѣщиковъ.

Быстрый ходъ построекъ. Между тѣмъ лѣсъ, лежавшій огромными грудями на берегахъ Фонтанки, зимою частію былъ перевезенъ въ слободу, частію уступленъ живообразно л.-гв. Конному и Преображенскому полкамъ, съ тѣмъ, чтобы весною то же количество бревенъ доставлено было не на берегъ, а на мѣсто построекъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ число рабочихъ опять стало увеличиваться, хотя не превышало трехъ ротъ. На одежду и содержаніе людей во время работъ обращали особенное вниманіе и этимъ отвращены результаты предшествовавшаго года, когда число больныхъ увеличивалось втрое противъ обыкновеннаго, и люди совершенно забыли фронтъ. Теперь, въ холодное время, выводили людей въ полшубкахъ, а въ лѣтніе жары — въ бѣлыхъ холстинныхъ балахонахъ. Сверхъ того всѣ рабочіе ежедневно получали порцію пива, для поставки котораго полкъ имѣлъ подрядчика. Для облегченія людей, при

трудной работѣ на водѣ, полкъ заказалъ даже въ *Помѣщеніе*. Адмиралтействѣ машину для вытаскиванія бревенъ на берегъ; но она оказалась неудобною. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ заложены офицерскіе дома. Они строились исключительно одними наемными плотниками, съ платою по 360 р. за каждый (*). Всякій изъ нихъ состоялъ изъ 8 комнатъ, съ четырьмя отдѣльными сѣнями. Передній фасадъ былъ обшитъ тесомъ, а задній имѣлъ во дворѣ длинную галерею и два подъѣзда. Такъ какъ работа наемныхъ плотниковъ отличалась чистотою и въ особенности прочностію, то начальство полка, старалось передать имъ всѣ не конченные дома, и за тѣмъ наряды рабочихъ изъ нижнихъ чиновъ, были прекращены. Это ни сколько не стѣснило денежную часть полка, потому что съ 1741 г. казна взяла на себя плату за тѣ дома, которые не были достроены по причинѣ служебныхъ занятій. Въ это время свободные отъ службы нижніе чины занимались только отдѣлкою дворовъ своихъ ротъ, обсаживали ихъ деревьями и огораживали, кромѣ лицеваго фаса, плетневымъ заборомъ(**).

(*) Каждая солдатская связь обходилась только въ 75 руб. Такая значительная разниа происходила единственно отъ чистоты внутренней отдѣлки въ офицерскихъ домахъ. *Входилція письма № 129.*

(**) Для заборовъ брали прутья за Екатерингофомъ, на берегу залива, куда посылали за этими барабанщиковъ и солдатскихъ дѣтей. *Приказы по полку, книга № 129.*

ГЛАВА ХХІ.

ПОСТОЯННОЕ ПОМѢЩЕНІЕ ВЪ СЛОБОДѢ.

Переходъ полка въ слободу. — Слѣдствія носѣтшной работы. — Отдѣльными полковыми строеніями. — Отношеніе и освѣщеніе слободы и полковыхъ строеній вообще. — Ремонтировка слободы и отдѣльныхъ зданій. — Завѣдываніе слободою. — Распредѣленіе связей по ротамъ. — Внутренній и внѣшній порядокъ.

Переходъ полка въ слободу.

Перемѣщеніе полка съ обывательскихъ квартиръ въ слободу началось съ младшихъ ротъ, потому что люди старшихъ вошли преимущественно въ составъ наряжаемой въ Финляндію походной команды. 30 августа оконченные дома были освящены, а на другой день 11 и 12 роты переведены съ Васильевскаго острова въ слободу. Теперь только начальство полка поняло всѣ неудобства помѣщенія у обывателей, отъ котораго равно терпѣли и полковое управленіе, и служба, и даже домашній бытъ солдата. До перехода въ слободу части полка, расположенныя за Невкою, при

всякомъ сборѣ баталіоновъ на адмиралтейскую сторону, подымались съ квартиръ въ полночь, и цѣлая ночь проходила въ переправѣ. Одна привычка могла слѣвать такія трудности сносными, и быть причиною, что нижнимъ чинамъ общественная стоянка въ свѣтлицахъ сначала показалась странною и не удобною. Частію это происходило и отъ того, что отъ нихъ начали требовать чистоты и порядка, не только въ домахъ, но и около нихъ, о чемъ прежде никто не заботился. Солдаты не скоро привыкали къ новому порядку, и не скоро забыли почти безнадзорную жизнь по обывателямъ, которые столько же радовались переходу полка въ слободу, сколько солдаты жалѣли объ этомъ. Имъ казалось, что даже службы теперь было больше, потому что въ каждой ротѣ поставлено было по 2 пикета, а по ночамъ посылались патрули. Между тѣмъ, въ сущности служба уменьшилась: вѣстовымъ болѣе ужъ не нужно было ходить съ приказаніями за нѣсколько верстъ, а патрулямъ обходить половину города, неговоря уже о томъ, что роты прежде, для каждаго полковаго ученья, съ Выборгской стороны или отъ Невскаго монастыря ходили на Васильевской островъ. Въ октябрѣ весь полкъ, за исключеніемъ полковаго штаба и заротной команды, былъ переведенъ въ слободу; и если онъ былъ размѣщенъ нѣсколько тѣснѣе, нежели предполагали, то

Помѣщеніе.

Повѣщеніе. это произошло отъ того только, что не всё дома еще были окончательно отдѣланы. Достройка ихъ продолжалась, на прежнихъ основаніяхъ, наемными рабочими, до половины лѣта 1742 г. [53].

Слѣдствія поспѣшной работы.

Не прошло однако же пяти лѣтъ по переходѣ полка въ слободу, какъ обнаружались послѣдствія поспѣшности, съ которою въ первый годъ производилась постройка. Въ 1746 г. начались уже ремонтныя работы, бывшія потомъ въ теченіе 50 лѣтъ, предметомъ постоянныхъ заботъ полковаго начальства. Казна отпускала деньги на поправку домовъ только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, когда нужна была капитальная перестройка зданій; ежегодная же ремонтровка производилась полкомъ на свой счетъ. Въ 1764 г. почти вся слобода была перестроена по новому плану, и каждая линія названа ротою. вмѣстѣ съ тѣмъ число связей уменьшено почти на половину, такъ что въ 1766 г. полкъ имѣлъ только 164 связи.

Отдѣльныя полковыя строенія.

Выше упомянуто, что одновременно съ постройкою слободы заложены и другія отдѣльными зданія, назначшіяся для управленія и хозяйства полка. Это видно изъ слѣдующаго перечня полковыхъ строеній, которыя въ 1744 г. по окончательномъ приѣмѣ всѣхъ построекъ отъ капитана Полозова, заключали : 1) Въ слободѣ — 300 солдатскихъ и офицерскихъ свѣтлицъ. 2) Противъ середины слободы, — полковой дворъ : на

немъ — домъ полковой канцеляріи и счетной комиссіи, три цейхгауза, полковой госпиталь, баня, докторскій домъ. 3) Швальня. 4) Кузница и слесарня, за слободою, близъ рощей. 5) Саран. 6) Конюшни и извозничья изба, на концѣ 7 линіи.

Помѣщеніе.

По окончаніи всѣхъ построекъ началась перевозка вещей со стараго полковаго двора на Мойкѣ въ новый, находившійся, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшній средній проспектъ. Но управленіе и хозяйство полка сосредоточивалось на этомъ мѣстѣ только въ теченіе 10 лѣтъ.

Въ 1753 г. полковой дворъ переведенъ со всѣми бывшими на немъ строеніями туда, гдѣ нынѣ находятся : вокзалъ царскосельской желѣзной дороги, женская Обуховская больница, Семеновскій госпиталь и частные дома, начиная отъ полковой церкви до Гороховой. Въ центрѣ этого пространства, гдѣ теперь новый церковный домъ, было зданіе полковой канцеляріи, состоявшее изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ сѣнями. На лѣво помѣщалась собственно канцелярія, на право были комнаты для засѣданій г.г. полковыхъ штабовъ, подъ названіемъ *судейской* и *секретарской*. Сзади канцеляріи, нѣсколько ближе къ Гороховой улицѣ, былъ госпиталь. Между Гороховою улицею и госпиталемъ, на одной высотѣ съ послѣднимъ, но подъ прямымъ угломъ къ нему, находилась швальня. Это

Новый полковой дворъ 1753 года.

Помѣщеніе. было ничто иное, какъ длинный, свѣтлый и теплый сарай, уставленный столами. Въ началѣ онъ былъ даже безъ пола, и только въ 1763 г. принялъ видъ нѣсколько соответствовавшій его назначенію.

Впереди дома полковой канцелярія, составляя какъ бы лѣвый боковой фасъ полковаго двора, стояли : кузница и слесарня, сарай, извощичья изба и конюшни. Всѣ эти строенія находились на линіи нынѣшней Гороховой улицы, въ такомъ разстояніи одно отъ другаго, что послѣднее было между теперешнимъ фуражнымъ дворомъ и валомъ для стрѣльбы въ цѣль. Правый же фасъ составляли три по одному размѣру выстроенные цейхгауза, занимавшіе линію нынѣшняго Введенскаго канала.

Въ 1757 г. конюшня, извощичья изба и кузница съ полковаго двора перенесены за слободу. Первые выстроены вновь на линіи Обводнаго канала, за теперешнимъ плацъ-парадомъ; а кузница, вмѣстѣ съ другими мастерскими, поставлена тамъ, гдѣ нынѣ домъ газоваго общества. На мѣстѣ этихъ строеній, на полковомъ дворѣ построили каменный арсеналъ, для склада хранившихся въ цейхгаузахъ вещей и оружія. Зданіе это имѣло также погреба для храненія пороха (*).

(* Погреба эти въ кругу нижнихъ чиновъ носили названіе «сѣзжихъ апартаментовъ», потому что тамъ устроена была комната для

Въ 1762 г. для предупрежденія несчастій, могшихъ Помѣщеніе. произойти отъ помѣщенія пороха въ каменномъ арсеналѣ, почти въ центрѣ другихъ построекъ, съ утвержденія г.г. полковыхъ штабовъ приступлено къ постройкѣ нѣсколькихъ сараевъ за слободою, по направленію къ Волкову полю. Кромѣ пороха туда сложены всѣ громадкіе предметы и разныя старыя непроданныя вещи, перевезенныя изъ Новагорода и Москвы.

Къ числу полковыхъ построекъ описываемаго періода нужно еще отнести : пристань и мостъ на Фонтанкѣ. Пристань была выстроена въ 1744 г., тамъ гдѣ нынѣ главный подъѣздъ Обуховской больницы, и состояла изъ двухъ отдѣльныхъ плотовъ. Одинъ предназначался для мытья бѣлья, другой — для причала судовъ. Всѣ другія строенія, какъ-то : караульни, лекарскіе дома, полковая школа и проч. помѣщались въ отдѣленныхъ отъ ротъ солдатскихъ связяхъ, безъ всякой перемѣны во внутреннемъ ихъ расположеніи.

До перехода полка въ слободу, т. е. до 1742 г. Отопленіе и освѣщеніе слободы и полковыхъ строеній. отопленіе не было предметомъ особенной заботливости : тогда нужны были дрова только для полковой канцеляріи и пальмейстерской конторы, да для двухъ или трехъ избъ, въ которыхъ помѣщались караульные и извозчики. Чтобы запасти для этихъ строеній топли-

арестованія рядовыхъ. *Входилія письма, книга № 205, и приказы по полку, № 2 втораго отдѣленія.*

Полѣченіе. во на зиму, обыкновенно въ концѣ августа посылали въ Шлюссельбургъ расторопнаго унтеръ-офицера съ небольшою командою, который на выданные отъ полка деньги долженъ былъ купить около 25 сажень дровъ, и пригнать ихъ оттуда въ Мойку. Часто случалось, что посланный не доходилъ до Шлюссельбурга, и найдя дрова въ Рыбацкой, или гдѣ либо на Невѣ, возвращался черезъ недѣлю. Обыкновенно же пригоняли дрова въ началѣ или половинѣ октября. Послѣ такого легкаго способа заготовки топлива, полку предстояло въ послѣдствіи много заботъ объ этой части хозяйства. Когда перевели полкъ въ слободу, то цѣлый годъ отапливали дома щепою; на слѣдующій годъ достало обрубковъ отъ построекъ. Солдаты сами сносили ихъ на ротные дворы, перепиливали и складывали въ костры. Впрочемъ, такъ какъ собираніе щепы и обрубковъ зависѣло единственно отъ распорядительности ротнаго командира, потому что полкъ вовсе не входилъ въ это, то и случалось, что въ одной ротѣ было лишнее, а въ другой не доставало (*). Что же касается до отпуска топлива и освѣщенія ротъ, въ то время, когда полкъ размѣщался по обывательскимъ домамъ, то еще въ 1738 г. Канцелярія о строеніяхъ сдѣлала запросъ: сколько на солдатъ отпускаютъ хозяева свѣчь

(*) Приказы по полку, книги № 20 и 21.

и дровъ въ мѣсяцъ или въ годъ, на каждый покой. Помѣщеніе. Чтобы отвѣтить на это, полковой командиръ снесся съ генераль-полицеймейстеромъ и другими лицами, съ тѣмъ, чтобы постановить точныя правила касательно отопленія и освѣщенія, в такомъ образомъ устранить неудовольствія, возникавшія между хозяевами и постояльцами. Участіе генераль-полицеймейстера было въ этомъ дѣлѣ потому необходимо, что ему лучше всѣхъ извѣстны были средства и бытъ жителей, и въ канцеляріи его, скорѣе чѣмъ гдѣ-либо, могли найтись объ этомъ указы или учрежденія. Но полиція отозвалась, что она, кромѣ собственноручнаго указа Императора Петра I отъ 1710 г., гдѣ объ отпускѣ хозяевами дровъ и свѣчъ постояльцамъ сказано весьма глухо, — другихъ постановленій не имѣетъ. Тогда, сообщаясь съ мнѣніемъ генераль-полицеймейстера и съ отпускомъ этихъ предметовъ въ морскихъ и артиллерійскихъ командахъ, имѣвшихъ уже свои казармы, положили :

« Дрова и свѣчи выдавать на особливые покой : ежели покой « не менѣе 4 сажень и поставится въ немъ не менѣе 12 чело- « вѣкъ, дровъ— $6\frac{1}{2}$ с. въ годъ и 4 свѣчи въ сутки; ибо на та- « кое число постояльцевъ, кромѣ обыкновеннаго топленія для « теплоты, бываетъ также печеніе хлѣбовъ и варка каши не « въ одно время, какъ имъ того по разности артелей вдругъ « сдѣлать нельзя; а свѣчей необходимо одна на 3-хъ человекъ, « потому что имъ бываетъ иногда нужно ночью ружья и амму-

Помѣщеніе. «ницію разобрать, осмотрѣть, вычистить и исправить, мундиръ «починить и бѣлье вымыть, чего въ темнотѣ сдѣлать нельзя. «Если покой въ 3 сажени и постоемъ отъ 6 до 9 человѣкъ, то «имъ давать : дровъ въ годъ $5\frac{1}{2}$ саж. и по 3 свѣчи въ сут- «ки. На покой въ 2 сажени : дровъ $4\frac{1}{2}$ саж. и по 2 свѣчи. «Постой же отъ 2 до 3 человѣкъ помѣщается съ хозяевами и «пользуется ихъ теплотою, а свѣчь получаетъ по 1 въ сутки».

Положеніе это, хотя и достаточно объясняло повин- ность постоя, но не пресѣкло безпорядковъ и жалобъ. Хозяева или недопускали положеннаго, или отпускали дурное; постояльцы не берегли достаточно чужой соб- ственности и требовали прибавокъ; жалобы на хо- зяевъ обременяли полицію, а на постояльцевъ — пол- ковую канцелярію. Все это прекратилось только со времени перехода полка въ слободу.

Съ 1744 г. заготовка дровъ для отопленія слободы и полковыхъ строеній стала производиться по подря- ду. Обыкновенно въ февралѣ мѣсяцѣ каждаго года со- ставлялся въ полковой канцеляріи проэктъ подряда. Проэктъ этотъ поступалъ на утвержденіе г.г. полко- выхъ штабовъ и, вмѣстѣ съ составленною ими инструк- ціею, вручался офицеру, назначенному къ заключенію контракта. Въ мартѣ мѣсяцѣ офицеръ отправлялся въ Новую Ладогу, гдѣ полиція объявляла условія подря- да окрестнымъ жителямъ. Условія полка обыкновенно до того были тяжки для поставщиковъ, что команди-

роваемые офицеры часто до вскрытія рѣкъ не могли заключить подряда и писали объ этомъ въ полкъ; но покуда ожидали отвѣта, цѣны набавлялись, и хозяйственная часть, вмѣсто выгоды, несла убытокъ. Доходило до того, что отъ поздняго подряда дрова опаздывали пригонкою въ Петербургъ, и нѣсколько разъ надобно было просить канцелярію Ладожскаго канала, о пропускѣ полковыхъ плотовъ, чрезъ каналъ, равнѣ очереди.

Съ 1750 г. способъ заключенія подряда на поставку дровъ измѣнился. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ каждаго года, въ академическихъ вѣдомостяхъ публиковались условія подряда и вызывались желающіе принять его въ канцелярію полка. Но подрядчики являлись рѣдко, зима проходила, и весною по прежнему отправляли офицеровъ въ Шлюссельбургъ, Ладогу и на берега впадающихъ въ Неву рѣкъ, для закупки дровъ по мелочамъ. При этомъ цѣна ежегодно увеличивалась, что заставило наконецъ искать средствъ къ уменьшенію самаго расхода дровъ. Въ теченіе пяти лѣтъ покупали старыя барки, распиливали ихъ, и выдавали въ роты пополамъ съ дровами. Это имѣло много неудобствъ, изъ которыхъ главнымъ было то, что рабочіе, посылаемые изъ ротъ для разломки и распилки барокъ, иногда въ холодное время исполняли это на водѣ (*). Послѣ

(*) Приказы по полку, кнѣга № 27.

Помѣщеніе. многихъ и разныхъ объ этомъ предметѣ предположеній, въ 1755 году г.г. полковые штабы опредѣлили : 1) брать во вниманіе не число печей въ домахъ, а количество помѣщенныхъ въ комнатахъ людей; 2) отпускать на каждого человѣка по $\frac{1}{4}$ сажени на всю зиму, считая ее отъ 1-го октября по 1-е апрѣля; 3) полковой госпиталь отапливать не отъ полка, а отпускаемыми въ роты дровами; при чемъ каждая рота должна доставлять въ госпиталь топливо сообразно съ числомъ состоящихъ въ ротѣ больныхъ; 4) расчетъ полка съ ротами производить два раза въ мѣсяцъ; канцелярія же строго слѣдить за каждою прибылью и убылью людей, — и ежели убыль произошла въ первую половину времени между расчетами съ полкомъ, то при слѣдующемъ удерживать переданное количество дровъ; 5) въ лѣтніе мѣсяцы, съ 1 апрѣля по 1 октября, для варки пищи и для хлѣбопеченія выдавать по $\frac{1}{4}$ саж. на человѣка, по тому же расчету; 6) женамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ пользоваться половиною этого количества, а на денщиковъ дровъ не отпускать.

На такихъ основаніяхъ отопленіе оставалось безъ измѣненій до 1766 г. Послѣ перестройки слободы по новому плану, расчетъ топлива производился по количеству печей, и полагалось отпускать въ роты на каждую изъ нихъ : въ зимніе мѣсяцы по 3, а въ лѣтніе по 1 сажени. Дрова ежедневно привозились полковы-

ми лошадьми на дворы ротныхъ съѣзжихъ, и оттуда, при особо-назначенныхъ капралахъ, разносились по домамъ. При этомъ полкъ ежегодно расходовалъ 2046 сажень; и въ такомъ видѣ оставалось отопленіе до перехода его въ казармы. Повѣщеніе.

Объ освѣщеніи полковыхъ строеній въ дѣлахъ архива сохранились только слѣдующія свѣдѣнія:

Въ 1742 г. положено было — въ тѣ роты, которыя переведены въ слободу, отпускать ежедневно по 1 свѣчкѣ на каждую комнату. На поставку свѣчъ заключали контрактъ, въ которомъ однакожь не обозначалось, какое количество будетъ взято полкомъ, а говорилось глухо: «сколько потребуется». Съ 1750 г. отпускъ свѣчъ натурою замѣненъ выдачею денегъ; но такъ какъ ихъ приходилось на каждого человѣка самая ничтожная часть, то роты согласились покупать свѣчи на эти деньги гуртомъ, и дѣлить ихъ по свѣтлицамъ, поровну (*). Надо полагать, что этотъ способъ освѣщенія не измѣнялся до 1796 г., по крайней мѣрѣ дѣла полка другаго не указываютъ.

Ремонтировка полковыхъ строеній, въ теченіе 50 лѣтъ, т. е. съ 1742 по 1792 г., составляла одну изъ важнѣйшихъ частей полковаго управленія и хозяйства. Каждую зиму заготовлялся строительный матеріалъ; Ремонтировка
слободы и пол-
ковыхъ здамій.

(*) Приказъ по полку, книга № 4 втораго отдѣленія.

Помѣщеніе. весною ежегодно собирались отъ ротъ свѣдѣнія, какихъ починокъ требовали свѣтлицы, и лѣтомъ приступали къ работамъ. Но рѣдко починавалось все, показанное ротами неисправнымъ; полкъ на это не имѣлъ ни средствъ, ни времени. Не всегда получая отъ казны необходимыя для ремонта деньги, онъ тратилъ собственныя остаточныя суммы, и долженъ былъ соблюдать при этомъ всевозможную экономію. Отъ этого старались пріобрѣтать матеріалъ не самый лучший, а самый дешевый. Сверхъ того, не надобно забывать, что ремонтірованіе производилось собственными мастеравыми, которыхъ недоставало и на половину поправокъ, требуемыхъ ротами; такъ напримѣръ въ 1749 г. нужно было перекрыть 109 домовъ, а восемь лѣтъ спустя — 272 печи требовали перекладки. Въдѣ невозможность выполнять подобныя требованія, полкъ едва успѣвалъ ремонтировать хозяйственныя постройки въ штабѣ, и откладывалъ поправку слободы съ года на годъ. Отъ этого въ 1754 г. пришлось ее перекрыть всю вдругъ, наемными мастеравыми. Вторая общая ремонтіровка случилась въ 1761 г., а черезъ 3 года вся слобода была перестроена по новому плану. Перестройка эта производилась подъ непосредственнымъ распоряженіемъ ротныхъ командировъ, которымъ предоставлено было пріискивать каждому для своей линіи (роты) подрядчиковъ и нанимать мастеровыхъ. При

этомъ между ними явилось соревнованіе, кто лучше Пожщеніе. и хозяйственнѣе произведетъ постройку (*). Новая, или лучше сказать послѣдняя слобода, будучи выстроена съ меньшею поспѣшностію, требовала въ послѣдствіи и менше ремонта. Въ царствованіе Екатерины II, при лучшемъ устройствѣ полковаго управленія, всѣ поправки производились на ассигнованныя заранѣе деньги, которыя раздѣлялись по-ровну между ротами, такъ что ротные командиры знали на какую сумму могутъ просить исправленія въ своихъ связяхъ. Капитальная ремонтировка перестроенной слободы произведена была одинъ только разъ, именно въ 1780 году. Впрочемъ отдѣльные дома и постройки чинились независимо отъ общихъ ремонтировокъ.

Отстроенная слобода долго представляла отдѣльную Наружный видъ слободы, какъ особенной части города. часть города, которая отдѣлялась Фонтанкою отъ адмиралтейскаго острова. По берегамъ этой рѣки въ то время еще росъ лѣсъ, мѣстами стоялъ какой нибудь заводъ, или постоянный дворъ. Съ другихъ сторонъ пустыя поля, кусты и рощи окружали новое жилище Семеновскаго полка. Пустынность окрестностей доходила до того, что зимою 1745 г., по ночамъ волки ходили по улицамъ и заѣдали скотъ во дворахъ (**).

(*) *Входящія письма, книга ЛБ 507.*

(**) *Приказъ по полку, книга ЛБ 17.*

Помѣщеніе. Не прежде какъ лѣтъ черезъ пять начали строить возлѣ слободы частные дома, и то тогда уже, когда полкъ сталъ раздавать принадлежащую ему землю за самую ничтожную плату. Причиною поздняго заселенія было и то, что въ первое время начальство полка хотѣло, чтобы чины полка строили собственные дома по близости своихъ ротъ; и для этой цѣли было даже разрѣшено не совсѣмъ еще отстроенныя связи раздать всѣмъ желающимъ нижнимъ чинамъ изъ дворянъ, съ тѣмъ, что ежели кто изъ нихъ окончитъ постройку на свой счетъ, то можетъ жить одинъ въ достроенномъ домѣ, или отдавать его въ наемъ. Кромѣ того сказано въ постановленіи г.г. полковыхъ штабовъ : *«дома на свой коштъ достроенные, остаются и наследникамъ строителя, но не иначе какъ служащимъ въ полку.»* Но желающихъ достроивать начатыя связи нашлось не много : солдаты охотнѣе брали мѣста на краю ротъ своихъ, и строили тамъ дома по плану, который каждый считалъ для себя болѣе удобнымъ. Въ 1753 г. такихъ домовъ уже числилось въ слободѣ 48. Частныя лица охотно стали селиться возлѣ слободы не ранѣе, какъ съ 1750 г. Тогда по просьбѣ полка полиція объявила жителямъ, что за заведеніе харчевень, лавокъ и погребовъ на полковой землѣ взимается арендная плата только въ такомъ случаѣ, когда они устраиваются въ слободѣ; въ окрестностяхъ же

земля отдается промышленникамъ даромъ. Наружный видъ слободы началъ замѣтно улучшаться только съ 1766 г., когда разрослись деревья посаженныя на линіи ротъ, вокругъ полковаго двора и церкви. До того времени слобода представляла нѣчто въ родѣ мало-опратной деревни; подъ видомъ починокъ, офицеры въ домахъ своихъ превращали окна въ двери, дѣлали гдѣ вздумается и какіе хотѣли балконы. По примѣру ихъ и нижніе чины, не только на дворахъ, но и въ улицу между домами, строили авбары, разные чуланы и сараи для помѣщенія скота. Начальство полка не обративъ на это вниманія въ началѣ, имѣло потомъ много хлопотъ, чтобы уничтожить утвердившійся временемъ безпорядокъ. Только перестройка слободы дала возможность улучшить видъ ея.

Наружнымъ порядкомъ и чистотою въ слободѣ заведывалъ полковой квартирмейстеръ; но отвѣтственность за сбереженіе домовъ и всего къ нимъ принадлежавшаго, возложена была на ротное начальство. По этому роты, вступая въ слободу или выходя изъ нее, принимали и сдавали отведенные имъ дома по подробной описи. Въ случаѣ выступленія лишь на короткое время, какъ-то : въ лагерь, или для занятія карауловъ въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, всѣ собственныя солдатскія вещи сносились въ ближайшую къ караулу связь, и вмѣстѣ съ тѣмъ пере-

Помѣщеніе.

Завѣдываніе
слободою.

Помѣщеніе. водились въ одинъ домъ всѣ семейства нижнихъ чиновъ, принадлежавшія къ одной ротѣ. Занятые такимъ образомъ два или три дома въ полкъ несдавались; а остальные, совершенно очищенные, поступали на отвѣтственность квартирмистра, хотя бы рота оставляла слободу только на недѣлю. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда весь полкъ выступалъ изъ города, семейства нижнихъ чиновъ переводились въ одну изъ ротъ, и остальная за тѣмъ слобода вся очищалась. Тогда выставляли изъ оконъ рамы, вынимали изъ печей вьюшки и прочій приборъ, и все это складывали въ сараи вмѣстѣ съ собственными вещами солдатъ. Для караула при сараяхъ оставалось нужное количество людей (*). Соединеніе остающихся семействъ не только облегчало надзоръ за ними, но сберегало отопленіе и освѣщеніе.

**Распределеніе
связей по-рот-
но.**

Дома полковой слободы распределены были по-ротно слѣдующимъ образомъ: каждая мушкетерская рота получила 16, а гренадерская 19 домовъ. Изъ числа 16-ти, одна связь назначалась подъ ротный дворъ и называлась сѣвжею, 2 дома занимали офицеры, а 3 отдѣлялось для полковаго штаба. Въ послѣднихъ размѣщены были музыканты, заротная, а въ послѣдствіе и госпитальная команды, пушкаръ, аудиторъ, лекаря,

(*) *Приказы по полку, книга № 24.*

полковой квартирмейстеръ, священно и церковно-служители, — однимъ словомъ всѣ чины и лица, не входившія въ строевой составъ полка. Случалось, что изъ числа штабныхъ домовъ одинъ или два были занимаемы лицами общаго управленія гвардіи, какъ-то: старшимъ докторомъ или оберъ-аудиторомъ гвардейскихъ полковъ. За отдѣленіемъ означеннаго выше количества связей, чины ротъ и ихъ семейства размѣщались въ 9 или 10 домахъ, а гренадерской роты — въ 14. По мѣрѣ устройства хозяйственныхъ зданій и госпиталя, чины, къ полковому штабу принадлежавшіе, получали помѣщенія въ новыхъ строеніяхъ. Отъ этого въ 1754 г. роты имѣли уже по 12 связей. Связь раздѣлялась на 8 покоевъ; въ каждомъ изъ нихъ жило два семейства, или 4 холостыхъ нижнихъ чиновъ (*). При перестройкѣ слободы въ 1764 г. дома раздѣлены были на 4 покоя; тогда ставили въ каждомъ 4 семейства, или 8 холостыхъ.

Офицеры получали квартиры не иначе, какъ согласно отдаваемому въ полковомъ приказѣ распредѣленію. Дома ихъ раздѣлялись на двѣ квартиры, изъ коихъ въ каждой помѣщали одного женатаго, или двухъ хо-

(*) Размѣщать солдатъ предписано было по порядку капральствъ, но какъ видно изъ ротныхъ списковъ, это вовсе не соблюдалось, и люди становились кто съ кѣмъ хотѣлъ. Начальство снисходительно смотрѣло на это упущеніе, и только подтверждало: «часто ссорящихся на одну квартиру не ставить.» *Приказы по полку, кн. № 26.*

Повыщеніе. лостыхъ оберъ-офицеровъ. Въ 1746 г. командиръ полка, подполковникъ гр. Якимовскій, нашелъ необходимымъ чтобы ротные командиры стояли отдѣльно. Таковъ былъ порядокъ размѣщенія офицеровъ въ старой слободѣ; что же касается до новой, то въ ней недостатка въ квартирахъ не было, потому что офицерскіе дома выстроены были въ несравненно большемъ размѣрѣ, и заключали въ себѣ отъ 5 до 6 квартиръ.

*Внутренній и
внѣшній порядокъ.*

Выше мы сказали, какъ мало въ старой слободѣ соблюдался наружный порядокъ. Что касается внутренняго, то и онъ до 1750 г. былъ весьма далекъ отъ должнаго. вмѣстѣ съ нижними чинами перешли въ слободу и крѣпостные люди ихъ, которыхъ число почти равнялось первымъ. Сверхъ того, всѣмъ пріѣзжимъ родственникамъ солдатъ дозволено было останавливаться у нихъ; о чемъ хотя и отдавалось въ приказѣ по полку, но изъ тѣхъ же приказовъ видно, что родственники эти привозили своихъ родныхъ, а иногда и знакомыхъ. Оттого случалось, что вмѣсто 4 человекъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ жило ихъ въ одной комнатѣ по 10 и болѣе. Полковое начальство было весьма довольно, когда въ 1752 г. полиція приняла на себя слѣдить за посторонними, живущими въ слободѣ, лицами. Въ послѣдствіи строгость надзора за пріѣзжими значительно увеличилась. Съ 1755 г. впускали въ слободу только тѣхъ, которые имѣли би-

леты отъ полиціи. Эти билеты представляли въ полковую канцелярію, которая въ замѣнъ ихъ выдавала другіе (*). Въ 1761 г. вовсе запрещено было принимать на жительство лицъ къ полку не принадлежавшихъ; исключеніе сдѣлано только для гренадеровъ лейбъ-компаніи и семействъ ихъ. Пожареніе.

Къ внутреннему порядку въ слободѣ нужно отнести предписанныя жителямъ ея правила предосторожности отъ пожаровъ. Къ нимъ относится запрещеніе въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ варить пищу въ домахъ, для чего приказано было устроить печи и шалаши на всѣхъ дворахъ солдатскихъ связей. Часто случавшіеся въ городѣ пожары были причиною, что съ каждымъ годомъ мѣры предосторожности отъ огня увеличивались. Страхъ отъ огня былъ такъ великъ, что въ началѣ іюня ротные командиры лично запечатывали всѣ печи солдатскихъ домовъ, и запрещено было имѣть въ домахъ огонь послѣ пробитія вечерней зори (**). Для надзора за этимъ дежурные унтеръ-офицеры обходили каждый домъ своей роты, а съ полковаго караула наряжался особый патруль, для обхода всей слободы.

Хотя полковая слобода и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи квартирмейстера, но и дежурные по разнымъ частямъ, отвѣчали за соблюденіе вышняго въ

(*) Приказъ по полку, книга № 1, втораго отдѣленія.

(**) Приказы по полку, книга № 11.

Пожженіе. ней порядка. Порядокъ этотъ лучше всего объясняется инструкціею, данною въ 1744 году г.г. полковыми штабами старшему дежурному при полковой слободѣ. Въ кей сказано : 1) Въ случаѣ пожара вамъ оставаться, вмѣстѣ съ дежурными при ротахъ офицерами въ слободѣ. 2) Каждому изъ дежурныхъ офицеровъ ходить ночью рундомъ, по одному разу, а унтеръ-офицерамъ три раза патрулями; наблюдать за тишиною и за тѣмъ, чтобы небыло безпаспортныхъ и шатающихся. 3) Наблюдать, чтобы въ ротахъ между солдатами не было винной продажи и карчемства; равно, чтобы никто не выходилъ изъ домовъ безъ формы, а ночью чтобы не рубили лѣса въ полковыхъ рощахъ. 4) Приказать смотрѣть, чтобы въ покоѣ, на галлерейхъ и возлѣ домовъ была чистота : дровъ тамъ не рубить и воды не лить. 5) Дежурнымъ по ротамъ обо всемъ этомъ рапортовать старшему офицеру. Инструкцію эту сдавать при смѣнѣ.

Во время святокъ, на масляной и святой недѣляхъ и въ день полковаго праздника надзоръ за порядкомъ усиливался. Это было тѣмъ необходимѣе, что обычаи того времени требовали особенной бдительности должностныхъ лицъ, для удержанія солдатъ отъ нарушенія постановленій, клонившихся къ утвержденію между ними нравственности и порядка. Въ этомъ отношеніи полкъ многимъ обязанъ дѣятельному своему на-

чальнику, подполковнику Соковнину. Его командованіе Помѣщеніе. (1750—1755 г.) можно назвать переходомъ отъ стараго порядка къ новому. А какъ при всякомъ ошутительномъ переходѣ отъ одного порядка вещей къ другому встрѣчаются препятствія, то и ему приходилось бороться съ тѣми, которые не хотѣли понимать пользу нововведеній. Новыя правила, хотя сначала и казались стѣснительными, но принесли несомнѣнную пользу. Казалось, при строгомъ соблюденіи предписаннаго, не должно бы было происходить никакихъ беспорядковъ; но въ послѣдствіи увидимъ, что только время изгладило то, чего не могли искоренить ни надзоръ, ни строгость. Съ переходомъ въ новую слободу, стали уже понимать пользу новаго порядка, такъ что само начальство уменьшало мѣры надзора, и не нужно было ни прежней строгости, ни прежнихъ инструкцій.

ГЛАВА XXII.

ПОЛКОВЫЯ ЦЕРКВИ.

Церкви Семеновской слободы въ Москвѣ. — Походная церковь. — Постоянныя полковыя церкви въ Петербургѣ. — Завѣдываніе ими. — 9 полковыхъ праздниѣ.

Церкви Семеновской слободы въ Москвѣ.

Изъ статьи о помѣщеніи полка видно, что церкви его находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы и Петербурга; по этому и описаніе ихъ раздѣляемъ на двѣ части, и скажемъ сначала о церквахъ московскихъ.

Въ началѣ описываемаго періода существовала еще церковь, построенная въ московской Семеновской слободѣ, въ самомъ началѣ царствованія Петра Великаго, но въ 1725 г. пришедшая уже въ вѣтхость. Полагая, что Императоръ Петръ II оставитъ полкъ навсегда въ Москвѣ, начальство его въ 1727 г. ходатайствовало о возобновленіи старой церкви, а потомъ, когда увидѣли, что перестройка обойдется слишкомъ доро-

го, — о построеніи новой. Вскорѣ послѣдовало на это Помѣщенію. Высочайшее разрѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы выстроить новую церковь на счетъ сборовъ и экономическихъ средствъ полка. Но такъ какъ накопленіе этихъ суммъ требовало времени, то работы могли начаться только въ 1730 году. Планъ и размѣры новаго храма были тѣже, какъ и въ прежней церкви, но мѣсто выбрано другое. Полуверстою ближе къ Преображенской слободѣ, былъ холмъ, возвышавшійся надъ всею городскою частию за р. Яузою; на немъ-то и заложили каменную церковь во имя того же праздника — Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Св. Іоанна Воинственника. Два года продолжалась постройка, подъ надзоромъ начальника московской команды, и наконецъ, въ 1732 г., церковь, къ общей радости жителей слободы, была освящена въ присутствіи остававшагося въ то время въ Москвѣ командира полка, подполковника Ушакова. Получивъ донесеніе объ окончаніи постройки и освященіи, Императрица повелѣла полковому священнику Алексѣю Соколову, во вниманіе къ отличной службѣ и старанію его при сборахъ на сооруженіе храма, производить ежегодно, покуда онъ будетъ при Семеновскомъ полку, по 100 рублей добавочнаго содержанія, изъ слѣдуемаго Ея Величеству, по званію полковника, жалованья (*). Въ то же время

(*) *Исходный журналъ, книга № 13.*

Помѣщеніе. Императрицѣ угодно было Всемилостивѣйше даровать въ новую церковь нѣсколько ризъ и сосудовъ [54]. Къ сожалѣнію время истребило это драгоцѣнное достояніе полковой церкви, и свидѣтельство о немъ сохранилось только на бумагѣ. Самыя же вещи, будучи безъ надписей, вошли со временемъ въ разрядъ другихъ старыхъ вещей; сначала онѣ были передѣланы, а потомъ, по незнанію кѣмъ пожертвованы, вѣроятно и проданы (*).

Выстроенная въ 1732 г. церковь существуетъ доселѣ, и повинѣ хранятся въ ней нѣкоторые предметы, пожертвованные старыми Семеновцами, съ обозначеніемъ именъ ихъ и времени прежняго служенія въ полку. Съ устройствомъ слободы въ Петербургѣ и особенной въ ней церкви, церковь московская могла только въ половину называться полковою. Хотя во время пребыванія своего въ древней столицѣ, чины полка по прежнему усердно въ ней молились, за то по уходѣ ихъ въ Петербургъ вновь дѣлались главными

(*) Въ старой деревянной церкви, до 1747 г. ежегодно отправлялась служба: 2-го октября (день взятія Нотебурга), 19-го ноября (день Нарвской битвы), 27-го іюня (въ память Полтавской битвы) и 28-го сентября (день сраженія подъ Лѣсной). Въ 1747 г. она за совершенною вѣтхостію была продана и куплена сержантомъ Преображенскаго полка Третьяковымъ, давшимъ обѣтъ построить въ Преображенской слободѣ церковь, на собственный счетъ. *Входщія письма полковаго архива, книги № 168 и 174.*

прихожанами жители слободы,—люди большею частію Помѣщеніе.
бѣдные, немогшіе поддерживать то благолѣпіе, ко-
торое дано было при построеніи. Черезъ нѣсколько
лѣтъ начальство нашло возможнымъ пожертвовать въ
московскую церковь принадлежавшую полку землю
по р. Хопиловкѣ, съ тѣмъ, чтобы земля эта отдава-
лась въ аренду и доходъ употреблялся на украшеніе
Храма Божія. Этотъ участокъ былъ единственною
уцѣлѣвшею въ Москвѣ собственностію полка, послѣ
перехода земель его въ постороннія вѣдомства и рас-
продажи въ частныя руки. По мѣрѣ застроенія сло-
боды фабриками и заводами, средства церкви все бо-
лѣе увеличивались, такъ что, сравнивая описи москов-
ской и петербургской церквей за 1762 г., видимъ, что
первая была несравненно богаче. Вскорѣ, съ уничто-
женіемъ отставной роты и послѣ продажи полковыхъ
строеній, церковь московская совсѣмъ отошла отъ
полка и сдѣлалась обыкновенною приходскою цер-
ковью, которая существуя доселѣ, уже зависитъ отъ
мѣстнаго духовнаго начальства (*).

Первая, устроенная въ Петербургѣ въ 1718 году,
полковая церковь была походная. Неизвѣстно, изъ
какихъ средствъ была она построена; но есть дан-
ныя, доказывающія, что иконостасъ этой церкви со-

(*) Дѣла полковаго архива за 1784 годъ.

Полтавціе. Стоялъ изъ четырехъ отдѣльныхъ рамъ, обтянутыхъ бѣлымъ атласомъ. Царскія врата, равно какъ и боковые входы въ алтарь, состояли также изъ натянутого на планки атласа, на которомъ изображены были святыя иконы. Объ утвари походной церкви знаемъ только то, что она была очень простая. Такъ наприм. паникадила и подсвѣчники были желѣзные, крестъ надъ царскими вратами—деревянный. Въ 1737 году походная церковь значительно украсилась тѣмъ, что въ нее было передано изъ Московской церкви нѣсколько образовъ, сосудовъ и ризъ. Достоинно замѣчанія, что въ числѣ этихъ образовъ два : Спаса Нерукотвореннаго и Знаменія Божіей Матери, были при полку подъ Лѣснымъ и Полтавой (*). Что касается до ризъ, то тѣ изъ нихъ, которыя пожалованы были церкви Анною Іоанновною, сдѣлались съ того времени постоли-

(*) Образа эти находятся нынѣ въ большой полковой церкви, впереди престола. Какъ драгоценныя памятники незабвенныхъ для полка дней, они украшены золотыми ризами, на которыхъ находится слѣдующая надпись : *Сей святой Образъ построенъ во дни благодѣтельнаго державы, при царь Государь Петръ Алексѣевичъ и при сынъ его Государь Цесаревичъ Вселъ Россіи, а по обѣщанію полку Семеновскаго въ 1705 году. Къ сожалѣнію неизвѣстно, чѣмъ было вызвано благочестивое обѣщаніе Семеновцевъ того времени? были ли поводомъ къ тому Нарвская битва, штурмъ Шлюсельбурга, память о падшихъ подъ Лѣснымъ, или наконецъ, благодареніе за чудное спасеніе обожаемаго Монарха подъ Полтавою и Прутомъ — это остается для насъ тайною.*

ною ея принадлежностью. При Петрѣ Великомъ походная церковь сопровождала полкъ въ походахъ послѣднихъ годовъ Сѣверной Войны; но въ турецкую кампанію при Аннѣ Іоанновнѣ не была взята, по немѣннѣю еще въ то время другой церкви въ Петербургѣ для оставшихся отъ похода чиновъ полка. Она была разбита на одномъ изъ дворовъ Морской улицы, и на этомъ мѣстѣ, какъ ближайшемъ къ расположенію полковаго штаба (гдѣ нынѣ дворецъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны), походная церковь оставалась до 1742 года, когда приступлено къ заложенію церкви въ слободѣ. До этого времени священнодѣйствіе совершалось въ походной церкви каждое воскресенье, сначала лицами приходскаго духовенства, по приглашенію полковаго начальства, а съ 1737 г. — священниками московскими, на томъ основаніи, что Духовное Правленіе увѣдомило канцелярію полка, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ: «пріѣзжать въ Петербургъ для «исправленія въ полку Семеновскомъ требъ, изъ московской солдатской слободы священникамъ церкви «Введенія во Храмъ Богородицы, очередуясь погодно» (*). Въ послѣдствіи походная церковь разбива-

Покѣщеніе.

(*) *Входящія письма, книга № 92.*

Постѣженіе. лась иногда во дворцѣ (*), въ лагерѣ, и при ремонтнровкѣ постоянной церкви, въ саду полковаго госпиталя. Въ 1788 году, по случаю выступленія полка въ шведскую кампанію, для походной церкви сдѣланъ былъ новый наметъ, бѣльшаго противъ прежняго размѣра.

**Постоянная
полковна
церкви въ
Петербургѣ.**

Съ приступеніемъ къ постройкѣ слободы, начальствовавшей полкомъ, принцъ Люнебургскій, предписалъ распорядителю работъ капитану Полозову, прежде разбитія улицъ, имѣть въ виду, что посреди слободы предполагается устроить полковую церковь. Въ слѣдствіе этого, въ 1741 г., мѣсто, гдѣ нынѣ пересѣкаются Средній Проспектъ и 3-я рота Семеновской слободки, было огорожено, выравнено и заѣяно хлѣбомъ. За тѣмъ предварительно исходатайствовано позволеніе объ открытіи въ обѣихъ столицахъ подписки, на постройку полковой церкви [55]. Хотя менѣе нежели въ мѣсяцъ собрали сумму достаточную для приступа къ работамъ, но поѣздка Императрицы въ Москву, а потомъ походъ полка въ Финляндію были причинами, что исполненіе должны были отложить на три года. Между тѣмъ сборъ денегъ постепенно возрасталъ, — частію отъ добровольныхъ приношеній, частію отъ

(*) Приказы по полку, 1-го апрѣля 1756 года, книга № 7, статью отдѣльную.

того, что доходы съ бань и полковаго моста, на время, назначены были въ пользу церковной суммы, и при раздачѣ жалованья чины полка приглашены къ пожертвованіямъ, по средствамъ и желанію каждаго. Въ началѣ 1745 г. планъ новой церкви былъ утвержденъ Императрицею Елисаветою Петровною, а вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало разрѣшеніе С. Петербургскаго Архіепископа — «на построеніе въ Семеновской солдатской слободѣ деревянной церкви, на каменномъ фундаментѣ, въ честь праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы.» Юня 1-го происходила закладка. Въ тотъ же день приказомъ по полку объявлено, что всѣ чины полка могутъ содѣйствовать работамъ доставкою матеріаловъ и присылкою къ строенію собственныхъ мастеровыхъ и лошадей. Желающихъ явилось столько, что строитель церкви, капитанъ Полозовъ, донесъ г.г. полковымъ штабамъ о не надобности вызывать подрядчиковъ ни для какихъ работъ, исключая живописныхъ. Отъ этого постройка шла такъ успѣшно, что въ томъ же году, 19 ноября, въ достопамятный день Нарвской битвы, водруженъ былъ крестъ. Слѣдующіе два года употреблены на внутреннюю отдѣлку и пріобрѣтеніе новыхъ образовъ, утвари и ризъ. Освященіе церкви происходило въ 1748 году, наканунѣ полковаго праздника, въ присутствіи Императрицы Ели-

Почтѣнію. **саветы Петровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. По окончаніи священнаго обряда, Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ удостоилъ принять приглашеніе начальствовавшаго полкомъ, графа Апраксина, къ столу, вмѣстѣ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и всѣми офицерами полка (*).**

Съ тѣхъ поръ Семеновцы имѣли собственную свою церковь и ежедневно могли присутствовать при богослуженіи, въ храмѣ, воздвигнутомъ ихъ усердіемъ, во имя Пресвятой Охранительницы полка во дни мира и Заступницы его въ тяжкія времена брани.

По перестройкѣ слободы въ 1764 г., полковая церковь была перенесена на новое мѣсто и во многомъ передѣлана. Ее поставили въ передней улицѣ слободы, называвшейся тогда Большою Загородною, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится площадка передъ станціею Царскосельской желѣзной дороги. Планъ и размѣры церкви оставлены прежніе, и передѣлка заключалась въ увеличеніи числа оконъ и высоты колокольни, въ уничтоженіи высокаго крыльца и наконецъ, въ устройствѣ хоръ. Въ такомъ видѣ церковь существовала до 1843 года.

(*). Всѣ лица высшаго духовенства, приглашенныя на освященіе отъ имени полка, получили богатые подарки. *Входящія письма, книга № 235.*

Всѣ описанныя церкви, не исключая и московскихъ, состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи полковаго начальства. Каждый разъ, когда нужно было производить поправку, покупать книги, передѣлывать утварь, заказывать ризы и т. п., священники испрашивали разрѣшенія г.г. полковыхъ штабовъ. Даже самое назначеніе священниковъ зависѣло большею частію отъ начальствовавшаго полкомъ генерала, безъ представленія котораго духовное вѣдомство не утверждало опредѣленія ихъ къ мѣсту (*). Прислугу при церкви, кромѣ причетниковъ, составляли: 1 унтеръ-офицеръ и 14 рядовыхъ — люди испытанной честности, старослуживые, и по большей части участники битвъ при Лѣсной и Полтавѣ. Кромѣ того къ церкви наряжался въ будни унтеръ-офицерскій, а въ большіе праздники — офицерскій караулъ. Церковныя суммы хранились въ полковомъ казенномъ ящикѣ. О приходѣ и расходѣ ихъ старшій священникъ ежемѣсячно представлялъ отчетъ, сначала г.г. полковымъ штабамъ, а въ послѣдствіи командиру полка. Бывали также случаи, что при недостаткѣ денегъ, на какіе либо предметы полковаго хозяйства, употребляли на это церковную сумму, которую потомъ возвращали съ причитающимися процентами (**). Въ 1754 г. состоялось опредѣленіе г.г. пол-

Повышеніе.
Завѣдваніе
церквами.

(*) Изъ дѣлъ полков. архива за 1759 годъ.

(**) Входящія письма, книга № 215.

Полѣненіе. ковыхъ штабовъ, чтобы непосредственное завѣдываніе церковными суммами, надзоръ за прислугою, чистотою и порядкомъ во время служенія подчинить одному изъ фронтовыхъ офицеровъ. Опредѣленіе это утверждено было высшимъ начальствомъ, и съ тѣхъ поръ постоянно до 1772 г., смотрителями церкви, по выбору всего общества, бывали офицеры, которые, подобно всѣмъ начальникамъ хозяйственныхъ управленій, смѣнялись ежегодно. Съ 1772 года полковые командиры стали поручать надзоръ за церковью казначею или квартирмейстру. Но перемѣну эту нельзя назвать удачною; потому что лица эти, за сложностію своихъ обязанностей, обыкновенно не имѣли времени слѣдить за церковнымъ порядкомъ такъ, какъ тѣ, которые почти добровольно принимали на себя этотъ трудъ и были выбраны по извѣстной офицерамъ любви къ церковному благолѣпію.

Приходъ полковой церкви состоялъ изъ народонаселенія всего пространства города, заключающагося нынѣ между Чернышевымъ переулкомъ, Разъѣзною улицею и Обуховскимъ проспектомъ. Кромѣ собственныхъ прихожанъ, Семеновская церковь посѣщаема была постоянно лицами, жившими въ другихъ частяхъ города, что видно изъ списковъ вкладчиковъ. Причиною этому вѣроятно было то, что съ 1750 г., при церкви постоянно были

пѣвчіе, изъ дѣтей нижнихъ чиновъ, особенно извѣстные въ городѣ во время командованія полкомъ графа Шувалова. Тогда они имѣли отдѣльное помѣщеніе въ одной изъ ближайшихъ къ церкви связей слободы, гдѣ и обучали ихъ ежедневно. Графъ иногда лично пріѣзжалъ слушать пѣвчихъ и на свой счетъ нанималъ имъ учителей.

Помѣщеніе.

Въ заключеніе еще замѣтимъ, что съ устройствомъ постоянной церкви въ Петербургѣ, день полковаго праздника стали праздновать несравненно торжественнѣе прежняго. Въ царствованія Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, офицеры полка въ 6 часовъ, наканунѣ этого дня, обыкновенно собирались во дворецъ, и съ вечера поздравляли Ея Величество, какъ полковника своего, съ праздникомъ. На утро Императрица слушала литургію въ полковой церкви, и за тѣмъ офицеры удостоивались приглашенія во дворецъ на балъ. На другой день они приглашаемы были къ обѣду, а нижнимъ чинамъ, по распоряженію Гофмаршала, приготовлялось въ это время особое угощеніе. Императрица Екатерина II рѣдко пріѣзжала въ полковую церковь въ день самаго праздника, но чаще бывала наканунѣ у всенощной, гдѣ и принимала поздравленіе офицеровъ.

О полковомъ праздникѣ.

ГЛАВА XXIII.

НЕСЛУЖЕБНЫЙ БЫТЬ.

Неслужебный бытъ офицеровъ. — Полковая Инженерная школа. — Собственное состояніе офицеровъ. — Привязанность къ полку. — Значеніе въ обществѣ вообще. — Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ. — Занятія и нравственность. — Семейства нижнихъ чиновъ. — Вдовы и сироты. — Школа въ Москвѣ. — Первая школа въ Петербургѣ. — Ея составъ, курсъ и улучшеніе. — Преобразование школы въ 1789 году. — Призрѣніе отставныхъ.

Неслужебный
бытъ офице-
ровъ.

Предметъ столь любопытный и многосложный, каковъ неслужебный бытъ чиновъ полка, къ сожалѣнію представляетъ весьма мало источниковъ, которые бы указывали на домашнюю и общественную жизнь ихъ. Въ дѣлахъ полковаго архива не объясняются — ни степень образованія офицеровъ, ни отношенія ихъ между собою и къ обществу. Кое-гдѣ только встрѣчаются объ этомъ отдѣльныя мысли. Современныхъ записокъ и дневниковъ по этой части мы вовсе не имѣемъ, а если они и есть, то находятся въ рукахъ

частныхъ лицъ и доселѣ еще не доставлены. По это- Неслужбный
быть.
му подробное изслѣдованіе этого предмета, въ той степени, какъ бы это было желательно, — невозможно; и мы должны ограничиться изложеніемъ тѣхъ не многихъ данныхъ, которыя разсѣяны въ официальныхъ бумагахъ и частной перепискѣ нѣкоторыхъ чиновъ полка. Въ этомъ случаѣ прежде всего должно сказать о полковой Инженерной школѣ, какъ о такомъ учрежденіи, которое имѣло весьма большое вліяніе на умственное образованіе офицеровъ.

Заведенная при Петрѣ Великомъ, полковая инженер- Полковая ин-
женерная
школа.
ная школа существовала до половины прошлаго столѣтія. Въ царствованія Петра II и Екатерины I офицеры посѣщали ее на прежнемъ основаніи. Капитанъ Гартунгъ оставался преподавателемъ, и, покуда былъ живъ князь М. М. Голицынъ, начальство полка строго слѣдило за ходомъ занятій, не жалѣя никакихъ издержекъ для усовершенствованія школы ^[56]. Къ счастью преемниками Голицына по начальствованію полкомъ были гр. Ушаковъ и принцъ Люнебургскій. При нихъ инженерная школа посѣщалась тѣмъ же числомъ офицеровъ, какъ и прежде, и успѣхи ихъ продолжали приносить пользу всему полку. Но съ 1745 г. обнаруживается явное охлажденіе къ занятіямъ. Всѣ преимущества, дарованныя Петромъ I посѣщавшимъ школу, были уничтожены, и начальство перестало уже

Неслужбный
быть. заботиться о томъ, чтобы служебныя занятія не мѣшали класснымъ. Съ возвращеніемъ полка, въ 1749 г., изъ Москвы, школа была распушена; а бывшіе въ ней книги, инструменты и учебные припасы переданы въ школу солдатскихъ дѣтей. Такъ кончило свое существованіе учрежденіе, возникшее по указанію Великаго основателя полка, и въ свое время принесшее несомнѣнную пользу и службѣ и обществу.

Собственное
состояніе офи-
церовъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ то время ниже-
нерная школа была почти и лишняя. Не только офи-
церы, но и нижніе чины, въ свободное отъ службы
время, могли посѣщать классы кадетскаго корпуса;
но главное — тогда производили въ офицеры преиму-
щественно людей получившихъ уже домашнее обра-
зованіе, и большею частію богатыхъ. Послѣднее въ
тогдашнее время было почти необходимымъ условіемъ
каждаго офицера : этого требовала и домашняя и слу-
жебная жизнь его. Частыя движенія полка въ Москву,
участіе во всѣхъ празднествахъ, постоянныя пригла-
шенія офицеровъ ко Двору, порученія, которыя дава-
лись имъ безъ всякихъ вспоможеній, все это было со-
пряжено съ издержками, далеко превосходившими
опредѣленное казною содержаніе [57]. Даже самая одеж-
да требовала значительныхъ расходовъ, потому что на
придворную службу офицеры являлись не въ формен-
ныхъ мундирахъ, а всегда въ такъ называвшихся тогда

собственныхъ, которые, отличаясь дорогимъ шитьемъ, во многомъ подчинялись модѣ, и потому часто давали офицерамъ возможность щеголять роскошью и богатствомъ наряда. Зимною, во время устраиваемыхъ при Дворѣ катаній или другихъ увеселеній, офицеры, вмѣсто форменныхъ плащей, носили : *«лисы шубы безъ рукавовъ, покрытыя тонкимъ бирюзовымъ сукномъ и обложенныя по борту и подолу соболемъ и бобримъ; они застегивались клапанами изъ золотаго галуна и пуговицами съ обѣихъ сторонъ золочеными. Шапки были изъ серебряной парчи, съ чернымъ лисимъ околышемъ»* (*). Такія отступленія отъ формы существовали впрочемъ только до половины царствованія Екатерины II.

Неслужбный
быть.

Если съ одной стороны служба требовала отъ офицеровъ значительнаго состоянія, то съ другой надобно къ чести ихъ сказать, что они употребляли его съ пользою себѣ и другимъ. Это подтверждается примѣрами благотворительности и частыхъ пожертвованій, о которыхъ сохранились указанія въ дѣлахъ полка. Изъ описей имущества умершихъ офицеровъ видно, что многіе употребляли значительныя суммы на усовершенствованіе себя въ наукахъ, на пріобрѣтеніе книгъ и устройство собственныхъ библіотекъ, на улуч-

(*) Приказы по полку 1750 года, книга № 1, второе отдѣленіе.

Неслужбный
бытъ.

шеніе имѣній и быта своихъ крестьянъ и проч. Когда учреждался Воспитательный Домъ, многіе изъ чиновъ изъявили желаніе жертвовать на содержаніе его ежегодно часть своего жалованья (*). Чтобы судить о состояніи офицеровъ, стоитъ только обратить вниманіе на ихъ огромные собственные обозы, слѣдовавшіе за полкомъ во время передвиженій. То же самое видно изъ списковъ офицерской прислуги, которая у многихъ простиралась до 20 человекъ. Сверхъ того долгое время служили у офицеровъ плѣнные Калмыки, Турки и Греки, которые еще дѣтьми были привезены ими въ Петербургъ, при возвращеніи полка въ 1739 г. изъ Турціи (**).

Привязанность
къ полку.

Такъ какъ многіе изъ нижнихъ чиновъ, по происхожденію своему, какъ дворяне, стояли весьма близко къ начальникамъ своимъ, то и домашняя жизнь послѣднихъ часто сливалась съ неслужбнымъ бытомъ

(*) *Входилія письма, за 1765 годъ.*

(**) Многіе бытъ можетъ упрекнуть офицеровъ въ томъ, что имъ часто подтверждали не употреблять солдатъ для посылокъ и дѣлъ не относившихся къ службѣ; но упрекъ этотъ будетъ несправедливъ, потому что тогда большая часть распорядженій заключалась въ подтвержденіяхъ,—нужны ли онѣ были, или нѣтъ. Въ статьѣ о гарнизонной службѣ было сказано, что офицеры, противъ постановленій, получали иногда къ квартирамъ своимъ караулы. Но наобно замѣтить, что это дѣлалось вовсе не для того, чтобы наряженные въ карауль люди въ чемъ либо помогали прислугѣ, но единственно по общей слабости того времени — придавать себѣ по возможности больше наружнаго почета и значенія. Это направленіе проглядываетъ во многихъ произвольныхъ обыкновеніяхъ тогдашней службы.

первыхъ. Это естественно связывало тѣхъ и другихъ, и если имѣло иногда невыгодное вліяніе на службу, то съ другой стороны рождало тѣ неразрывныя узы любви и дружбы, которыя существовали между офицерами и ихъ подчиненными. Примѣры тому встрѣчаются не рѣдко. Управлявшія полкомъ лица поддерживали въ немъ этотъ духъ и тѣмъ еще болѣе скрѣпляли отношенія чиновъ его. Въ дѣйствіяхъ каждаго, не смотря на проступки, происходившіе отъ недостатка образованія, выражалась любовь къ полку. Прослужа въ немъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, всякій смотрѣлъ на полкъ, какъ на вторую родину, старался перевести въ него своихъ родственниковъ, а дѣтей записывалъ солдатами тотчасъ послѣ рожденія. Привязанность эта, какъ завѣтное наслѣдственное чувство, переходила отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку, и была причиною, что недоросль, подавая прошеніе о поступленіи на службу, считалъ для себя законнымъ долгомъ быть въ Семеновскомъ полку потому, что тамъ былъ отецъ его, или братъ, или дядя. Похвальною привязанностью и любовью къ полку отчасти объясняются и отказы нижнихъ чиновъ отъ производства въ офицеры арміи. За то и полкъ нашъ пользовался общеою любовью жителей, сначала Москвы, а съ 1760 г. и Петербурга. Это несомнѣнно вытекаетъ изъ многихъ фактовъ, открывающихся при разборѣ старыхъ дѣлъ

Неслужбимый
быть.

Неслужебный
быть.

полка, — фактовъ, которые иногда сами по себѣ ничтожны, но ясно указываютъ на столкновенія общества съ полковыми чинами.

Значеніе въ
обществѣ во-
обще.

Съ любовью жителей офицеры полка пользовались вмѣстѣ и общимъ довѣріемъ. Чтò бы ни предпринималось важнаго въ обѣихъ столицахъ, не только правительствомъ, но и частными лицами, во всемъ давали Семеновцамъ случай быть или дѣятельными участниками, или полезными совѣтниками. Есть доказательства, что многіе изъ нихъ были не только почетными, но и дѣйствительными членами Университета и Академіи, потому что въ дѣлахъ уцѣлѣло множество приглашеній на разныя засѣданія и торжественные акты [58]. Частныя лица подражали этому довѣрію правительства, видя предъ собою примѣръ того высокаго вниманія, которымъ пользовались офицеры полка отъ Высочайшихъ Особъ. Оно простиралось до того, что еще въ 1740 году Императрица Анна Іоанновна разрѣшила имъ представить ко Двору свои семейства и съ тѣхъ поръ жены офицеровъ приглашаемы были на балы и куртаги (*). Такое близкое участіе въ личныхъ, такъ сказать, домашнихъ увеселеніяхъ Царскаго Дома, необыкновенно оживляло и счастливало пол-

(*) Приказы по полку, за 1740 годъ

ковое общество, вполне умѣвшее цѣнить вниманіе, Неслужебный бытъ. какимъ удостоивало ихъ Августѣйшее Семейство [59].

Для разсмотрѣнія неслужебнаго быта нижнихъ чи- Неслужебный бытъ нижнихъ чиновъ. новъ мы имѣемъ болѣе данныхъ и потому можемъ изложить его нѣсколько подробнѣе. Начнемъ съ того, что относилось ко всѣмъ изъ нихъ безъ исключенія. Мы уже нѣсколько разъ упоминали о томъ, что, до начала постройки полковой слободы въ Петербургѣ, нижніе чины все какъ-то не вѣрили, что новая столица останется мѣстомъ постоянного ихъ квартированія. По этому тѣ, которые имѣли какую либо собственность въ Москвѣ, не заботились о переводѣ ея въ Петербургъ, а по примѣру ихъ и прочіе не старались обзавести себя въ мѣстѣ новаго пребыванія. 1750 годъ произвелъ нѣкоторый переворотъ въ прежнихъ идеяхъ и привычкахъ солдатъ. Между тѣмъ, какъ прежде начальство не знало кому отдавать полковыя земли, на которыхъ никто не хотѣлъ строиться, съ этого времени желающихъ стало являться уже слишкомъ много. Большая часть рядовыхъ была изъ дворянъ, имѣла состояніе, своихъ крѣпостныхъ людей, слѣдовательно — всѣ средства способствовать видамъ правительства. И точно, — менѣе нежели въ три года, окрестности слободы застроились собственными домами нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, нѣкоторые покупали землю въ другихъ частяхъ города, строили

Неслужбимъ
быть.

тамъ дома и отдавали ихъ въ наймы. Изъ списковъ видно, что число нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ собственные дома увеличивалось съ каждымъ годомъ и въ 1776 г. возрасло до 182. Одно это показываетъ, какъ значительно должно было быть состояніе солдатъ. До 1745 года не было ни одного унтеръ-офицера, который бы не имѣлъ лошадей и экипажа. Что это было дѣйствительно такъ, убѣждаетъ насъ слѣдующій случай. Когда нѣкоторые унтеръ-офицеры отклоняли отъ себя командировки, отговариваясь неимѣніемъ собственныхъ лошадей, то начальство чрезвычайно удивилось и приказало произвести изслѣдованіе, дѣйствительно ли есть въ полку такіе «*неимущіе урядники*» (*)? Нельзя было и не удивляться, потому что унтеръ-офицеры внѣ службы ѣздили по городу въ щегольскихъ экипажахъ. Въ 1758 году обыкновеніе это было нѣсколько ограничено. Въ приказѣ отъ 19 мая того года сказано : «*унтеръ-офицерамъ и солдатамъ ѣхать въ каретахъ цугами запрещается, но дозволяется въ одноколкахъ и коляскахъ*». Подобно офицерамъ, дозволялось и нижнимъ чинамъ внѣ службы имѣть собственное обмундированіе, съ тою разницею, что у нихъ отступленія отъ формы состояли только въ луч-

(*) Приказы по полку, книга № 25; и входящія письма, книга № 169.

шемъ качествѣ матеріаловъ. За всякія измѣненія въ покрѣй взыскивалось строго, и начальство постоянно слѣдило за тѣмъ, чтобы нижніе чины, находясь въ городѣ, были одѣты опрятно и по формѣ. Нарушенія были впрочемъ не рѣдки, и причина ихъ всегда заключалась въ самомъ дозволеніи имѣть собственные мундиры. Желаніе щеголять брало верхъ надъ страхомъ наказанія, и побуждало къ отступленіямъ отъ форменной одежды.

Неслужебный
быть.

Не смотря на то, что большинство нижнихъ чиновъ были люди съ состояніемъ, замѣчалось въ нихъ странное явленіе, — постоянное желаніе, въ свободное отъ службы время, заниматься торговлею, — что хотя строжайше было запрещено, но при всемъ томъ безпреставно подавало поводъ къ ссорамъ, жалобамъ и взысканіямъ. Одни скупали въ окрестностяхъ продукты, и потомъ сами слѣдили за ихъ продажею, другіе посылали людей своихъ на аукціоны и купленные тамъ вещи перепродавали на своихъ квартирахъ; третьи приказывали привозить изъ виѣннй разнаго рода живность, которую потомъ съ подряда поставляли въ трактиры; бѣдные, наконецъ, просто ходили на рынки и перепродавали тамъ всякую мелочь. Вредъ отъ подобныхъ безпорядковъ былъ бы еще не такъ великъ, если бы они происходили въ должныхъ предѣлахъ. Между тѣмъ одни, не получая денегъ за отданное въ

Завятія и нрав-
ственность.

Неслужбный
быть.

долгъ, утруждали начальство жалобами; другіе, уличивъ людей своихъ въ обманъ, поступали съ ними противозаконно; а большая часть, по необразованности, заводила ссоры и дозволяла самой себѣ чинить расправу. По этому начальство всѣми мѣрами старалось искоренить страсть къ торговлѣ. Не имѣвшіе состоянія безъ сомнѣнія могли бы улучшить свой бытъ, занимаясь вмѣсто торговли ремеслами, но всѣ знавшіе ихъ были въ полковыхъ мастерскихъ, а другіе не имѣли къ тому охоты.

Въ главѣ о ротномъ управленіи мы имѣли уже случай говорить о нравственности нижнихъ чиновъ и о томъ, какъ мало заботились объ исправленіи ея. Здѣсь прибавимъ, что причины всѣхъ безпорядковъ и проступковъ, имѣя первымъ источникомъ своимъ общую необразованность, должны быть также отыскиваемы во многихъ несовершенствахъ и неудобствахъ неслужбнаго быта солдатъ. Рѣдко занятые ученьями, и до устройства слободы размѣщенные по обывательскимъ квартирамъ, нижніе чины или гуляли по городу, гдѣ искали развлеченій, сообразныхъ своимъ понятіямъ, или собираясь вмѣстѣ слушали рассказы краснобаевъ. Къ одному влекли ихъ въ особенности народныя сборища, гдѣ тогда еще господствовалъ кулачный бой, столь занимательный для необразованной массы народа; въ другомъ отношеніи плѣняли ихъ

сказанія о прошломъ, въ которыхъ сила рѣшала все, Неслужбный
быть. будучи вмѣстѣ и закономъ и оправданіемъ. Между тѣмъ хозяева квартиръ, ложно понимая отношенія свои къ постояльцу, смотрѣли еще на солдатъ какъ на касту враждебную обществу и сами вызывали ихъ на ссоры. Сороковые года прошлаго столѣтія особенно богаты такими раздорами. Въ праздники, когда народъ собирался на пространство лежавшее между слободою и Ямскою, не было никакой возможности удержать людей отъ участія въ борьбѣ и другихъ играхъ, кончавшихся всегда вмѣшательствомъ полиціи, которая должна была употреблять силу, для разсѣянія сборищъ, простиравшихся иногда до 3 или даже 5 тысячъ человѣкъ (*). При этомъ нижніе чины, иногда даже и непричастные къ ссорамъ, являлись заступниками слабыхъ и тѣмъ подавали поводъ считать ихъ если и не виновниками, то участниками безпорядковъ. Всѣ подобныя явленія были какъ бы потребностію вѣка и съ возрастающимъ образованіемъ, именно съ половины прошедшаго столѣтія, должны были постепенно уступать другому направленію идей и неслужбныхъ занятій нижнихъ чиновъ.

Съ 1750 года нравственность и занятія принимаютъ совсѣмъ иное направленіе. Нижніе чины изъ дворянъ

(*) Приказъ по полку отъ 28 декабря 1743 года.

Неслужбный
быть.

добиваются производства и повышеній и не стыдятся сидѣть въ полковой школѣ на одной скамьѣ съ малолѣтками, занимаются грамотою, а многіе даже посѣщаютъ классы кадетскаго корпуса. Сначала посѣщеніе полковой школы было рѣдкостью, что ясно видно изъ приказовъ по полку 1748 года; но черезъ два года въ ней недоставало уже мѣста для желающихъ учиться, а въ кадетскій корпусъ и академію люди отправлялись цѣлыми командами. Въ послѣдствіи нерѣдко можно было застать въ свѣтлицахъ за азбуками и солдатъ — не дворянъ. Съ 1762 года жажда просвѣщенія сдѣлалась общою. Начальство полка само поощряло это благородное направленіе всевозможными средствами, и доводило объ успѣхахъ нѣкоторыхъ до Высочайшаго свѣдѣнія ^[60]. Всѣхъ, обнаруживавшихъ особенныя способности, отправляли въ Московскій Университетъ, откуда они возвращались въ полкъ съ повышеніемъ чина ^[61]. Но не одинъ чинъ отличалъ ихъ отъ прежнихъ товарищей: нравственное отличіе было гораздо разительнѣе, и сослуживцы понимали, что оно заключается въ пріобрѣтенныхъ знаніяхъ. Къ концу царствованія Екатерины II, поприще къ усовершенствованію себя въ наукахъ съ каждымъ годомъ расширялось. Къ благодѣтельнымъ мѣрамъ правительства надобно отнести между прочимъ то, что въ 1783 г. для нижнихъ чиновъ, чувствовавшихъ призваніе къ медицинѣ, открыты бы-

ли особенныя лекціи при госпиталѣ, а въ 1793 г. Императрица повелѣла : «*въ Семеновскомъ полку, изъ числа ходящихъ въ разныя училища, выбрать 50 чело- «вѣкъ желающихъ, и дозволить имъ ходить въ классы «Морскаго корпуса»* (*)». Неслужбный бытъ.

Семейства нижнихъ чиновъ проживали преимущественно въ Москвѣ, за исключеніемъ самыхъ зажиточныхъ, которыя переехали въ Петербургъ, и то тогда уже, какъ началась постройка слободы. Привычка къ постоянной жизни въ древней столицѣ удерживала въ ней и въ послѣдствіи многихъ женъ нижнихъ чиновъ, такъ что послѣдніе иногда должны были просить содѣйствія начальства о высылкѣ семействъ ихъ въ Петербургъ. Эта обязанность обыкновенно возлагалась на начальника московской команды; но и онъ не всегда могъ справиться съ солдатками, которыя настойчиво оставались въ Москвѣ, потому что были тамъ менѣе подчинены нововведеніямъ и порядкамъ, и по слухамъ представляли себѣ жизнь петербургскую съ самой невыгодной стороны. Первымъ ударомъ для московскихъ старожилокъ было постановленіе 1748 года, которымъ предписывалось : всѣ семейства нижнихъ чиновъ, проживающія въ слободѣ, перевести въ подмосковное Красное село (**). Съ того времени, съ каж-

(*) *Приказъ по полку, отъ 15 яваря.*

(**) *Входилца письма, книга № 165.*

Неслужбный
быть.

дымъ походомъ полка въ Москву, стало переселяться въ Петербургъ по нѣскольку десятковъ семействъ. Въ Петербургѣ, не смотря на то, что большая половина солдатъ имѣла свое состояніе, жены ихъ получали казенное помѣщеніе въ слободѣ, почему и были вполнѣ подчинены полковому начальству. Число ихъ было огромно до самаго конца разсматриваемаго нами періода (*). Тѣ изъ солдатскихъ женъ, которыя не имѣли состоянія, содержали себя собственными трудами. Нѣкоторыя знали рукодѣля, другія навимались въ поденьщицы, третьимъ наконецъ доставлялъ работу полкъ, нанимая ихъ или прислужницами въ госпиталь, или для полевыхъ работъ, при уборкѣ сѣна и засѣяннаго на полковой землѣ хлѣба.

Вдовы и сироты.

Въ статьѣ о помѣщеніи полка было упомянуто о существовавшей въ Москвѣ богадѣльнѣ. Въ ней призравались вдовы нижнихъ чиновъ, убитыхъ на войнѣ, или тѣхъ, которые не имѣя никакого состоянія, отличались особеннымъ усердіемъ къ службѣ. Первыя поступали въ богадѣльню на основаніи закона, а для помѣщенія вторыхъ г.г. полковые штабы каждый разъ дѣлали особыя представленія начальствовавшимъ полкомъ генераламъ. Такъ было по крайней мѣрѣ поку-

(*) Ихъ было : въ 1742 г. — 374; въ 1745 — 699; въ 1754—753; въ 1766 — 656; въ 1788 — 433. Въ это число не входятъ тѣ, семейства которыхъ оставались на родинѣ.

да полкъ владѣлъ собственностію въ Москвѣ; что стало съ богадѣльнею послѣ, была ли она уничтожена, или перешла въ другое вѣдомство, изъ дѣлъ полковаго архива не видно. Достоверно только то, что вдовы нижнихъ чиновъ не были предоставлены произволу, потому что съ 1765 года выдавались имъ деньги, называвшіяся тогда «*вдовимъ жалованьемъ*». Представленія къ такого рода вспомошествованію дѣлались ротными командирами и шли на утверженіе, — въ началѣ г.г. полковыхъ штабовъ, а потомъ — полковаго командира (*).

Неслужбный
быть.

Дѣти умершихъ нижнихъ чиновъ были предметомъ особенныхъ попеченій начальства. Это велось въ полку еще со временъ Петра Великаго, и съ тѣхъ поръ поддерживалось постоянно. Сироты жили въ московской слободѣ или вмѣстѣ съ матерями, или въ семействахъ старослужащихъ чиновъ отставной роты, и получали денежное жалованье, которое, смотря по возрасту, а иногда и поведенію мальчика, раздѣлялось на три оклада, носившіе тѣ же названія, какъ и оклады нижнихъ чиновъ (**). Для полученія оклада, мать или ближайшіе родственники сироты подавали проше-

(*) *Приказы по полку, кнѣга № 21.*

(**) Въ 1731 г. сиротскіе оклады разнялись: капральскій 8 р. 19 коп., а племянничій — 5 р. 44 коп. *Входящія письма, кнѣга № 53.*

Послужбы
быть.

нѣ г. г. полковыми штабамъ; круглыя же сироты получали жалованье по представленію начальника отставной московской роты. Последнее правило существовало до 1764 года. Тогда состоялся указъ о томъ, что бы производить сиротское жалованье по окладу отцовъ, и въ то же время положено выдавать его всѣмъ круглымъ сиротамъ; изъ числа же дѣтей имѣвшихъ матерей должны были пользоваться имъ только 30 человекъ. После продажи московскихъ полковыхъ земель и строевой всѣ сироты были исключены изъ списковъ полка: мальчиковъ отправили на казенное содержаніе въ петербургскую гарнизонную школу, а дѣвочекъ отдавали въ Новодѣвичій Воскресенскій монастырь, куда съ тѣхъ поръ стали принимать дочерей всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, изъявившихъ на то желаніе (*).

Школа въ
Москвѣ.

Сыновья состоявшихъ на службѣ солдатъ записывались въ списки полка по достиженіи осьми-лѣтняго возраста. После этого они—или оставались при родителяхъ до 18 лѣтъ, или поступали въ полковую школу, учрежденную еще при Петрѣ Великомъ въ Преображенской слободѣ, для обоихъ полковъ гвардіи. Съ 1745 г. всѣ проживавшіе въ Москвѣ мальчики, отцы которыхъ служили въ Семеновскомъ полку, были переведены въ слободу, и тамъ положено начало собственно пол-

(* Вводилія письма, 1776 г., книга № 470.

ковой школь, въ которую, на первый разъ приняли Неслужебныя
быть. только сиротъ, и сыновей рядовыхъ, не имѣвшихъ средствъ на собственный счетъ воспитывать дѣтей своихъ. Завѣдываніе школою было возложено на начальника отставной роты, который ежегодно представлялъ отчетъ о содержаніи школы и успѣхахъ учениковъ. Въ ней обучали исключительно одной русской грамотѣ, и за неимѣніемъ мѣста—помѣщали не болѣе 50 мальчиковъ; всѣ остальные поступали частію въ гарнизонныя школы, частію въ мастеровые полка.

Когда отстроилась петербургская Семснговская Первая школа
въ Петербургѣ. слобода, нашли необходимымъ, не закрывая школы въ въ Москвѣ, учредить подобную въ Петербургѣ. Для этого отведена была одна изъ связей 8 роты, которую передѣляли сообразно новому назначенію. Съ открытіемъ школы составлено г.г. полковыми штабами особое положеніе, въ слѣдствіе котораго сыновья нижнихъ чиновъ, всѣ безъ исключенія, должны были ежедневно приходиться въ школу. Сверхъ того разрѣшалось посѣщать ее и желающимъ изъ солдатъ. Учителями назначены въ началѣ унтеръ-офицеры, а предметами преподаванія, кромѣ русской грамоты, были: арифметика, геометрія, черченіе плановъ и французскій или нѣмецкій языкъ. Въ 1747 г., когда Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ обратилъ на школу особенное вниманіе, въ ней сдѣланы были многія полезныя преобразо-

Неслужбный
быть

ванія; а именно: устроено два отдѣленія; въ младшемъ обучались дѣти нижнихъ чиновъ, въ старшемъ — всѣ желающіе, безъ различія чиновъ и сословій; для старшаго отдѣленія нанятъ особый учитель изъ иностранцевъ (*); приобрѣтено множество руководствъ и инструментовъ (62). Кромѣ того возобновлены всѣ пренумерованные, существовавшія при Петрѣ Великомъ, для посѣщавшихъ полковую инженерную школу; всѣ ученики освобождены отъ внутренней полковой службы, а тѣмъ изъ нихъ, которые окажутъ особенные успѣхи, обѣщано производство за отличіе. Походъ полка въ Москву, въ 1752 г., хотя нѣсколько приостановилъ начатыя въ полковой школѣ улучшенія, но вмѣстѣ былъ поводомъ, что по возвращеніи въ Петербургъ, на нее обращено тѣмъ большее вниманіе. Чтобы дать ходъ особеннымъ даровитымъ и прилежнымъ ученикамъ, начальство сначала разрѣшило нижнимъ чинамъ переводить дѣтей своихъ изъ школы въ другія учебныя заведенія, а въ послѣдствіи, — само дѣлало это, уже безъ посредства родителей. Съ 1753 г. солдатскія дѣти могли продолжать образованіе въ Академіи Наукъ и Художеств (**); при чемъ полкъ за cadaго изъ нихъ вносилъ опредѣленную плату, и кромѣ того доставлялъ въ Академію

(*) Уроженецъ города Веймара, Готлибъ Гульднеръ.

(**) Приказы по полку, книга № 2 втораго отдѣленія, и входящія письма, книга № 224.

всѣ учебные матеріалы и руководства. Часто случалось, что начальство тѣхъ заведеній, гдѣ учились дѣти нижнихъ чиновъ, ходатайствовало о назначеніи имъ награды, и тогда дѣлались имъ отъ полка подарки, или записывали ихъ на слѣдующіе оклады.

Неслужбный
быть.

Къ исходу 50-хъ годовъ число учащихся въ полковой школѣ было огромно. Кромѣ 220 мальчиковъ, классы ежедневно посѣщало болѣе 70 нижнихъ чиновъ. Въ то время внутренняя организація школы была уже на гораздо высшей степени чѣмъ прежде. Учителя каждую недѣлю доставляли г.г. полковымъ штабамъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и объ успѣхахъ учениковъ. Объ учившихся въ Академіи равномерно отдавался отчетъ, и кромѣ того по нѣскольку разъ въ годъ доставлялись сдѣланные солдатскими дѣтьми чертежи и рисунки (*). При Императрицѣ Екатеринѣ II, когда командовали полкомъ маіоры : гр. Брюсъ, Кашкинъ и кн. Долгоруковъ, былъ самый блестящій періодъ существованія школы. Въ 1762 г. она раздѣлена на три отдѣленія, названныя : 1) школою солдатскихъ сыновей, 2) общею полковою школою и 3) арифметическою школою. Въ послѣдней исключительно преподавались математическія и военныя науки : алгебра, геометрія, тригонометрія, съемка плановъ, артиллерія

Составъ, курсъ
и постепенное
улучшеніе
школы.

(*) Дѣла полковаго архива, книги №№ 232, 234 и 244.

Неслужбамъ
быть.

и фортификація (*). Въ 1773 г. къ этимъ предметамъ присоединились еще исторія и географія (**). При такомъ распространеніи курса, издержки на содержаніе школы хотя и были весьма значительны, однако всѣ дѣлались изъ экономическихъ доходовъ полка. Онѣ увеличились еще болѣе, когда командиръ полка, майоръ Левашевъ, предписалъ производить всѣмъ солдатскимъ сыновьямъ, обучавшимся въ школѣ, сверхъ получаемого ими содержанія, по 1 рублю въ треть изъ доходовъ съ бань. Расходы нѣсколько сокращались только тѣмъ, что всѣ предметы, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, преподаваемы были чинами полка, занимавшими хозяйственныя должности, какъ-то : казначеемъ, квартирмейстеромъ, и 10-ю унтеръ-офицерами изъ дворянъ, получившими хорошее домашнее образованіе.

Преобразова-
ніе школы въ
1789 году.

Къ концу царствованія Екатерины II начальство полка убѣдилось, что развитіе курса полковой школы приносило несомнѣнную пользу только тѣмъ, кто учился въ ней, но собственно для полка было весьма невыгодно. Не было мѣсяца, въ который бы нѣсколько человекъ,

(*) Приказы по полку, книга № 13 втораго отдѣленія и входящія письма, книга № 304.

(**) Съ тѣхъ поръ лучшіе ученики полковой школы начали поступать : дворяне — въ Благородную Университетскую Гимназію въ Москвѣ, а прочіе — въ тамошній Университетъ.

продолжавшихъ курсъ въ Академіи и Университетѣ не оставляли полкъ, или потому что поступали на службу въ другія вѣдомства, или потому, что въ качествѣ художниковъ были причислены къ Академіи. Дабы прекратить потерю такихъ солдатскихъ дѣтей, которыя подавали надежды быть со временемъ полезными полку, командиръ полка, майоръ Римскій-Корсаковъ, въ 1789 г. приступилъ къ преобразованію школы. Въ слѣдствіе составленнаго имъ и утвержденнаго тогдашнимъ начальникомъ полка, гр. Салтыковымъ, проекта, три отдѣленія полковой школы соединены вмѣстѣ; всѣ науки, преподававшіяся дотогѣ въ арифметической школѣ, исключены совсѣмъ изъ курса; наконецъ, въ школу велѣно принимать однихъ малолѣтнихъ. Чрезъ это преобразованіе дѣятельность школы ограничилась, но за то получила направленіе, болѣе сообразное съ ея назначеніемъ.

Неслужбимы
быть.

Въ заключеніе остается замѣтить, что солдатскіе сыновья, которые оказывались вовсе неспособными къ изученію грамоты, поступали на службу — одни въ извошники, другіе въ барабанщики, и числились сверхъ комплекта. Это значительно облегчало нѣкоторыя части полковаго управленія. Такъ наприм. въ 1745 г. полкъ имѣлъ при подъемной части своей, кромѣ положенной штатами прислуги, болѣе 40 человекъ сверхъ-комплектныхъ, содержаніе которыхъ ему

Неслужбимъ бытъ. почти ничего не стоило (*). Не раньше какъ со вступленіемъ въ командованіе полкомъ Соковкина такіе сверхъ-комплектные стали получать изъ экономической суммы по 3 р., а въ послѣдствіи и мѣсячный провіантъ (**).

Приравніе отставныхъ. Мы имѣли уже случай сказать, что въ первую половину прошедшаго столѣтія сроковъ для службы нижнихъ чиновъ положено не было. Каждый солдатъ оставался въ ней до глубокой старости, или куда позволяло здоровье. Если онъ не былъ въ состояніи нести фронтова обязанности по преклонности лѣтъ, или по болѣзни, то подавалъ прошеніе о перечисленіи его въ отставные. Это перечисленіе не было совершеннымъ увольненіемъ отъ службы, потому что отставные составляли особенную часть полка, которая несла службу не общую, а сообразную съ физическими силами ихъ. При Петрѣ Великомъ такіе нижніе чины отправляемы были въ монастыри, гдѣ получали содержаніе до самой смерти, что называлось тогда: быть уволену на *монастырское содержаніе*. Но правомъ этимъ пользовался не всякій, а только признанные совершенно неспособными ко всякой службѣ. Для другихъ, малоспособныхъ, учрежденъ

(*) *Входящія письма, книга № 163.*

(**) *Изъ дѣлъ полковаго архива за 1787 годъ.*

былъ въ Москвѣ особый баталіонъ, называвшійся *Московскимъ гвардейскимъ баталіономъ*. Сверхъ того существовало еще третье подраздѣленіе отставныхъ, къ которому принадлежали люди, немогшіе нести только видной, строевой службы. Для такихъ, еще въ 1703 г., учреждена была въ Москвѣ же *Отставная Семеновская рота*. Такъ какъ при Екатеринѣ I и Петрѣ II многіе изъ чиновъ полка достигли уже преклонныхъ лѣтъ, а другіе подъ старость чаще и сильнѣе стали чувствовать слѣдствія полученныхъ въ молодости ранъ, то начальство полка сочло полезнымъ ходатайствовать объ увольненіи неспособныхъ. Въ слѣдствіе этого князь Голицынъ писалъ командиру полка : «По докладу нашему и по именному Ея Императорскаго Величества Указу повелѣно : Лейбъ - Гвардіи Соменовскаго полка изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, изъ неспособныхъ, за старостями и прочими болѣзнями быть во всякой службѣ, выпустить : кто свое пропитаніе имѣетъ съ награжденіемъ ранговъ, съ указами отпустить въ ихъ дома вовсе; а не имѣющихъ пропитанія — для опредѣленія въ Московскій Лейбъ-Гвардіи баталіонъ.» Это было первое, общее и официальное разрѣшеніе отставокъ, потому что увольненіе въ монастыри и другія мѣста, бывшее въ употребленіи прежде, происходило большею частію по одиначкѣ и негласно. Болѣе 400 челов., подошедшихъ подъ

Неслужебный
быть.

Неслужбный
быть. новое положеніе, представлено было Императрицѣ; при чемъ Ея Величество лично распредѣляла кому быть въ баталіонѣ, кому — въ отставной ротѣ; удостоила всѣхъ увольняемыхъ особенной благодарности за службу, которую несли они при Великомъ Ея Супругѣ, и пожаловала каждому денежную награду. Петръ II повторилъ сдѣланное Екатериною I, приказавъ произвести въ полку строгій осмотръ и переписать всѣхъ старыхъ, больныхъ и раненыхъ. Отъ этого въ отставной Семеновской ротѣ, обыкновенно состоявшей изъ 80 или 100 человекъ, въ 1728 г. было 250.

Каждый изъ чиновъ отставной роты сохранялъ получаемое имъ содержаніе. Оно производилось сначала изъ Преображенскаго Приказа, а потомъ — изъ остаточныхъ суммъ полка. Рота размѣщалась по квартирамъ въ слободѣ, и, состоя подъ наблюденіемъ командира полковой московской команды, ввѣрялась начальству одного изъ престарѣлыхъ офицеровъ, преимущественно такому, который не имѣлъ никакихъ средствъ къ содержанію себя внѣ службы. Обязанности отставной роты были : соблюденіе порядка въ слободѣ, содержаніе караула при полковыхъ построикахъ и церкви, наблюденіе за бывшими въ Москвѣ отпускными нижними чинами полка, и наконецъ надзоръ за собственными домами полковыхъ штабъ-офи-

церковъ и за отнисными дворами (*). Этимъ объясняется, почему только весьма не многіе солдаты отставной роты жили на отведенныхъ имъ квартирахъ; остальные помещались обыкновенно въ мѣстахъ, при которыхъ исполняли должности : одни — при церкви, другіе — на полковомъ дворѣ, третьи — въ домахъ штабъ-офицеровъ (**). Въ 1732 г. перечисленіе въ отставную роту подчинено было нѣкоторымъ правиламъ. Полковой докторъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ прапорщиковъ, по назначенію г.г. полковыхъ штабовъ, ежемѣсячно объѣзжалъ госпитали, въ которыхъ пользовались нижніе чины полка. Потомъ, по взаимному соглашенію, эти два лица составляли общій списокъ всѣмъ признаваемымъ неспособными, къ которому еще присоединялись представленія сдѣланныя отъ ротъ, и наконецъ все это поступало на утвержденіе начальствовавшего полкомъ (***). Усиленное увольненіе людей въ отставные при Екатеринѣ I, было причиною, что въ царствованіе Анны Іоанновны неспособныхъ въ полку находили весьма не много. Въ отставной ротѣ постоян-

Неслужбный
быть.

(*) Такъ назывались конфискованные въ пользу полка дома и имѣнія.

(**) Это доказывается рапортами которые командиръ отставной роты посылалъ въ полковую канцелярію. Въ 1739 г. изъ числа 86 чел., бывшихъ по списку, только 20 состояло на лицо, для караула.

(***) Приказы по полку, книга № 9.

Неслужебный
быть.

но было нѣсколько вакансій, что со временемъ дало возможность совершенно прекратить перечисленіе въ монастыри ^[63]. Такимъ образомъ съ 1736 г. уже всѣ неспособные нижніе чины поступали исключительно въ Семеновскую отставную роту. Но это продолжалось весьма короткое время. При Елисаветѣ Петровнѣ опять стали опредѣлять въ монастыри, и опять оказался недостатокъ въ людяхъ для тѣхъ должностей, которыя возлагались на отставную роту. Это особенно относится къ концу 50-хъ годовъ, когда отставные полка успѣли уже заслужить общее довѣріе, и ихъ начали требовать въ разныя присутственныя мѣста, сторожами въ приходскія церкви, досмотрщиками въ таможни и проч. Въ послѣдствіи, когда разрѣшено было выслужившихъ срокъ дворянъ увольнять въ отставку, не только отставная рота; но и московскій гвардейскій баталіонъ терпѣли еще большій, нежели прежде, недостатокъ въ людяхъ. Послѣдній имѣлъ 290 вакансій на долю Семеновскаго полка, а занято ихъ было всего 87. Это было причиною, что въ 1764 г. какъ баталіонъ, такъ и рота были упразднены и въ замѣнъ ихъ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго положенія, учреждены инвалидныя роты въ разныхъ городахъ ^[64]. Хотя для гвардіи назначенъ былъ городъ Муромъ, однако многіе изъ отставныхъ Семеновскаго полка, съ самаго же начала

уволены были въ мѣста ближайшія къ ихъ родинамъ. Съ тѣхъ поръ опредѣленіе на монастырское содержаніе было прекращено навсегда ^[65]; но какъ для Семеновскихъ отставныхъ въ Муромской командѣ назначено было только 52 вакансіи, то Императрица повѣляла начальству полка строго слѣдить «чтобы каждый «отставленный отъ полка шелъ на безнуждное прокормленіе и содержаніе.» Эта Высочайшая воля имѣла слѣдствіемъ распоряженіе, выраженное въ приказѣ по полку отъ 9 апрѣля 1771 года, слѣдующими словами: «Если кто изъ отставныхъ пожелаетъ на свое пропитаніе, то отставлять съ тѣмъ, чтобы каждый объявилъ мѣсто, куда его взять желаютъ, равно если къ кому изъ помѣщиковъ самъ идти захочетъ, и тотъ «его взять захочетъ, отдавать съ тѣмъ только, чтобы «принимающій далъ росписку на основаніи закона, что «въ городѣ его держать не будетъ и всегда будетъ «давать ему то содержаніе, на которое отставной «идти пожелаетъ.» Впрочемъ еще и ранѣе этого приказа, начальство полка постоянно заботилось о томъ, чтобы выходящіе въ отставку получали хорошія мѣста и содержаніе. Учрежденіе казначействъ въ губерніяхъ и уѣздахъ, въ этомъ отношеніи, было весьма благопріятно : въ 1776 г. поступило въ полкъ до ста требованій на мѣста присяжныхъ, и каждый изъ ротныхъ командировъ ходатайствовалъ о

Неслужбный
быть.

Неслужебный бытъ. принятія отставныхъ его роты. Кроме того, тѣ изъ увольняемыхъ, которые не могли попасть въ комплектъ Муромской роты и не поступали въ присутственныя мѣста, получали въ потомственное владѣніе земли на Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній. На берегахъ Волги ежегодно заселялись отставными цѣлыя колоніи; партіи, отправляемыя туда изъ полка, простирались до 50 чел. и болѣе; а въ 1774 г. отправились въ Саратовъ двѣ партіи, каждая въ 150 чел. (*).

Сказаннымъ не ограничивалась отеческая заботливость правительства объ отставныхъ. Дѣла полковаго архива удостовѣряютъ, что со вступленія на престолъ Екатерины II, чины полка, особенно отличившіеся усердіемъ къ службѣ, если оставляли ее по болѣзни, получали *пенсію*. Въ началѣ пенсія производилась изъ остающихся отъ неполнаго комплекта полковыхъ суммъ, а потомъ, на основаніи указа отъ 2 августа 1771 года, — изъ Кабинета Ея Величества (**). Пользоваться ею имѣли право только совершенно увольняемые отъ службы, и слѣдовательно не получавшіе того содержанія, которое шло перечисленнымъ въ Муромскую команду.

Этимъ заключаемъ описаніе неслужебнаго быта чиновъ полка и вмѣстѣ внутреннихъ его учрежденій.

(*) Приказы по полку, за 1773 и 1774 г.

(**) Исходный журналъ за 1774 года и приказы по полку 1774 года.

ОТДѢЛЪ II.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

" ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

СЪ 1737 ПО 1739 ГОДЪ.

ГЛАВА ХІV.

КАМПАНІЯ 1737 ГОДА.

Обстоятельства, предшествовавшія кампаніи 1737-го года. — Составъ гвардейскаго отряда и Семеновскаго походнаго баталіона. — Ихъ выступленіи. — Отдѣльное слѣдованіе Семеновскаго баталіона отъ Москвы до Лубно. — Общее движеніе арміи къ р. Бугу. — Осада Очакова. — Возвращеніе въ Украину. — Зимніи квартиры. — Сношенія походнаго баталіона съ полкомъ.

Въ 1735 году, по возстановленіи спокойствія въ Польшѣ, Россія объявила войну Турціи. Причиною разрыва было то, что всѣ дѣланныя Портѣ представленія о разбойническихъ набѣгахъ крымскихъ Татаръ на пограничныя русскія области, оставлялись ею безъ всякаго удовлетворенія. Война началась въ 1736 году, походомъ фельдмаршала Миниха въ Крымъ. Гвардія

Обстоятельства, предшествовавшія кампаніи 1737 года.

1737 годъ. не была въ этомъ походѣ, и только въ слѣдующемъ году, послѣ двадцати-лѣтняго мира, явилась участницею военныхъ дѣйствій.

Цѣлью кампаніи 1737 года было взятіе Очакова. Оно поручено 60-тысячной арміи фельдмаршала Миниха. Другая армія, подъ начальствомъ генерала Ласси, должна была продолжать начатое въ прошломъ году покореніе Крыма.

Составъ гвардейскаго отряда в Семеновскаго походнаго баталіона.

Для усиленія войскъ Миниха, Императрица Анна Иоанновна повелѣла командировать къ дѣйствующей арміи по одному баталіону изъ каждаго гвардейскаго полка ⁽⁶⁶⁾. Въ слѣдствіе этого въ Семеновскомъ полку, въ началѣ января 1737 года, сформированъ сводный походный баталіонъ (*), въ числѣ: 1 штабъ-офицера, 23 оберъ-офицеровъ и 720 нижнихъ чиновъ, не считая нестроевыхъ, число которыхъ простиралось до 138 человекъ. 12-го января Государственная Военная Коллегія сообщила полку два указа, на основаніи которыхъ должны были начаться приготовленія къ походу. Первый изъ нихъ предписывалъ взять для гвардейскаго отряда подъемныхъ лошадей изъ полковъ Лейбъ-гвардіи Коннаго и Ингерманландскаго пѣхотнаго, второй заключалъ распоряженія о заготовленіи провіанта въ Новѣгородѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Твери, Москвѣ, Калугѣ, Курскѣ,

(*) Въ составъ его поступило 64 гренадера и 48 мушкетеръ изъ каждой роты.

и Брянскѣ. Приобрѣтеніе и заготовленіе фуража возложено на заботливость полка (*), который, кромѣ того долженъ былъ представить Провіантской конторѣ подробныя свѣдѣнія о числительности походнаго баталіона, равно какъ и данный ему маршрутъ. Въ половинѣ января сводный баталіонъ былъ раздѣленъ на 4 роты и команду гренадеръ (**), но, чрезъ недѣлю, въ слѣдствіе новаго Высочайшаго повелѣнія, къ назначеннымъ 720 нижнимъ чинамъ прибавлено еще 120. При этомъ подтверждено, что бы всѣ назначенные въ походъ люди были хорошаго поведенія, здоровые и среднихъ лѣтъ.

1787 годъ.

20 января приготовленія были окончены: офицеры представлены Императрицѣ, и на другой день баталіонъ выступилъ по дорогѣ въ Новгородъ, куда заранѣе отправленъ обозъ его и два орудія полковой артиллеріи и гдѣ приказано было снабдить баталіонъ всѣмъ, что не успѣли выдать въ Петербургѣ. Обозъ оказался такъ великъ, что не смотря на полученныхъ изъ Лейбъ-гвардіи Коннаго и Ингерманландскаго полковъ лошадей, не

Выступление.

(*) *Входилца письма полковаго архива кн. № 85.*

(**) Командирами ротъ назначены капитаны: 1-й — Шуваловъ, 2-й — Кожуховъ, 3-й — Косаговъ, 4-й — Дурново; гренадерская команда имѣла начальникомъ поручика Каетырева.

Имена всѣхъ вообще офицеровъ участвовавшихъ въ походѣ, находятся въ приложеніи № 67.

1737 годъ. могли нагрузить на нихъ и половины тяжестей. По этому на всѣхъ станціяхъ брали ямскія подводы, и кромѣ того Императрица повелѣла выставить для полка до Москвы лошадей изъ архіерейскихъ домовъ (*).

Въ половинѣ февраля Семеновскій баталіонъ прибылъ въ Москву, гдѣ оставался 10 дней, для закупки необходимыхъ при дальнѣйшемъ походѣ вещей, и для принятія отъ начальника Семеновской московской команды разныхъ предметовъ, заготовленіе которыхъ заранѣе было возложено на него.

Отдѣльное слѣдованіе Семеновскаго баталіона отъ Москвы до Дубно.

25-го февраля выступили изъ Москвы по тракту къ Чернигову. Большая часть повозокъ не могла слѣдовать за баталіономъ, и потому направлена другою дорогою черезъ Калугу и Болховъ къ Сѣвску (**); другая же половина ихъ постоянно задерживала движеніе. Во время похода роты шли отдѣльно, на растояніи четверти перехода одна отъ другой. За каждую изъ нихъ слѣдовали ротныя тяжести. Провіантъ, перепеченный въ сухари, раздѣленъ былъ между людьми, изъ коихъ каждому выдано по три пуда, съ тѣмъ, чтобы везти на собственныхъ повозкахъ. Подобное распоряженіе

(*) Дѣла полковаго архива за 28 января 1737 года..

(**) Чтобы показать громадность обоза того времени, приведемъ составъ его въ 1-й ротѣ. Казенный обозъ: пакгагенъ 1, фургоны 1, телегъ 3, роспуски 1; собственный обозъ: 6 колясокъ, 11 фургоновъ, и 58 телегъ, всего 81 повозка. *Входящія письма за 1737 годъ.*

имѣло слѣдствіемъ, что при переправѣ черезъ рѣку Пселъ, во время ея разлитія, большая часть сухарей была подмочена и брошена за негодностію. 1737 годъ.

30-го марта получено было повелѣніе фельдмаршала свернуть съ черниговской дороги, и идти форсированными маршами на Лубно. За неимѣніемъ подробнаго маршрута, баталіонъ слѣдовалъ по указанію жителей. Движеніе это, совершалось съ большими лишениями. Особенно чувствителенъ былъ недостатокъ провіанта, произшедшій отъ того, что по новому тракту не было сдѣлано никакихъ заготовленій. Въ Лубнахъ, 10 апрѣля, Семеновскій баталіонъ соединился съ другими частями гвардіи, начальство надъ которыми ввѣрено было маіору Измайловскаго полка Гампфу. Дальнѣйшее движеніе произведено всемъ гвардейскимъ отрядомъ вмѣстѣ. 21-го числа онъ выступилъ по хорольской дорогѣ, перешелъ Днѣпръ, у урочища Мишурный Рогъ, и 3-го мая соединился съ главною арміею. Кратковременная стоянка въ лагерѣ при Мишурномъ Рогѣ, прошла въ обученіи ротъ по тѣмъ правиламъ, которыми руководствовались войска графа Миниха, въ кампаніи прошлаго 1736 года. Съ этою цѣлью каждой ротѣ дано было особенное наставленіе фельдмаршала: «какимъ образомъ въ баталіи, акціи и «въ ретраншаментяхъ противъ непріятеля дѣйствовать «надлежитъ».

1737 годъ.
Общее движе-
ніе арміи къ
рѣкѣ Бугу.

Между тѣмъ, выступленіе арміи къ рѣкѣ Бугу, назначенное 10 мая, было отложено до 17-го. Передъ началомъ общаго движенія всѣ войска раздѣлены были на три дивизіи, и гвардейскій отрядъ ввѣренъ тогда полковнику Карлу фонъ Биرونу. Чтобы объяснить какъ происходилъ этотъ переходъ нашей арміи, нужно указать на нѣкоторыя подробности.

Слишкомъ 5 недѣль употреблено на то, чтобъ пройти разстояніе отъ Днѣпра до Буга, не многимъ превышавшее 200 верстъ; при чемъ вся армія шла одною дорогою, и останавливалась въ общемъ лагерѣ. Хотя солдатамъ позволено было брать въ непріятельской землѣ все, что найдутъ; но въ голой и безлюдной степи недостатокъ не могъ быть не великъ, тѣмъ болѣе, что провіанта взято было съ собою только на двѣ недѣли. Лошади, на которыхъ ничего не отпускалось, по прибытіи на ночлеги, паслись въ табунахъ. Во все время похода непріятель не показывался и только изрѣдка партіи Татаръ нападали на полковые табуны. За всѣмъ тѣмъ войска двигались съ необычайною осторожностію: переходы по степи дѣлались въ общемъ огромномъ каре, по ночамъ огней не разводили, лагерь всегда окружали рогатками. Нерѣдко случалось, что армія цѣлые дни проводила подъ ружьемъ, какъ будто уже стояла въ виду непріате-

ля, о которомъ не доносили даже разъѣзды Запорож- 1797 годъ.
цевъ, окружавшихъ наши войска.

Юня 24-го гвардейскій отрядъ переправлялся черезъ Осада Очакова.
Бугъ и продолжалъ движеніе къ Очакову, еще съ большею осторожностію. Чтобы скрыть это движеніе, часть войска направлена была къ Бендерамъ, гдѣ въ ожиданіи Русскихъ сосредоточились всѣ турецкія силы. 28-го числа армія наша остановилась въ виду Очакова, и Семеновскій баталіонъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, расположился лагеремъ на правомъ флангѣ арміи, между Лиманомъ и Чернымъ моремъ. Военный Совѣтъ, созванный на другой день, ничего положительнаго не рѣшилъ, хотя и можно было опасаться, что собранная у Бендеръ непріятельская армія придетъ на выручку крѣпости. Первые траншейныя работы показали невозможность вести правильную атаку: причиною тому былъ слишкомъ твердый грунтъ земли. Замѣтивъ это, Турки сдѣлали вылазку, но послѣ двухчасоваго упорнаго боя, должны были отступить. Тогда начали бомбардированіе, которое произведено съ такимъ успѣхомъ, что въ первую же ночь произошло въ крѣпости сильный пожаръ, а въ 9 часовъ утра, 1-го іюля, взорвало главный пороховой погребъ. Воспользовавшись этимъ, фельдмаршалъ началъ приступъ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ ожесточеніемъ; но наконецъ Турки уступили и Сераскирь

1737 годъ. выставилъ на валу бѣлое знамя. 2-го іюля русскія войска вступили въ крѣпость ⁽⁶⁸⁾.

При штурмѣ Очакова въ Семеновскомъ баталіонѣ—

Убито : нижнихъ чиновъ . . . 26.

Ранено : Оберъ-офицеровъ . . . 6 (*).

нижнихъ чиновъ . . . 61.

Умерло отъ ранъ: Оберъ-офицеровъ . . . 3.

нижнихъ чиновъ . . . 21.

Взятіемъ Очакова ограничились военныя дѣйствія гвардіи въ 1737 году. Хотя подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала, она потомъ и ходила на встрѣчу выступившей изъ Бендеръ турецкой арміи, но не принимала участія въ бывшихъ при этомъ стычкахъ. Турки отступили. Большая часть нашихъ войскъ осталась около рѣки Буга, показывая видъ будто намѣрена идти впередъ, гвардія же возвратилась въ Украйну.

Возвращеніе
изъ Украйну.

Обратное движеніе ея началось 1-го августа. Въ составѣ гвардейскаго отряда, Семеновскій баталіонъ перешелъ Днѣпръ у Мишурнаго Рога, откуда баталіо-

(* *Ранены были*: поручикъ *Степанъ Кафтыревъ*, — въ правый бокъ и лѣвую ногу пулями, поручикъ *князь Волконскій*, — въ голову пулею, прапорщикъ *Матвей Зиновьевъ* — въ грудь пулею на вылетъ; всѣ они скорѣ умерли. Капитанъ *Дурново* раненъ въ правую руку саблею; поручикъ *Майковъ*, — книжаломъ въ плечо, подпоручикъ *князь Иванъ Путятинъ*, — въ ногу пулею.

ны, для большаго удобства въ пути, направлены разными дорогами къ мѣстамъ назначенія. Въмѣстѣ съ Семеновцами, бывшими подъ начальствомъ маіора Стрѣшнева, шла Конная гвардія; но отъ мѣстечка Лодвиць она направлена на Батурино, а Семеновскій баталіонъ на Борзну. Во время этого движенія было приказано: 1) По случаю холоднаго времени размѣщать роты по квартирамъ, и назначать время выступленія и отдыха сообразно съ усталостію людей, дневки дѣлать черезъ два дня. 2) Подводы брать отъ обывателей черезъ назначенныхъ отъ малороссійскихъ полковъ значковыхъ товарищей, приданныхъ къ каждой колоннѣ (*). 3) по приходѣ на квартиры не брать ничего у обывателей безденежно; строеній не портить и обращаться съ огнемъ какъ можно осторожнѣе. 4) О всемъ доносить генераль-адъютанту Карлу Барону, равно какъ и маіору Гампфу, который съ Измайловскимъ баталіономъ слѣдовалъ черезъ Лубны и Прилуки, къ Нѣжинѣ и 5) Гренадерскую Семеновскую команду, со всемъ ея обозомъ сдать въ вѣдѣніе Измайловскаго полка капитанъ-поручика Рахманова, на томъ основаніи, что она взойдетъ въ составъ сводной гвардейской гренадерской роты, которая должна расположиться въ Нѣжинѣ.

(*) Обязанностію значковыхъ товарищей было: вести баталіонъ по назначеннымъ дорогамъ, и оказывать содѣйствіе въ сношеніяхъ съ мѣстными властями и жителями.

1737 годъ.

Не успѣли еще баталіоны прійти въ мѣста назначенныхъ имъ расположеній, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи всѣхъ желающихъ въ отпускъ, по 1-е марта будущаго года.

Зимнія кварти-
ры.

По прибытіи въ Борзну, баталіонъ размѣстился слѣдующимъ порядкомъ : штабъ, три старшія роты и заротная команда заняли самое мѣстечко; 4-я рота поставлена въ селѣ Загоровкѣ. Въ этомъ районѣ оставался Семеновскій баталіонъ до 9 октября, когда по случаю движенія драгунскихъ и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ къ границѣ, баталіоны гвардіи должны были перемѣнить свои зимнія квартиры. Въ слѣдствіе этого Семеновскій баталіонъ переведенъ изъ Борзны въ Кролевецъ. Въ то же время начальствовавшій гвардейскимъ отрядомъ маіоръ Гампфъ получилъ отъ фельдмаршала особое назначеніе, а мѣсто его занялъ командиръ Семеновскаго баталіона Стрѣшневъ. Не смотря на то, что изъ гвардейскаго отряда было уже уволено до 800 человекъ въ отпускъ, графъ Остерманъ, рапортомъ отъ 15 сентября, увѣдомилъ фельдмаршала о желаніи Императрицы еще увеличить число отпускныхъ. Желаніе это выразилось въ слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя начальника походныхъ гвардейскихъ баталіоновъ.

«Получили мы отъ Нашего генераль-фельдмаршала, графа Фонъ-Миниха, извѣстіе, какимъ образомъ онъ заблагоразсудилъ

васъ, съ баталіонами гвардіи Нашей и съ нѣкоторыми другими 1787 годъ.
Драгунскими и Ландмилицкими полками, къ Нашимъ границамъ,
напередъ въ Украину отправить, и что вамъ велѣтъ съ гвардією около Нѣжина и Глухова расположиться. Мы сіе Всемило-
стивѣйше оппробовали и для того имѣете вы, какъ выше упо-
мянуто, въ ономъ Нѣжинскомъ полку квартиры взять и надле-
жаще расположиться, о чемъ отъ Насъ генералу князю Барятин-
скому потребный Указъ отправленъ. А понеже въ гвардіи На-
шей великая часть изъ дворянства находится, которая, также и
прочіе можетъ быть пожелають на нѣкоторое время въ дерев-
няхъ и домахъ своихъ побывать, того ради, для лучшаго ихъ
отдохновенія и выгоды, на то позволяемъ: изъ всей оной гвардіи
отпустить, которые то пожелають и сколько Вы заблагорасу-
дите, однако съ такимъ имяннымъ обязательствомъ, чтобы они
къ 1-му числу марта, неотмѣнно паки при командѣ стади и
явились, подъ смертною казнію и потеряніемъ всего своего дви-
жимаго и не движимаго имѣнія.»

«Впрочемъ помянутой Нашъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ
фонъ-Минихъ, не оставилъ Намъ всеподданнѣйше донести о
храбрыхъ и добрыхъ вашихъ, во время сей кампаніи, пока-
занныхъ поступкахъ; за что Мы вамъ Всемилоствѣйше благо-
дарствуемъ и оное Императорскимъ Нашимъ признаніемъ и
милостію не оставили; якоже и оными такожде добрыми и
храбрыми поступками всей той Нашей гвардіи Всемилоствѣй-
ше довольны, которое Наше Всемилоствѣйше довольство вы,
какъ питабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и рядовымъ засвидѣтель-
ствовать и ихъ всѣхъ за то Нашею Императорскою милостію
совершенно обнадежить имѣете, и Мы пребываемъ Нашею
Императорскою милостію благосклонны.»

Зима 1787 г. проведена была походнымъ баталіо-
номъ въ дѣятельныхъ пригтовленіяхъ къ кампаніи

1737 годъ. слѣдующаго года. Для пополненія убыли людей, частію убитыхъ, частію за ранами и болѣзнями уволенныхъ въ отставку, дозволено было принимать тѣхъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, которые сами пожелаютъ вступить въ гвардію, и какъ сказано въ бумагѣ; «выбирая изъ нихъ людей годныхъ и достойныхъ» (*).

Оставшіеся за тѣмъ еще не занятыми вакансіи, пополнены людьми изъ баталіоновъ, оставшихся въ Петербургѣ, откуда кромѣ того въ концѣ декабря прибылъ большой транспортъ съ новыми мундирами, разными вещами и путевыми припасами. Команда, прибывшая съ транспортомъ, заключала въ себѣ до 400 человекъ. Столь значительная численность произошла отъ того, что многіе изъ находившихся въ отпуску и въ командировкахъ людей, по прибытіи въ Петербургъ, оставлены были въ полку, а вмѣсто ихъ отправлены другіе. Такимъ образомъ походной баталіонъ, къ наступленію 1738 г., на половину былъ составленъ изъ чиновъ, небывшихъ подъ Очаковымъ.

(* Дѣло полковаго архива, 28-го сентября 1737 года.

ГЛАВА XXV.

КАМПАНИЯ 1738 ГОДА.

Приемъ рекрутъ. — Походъ отъ Креловца до Машурнаго Рога. — Соединеніе войскъ у Переволочны и общее движеніе къ Бугу. — Дѣло у р. Ташамка. — Движеніе къ Днѣстру. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Отступленіе русской арміи. — Прибытіе на зимнія квартиры.

Такъ какъ прибывшія изъ Петербурга команды были недостаточны для полнаго укомплектованія походнаго баталіона, то вторая половина зимы проведена была исключительно въ пополненіи убыли. Изъ всѣхъ гвардейскихъ баталіоновъ командированы были офицеры въ Сѣвскъ и Нѣжинъ, гдѣ производилась разбивка приведенныхъ въ дѣйствующую армію рекрутъ. Отъ Семеновскаго баталіона отправленъ былъ въ Нѣжинъ только что прибывшій изъ Петербурга поручикъ Скворцовъ (*), которому предписано при выборѣ

Приемъ
рекрутъ.

(*) Ему была выдана копія съ ордера фельдмаршала мѣстнымъ

1738 годъ.

людей обращать вниманіе не только на лѣта и красоту ихъ, но и на аттестацію, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не выбирать подвергавшихся уже какимъ-либо штрафамъ. Въ Сѣвскѣ, доставшемся на долю Преображенскаго полка, столь строгій выборъ оказался невозможнымъ. Тамъ, большая часть рекрутскихъ партій еще въ февралѣ была разбита по полкамъ арміи, и потому выбирать было не изъ кого. Семеновскій баталіонъ былъ нѣсколько счастливѣе Преображенскаго, потому что майоръ Стрѣшневъ, узнавъ частнымъ образомъ о скоромъ приходѣ въ Нѣжинъ новыхъ рекрутскихъ партій, предписалъ поручику Скворцову остаться тамъ долѣе срока ⁽⁶⁹⁾.

Кромѣ вещей, полученныхъ изъ Петербурга, многое предстояло еще заготовить на мѣстѣ: подъемныя лошади закуплены были въ Глуховѣ; артиллерійскіе припасы, снаряды и порохъ доставлены изъ Москвы. Въ половинѣ марта въ ротахъ дѣятельно занимались приготовленіемъ патроновъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ начались ротныя ученія; баталіонъ сведенъ на тѣсныя квартиры. Съ 1-го апрѣля дѣятельность еще болѣе увеличилась, потому что къ 22 числу гвардейскій отрядъ, по приказанію фельдмаршала, долженъ былъ прибыть къ Ми-

властямъ и особая инструкція. Скворцовъ долженъ былъ выбрать и привести къ баталіону 73 чел. *Исаодлцій журналъ, книга № 18.*

шурному Рогу, который, какъ и въ прошломъ году, 1738 годъ. назначенъ сборнымъ пунктомъ дѣйствующей арміи (*). Цѣль фельдмаршала состояла въ томъ, чтобы перейти Днѣпръ въ то время, когда непріятель будетъ еще считать войска наши на зимнихъ квартирахъ. Не смотря на все это, приготовленія къ походу шли очень медленно, что происходило отъ мѣстныхъ неудобствъ страны, наполненной войсками и не могшей удовлетворять огромнымъ требованіямъ. Оттого фельдмаршалъ, сообразуясь съ донесеніями командировъ отдѣльных частей, велѣлъ выступить безъ полного комплекта лошадей, въ томъ предположеніи, что ихъ можно будетъ докупить на мѣстѣ общаго сбора арміи (**). 7-го апрѣля все заготовленное было уложено, и баталіонъ представленъ на смотръ генералу Бирону, нарочно для этого прибывшему изъ Глухова [70].

На другой день Семеновскій баталіонъ выступилъ изъ Кролевца, въ томъ же числѣ чиновъ, какъ и въ прошломъ году, за исключеніемъ офицеровъ, въ составѣ которыхъ произошла значительная перемѣна: вмѣсто отозванныхъ въ Петербургъ, присланы были большею частію люди молодые и малоопытные.

Походъ отъ
Кролевца
до Мишурнаго
Рога.

(*) *Входилца письма, книга № 92.*

(**) По комплекту въ баталіонѣ слѣдовало имѣть 148 лошадей подъ артиллерією и строевой обозъ, а ихъ было всего 22. Сверхъ того для возки двухъ-мѣсячнаго провіанта недоставало 150 воловъ. *Исходный журналъ, 21 марта 1738 года, книга № 18.*

1738 годъ.

Движеніе отъ Кролевца до Машурнаго Рога происходило слѣдующимъ образомъ: баталіонъ шелъ поротно лѣвымъ флангомъ. Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ даны были всевозможныя льготы. Изъ первыхъ только двое наряжались по очереди идти при баталіонѣ, — остальнымъ дозволено уѣзжать впередъ; рядовымъ разрѣшено находиться въ дорогѣ при своихъ повозкахъ. 10-го апрѣля прибыли къ р. Сейму, у Мутина. Переправа чрезъ эту рѣку продолжалась цѣлую недѣлю, хотя происходила въ присутствіи генерала Бирона, который доносилъ фельдмаршалу, «Не смотря на всѣ затрудненія, баталіонъ Семеновскій, къ полному моему удовольствію, переправу производилъ въ порядкѣ. Продолжительна она была отъ того, что рѣка разлилась болѣе нежели на три версты и переправа на малыхъ паромахъ совершалась съ большою вуждою.» 19-го апрѣля баталіонъ прибылъ въ село Рагонцы, а 25-го дневалъ въ Миргородъ (*).

Продолжая походъ вмѣстѣ съ Семеновцами, генералъ Биронъ, не вдалекѣ отъ Миргорода получилъ приказаніе прибыть съ баталіономъ къ мѣсту общаго сбора арміи непременно 10 мая, но съ тѣмъ, сказано въ предписаніи: «чтобы люди и лошади *уфати-*

(*). Довесенія генерала Бирона фельдмаршалу графу Миниху. *Исходный журналъ, книга № 18.*

юваны не были.» Приказаніе это застало баталіонъ 3-го мая расположеннымъ въ степи, въ 30 верстахъ отъ мѣстечка Голтвы, гдѣ предполагалось дать людямъ трехдневный отдыхъ; но во исполненіе воли фельдмаршала выступили на другой же день. Поспѣшность эта ни къ чему не послужила: 4-го мая снова предписано маіору Стрѣшневу, не доходя 20 верстъ до Переволочны, остановиться и ожидать тамъ прихода Преображенскаго и Измайловскаго баталіоновъ, далеко отставшихъ отъ Семеновскаго (*).

Чѣмъ ближе подходили къ сборному мѣсту арміи, тѣмъ движеніе дѣлалось затруднительнѣе. 11-го мая весь гвардейскій отрядъ, на разстояніи одного только перехода до Днѣпра, былъ въ сборѣ, а 12-го соединился съ арміею у Переволочны. По переходѣ черезъ Днѣпръ положено было идти къ р. Бугу, и для этого вся армія раздѣлена на двѣ колонны. Гвардейскій отрядъ, принадлежа къ первой изъ нихъ, ввѣренъ былъ генералу Густаву Бирону, назначенному въ то же время начальникомъ 2-й дивизіи.

Соединеніе войскъ у Переволочны и общее движеніе къ р. Бугу.

18-го мая первая колонна оставила лагерь. Безводіе страны было главнымъ неудобствомъ, отъ котораго особенно терпѣли лошади и гурты воловъ, слѣдовавшихъ за войсками. Чтобы напоить скотъ одинъ разъ

(*) Подлинное письмо генерала Густава Бирона. *Исходный журналъ 1738 года, кнѣга № 3.*

1738 годъ. въ сутки передъ выступленіемъ, люди, придя съ вечера на позицію, цѣлую ночь рыли колодцы, въ которыхъ, иногда не находили вовсе воды, или находили вредную (*). 20-го числа дивизія Бирона вмѣстѣ съ гвардейскимъ отрядомъ перешла р. Каменку, а 27-го была у Ингульца. Съ 11-го іюня обѣ дивизіи первой колонны шли вмѣстѣ, имѣя головы на одной высотѣ. Совершенно гладкая степь способствовала этому боевому движенію, которое продолжалось до р. Буга, куда всѣ войска прибыли 21-го числа.

Дѣло у рѣки
Ташлыкка.

Около недѣли употреблено было на устройство переправы. Не смотря на донесенія разъѣздовъ о появленіи неприятельскихъ партій, переходъ нашихъ войскъ черезъ Бугъ совершился безпрепятственно. Минихъ расположился лагеремъ между рѣками Ташлыкомъ и Бугомъ. 30-го іюня на разсвѣтѣ узнали, что турецкая армія быстро приближается къ нашему лагерю. Войска приготовились къ бою; но не многимъ пришлось принять въ немъ участіе. Въ 8 часовъ утра Турки начали атаку на правое крыло нашей арміи. Начальствовавшій имъ, бригадиръ Шиповъ, мужественно отражалъ нападенія окружившаго его со всѣхъ сторонъ непріятеля, покуда фельдмаршалъ съ кирасирами и Биронъ съ гвардейскимъ отрядомъ, не пришли къ нему на по-

(*) *Входящія письма, 2-го іюня 1738 года.*

мощь. Появленіе этихъ войскъ тотчасъ заставило Турокъ отступить, а Русскимъ дало возможность двинуться всѣми силами для преслѣдованія непріятеля. 1738 годъ.

Въ этомъ дѣлѣ въ Семеновскомъ баталіонѣ :

Убито : нижнихъ чиновъ 5.

Ранено : оберъ-офицеровъ 2. (*)

нижнихъ чиновъ 17

Хотя эта побѣда и открыла русской арміи путь къ польской границѣ, но фельдмаршалъ подвигался впередъ съ большими предосторожностями. За дровами и фуражемъ посылали во время ночлеговъ не иначе, какъ подъ большими прикрытіями; переключку дѣлали два раза въ день; весь лагерь былъ окруженъ рогатками и наполненъ караулами. 22-го іюля войска наши, на разстояніи двухъ миль отъ Днѣстра, получили извѣстіе, что сераскиръ Бендерскій уже перешелъ черезъ эту рѣку, и со всѣми силами идетъ намъ на встрѣчу. Гр. Минихъ и въ этотъ разъ рѣшился предупредить Турокъ. Взявъ отрядъ Конной гвардіи, сдѣлалъ онъ 25-го іюля рекогносцировку, послѣ которой приказалъ готовиться къ бою. Биронъ съ гвардейскимъ отрядомъ первый началъ атаку, сбилъ Турокъ съ позиціи, и съ такою быстротою отбросилъ ихъ къ

Движеніе къ
Днѣстру.

(*) Ранены: капитанъ *Шуваловъ* и прапорщикъ *Колычевъ*. Дѣло полковаго архива: *Турецкой походы 1738 года*.

1738 годъ.

Днѣстру, что остальные войска едва могли слѣдовать за нимъ. Вечеръ прекратилъ сраженіе, которое, противъ ожиданія, не было общимъ (*). 26-го іюля обѣ арміи стояли другъ противъ друга, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Незвѣстно, почему фельдмаршалъ во весь слѣдующій день не возобновлялъ атаки, а Турки въ ночь съ 27 на 28 іюля отступили и уничтожили переправу чрезъ Днѣстръ.

Прекращеніе
военныхъ дѣй-
ствій.

Лишенный возможности къ преслѣдованію непріятеля и опасаясь, что войска не успѣютъ выйти изъ степей до наступленія осеннихъ непогодъ, фельдмаршалъ рѣшился отступить. Недостатокъ продовольствія былъ, кажется, главною причиною этого отступленія; что подтверждается и мнѣніемъ военнаго совѣта, собравшагося въ главной квартирѣ 29-го іюля, и положившаго, — немедленно отвести армію въ мѣста болѣе удобныя для продовольствія. Три недѣли спустя (23-го августа), въ новомъ засѣданіи совѣта изложены и другія причины отступленія Русскихъ [71].

Отступленіе
русской арміи.

Обратное движеніе нашей арміи началось 30-го іюля. Не смотря ни на преслѣдованіе Турокъ, ни на трудность похода въ безводной странѣ, ни на сильной зной, Семеновскій баталіонъ, въ общемъ составѣ гвар-

(*) Біографія фельдмаршала Миниха. *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ.*

дейскаго отряда, 21-го августа достигъ р. Буга. По 1738 годъ.
переправѣ черезъ него, армія раздѣлена была на двѣ колонны. Гвардейскій отрядъ вошелъ въ составъ той изъ нихъ, которая должна была идти на Кіевъ.

До половины сентября Семеновскій баталіонъ былъ въ общемъ составѣ дивизіи генерала Густава Бирона; по переходѣ же черезъ Днѣпръ, въ ночи на 19-е сентября, отдѣлился отъ нея, и составилъ особую колонну, вмѣстѣ съ Сибирскимъ и Кексгольмскимъ драгунскими полками. Обратное движеніе баталіона, направленнаго на Борзну, шло несравненно скорѣе: больныхъ за собою не везли, но оставляли въ мѣстахъ дневокъ; при всѣхъ переправахъ черезъ рѣки, по случаю холоднаго времени, выдавалась людямъ винная порція; весь обозъ шелъ на волахъ, потому что лошади, отъ трудностей похода и осеннихъ непогодъ, пришли въ совершенное изнеможеніе; такъ что начальство баталіона вынуждено было просить о преждевременной выдачѣ раціоновъ, или же — о возложеніи на жителей обязанности продовольствовать лошадей (*).

Вскорѣ по прибытіи на квартиры разрѣшены были отпуска, которыми воспользовались всѣ штабъ-офицеры; начальство же надъ гвардейскимъ отрядомъ ввѣрено капитану Семеновскаго полка Косагову.

(*) Довесеніе капітана Косагова, отъ 28-го сентября. *Входщія письма, книга № 92.*

1738 годъ.
Пробытіе на
зимнія кварти-
ры.

5-го октября баталіонъ прибылъ въ Борзну, но въ этотъ разъ не былъ вознагражденъ за трудности похода въ той степени, какъ можно было ожидать. Въ Украинѣ обнаружился повальный болѣзнь, заставившій принять строгія предосторожности: во всѣхъ деревняхъ, гдѣ расположенъ былъ баталіонъ, при въѣздахъ и выѣздахъ учреждены караулы, которые осматривали проѣзжающихъ, и свидѣтельствовали ихъ паспорта; всѣхъ, шедшихъ изъ мѣстъ зараженныхъ, тотчасъ высылали изъ селенія, не позволяя имъ ни съ кѣмъ сообщаться, и это соблюдалось съ такою строгостію, что карауламъ велѣно было стрѣлять во всѣхъ, кто не исполнялъ ихъ приказаній, неисключая и своихъ офицеровъ (*); атаманы и старшины деревень, вполне подчиненные начальству баталіона, должны были оказывать всякую, зависѣвшую отъ нихъ помощь. Благодаря этимъ благоразумнымъ мѣрамъ и вмѣстѣ попеченію объ устройствѣ баталіоннаго лазарета, люди избавились отъ смертности, распространившейся въ окрестныхъ деревняхъ. Среди такихъ обстоятельствъ, частое увольненіе офицеровъ въ отпускъ было весьма невыгодно для баталіона, непрерывно переходившаго изъ рукъ въ руки: отъ капитана Косагова принялъ его капитанъ-поручикъ Чечеринъ,

(*) *Входящія письма, 19-го ноября 1738 года.*

котораго въ свою очередь смѣнилъ поручикъ Самаринъ. 1738 годъ. Перемены эти были тѣмъ ощутительнѣе, что и матеріальныя средства баталіона находились въ незавидномъ положеніи. Изъ донесеній Самарина видно, что денежной казны оставалось едва на содержаніе больныхъ, тогда какъ жалованье не было еще выдано за двѣ трети. На починку обоза и покупку лошадей не было вовсе денегъ; палатки пришли въ совершенную ветхость; люди же обносились до того, что имъ предстояло терпѣть отъ стужи (*). При всемъ этомъ сообщеніе не только съ главною квартирою и штабомъ отряда, но и между частями баталіона, было крайне затруднительно, потому что строго запрещалось проходить черезъ деревни, пораженныя болѣзнію. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ были причиною, что зимняя стоянка 1738 года была тяжелымъ испытаніемъ всѣхъ трудностей, неразлучныхъ съ войною (**).

(*) *Входщія письма, 30-го октября 1738 года.*

(**) *Исходщія письма, книга № 19.*

ГЛАВА XXVI.

КАМПАНИЯ 1739 ГОДА.

Планъ кампаніи. — Приготовленія. — Лагерь при Броворахъ. — Переходъ черезъ границу. — Фальшивое движеніе русской арміи къ Хотину. — Битва при Ставучанахъ. — Потери Семеновскаго баталіона. — Взятіе Хотина. — Возвращеніе гвардіи въ Украину. — Обратный походъ къ Москвѣ. — Прибытіе въ Петербургъ.

Планъ Кампаніи.

Въ концѣ февраля мѣсяца 1739 г. фельдмаршалъ гр. Миннихъ, ѣздившій въ Петербургъ, возвратился къ арміи, съ пріѣздомъ его войскамъ приказано было готовиться къ походу, планъ котораго состоялъ въ покореніи Молдавіи и взятіи Хотина. Приготовленія дѣлались несравненно въ большихъ размѣрахъ и съ большею дѣятельностію, нежели въ предыдущіе года. Причиною этому было желаніе поправить прошлогоднія неудачи и скорѣе окончить войну, которая, при начинавшихся несогласіяхъ съ Стокгольмскимъ кабинетомъ, могла принять невыгодной оборотъ.

Въ Семеновскомъ баталіонѣ, зимовавшемъ, какъ сказано выше, въ мѣстечкѣ Борзнѣ, приготовленія къ кампаніи состояли въ слѣдующемъ: въ декабрѣ 1738 г. отправленъ былъ въ баталіонъ транспортъ изъ Петербурга съ мундирными и аммуничными вещами; особая же команда, приданная ему для конвоированія, по приходѣ своемъ въ Украину, поступила въ составъ походнаго баталіона, на укомплектованіе котораго обращено особенное вниманіе. Еще съ осени былъ отправленъ въ Нѣжинъ одинъ изъ младшихъ офицеровъ, съ тѣмъ чтобъ дожидаться тамъ прибытія рекрутскихъ партій и выбрать изъ нихъ лучшихъ людей. Такимъ образомъ, въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ, прибыло въ Борзну, для замѣны убылыхъ нижнихъ чиновъ, болѣе двухъ сотъ человекъ новобранцевъ. Столь значительная убыль произошла не столько отъ потерь, понесенныхъ въ послѣдней кампаніи, сколько отъ новаго перевода большей части отпускныхъ въ баталіоны, остававшіеся въ Петербургѣ; кромѣ того, весною многіе унтеръ-офицеры произведены были въ офицеры арміи (*). Къ половинѣ апрѣля притотовленія были кончены. Нужное количество фуража и провіанта собрано съ обывателей и заблаговременно свезено въ Борзну, откуда баталіонъ выступилъ 19 апрѣля.

1739 годъ.
Приготовленія
къ походу.

(*). Они оставались при баталіонѣ до соединенія гвардейскаго отряда съ дѣйствующею арміею, но вакансіи не занимали.

1739 годъ.

Мая 2-го весь гвардейскій отрядъ соединился въ мѣстечкѣ Броварахъ, гдѣ ровно мѣсяцъ оставался въ лагерь, занимаясь ученьями, подъ надзоромъ начальника своего Густава Бирона, входившаго во всё подробности, какъ управленія, такъ и фронтовой части. Занятія эти не мѣшали хозяйственнымъ приготовленіямъ къ кампаніи, среди которыхъ получено было извѣстіе, что непріятель, собираетъ значительныя силы на границѣ. Для предупрежденія ихъ, наша армія въ началѣ іюня выступила изъ Броваръ, а 22 числа была на р. Бугъ. Семеновскій баталіонъ, въ составѣ 4-й дивизіи, переправился черезъ Бугъ, по пантонному мосту, у Менджибажа. Здѣсь отдѣлена отъ него бывшая при немъ артиллерія, которая вмѣстѣ съ армейскою выступила впередъ къ Днѣстру, подъ прикрытіемъ двухъ кавалерійскихъ полковъ. Дальнѣйшее движеніе баталіона совершалось со всѣми военными предосторожностями: на бивакахъ запрещено было разводять огни, пища готовилась не иначе, какъ за вагенбургомъ, и откуда развозилась по баталіонамъ.

Во время переправы черезъ Бугъ, въ главной квартирѣ узнали, что непріятель, хотя перешелъ обратно за Днѣстръ, но оставилъ на лѣвомъ берегу 5000 Татаръ, и что остальные татарскія орды, вмѣстѣ съ турецкою арміею, пошли съ поспѣшностію вверхъ по Днѣстру до мѣстечка Серебряна, гдѣ непріятель пред-

полагалъ вновь перейти на лѣвый берегъ, и напасть на нашу армію (*). Объ этомъ объявилъ фельдмаршалъ войскамъ, 5-го іюня, въ слѣдующемъ парольномъ приказаніи : «Непріятель, переправясь противъ Хотина черезъ Днѣстръ съ Турецкимъ войскомъ, прибывшимъ отъ Дуная, в Татарскою ордою, идетъ на встрѣчу арміи Ея Императорскаго Величества.»

Въ то время, какъ русская армія усиленными переходами шла къ Днѣстру, — сераскиръ Бендерскій сосредоточивалъ главныя силы свои у Хотина, думая тѣмъ защитить крѣпость, и воспрепятствовать нашей переправѣ. Однакожъ искусный маневръ фельдмаршала обманулъ непріятеля : 11-го іюля всѣ войска двинулись къ Хотину; но послѣ двухъ переходовъ имъ приказано было переменить направленіе, и идти форсированнымъ маршемъ къ небольшому польскому городку Санковицамъ; для продолженія же фальшиваго движенія оставить на Хотинской дорогѣ 28-ми тысячный отрядъ, подъ начальствомъ Румянцова. Іюля 18-го гвардейскіе баталіоны расположились вмѣстѣ съ главною квартирою въ Санковицахъ; Турки же не ранѣе 20-го числа узнали о переходѣ Русскихъ черезъ Днѣстръ. Изумленный сераскиръ поспѣшилъ преслѣдовать ихъ, но настигъ одинъ только отрядъ генерала Румянцова,

Фальшивое движеніе русской арміи къ Хотину.

(*) Изъ дѣлъ полковаго архива: Турецкая война 1739 года.

1739 годъ. и то уже тогда, когда гвардейскіе баталіоны, занявъ позицію у моста, приняли на себя арріергардъ послѣдней колонны. Видя невозможность настичь Миниха, непріятель началъ отступленіе. Фельдмаршалъ, предполагая преслѣдовать его, приказалъ баталіонамъ Измайловскому и Семеновскому, вмѣстѣ съ кавалеріею, вновь перейти черезъ Днѣстръ; но сильное разлитіе происшедшее отъ дождей и непогодъ, заставило отказать отъ этого намѣренія (*).

Старучинская
битва.

По переходѣ на правый берегъ Днѣстра, гр. Минихъ далъ войскамъ отдыхъ отъ понесенныхъ во время форсированныхъ маршей трудовъ. Такимъ образомъ и Семеновскій баталіонъ, въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда, простоялъ въ днѣстровскомъ лагерѣ до 3-го августа. При дальнѣйшемъ движеніи, по направленію къ Хотину, фельдмаршалъ раздѣлилъ войска на три колонны, изъ коихъ средняя, — самая большая, вѣрена Румянцову; правая, — къ которой принадлежали гвардейскіе баталіоны, — Карлу Бирону; лѣвая — барону Левендаю. Парольнымъ приказаніемъ, отданнымъ въ день выступленія, было предписано: «имѣть вокругъ колоннъ непрестанные разъѣзды гусарами и нерегулярными; имъ смотрѣть непріятеля, «и всѣ непріятельскія деревни, кои не по тракту на-

(*) Донесеніе маіора Стрѣшневъ генералу Ушакову. *Дѣла полковаго архива, за 1739 годъ.*

«шему, выжигать безъ остатку, а кои деревни по на- 1739 годъ.
«шему тракту, тѣхъ впредь до ордера не жечь, а раз-
«бирать на дрова». Освѣщенные заревами пожаровъ,
гвардейскіе баталіоны, въ головѣ праваго эшелона,
прибыли 7-го августа къ рѣкѣ Валачкѣ, гдѣ все пред-
вѣщало близкое столкновение съ неприятелемъ, высту-
пившимъ изъ Хотина, въ тотъ же самый день, въ
который гр. Миннихъ оставилъ днѣстровскій лагерь.
Но Турки, узнавъ объ общемъ наступленіи Русскихъ,
уступили имъ безъ боя позиціи свои одну за другою,
и остановились только въ 6 верстахъ отъ Хотина, при
деревнѣ Ставучанахъ. Свѣдавъ объ этомъ, фельдмар-
шалъ, къ общей радости войскъ, положилъ дать сра-
женіе.

Въ день праздника Успенія Божіей Матери былъ
отданъ по войскамъ приказъ, начинавшійся слѣдую-
щими словами: «завтрешняго числа армія, призывая
«Бога въ помощь, неотмѣнно вступитъ противъ не-
приятеля.» Въ полкахъ отслужили молебны, и вече-
ромъ, для увеличенія числа людей въ строю, сняли
караулы отъ обозовъ, которые предполагалось оста-
вить въ лагерь; нестроевымъ розданы ружья, вся ар-
мія приготвилась къ бою.

16-го числа на разсвѣтѣ, началось движеніе. Главно-
командующій турецкими войсками, Вели-Паша, уси-
ленный отрядомъ бѣлогородскаго султана, толпами

1739 годъ. хотивекаго Калчака-Паши и Янычарами, всего до 90,000 человекъ, занялъ высокую гору впереди Ставучанъ, и, подпустивъ Русскихъ на пушечный выстрѣлъ, быстро ударилъ на нихъ. Бывшіе на правомъ флангѣ баталіоны гвардіи увидѣли передъ собою всю турецкую конницу, въ то время, какъ Излумъ Гирей, обойдя нашу позицію, открылъ дѣйствіе въ тылу ея. Окруженные со всѣхъ сторонъ, войска наши въ теченіе цѣлаго дня отражали непрерывныя и жестокия нападенія непріятеля; наконецъ непоколебимая стойкость русскихъ каре, утомила его: съ наступленіемъ вечера Турки прекратили атаки, и отступили на прежнюю позицію, при Ставучинахъ, гдѣ тройной окопъ и множество батарей окружали ихъ лагерь.

На другой день гр. Манихъ, рѣшился атаковать Турокъ и приказалъ объявить войскамъ, что непріятель долженъ быть разбитъ, во что бы то ни стало. Рано утромъ, 17-го числа, конвоируемый Коико Гвардейцами, фельдмаршалъ лично осматривалъ расположеніе Турокъ; онъ замѣтилъ, что правое крыло ихъ не укрѣплено, и имѣло передъ фронтомъ только рѣчку Шуланецъ. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ того мѣста, куда предполагалось направить главную атаку генералъ-поручикамъ Левендалю и Густаву Барону, съ войсками лѣвой колонны и гвардейскимъ отрядомъ, приказано произвести фальшивое нападеніе

на правый флангъ Турокъ. Маневръ этотъ вполне 1739 годъ.
удался : непріятель немедленно стянулъ свои силы съ
лѣваго фланга, и до самаго полудня былъ занятъ мѣ-
рами для отраженія Левандаля и гвардіи. Тогда по
условному сигналу, всѣ наши колонны быстро пошли
влѣво, перешли рѣчку, и отгѣснили лѣвый флангъ не-
пріятеля. Между тѣмъ на гвардейскіе баталіоны обру-
шилась мечь обманутаго Вели-Паши. Видя бѣгство
своего лѣваго фланга, онъ началъ общее отступленіе
къ Ставучинской горѣ, приказавъ еще прежде этого
13-ти тысячному отряду Янычаръ атаковать Бирона,
который оставался на лѣвомъ флангѣ только съ 3-ми
гвардейскими баталіонами (*). Выдерживая съ ранняго
утра сильныя натиски турецкой конницы, Биронъ,
казалось не въ состояніи былъ устоять противу оже-
сточенныхъ Янычаръ, но храбрость и стойкость гвар-
дейцевъ превзошли всѣ ожиданія : потерявъ до 1000
человѣкъ убитыми, Янычары принуждены были укрыть-
ся въ окопы, противъ которыхъ гр. Миннихъ велъ уже
общее наступленіе.

Въ 2 часа по полудни, ободренныя успѣхами Би-
рона, главныя силы русской арміи подошли къ подош-
вѣ горы — центру непріятельской позиціи. Влѣво отъ

(*) Отрядъ Левандаля, при началѣ движенія главныхъ силъ черезъ
Шуланецъ, отошелъ назадъ и потомъ присоединился къ фельдмар-
шалу.

1739 годъ. нихъ сталъ Левендаль, а къ правому флангу примкнула гвардія. Турки открыли сильный огонь со всѣхъ баттарей, и Русскіе, подъ градомъ ядеръ, должны были подыматься въ гору. Но ни трудность движенія, ни выстрѣлы непріятеля, ни окопы его не остановили ихъ. Бой былъ жестокъ и продолжителенъ, но кончился полнымъ успѣхомъ : въ 7 часовъ вечера армія наша заняла гору. Гвардія первая вступила въ непріятельскій лагерь, въ то самое время, когда Турки зажгли его. Видя невозможность сопротивленія, все войско ихъ обратилось въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ множество орудій, снарядовъ, аммуниціи и разныхъ запасовъ.

Потери Семеновскаго баталіона.

Во время Ставучинской битвы баталіонъ Семеновскаго полка находился оба дня въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда : 16-го числа подвергался онъ атакамъ обрушившейся на нашъ правый флангъ турецкой конницы, а 17-го—до полудня выдерживалъ жестокій огонь непріятельскихъ баттарей, потомъ натиски Янычаръ, и наконецъ непосредственно участвовалъ при взятіи горы и лагеря. Въ оба эти дня выбыло изъ строя:

Убитыми : нижнихъ чиновъ 43.

Ранеными : оберъ-офицеровъ 5 (*).

нижнихъ чиновъ 97.

(*) Ранены, 16-го числа : капитанъ-поручикъ *Василій Чечеринъ* —

Разбитыя при Ставучанахъ, бѣгущія толпы Турокъ спѣшили укрыться въ стѣнахъ Хотина. Но графъ Минихъ не замедлилъ воспользоваться побѣдою, и на другой же день двинулся къ крѣпости. Слѣдующій приказъ, сохранившійся въ копіи въ дѣлахъ полковаго архива, показываетъ въ какомъ составѣ и порядкѣ предпринято это движеніе.

1739 годъ.
Взятіе Хотина.

Приказъ 18-го августа, данный въ бывшемъ турецкомъ лагерѣ :

Сего утра выступить противъ непріятели .

1) Ея Императорскаго Величества гвардіи пѣхотной и конной, со всѣмъ кромѣ баталіоннаго обоза. 2) Отъ каждаго пѣхотнаго полка гренадерская рота и баталіонъ съ двумя орудіями и 2-мя знаменами. 3) Отъ Ландмилиціи — по полубаталіону. 4) Отъ Драгунскихъ полковъ — по 3 эскадрона и по одной пушкѣ. 5) Отъ нерегулярныхъ, — охотникамъ съ половиннымъ числомъ ихъ пушекъ. 6) Всей полевой артиллеріи и всѣмъ пантонамъ. И онымъ командамъ быть подъ начальствомъ трехъ господъ генераль-лейтенантовъ : Карла фонъ Бирона, барона фонъ Левендаля и Густава фонъ Бирона. Выступить изъ лагеря, какъ скоро возможно, и строиться гдѣ укажетъ г-нъ квартермейстеръ Ферморъ.

Оставшейся арміи, съ достальными обозами, провіантомъ, магазиномъ и артиллеріею, слѣдовать подъ командою генераль-аншефа Румянцова, при чемъ стараться маршъ продолжать

въ правое плечо саблю; 17-го числа : капитанъ-поручикъ *Соковини* — въ ногу картечью; подпоручики : *Вадковскій* и *Цезыревъ* ранены саблями, первый въ голову, второй въ плечо; прапорщикъ *Жириваго-Засѣкинъ* — въ грудь пулею.

1739 годъ. со всякою отъ непріятеля осторожностью и какъ можно не отставая.

Сдача крѣпостѣ. Отрядъ сформированный согласно этому приказу, 18-го числа вечеромъ, пришелъ къ стѣнамъ Хотина. Устрашенный комендантъ, считая всякое сопротивленіе бесполезнымъ, на слѣдующее утро лично поднесъ ключи крѣпости русскому фельдмаршалу. Вечеромъ того же дня Семеновскій баталіонъ, обще съ другими гвардейскими командами, занялъ городскіе караулы.

Гвардейскій отрядъ пробылъ въ Хотинѣ только два дня. Въ это время было отдано слѣдующее парольное приказаніе:

«Завтрашняго числа (20 августа) и послѣ завтрашняго, армія имѣетъ простоять въ Хотинскомъ лагерѣ, а именно: завтрашняго дня для учрежденія въ крѣпости гарнизона, а послѣ завтра, для отданія благодаренія Богу, за дарованную Ея Императорскаго Величества побѣдоносному оружію надъ непріателемъ побѣды, при чемъ вся армія будетъ въ строю. Людямъ завтрашняго числа раздать мяса по разсмотрѣнію Генералитета, а послѣ завтра по чаркѣ вина.»

Хотя вскорѣ по взятіи Хотина, новыя побѣды прославили русское оружіе, и герой Савучинскій, овладѣвъ правымъ берегомъ Прута, занялъ Яссы и передалъ Молдавію подъ покровительство Россіи; но гвардіи не удалось участвовать въ этихъ успѣхахъ. Война съ Турками, начавшаяся безъ нея, безъ нея и кончи-

лась. 22-го августа гвардейскимъ баталіонамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми драгунскими полками, приказано было итти на зимнія квартиры въ Украину. 1739 годъ.

До 25-го октября Семеновскій баталіонъ шелъ къ границѣ въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда, поступившаго, по случаю отъѣзда Бирона въ Петербургъ, подѣ начальство Семеновскаго полка майора Стрѣшнева; но отъ Сѣвска направленъ былъ отдѣльно. Въ первыхъ числахъ октября получено извѣстіе, что начались переговоры о мирѣ съ Турками, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано не останавливаясь въ Украинѣ, итти въ Москву. Въ слѣдствіе этого отправлены были впередъ, въ Глуховъ, находившіеся при баталіонѣ плѣнные, (въ числѣ 597 чел.) оставшіеся въ Украинѣ солдатскія жены, равно какъ и нѣкоторые излишніе припасы (*). Большую часть тяжестей также приказано было оставить въ Глуховѣ, гдѣ кромѣ того отдѣлились отъ баталіона всѣ больные и раненые, съ надлежащею для присмотра за ними командою.

Возвращеніе
гвардіи въ
Украину.

Ободренные и обнадеженные милостивыми словами Императрицы, писавшей къ фельдмаршалу: «за храбрыя ревностные поступки генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и все войско Всемилостивѣйше благода-

Обратный по-
ходъ къ
Москвѣ.

(*). Для полковаго архива за 1739 годъ.

1739 годъ. «римъ, и за то въ награжденіи обнадеживаемъ» — гвардейцы выступили изъ Глухова въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла команда Коннаго полка, потомъ — Измайловскій баталіонъ, наконецъ Преображенскій и Семеновскій баталіоны, составлявшіе послѣдній эшелонъ. При слѣдованіи оказалось, что многія вещи пришли въ такую негодность, что не стоило ихъ везти въ Петербургъ, и потому приказано:

1) Палатки продать на бумажныя фабрики; 2) всѣ паквагены, роспуски, телѣги, колеса и прочія лѣтнія принадлежности обоза — продать; 3) пушки полковыя, со всѣми припасами, ящики пушечные, патронные и аммуничные везти съ собою на норочно заготовленныхъ саняхъ; 4) изъ оставшихся по случаю уменьшенія обоза лишнихъ лошадей — лучшихъ взять съ собою, а остальныхъ продать; 5) уволить всѣхъ желающихъ впередъ въ Москву.

Исполнивъ все это, Семеновскій баталіонъ 25-го октября прошелъ черезъ Сѣвскъ, 1-го ноября былъ въ Орлѣ, 8-го — въ Тулѣ, а 11-го — прибылъ въ Серпуховъ. Походъ этотъ совершился вполнѣ счастливо, за исключеніемъ затрудненій, происходившихъ мѣстами отъ повальныхъ болѣзней; что заставляло оцѣплять зараженные дома, ставить караулы у вѣздовъ, иногда даже обходить цѣлыя деревни. Не смотря на эти нарушенія маршрута, и увеличенные чрезъ то переходы,

баталіонъ 14-го ноября вступилъ въ Москву, гдѣ занялъ квартиры близъ Данилова монастыря, по Коломенской Ямской. Здѣсь приказано было остановиться для отдыха на неопредѣленный срокъ, въ продолженіе котораго составлены отчеты за походъ, и все приведено въ извѣстность и порядокъ. 1739 годъ.

Съ прибытіемъ въ Москву, командиру баталіона, майору Стрѣшневу, предписано было озаботиться, чтобы всѣ оставленные въ Украинѣ тяжести, по зимѣ перевезены были въ полкъ. Между тѣмъ въ ротахъ занялись ученьями.

На третій день праздника Рождества Христова, баталіонъ выступилъ въ Петербургъ, куда, не смотря на необыкновенно суровую зиму, онъ долженъ былъ прибыть къ концу января. Въ слѣдствіе этого, 30-го декабря прошли Клинъ, 2-го января — Тверь, 19-го — Новгородъ, и посаженные въ Любани на подводы, — Семеновцы 26-го числа, съ вѣтвями на шляпахъ, вступили черезъ триумфальныя ворота въ Петербургъ. Встрѣченные Императрицею на дворцовой площади, они прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Ея Величества. Вступленіе гвардіи было предвѣстіемъ другой еще большей радости: 27-го января пришло уведомленіе объ окончательномъ заключеніи мира. Всѣ офицеры полка удостоились чести поздравить Императрицу съ этимъ важнымъ событіемъ, при чемъ Ея

Вступленіе въ Петербургъ.

1739 годъ. Величеству угодно было всѣхъ бывшихъ въ походѣ пригласить къ столу. 29-го числа Государыня смотрѣла во дворцѣ унтеръ-офицеровъ походнаго баталіона, и пожаловала всѣмъ чинамъ его не въ зачетъ жалованья, на слѣдующемъ основаніи: 1) бывшимъ во всѣхъ трехъ кампаніяхъ и подъ Очаковымъ — за 6 мѣсяцевъ; 2) бывшимъ въ двухъ, или одной кампаніи, но участвовавшимъ въ атакѣ Очакова, — за 5 мѣсяцевъ; 3) находившимся въ 3-хъ кампаніяхъ, но не бывшимъ при Очаковѣ, — за 4 мѣсяца; 4) бывшимъ въ 2-хъ кампаніяхъ, но не участвовавшимъ въ штурмѣ Очакова, — за 3 мѣсяца; 5) не бывшимъ подъ Очаковымъ, и дѣлавшимъ только одну кампанію — за 2 мѣсяца.

Около недѣли походный баталіонъ оставался въ своемъ составѣ и только 5-го февраля чины его поступили въ прежнія свои роты (*).

(*) Приказы по полку, книга № 20.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

1741 и 1742 года.

ГЛАВА XXVII.

КАМПАНИЯ 1741 ГОДА.

Составъ походной команды. — Приготовленія къ походу. — Выступление. —
Лагерь подъ Выборгомъ и Корстелемъ. — Возвращеніе въ Петербургъ.

—

Еще въ правленіе Анны Леопольдовны, указомъ отъ 10-го августа, повелѣно было, къ арміи дѣйствовавшей противъ Шведовъ, командировать сводный гвардейскій отрядъ.

16-го числа указъ былъ полученъ въ полковья канцеляріи, и въ тотъ же день приступлено во всѣхъ полкахъ къ составленію походныхъ командъ. Отъ Семеновскаго полка приказано назначить 250 человекъ рядовыхъ, съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-

Составъ по
ходной кома
нды.

1741 годъ. офицеровъ. Нижніе чины выбраны были изъ людей старослужащихъ, опытныхъ, участвовавшихъ въ Сѣверной, или, по крайней мѣрѣ, въ послѣдней турецкой войнѣ. Что же касается до офицеровъ, то при нарядѣ ихъ соблюдена была очередь. Назначенная къ походу пѣхота вѣрена маіору Измайловскаго полка Чечерину, весь же гвардейскій отрядъ поступилъ подъ начальство подполковника лейбъ-гвардіи Коннаго полка Левена.

Приготовленіе
къ походу.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ людей, приказано было приготовить къ походу два орудія полковой артиллеріи и сообразное съ величиною команды число патронныхъ ящиковъ, палатокъ и подъемныхъ лошадей. Всѣ распоряженія производились съ необыкновенною поспѣшностію. Походная команда была сформирована въ теченіе однихъ сутокъ, раздѣлена на двѣ роты, снабжена обозомъ, и опредѣленнымъ количествомъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Такимъ образомъ, 17-го августа, черезъ день по объявленіи похода, укладка обоза была окончена; что служитъ лучшимъ доказательствомъ исправности полка, который, кромѣ снаряженія собственной команды, еще уступилъ Преображенцамъ заимообразно до 20 повозокъ, съ полною закладкою.

Выступленіе.

Вечеромъ 17-го же числа, послѣ молебствія въ полковой церкви, офицеры, назначенные командирами

отдѣльныхъ частей, приняли людей и тяжести въ свое вѣдѣніе; гренадерскую команду принялъ поручикъ Майковъ, 1-ю роту—капитанъ Вындомскій, 2-ю роту—капитанъ-поручикъ Вадковскій. 18-го числа Семеновская команда, въ полной походной формѣ, представлена была на смотръ. Слѣдующіе два дня предполагалось употребить на снаряженіе и укладку собственнаго солдатскаго и офицерскаго обоза; чего впрочемъ не успѣли исполнить, потому что на другой день уже приказано было выступить. 19-го августа, въ 4 часа утра, походная команда, собравшись на Литейной улицѣ, у церкви Воскресенія Христова переправилась на Выборгскую сторону, откуда, послѣ двухъ-часоваго отдыха, выступила въ путь, въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда.

Первоначально гвардіи приказано было слѣдовать прямо къ деревнѣ Кирпись (Керстель), куда направлены и главныя силы нашей арміи; но потомъ предписано оставаться у Выборга, соединиться съ находившеюся тамъ полевою артиллеріею, и пройдя городъ, расположиться лагеремъ у абовскаго моста (*). Около двухъ недѣль, пробыла Семеновская команда подъ Выборгомъ, занимаясь въ теченіи этого времени стрѣльбою въ цѣль, какъ изъ ружей, такъ и изъ

Лагерь подъ
Выборгомъ и
Керстелемъ.

(*) *Входилія письма отъ 9 сентлября, кн. № 147.*

1741 годъ. полковыхъ орудій (*). Рано наступившіе морозы, хотя нѣсколько затруднили эти занятія, но не прекратили ихъ.

29-го сентября армейскіе полки собрались въ окрестностяхъ Керстеля, куда на другой же день выступилъ и гвардейскій отрядъ изъ подъ Выбора. По приходѣ въ новый лагерь, въ командѣ оказался недостатокъ фуража. Взятый изъ Петербурга запасъ издержанъ, и потому должны были прибѣгнуть къ фуражировкамъ. Одна изъ партій, отправленныхъ для этой цѣли, 4-го октября имѣла со Шведами стычку, въ которой изъ Семеновской команды приняли участіе: 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ; въ другихъ дѣлахъ кампаніи 1741 года гвардія не участвовала.

Возвращеніе
въ Петербургъ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ, вскорѣ по выступленіи команды, приказано было готовиться къ походу всему полку. Весь сентябрь мѣсяцъ прошелъ въ сборахъ и приготовленіяхъ, среди которыхъ командиръ полка неожиданно получилъ донесеніе отъ маіора Чечерина, что онъ съ пѣхотою гвардейскаго отряда находится уже на обратномъ пути къ Петербургу (**). Октября 25-го, команда Чечерина дѣйствительно вступила въ столицу, и въ тотъ же день въ поход-

(*) Приказъ по полку отъ 12 декабря 1741 года.

(**) Входилъ письма 1741 года.

ной формѣ, представлена на смотръ командиру полка 1741 годъ.
маіору Стрѣшневу.

Но этимъ не кончился походъ 1741 года. Едва только успѣли разобрать тяжести, и размѣстить людей по прежнимъ ротамъ, какъ въ началѣ ноября опять приказано всему полку готовиться къ выступленію. Приготовленія начались передѣлкою обоза для зимняго пути; но походъ не состоялся, и въ началѣ 1742 года часть полка отправлена была въ Москву, по случаю коронованія Императрицы Елисаветы Петровны.

ГЛАВА XXVIII.

КАМПАНИЯ 1742 ГОДА.

Новыя приготовленія къ походу. — Десантный отрядъ. — Соединеніе 4-й команды съ арміею. — Донесеніе фельдмаршала. — Возобновленіе преслѣдованія Шведовъ. — Дѣло при деревнѣ Стефана. — Возвращеніе въ Петербургъ.

Новыя пригото-
вленія къ
походу.

Въ то время, когда отправленные въ Москву роты готовились къ предстоявшимъ тамъ торжествамъ, оставшіяся въ Петербургѣ, снова стали собираться въ походъ. Временной начальникъ ихъ, Измайловскаго полка маіоръ Гампфъ, былъ главнымъ распорядителемъ этихъ приготовленій, продолжавшихся отъ начала марта до половины апрѣля. Во ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, 9-го апрѣля походная команда Семеновскаго полка, состоявшая изъ 13 оберъ-офицеровъ (*) и 385 нижнихъ чиновъ, переправлена была

(*) Офицеры, дѣлавшіе кампанію 1742 года, были: капитаны: *Майковъ* и *Полозовъ*; капитанъ-поручикъ *Юшковъ*; поручики: *Пу-*

на Выборгскую сторону, и поставлена по квартирамъ въ Бочарской слободѣ. Это сдѣлано изъ опасенія, что-бы вскрытіе Невы не воспрепятствовало выступленію отряда. Болѣе мѣсяца люди простояли на Выборгской сторонѣ, занимаясь ученьями, и преимущественно стрѣльбою въ цѣль. Мая 20 получено наконецъ приказаніе выступить.

Еще до этого, маіоръ Гампфъ, въ слѣдствіе предписанія фельдмаршала Ласси, приступилъ къ снаряженію, изъ оставшихся частей гвардіи, втораго походнаго отряда, въ составъ котораго вошли почти всѣ бывшіе на лицо люди, за исключеніемъ не многихъ, долженствовавшихъ занимать караулы въ слободѣ. Этотъ отрядъ названъ *дессантнымъ*, потому что предназначенъ для отраженія ожидаемой высадки Шведовъ на лѣвый берегъ Финскаго залива, или на случай нападенія ихъ на Кронштадтъ. 25-го мая, въ тотъ самый день когда первая команда выступила къ Выборгу, окончено было сформированіе второй, — въ числѣ 15-ти оберъ-офицеровъ и 619 нижнихъ чиновъ. Снарядить ее къ походу было весьма трудно. Долго не знали какимъ путемъ двинуть десантный отрядъ изъ

Дессантный отрядъ.

щинъ, Коровая, Колычевъ, князь Несвижскій и Майковъ 2-й; подпоручики: Грушецкій и Колебякинъ; прапорщики: Приклонскій и Алексеевъ. Сверхъ того состояли при командѣ: адъютантъ Уваровъ, докторъ Олыфовъ и священникъ Александръ Степановъ.

1742 годъ. Петербурга : водою ли — на Кронштадтъ, или сухимъ путемъ — по берегу залива. Цѣлый мѣсяць прошелъ въ вооруженіи галеръ, нагруженіи ихъ и въ приспособленіи обоза къ морской кампаніи, какъ вдругъ, 1-го іюня, велѣно быть также въ готовности на случай движенія сухимъ путемъ. Тогда составлено два обоза : одинъ на галерахъ, другой сухопутный. Сначала снаряженіе морскаго обоза производилось поспѣшно и беспорядочно : суда сажались на дно или на бокъ, прежде чѣмъ успѣвали нагрузить въ нихъ половину тяжестей, которыя они могли поднять; но потомъ надзоръ за нагрузкою порученъ морскимъ офицерамъ. Въ половинѣ іюня оба обоза были готовы; галерный поставленъ у Васильевского острова, а сухопутный — на полковомъ плацъ-парадѣ.

Соединеніе
1-й команды
съ арміею.

Между тѣмъ, выступившая 25-го мая команда, 1-го іюня соединилась съ главною арміею у Выборга, гдѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, было собрано до 35-ти тысячъ войска. Іюля 7-го началось выступленіе полковъ изъ Выборга. Семеновская команда, въ составѣ гвардейскаго отряда, вышла оттуда 8-го числа, и направлена вдоль морскаго берега. Назначеніе ея было сохранять сообщеніе съ галерами, на которыхъ доставлялся въ армію провіантъ. 13-го іюня въ главную квартиру пришло извѣстіе, что шведскій главнокомандующій, генералъ Лавенгауптъ, занялъ

укрѣпленную позицію, недоходя Фридрихсгама, у Мендолакса. Оставивъ тяжести и больныхъ въ мѣстѣчкѣ Варайди, гр. Ласси, согласно мнѣнію военнаго совѣта, положилъ атаковать непріятельскій лагерь. Іюня 24-го русская армія была уже въ одномъ переходѣ отъ Мендолакса, и на другой день должна была вступить въ бой; при чемъ гвардія (въ томъ числѣ и походныя роты Семеновскаго полка) поступила въ отрядъ генерала Кейта. Но 25-го числа, когда на разсвѣтѣ графъ Ласси отправлялся для личнаго обозрѣнія непріятельской позиціи, ему донесли, что Левенгауптъ отступилъ къ Фридрихсгаму. Не смотря на выгодное для обороны положеніе Фридрихсгама, укрѣпленнаго съ фронта земляными постройками, положено было взять его. Войска опять двинулись въ прежнемъ порядкѣ; Семеновскія роты шли въ лѣвой колоннѣ, крайней къ морю. Во время перехода 26-го іюня, одинъ изъ шведскихъ фрегатовъ и нѣсколько лодокъ подошли къ берегу на пушечный выстрѣлъ и открыли пальбу. Едва первые выстрѣлы ихъ успѣли вырвать нѣсколько рядовъ изъ нашего фронта (*), какъ принадлежавшая къ колоннѣ артиллерія выѣхала на позицію, и заставила Шведовъ немедленно уйти въ море.

(*) При этомъ въ Семеновскихъ ротахъ убито 3, ранено 5 чел. въ томъ числѣ поручикъ *Колычевъ*.

1742 годъ.
Донесеніе
фельдмаршала.

28-го іюня войска наши достигли Фридрихсгама и въ ночь на 29-е заложили траншеи. Казалось этимъ пунктомъ должно было кончиться отступленіе Шведовъ; но вышло иначе. За долго до разсвѣта огромное зарево освѣтило окрестность и обозначило длинныя колонны Шведовъ, спѣшившихъ оставить зажженный ими городъ. Русскія войска вошли въ него только для прекращенія пожара, и потомъ, неутомимо слѣдуя за непріателемъ, 1-го іюля перешли Кюмень. Отсюда гр. Ласси писалъ Императрицѣ: «за благодатию Всемогущаго Бога у насъ состоитъ благополучно, «а высокочеловѣчнейшаго Вашего Императорскаго Величества «армія, какъ Генералитетъ, такъ гвардіи и полевыхъ «полковъ офицерство, драгунство и солдатство, несканзанную къ поиску надъ непріателемъ охоту имѣютъ.» Слова фельдмаршала оправдались: Шведы остановились у р. Кюменя. Уничтоживъ мосты, они поставили батареи и окопали свой лагерь. Трудно было полагать что всѣ маневры и работы ихъ клонились къ тому только, чтобы при первомъ приближеніи Русскихъ уступить все безъ боя. И дѣйствительно, едва только батареи наши успѣли подбить нѣсколько орудій, какъ Шведы начали опять безконечное свое отступленіе, и отошли за послѣдній рукавъ Кюменя.

Этимъ кончается первая половина кампаніи 1742 года, въ теченіе которой быстрое движеніе нашихъ

войскъ впередъ было столь же удивительно, сколь непонятно отступление Шведовъ [72]. 1742 годъ.

Императрица не извѣщенная, еще въ подробности о всѣхъ приобрѣтенныхъ нами выгодахъ предписала фельдмаршалу, перейдя Кюмень, объявить эту рѣку границею, и за тѣмъ прекратить военныя дѣйствія. Дальновидный Ласси понялъ, что повелѣніе такого рода могло произойти только отъ недоразумѣній, и потому собралъ военный совѣтъ, въ которомъ объяснилъ всю необходимость воспользоваться отступленіемъ Левенгаупта, и намѣреніе свое нарушить волю Императрицы. Нарушеніе это, кромѣ изложенной причины, оправдывалось еще и тѣмъ, что въ жителяхъ Финляндіи начало уже обнаруживаться замѣтное нерасположеніе къ Шведамъ. Объясняя причину продолженія военныхъ дѣйствій, фельдмаршалъ доносилъ Ея Величеству:

«Изъ здѣшнихъ жителей, каждаго дня не малымъ числомъ ко вступленію въ подданство Вашего Императорскаго Величества люди приходятъ; между которыми состоятъ пасторъ и отставные офицеры, и по учиненіи имъ о бытіи въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества присяги, обратно въ дома отпускаются при чемъ и сальвогардіи листы имъ, о нечиненіи нашихъ какихъ обидъ, всѣмъ даются.»

Согласно этому русская армія, неотступно слѣдуя за

Возобновленіе
преслѣдованія
Шведовъ.

1742 годъ. ваніе продолжалось слишкомъ двѣ недѣли. 22-го числа войска наши раздѣлились на два отряда : одинъ, генерала Штофельна, пошелъ на Аберъ-Форсъ; другой — Кейта, на Борховъ. 31-го числа оба отряда соединились у послѣдняго изъ этихъ городовъ, а Шведы отступили къ Гельсингфорсу. Въ это время, схваченные лазутчиками непріятельскіе дезертеры, объявили будто Шведы намѣрены посадить войска свои на крейсирующія около Гельсингфорса суда, для того, чтобы перевезти ихъ на южный берегъ Финскаго залива, и высадить въ Эстляндіи или Лифляндіи. Эти слухи были причиною, что въ Петербургѣ приказано готовиться къ походу всѣмъ остававшимся тамъ частямъ гвардіи (*).

Дѣло при де-
ревнѣ Стефа-
ни.

Желая предупредить намѣреніе непріятеля, гр. Лас-си предписалъ войскамъ немедленно итти къ Гельсингфорсу. Въ слѣдствіе этого Семеновская команда 5-го августа вышла изъ Борхова, и сдѣлавъ усиленный переходъ, пришла на другой день къ Собозской киркѣ, гдѣ узнали, что непріятель занялъ позицію въ одной миля отъ Гельсингфорса. Тогда войскамъ нашимъ приказано было остановиться, что имѣло двоякую цѣль : во-первыхъ, — дать время присоединиться къ арміи нѣсколькимъ свѣжимъ баталіонамъ, прибывшимъ на галерахъ, и во вторыхъ, — яснѣе узнать

(*) *Входилія письма, книга № 140.*

намѣренія Шведовъ. 18-го числа Русскіе начали наступать въ боевомъ порядкѣ, и около полудня авангардъ атаковалъ Шведовъ; главныя же силы наши шли въ трехъ верстахъ за авангардомъ. Вскорѣ онѣ услышали первые выстрѣлы, и вслѣдъ за тѣмъ получили приказаніе ускорить маршъ, и соединиться съ авангардомъ. Едва только гвардейскій отрядъ, направленный къ деревнѣ Стефани, введенъ былъ въ 1-ю линію, непріятель началъ отступать. Съ ожесточеніемъ бросились наши по пятамъ его. Преслѣдованіе прекратилось только тогда, какъ Шведы перешли рѣчку Гельсингъ, разобрали на ней мосты, и укрылись въ Гельсингфорсѣ. Слѣдующее донесеніе показываетъ, сколько цѣны придано было одержанной у Стефани побѣдѣ, и виѣствъ съ тѣмъ высказываетъ дальнѣйшія намѣренія фельдмаршала.

«Помощію Всемогущаго Бога и превысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества счастіемъ, гордостный непріятель изъ не мало авантажныхъ ему мѣствъ, съ довольно приключеннымъ ему урономъ прогнанъ. А плѣнные въ допросахъ показали, что ихъ армія состояла въ числѣ до 15000 человекъ; и для того при высокославной Вашего Величества арміи, за вышепоказанный авантажъ, Всевышнему Творцу воздано должное молебное благодареніе и предпринято сего же числа слѣдовать вслѣдъ за непріятелемъ, приложя крайнее стараніе въ сдѣланіи черезъ рѣку мостовъ къ Гельсингфорсу».

1742 годъ.

На другой день послѣ дѣла у Стефани, гр. Ласси приказалъ части войскъ идти, по проселочной дорогѣ, къ деревнѣ Вейгоплагъ, лежащей на пути отступленія къ Або; главнымъ же силамъ, слѣдовать къ Гельсингфорсу, по большой дорогѣ; въ послѣдней колоннѣ находился и гвардейскій отрядъ. 13-го августа, на разсвѣтъ, войскамъ 1-й дивизіи, въ составѣ которой была Семеновская команда, прочитанъ приказъ генерала Кейта, доказывавшій, въ какой степени начальство было увѣрено въ побѣдѣ, и опасалось ожесточенія солдатъ при преслѣдованіи [73]. Послѣ этого фельдмаршалъ объѣхалъ ряды, и, получивъ донесеніе, что назначенныя въ обходъ войска дошли до указаннаго мѣста, двинулъ войска. Въ полдень Гельсингфорсъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, такъ что путь къ Або нужно было брать съ боя; со стороны же моря стояла русская флотилія, подъ начальствомъ вице-адмирала Мишукова. Левенгауптъ, видя безвыходность своего положенія, принялъ предложеніе гр. Ласси о начатіи переговоровъ, но просилъ срока для предварительнаго сношенія съ стокгольмскимъ военнымъ совѣтомъ, постоянно связывавшимъ его дѣйствія. Графъ отказалъ. Это было сигналомъ къ возобновленію боя. Въ эту рѣшительную минуту, несчастный Левенгауптъ былъ отозванъ въ Стокгольмъ, а вмѣсто его присланъ генералъ Бускетъ. Имѣя полномочіе своего правитель-

ства, онъ вступилъ въ переговоры, окончившіеся 23-го августа безславною для Шведовъ капитуляціею. 1742 годъ.
Фельд-маршалъ согласился подписать ее только съ тѣмъ, чтобы вся шведская артиллерія, военные снаряды, и лошади сданы были Русскимъ, и сверхъ того, чтобы до окончательнаго заключенія мира, вся Финляндія была объявлена присоединенною къ Россіи.

Такъ кончилась безпримѣрная по своему ходу кампанія 1742 г. Занявъ Финляндію почти безъ боя, Возращеніе въ Петербургъ.
гр. Ласси оставилъ небольшой отрядъ въ Або, а другимъ войскамъ велѣлъ возвратиться въ Россію. Въ слѣдствіе послѣдняго распоряженія, Семеновская походная команда, въ общемъ составѣ гвардейской пѣхоты, должна была сѣсть на галеры, и идти моремъ къ Кронштадту. Приказаніе объ этомъ получено въ то время, когда собственный солдатскій и офицерскій обозъ и всѣ больные были уже отправлены сухимъ путемъ. Казенному обозу приказано остановиться въ Выборгѣ и вмѣстѣ съ Преображенскимъ грузиться на приготовленный для этой цѣли гальотъ (*). 15-го сентября походная команда благополучно вступила въ Петербургъ, куда вскорѣ прибылъ и обозъ, шедшій сухимъ путемъ; казенный же 16-го сентября застигнутъ былъ бурей, которая, въ 5 верстахъ отъ Фридрихсга-

(*) Полковой архивъ: донесеніе капитана Майкова командиру полка, отъ 18-го сентября 1742 года.

1742 годъ. ма, кинула гальотъ на камни и разбила. Бывшіе на немъ люди спаслись, успѣвъ захватить одинъ только патронный ящикъ, все остальное погибло.

По прибытіи въ Петербургъ, походная Семеновская команда, въ тотъ же день (15-го сентября), была распущена по ротамъ, и черезъ недѣлю потомъ вновь собрана для объявленія, что Ея Величеству угодно наградить всѣхъ чиновъ третнымъ не въ зачетъ жалованьемъ. Этою наградою не ограничились милости Императрицы : послѣ окончательнаго заключенія мира, Она пожаловала всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ медаль «за вѣрную и ревностную службу» (*).

(*) Приказъ по полку, 1744 года іюля 15-ю.

ГЛАВА XXIX.

КОМАНДИРОВКИ КЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Семилѣтняя война. — Приготовленія своднаго баталіона къ походу. — Участіе чиновъ Семеновскаго полка въ 1-й Турецкой войнѣ (1769—1774). Пугачевскій бунтъ. — Вторая война съ Турками.

Мы видѣли, что среди войнъ царствованій Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны, чинамъ полка рѣдко представлялись случаи доказывать на дѣлѣ ту преданность Царственнымъ Особамъ и отечеству, которая, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, была имъ завѣщана однополчанами временъ Петровыхъ. Расказы о подвигахъ подъ Нарвой и Нотебургомъ, подъ Добрымъ и Лѣсной, переходили отъ перваго полковаго поколѣнія ко второму и третьему, и около середины истекшаго столѣтія были еще свѣжи въ памяти каждаго. Эти расказы, возбуждая благородную зависть къ участни-

1756 годъ. камъ великихъ событій, были причиною жалобъ на то, что настоящее не похоже на славное прошедшее, — ропотъ въ сущности хотя несправедливый, но понятный въ людяхъ, горѣвшихъ самою чистою и пламенною любовью къ Престолу. Впрочемъ, если обстоятельства не требовали участія гвардіи въ военныхъ дѣйствіяхъ, а потому лишали чиновъ Семеновскаго полка возможности доказать вновь то, что сказалъ Петру Великому Голицынъ предъ полтавскою битвою: «Мы тѣ же что были подъ Лѣснымъ», — то это отнюдь не относится ко всѣмъ безъ исключенія. Нѣкоторые изъ Семеновцевъ, болѣе благопріятствуемые судьбою, имѣли случай выказать предъ отечествомъ свои заслуги и явиться представителями полка во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ послѣднюю половину прошлаго вѣка.

Семилѣтняя
война.

Первый примѣръ командированія чиновъ въ дѣйствующую армію встрѣчается въ 1756 г. Тогда начальствовавшій полкомъ, фельдмаршалъ гр. Апраксинъ, былъ возведенъ въ званіе главнокомандующаго войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Пруссіи. Всѣ офицеры полка, одинъ передъ другимъ, просили графа исходатайствовать разрѣшеніе Императрицы о командированіи ихъ въ армію (*), но фельдмаршалъ нашелъ

(*) Просьбы эти до того были часты и утомительны для преста-

возможнымъ просить только о тѣхъ, которыхъ желалъ 1756 годъ. имѣть лично при себѣ. Выборъ его палъ на поручика Нелединскаго-Мелецкаго, поручика кн. Урусова и прапорщика гр. Апраксина. Кромѣ этихъ лицъ командированы были, съ состояніемъ при конвоѣ главнокомандующаго : 6 унтеръ-офицеровъ, 12 гренадеръ и 12 мушкетеръ. Но не успѣлъ Апраксинъ доѣхать до Риги, какъ конвой его удвоился: одни нашли средство получить командировку по отъѣздѣ графа, другіе же (изъ числа бывшихъ въ отпуску) явились къ нему на дорогѣ, прося дозволенія быть при арміи. Это заставило главнокомандующаго переименовать свой конвой, который съ тѣхъ поръ во всѣхъ дѣлахъ назывался: *«Команда Лейбъ - Гвардіи Семеновскаго полка при фельдмаршалѣ»* (*). Для завѣдыванія ею командированъ былъ подпоручикъ Кропотовъ и съ нимъ 6 лучшихъ унтеръ-офицеровъ. И такъ 60-ти человекамъ Семеновцевъ предстояла завидная доля, послѣ 14-ти лѣтняго мира, вновь быть участниками военныхъ событий. Полные надеждъ сопутствовали они фельдмаршалу до границы, при чемъ почти каждый имѣлъ опредѣленный кругъ занятій. Офицеры вели счета расходовъ главной квартиры, унтеръ-офицеры наблю-

рѣлаго графа, что онъ воспретилъ ихъ офиціальнымъ предписаніемъ отъ 2-го мая. *Входлиція письма, книга № 246.*

(*) *Входлиція письма, книга № 267.*

1758 годъ. дали за прислугою, а изъ рядовыхъ : одни были при обозѣ, другіе готовили квартиры, закупали провизию, фуражъ и проч. Все это исполнялось охотно, въ надеждѣ, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, графъ удостоитъ однополчанъ своихъ порученій, соответствующихъ цѣли, для которой они просились въ армію. Но Апраксинъ нашелъ удобнѣе оставить ихъ при прежнихъ занятіяхъ, чрезъ что чины полка, не смотря на громкое свое названіе «команды при фельдмаршалѣ», остались при однихъ надеждахъ.

По прошествіи первыхъ двухъ лѣтъ кампанія, обстоятельства измѣнились, и вновь возбудили въ чинахъ полка радостныя надежды быть участниками войны. 5-го февраля 1758 г. получена была въ полку копія съ слѣдующаго Высочайшаго указа :

«Всевысочайшее Наше соизволеніе есть, чтобъ не токмо при находящихся противу короля Прусскаго Австрійской и Шведской арміяхъ; но и при посылающемся нынѣ отъ Насъ на помощь къ Ея жъ Величеству Императрицѣ Королевѣ корпусъ, подъ командою генерала графа Салтыкова, довольное число здѣшнихъ волонтеровъ находилось; почему Мы и повелѣваемъ во всѣхъ Нашей Лейбъ-Гвардіи полкахъ о томъ объявить, и кто изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ къ тому охотники явятся, Намъ немедленно донести.»

Желающихъ изъ всѣхъ полковъ явилось столько, что, вслѣдъ за Высочайшимъ указомъ, гр. Шуваловъ

доставилъ росписаніе, сколько отъ каждаго полка должно быть командировано. Семеновскій полкъ получилъ 30 вакансій, которыя немедленно были заняты по жребію (*). Впрочемъ тѣ, которыхъ обошелъ жребій, вскорѣ опять могли надѣяться на участіе въ кампаніи. Указомъ отъ 27-го августа того же 1758 г. повелѣно : сформировать отъ каждаго полка по одному баталіону для откомандированія къ дѣйствующей арміи, въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда ¹⁷⁴. Онъ былъ ввѣренъ начальству маіора князя Александра Меншикова, въ помощь которому отъ Семеновскаго полка назначенъ маіоръ Вадковскій. Вмѣстѣ съ формированіемъ походнаго баталіона получено было приказаніе о сборѣ всѣхъ, находившихся въ отпуску (**). Снаряженіе обоза, заготовленіе продовольствія, комплектованіе лошадьми, составленіе маршрута, — все это дѣлалось по распоряженію фельдмаршала Бутурлина. Черезъ недѣлю по объявленіи похода послѣдовалъ уже запросъ о томъ все ли готово, а въ слѣдъ за тѣмъ получено Высочайшее повелѣніе, что по случаю осенняго вре-

(*) Жребій выпалъ изъ числа офицеровъ: капитанъ-поручикамъ *Львову* и *Измайлову*, а изъ унтеръ-офицеровъ: 4 сержантамъ, 6 капитанармусамъ, 2 подпрапорщикамъ, 1 фурьеру и 13 капраламъ. *Приказы по полку, книга № 9 втораго отдѣленія.*

(**) Баталіонъ былъ сформированъ въ числѣ: 21 оберъ-офицера, 54 унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 50 гренадеръ, 576 мушкетеръ, и 17 нестроевыхъ — всего 738 челов. *Входящія письма, книга № 266.*

1759 годъ. мени выступленіе откладывается до зимы. По этому походный баталіонъ; сохраняя составъ свой, въ теченіе всей осени состоялъ въ вѣдѣніи князя Меншикова, ходилъ отдѣльно на ученья, занимался стрѣльбою въ цѣль, и даже имѣлъ отдѣльное отъ полка управленіе, завися отъ канцеляріи гвардейскаго походнаго отряда. Но вѣрно не суждено было гвардіи раздѣлять славу войскъ, сражавшихся противъ Фридриха Великаго. Въ концѣ января наступившаго 1759 г. объявленъ по полку слѣдующій Высочайшій Указъ:

«Хотя рескриптомъ Нашимъ отъ 9-го сентября прошлаго года, Нашему генералъ-фельдмаршалу Бутурлину, повелѣно только на время остановить походъ назначенныхъ 3-хъ баталіоновъ и 2-хъ эскадроновъ Нашей Лейбъ-Гвардіи, а между тѣмъ содержать оныя въ готовности, и хотя вѣдаемъ къ особливому Нашему удовольствію, что потому помянутые баталіоны и эскадроны тотчасъ выступить могли; но какъ теперь миновались тѣ обстоятельства, для которыхъ сей походъ требовался, то натурально и оному отмѣниться надлежитъ.»

Видя, что надежды ихъ снова рушились, многіе офицеры удвоили стараніе о достиженіи отдѣльныхъ командировокъ къ дѣйствующимъ войскамъ; но успѣли въ этомъ только трое: подпоручики князя Алексѣй и Владиміръ *Голицыны* и князь Александръ *Урусовъ*. Всѣ они, въ качествѣ волонтеровъ, отправлены были къ австрійской арміи, дѣйствовавшей на Рейнѣ, и воз-

вратились въ Петербургъ въ апрѣлѣ 1762 года, съ аттестатами, выданными имъ въ ознаменованіе оказанной ими храбрости (*). Вотъ все, что можно сказать объ участіи чиновъ Семеновскаго полка въ 7 лѣтней войнѣ.

Съ 1769 по 1774 годъ.

Но вскорѣ наступила эпоха частыхъ и почти постоянныхъ войнъ Россіи съ ея сосѣдами. Тридцатичетырехлѣтнее царствованіе Екатерины II, представляя непрерывный рядъ побѣдъ русскаго оружія, доказало Европѣ, какъ опасно нарушать наше спокойствіе. Первая, послѣ польскихъ конфедератовъ, испытала это Турція. Султанъ Мусстафа III, тревожимый мѣрами Императрицы противъ Польши, уступилъ наущеніямъ Франціи, и въ началѣ 1769 года, объявилъ Россіи войну. Хотя гвардія осталась непричастною къ этой брани, однако нѣкоторые изъ чиновъ ея были командированы къ дѣйствовавшимъ отрядамъ. Изъ реляцій начальниковъ отдѣльныхъ частей видимъ, что во всѣхъ этихъ войнахъ полкъ имѣлъ достойныхъ представителей, которые вполне понимали честь и отличіе состоять при князѣ Голицынѣ — у Хотина, при генералѣ Штофельнѣ—на Дунаѣ, при Румянцовѣ—на бе-

Участіе чиновъ Семеновскаго полка въ первой Турецкой войнѣ (1769—1774.)

(*) Въ теченіе двухлѣтней командировки, князь *Урусовъ*, по ходатайству австрійскаго начальства, произведенъ былъ за отличіе въ поручики. *Входилія письма полковаго архива, книги № № 287 и 320.*

Съ 1769 по
1774 годъ.

регахъ Кагула и Ларги. Между тѣмъ, какъ однимъ выпалъ жребій быть дѣйствителями въ этихъ знаменитыхъ побѣдахъ, другіе ознаменовали себя храбростію при паденіи Измаила, Аккермана, Браилова, Кали и Бендеръ. Что касается собственно до чиновъ Семеновскаго полка, то постараемся изложить здѣсь въ возможной подробности все, что только сдѣлалось намъ извѣстнымъ о содѣйствіи и участіи ихъ въ сказанныхъ подвигахъ. Въ началѣ 1769 года, начальствовавшій полкомъ, подполковникъ Вадковскій, снисходя къ желанію многихъ изъ офицеровъ, сдѣлалъ представленія Императрицѣ о командированіи ихъ волонтерами къ дѣйствующей арміи. Но такъ какъ въ представленіе было включено слишкомъ много такихъ лицъ, которыя были необходимы для службы въ столицѣ, то Ея Величество, не желая обременять службою остающихся въ полку чиновъ, разрѣшила вначалѣ отправить въ армію только тѣхъ, кого изберетъ для этого графъ Брюсъ, отъѣзжавшій въ то время къ арміи графа Румянцова. Въ послѣдствіи Императрица разрѣшила и многимъ другимъ отправиться въ армію волонтерами. Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что участниками 1-й Турецкой войны были : подполковникъ графъ *Брюсъ*; капитаны: Александръ и Петръ *Талызины*, графъ *Федоръ Орловъ* и Матвѣй *Ржевскій*; капитанъ-поручикъ Алексѣй *Волковъ*; поручики: Александръ

Васильчиковъ, князь *Василій Доморукъ* и *Александръ Самойловъ*; подпоручики *Павелъ Потемкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Александръ Щербатовъ*, графъ *Левъ Разумовскій*, *Яковъ Римскій-Корсаковъ*; прапорщики : *Карлъ фонъ Нолькенъ*, *Николай Васильчиковъ*, *Василій Бабарыкинъ*, *Петръ Поздняковъ*, *Іосифъ Суденковъ* и *Петръ Бибииковъ*. Впрочемъ такъ какъ всѣ они находились при арміи въ разное время и въ разныхъ частяхъ ея, то невозможно сохранить единства рассказа при описаніи ихъ дѣйствій и отличій; и потому представляемъ здѣсь только перечень того и другаго, почерпнутый нами изъ достовѣрныхъ источниковъ того времени.

1) *Подпоручикъ Потемкинъ*, за отличіе въ сраженіи, 29-го іюня 1769 г., данномъ на Днѣстрѣ генераль-маіоромъ княземъ *Прозоровскимъ*, вышедшему изъ Хотина *Абазѣ-Паши*, произведенъ былъ въ поручики. Въ донесеніи своемъ о побѣдѣ, князь *Прозоровскій*, отзываясь о *Потемкинѣ*: «*Поручикъ Потемкинъ, своею тутъ же оказанною къ службѣ отличною ревностію и трудами, не малое жъ въ семъ дѣль участіе имѣлъ*» (*). Кроме того, вначалѣ 1770 г. заслуги *Потемкина* обратили на себя особенное вниманіе Императрицы. Въ слѣдствіе Высочайшей воли графъ *Г. Г.*

(* *Журналъ военныхъ дѣйствій арміи за 1769 годъ*

Съ 1769 по
1774 годъ.

Орловъ сообщалъ въ полкъ объ отличіяхъ этого офицера слѣдующими словами :

«Находящійся въ нынѣшнемъ году при 1 арміи волонтеромъ, поручикъ *Павель Потемкинъ* уже второй разъ ко двору курьеромъ посылается и оба раза отъ фельдмаршала графа Румянцова рекомандуется такимъ образомъ: что первый разъ съ ревностію и усердіемъ всегда противъ непріятели съ гусарами находился; а во второй разъ, во время бытности при г. Калин, никто болѣе его желанія и усердности къ службѣ оказать не могъ, какъ онъ г. поручикъ; ибо въ теченіи 8 дней, при осадѣ города, непрерывно на батарее находился, за что и произведенъ нынѣ въ капитанъ-поручики.»

Во время кампаніи 1770 г., раненый 6-го августа подъ Журжею, *Потемкинъ* былъ произведенъ въ капитаны, а за особыя отличія при Исакчи получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Въ донесеніи своемъ о взятіи Измаила, Суворовъ писалъ Императрицѣ: «*Потемкинъ* подавалъ мнѣ полезныя совѣты, а во время «штурма личнымъ присутствіемъ, ревностію и храбростію умножалъ неустрашимость подчиненныхъ ему «воиновъ» (*). При дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ капитанъ *Потемкинъ* былъ произведенъ въ генералъ-майоры и въ 1772 г. отчисленъ ко двору Ея Величества [75].

(*) *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли — Бактышев-Камского.*

2) *Капитанъ графъ Федоръ Орловъ*. Объ отличіяхъ этого офицера, постоянно состоявшаго при Дворѣ, и передъ 1-ю турецкою войною исправлявшаго важныя гражданскія должности, въ полковомъ архивѣ сохранились слѣдующія свѣдѣнія.

Съ 1769 по
1774 годъ.

Въ приказъ по полку 18-го сентября 1770 г. сказано:

«Сего числа Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, соизволила прислать въ полкъ Семеновскій, писанный и подъ собственною Ея Величества рукою указъ, въ которомъ написано тако :

«При семъ посылаю печатную копию съ реляціи ко двору отъ Преображенскаго полка подполковника графа Алексѣя Григорьевича Орлова, въ коей упомянуто объ отличныхъ и храбрыхъ дѣлахъ Семеновскаго полка капитана графа Федора Орлова; о чемъ чрезъ сіе во свидѣтельство въ полкъ сообщается; о поступкахъ же въ Моревъ и во всей сей кампаніи впредъ пришлю аттестатъ.»

Приказъ этотъ и копию съ реляціи приказано было ротнымъ командирамъ прочесть во всѣхъ ротахъ [76].

3) *Подполковникъ графъ Брюсъ, подпоручики Щербатовъ и Римскій-Корсаковъ* были отправлены въ армию князя Голицына и съ отличіемъ участвовали, какъ во всѣхъ предшествовавшихъ осадѣ Хотина дѣлахъ, такъ и при взятіи этой крѣпости. Слѣдующія подлинныя слова реляціи князя Голицына, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ :

Съ 1769 по
1774 годъ.

«Означенные офицеры, при какихъ командахъ въ происхожденіи авангарднаго дѣла 2-го іюля не находились, вездѣ оказывали отменные знаки ревности къ службѣ и неустранимости; князь Щербатовъ, Потемкинъ (*) и Римскій-Корсаковъ, отъ самаго главнокомандующаго во время наихвосточайшихъ непріятельскихъ нападений, въ разныя посылки къ Генералитету и въ прочія мѣста съ приказами употребляемы были.»

Осада Хотина доставила графу Брюсу случай выказать въ полной мѣрѣ свои воинскія дарованія. Назначенный начальникомъ лѣваго фланга, онъ сначала взялъ Ричевскій лѣсъ, а потомъ окруженный съ 4 гренадерскимъ полкомъ непріателемъ, ударилъ въ штыки и, пробившись, соединился съ остальными полками своего отряда, которые отступили къ устроенной заранѣ засѣлкѣ. Атаки Турокъ, продолжавшіяся безпрерывно съ 8 часовъ утра до 2 ч. по полудни, не могли принудить графа къ отступленію. Князь Голицынъ писалъ объ этомъ дѣлѣ Императрицѣ :

«Не токмо отъ засѣлки, но изъ всѣхъ прежнихъ Нашихъ постовъ, такъ непріатель выбить, что Наши войска и часовыхъ своихъ паки тамъ разставили, гдѣ до сраженія стояли, подобно какъ бы небывало онаго.» *Далѣе онъ говоритъ:* «Волонтеры полковъ Гвардіи Ея Императорскаго Величества къ отличности присовокупляли истинное и ревностное къ службѣ усердіе, поспѣвая вездѣ, гдѣ были атаки.»

(*) О немъ сказано выше.

4) *Прапорщики Суденковъ и Бибиковъ* упоминаются въ числѣ особенно отличившихся при Исакчѣ и вторичномъ взятіи Журжи. Въ донесеніяхъ объ этихъ дѣлахъ сказано, что названные офицеры *«оказали себя прямыми силами отечества, и другъ передъ другомъ испрашивая себя команду, старались отличиться мужествомъ и неустрашимостію.»* Съ 1769 по
по 1774 годъ.

5) *Капитанъ-поручикъ Волковъ*, состоя при генералъ-поручикѣ князѣ Репнинѣ, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ его отряда и упомянуть въ реляціи о взятіи города Измаила, какъ офицеръ *«доказывающій отвагу и отливное усердіе къ поспѣшному исполненію повелѣній.»*

6) *Прапорщикъ фонъ Нолькенъ*, — во время движенія отряда генерала Каменскаго, отъ Диѣстра къ Дубосарамъ, въ іюлѣ 1771 г., добровольно вызвался начальствовать одною изъ гусарскихъ партій, назначенною для поисковъ и содержанія сообщеній между отрядомъ и главными силами. 7-го числа онъ подѣхалъ къ крѣпости Бендерамъ на пушечный выстрѣлъ. Когда Турки замѣтили Русскихъ, то выслали для истребленія ихъ до 1000 человекъ всадниковъ. Нолькенъ, имѣя при себѣ только 60 гусаръ и 2 сотни казаковъ, которые поставлены имъ были въ разстояніи версты сзади, почелъ за лучшее сначала отступить. Черезъ это гусары навели непріятеля на казаковъ и

Съ 1769 по
1774 годъ.

потомъ вмѣстѣ съ ними бросились въ атаку. Врубившись въ толпу Турокъ, Нолькенъ гналъ ихъ до городскаго моста съ такою быстротою, что многіе въ смятеніи непопадали на него, падали въ воду и топились. При этомъ взято въ плѣнъ 9 чел. а убитыхъ, при обратномъ слѣдованіи къ отряду, сочтено до 50; въ партіи же Нолькена убитыхъ не было, и только 5 казаковъ получили легкія раны.

7) *Подпоручикъ графъ Левъ Разумовскій*, во время осады Бендеръ, въ ночи на 22-е іюля, при занятіи непріятельскаго ретраншамета, обратилъ на себя особенное вниманіе начальства. Въ журналѣ Бендерской осады, объ отличіи этого офицера, значится :

«При семъ весьма опасномъ сего ложемета занятіи, по причинѣ достигающихъ до него картечныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, по доброй волѣ и изъ единственной ревности къ службѣ и къ одобренію нижнихъ чиновъ, не малое содѣйствіе оказывали : изъ волонтеровъ князь Одоевскій, князь Кантемиръ и графъ Разумовскій».

Далѣе въ томъ же журналѣ говорится, что Разумовскій, во время осады находился при главнокомандующемъ и постоянно былъ употребляемъ на всѣхъ опаснѣйшихъ пунктахъ; за что и произведенъ въ поручики.

8) *Подпоручикъ князь Дмитрій Голицынъ* состоялъ

при арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ. Въ приказѣ по полку отъ 3-го мая 1773 г. отдано было :

Съ 1769 по
1774 годъ.

«Состоявшій волонтеромъ при дѣйствовавшей въ Польшѣ арміи, подпоручикъ князь Голицынъ, въ бытность въ 1772 г. іюня 21-го, при обложеніи крѣпости Ченстоховской, былъ употребляемъ въ разныя дѣйствія съ непріателемъ и доказалъ свою неустрашимость, также и въ преслѣдованіи ушедшихъ изъ сей крѣпости Ченстоховской возмутителей, подъ мѣстечкомъ Влоццовомъ, будучи командиромъ особой команды, поступалъ мужественно, особливо 31-го числа : будучи въ резервѣ съ Егерскою командою, шедшихъ изъ крѣпости возмутителей обратилъ въ бѣгство, и гналъ за самыя рогатки, поставленныя у подошвы горы, и въ прочихъ порученныхъ ему дѣлахъ оказывалъ свою отмѣнную ревность и усердіе къ службѣ и во всемъ себя содержалъ какъ надежному и исправному офицеру надлежить.»

9) *Прапорщикъ Поздняковъ*, — по окончаніи 1-й турецкой войны, возвращенъ былъ въ полкъ съ слѣдующимъ аттестатомъ фельдмаршала графа Румянцева :

«Данъ сей аттестатъ прапорщику Л.-Гв. Семеновскаго полка Позднякову, въ томъ что онъ былъ въ сраженіяхъ за Дунаемъ, во время поисковъ произведенныхъ въ іюнь мѣсяцъ, такъ и при окончаніи кампаніи, въ войскахъ дѣйствовавшихъ подъ командою генераловъ Унгерна и князя Долгорукова, оказывалъ себя усерднымъ и храбрымъ, о чемъ свидѣтельствовали командиры тѣхъ корпусовъ при коихъ онъ находился.»

10) *Капитаны: Александръ и Петръ Тамызины*, поручики: *Васильчиковъ и Самойловъ*, и прапорщикъ *Ба-*

Съ 1769 по 1774 годъ *барыкниъ*, — въ реляціяхъ о дѣйствіяхъ 1-й арміи также поименованы какъ особенно отличившіеся офицеры.

Къ числу командировокъ съ военною цѣлью должно отнести участіе нѣкоторыхъ офицеровъ полка при усмиреніи Пугачевского бунта. При самомъ началѣ возмущенія, капитанъ-поручикъ Сергѣй *Булаковъ*, подпоручикъ Карпъ *Жуковъ* и прапорщики : Михайлъ *Лихаревъ* и *Щербатовъ*, — отправлены были къ разнымъ отрядамъ, дѣйствовавшимъ противъ мятежниковъ. Вотъ какъ отзывался о нихъ графъ Панинъ, въ письмѣ своемъ къ командиру полка, майору князю Долгорукову.

«Я справедливостію обязанъ засвидѣтельствовать, что офицеры Ваши во все время похвальными качествами себя отличали, и при всѣхъ случаяхъ изъявляли наилучшую готовность и усердіе посвящать себя самихъ вѣрности и неутомимымъ трудамъ на службѣ Ея Императорскаго Величества. Кто изъ нихъ куда къ самымъ важнымъ экспедиціямъ посылаемъ не былъ, — всякій исполнялъ похвальнымъ образомъ.»

Графъ Петръ Панинъ.

Августа 11-го

1775 года.

Участіе чиновъ Семеновскаго полка во второй Турецкой войнѣ было не столь значительно, какъ въ

первой (*). Причины этому нужно искать въ томъ, что при самомъ началѣ нашего разрыва съ Турціею начинались уже несогласія съ Швеціею, что заста-

Съ 1769 по
1774 годъ.

(*) Въ I части Исторіи Россійской Гвардіи, авторъ ея г. Пушкаревъ, описывая участіе пѣлаго отряда гвардіи во 2-й турецкой войнѣ, придаетъ этому отряду особое значеніе при взятіи Очакова, при дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ 1789 г. въ Молдавіи и Бессарабіи, равно какъ при поискахъ князя Голицына по Дунаю. На чемъ основано это мнѣніе, — объ этомъ нѣтъ у г. Пушкарева ни одного указанія, ни одной ссылки на документы. Не найдя въ архивѣ полка никакихъ давныхъ, доказывающихъ участіе гвардейскаго отряда во 2-й турецкой войнѣ, мы, для разъясненія этого вопроса, старались съ особенною тщательностію разсмотрѣть всѣ реляціи и журналы дѣйствовавшихъ въ то время войскъ, и убѣдились, что особаго отряда гвардіи сформировано не было. Въ противномъ случаѣ о немъ непременно было бы упомянуто въ реляціяхъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ подробно объясняется составъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ не только въ замѣчательныхъ сраженіяхъ и при осадахъ, но и въ незначительныхъ сшибкахъ; а убитые, раненные и отличившіеся всѣ переименованы по полкамъ. Описывая штурмъ Очакова г. Пушкаревъ говоритъ: *«Гвардейскій отрядъ во время приступа находился во 2-й колоннѣ, назначенной для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка.»* Но вотъ что сказано объ этомъ въ донесеніи фельдмаршала князя Потемкина Ея Величеству:

Первая колонна, для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка и тамошнихъ ретраншаментовъ, составлена была изъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, одного баталіона спѣшенныхъ егерей, тысячи казаковъ пѣшихъ и двухъ сотъ конныхъ. *Вторая колонна* раздѣлена на двѣ части, ради удобнѣйшаго обращенія по двумъ фассакамъ ретраншаментовъ непріятельскаго. Первую часть составляли: *Екатеринославскій гренадерскій полкъ* и одинъ баталіонъ *Гренадерскаго Таврическаго полку*; вторую часть — два баталіона егерей *Екатеринославскаго корпуса* и 50 охотниковъ *Елизаветградскаго лекакомнаго полку*.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что мнѣніе г. автора Исторіи Россійской Гвардіи или почерпнуто изъ доселѣ

1775 годъ. вляло онасаться войны на сѣверѣ и имѣть въ полномъ составѣ и готовности войска, оставшіяся въ Петербургѣ. При всемъ томъ нѣкоторые офицеры состоявшіе при главнокомандующихъ арміями, или переведенные въ полкъ за отличіе при началѣ войны, были участниками побѣдъ Потемкина и Суворова. Въ тогдашнихъ донесеніяхъ и реляціяхъ генераловъ, упоминается о слѣдующихъ чинахъ Семеновскаго полка :

1) *Маіоръ Федоръ Марковъ* (*), во время взятія Измаила, назначенъ былъ начальникомъ третьей штурмовой колонны. Приводимъ подлинныя слова реляціи, лучше всего изображающія дѣйствія Маркова :

«Третья колонна, проходя мимо каменной козematной батареи, подъ жестокими картечными выстрѣлами, мгновенно на берегъ вышла; въ семь случаевъ начальникъ сей колонны изъясилъ новые опыты мужества, искусства и храбрости, примѣромъ его подчиненнымъ служившей. Вышедшія войска атаковали быстро батареи и укрѣпленія, опрокинули непріятеля и овладѣли оными.»

Въ представленіи же своемъ объ особенно отличившихся, графъ Суворовъ доносилъ Ея Величеству :

никому неизвѣстныхъ источниковъ, или относится къ числу совершенно произвольныхъ. См. *Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ съ 1787 по 1792 годъ — часть 3, стр. 57.*

(*) Въ 1777 г., состоя флигель-адъютантомъ при князѣ Потемкинѣ, переведенъ Л.-Гв. въ Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ въ той же должности.

«Лейбъ-Гвардіи секундъ-маіоръ Марковъ, съ начала устроенія на острову батарей командовалъ оными, и во время безпрестанной почти канонады ни на малое время не отходилъ. Побуждаемый безмѣрною ревностію къ службѣ, самъ наводилъ пушки и нетокмо наносилъ непріятелю великій вредъ въ городѣ, но и множество потопилъ судовъ; во время же приступа, при высадкѣ на берегъ войска и завладѣніи непріятельскими батареями, учрежденія его одобрены, какъ самаго храбраго и непобѣдимаго офицера.»

Съ 1775 по
1787 годъ.

Передъ концомъ приступа Марковъ былъ раненъ.

2) Въ числѣ отличившихся мужественными подвигами при штурмѣ той же крѣпости, показаны еще: поручикъ *Толстой* и подпоручикъ *Цезаревъ*.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГЛАВА XX.

КАМПАНИИ 1788 и 1789 ГОДОВЪ.

Причины войны. — Походъ 1788 года. — Кампанія 1789 года. — Выступление 1-го баталіона къ Выбору и 2-го въ Кронштадтъ. — Дѣйствія въ Финляндіи. — Сраженіе при деревнѣ Скоби. — Дѣйствія на Финскомъ заливѣ. — Свенсзундское сраженіе. — Дѣло при Гекфорсѣ.

Причины
войны.

Видя что вторая турецкая война упрочила возрастшее могущество Россіи и увеличила славу ея оружія, Франція, съ самаго начала 1788 г., старалась возбудить несогласія между кабинетами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ. Къ ней вскорѣ присоединилась и Англія, недовольная составленіемъ вооруженнаго нейтралитета. По домогательству этихъ державъ, король шведскій, Густавъ III, намѣревался нарушить заключенные съ Россією трактаты. Онъ рассчитывалъ на

успѣхъ, потому что русскія войска отвлечены были 1778 на югъ, и полагалъ что настало удобное время принудить Императрицу къ возвращенію Швеціи земель, уступленныхъ ею по Ништадскому и Абовскому договорамъ. Не находя законнаго повода къ открытію военныхъ дѣйствій, Густавъ III предложилъ условія несогласныя ни съ видами нашего правительства, ни съ достоинствомъ Россіи. Отвѣтомъ на эти предложенія былъ манифестъ 30-го іюня 1788 г., которымъ объявленъ народу разрывъ съ Швеціею. Тотчасъ всѣмъ бывшимъ близъ Петербурга войскамъ, предписано было, подъ начальствомъ графа Мусина-Пушкина, идти въ Финляндію, а адмиралу Грейгу выступить съ флотомъ изъ Кронштадта.

Въ составъ финляндскаго корпуса вошло по одному баталіону изъ каждаго гвардейскаго полка. Въ Семеновскомъ полку хозяйственныя приготовленія къ походу были окончены особенно рано, что нужно отнести къ предусмотрительности командира полка, маіора Бабарыкина. Еще въ началѣ іюня командированы были офицеры въ Ладогу и Новгородъ для закупки лошадей, исправленъ обозъ и передѣланы патроны. Такимъ образомъ баталіонъ былъ уже сформированъ за два дня до обнародованія манифеста, въ числѣ 26 оберъ-офицеровъ и 837 нижнихъ чиновъ (*).

(* *Приказъ по полку отъ 28-го іюля 1788 г. и приложение № 77.*

1788 годъ.
Походъ 1788
года.

Поступивъ въ вѣдѣніе начальника всего гвардейскаго отряда, генерала Татищева, Семеновскій походный баталіонъ 8-го іюня посаженъ былъ на подводы и отправленъ къ Выборгу на почтовыхъ. На послѣдней станціи передъ этимъ городомъ, Татищевъ получилъ приказаніе остановиться у села Краснаго и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго. Между тѣмъ Шведы претерпѣли уже неудачу на морѣ, проигравъ сраженіе у Гохланда. За то на сухомъ пути всѣ затрудненія были на сторонѣ Русскихъ, потому что они могли ввести въ Финляндію всего 14000 чел., считая въ томъ числѣ гарнизоны ближайшихъ городовъ, два баталіона составленные изъ неспособныхъ церковниковъ, и сформированный изъ ямщиковъ казачій полкъ (*); тогда какъ король шведскій вторгнулся въ наши границы съ 36,000 старыхъ и обученныхъ солдатъ. Чтобы остановить непріятеля, генералы Михельсонъ и Левашовъ, съ нѣсколькими полками пѣхоты, выдвинуты были къ дефилеямъ, начинающимся отъ р. Кюменя. Густавъ III поручилъ бригадиру Гастферу осаду Нейшлота, а самъ перейдя границу у Аберфорса, направился къ Фридрихсгаму. Ни Нейшлотъ, ни Фридрихсгамъ, съ ничтожными своими гарнизонами, не могли бы удержать Шведовъ, если бы Михель-

(*) *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, 4-го изданія томъ XIII, стран. 722.*

сонъ, занятіемъ этихъ городовъ, не успѣлъ предупредить ихъ. Между тѣмъ гр. Мусинъ-Пушкинъ собиралъ войска отсюду, для увеличенія силъ около Выборга. Узнавъ объ осадѣ Фридрихсгама, онъ приказалъ генералу Татищеву вести къ нему гвардію, съ 1-го по 12-е августа стоявшую лагеремъ въ 15 верстахъ отъ Выборга, у станціи Кнутъ. Семеновскій баталіонъ выступилъ изъ Выборга 18-го числа, но послѣ двухъ переходовъ былъ остановленъ у р. Урвалы. Причиною этого были: снятіе осады Фридрихсгама и отступленіе Шведовъ къ Гекфорсу, гдѣ они прикрыли себя однимъ изъ рукавовъ Кюменя. Прибывшій къ арміи, Великій Князь Павелъ Петровичъ, 22-го августа лично обозрѣлъ позицію Шведовъ. Въ слѣдствіе этого рѣшено было атаковать ихъ, и гвардейскіе баталіоны сдѣлали еще нѣсколько переходовъ. Но 5-го сентября Шведы перешли за Кюмень, очистили русскую Финляндію, и, разставивъ посты по границѣ, отступили къ Ловизѣ. Послѣ этого гвардіи предписано отойти къ Выборгу, гдѣ оставались всѣ ея обозы. Сентября 26-го Семеновскій баталіонъ возвратился въ Петербургъ.

Такъ кончилась кампанія 1788 г., въ которой, хотя не было ни одного большаго сраженія, тѣмъ не менѣе почти ежедневно происходили кровопролитныя схватки передовыхъ отрядовъ; но гвардія въ нихъ не участвовала.

1789 годъ. Въ теченіе зимы, и особенно весною 1789 г., каждая изъ враждующихъ державъ дѣлала самыя дѣятельныя приготовленія къ продолженію войны. Россія выставила до 20000 сухопутнаго войска, и сверхъ того усилила парусный флотъ свой гребною флотиліею.

Выступление
1 го баталіона
къ Выборгу.

Въ началѣ апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе 1-мъ баталіонамъ гвардейскихъ полковъ состоять при Финляндской арміи. Въ слѣдствіе этого, въ Семеновскомъ полку немедленно было приступлено къ усиленію 1-го баталіона, который къ 10-му апрѣлю состоялъ уже изъ 28 оберъ-офицеровъ и 1195 нижнихъ чиновъ. Начальство надъ нимъ поручено капитану Текутьеву; весь же гвардейскій отрядъ ввѣренъ майору Арбеневу. 12-го числа походный Семеновскій баталіонъ, съ уложеннымъ обозомъ, былъ представленъ, на полковомъ парадномъ мѣстѣ, графу Салтыкову, послѣ чего обозъ двинулся впередъ къ Выборгу, а баталіонъ выступилъ 16-го. При этомъ нужно замѣтить, что для заготовленія продовольствія и устройства всевозможныхъ удобствъ при слѣдованіи, заранѣе посланы были въ Выборгъ одинъ изъ адъютантовъ, квартирмейстеръ и съ ними необходимое число нижнихъ чиновъ. Черезъ это, по прибытіи на станціи, роты находили уже заготовленными : мясо, дрова, фуражъ и множество подводъ, на которыя складывали ранцы. Выступивъ изъ столицы въ общемъ составѣ.

отряда, Семеновскій баталіонъ 17-го числа остановился на одинъ день въ Парголовѣ, чтобы дать время Измайловцамъ отойти на одинъ переходъ, потому что отрядъ долженъ былъ далѣе идти во баталіонно. На ночлегѣ, въ деревнѣ Памполовой, получено было разрѣшеніе идти по-полубаталіонно; чрезъ что 1-я и 2-я роты вступили въ Выборгъ 24-го, а слѣдующія двѣ, на другой день. Такъ какъ военныя дѣйствія еще не начинались, то начальникъ отряда нашелъ возможнымъ расположить солдатъ въ окрестностяхъ Выборга, по квартирамъ; но тамъ оставались они только недѣлю: 1-го іюня приказано было перейти въ устроенный во злѣ города лагерь.

Между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ стоялъ въ лагерьъ подъ Выборгомъ, въ Петербургѣ формировался другой отрядъ, съ цѣлью дѣйствовать на морѣ. Для этого назначены 2-е баталіоны гвардейскихъ полковъ. Приготовленія къ морскому походу были для полка гораздо затруднительнѣе прежнихъ; что происходило единственно отъ новизны предмета. Не только въ полку, но и вообще въ войскахъ не было уже участниковъ предшествовавшихъ морскихъ кампаній, и потому для ознакомленія солдатъ, по мѣрѣ возможности, съ порядками морской службы и съ правилами нагрузки судовъ, командировано было въ Кронштадтъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, 18-го мая, 2-й баталіонъ Семенов-

1789 годъ. скаго полка, въ составѣ 19 оберъ-офицеровъ и 966 нижнихъ чиновъ, выведенъ былъ въ лагерь, сначала на полевой плацъ, а потомъ въ галерную гавань; тамъ стояли уже галеры, на которыя баталіонъ началъ грузиться въ исходѣ того же мѣсяца. При этомъ на каждую роту назначено по 1 галерѣ, по 2 яхты и 1 шлюпкѣ. По выходѣ въ морѣ, каждая галера поступала подъ начальство своего ротнаго командира, отъ котораго зависѣло назначеніе офицеровъ командирами яхтъ; шлюпками командовали сержанты (*). Главное завѣдываніе гвардейскою флотиліею поручено было сначала майору Семеновскаго полка Римскому-Корсакову; но когда главнокомандующій потребовалъ его въ армію, для командованія отдѣльнымъ отрядомъ, то галеры гвардіи переданы майору Измайловскаго полка Кушелеву, подъ начальствомъ котораго 1-го іюня онъ приплыли въ Кронштадтскому рейду. Дальнѣйшія дѣйствія ихъ будутъ разсмотрѣны отдѣльно отъ дѣйствій сухопутныхъ силъ. Чтобы обозрѣть послѣднія, считаемъ необходимымъ напомнить читателямъ общій ходъ кампаніи.

Дѣйствія въ
Финляндіи.

Въ то время какъ 1-е баталіоны гвардейскихъ полковъ были подъ Выборгомъ, главныя силы наши со-

(*) На галеры помѣщали отъ 100 до 120 человекъ; яхты поднимали не болѣе 40; на шлюпки садилось по 15. *Входящія письма за іюль мѣсяца 1789 года.*

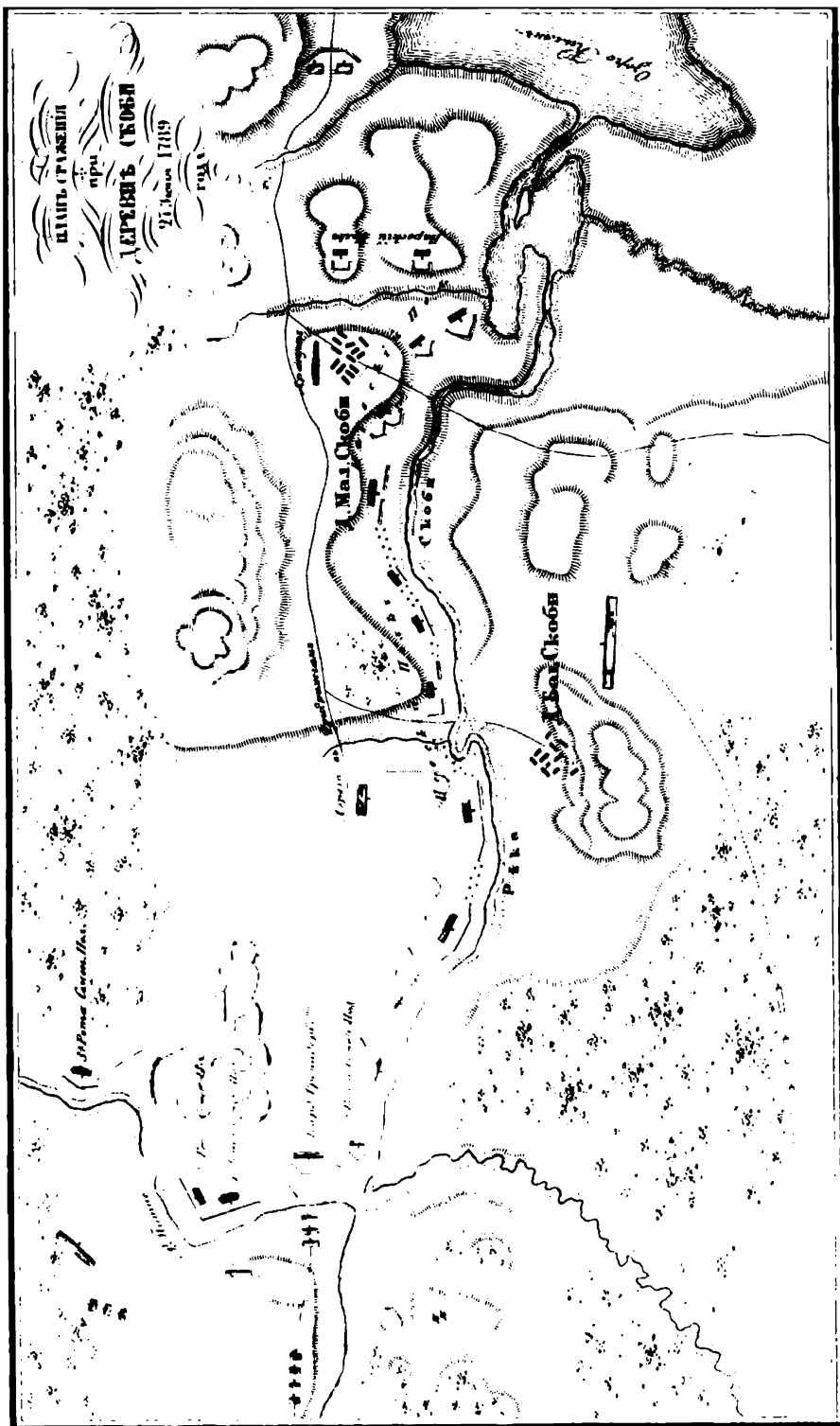
средоточивались у Вильманстранда, а отдѣльные отряды стояли на С-тъ Кристинской дорогѣ и у Нейшлота; Шведы же только что начинали стягивать войска свои съ зимнихъ квартиръ. Къ сожалѣнію, медленностию ихъ сборовъ не воспользовались какъ бы слѣдовало. Въмѣсто того, чтобы открыть кампанію быстрымъ наступленіемъ всѣми силами, гр. Мусинъ-Пушкинъ выжидалъ пока Шведы ясно обнаружатъ свои намѣренія. Довольный тѣмъ, что Густавъ III не успѣлъ собрать еще войскъ на Кюменѣ, и слѣдовательно не могъ начать наступательныхъ дѣйствій, онъ приказалъ генераламъ Михельсону и Шульцу двинуться противъ лѣваго фланга общаго расположенія Шведовъ. Движеніе началось въ послѣднихъ числахъ мая, отъ Савитайполя в Нейшлота (*). Начальникъ шведской линіи Стедингъ, избравъ базою своихъ дѣйствій позицію при С. Михелѣ, попеременно отражалъ то Шульца, то Михельсона, не позволяя имъ переходить границу; но наконецъ долженъ былъ отступить къ С. Михелю. Тогда Шульцъ перешелъ границу у деревни Пиланьелаксъ, откуда, имѣя ежедневныя стычки съ непріателемъ, пошелъ къ Юказу. Между тѣмъ Михельсонъ, 8-го іюня выбилъ Стединга изъ С. Михеля, и тѣмъ открылъ русскимъ войскамъ границы Швеціи, между Кюме-

(*) Къ отряду Михельсона приданы были 2 роты Преображенцевъ, подъ командою капитана Уварова.

1789 годъ.

немъ и Нейшлотомъ. Но эти успѣхи казались графу Мусину-Пушкину еще недостаточными, для того чтобы главныя силы могли начать наступленіе. Онъ рѣшился на это только въ то время, когда Шведы уже приближались къ нашимъ границамъ тремя колоннами. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Мерфельда, шла къ Аберфорсу, другая — на Кельтисъ, а третья, лично предводительствуемая королемъ — на Мемель. Тогда только войска наши оставили свои лагери и двинулись черезъ Вильманстрандъ къ Давыдову, для занятія трактовъ, по которымъ наступали Шведы. Семеновскій баталіонъ съ этою цѣлью, въ продолженіи трехъ дней, дѣлалъ усиленные переходы. Въ деревнѣ Тимайнѣ онъ отдѣлилъ своихъ гренадеровъ, которые вошли въ составъ своднаго гвардейскаго гренадерскаго баталіона. Чтобы остановить движеніе Шведовъ, войска наши заняли слѣдующія позиціи: отрядъ генерала Река и при немъ двѣ остальные роты Преображенцевъ поставлены между фортомъ Утти и деревнею Кайпіасъ; отрядъ генерала Сухтелена, съ тремя ротами Семеновскаго баталіона, занялъ деревню Скоби; генералъ Кноррингъ, оставленъ въ резервѣ, у Давыдова.

Юня 12 и 13 Шведы перешли р. Кюмень у Віалы и Кельтиса. Колонна короля шла по направленію къ форту Утти, гдѣ встрѣтила первое сопротивленіе Русскихъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, аванпосты от-

ПЛАТЬ ГРАЖДАН
 ЦЕРКОВЬ (КОБН)
 21 Октября 1799

Масштаб
 100
 200
 300
 400
 500
 600
 700
 800
 900
 1000
 верстах

Батарея
 Средства

ряда генерала Река, состоявшіе изъ 2 роты Велико- 178
лудскаго полка, отступили на позицію, занятую осталь-
ными ротами того же полка, двумя ротами Преобра-
женцевъ и Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ. Не
смотря на усиленные натиски Шведовъ, направленные
противъ праваго фланга, гдѣ стояли Преображенцы,
последніе долго удерживали свою позицію; но након-
ецъ, видя, что король непрерывно вводитъ въ дѣло
подходящія къ нему свѣжіе полки, между тѣмъ какъ
наши не получали никакихъ подкрѣпленій отъ Кнор-
ринга, они начали отступать. Только подходя къ Кай-
піасу, замѣтили, что Кноррингъ занялъ тамъ позицію
и приготовилъ отпоръ Шведамъ. Узнавъ объ этомъ и
не желая удаляться отъ моря, Густавъ прекратилъ на-
ступленіе, приказавъ войскамъ своимъ свернуть на
Фридрихсгамскую дорогу и атаковать Сухтелена, у
Скоби, куда направлена имъ была отдѣльная колонна
черезъ Віалу.

Мѣстность у деревни Скоби слѣдующая : параллель- Сражен
но Фридрихсгамской дорогѣ течетъ рѣчка Скоби, въ деревнѣ
которую, верстою ниже деревни, впадаетъ подъ пря-
мымъ угломъ ручей Питно. По обомъ берегамъ рѣч-
ки находятся довольно значительныя отдѣльныя воз-
вышенія, между которыми образуется Скобская доли-
на, пересѣченная въ разныхъ направленіяхъ проселоч-
ными дорогами. Позиція эта, кромѣ того что пред-

1789 годъ.

ставляла естественную оборону, была еще укрѣплена нѣсколькими шанцами и батареями, построенными не только съ фронта и фланговъ, но и въ тылу.

Генераль Сухтеленъ, узнавъ что Шведы идутъ по Фридрихсгамской дорогѣ, расположилъ отрядъ свой слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, за люнетами, поставлены Семеновскаго баталіона роты 1, 2, и 3; въ центрѣ фронтальной позиціи, гдѣ была устроена поперекъ Фридрихсгамской дороги батарея, сталъ баталіонъ, составленный изъ гвардейскихъ гренадеръ; лѣвѣе, за люнетомъ бывшимъ у впаденія ручья въ рѣку, помѣщена 4-я рота Семеновцевъ. Отъ впаденія ручья позиція почти подъ прямымъ угломъ загибалась назадъ, по теченію р. Скоби, по берегу которой былъ разсыпанъ егерскій баталіонъ. Лѣвый флангъ, или лучше, лѣвый фасъ составляли батареи и береговыя укрѣпленія, прикрывавшія дорогу. Онѣ были устроены на протяженіи полуторыхъ верстъ, до самаго озера, бывшаго уже въ тылу фронтальнаго расположенія. Въ этихъ укрѣпленіяхъ находились баталіоны Нарвскаго пѣхотнаго полка и мѣстами полковыя орудія; тамъ же, гдѣ Скобская долина расширяется образуя поляну, поставлены 2 эскадрона драгунъ; наконецъ, для обезпеченія нападенія съ тыла, помѣщенъ за брустверомъ баталіонъ Невскаго пѣхотнаго полка.

27-го іюня, въ 6 часу утра, шведскія колонны по-

казались на возвышеніяхъ праваго берега Итно. Не доходя версты онѣ остановились и отдѣлили три баталіона впередъ, полагая, что ихъ будетъ достаточно, чтобы сбить Русскихъ. Послѣдніе встрѣтили Шведовъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ съ центральной батареею. Тогда Густавъ III лично принялъ на себя распоряженія атаки: выдвинутые впередъ баталіоны отведены внѣ выстрѣла; ихъ мѣсто заняла батарея, составленная изъ всѣхъ бывшихъ при отрядѣ орудій, подъ прикрытіемъ которыхъ полки двинулись на указанные королемъ позиціи. Три баталіона направлялись влѣво, съ цѣлью атаковать нашъ правый флангъ; 6 баталіоновъ съ 4 орудіями получили приказаніе идти вправо черезъ Скоби, построиться за высотой деревни и потомъ, ударивъ на нашъ лѣвый флангъ, занять Фридрихсгамскую дорогу у озера, и тѣмъ отрѣзать намъ путь отступленія. Съ фронта шелъ самъ Густавъ III, командуя тремя баталіонами и сильною батареею.

Первая атака произведена была на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ не задолго предъ началомъ дѣла, командовавшій тремя Семеновскими ротами капитанъ Текутьевъ приказалъ разобрать мостъ и кладки (*). Пребытіе Шведовъ помѣшало совершенному окончанію

(* При командѣ рабочихъ, ломавшихъ мостъ, былъ прапорщикъ Воеволинъ.

1789 годъ.

этой работы. Бывшій впередя ихъ колонны разъѣздъ, спѣшившись, бросился было на рабочихъ; но на помощь ихъ высланъ былъ изъ люнета поручикъ Бакунинъ, который, съ частию 1-й роты ударивъ на шведскихъ драгунъ, заставилъ ихъ отступить, и равненный въ плечо, преслѣдовалъ ихъ за ручьемъ. Между тѣмъ баталіоны лѣвой непріятельской колонны спѣшили къ занятой Семеновцами позиціи. Тогда 1-я рота и рабочіе были отозваны къ люнету, изъ котораго, равно какъ съ батареей лежавшей лѣвѣе, открыли сильный огонь, тотчасъ же остановившій Шведовъ. Густавъ III, недовольный прежде-временію начатою на лѣвомъ флангѣ атакою — потому что намѣреніе его было выждать, покуда 6 баталіоновъ праваго фланга дойдутъ до дер. Скоби, — самъ явился на лѣвомъ флангѣ и приказалъ центру своему начать наступленіе въ то время, когда онъ перейдетъ ручей. Въ это время Текутьевъ разсыпалъ по ручью часть бывшихъ при ротахъ егерей и замѣтя что Шведы усиливаютъ свой лѣвый флангъ, послалъ къ Сухтелену подпоручика Дурново, съ просьбою прислать къ нему 4-ю Семеновскую роту. Принявъ подъ личную свою команду колонны лѣваго фланга, Густавъ III одну изъ нихъ послалъ на люнетъ, а самъ съ двумя другими хотѣлъ броситься на батарею; видя же, что первая не только не исполняетъ

его приказанія, но не можетъ прогнать егерей отъ ручья, онъ быстро повернулъ влѣво и всѣми тремя баталіонами вдругъ ударилъ на Семеновцевъ. Егеря отступили и пальба изъ люнета прекратилась. Но когда Шведы перешли ручей въ бродъ и стали уже подыматься на берегъ, капитаны—Свѣчинъ съ 3-ю ротою и графъ Толстой со 2-ю, вышедъ изъ за фланговъ люнетовъ бросились на нихъ въ штыки, отѣснили опять къ ручью и очистивъ фронтъ, дали 1-й ротѣ и баттарей возможность открыть по непріятелю сильный ружейный и картечный огонь. Тогда король вновь построилъ баталіоны и вторично повелъ ихъ въ атаку. Въ этотъ разъ нападеніе Шведовъ было еще неудачнѣе, потому что отбитые тѣми же ротами съ фронта, они были встрѣчены съ фланга, у самаго ручья, приведенною Дурново 4-ю ротою. Послѣ этого Густавъ приказалъ разбитыя въ половину колонны свои вести назадъ, къ большой дорогѣ (*).

Столь же неуспѣшны были попытки Шведовъ перейти ручей по большей дорогѣ. При неудачахъ короля на лѣвомъ флангѣ, атаки ихъ были нерѣшительны, такъ что гвардейскіе гренадеры отразили ихъ два раза, не выходя даже изъ укрѣпленій.

(*) *Полковой архивъ: донесеніе капитана Текутьева майору Римскому-Корсакову, отъ 29-го іюня 1789 года.*

1789 годъ.

Между тѣмъ, два полка посланные въ обходъ нашего лѣваго фланга, были задержаны болотами и, подойдя къ Скоби, увидѣли, что позиція Русскихъ была съ этой стороны еще лучше обезпечена отъ обхода, нежели на правомъ флангѣ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдѣланныхъ разсыпанными по рѣчкѣ егерями, узнавъ о неуспѣшности фронтальныхъ атакъ, Шведы отступили и здѣсь. Стянувъ къ центру колонны своего лѣваго фланга, Густавъ хотѣлъ было ударить всѣми силами на гренадеръ, но видя разстройство своихъ баталіоновъ, не слыша выстрѣловъ на правомъ флангѣ, и наконецъ получивъ извѣстіе о наступательномъ движеніи графа Мусина-Пушкина по Вильманстрандской дорогѣ, почелъ за лучшее отступить.

Такъ кончилось дѣло у Скоби, которое, въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій имѣло значеніе равное со многими другими, для Семеновскаго полка было особенно замѣчательно. Здѣсь 1-й баталіонъ, выдерживая главный напоръ Шведовъ, оказалъ такое же отличіе, какъ Лейбъ-Гренадеры три недѣли предъ тѣмъ у С. Михеля. Потеря его была слѣдующая:

Убито:

Въ ротахъ баталіона

Нижнихъ чиновъ 27.

Въ гренадерской командѣ	3.
Егерей	5.
<hr/>	
Итого	35.

1799 годъ.

Ранено :

Оберъ-офицеровъ	3 (*).
Нижнихъ чиновъ	61.
<hr/>	
Итого	64.

Дошедшіе до шведскаго короля слухи о движеніи Русскихъ по Вальманстрандской дорогѣ были справедливы. Графъ Мусьянъ - Пушкинъ, стигнувъ къ себѣ часть отряда Михельсона, двѣ Преображенскія роты и Измайловскій баталіонъ, рѣшился двинуться черезъ Давыдовъ къ Утти. Расположенные по Кюмени шведскіе посты не могли удержать натиска, и должны были отступить. Изъ опасенія за свои сообщенія, Густава III отозвалъ всѣ отряды свои за Кюмень. Но нашъ главнокомандующій не воспользовался ни побѣдою Сухтелена, ни отступленіемъ Шведовъ. Остановясь у Ковалы, онъ расположилъ войска свои лагеремъ, гдѣ ожидалъ, чѣмъ кончатся дѣйствія на морѣ и предпріятія Михельсона и Римскаго-Корсакова на сѣверѣ. Что касается до 1-го Семеновскаго баталіона, то онъ также не принималъ болѣе участія

(*) Ранены были : капитанъ-поручикъ *Горчаковъ*, поручикъ *Бакунинъ*, и подпоручикъ князь *Вяземскій*. *Входящія письма, книга № 481,*

1789 годъ. въ военныхъ дѣйствіяхъ 1789 г., и до сентября мѣсяца оставался въ Фридрихсгамѣ.

Обратимся теперь къ участию 2 баталіона въ морской кампаніи.

Дѣйствія на
Финскомъ
заливѣ.

Выше было сказано, что въ первыхъ числахъ іюня, гвардейская флотилія пришла въ Кронштадтъ. Тамъ оставалась она до начала іюля, занималась морскими ученьями, и потомъ перешла къ Фридрихсгаму, съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ Гекфорса и Кюменгарда, занятыхъ еще Шведами, не смотря на то, что всѣ остальные войска ихъ отступили за Кюмень. Начальствовавшій нашею гребною флотиліею, вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ, поставилъ суда свои въ Фридрихсгамскомъ заливѣ, такимъ образомъ, чтобы они могли слѣдить за дѣйствіями непріятельскаго флота и лишать его возможности дѣйствовать на берега русской Финляндіи.

Свенскундское
сраженіе.

Донося о положеніи шведскихъ судовъ между островомъ Куцело и косою Кюменскаго залива, принцъ просилъ содѣйствія резервной эскадры вице-адмирала Круза, съ помощію которой надѣялся отрѣзать Шведамъ путь отступленія къ морю. Въ слѣдствіе этого часть сказанной эскадры была направлена къ острову Аспо, куда въ подкрѣпленіе ей отряжено еще нѣсколько гребныхъ судовъ. Дѣло 3-го августа дало принцу возможность подойти ближе къ шведскому флоту; но

противныя вѣтры долго препятствовали вступить въ 1789 годъ. открытый бой. Возможность къ тому явилась только 12-го числа. Въ этотъ день, рано утромъ, принцъ предписалъ генералъ-маіору Балле принять начальство надъ стоявшими у Аспо судами, обойти островъ Куцело и стать въ тылу шведскаго флота. Предполагая что попутный вѣтеръ дастъ Балле возможность исполнить порученіе скорѣе нежели назначено, принцъ хотѣлъ было начать атаку; но извѣстіе о занятіи позиціи въ тылу Шведовъ пришло изъ обходной эскадры только въ 7-мъ часу вечера. По этому 12 числа сдѣланы были только приготовленія къ слѣдующему дню. Всѣ трехмачтовія суда подвинуты впередъ; для передовыхъ карауловъ высланы шлюпки; бригадиру Буксгевдену съ 400 чел. приказано подойти къ острову Куцело, а Семеновскаго полка капитану Бибикову — къ Кюменской косѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ если Шведы имѣютъ тамъ баттарей, сдѣлать высадки. Последняго опасались потому, что всю ночь на непріятельской сторонѣ слышанъ былъ шумъ и стукъ топоровъ.

13-го числа, въ 9 часовъ утра, по сигнальному выстрѣлу съ галеры принца Нассау-Зигена, началось наступленіе. По случаю совершеннаго штиля, трехмачтовія суда подвигались весьма медленно, почему каждое изъ нихъ приказано было буксировать 10-ю шлюп-

1789 годъ.

ками. При самомъ началѣ движенія, бригадиръ Буустендентъ высадилъ 400 челов., съ тремя фунтовыми единорогами, на островъ, на отмѣляхъ котораго поставлены были 10 мортиръ, для анфиладнаго дѣйствія по шведскимъ судамъ. Между тѣмъ непріятель, по мѣрѣ выхода нашихъ галеръ изъ за острововъ, открывалъ по нимъ сильный огонь. Въ 10 часовъ пальба была уже повсемѣстна. Не имѣя возможности ускорить движеніе большихъ судовъ, принцъ приказалъ всѣмъ канонерскимъ лодкамъ лѣваго фланга, оставить галеры, идти впередъ. Въ числѣ ихъ 8 заняты были 5-ю и 6-ю ротами Семеновскаго полка. Въ дыму, подъ градомъ картечи и ядеръ, лодки пробирались впередъ между подводными камнями, и уже были недалеко отъ праваго фланга Шведовъ, какъ вдругъ въ тылу ихъ двѣ галеры, одна за другою, взлетѣли на воздухъ. Это на время остановило наше наступленіе, такъ что король шведскій, смотрѣвшій на сраженіе съ берега, уже послалъ приказаніе о преслѣдованіи. Но Русскіе и не думали отступать. Напротивъ, принявъ мѣры для вывода загорѣвшихся галеръ, принцъ успѣлъ всѣ остальныя подвести на ближайшій выстрѣлъ къ непріятельскому флоту. Тогда лодкамъ гвардейцевъ приказано податься впередъ стать между прикрывавшими шведскія суда скерами, и открыть ружейный огонь. Семеновскія роты находились въ это время на правомъ флан-

гѣ, у того мѣста, которое считали возможнымъ для 1789 годъ.
прохода большихъ галеръ. Чтобы пропустить послѣднія, капитанамъ Болотникову и князю Хованскому приказано вести роты 5 и 7 впередъ и абординовать одинъ изъ ближайшихъ непріятельскихъ кораблей. Быстро устремились лодки наши къ проходу, но увидѣли, что онъ загроможденъ потопленными шведами наканунѣ судами. Минута была рѣшительная; отъ нея зависѣлъ успѣхъ битвы, уже явно клонившейся на сторону Русскихъ, потому что правый флангъ Шведовъ, началъ подаваться назадъ. Присланный отъ принца майоръ Комнено передалъ Болотникову и Хованскому приказаніе провести галеры во что бы то не стало. Офицеры наши недолго оставались въ недоумѣніи. Поручики князь Енгальчевъ и Булгаковъ, съ топорами въ рукахъ, первые бросились въ воду и начали рубить потопленные суда (*). Примѣру ихъ послѣдовала большая часть нижнихъ чиновъ, и въ 6 часовъ по полудни первая галера была проведена впередъ. Этотъ удачный подвигъ окончательно принудилъ Шведовъ къ отступленію, а намъ далъ возможность преслѣдовать ихъ всѣми силами. При отступленіи непріятель потерялъ 4 галеры; но уронъ его былъ бы еще значительнѣе, еслибы эскад-

(* *Донесеніе капитана Болотникова майору Римскому-Корсакову, отъ 15 августа 1789 года.*

1789 годъ. ра Балле, содѣйствовавшая сраженію только до 2 часовъ, не поторопилась оставить назначенное ей мѣсто.

Во время преслѣдованія Шведовъ, продолжавшагося до 2 часовъ по полуночи, ротамъ 2 баталіона Семеновскаго полка представился случай покрыть себя новою славою. Около полуночи онѣ стали настигать галеру шведскаго адмирала. Будучи окружена лодками, готовыми ее абордировать, галера сдѣлала залпъ изъ всѣхъ орудій. Поручикъ Бабарыкинъ уже присталъ къ борту этой галеры, какъ одно изъ ядеръ ударило въ его шлюпку. Видя гибель Бабарыкина и его товарищей, прочія лодки со всѣхъ сторонъ бросились на непріятеля, и шведская галера была взята. Дальнѣйшее преслѣдованіе продолжалось до выхода Шведовъ въ море, или лучше сказать, до тѣхъ поръ, покуда принцъ Нассаускій не приказалъ нашимъ войскамъ, сражавшимся 28 часовъ сряду, прекратить его.

Битва 13 августа извѣстна подъ именемъ Свенкаундской, и слава ея безспорно принадлежитъ гвардіи. Дѣйствія гвардейскаго отряда обнародованы были въ слѣдующихъ выраженіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя прямо относятся къ чинамъ Семеновскаго полка.

Не могли бы мы достигнуть толь совершенной побѣды, если бы не предупѣли открыть ходъ, который захватили шлюпки

кононерскія, Лейбъ-Гвардією вооруженныя. Командующій га- 1789 годъ.
лернымъ флотомъ не можетъ довольно выхвалить сего корпуса
вообще; но тѣ которые находились на кайкахъ и канонерскихъ
шлюпкахъ, по словамъ его превышаютъ все, что онъ можетъ
сказать къ похвалѣ ихъ. Капитанъ Болотниковъ семи судами
начальствовавшій, пріобрѣлъ себѣ великую славу.

Потеря Семеновскаго баталіона въ Свенкзундской
битвѣ была слѣдующая:

Убито: нижнихъ чиновъ . . . 93.

Ранено: оберъ-офицеръ . . . 1 (*).

нижнихъ чиновъ . . . 147

Реляція принца Нассаускаго, объ одержанной имъ
побѣдѣ, заключаетъ въ себѣ имена всѣхъ отличивших-
ся, между которыми названы Семеновскаго полка капи-
таны: *Болотниковъ* и *Бибиковъ*; капитанъ-поручики:
Рачинскій, *Сафоновъ*, князь *Емалычевъ*, и графъ *Тол-
стой*; поручики: *Кашкинъ*, *Булаковъ*, князь Сергей
Долгоруковъ, *Бороздинъ*, *Бабарыкинъ* и *Еламинъ*; под-
поручики: *Гвоздевъ* и *Скобелцынъ*; прапорщики: *Безоб-
разовъ*, *Бестужевъ*, *Батюшковъ* и *Завьяловъ*. Изъ чи-
сла ихъ *Болотниковъ* получилъ орденъ св: *Георія 4*

(*) Поручикъ *Бабарыкинъ*. О немъ въ реляціи, при описаніи
взятія адмиральскаго судна, сказано:

Шлюпка его первая на корабль наступила, но по несчастію отъ выстрѣла того суд-
на, была взорвана; почти весь экипажъ ея убитъ или раненъ; и храбрый офицеръ
ею начальствовавшій, хотя и остался живъ, но получилъ нѣсколько ранъ тяжелыхъ и
опасныхъ.

1789 годъ. *степенн* и *золотую шапку*, *Бабаринск* — *тому же ордену*, *Толстой* орденъ св. *Владимира* и *чинъ*; всѣ остальные произведены въ слѣдующіе чины.

Дѣло при Гекфорсѣ. Свенскзундскою побѣдою не кончилось участіе Семеновскаго полка въ кампаніи 1789 года. Это сраженіе, по самой цѣли своей, было предвѣстіемъ другаго. Узнавъ объ одержанной принцемъ Нассау-Зигеномъ побѣдѣ, Императрица повелѣла графу Мусину—Пушкину вытѣснить Шведовъ изъ Гекфорса и Кюменегарда. Для этого отрядъ генерала Левашева, усиленный нѣкоторыми полками Ковальскаго лагеря, былъ направленъ черезъ Скоби къ Фридрихсгаму. Въ то время какъ Шведы укрѣпляли свою позицію у Гекфорса, графъ Мусинъ-Пушкинъ составилъ планъ для вытѣсненія ихъ. Войска Левашева, раздѣленные на 3 колонны, должны были вести атаку съ фронта отъ Фридрихсгама, при чемъ первой колоннѣ приказано было раздѣлиться на двѣ части: одну, подъ начальствомъ генерала Нумсена, предполагалось направить влѣво — къ морю, для атаки батарей, которыя могли бы препятствовать галерной эскадрѣ принца Нассау-Зигена сдѣлать высадку; другая, ввѣренная генералу Сухтелену, должна была находиться на лѣвомъ флангѣ фронтальной позиціи. Второй колоннѣ, составлявшей правый флангъ, подъ начальствомъ Семеновскаго полка майора Римскаго—Корсакова, велѣно стараться обойти

лѣвое крыло непріятеля, ежели бы направленные изъ Скобы 1-е баталіоны гвардіи не успѣли придти во время. Третья колонна, генерала Баувера, предназначена для дѣйствія въ центрѣ. Наконецъ принцу Нассаускому предписано было, по привсканіи удобнаго мѣста для высадки, соединиться съ Наумсеномъ, и въ то же время часть галеръ ввести въ р. Кюмень, и идти къ Гекфорсу.

Несмотря на то, что только за 7 дней передъ тѣмъ галеры гвардейцевъ выдержали жаркое сраженіе, оны менѣе чѣмъ въ недѣлю были исправлены, снабжены снарядами и къ 20 августа уже вновь были готовы къ бою. 21 число назначено было днемъ сраженія. Всѣмъ отрядомъ приказано начать движеніе по сигналамъ съ флотиліи, которые предписано сдѣлать въ то время, когда десантныя войска выйдутъ на берегъ. Въ 6 часовъ утра принцъ повелъ къ устью Кюменя всю свою флотилію. За мелководіемъ галеры должны были остановиться за 2 версты отъ берега. Тогда приказано вторымъ полу-баталіонамъ гвардіи и баталіону Тенгинскаго пѣхотнаго полка пересѣсть на шлюпки и продолжать наступленіе. Подпустивъ отрядъ на близкій пушечный выстрѣлъ, Шведы открыли огонь со всѣхъ своихъ береговыхъ баттарей. Но это не остановило гвардейцевъ; подойдя на ружейный выстрѣлъ, они съ своей стороны также начали пальбу, и тогда

1789 годъ.

только замѣтили, что каждая изъ непріятельскихъ баттарей имѣеть значительное прикрытіе. Чтобы про-извести высадку, необходимо было сначала заставить Шведовъ прекратить пальбу. Имѣя это въ виду, принцъ приказалъ Семеновскаго полка капитану Сафонову, съ 6-ою и 7-ою ротами, плыть правѣе, къ острову Героссери, куда отправился самъ впередъ, съ двумя лодками, вооруженными 40 Семеновскими егерями. Приставъ къ острову, нѣсколько сдававшемуся къ флангу непріятельскихъ укрѣпленій, принцъ сталъ за кустами, прикрывавшими его отъ Шведовъ, и оттуда могъ близко высмотрѣть ихъ позицію. Въ это время сержантъ 6-й роты, Мистровъ, донесъ ему, что нашель мѣсто, съ котораго видѣнь даже тылъ шведской баттарей. Принцъ хотѣлъ лично убѣдиться въ этомъ, пошелъ за Мистровымъ и увидѣлъ, что указанное имъ мѣсто находится въ 60 саженьяхъ отъ непріятельскаго укрѣпленія, въ которомъ за орудіями лежало около 800 чел. нѣхоты. Тогда бывшему при Его Свѣтлости прапорщику Бестужеву приказано было передать командиру 7-ой роты, капитану князю Хованскому, приказаніе скрытно пробраться кустами до указаннаго Мистровымъ мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ, взявъ съ ближайшей галеры нѣсколько пушекъ, перетащить ихъ туда же. Черезъ полчаса 2 полевыхъ орудія и одно Измайловскаго полка перевезены были на лю-

дахъ, по камнямъ и рывинамъ, на назначенный 1789 годъ. пущтъ, и поставлены въ тылу Шведовъ. Первые выстрѣлы этихъ орудій произвели желанное дѣйствіе. Неожиданность такъ поразила Шведовъ, что они вдругъ прекратили огонь. Пѣхота ихъ начала было подвигаться къ мѣстуhalbы, но въ это время лодки Преображенскаго баталіона пристали уже къ берегу, а Семеновскіе егеря открыли сильный огонь съ острова; что и заставило Шведовъ бросить половину орудій и отступить (*). Въ этотъ рѣшительный моментъ даны были принцемъ сигналы къ общей атакѣ. Она началась ровно въ 9 часовъ утра. Роты Семеновскаго полка не принимали въ ней дальнѣйшаго участія; и потому скажемъ только, что наступленіе колоннъ нашихъ произошло быстро и удачно. Римскій-Корсаковъ первый овладѣлъ непріятельскими баттарейми лѣваго фланга; Нумсенъ соединился съ принцемъ и взялъ всѣ мосты на ближайшемъ рукавѣ Кюмена; между тѣмъ какъ отряженный еще рано утромъ, съ нѣсколькими галерами, генералъ Балле вошелъ въ другой рукавъ, сжегъ нѣсколько непріятельскихъ шлюпокъ и овладѣлъ 4-мя орудіями. Все это произвело повсемѣстное отступленіе Шведовъ. Преслѣдованіе ихъ дѣлалось съ такою быстротою, что они не всегда успѣвали сня-

(*) *Замѣстовано изъ релаций 1789 года.*

1789 годъ.

мать и зажигать мосты. Впрочемъ послѣднее не удерживало Русскихъ: въ одномъ мѣстѣ Семеновскіе егеря, лично предводимые прицемъ Нассаускимъ, перебѣжавъ по зажженному мосту, продолжали гнать непріателя безостановочно. Только ночь могла прекратить преслѣдованіе, и то тогда, когда ни одного Шведа уже не было ни въ Гекфорсѣ, ни въ Кюменьгардѣ (*).

Послѣ этого 2-й баталіонъ Семеновскаго полка отступилъ къ Фридрихсгаму, куда 2 сентября пришелъ и 1-й, не успѣвшій, несмотря на усиленные переходы, принять участіе въ Гекфорскомъ сраженіи. Въ Фридрихсгамѣ размѣнялись Семеновцы рассказами о дѣлахъ у Скоби и Свенкзунда, а потомъ, разными путями, направились къ Петербургу: 1-й баталіонъ шелъ черезъ Выборгъ и вступилъ въ столицу 6 октября; 2-ой посаженъ на галеры и черезъ Кронштадтъ прибылъ недѣлею позже (**).

(*) Въ этомъ сраженіи потеря Семеновскаго полка состояла изъ 5 убитыхъ и 9 раненыхъ егерей.

(**) Собраніе донесеній главнокомандующихъ арміями и флотомъ, изданное въ 1792 году, и дѣла полковато архива за 1789 года.

ГЛАВА XXXI.

КАМПАНИЯ 1790 ГОДА.

Первоначальное разбитіе гвардіи. — Начало военных дѣйствій. — Дѣло при Сивитайнолѣ. — Морское сраженіе въ Выборгской бухтѣ. — Заключеніе мира. —
Общее заключеніе 2-й части Исторіи Семеновскаго полка.

Кампанія 1790 года началась гораздо ранѣе предшествовавшихъ. Приготовленія къ ней продолжались всю зиму и къ концу февраля уже оканчивались. Въ этотъ разъ онѣ были для Семеновскаго полка особенно затруднительны, потому что командиръ его, Римскій-Корсаковъ, прибылъ изъ дѣйствующей арміи въ Петербургъ слишкомъ поздно, а въ концѣ января вновь разлученъ съ полкомъ, будучи назначенъ, какъ и въ прошломъ году, начальникомъ отдѣльнаго отряда. Отъ этого всѣ распоряженія шли вяло и медленно, потому что многое посылалось предварительно на утверженіе Корсакова. Съ открытіемъ кампаніи, главнокомандующимъ финляндскою арміею назначенъ былъ графъ Сал-

1790 годъ

тыковъ. Въ слѣдствіе ходатайства его объ усиленіи сухопутныхъ войскъ, Императрица повелѣла командировать въ Финляндію по два баталіона изъ каждаго гвардейскаго полка. На этомъ основаніи въ Семеновскомъ полку приготовились 1-й и 2-й баталіоны, каждый въ составѣ нѣсколько усиленномъ людьми 3-го баталіона, который въ свою очередь предназначался для участія въ дѣйствіяхъ на морѣ (*). Сообразно съ увеличеніемъ комплекта въ баталіонахъ, увеличенъ и обозъ, въ которомъ, по поданному въ день выступленія рапорту, было 304 лошади. Для закупки ихъ, по повелѣнію Императрицы, сверхъ штатнаго содержанія, отпущено было въ полкъ 5000 рублей.

Первоначальное разбитіе гвардіи.

Марта 9-го полученъ приказъ о выступленіи, которое и началось на другой же день съ общаго вагенбурга, составленнаго изъ обозовъ всего отряда (**). Собственно же полки выходили изъ Петербурга эшелонами, состоявшими изъ двухъ ротъ. Семеновскій полкъ началъ свое движеніе, послѣ Измайловскаго, правымъ флангомъ; 1-я и 2-я роты выступили 22-го марта. Въ этотъ разъ гвардейскія войска слѣдовали въ

(*) 1-й баталіонъ былъ сформированъ въ числѣ: 1 штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ и 1275 нижнихъ чиновъ; 2-й — состоялъ изъ 21 оберъ-офицера и 991 чел. нижнихъ чиновъ.

(**) Обозъ Семеновскаго полка шелъ въ общемъ вагенбургѣ только до Парголова; тамъ приказано было остановиться и ожидать своихъ баталіоновъ.

Финляндію не обычнымъ путемъ своимъ, на Выборгъ, 1790 годъ.
а совершенно новою для нихъ дорогою, направляясь
къ сторонѣ Ладожскаго озера. Причиною тому было
слишкомъ раннее для открытія военныхъ дѣйствій
время года, по которому предположено было, подни-
нувъ гвардію къ театру войны, до начала кампаніи
поставить по квартирамъ. Но вмѣсто приближенія вы-
шло удаленіе отъ цѣли.

Въ то время, когда Преображенскій полкъ достигъ
квартиръ своихъ въ Кронебургскомъ и Хитольскомъ
кирхшпиляхъ, а Измайловскій пришелъ въ Райсалу и
Пюха-Ярви, Семеновцы заняли приходы: Раутись,
Валкъ и Сакколу (*). 3-го апрѣля всѣ роты полка были
уже на квартирахъ. Раіонъ ихъ заключалъ въ себѣ
134 деревни, раскинутыя на пространствѣ 55 верствъ,
между озерами и ручьями, что значительно затрудня-
ло сообщеніе. Но главная не выгода этого расположе-
нія заключалась въ томъ, что полкъ находился далѣе
другихъ отъ линіи военныхъ дѣйствій, въ которыхъ
поэтому и позже всѣхъ принялъ участіе (**).

(*) Первый и послѣдній изъ этихъ погостовъ назначены были мѣ-
стами баталіонныхъ штабовъ.

(**) Предвидя это, офицеры полка завидовали Преображенцамъ,
оставлявшимъ уже свои квартиры и спѣшившимъ къ арміи, когда
Семеновцы только что приходили на нихъ. Капитанъ-поручикъ князь
Сергій Долгоруковъ и поручикъ Ржевскій писали объ этомъ полко-

1790 годъ.
Начало воен-
ныхъ дѣйствій.

Первое столкновение нашихъ войскъ съ Шведами произошло въ началѣ апрѣля. Отряды послѣднихъ, зимовавшіе въ Кристинѣ и С. Михаѣ, напали на аванпосты генерала Сухтелена у Нарадокоски, отбили ихъ и начали строить укрѣпленія, между озерами Сайма и Карна. Командовавшей нашими войсками, до прибытія графа Салтыкова, генераль Игельстромъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ войскамъ стягиваться къ Вильманстранду. 5-го апрѣля Преображенскому полку велѣно выступить, а мѣсто его занять Измайловцамъ, на квартиры же послѣднихъ должны были перейти Семеновцы и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Покуда ожидали ихъ, Преображенцы форсированнымъ маршемъ прошли Раугъ, Ситтолу, Вильманстрандъ, и 17-го числа присоединились къ отряду генерала Сухтелена, у форта Карна. Тогда только послано было приказаніе Семеновскому полку выступить изъ Рэйсалы и идти черезъ Кирвусъ и Ситтолу въ Вильманстрандъ (*). Незная о происшедшемъ и полагая по-

вому командиру, бывшему въ то время въ Нейштатѣ, и приславъ о прикомандированіи ихъ къ его отряду; но Римскій-Корсаковъ несогласился на это, отзываясь, что ояъ самъ пока находится въ бездѣйствіи, и утѣшалъ офицеровъ тѣмъ, что вскорѣ вся гвардія будетъ подвинута къ границѣ.

(*) Предписаніе генерала Игельстрема командовавшему 1-мъ баталіономъ капитану Горчакову, отъ 17-го апрѣля 1790 года. *Входящія письма, книга № 493.*

спѣть къ началу дѣйствій, Семеновцы, не смотря на 1790 годъ. испорченныя распутицею дороги, дѣлали огромные переходы. Въ Луоцѣ, 25-го апрѣля, узнали она о дѣлѣ при Парадокоски, стоишищъ Преображенцагъ большихъ потерь и не привесшемъ, не взирая на отличную храбрость ихъ, ни какой пользы общему ходу военныхъ дѣйствій. Въ это время получено было приказаніе спѣшить какъ можно скорѣе, къ Вильманстранду. Поведа въ Луоцѣ вмѣсто ночлега только 2 часа, 1-й Семеновскій баталіонъ прибылъ въ Вильманстрандъ къ вечеру, сдѣлавъ въ одинъ день 55 верстъ (*). Причина такой поспѣшности была та, что генералъ Игельстромъ узналъ о движеніи шведскаго короля, съ 7-ю баталіонами и 18 орудіями, отъ Валкіалы къ Давыдову.

Чтобы подкрѣпить стоявшаго въ Кайніасѣ генерала Денисона, главнокомандующій, не зная о томъ что Семеновскій полкъ былъ уже не далеко, приказалъ Преображенскимъ баталіонамъ, не смотря на понесенную ими потерю, идти къ Давыдову. Между тѣмъ по приходѣ Семеновцевъ въ Вильманстрандъ, 1-й баталіонъ ихъ былъ раздѣленъ на двѣ части : 1-й и 2-й ротамъ, подъ начальствомъ капитана графа Толстаго, приказа-

(*) Доложеніе капитана Горчакова графу Н. Ш. Салтыкову.

1799 годъ: но идти къ Парадокоскѣ, чтобы занять тамъ мѣсто Преображенскаго полка; 3-я и 4-я роты, вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ, поѣхали къ крѣпости Давыдову. Но и въ этотъ разъ не было возможности поспѣть къ дѣлу. Генераль Денисовъ; не дожидаясь подкрѣпленій, разбилъ Густава близъ Маталы и заставилъ Шведовъ уйти за Кюмень. Тогда гвардейскіе войска получили слѣдующее назначеніе: Преображенскій полкъ направленъ черезъ Сипполу къ Мемелу; мѣсто его занялъ Измайловскій полкъ, находившійся въ отрядѣ генерала Денисова, Семеновскій же получилъ приказаніе вернуться въ Вильманстрандъ и идти къ Савитайполю, гдѣ онъ и соединился съ отрядомъ генерала Хрущева.

Участіе Семеновскаго полка въ дѣлѣ при Савитайполѣ.

Мѣстечко Савитайполь лежитъ на южномъ берегу озера Куолимо. Близъ него соединяются три дороги: одна ведетъ изъ Вильманстранда, другая изъ Ярвитайполя, а третья изъ Парадокоски. Въ Савитайполѣ устроены были отрядомъ Хрущева батареи и полевая укрѣпленія, обращенныя частію къ озеру, частію къ Вильманстрандской дорогѣ. Генераль Хрущевъ расположилъ войска свои на этой позиціи такимъ образомъ: на правомъ флангѣ, къ сторонѣ Вильманстранда, за батареями, поставлены роты 2-го и 3-го баталіоновъ Великолуцкаго полка; за центральнымъ укрѣпленіемъ

KANTANOGAL
24. Mai 1880

Boische
Mühle

Maassstab
1:10000

помѣнены : 1-й баталіонъ того же полка и 1-я и 2-я роты Семеновскаго; лѣвѣе, самое мѣстечко и кладбище заняли 3-я и 4-я роты; въ лонетѣ, построениомъ на берѣгу озера, находилась 6-я Семеновская рота, а лѣвый флангъ позиціи. — деревню Пелдо, должны были защищать 5-я и 7-я роты; въ резервъ, у дер. Ротски стояли 2 эскадрона Нековскаго драгунскаго полка; наконецъ деревня Пиндале, лежащая за горами, въ трехъ верстахъ впередъ позиціи, занята была особомъ егерскою командою.

Находившійся въ Парадокоски шведскій генераль Армфельдъ, узнавъ о малочисленности русскаго отряда, рѣшился атаковать Хрущева. Имѣя въ своемъ распоряженіи 4000 человекъ при 12 орудіяхъ и кромѣ того нѣсколько канонерскихъ лодокъ на озерѣ, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Одна колонна, подъ личнымъ его начальствомъ, должна была идти между озеромъ и деревнею Пиндале, отрѣзать русскихъ егерей, и выйдя на Вильманстрандскую дорогу, ударить по ней на нашъ правый флангъ. Другой колоннѣ велѣно идти по большой парадокоской дорогѣ, вытѣснить противника изъ долины между горами и озеромъ, и потомъ вести атаку вмѣстѣ съ первою. Наконецъ 3-я колонна составлена была изъ канонерскихъ лодокъ, которыя, высадивъ часть людей на западномъ берегу

1790 годъ. озера, должныствовали плыть къ Савитайшюлю и открыть огонь по лѣвому нашему флангу.

24-го мая весь этотъ планъ приведенъ былъ въ исполненіе, но не имѣлъ ожидаемыхъ послѣдствій. Какъ скоро колонна Армфельда, въ 10 часовъ утра, показалась на вильманстрандской дорогѣ, Великолукскій полкъ подпустилъ ее на ближній картечный выстрѣлъ, и въ то время какъ батареи встрѣтили непріятеля мѣткими залпами, бросился въ штыки. Не ожидая такого сопротивленія, Шведы пошатнулись, потомъ снова устрѣмились впередъ, но когда услышали выстрѣлы въ тылу, то свернули вправо и начали отступать въ горы. Выстрѣлы въ тылу Шведовъ были сдѣланы наши егерями занимавшими деревню Пиндале. Видя себя отрѣзанными, они не хотѣли уйти къ Вильманстранду и, не боясь быть окруженными, рѣшились во что бы ни стало соединиться съ отрядомъ. Между тѣмъ Армфельдъ поспѣшилъ къ 2-й своей колоннѣ, и, присоединивъ къ ней остатки 1-й, повелъ атаку на нашъ центръ. Но здѣсь неудача его была еще чувствительнѣе.

Командиры 1-й и 2-й Семеновскихъ ротъ, капитаны графъ Толстой и Свѣчинъ, видя отступленіе Шведовъ на парадакскую дорогу, угадали намѣреніе Армфельда: съ разрѣшенія генерала Хрущева вывели они роты свои изъ укрѣпленій, и поспѣшили занять ближай-

шля къ позиціи дешилен, между горами и озеромъ. 1790 годъ.
Едва только успѣли размѣстить роты, какъ онѣ были атакованы Шведами. Семеновцы, не смотря на свою малочисленность, встрѣтили ударъ ударомъ, и цѣлыхъ полчаса, среди жестокаго рукопашнаго боя отстаивали свою позицію. Наконецъ Толстой, не замѣтивъ сначала замѣшательства происшедшаго въ рядахъ непріятельскихъ, рѣшился отступить. Въ эту самую минуту Армфельдъ былъ раненъ. Пришедшій на помощь Толстому, 1-й баталіонъ Великолуцкаго полка, порѣшилъ дѣло: Шведы не только не дошли до баттарей нашего центра, но и не вышли даже изъ дешилен.

Въ это время не менѣе упорный бой происходилъ на лѣвомъ флангѣ и въ тылу, на явнтайпольской дорогѣ. Съ савнтайпольской кирки, еще рано утромъ, усмотрѣно было движеніе шведской флотиліи къ деревнѣ Ротски и потомъ къ нашей позиціи. Это заставило генерала Хрущева измѣнить первоначальное расположеніе войскъ; почему, послѣ отраженія Шведовъ на правомъ флангѣ, онъ приказалъ драгунамъ отступить версты на двѣ назадъ и выслать разъѣзды, а 3-му баталіону Великолуцкаго и 5-й ротѣ Семеновскаго полка, съ праваго и лѣваго фланговъ, отойти на явнтайпольскую дорогу. Около полудня, три непріятельскія лодки открыли пальбу по Савнтайполю и по береговой нашей баттарей. Огонь этотъ, по причинѣ

1790 годъ. сильнаго волненія на озерѣ, не причинялъ намъ почти никакого вреда, между тѣмъ какъ экипажъ лодокъ замѣтно уменьшался отъ выстрѣловъ 4-й Семеновской роты. Перестрѣлка продолжалась до тѣхъ поръ, пока одно изъ ядеръ береговой баттарей не ударило въ подводную часть средней лодки, которая быстро опустилась на дно, со всѣми бывшими на ней людьми. Привидѣ этого прочія лодки поспѣшно удалились.

Ровно въ 2 часа послышались первые выстрѣлы на явратайпольской дорогѣ. Посланные туда передъ полуднемъ роты успѣли насыпать не большой брустверъ и поставить за нимъ 4 орудія. Между тѣмъ драгуны встрѣтили въ 4-хъ верстахъ за нашею позиціею три шведскіе баталіона, и отступая навели непріятеля на сдѣланное укрѣпленіе. Не зная еще о неудачѣ Армфельда, Шведы съ необыкновенною стойвостію выдержали первые выстрѣлы нашихъ орудій, развернули фронтъ и подойдя на ружейный выстрѣлъ, открыли батальный огонь. Тогда командиръ 5-й роты, капитанъ Измайловъ, послалъ прапорщика Корсакова донести объ этомъ находившемуся у береговой баттарей генералу Хрущеву, и просить, чтобы 7-я рота Семеновскаго полка была приведена на помощь. Видя явное превосходство непріятеля, Измайловъ не рѣшался выводить роты свои впередъ, тѣмъ болѣе, что 3-й баталіонъ Великолуцкаго полка уже выдержалъ одну

атаку при началѣ сраженія, и понесъ значительную потерю въ офицерахъ. Два раза Шведы бросались на батарею Измайлова, и два раза были отбиты. При третьей атакѣ нѣкоторые изъ нихъ вскочили уже на брустверь, но остались на штыкахъ Семеновцевъ (*). Въ это время капитанъ Свѣчинъ прибѣжалъ съ 7 ротой и тотчасъ, вмѣсто того чтобы стать за брустверомъ, какъ было ему приказано, ринулся на Шведовъ изъ за праваго его фланга. Это послужило какъ бы сигналомъ къ общему наступленію нашихъ, что и было немедленно исполнено Измайловымъ. Оставивъ Великолуцкій баталіонъ въ укрѣпленіи, Семеновцы, кто черезъ брустверь, кто изъ-за фланговъ, ударили на непріателя. Результатомъ этого стрѣмительнаго напора было общее бѣгство Шведовъ. Четыре версты гнали ихъ Свѣчинъ и Измайловъ, не отставая съ своими ротами отъ драгунъ, и только чрезмѣрная усталость людей заставила ихъ прекратить преслѣдованіе. Въ 6 часовъ вечера войска вернулись въ Савитайполь.

Сознавая, что одержанною побѣдою онъ обязанъ изумительной храбрости бывшихъ подъ его командою

(*) При этомъ достойнъ памяти подвигъ сержанта Ляпунова. Заколѣвъ трехъ Шведовъ на брустверь, онъ бросился на тѣхъ, которые были у подошвы укрѣпленія, гдѣ получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ. *Донесеніе генерала Хрущева, помѣщенное въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ 1790 года.*

1790 годъ.

войскъ и распорядительности капитановъ Измайлова, Свѣчина и Толстаго, Хрущевъ всѣ эти обстоятельства высказалъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ, которая вооставила наградить отличившихся Семеновскаго полка капитаны: *Измайловъ* и *Свѣчкинъ* получили орденъ св. *Георгія 4 степени*, *Толстой* — денежную награду; капитанъ-поручикъ *Елакинъ*, поручикъ *Свѣчкинъ*, подпоручикъ *Диринъ*, прапорщики *Чемезовъ* и *Корсаковъ* и сержантъ *Алуновъ* — произведены въ слѣдующіе чины. Изъ рядовъ Семеновцевъ, въ этомъ сраженіи было весьма не много, въ сравненіи съ участіемъ, какое они принимали въ бою, а именно :

Убито: нижнихъ чиновъ 22.

Ранено: оберъ-офицеровъ 1 (*)

нижнихъ чиновъ 43.

Дѣломъ при Савитайполѣ заключились дѣйствія гвардіи въ Финляндіи. Въ концѣ іюля всѣ части Семеновскаго полка собрались къ Фридрихсгаму, гдѣ поступили въ отрядъ генерала Шульца, назначенный прикрывать берега Финскаго залива. Въ это время Шведы были вездѣ отброшены за Кюмень, и перемѣдшіе границу отряды нашихъ войскъ ограничивались партизанскою войною. Густавъ III, занятый войною на морѣ, не предпринималъ ничего противъ успѣховъ на-

(*) Прапорщикъ *Чемезовъ*.

шихъ въ Финляндіи, и потому гвардія спокойно квартировала въ окрестностяхъ Фридрихсгама, гдѣ и оставалась до начала августа. 1790 годъ.

Въ то время, какъ 1-й и 2-й баталіоны полка стояли еще въ Сакколѣ и Раутисѣ, въ 3-мъ уже выбирали людей для морскаго похода. Изъ остававшихся тогда въ Петербургѣ трехъ баталіоновъ гвардіи, Императрица повелѣла сформировать отрядъ въ 600 челов. и отправить его на гребную флотилію принца Нассаускаго. Въ сводный отрядъ этотъ поступили изъ 3-го Семеновскаго баталіона : 3 оберъ-офицера и 150 нижнихъ чиновъ, которые въ половинѣ мая вышли изъ Петербурга по дорогѣ къ Выборгу. Тамъ начальникъ отряда, капитанъ Доктуровъ, долженъ былъ явиться адмиралу графу Литтѣ, чтобы получить отъ него суда, на которыхъ назначено было дѣйствовать гвардейцамъ.

Между тѣмъ прежде, когда кронштадскій рейдъ былъ еще покрытъ льдомъ, братъ Густава III, герцогъ Зюдерманландскій, двинувшись изъ Карлскроны къ Ревелю, 30-го апрѣля былъ тамъ разбитъ Чичаговымъ. Обезсиленный такими неудачами, король хотѣлъ въ послѣдній разъ испытать счастья, и съ 150 гребными судами лично подступилъ къ Фридрихсгаму. Обрадованный отступленіемъ зимовавшей тамъ русской флотиліи, онъ потребовалъ сдачи этого города. Но

1790 годъ. слишкомъ смѣлое требованіе его было наказано. Въ половинѣ мая, вице-адмиралъ Крузъ вышелъ съ своею эскадрою изъ Кронштадта, для соединенія съ Чичаговымъ. Герцогъ Зюдерманландскій думалъ воспрепятствовать этому соединенію, разбить сначала Круза и потомъ сдѣлать то же съ ревельскою нашею эскадрою; но наткнувшись на Русскихъ у Красной Горки, онъ проигралъ сраженіе и успѣшилъ укрыться въ выборгскую бухту, куда, съ цѣлью взять крѣпость, перешелъ отъ Фридрихсгама съ гребною флотиліею и Густавъ III. Здѣсь весь русскій флотъ соединился и заперъ Шведовъ.

Нельзя точно опредѣлить, какое участіе принимали 150 челов. Семеновцевъ въ пораженіи шведскаго флота подъ Выборгомъ. Трудно сказать что нибудь особенное о столь незначительной горести людей, которая терялась въ цѣлой массѣ флота, и потому мы ограничимся самымъ краткимъ очеркомъ этого сраженія.

Сраженіе въ Выборгской бухтѣ. Запертые около мѣсяца въ бухтѣ, Шведы начинали уже терпѣть крайній недостатокъ въ продовольствіи. Выдти изъ этого бѣдственнаго положенія можно было только двумя путями : сдаться въ плѣнъ, или, пробившись черезъ русскій флотъ, бѣжать въ море. Густавъ III рѣшился на послѣднее, и 21-го іюня началъ атаку. Два дня длилась битва, во время которой Шведы, поражаемы съ фронта, имѣли въ тылу себя нашу греб-

ную флотилію (*). Однако, потерявъ 6 линейныхъ ко- 1790 годъ.
раблей, 4 фрегата и до 15 малыхъ судовъ, непріятель
успѣлъ наконецъ пробиться и бѣжалъ въ море. Пре-
слѣдованіе поручено было принцу Нассаускому. Увлек-
шись имъ, онъ самъ въ свою очередь понесъ неудачу
при Раченсальмѣ. Надобно однакожь сказать, что гвар-
дейцы не всѣ участвовали въ этомъ дѣлѣ, потому что
для преслѣдованія Шведовъ назначены были одни
охотники. Изъ числа ихъ, Семеновскаго полка пору-
чикъ Ляпуновъ и подпоручикъ графъ Салтыковъ, за
мужество и сохраненіе ввѣренныхъ имъ галеръ, были
произведены въ слѣдующіе чины (**). По открытіи пе-
реговоровъ о мирѣ, походныя команды третьихъ ба-
тalionовъ гвардіи, въ началѣ августа, возвратились, въ
Петербургъ (**).

Пораженіе подъ Выборгомъ, постоянныя неудачи
на границахъ Финляндіи и крайнее разстройство фи-
нансовъ принудили наконецъ короля шведскаго искать
скорѣйшаго заключенія мира. Онъ написалъ объ этомъ

(*) На ней то, въ составѣ гвардейскаго отряда, и были 150 чел. Семеновцевъ.

(**) *Приказъ по полку 1-го ливара 1791 года.*

(***) Здѣсь замѣтимъ, что прийдя въ Сестрелекъ, Доктуровъ на-
шелъ тамъ трехсотенную команду гвардейцевъ, высланную отъ
третьихъ же батalionовъ, для защиты тамошняго оружейнаго завода.
Въ составъ сестрелекской команды было 85 чел. Семеновскаго
полка, и за тѣмъ въ 3-мъ батalionѣ оставалось въ столицѣ всего
405 человекъ.

1790 годъ. собственноручное письмо Императрицѣ, въ слѣдствіе котораго уполномоченные обѣихъ державъ, со стороны Россіи баронъ Игельстромъ, со стороны Швеціи генералъ Армфельдъ, 3-го августа подписали Верельскій договоръ. Какъ русскія такъ и шведскія войска получили повелѣніе возвратиться въ свои предѣлы. Августа 22-го оба баталіона Семеновскаго полка вышли изъ Фридрихсгама, и 6 сентября, первыми изъ войскъ финляндской арміи, вступили въ Петербургъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Шведскою кампанією царствованія Императрицы Заключеніе.
Екатерины II оканчиваются военныя дѣйствія Семеновскаго полка, во второмъ періодѣ его Исторіи. Не сравнивая періодъ этотъ съ описаннымъ въ 1 части, скажемъ что конецъ его есть какъ бы переходное состояніе полка къ новой жизни и приготовленіе къ будущимъ подвигамъ. Получивъ новую организацію и новое направленіе служебной дѣятельности при Императорѣ Павлѣ I, полкъ является потомъ любимымъ предметомъ отеческой заботливости Александра Благословеннаго и среди разгрома Аустерлицкаго, среди неудачи подъ Фридландомъ, показываетъ себя вполне достойнымъ милостей Августѣйшаго своего Шефа. Въ тяжкую эпоху войны Отечественной — переносящій всѣ трудности отступленія, участникъ боя Бородинскаго, свидѣтель купленной жертвою Москвы гибели враговъ, — полкъ влетаетъ потомъ яркій лучъ въ вѣнецъ славы русской гвардіи, и служитъ обожаемому Монарху подъ

Кульмомъ, и отъ него до Парижа, какъ служимъ Великому своему основателю, подъ Нотебургомъ и Нарвою.

Описаніе всего этого, вмѣстѣ съ изложеніемъ перемѣнъ происшедшихъ во внутренней организаціи и управленіи полка, преисполненныхъ безчисленными доказательствами особенныхъ милостей Императора Александра I, составитъ содержаніе слѣдующей, 3 части Исторіи лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КЪ ВНУТРЕННИМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

—

1.

Для лучшаго уразумѣнія порядка при опредѣленіи въ Къ I глав. полкъ недорослей изъ дворянъ, прилагаемъ копію съ одного изъ прошеній.

Всемилоостивѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Іоанновна Самодержца Всероссийская.

Пришелъ я нижайшій въ совершенный возрастъ, а въ службу Вашего Императорскаго Величества ни гдѣ неопредѣленъ, и нынѣ желаю я служить Лейбъ-Гвардіи въ Семевскомъ полку, понеже въ ономъ полку служилъ мой отецъ, а дядя и нынѣ служить.

Всемилоостивѣйшая Государыня, прошу Ваше Императорское Величество, да повелитъ державство Ваше, меня нижайшаго написать въ означенный полкъ въ солдаты.

Вашего Императорскаго Величества, нижайшій рабъ *клязь* *Феофимъ Яковлев сынъ Газаринъ.*

Изъ дѣлъ полковаго архива: Входящія письма, книга № 77.

Къ I главѣ.

2.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи послужныхъ списковъ, показываетъ въ какой пропорціи возрастало и уменьшалось число дворянъ, числившихся въ полку рядовыми.

Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	Въ началѣ года состояло по списку	Въ теченіи года.		Къ концу года осталось.
		Убыло.	Прибыло.	
Въ 1726 году	1212	73	59	1198
— 1731 —	1126	113	18	1031
— 1740 —	837	94	31	774
— 1754 —	1321	78	211	1454
— 1762 —	1052	488	42	606
— 1775 —	593	118	27	502
— 1796 —	205	48	14	171

Изъ дѣлъ полковаго архива: послужные списки означенныхъ годовъ и входящія письма, кн. № 25.

3.

Когда Военная Коллегія приняла мѣры къ ограниченію произвольныхъ требованій полковаго начальства о переводѣ изъ арміи, то желаніе имѣть видныхъ людей заставило прибѣгать къ хитростямъ, что видно изъ частныхъ сношеній чиновъ полка. Такъ напр. во время бытности полка въ Москвѣ, начальникъ оставшейся въ Петербургѣ команды, писалъ полковому командиру :

Узнавъ я изъ бесѣды съ полковникомъ Ливенымъ, якобы въ Къ I глав. Перновскомъ драгунскомъ полку такіе люди есть, кои въ Гвардіи красавцами были бы. По сему не соизволите ли мнѣ: отпустить мѣсяца на два, кого либо изъ унтеръ-офицеровъ изъ Старорусскихъ пошѣщиковъ въ отпускъ, дабы оныя могли тѣхъ стоящихъ въ Старой Русѣ великорослыхъ усмотрѣть, и состави изъ имянные списки доносить, чтобы мы могли о переводѣ ихъ указательно отъ Военной Коллегіи требовать

Изъ дѣлъ полковаго архива: входящія письма кн. № 188.

4.

Правомъ зачислять дѣтей своихъ въ гвардію, офицеры полка обязаны были ходатайству генерала Ушакова, который представилъ Императрицѣ слѣдующій докладъ.

Ея Императорскому Величеству Самодержць Всероссійской.

Полковъ Вашего Императорскаго Величества Лейбъ Гвардіи оберъ-офицеры, нѣсколько человѣкъ, имѣютъ у себя дѣтей, которые дѣтъ несовершеннолѣтнихъ, отъ 7 до 12, и объ оныхъ Ваше Императорское Величество всенижайше просятъ: дабы оныя записаны были при полкахъ на ихъ коштъ; а между тѣмъ до совершеннаго состоянія, какъ вести службу солдатскую могутъ, обязуются они оберъ-офицеры тѣхъ дѣтей своихъ обучать языкамъ иностраннымъ и инженерству; о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю: соизволеноъ будетъ упомянутыхъ лѣтъ дѣтей Оберъ-офицерскихъ при полкахъ записать и на отцовскій коштъ содержать до совершеннолѣтія и обучать.

Всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества на вышеписанное о Всемилостивѣйшемъ указѣ.

Подполковникъ Ушаковъ.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«Посему позволяется, только другимъ не въ образецъ.»

Анна.

Къ I главѣ.

Въ слѣдствіе этого, дѣтя всѣхъ оберъ-офицеровъ полка записаны были малолѣтными солдатами, жившими у родителей, съ которыхъ взяты были письменныя обязательства слѣдующаго содержанія :

Долженствуемъ мы дѣтей нашихъ до совершеннаго состоянія, какъ могутъ нести службу солдатскую, содержавъ на коштѣ своемъ, обучать иностраннымъ языкамъ и инженерству; особливо же научимъ инженерной части нужнѣйшимъ, также и солдатской эзерциціи; да и конечно тому обучены были; а коли обучатся и въ состояніи будутъ совершенномъ, то по свидѣтельству наукъ ихъ, написаны будутъ въ комплектѣ.

Изъ дѣлъ полковаго архива: Настольная книга № 1.

Б.

Офицеры переводимые за отличіе изъ арміи, или служившіе за границей волонтерами, въ доказательство старшинства своего въ чинѣ, обыкновенно представляли въ канцелярію полка свидѣтельство, выданное изъ тѣхъ войскъ, при коихъ они состояли. Свидѣтельства эти, по переводѣ на русскій языкъ, хранились въ полковой канцеляріи. Вотъ одно изъ нихъ :

ПАТЕНТЪ.

Прапорщикъ отъ кораблей Павелъ Римскій-Корсаковъ.

Служилъ оный Корсаковъ во Франціи, въ Морскомъ флотѣ, на военномъ караблѣ Роттердамъ, прапорщикомъ, и въ тотъ чинъ пожалованъ, яко бы прежде служилъ честно, какъ доброму человеку надлежитъ, и чтобы его онымъ прапорщичьимъ рангомъ вездѣ признавали.

Подписанъ: *Его Королевскаго Величества собственною рукою—Людовикъ XV.*

Въ Версали.
Іюля 9-го, 1728 года.

Изъ дѣлъ полковаго архива за 1733 годъ.

6.

Когда предписано было отпускъ продовольствія натурою къ III главѣ замѣнить денежными выдачами, то общее содержаніе полка, равнявшееся 82,931 руб. 53 коп., распредѣлялось слѣдующимъ образомъ :

НА КАКІЕ ПРЕДМЕТЫ.	О т п у с к а л о с ь .								
	Въ январскую треть		Въ майскую треть.		Въ сентябрьскую треть.		Итого въ годъ.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	Р.	
Денежнаго жалованья .	16124	71 ¹ / ₃	16121	71 ¹ / ₃	16124	71 ¹ / ₃	48371	14	
Кормовыхъ {	на мясо .	1123	85 ² / ₃	1123	85 ² / ₃	1123	85 ² / ₃	3371	57
	на хлѣбъ .	4712	80	4712	80	4712	80	14138	40
Рационныхъ	3541	12 ¹ / ₂	»	»	2529	37 ¹ / ₂	6070	50	
На мундиръ и проч .	2696	16 ² / ₃	2696	16 ² / ₃	2696	16 ² / ₃	8088	50	
Аммуничныхъ	»	»	»	»	2420	82	2420	82	
На медикаменты	156	90	156	90	156	90	470	70	
Итого	28355	56¹/₆	24811	43²/₃	29764	53¹/₆	82931	53	

Составлено по документамъ полковаго архива.

—

7.

Самое бѣльшее число недоимокъ имѣлъ полкъ за Преображенскимъ Приказомъ. Когда послѣдній въ 1730 году былъ упраздненъ, то приказано Сенату расчитаться съ полками и удовлетворить ихъ претензіи. Изъ поданной по этому случаю вѣдомости видно, что съ 1725 по 1730 годъ, Семеновскій полкъ не дополучилъ съ одной лишь Московской губерніи 3860 руб. 50 копѣекъ. Сначала Сенать уплатилъ эти деньги по первому требованію, но когда въ него

Къ III главѣ. стали поступать иски полка о недоимкахъ оставшихся за Преображенскимъ Приказомъ еще со временъ Петра I, то дѣла затянулись; стали собирать справки, и кончилось тѣмъ, что полкъ долженъ былъ прекратить тяжбы. Статсъ-Контора также не отпускала опредѣленныхъ на содержаніе полка суммъ съ особенною аккуратностію, впрочемъ рано или поздно, но всегда уплачивала ихъ сполна. Полкъ, ожидая уплаты недоимки, былъ облегченъ тѣмъ, что Контора сама собирала разнородныя суммы, ассигнованныя на его содержаніе, тогда какъ прежде это лежало на заботливости полка. Напримѣръ, въ 1738 году на содержаніе одной трети отпущено:

Изъ Арзамаской Провинціальной Конторы,
находившемуся тамъ въ командировкѣ, прапор-
щику Селиверстову — — — — 148 — 57
Изъ С. Петербургской Рейтаріи — — 7931 — 25
Изъ Москвы, по указу Сената взято изъ до-
ходовъ Московской Губернской Канцеляріи — 7839 — 56
Изъ хомутной таможи — — — 485 — 90
Объ остальныхъ сказано, что выдадутся по полученіи
въ приходѣ.

*Изъ дѣлъ полковаго архива: опредѣленіе г. г. полк. шта-
бовъ 30 декабря 1730 года, и входящія письма, книга № 80.*

—
8.

При разсмотрѣніи денежнаго содержанія полка въ разное время, является возможность вычислить сколько стоилъ Семеновскій полкъ правительству, въ теченіе всего описываемаго періода, т. е. съ 1725 по 1796 годъ. Прилагаемъ вычисленія эти въ слѣдующей таблицѣ.

ПЕРІОДЫ ВРЕМЕНИ.	Сумма отпущенная казною	
	Р.	К.
Въ 1725 г. полкъ содержался по табели 1720 года, слѣдовательно получалъ	68,471	15 ³ / ₄
Съ 1726 по 1732 г. отпускаемо было ежегодно 72,521 руб. 23 коп. слѣдовательно въ 6 лѣтъ отпущено.	435,127	38
Съ 1732 по 1740 г. выдавалось ежегодно по 75,038 р. 86 к., слѣдовательно въ теченіе 8 лѣтъ выдано полку	600,310	88
Съ 1740 по 1754 г. полкъ получалъ на свое содержаніе ежегодно 84,038 р. 86 к., слѣдовательно въ 14 лѣтъ получалъ	1,176,544	4
Съ 1754 по 1762 г. принималось ежегодно 87,924 р. 36 к., значить въ 8 лѣтъ принято	703,394	88
Съ 1762 по 1780 г. содержаніе полка стоило ежегодно 101,114 руб. 43 к., слѣдовательно въ 18 лѣтъ . . .	1,820,059	74
Съ 1780 по 1785 г. отпускалось по 105,909 р. въ годъ; въ пять лѣтъ . . .	529,545	»
Въ 1785 г. отпущено	108,732	15
— 1786 г.	114,363	28
— 1787 —	119,300	»
— 1788 —	122,731	70
Съ 1789 по 1793 г. ежегодно выдавалось 125,402 р., значить въ 4 года . . .	501,608	»
Съ 1793 по 1796 г. включительно, ежегодно отпускалось по 152,098 р. 94 к., слѣдовательно въ 4 г. получено.	608,395	76
Итого съ 1725 по 1796 г. отпущено казною на Л. Гв. Семеновскій полкъ .	6,908,583	96 ³ / ₄

Составлено по документамъ полковаго архива.

9.

Къ III главѣ. Со времени завѣдыванія полкомъ графа Салтыкова начальство стало обнаруживать несравненно болѣе, противъ прежняго, вниманія къ усердію частныхъ начальниковъ. Всего замѣтнѣе это отразилось въ приказахъ по полку; случаи подобные приведенному, бывали часто:

Выписка изъ приказа по полку отъ 10 іюля 1775 года.

Я не могу не привести г. г. Ротнымъ командирамъ особливую благодарность и совершенную признательность за тотъ трудъ, который они на себя приняли, столь въ хорошемъ видѣ роты свои сегодняшній день въ парадъ вывести и несумнѣннымъ остаюсь, что и впредь тщаніе по званію своему не оставятъ и тѣмъ вавваще подадутъ поводъ мою благодарность приносить. Я вѣлестно скажу, что съ особеннымъ удовольствіемъ въ шеренгахъ видѣлъ всякаго солдата наитщательнѣйше одѣтымъ, равно и пекущагося соблюдать въ себѣ хорошій видъ, что не иначе происходитъ какъ отъ частаго и прилежнаго внушенія господъ офицеровъ и проворливаго наблюденія унтеръ-офицеровъ.

10.

Къ V главѣ. Передъ вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, общее негодование на управлявшаго государствомъ Регента Бирона было не чуждо и чинамъ гвардіи. Въ умыслѣ о низверженіи правителя принимали участіе нѣкоторые изъ офицеровъ Семеновскаго полка, между которыми главнымъ былъ адъютантъ князь Иванъ Путятинъ. Намѣреніе ихъ было открыто; они вѣроятно погибли бы всѣ, если бы фельдмаршалъ Минихъ не принялъ сторону осужденныхъ. Въ ночь на 9 ноября 1740 года, Биронъ былъ взятъ и потомъ сосланъ въ Пелымъ, а че-

резъ двѣ недѣли чины гвардіи, благоговѣя къ памяти великаго своего Основателя, присягнули Его дочери. Первою милостію Императрицы было немедленное освобожденіе Путьгина изъ тюрьмы, съ производствомъ черезъ чинъ — въ капитаны, и награжденіе всѣхъ чиновъ полка, участвовавшихъ въ арестованіи Бирона и потомъ бывшихъ въ ночи на 24 ноября, вмѣстѣ съ Преображенцами, во дворцѣ.

При арестованіи Бирона находились у Лѣтняго дворца : подпоручикъ Михаилъ Сабуровъ—произведенъ въ поручики.

Сержанты : Степанъ Левашевъ } произведены въ прапор-
Алексѣй Булгаковъ } щики.

24 ноября были во дворцѣ, а потомъ на ротномъ дворѣ гренадерской роты Преображенскаго полка :

Прапорщикъ Данила Мерлинъ—произведенъ въ подпоручики.

Сержанты : Иванъ Протоповъ } произведены въ прапор-
князь Николай Голицынъ } щики.

Каптенармусъ Александръ Лосевъ } произведены въ слѣдую-
Рядовые Петръ Головинъ } щія званія и получили
Василій Измаиловъ } денежную награду.

Когда поручикъ Путьгинъ и соучастники его, многіе изъ офицеровъ Преображенскаго полка, были освобождены изъ подъ ареста, то оба полка выведены были въ строй въ парадныхъ формахъ. Освобожденныхъ привели на площадь въ арестанскихъ платьяхъ, прикрыли знаменами и прочли имъ Высочайшій указъ о прощеніи и возвращеніи чиновъ. Послѣ этого надѣли имъ офицерскую форму, вручили шпаги, и наконецъ объявили о наградахъ, которыхъ они удостоены, какъ пострадавшіе невинно.

Изъ дѣлъ полковаго архива: приказы по полку, книги 20 и 21.

Къ VI главѣ.

11.

Слѣдующіе примѣры лучше всего объясняютъ вліяніе г. г. полковыхъ штабовъ на управление полка.

1-й документъ, относящійся къ 1726 году.

*Во полковую Канцелярію.
отъ Гренадерской роты
Веденіе*

По словесному приказанію г. Командира Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, приказано Гренадерской ротѣ отлатъ въ краску старыхъ перьевъ 340 штукъ, за 7 р. 21 к.; а для передѣлки ихъ надлежитъ принять сутуги желѣзной 16 фунтовъ, нитокъ красныхъ и кортузаной бумаги. Требуется увѣдомленія откуда и когда будетъ отпущено.

Капиталь Сузотинъ.

На это послѣдовало слѣдующее опредѣленіе г. г. полковыхъ штабовъ :

По указу Ея Императорскаго Величества, генераль-лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи подполковникъ Волковъ, Генераль-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи майоръ и кавалеръ Дмитріевъ-Мамановъ и Лейбъ-Гвардіи майоръ Левъ Измайловъ, слушавъ вышеписанное отъ Гренадерской роты веденіе, *Опредѣлили:* 1) на краску старыхъ перьевъ деньги 7 р. 21 к., выдать изъ полковыхъ наличныхъ суммъ. 2) Для передѣлки матеріалъ, въ Гренадерскую роту, изъ полковаго цейхауза; 3) что на все это издержано будетъ въ канцелярію полковыхъ дѣлъ подать рапортъ. 4) О всемъ этомъ правящему цалмейстерскую должность унтеръ-лейтенанту Карцову послать Ордеръ.

*Подписали : подполковникъ Волковъ
Майоръ Дмитріевъ-Мамановъ.
Майоръ Измайловъ.*

2) Относится къ 1727 году.

По указу Ея Императорскаго Величества : Генераль-Лейтенантъ и Лейбъ-Гвардіи подполковникъ Волковъ, Майоры : Измайловъ, князя Шаховской и Шепелевъ *приказали:* Гобюста Драгунова, пушкаря

Митрофанова, солдатъ: Корнѣева, Одицова, Давыдова, и Чели-Къ VI главы 2
щера, которые за проступки содержались подъ арестомъ, отъ вице-
купца освободить, но какъ они въ Семеновскомъ полку быть недо-
стойны, отослать для опредѣленія въ гарнизонъ.

Общая подпись.

3) Относится къ 1747 году.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковые штабы, слушавъ сего 1748 года октября 29 дня, изъ поданнаго Новоладожскаго купцомъ Семеномъ Кучкинымъ доношенія выписки, и разсудивъ заключенный имъ въ канцеляріи полковыхъ дѣлъ контрактъ, находя виновными въ несправной и не своевременной поставкѣ дровъ: полковаго квартирмейстера, вышеозначеннаго подрядчика, г. полковаго Коммиссара, *Опредѣлили:* полковому квартирмейстру, — за то, что искинненныя на лодку барки, отъ мѣста для выгрузки дровъ назначеннаго, отъезды не были, отъ чего она замедлилась, нанять на свой коштъ вольныхъ рабочихъ, для скорѣйшей выгрузки; г. Полковому Коммиссару, — за то, что оный выдалъ подрядчику половину суммы тремя днями позже полученнаго отъ полковыхъ штабовъ ордера, — строго выговаривается; подрядчику Новоладожанину Кучкину, остальную сумму 4000 руб. выдать, удержавъ въ полковую казну столько, сколько издержано на покупку старыхъ на топливо барокъ, — за не свое-временный въ р. Фонтанку проводъ дровъ.

Приговаривали и подписали за отлучкою старшихъ въ Москву.

Андрей Вельяминовъ — Зерновъ.

Майоръ Майковъ.

4) Относится къ 1768 году.

Приказъ 1. 1. полковыхъ штабовъ отъ 45 іюля.

Господа полковые штабы усмотрѣли изъ поданнаго рапорта, что строеніе мундировъ уже окончено, и что прилежностію и добрыми смотрѣніемъ капитана Дурново все весьма похвально построено, да при томъ въ остаткѣ показано не малое число сунговъ и каразей и

Къ VI главѣ. проч. О чемъ по полку знать дается, сколь признаніе г. г. полковыхъ штабовъ и благодарность по достоинству ему засвидѣтельствована, обнадеживая при томъ, что при случаяхъ и впредь шибѣть онъ ожидать о себѣ доброй рекомендаціи.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—

12.

Въ доказательство разнообразія производившихся въ мастерскихъ работъ и искусства мастеровъ, могутъ быть приведены, изъ числа многихъ, слѣдующіе факты :

1) Въ малярной, кромѣ окраски мебели, экипажей и проч. производились живописныя работы. Полкъ бралъ подряды на заготовленіе иконостасовъ и писавшіе ихъ обязаны были представить предварительно *«своихъ трудовъ изображенныя тушью челоюкообразныя статуйки»*.

2) Въ 1760 году, въ мастерской полка сдѣлана была, рядовымъ 1-й роты Осипомъ Сеявинымъ, комнатная колясочка, въ которой возили Императрицу Елисавету Петрову, во время болѣзни, по заламъ дворца.

3) Работы полковыхъ мастерскихъ были до такой степени выгодны для экономическихъ доходовъ полка, что начальство находило возможность поощрять лучшихъ учениковъ. Одному изъ солдатскихъ сыновей, отданному въ мастерскую роту Шляхетнаго корпуса, подарено было одновременно : англійскіе тиски, двѣ дюжины грашпиговъ, молотокъ, ручные тиски, двѣ коробки жести, двѣ дюжины пилъ; всего на 50 р. 27 коп.

Изъ дѣлъ полковаго архива: Входящія письма, книги № № 188, 296 и 305;

—

13.

Къ VII главѣ.

Учреждая новое званіе фельдфебеля, Императоръ Петръ III, постановилъ, что утверждать въ ономъ можетъ только Императорское Величество. Первымъ фельдфебелемъ Семеновскаго полка былъ сержантъ 2 мушкетерской роты Егоръ Звягинъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива: приказъ по полку, книга № 14, втораго отдѣленія.

—

14.

Повеже по Ея Императорскаго Величества Указу и по выбору Къ VIII главѣ. и подпискѣ всѣхъ наличныхъ при полку штабъ и оберъ-офицеровъ, опредѣлены вы быть при ономъ полку въ 1744 году Коммиссаромъ, и имѣть приходъ и расходъ денежной казны, того ради будучи Вамъ въ коммиссарскомъ правленіи, поступать по ниже слѣдующимъ пунктамъ.

1) Предъ вступленіемъ въ то правленіе чинить присягу въ церкви полковой, предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ по надлежащему, которую подписавъ подать въ полковую канцелярію.

2) Будучи при ономъ дѣлѣ, во всѣхъ пріемахъ, раздачахъ и расходахъ поступать по силѣ адмиралтейскаго регламента и штата, и для того каковы у бывшаго въ должности Коммиссарской прапорщика имѣлись регламентъ и указы, къ дѣйствию правленія твоего впредъ слѣдующія, — принять все.

3) Буде на комъ изъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ, солдатъ и прочихъ чиновъ имѣется положенный за что вбудь полковой денежный вычетъ, котораго прежній коммиссаръ при бытности своей не вычелъ, оное принять же отъ него съ настоящимъ выдомъ. А коликое число денегъ примется къ вычету, какихъ писемъ и чьихъ именно, о томъ падать въ полковую канцелярію обстоятельный рапортъ, въ которомъ расписать ясно, что изъ писемъ въ числѣ наличныхъ денегъ и что сверхъ оныхъ.

Къ VIII главѣ. 4) Книги содержать, счета и вѣдомости подавать по приѣзду сочиненныхъ формъ армейскому штату, состоявшемуся прошлаго 1732 года, пункта 9, съ которыхъ бывшему комиссару сообщены точныя копіи.

5) Деньги, на дачу жалованья и на разные расходы указные, принимать. Вамъ, когда черезъ указы изъ полковой канцеляріи откуда повелѣно будетъ, и по приѣмѣ записывать въ приходъ по указу въ книгу приходную, каковая тебѣ дана за шнуромъ и полковою печатью, по регламенту жъ и по сообщеннымъ напередъ сего къ комиссарскимъ дѣламъ формамъ, безъ всякаго умедленія и о приѣмѣ въ полковую канцелярію рапортовать, съ обстоятельствомъ неукоснительно; дабы весьма то исполнено было во время, не продолжительнѣе какъ черезъ два дня; на расходъ ожидать указа и слѣдовать регламенту, а безъ указовъ и въ противность регламенту ни какихъ приходовъ и расходовъ собою ни подъ какимъ видомъ не дѣлать, о чемъ запрещается съ подтвержденіемъ наирѣшчайшимъ; чего ради вамъ, какъ о приходѣ такъ и расходѣ денежной казны и объ остаткѣ всегда исправную записку имѣть, съ яснымъ показаніемъ сколько которой суммы въ ваше правленіе въ приходѣ состояло, и вычетами, такъ же и вновь приѣмами прибавилось, и что всего въ расходѣ употреблено, и за расходомъ надлежитъ въ остаткѣ быть; и все ли то остаточное число будетъ въ наличности, или куда по указамъ на время до возвращенія употребляется въ другіе расходы, очищая то всегда, хотя бы когда которой суммы и ничего на лицо не было и подавать въ полковую канцелярію о томъ рапорты помѣсячно. И хотя по выше явленнымъ формамъ означено о происхожденіи жалованья прежде съ нижнихъ чиновъ, а потомъ оберъ-офицерамъ, а штабъ-офицерамъ уже послѣ всѣхъ, но понеже Лейбъ-Гвардія въ Семеновскомъ полку Ея Императорское Величество соизволяетъ присутствовать полковникомъ, да и прочіе господа полковые штабы имѣютъ ранги генералитетскіе, чего противъ армейскихъ полковъ учинить ни какъ не возможно, того ради, при дачахъ жалованья въ данныя вамъ шнуровыя книги вносить такъ, какъ и прежде при комиссарскихъ дѣлахъ исполнялось, а именно: прежде Господина Полковника — Ея Императорское Величество, — потомъ и прочихъ штабъ-офицеровъ, чего ради,

съ прежде сочавенныхъ у комиссарскихъ дѣлъ книгъ, взять вамъ къ VIII главѣ копію».

6) «Полковыя деньги всѣ содержать за печатями одного кого либо г. г. Маіоровъ, или по небытности штабовъ, кто изъ оберъ-офицеровъ должность маіорскую исправлять имѣеть, и за другою вашею, — въ наилучшемъ храненіи всякомъ; дабы ни отъ чего тразы и ни какой убыли быть не имѣлось, и смотрѣть Вамъ самымъ недремлющимъ окомъ, дабы печати сіи г. г. штабъ и оберъ-офицеровъ и ваши съ другими въ сходствіи не были; такъ же и безъ вѣдома полковыхъ штабовъ изъ за печатей денегъ вамъ ни на что не вынимать».

7) «Если наступитъ время къ дачѣ жалованья или позоветь нужда къ употребленію въ расходъ, тогда изъ полковой канцеляріи будутъ присылаться при указѣ именныя записки и особенныя ордера и приказъ, за подписаніемъ г. г. штабовъ, а въ не бытность ихъ, кто при полку имѣть будетъ главную команду; почему исполнять не отиѣнно, только слѣдуя а не въ нарушеніе регламента, и въ книги раздаточную и расходную вносить въ надлежащихъ порядкахъ, со всякою исправностію, а о вычетахъ вносить въ книги же особенныя, а кто обретается въ посылкахъ и во всякихъ отъ полку отлученіяхъ, такимъ безъ особенныхъ указовъ дачь не производить».

8) «Которыя деньги будутъ отъ васъ, вычтенныя, въ содержаніи въ полковой кавѣі куда въ заплату слѣдующія, оныя имѣть въ особенномъ содержаніи съ яснымъ вѣдомъ, за что оныя вычтено и у кого; а собою, кромѣ присланныхъ изъ полковой канцеляріи сообщеній, ни въ какіе вычеты не вступать».

9) «Для содержанія денегъ имѣть наилучшее смотрѣніе надъ смѣною часовыхъ, и потому что къ улучшенію за благородсудите, можно представлять въ полковую канцелярію письменно».

10) «Понеже по силѣ требованія изъ Ревизіонъ-Коллегіи, при отсылкѣ въ ту коллегію о приходахъ и расходахъ Ея Императорскаго Величества денежной казны счетовъ, имѣютъ отосланы быть и всѣ вѣдомости по силѣ армейскаго штата 18-й и 20-й формъ, о заплатѣ на полкъ жалованья и о вычетахъ и остаткахъ отъ не полного комплекта. Того ради бытности вашей въ Комиссарскомъ правле-

къ VIII глав. нѣм, по раздѣлѣ на каждую треть жалованья, сочинять вамъ третнія вѣдомости: первую объ одной окладной жалованья, ниваньяхъ и на соль деньгахъ; вторую о заплатахъ за окладной хлѣбъ; третью — за раціоны деньгами, слѣдующимъ образомъ: а) по посланнымъ къ вамъ о раздѣлѣ жалованья ниваньяхъ списанъ въ настоящей трети состояло koliko людей, мѣсяцевъ и дней. б) Сколько на заплату нѣмъ довелось на тѣ мѣсяцы и числа, а изъ того числа вычетовъ по званіямъ; в) За отпуска въ дѣла; д) за просрочку; е) за бытіе въ госпиталѣ; ф) за утраченныя и попорченныя вещи; г) штрафовыхъ при Кригсъ-рехтахъ и прочихъ какого бы званія въ бытность вашу вычеты не состояли; h) за тѣмъ что выдать довелось; i) въ то число что дано: к) къ тому впредь заплатить надлежитъ порознь, по чинамъ. Впрочемъ же при сочиненіи тѣхъ вѣдомостей, во всемъ поступать противъ выше явленной формы, и по сочиненіи тѣхъ вѣдомости подавать при рапортахъ въ полковую канцелярію немедленно.

11) «Въ то время, когда будутъ всѣ караульные смѣнятся, тогда при смѣнахъ воступать вамъ осмотрительно, и быть при смѣнѣ самому и пересматривать замки и печати гдѣ нѣтъся полковая денежная казна, все ли въ цѣлости; о чемъ отъ караульныхъ направо брать письменные рапорты и полковую канцелярію о томъ письменно же рапортовать».

12) «О приходахъ и о расходахъ и объ остаточной казнѣ денежной рапортовать вамъ въ канцелярію полковую по третямъ года, противъ регламента и присланныхъ изъ ревизіонъ-коллегіи формъ и по силѣ посланныхъ указовъ, непродолжительно; такожъ нѣмъ у васъ и въ теченіи вашего правленія журналъ, и егда сколько денегъ на лицо будетъ повседневиный выдѣлъ; изъ того вида рапортировать же въ полковую канцелярію о расходахъ, черезъ 7 дней, а о наличной казнѣ, — какою будетъ нѣтъся монетою, ясно».

13) «Ежели пачечанія (отъ чего Боже сохрани) на полковомъ дворѣ, гдѣ нѣтъся денежная казна, или онаго двора въ близости случится пожаръ, тогда стараться какъ возможно чтобы деньги и письма отъ огня спасти, опасаясь что причинится къ твоему несмотренію и взыщется на васъ».

14) «Для произвожденія дачь по окладамъ и лучшаго при полку Къ VIII главъ. расчета, мѣсяцъ положенъ въ 30 дней, о чемъ и о прочемъ при сей инструкціи сообщено извѣстіе, противъ чего и напередъ сего у комиссарскихъ дѣлъ исполнялось».

15) «Данныхъ вамъ въ команду писарей и счетчиковъ содержать порядочно и въ строгости, какъ Ея Императорскаго Величества указы и права повелѣваютъ, и оныя только имѣютъ въ дѣлахъ касающихся къ службѣ Ея Императорскаго Величества исправлять, что отъ васъ приказано будетъ, а ни о какихъ утратахъ ниъ порученныхъ вамъ вещей и о прочемъ, что отъ слабаго вашего смотра къ ущербу Ея Величества интереса приключится можетъ (кромя происшедшаго отъ кого ниъ изъ нихъ какого умышеннаго похищенія) взыскано на нихъ не будетъ, а на васъ безъ всякихъ отговорокъ. Особливо счетчикамъ во многой суммѣ не вѣрять и считать ихъ подробно безъ упущенія. О всякомъ недочетѣ доносить, а если черезъ сутки не донесете, то какой бы недочетъ не явился, взыщется на васъ».

16) «Во всемъ поступать Вамъ противъ выше явствующаго, какъ вѣрному Ея Величества и доброму офицеру, по силѣ клятвеннаго обѣщанія, сохраняя честь свою; и ежели что сверхъ должности своей учините, или въ чемъ поступите не порядочно, въ томъ примете судъ».

17) «А понеже безъ возобновленія въ одной мѣрѣ ни что быть не можетъ, того ради ежели что по изобретенію окажется къ оному правленію вновь способнѣе, имѣеть къ сему быть пополнено; о томъ отъ командующаго предложится къ вамъ указомъ и по онымъ исполнять равнымъ образомъ, какъ и сія гласитъ инструкция».

Дополненіе.

Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка изъ полковой канцеляріи, онаго полка къ Коммиссаріатскимъ дѣламъ, о миссислудуоцель.

1) «О просроченныхъ. За просроченіе вычитатъ въ такомъ случаѣ, если это будетъ упомянуто о вычитѣ ординарномъ, то такъ и исполнять, ибо за просрочку могутъ послѣдовать другіе штрафы, а не вычетъ».

2) «О расчетахъ. При расчетахъ мѣсяцъ считать въ 30 дней, ибо

Къ VIII главѣ. дача производится по третямъ не на всѣ мѣсяцы, да и въ каждомъ мѣсяцѣ не на всѣ дни.

3) «*О дробныхъ частяхъ.*» При расчетѣ, такъ какъ въ оборотѣ нѣтъ долей копѣйки, и подобной монеты не существуетъ, а слѣдовательно и удовлетворять не возможно, таковыя части въ книгу не вносятъ, а оставляютъ въ пользу казны.

4) «*О свидѣльствѣ съ книгахъ.*» Если кто по полученіи жалованья въ книгѣ не распишется и по двумъ даннымъ повѣстанъ того не исполнитъ, о томъ рапортовать для розысканія и подтвержденія.

5) «*О окладной книгѣ.*» Если присланныхъ изъ полковой канцеляріи списковъ для раздачи недостаточно и безъ окладной книги обойтись нельзя, тогда составить окладную книгу по регламенту, снесясь съ полковою канцелярією объявить намъ, которая по усмотрѣнію пришлется при указѣ.

6) «*О писаряхъ.*» Если при раздачѣ двумя илѣющими писарями обойтись нельзя, то брать для сего годныхъ.

На такихъ постановленіяхъ основаны были всѣ денежныя дѣла и счета до 1762 года.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

18.

Вспресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссийской..

Всподанкнѣйшій докладъ.

«Изъ учрежденной въ Москвѣ Генеральной счетной Комиссіи Л. Гв. отъ Семеновскаго полка промѣререю требуютъ, съ 1719 по 1732 годъ, съ учиненныхъ штатовъ и окладныхъ книгъ копій и вѣдомостей, кто именно былъ въ томъ полку у приходовъ и расходовъ, и счета куда отосланы и съ приходными ли и расходными книгами, чтобъ оное прислать въ ту комиссію за руками штабъ-офицеровъ; а повеже въ данныхъ, за подписаніемъ собственнаго Вашего Императорскаго Величества руки, поминутой счет-

ной Комиссіи и ревизіонъ Коллегіи инструкціяхъ, состоящихся къ VIII главѣ -
Мая 7 дня 1733 г., которыми счетной Комиссіи велѣно ревизовать съ 1719 по 1732 г., а ревизіонъ-коллегіи съ 1732 г., начать отъ Сената всѣ Коллегіи и канцеляріи съ подчиненными ихъ; и губерніи и провинціи; Кадетскій Корпусъ; а о Гвардіи полкахъ не упоминаютъ. А понеже Ваше Императорское Величество своею особою Всемилостивѣйше изводите присудствовать въ томъ Я. Гв. Семеновскомъ полку Полковникомъ, и ни какой коллегіи и канцеляріи Гвардіи полки ни чѣмъ не подчинены, и тако тѣхъ требуемыхъ вѣдомостей и копій безъ особливаго Вашего Императорскаго Величества указа и повелѣнія отослать не смѣю, понеже съ начала того полка присудственны были въ немъ предки Вашего Императорскаго Величества и ни о чемъ ни кому кромѣ Высочайшихъ особъ рапортовъ и отчетовъ ведавано; ибо при томъ полку и другіе штабъ-офицеры бывали и нынѣ обрѣтаются, знатныхъ характеровъ, которыхъ отъ Вашего Императорскаго Величества вѣрены кромѣ расходовъ многія знатныя дѣла, а въ ономъ полку бывшіе у расходовъ оберъ-офицеры, не только съ 1719 года, но и до онаго считаются въ опредѣленной на то полковой комиссіи, подъ смотрѣніемъ штабъ-офицеровъ безъ упущенія, а по 1732 годъ многіе сочтаны, а другіе считаются не ослабно; но за дальними справками безъ которыхъ обойтись и невозможно не окончены, а когда окончены будутъ справки, тогда и тѣ счета окончены быть имѣютъ немедленно и что на комъ являлось какихъ начетовъ, оныя взысканы, а у другихъ изъ жалованья вычитаются; а сколько съ 1719 по 1732 годъ въ приходѣ было денежной казны, о томъ подава Вашему Императорскому Величеству вѣдомость, по которой, повмывному Вашего Императорскаго Величества Указу, надлежащія остаточныя деньги отданы къ общей остаточной суммѣ капитанъ-поручику Волкову; сверхъ же того, въ упомянутомъ полку, по 1731 годъ, въ которомъ генваря 9 числа данъ за подписаніемъ собственнымъ Вашего Императорскаго Величества руки штатъ, по которому исполненіе велено чинить съ 732 года, ни какихъ штатовъ не было кромѣ того, когда по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императора Петра Перваго вся армія расположена была на полушныи окладъ; тогда по Указу Его Императорскаго

Къ VIII главѣ. Величества сдѣлана о томъ полку табель денежному жалованью, съ окладными и за годовой хлѣбъ и за шѣсичный провіантъ, которая въ 1724 году подана въ Правительствующій Сенатъ; а о содержаніи амунниціи, въ оную суммы и табели не учинено; но по Его же Императорскаго Величества указу, велено на содержаніе амунниціи Лейбъ Гвардіи въ Преображенскій и Семеновскій полки отпускать противъ армейскихъ пяти полковъ и всякая денежная сумма принимаемая была по 1728 годъ въ Преображенскій Приказъ, а възъ того приказа отпускиваемо было въ полкъ по требованію. А съ того 28 года, когда оный Приказъ отрешенъ, тогда оная сумма принимана отъ штатсъ Конторы въ полкъ и въ расходъ употребляема была, по указамъ Вашего Императорскаго Величества и по данному отъ Императора Петра 1-го въ 1724 году Адмиралтейскому Регаменту.

•Того для Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни покорно прошу, оныя вѣдомости, также и счета въ оную комиссію и Ревизионъ Коллегію, отсылать соизволитель указать; понеже безъ Указу, а ваче въ присудствіи Высочайшей Вашего Императорскаго Величества особы при томъ полку полковникомъ, отсылать оныхъ и подъ счетъ отдать не смѣю; ибо помянутымъ инструкціямъ должно будетъ въ ту комиссію и Ревизионъ Коллегію посылать бышихъ у расходовъ офицеровъ и тѣ счета подписывать штабъ-офицерамъ.

Командиръ подполковникъ Ушаковъ.

Февраля 6 дня

1735 года.

На докладъ этотъ послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція.

•Всѣмъ четыремъ полкамъ Гвардіи, въ каждомъ особливо, vybrать для счета достойныхъ въ тому офицеровъ сколько надлежитъ, по разсмотрѣнію опредѣлить, и тѣ счета прошлыхъ годовъ велѣть немедленно всѣ окончить, а настоящіе производить по регламенту безъ всякаго продолженія и унущенія по всякое, и какъ оныя прошлыхъ годовъ счета будутъ окончены, то отъ каждаго полку особенно полатъ намъ за руки, и впредь, по окончаніи каждаго

года, подавать ихъ Намъ же, безъ замѣдленія. Марта 12 дня Къ VIII главѣ, 1735 года.

Анна.

Подленный докладъ и резолюція хранятся въ полкой канцелярии.

16.

По Высочайше утвержденнымъ образцамъ полагалось имѣть :

Церковные ящики	голубые.
Казенный ящикъ	желтый.
Патронные ящики	зеленые.
Аптечный	голубой.
Палаточный ящикъ	бѣлый
Артиллерійскіе	красные.
Канцелярскій ящикъ	бѣлый съ синимъ.
Кузнечную фуру	дереваго цвѣта.
Провіантскія фуры	бѣлыя съ зеленымъ

Каждый родъ повозокъ, кромѣ общихъ украшеній на крышкахъ, какъ то : герба, вензеля и нумеровъ частей къ конямъ принадлежалъ, имѣлъ еще изображенія соотвѣтствовавшія ихъ назначенію. Такъ на церковныхъ ящикахъ были нарисованы ангелы, херувимы, кадило и евангеліе; на денежномъ — рогъ изобилія, наполненный монетами; на патронномъ — пороховыя бочки; на аптечномъ — лекарственныя стеклянки, на артиллерійскомъ — гренaды и громовыя стрѣлы; на канцелярскомъ — книги, бумага и проч.; на провіантской фурѣ — рогъ изобилія съ колосьями и т. д.

Исторія одежды и вооруженія русскихъ войскъ. Томъ IV стр. 107 и 108.

Къ IX главѣ.

17.

Въ Новѣгородѣ, кромѣ собственныхъ земель, отводились полку ежегодно покосы: 1) Мстинская пожня; 2) островъ на р. Мстѣ; 3) Варварскій покосъ; 4) пожня Воробишево; 5) покосы Островскаго монастыря; 6) Пожня за р. Веряжью, по Хутынскимъ борамъ; 7) Царя-Константиновская пустошь. На всѣхъ этихъ покосахъ выставлялось каждый годъ 20,000 копенъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива: Входящія письма, книга № 82.

18.

Составленная въ 1744 году г. г. полковыми штабами такса для сбора мостовыхъ денегъ была слѣдующая:

- 1) Съ каждаго пѣшехода $\frac{1}{4}$ коп.
- 2) Съ лошади 1.
- 3) Съ телеги въ одну лошадь . . . $1\frac{1}{2}$.
- 4) Съ коляски и кареты 3.
- 5) Съ вова 2.
- 6) Съ каждой рогатой скотины . . $\frac{1}{2}$.
- 7) Съ десятиа мелкаго скота . . . 1

Всѣ военно-служащіе отъ платы избавлялись.

Изъ дѣлъ полковаго архива: опредѣленія г. г. полковыхъ штабовъ.

19.

Выборъ мѣстъ для выжиганія угля и вырубки лѣса въ казенныхъ дачахъ, лежащихъ около Петербурга, предо-

ставленъ былъ на волю полка. Такъ въ 1761 году, по слу- Къ X главъ .
чаю постройки новаго обоза, рубли дубъ въ дачахъ Алек-
сандрo-Невской Лавры. Выжиганіе угля производилось больш-
шею частію на рр. Тоснѣ и Ижорѣ, куда съ ранней весны
посылали рабочихъ. Случалось что они оставались тамъ на зи-
му и тогда нажигали огромное количество угля въ продажу.

Входящія письма полковаго архива, книга № 205.

20.

Чтобы показать какъ велика была дѣятельность мастер-
скихъ полка, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, приве-
демъ отчетную вѣдомость офицера, завѣдывавшаго мастер-
скими, о сдѣланныхъ въ 1783 году заказахъ.

1) По приказанію командира полка, г. маіора и кавалера Леза-
шева въ мастерскихъ полка.

<i>Отпущено:</i>		<i>за кое получено.</i>
Января 23.	Разной мебели, по заказу гости- подворскихъ купцовъ	1175 р. 8 к.
Января 33.	Зимній возокъ, заказанный оберъ се- кретаремъ Самойловымъ	250 руб.
Февраля 14.	Шкафовъ, столовъ, стульевъ вешалокъ и проч. заказу Правительствующаго Сената	688 — 30.
Марта 8.	Оранжевыхъ рамъ, по заказу двор- цоваго вѣдомства	233 — 40.
Марта 24.	Письменная конторка, для генерала графа Бутурлина	50 —
Апрѣля 27.	По подряду Воспитательнаго дома, за желѣзные петли и крюки	294 — 50.

Къ X главъ.	Апрѣля 30.	За рѣшетку заказанную купцомъ Жидровымъ	440
		<i>За тѣмъ съ 1-го мая по 1 сентября заказы въ мастерскимъ полка не принимались.</i>	
	Сентября 14.	За 2 дюжины стульевъ 3 шкафа и столъ, заказанные г. Салтыковымъ. . .	115 — 30.
	Декабря 28.	За разные вѣщи и мебель, по подряду взятому въ гостинномъ дворѣ . . .	1347 — 47.
	Декабря 2.	За двое савей, по заказамъ флигель-адъютанта Уварова и полковника Воронцова	170.
	Декабря 14.	За головую ковку лошадей съ разныхъ лицъ	114 — 38.
<hr/>			
Итого въ теченіи 1783 года			4788 — 43.

Изъ дѣлъ полковаго архива за означенный годъ.

—

21.

Отступленія отъ Адмиралтейскаго Регламента, допущенныя г.г. полковыми штабами, при устройствѣ перваго полковаго госпиталѣ, были:

По регламенту положено.

1) Хлѣбъ покупать печеный и мясо свѣжее отъ подрядчика.

2) Имѣть при госпиталѣ работницъ, прачекъ, кастылявшу (старницу) и сей помощницу.

Въ полку поступать.

Хлѣбъ печь въ госпитальной кухнѣ изъ экономическаго провіанта.

Назначать для того солдата. Кастылявши не имѣть и взирать надзоръ за работ-

пищамъ одному изъ старо- Къ XI главъ.
служащихъ рядовыхъ.

- 3) Для письма имѣть писаря и двухъ Назначить одного изъ ста-
копейцовъ. рыхъ грамотныхъ солдатъ,
ибо письма будетъ немного,
и чѣмъ меньше тѣмъ лучше;
по чему положить штабъ-
лекарю бумаги десять на
мѣсяцъ.

Все остальное имѣть, какъ то: подушки и тюфяки волосяные, ти-
ковые, бѣлые по три смѣны, одѣла суконныя подшитыя просты-
ней, посуду оловянную, скатерти изъ холста, шавдалы и щипцы
желѣзные, ломпады на ночь изъ толстаго стекла.

*Московское отдѣленіе архива Военнаго Министерства: дѣ-
ла Военной Коллегіи.*

—

22.

При осмотрѣ моемъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковаго
госпитала оказалось.

1) Пища для больныхъ употребляется простая, но питательная,
которая больнымъ по крѣпости ихъ силъ предписывается.

2) Слабымъ даютъ бульонъ и нашу жидкую.

3) Мясо хорошее и у выздоравливающихъ щи и каша густы.

4) Хлѣбъ чистый и хорошо испеченый, поутру всѣмъ збитень
дается, слабымъ безъ горячаго вина, а прочимъ морской.

5) Кислыя щи хороши и квась яшной.

6) Люди довольны и сыты, капуста свѣжая; бѣлья имѣется доста-
точно и оное почасту переимѣняется.

7) Для приготовленія пищи, для мытья бѣлья и содержанія въ
чистотѣ постелей имѣется при госпиталѣ довольное число женщинъ,
изъ солдатокъ, и нимъ пристойная плата производится. Оныя жен-
щины употребляются къ услуженію больныхъ, для которыхъ, по
родамъ болѣзней, ихъ присмотръ причисенъ.

Къ XI глѣт. 8) Булокъ вовсе не употребляется а приличный хлѣбъ.

Секретарь Иванъ Фитильевъ.

*Копія съ подлинною хранится въ полковой канцеляріи
подъ № 480.*

—

23.

Если полкъ не нуждался болѣе въ наемныхъ портныхъ, то это нужно отнести единственно къ порядку заведенному въ полковой швальнѣ. Въ 1735 г. портные подчинены были слѣдующимъ правиламъ : «собираются въ швальню въ 5 часовъ утра, отпускатъ обѣдать ровно въ 12 — на одинъ часъ, дабы въ часъ по полднѣ всѣ снова за работою обрестались: ночевать распускатъ по-ротно въ 10 ч. вечера.» Кромѣ того успѣху обученія много способствовало постановленіе выдавать портнымъ хотя и ничтожную поденную и поштучную плату. Въ общемъ совѣщаніи ротные командиры положили тогда выдавать : закройщикамъ — за каждый день кройки 5 коп., портнымъ — за каждый хорошо сшитый кафтанъ 7 коп., за камзолъ и за штаны — по 3 коп.

Изъ дѣлъ полковаго архива : входящія письма, книга №⁶³/₅₇.

—

24.

Инструкція данная въ 1737 г. завѣдывавшему полковою швальнею офицеру, заключала въ себѣ слѣдующія правила:

1) Производить постройку по преждѣ заведенному въ полковой швальнѣ порядку, имѣя въ своемъ вѣдомствѣ всѣхъ данныхъ отъ полка закройщиковъ и портныхъ.

2) Обмундированіе начать съ гренадерской роты, а по- Къ XI глав.
томъ строить и на другія, по старшинству нумеровъ, и въ
заключеніе — на команду заротную.

3) Постройку епанечъ начать по окончаніи мундирной
и камзольной.

4) Строго держаться при кройкѣ образцевъ и выкроекъ.

5) Отъ каждой команды и роты будутъ даны по одному
младшему офицеру, которые должны заботиться о своихъ
частяхъ; имъ быть въ вашемъ веденіи.

6) Принявъ сукно и матеріалъ отъ полковаго квартир-
мистра, издерживать ихъ съ записью, чтобы обо всемъ ясный
отчетъ дать можно было.

7) Кройку производить при себѣ и при офицерѣ роты,
по мѣркѣ на каждого человѣка.

8) Для моченія сукна брать рабочихъ изъ той роты, на
которую оно употребится.

9) На мелкіе матеріалы, какъ то . мѣлъ, нитки, иглы и
проч. подавать требованія въ полковую канцелярію.

Приказы по полку, книга № 16, и исходящій журналъ
полковаго архива, книга № 14.

—

23.

Разсужденіе, — какіе о приготовленіи мундира и о дру-
гомъ къ тому приличномъ изобретены способы.

§ 1. Надлежитъ сукно мундирное въ ширинѣ быть 1 арш. 14
верш., а караезъ 2 вершка, которое подрывать или покупать той
широты.

§ 2. Если когда сукна и караези въ поставкѣ будутъ уже
и шире той широты, и оное принимать по расчлененію drobныхъ
вершковъ противу той широты.

Къ XII главѣ. § 3. Сукна же и прочіе къ тому припасы подрязать до срока за годъ, подрядомъ или покупкою.

§ 4. Понеже на мундиръ сукна положено на полный комплектъ, а дѣлается оное на личныхъ людей, на каждаго человека по мѣрѣ роста, и остающіеся отъ того все продавать.

§ 5. Еслии когда за неисправностію или за какими нибудь другими случаемъ, мундиръ данъ будетъ солдату ратѣ другихъ, то считать оный съ прошедшаго а не съ будущаго строевія, дабы въ томъ никому напрасной обиды не было.

§ 6. Которые урядники и рядовые служатъ долговременно и за старостыи и дряхлостыи отъ службы будутъ отставлены прежде мундирныхъ сроковъ и такимъ отставнымъ за нихъ долговременную службу оный мундиръ отдавать.

§ 7. Если послѣ умершихъ просить будутъ законные наследники, а тѣ умершіе мундиру не дослужили 10 мѣсяцевъ и меньше, то и наследникамъ оный послѣ умершихъ мундиръ отдавать же.

§ 8. Выше приведеннымъ отставнымъ давать на дорогу провіанта на мѣсяць.

§ 9. Унтеръ офицерамъ и капраламъ на кафтаныхъ воротники и обшлага обладывать золотымъ поументомъ отъ себя.

§ 10. На урядниковъ и музыкантовъ сукно употреблять противъ солдатскихъ лучше, дабы оныя были отличены, а мундирныя сукна подрячки ставить равныя, того ради надлежитъ съ ними договариваться, чтобъ на строевіе онымъ чинамъ мундира ставили сукно тоныше на 100 половинокъ 5, безъ прибавки цѣны.

§ 11. Надлежитъ впредь всякія вещи по образцамъ принимать полковымъ штабомъ самолично.

§ 12. Также надлежитъ у всѣхъ хозяйственныхъ частей будущимъ накрѣпко подтвердить, чтобы взятковъ и подарковъ съ подрядчиковъ и продавцевъ отнюдь не имали, ибо продавцы при взяткахъ на товары цѣны возвышаютъ, отъ чего происходятъ казенные убытки и солдатамъ обида. Вѣдая же подрядчики что отъ нихъ никакихъ расходовъ не требуется и подарковъ, могутъ все дѣлать лучше, а цѣною дешевле.

Полковаго архива, опредѣленія г. г. полк. штабовъ: проэкты о содержаніи вещей, книга № 2.

ТАБЛИЦА

цѣнности и сроковъ предметовъ обмундирования въ 1732 году.

По РАЗСУЖДЕНІЮ ГГ. ПОЛКОВЫХЪ ШТАВОВЪ, СЪ ОБЩАГО ИХЪ СОВѢТА ПОЛОЖЕНО.	Сроки годами.	Цѣна.		Цѣна раз- ложенная на годъ.	
		Р.	К.	Р.	К.
<i>Шляпа безъ обшивокъ и безъ бан- товъ</i>	2 ¹ / ₂	»	30	»	12
<i>Епанча: изъ зеленого сукна съ васильковымъ ворот- никомъ</i>	5	»	»	»	»
<i>На нее: сукна зеленого 6 ар. 8 верш., по 60 к. за аршинъ</i>	»	3	90	»	78
<i>На подобной каразеи красной 2 ар. 4¹/₂ вер., по 19 к. аршинъ . . .</i>	»	»	43 ¹ / ₂	»	8 ¹ / ₈
<i>Крючекъ съ петлею мѣдныя</i>	»	»	5	»	1
<i>За шитье и на нитки.</i>	»	»	4	»	⁴ / ₅
<i>Итого епанча стоитъ</i>	5	4	42 ¹ / ₂	»	89 ³ / ₄
<i>Кафтанъ темнозеленый съ крас- нымнобшлагами и тем- новасильновымъ ворот- никомъ, на красной подкладкѣ</i>	2 ¹ / ₂	»	»	»	»
<i>На него: сукна всѣхъ трехъ цвѣ- товъ вмѣстѣ 4 ар. 4 вер. по 60 к. аршинъ.</i>	»	2	79 ¹ / ₄	1	11 ³ / ₂
<i>Каразеи красной 5 ар. 8 верш. по 19 к. ар.</i>	»	»	63 ³ / ₄	»	25 ¹ / ₈
<i>Крашенины красной въ спивки, фалды и ру-</i>					

Къ XII главѣ.

кова, 7 ар. 12 верш. по $2\frac{1}{2}$ к. аршинъ	»	»	$19\frac{1}{4}$	»	$7\frac{3}{4}$
На пуговицы литыя, мѣдныя	»	»	15	»	6
За шитье и на нитки.	»	»	9	»	$3\frac{3}{4}$
<i>Итого кафтанъ стоитъ</i>	$2\frac{1}{2}$	3	$85\frac{3}{5}$	1	$54\frac{1}{4}$
Камзолъ и штаны изъ краснаго сукна, котораго выхо- дитъ 3 ар. 5 верш. по 60 к. аршинъ	$2\frac{1}{2}$	1	$98\frac{3}{4}$	»	$79\frac{1}{2}$
На подкладку холста 11 ар. $10\frac{3}{4}$ верш. по 2 к. аршинъ	»	»	$23\frac{1}{4}$	»	$9\frac{1}{4}$
На пуговицы	»	»	$5\frac{1}{2}$	»	$2\frac{1}{4}$
За шитье и на нитки.	»	»	5	»	2
<i>Итого камзолъ и штаны</i>	$2\frac{1}{2}$	2	$32\frac{1}{2}$	»	$93\frac{1}{16}$

Примѣчаніе 1. Изъ этого слѣдуетъ что обмундированіе фузелера стоило:

Шляпа, кафтанъ камзолъ и штаны 6 р. $48\frac{1}{4}$ к.

Половинная цѣна епанчи (пологавшейся на
5 лѣтъ) 2 — $21\frac{1}{4}$.

Итого въ $2\frac{1}{2}$ года — $69\frac{1}{2}$.

въ одинъ годъ 3 — $47\frac{3}{4}$.

Примѣчаніе 2. Изъ жалованья важдаго фузелера удержи-
вали ежегодно за обмундированіе 3 — $46\frac{3}{4}$

Что же касается гренадеръ, то вычетъ съ нихъ увели-
чивался сообразно съ большею цѣнностію шапки передъ шля-
пою и равнялся.

Изъ дѣлъ полковаго архива за 1732 годъ.

27.

ОПИСЬ

Образцоваго гобонистскаго мундира Л.-Гв. Семеновскаго полка. — 10-го апрѣля 1775 г.

Мундиръ парадный.

Мундиръ тонкаго алаго сукна. На немъ около воротника выкладки изъ шелковаго басона, голубаго и чернаго цвѣта съ золотомъ. Петлицъ по бортамъ на каждомъ по пяти; кистей съ золотомъ и шелкомъ по пятижъ. На клапанахъ выложено галуномъ, а подъ клапанами по двѣ петлицы и по двѣ кисти; сверхъ клапана по одной кисти. На рукавахъ обложено поперегъ узкимъ басономъ семь рядовъ, кистей по семи, на каждомъ обшлагѣ по двѣ петлицы и по три большихъ кисти. По швамъ, по спинѣ и по борту, сзади и спереди обложено широкимъ басономъ, а въ фалдахъ узкимъ; воротникъ и обшлага изъ синяго бархата, — а мундиръ подбитъ алымъ стамедомъ.

Къ мундиру два эпюлета, у конхъ тесьма пополамъ съ серебромъ и съ желтымъ шелкомъ, а по краямъ съ голубыми полосками.

Темлякъ; въ немъ тесьма, съ полосами по серединѣ малиновой, по сторонамъ ея золотыя и съ краемъ голубыя; кисть сверху золотая, внутри малиноваго и голубаго цвѣта.

Шляпа пуховая, обшита золотымъ широкимъ позументомъ съ городками; петлица малиновая, оплѣтенная голубымъ и золотымъ трунцаломъ; плюмажъ по краямъ голубаго, желтаго и бѣлаго цвѣта. Тулья подложена розовою тафтою; султанъ изъ красныхъ страусовыхъ перьевъ.

Камзолъ и штаны бѣлаго сукна, подбиты голубымъ стамедомъ, воротникъ и обшлага свѣтлосиняго бархата, обложены узкимъ, золотымъ голуномъ.

Вседневная форма.

Мундиръ всеневный алаго сукна, подбитый русскимъ краснымъ стамедомъ. Петлицъ по бортамъ по 5.

Къ XIII главѣ. Во кругъ воротника по борту, по клапанамъ и по рукавамъ выложено басовомъ.

Къ мундиру два эпюлета, такіе же какъ и парадные, но вмѣсто серебряныхъ кистей бѣлыя гарусныя.

Штаны бѣлыя суконныя, а лѣтомъ коламенковыя, съ такими же пуговицами.

Камзолъ толстаго алаго сукна, безъ нашивокъ, а лѣтомъ бѣлый коламенковый, съ обтяжными пуговицами.

Къ всендневной формѣ гобонста принадлежалъ сюртукъ, замѣнявшій плащъ. Сюртукъ дѣлался изъ толстаго зеленого сукна, односторонній, съ косыми клапанами на бокахъ; его подбивали красною байкою; воротникъ сюртука, свѣтлоси- няго сукна, обшивался узкимъ золотымъ галуномъ; разрѣ- зные обшлага дѣлались изъ алаго сукна и обшивались уз- кимъ галуномъ; на нихъ было по одной золотой кисти.

Подлинное описаніе находится въ дѣлахъ полка за 1775 годъ, № 433.

28.

Слѣдующій приказъ показываетъ по какому случаю по- вторены были, изданныя еще княземъ М. М. Голицынымъ, правила о сбереженіи оружія, и въ чемъ они состояли :

•Отъ 12-й роты въ полковую канцелярію поданъ рапортъ, за рукою той роты командующаго офицера капитанъ-поручикъ Фомъ Вязева, въ которомъ онъ пишетъ, что ружей изломано 42, такъ что не токмо чтобъ во Дворецъ употреблять можно, но ниже во внутренніе въ полку караулы; забывъ, или не зная того, что обу- ченіе солдатъ состоитъ точно въ томъ, чтобъ они съ своими ружья-

ни обращаться умѣли, а не въ томъ чтобъ умѣли ружья ломать; Къ XIII главѣ который примѣръ можно взять съ другихъ ротъ, гдѣ солдаты бывъ все тоже время въ экаерциини ни одного ружья не сломали; къ томужь ружья въ полку всѣ новыя и одного срока; если сколько выбуль ружей и переломалось, то должножь было на завтрешній день рапортовать, а не дожидаться чтобъ половинное число въ ротѣ солдатъ совсѣмъ безъ ружья осталось, слѣдовательно и безъ употребленія по своему названію; тогда какъ первѣйшій есть долгъ солдата вниманіе, чтобъ онъ имѣлъ попеченіе о всей своей амуниціи и имѣлъ ее въ крайнемъ сохраненіи, а паче всего имѣлъ свое ружье въ ежечасной исправности, и въ квартирѣ порядочно повѣшенное. Бude же въ строю ружье солдатъ ломаетъ, то съ онымъ обходиться не умѣеть, ибо равенство въ темпахъ и отрывность въ оныхъ не состоитъ отъ крѣпкаго удара, а отъ ловкости.

Приказъ по полку 3-ю іюня 1775 года.

—

29

Серебряныя трубы, бывшія въ полку въ 1768 году, сдѣланы ли были на счетъ полка, или пожалованы Императрицею, изъ дѣлъ не видно. Скорѣе можно предполагать послѣднѣе: во первыхъ потому, что Императрица имѣла обыкновеніе дарить въ полки музыкантскіе инструменты; во вторыхъ потому, что на этихъ трубахъ находится вензель Екатерины II; въ третьихъ наконецъ потому, что если бы трубы эти были обыкновенныя, то не было бы причины хранить ихъ отдѣльно отъ другихъ; между тѣмъ, какъ для нихъ сдѣланы были богатые футляры, выложенные

Къ XIV вѣку. внутри англійскимъ краснымъ сукномъ. Нынѣ трубы эти, какъ пришедшія отъ времени въ негодность къ употребленію, находятся въ полковомъ цейхгаузѣ.

Изъ дѣлъ полков. архива : Приказъ по полку 22-го октября 1768 года.

—

30.

До Петра III отъ фронтоваго солдата требовалось только нѣкоторое равенство въ движеніяхъ и приемахъ; на все остальное смотрѣли болѣе нежели снисходительно. При малѣйшей удачѣ начальство радовалось успѣху и не упускало случая высказывать свою благодарность. Слѣдующій приказъ служить тому доказательствомъ.

«Нынѣ усмотрѣно, что во время пальбы солдаты многіе шалили, которыхъ надлежало замѣчать, почему въ ротахъ «подтвердить, чтобы во время пальбы не шалили; но понеже равно усмотрѣно, что солдаты ружьемъ дѣлали порядочно, то за доброе смотрѣніе г.г. офицерамъ благодареніе.»

Приказы по полку за 1746 годъ,

—

31.

Для подтвержденія сказаннаго о маломъ ростѣ нижнихъ чиновъ полка, прилагаемъ таблицу, составленную на основаніи ранжирнаго списка ротъ, за 1735 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ РОТЪ.	Правого флага.		Лѣваго флага.			
	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.		
Гренадерская (*)	}	1-я шеренга.	2	11	2	9
		2-я шеренга.	2	10	2	8
		3-я шеренга.	2	9	2	7
		4-я шеренга.	2	10	2	8 ^{1/2}
1-я Фузелерная рота.		2	9 ^{1/2}	2	4 ^{1/2}	
2-я —————		2	9	2	4 ^{1/2}	
3-я —————		2	10	2	4	
4-я —————		2	10	2	4 ^{1/2}	
5-я —————		2	9	2	4	
6-я —————		2	9	2	3 ^{1/2}	
7-я —————		2	9	2	4 ^{1/2}	
8-я —————		2	8	2	4	
9-я —————		2	10	2	3	
10-я —————		2	10	2	4 ^{1/2}	
11-я —————		2	9	2	4 ^{1/2}	
12-я —————		2	9 ^{1/2}	2	3	

(*) Хотя отдѣльнаго состава не имѣла, но команды гренадеръ, раздѣленныя поротно, въ строй сводились вмѣстѣ.

Полковаго архива: послужные и ранжирные списки 1735 г.

32.

Письмо завѣдывавшего обоими полками гвардіи, генерала Бутурлина, къ командиру Семеновскаго полка.

Благодарный и Высокопочтенный г. генераль-маіоръ и кавалеръ другаго ордена и А.-Гв. полуполковникъ!

«Коли будетъ день теплый и тихій, изволь твое благородіе самъ, или прикажите дежурному маіору съѣздить въ

Къ XIV главѣ. «верхъ и доложить Императрицѣ, изволить ли указать полкъ «въ строй собирать, и буде укажетъ, такъ и дѣлать; а безъ «доклада полка въ строй не собирать.»

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—
33.

Передъ ученьями съ порохомъ, роты предварительно выводились къ ротнымъ съѣзжимъ, и тамъ осматривали каждое ружье, каждую суму и патронъ. Это дѣлалось изъ предосторожности, чтобы между холостыми патронами не попалъ боевой, что нерѣдко бывало причиною несчастій. Попадали же боевые патроны въ сумы потому, что они постоянно находились у солдатъ на рукахъ. Слѣдующіе документы ясно подтверждаютъ сказанное :

1) *Приказъ по полку отъ 28 января 1726 года.*

Многократно подтверждено бывало, дабы командующіе офицеры, свои роты передъ строемъ въ ружье и въ аммуниціи осматривали, но сего числа во время полковой эскерціи какъ убитъ пулею мужикъ, чего для, виновнаго отыскать всеконечно и въ ротамъ объявить, что господа штапы онаго кто укажетъ у кого патронъ съ пулею былъ наградою обнадеживаютъ.

2) *Приказъ по полку отъ 5 января 1739 года.*

Хотя пули для карауловъ у солдатъ и обрѣтаются, но господамъ штабамъ карауламъ наиискрѣпчайше подтвердить, дабы оныя завтра въ строй взяты не были, а взять по 9 холостыхъ патроновъ и коими паче наблюдать въ пальбѣ порядокъ, ибо она въ присутствіи Высокой особы Ея Императорскаго Величества произведена быть имѣетъ; и онымъ же командующимъ офицерамъ приказать, дабы солдаты возвращаясь въ дома свои, по улицамъ не стрѣляли, какъ то по часту бываетъ.

Подленные находятя въ полковомъ архивѣ.

—

54.

ПРИКАЗАНІЯ И ИНСТРУКЦІИ ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО
РОТНАГО УЧЕНЬЯ.

1) *Изъ приказа по полку отъ 8 февраля 1752 года.*

Господамъ командующимъ офицерамъ, при обученіи ротъ своихъ наблюдать, чтобы солдаты оказывали приемы и дѣлали вдругъ и бодро и стояли прямо, а несогнувшись; такожъ смотрѣть, чтобы шли плечемъ къ плечу и ружья несли круче, ступая разомъ и головы держали прямо.

2) *Изъ приказа отъ 8 июня 1756 года.*

Для плутоножной пальбы расчитать роту на 6 плутоногъ и командовать всякій плутоногъ офицеру или унтеръ-офицеру, и начинать пальбу ниже слѣдующимъ образомъ: Первый плутоногъ; ему слѣдуетъ 4, а 4-му второй; второму 5, пятому 3, третьему 6. А командирамъ, кои будутъ командовать плутоногами, надлежитъ при начинаніи пальбы стать на своихъ мѣстахъ между 1-го и 2-го шеренгами.

Надлежитъ накрѣпко смотрѣть при плутоножной пальбѣ, командующимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, чтобы не спѣшно командовать стрѣльбою и давать время солдатамъ исправляться и приложиться порядочно, ибо не отъ чего какъ отъ поспѣшенія можно привести пальбу въ непорядокъ; однакожъ надлежитъ и того смотрѣть, дабы при всякой ротѣ былъ огонь безъ пресѣченія и слѣдовать бы выше означеннымъ порядкомъ непременно.

3) *Изъ приказа по полку отъ 6 августа 1751 года.*

Рекомендуется чтобы солдаты ружьемъ дѣлали ровно и бодро, и въ маршированіи наблюдать чтобы маршировали ровно и бодро и таги свои имѣли прямо и шли бы нога въ ногу, дабы задняя шеренга переднюю въ ногахъ не разбивала. Или когда командуется ротами на право или на лѣво, и когда сказано будетъ ступай, тогда смотрѣть чтобы разомъ солдаты ноги подняли и шли въ одну ступень.

4) *Изъ приказа отъ 16 марта 1762 года.*

Когда рота маршируетъ и приказано будетъ командующимъ заводомъ *тише*, то убавя шагу, въ одну ногу ступить всѣмъ тремъ

Къ XIV слѣдѣ. шеренгамъ и убавить тѣмъ способомъ шагъ, чтобъ больше прежняго ногу на землѣ выдерживать и потомъ поднимать вдругъ, чрезъ что взводъ пойдетъ тише и ногами ровню.

НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ПОЛКОВЫХЪ УЧЕНІЙ:

А) Изъ приказа по полку отъ 24-го іюля 1746 года.

Когда у маіора будутъ бить дробь и офицеры пойдутъ за фронтъ, то 1-й роты господину командиру оберъ-офицеру приказать съ половинны роты на лѣво вздвоить ряды и дать мѣсто идти артиллеріи за фронтъ, и какъ она артиллерія пройдетъ, то ротѣ въ тотъ часъ поравняться въ фронтъ, артиллерія стать по дивизионно и гренадерамъ идти по дивизионамъ.

Когда маіоръ скажетъ *будетъ пальба штыкутоможная* и тогда первой ротѣ на лѣво вздвоить ряды, для провоза пушекъ.

Б) Выводы изъ диспозицій отданныхъ въ разные приказаны по полку (съ 1747 по 1762 годъ).

а) По командѣ: *гренадерамъ и артиллеріи вступать по дивизионно*, на правомъ флангѣ — 2-й гренадерскій плутовгъ, а на лѣвомъ флангѣ — 3 гренадерскій, поворачивались на право кругомъ, и шли къ соответствующимъ дивизионамъ. Образовавшіеся интервалы закрывались движеніемъ 1-го дивизиона на право къ 1-му гренадерскому плутовгу, и 4-го дивизиона на лѣво — къ 4 плутовгу. Въ происшедшіе отъ этого новые интервалы вѣзжали по 2 орудія полковой артиллеріи.

б) Во время пальбы изъ развернутаго фронта, гренадеры гренадъ не брасали, а стрѣляли изъ ружей, такъ же какъ и мушкетеры.

в) На мѣстѣ ученья, для того чтобы люди скорѣе выравнивались послѣ движеній, дѣлами нѣсколько линеекъ, на такомъ она отъ другой разстояніи, которое могли пройти дивизионы, покуда гренадеры успѣютъ бросить по 3 шага. Послѣдняя линейка обозначала предѣлъ наступленія.

г) Во время шеревожной пальбы изъ каре, гренадеры примѣрно

приготовляли гренады и фитиль. После же первой очереди пальбы къ XIV глн-ѣ - командовали: *зажмиай, бросай*, тогда гренадеры быстро бѣжали къ угламъ своихъ дивизионовъ и бросали шлагн

а) При церемоніальномъ маршѣ, офицеры отдавали честь эскадронами и снимали шляпы за три шага не доходя начальника; при чемъ всякій разъ подтверждалось, чтобы они не кланялись.

е) Хотя полковое ученье производилъ обыкновенно командиръ полка или старшій по немъ, но всѣ штабъ-офицеры находились при обучающемъ, составляя какъ бы совѣтъ его; отъ этого всѣ замѣчанія и благодарности отдавались отъ общаго имени *господь полковыхъ штабовъ*

Подленные приказы находятся въ дѣлахъ полковаго архива.

35.

1) *Приказъ по полку отъ 16 іюня 1762 года.*

Повеже сего числа всѣ чины полка удостоились получить отъ имени Ея Императорскаго Величества не малое благодареніе, то колыма паче рекомендуется дабы и впредь навящее стараніе употреблять; я же съ своей стороны не могу умолчать и о собственной моей благодарности господамъ командующимъ ротами, ябо не чему иному какъ ихъ старанію отношу все сіе.

Маіоръ князь Гагаринъ.

2) *Письмо графа Брюса къ маіору князю Долгорукову.*

Государь мой князь Василій Васильевичъ.

Не налымъ для себя удовольствіемъ почитаю сказать Вамъ, что узнавъ я о похвалѣ, которую получилъ полкъ нашъ и о переданномъ мнѣ за сіе отъ дежурнаго генералъ-адъютанта Всемилостивѣйшемъ Великой Государыни нашей благодареніи Чрезъ оное паки убѣждаюсь въ извѣстномъ мнѣ стараніи г. г. офицеровъ, кои мнѣ прошу извѣстнымъ мою глубочайшую признательность сдѣлать, равно и то что оныхъ всегда вспоминаю; особливо тѣхъ кои при мнѣ въ полку состояли.

Къ XIV главѣ. 3) *Приказъ по полку отъ 20 іюня 1790 года.*

«Отданными преждь сего въ полкъ шриказами неоднократно выражалъ я сколь гѣстнымъ для себя считаю милость Всемилостивѣйшей Нашей Государыни, повелѣвшей миѣ онымъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ завѣдывать. Считаю нынѣ за сугубое счастье объявить, что въ теченіе 6 лѣтъ кромѣ постоянного усердія и ничего, какъ между солдатами, такъ и особенно между Гг. офицерами не усматривалъ; слѣдственно и долженъ отнестн то состояніе полка, въ коемъ онъ сего числа въ парадѣ представился, нхъ заслуги и чести.»

Генераль-Аншефъ и подполковникъ
Графъ Николай Салтыковъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—
36.

Направленіе фронтоваго образованія, замѣтно улучшившагося съ 1786 г., измѣнялось сообразно съ требованіями начальства. Это видно изъ многихъ приказовъ отданныхъ по полку командирами его : княземъ Долгорукимъ, Левашовымъ, Бабарькинымъ и Римскимъ-Корсаковымъ. Для примѣра приводимъ одинъ изъ приказовъ послѣдняго :

«Шагъ долженъ быть не узкій и не такой широкій, чтобъ человекъ съ нагибаніемъ себя, или съ принужденіемъ своего корпуса могъ дѣлать. Я полагаю простыхъ 60, а двойныхъ 120 шаговъ въ минуту; и думаю что все сіе не послужитъ къ большимъ успѣхамъ, ежели рядовые необучались малыми частями а сведены вдругъ ротами. И я бы желалъ чтобъ Гг. Ротные Командиры взяли на себя трудъ учить сперва людей ходить, равняться и стрѣлать по плутовожно и по одной шеренги, ибо сей есть олимпъ легчайшій способъ, къ довѣдѣнію ротъ въ отличное положеніе; послѣ того я смѣло увѣрить могу, что полкъ аккуратно всѣ построенія дѣлать будетъ.»

«Стараться всячески дать солдату простой, добрый и козачко къ XV главѣ — непринужденный видъ, такъ чтобъ его члены были развернуты и свободны; а при томъ наставлять накрѣпко, чтобъ ни какихъ отнюдь новостей въ службу строевую не вводить, а наблюдать во всемъ одиначество, согласно съ симъ моимъ приказомъ».

Подлинный приказъ находится въ полковомъ архивѣ.

37.

Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны, по распоряженію Бирона, число городовыхъ карауловъ было значительно увеличено, и всѣ они раздѣлены на 3 слѣдующія отдѣленія:

1-е отдѣленіе. На Брюсовомъ дворѣ; у новаго Зимняго Дома, у стараго Зимняго Дома Ея Величества, у Зеленаго моста; въ домѣ Волинскаго, въ домѣ оберъ-гофмаршала графа Левенвольда; *всего 6 карауловъ.*

2-е отдѣленіе. Въ пушкарской слободѣ, у Двора Его Свѣтлости принца Гессенъ-Гомбургскаго, у Каторжнаго дома; на Адмиралтейскомъ лугу; въ Шлевинской улицѣ, противъ рынка; въ новой Голландіи; *всего 6 карауловъ.*

3-е отдѣленіе. У двора князя Хованскаго; подлѣ двора гр. Андрея Остермана; у пеньковыхъ анбаровъ, у подъемнаго моста на р. Мойкѣ; у галернаго двора; — *всего 5 карауловъ.*

Изъ дѣлъ полковаго архива; входящія письма, книга № 90.

38.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Командировокъ и порученій, которыя были возложены на офицеровъ Семеновскаго полка, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны:

1) Въ 1732 году, въ слѣдствіе Высочайшаго указа, дан-

Къ XV главѣ. наго на имя начальствовавшаго полкомъ, подполковника Ушакова, командированы въ австрійскую армію: капитанъ Николай *Стрѣшевъ*, капитанъ-поручикъ Никита *Соковкинъ*, поручикъ Иванъ *Будбергъ*, прапорщики; князь Иванъ *Путятинъ*, и князь Сергій *Газаринъ*.

2) Въ 1734 году капитанъ *Суровцевъ* посланъ по Высочайшему повелѣнію въ Симбирскъ.

3) Въ 1735 году командированы для приѣма рекрутъ :

Капитанъ *Ланской* — въ Бѣлгородъ.

Поручики : *Шишкинъ* — въ Ростовъ.

Бабарыкинъ — въ Пензу.

Подпор.: кн. *Егуповъ-Черкасскій* — въ Сѣвскъ.

Сазоновъ — въ Кіевъ.

Кафтыревъ — въ Кострому.

Прапорщики: *Кутузовъ* — въ Ярославль.

Сонинъ — въ Симбирскъ.

4) Въ 1736 году подпоручикъ *Войковъ* командированъ въ кабинетъ Ея Величества, для продажи китайскихъ вещей.

5) Въ томъ же году подпоручикъ *Полозовъ* посланъ въ Азовъ, для наблюденія за крѣпостными работами.

6) Поручикъ *Кафтыревъ* съ 1732 по 1737 г. находился, по Высочайшему повелѣнію, въ Украинѣ, по дѣлу о Башкирцахъ.

7) Въ 1738 году поручикъ *Рудаковъ*, по распоряженію г.г. кабинетъ-министровъ, отправленъ въ разныя губерніи для сбора недоимокъ.

8) Въ 1739 году поручикъ *Бабарыкинъ* посланъ, по особому Высочайшему повелѣнію, для выполненія неизвѣстнаго полку порученія.

9) Въ 1740 году маіоръ *Апраксинъ* и подпоручикъ *Чаадаевъ*

командированы въ Астрахань, для встрѣчи и сопровожденія Къ XVI главѣ оттуда въ Петербургъ персидскаго посланника.

Изъ дѣлъ полковаго архива за означенные годы.

—

39.

ИНСТРУКЦІЯ

Посланному изъ Государственной Военной Коллегіи на Бѣлоозеро, Л.-Гв. Семеновскаго полка солдату Степану Зиновьеву.

Понеже Имѣннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ определѣно: для укомплектованія сухопутной арміи, собрать по прежнимъ нарядамъ доимочныхъ, да вновь со 125 душъ рекрута, съ 253 по лошади, какъ скоро возможно; а вынѣ Высокимъ Ея Императорскаго Величества указомъ подтверждено, дабы какъ рекруты такъ и лошади конечно въ семь январѣ мѣсяцѣ сполна поставлены и прежде окончанія слѣдующаго февраля дѣйствительно въ полки определены и отданы были. Для понужденія же въ сборѣ и скорого отправленія къ полкамъ оныхъ рекрутъ и лошадей, велѣно послать въ губерніи и провинціи нарочныхъ изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, того ради ѣхать тебѣ на Бѣло-Озеро и чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1) Приѣхавъ взять отъ тамошняго воеводы вѣдомость за рукою, сколько по объявленнымъ отъ обывателей квитанціямъ рекрутъ и лошадей записано, и въ которыхъ мѣстахъ, и кто еще на определеннй срокъ не заплатили и за чѣмъ; я тѣ вѣдомости прислать въ Военную Коллегію немедленно.

2) Потомъ онаго воеводу съ товарищами усиленно понуждать, дабы дворцовыхъ, архиерейскихъ и монастырскихъ, такъ и помѣщичьихъ вотчинъ съ рекрутами и лошадьми, по силѣ прежде посланныхъ указовъ, высылали въ надлежащія мѣста, безъ всякаго отлагательства, конечно въ семь январѣ мѣсяцѣ, и для того о высылкѣ неплательщиковъ къ своимъ воеводамъ и прочимъ упра-

Къ XVI главѣ. вѣдѣльнѣе намъ скорѣйше указами бы подтверждали, и нарочными посылками; и тебѣ неослабно взыскивать и во всемъ такъ поступать какъ Ея Императорскаго Величества Указы повелѣваютъ; съ которыхъ для исполненія копій и послѣдній печатный указъ при семъ прилагается.

3) При томъ тебѣ смотрѣть что бы въ высылкѣ рекрутъ и лошадей порядочно поступали и отъ той высылки ни какъ для взятокъ недомогались.

4) Ежели въ высылкѣ неплатильщиковъ чиниться будетъ какое нераденіе, продолженіе и ослабленіе, особливо взятки и другіе не-порядки, о томъ присылать тебѣ съ яснымъ обо всемъ показаніемъ, довесенія.

5) Сколько когда рекрутъ и лошадей выслано будетъ, о томъ тебѣ Военную Коллегію съ воеводами обще, по вся почты репортовать.

6) Квартиры, и когда повалобится для письма подъячій, бумагу, чернила и сургучъ требовать тебѣ отъ воеводы, а по окончаніи высылки рекрутъ и лошадей возвратиться съ полнымъ обо всемъ рапортомъ въ С.-Петербургъ и явиться въ Военную Коллегію.

7) Впрочемъ поступать тебѣ какъ Гвардіи доброму солдату надлежитъ, безъ всякихъ излишностей, исправляя все неослабно, подъ опасеніемъ военнаго суда.

8) А что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать тайности, онаго отнюдь въ письмахъ ни кому неписать, ниже къ тому — отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого въ твоемъ дѣлѣ будетъ, то писать вольно по твоему благо-разсужденію, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально. Такожде если случаться другія дѣла тайнѣ подлежащія и въ реляціяхъ писать о томъ по какимъ подозрѣніямъ не возможно, то вольно писать кому въ томъ повѣришь.

Подлинная инструкция находится въ полковомъ архивѣ.

СООБЩЕНІЕ

Отъ дежурнаго Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютанта графа Григорія Григорьевича Орлова, къ командующему дивизією полковъ Лейбъ-Гвардіи, Генераль-Фельдмаршалу графу Александру Борисовичу Бутурлину.

За сугубое счастье почитаю, что имѣю честь чрезъ сіе Вашему Сіятельству объявить удовольствіе и благоволеніе Всемилостивѣйшей нашей Самодержцы о полкахъ Лейбъ-Гвардіи, которое они вчерашній день шестіемъ въ станъ, въ сердца Ея Императорскаго Величества произвели. Премудрая, и народъ свой, Богомъ ей вѣривный, чрезмѣрно любящая Монархия, видя полки своея Лейбъ-Гвардіи, въ такомъ состояніи, какого она желала, неслезанно радовалась, что они, предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества, намѣреніямъ Ея Величества, ревностію своею и усердіемъ точно соотвѣтствуютъ, и какъ первый Россійскихъ войскъ корпусъ, служатъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Чего для Ея Императорскаго Величества изволила Высочайше указать: собравъ всю Гвардію объявить имъ сію Монаршую милость, штабъ и оберъ-офицерамъ, за прилежное ихъ смотрѣніе благодарить, а унт.-офицерамъ и рядовымъ, за послушаніе и исправность достойную отдать похвалу и что сей ихъ поступокъ навнѣщее Ея Императорскаго Величества благоволеніе заслужилъ и что впредь Ея Величество изволитъ надѣяться, ихъ всегда видѣть такъ какъ видѣла, съ пламеннымъ желаніемъ исполнять ея волю. Сообщая сіе, имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство съ общею намъ радостію, всѣхъ вѣрныхъ насъ рабовъ Ея Величества, находящихся въ корпусѣ Лейбъ-Гвардіи.

Графъ Гр. Орловъ.

15 іюня 1765 года.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

Къ XVII главѣ.

41.

Всякій разъ, когда Дворъ переѣзжалъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, прикомандировывалось къ Придворной Конторѣ весьма значительное число офицеровъ, и рядовыхъ. Возьмемъ для примѣра 1754 годъ. При возвращеніи Императрицы въ Петербургъ было командировано:

На станціи: въ Новгородъ, капитанъ-поручикъ Селиверстовъ и 25 нижн. чиновъ.

Въ Спасск.-Пол. капитанъ-поручикъ Головковъ и при немъ 43 нижн. чин.

Въ Подберезье, подпоручикъ Одинцовъ и 15 рядовыхъ.

Въ Чудово, прапорщикъ князь Владимиръ Голицынъ и 20 нижн. чин.

Назначены въ конвой Ея Величества :

Капитанъ Дурново, поручикъ Кошелевъ и прапорщики : Ляпуновъ и графъ Апраксинъ, нижнихъ чиновъ 98.

Отправлено впередъ рядовыхъ:

При конюшнѣ	14.
— гардеробъ Ея Величества	5.
— переводчикъ калмыцкаго языка	7.
Съ фрейлинами	17.
При кухнѣ	5.

Всего оберъ-офцеровъ 8, нижн. чин. 249.

Приказы по полку за 1754 годъ.

42.

Передъ каждою поѣздкою Императрицы за городъ, полкъ принималъ изъ Главнаго московскаго Коммиссаріата на кон-

войную команду драгунскія ружья, весь кавалерійскій уборъ, КъХVII Главъ сопоги со шпорами, драгунскіе барабаны и проч. Все это, по приходѣ въ Петербургъ, сдавалось въ мундирную комиссію и на Оружейный дворъ. Что же касается до людей конвойныхъ командъ, то ихъ предписывалось назначать: «состоянія добраго и собою не толстыхъ, чтобы въ конвойной ѣздѣ были способны».

Изъ дѣлъ полковаго архива. Входящія письма, книга № 223.

43.

Списокъ.

Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, участвовавшихъ въ походѣ сводной роты, въ 1764 г., въ Остзейскія провинціи.

Капитанъ Бибииковъ.	}	состояли въ Свитѣ
Поручикъ Дмитріевъ Мамоновъ		Ея Величества.
Капитанъ Любовниковъ.	}	были въ Ригѣ.
Поручикъ Вадковскій		
Прапорщикъ Талызинъ.		
Потемкинъ	}	были въ Ревелѣ.
Поручикъ Озеровъ.		
Прапорщикъ князь Долгоруковъ		
Вульфъ.		

Приказы по полку, книга № 20.

При бесплатной раздачѣ, чинамъ полка, земель московской слободы, соблюдалось такое правило:

1) Капитану и капитанъ-поручику отводилось каждому въ длину 70, а въ ширину 50 сажень.

2) Поручику и чинамъ соответствующаго ему ранга — 50 и 40 с.

3) Подпоручику и прапорщику, или соответствующимъ имъ чинамъ, — 50 и 30 с.

4) Сержанту и каптенармусу — 30 и 20 с.

5) Подпрапорщику и фурьеру — 30 и 15 с.

6) Капралу и писарю — 15 и 10 с.

7) Гренадерамъ и мушкетерамъ — 10 и 7 с.

8) Женамъ и вдовамъ давалось количество земли положенное мужьямъ ихъ.

Такое распредѣленіе основывалось на слѣдующемъ постановленіи, заключающемъ въ себѣ и другія правила, относящіяся до полковыхъ земель въ Москвѣ.

Позже въ прошлыхъ давнихъ годахъ, при жизни блаженна и вѣчной славы достойна памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскому полку полковникъ и отставной роты служителямъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, напраламъ и солдатамъ, за службы ихъ и трудные въ тогдашнихъ годахъ походы, какъ и въ Преображенской слободѣ, пожалована близъ рѣкъ Хопиловки и Яузы, подъ поселеніе своихъ дворовъ земля, которая и слыветъ нынѣ, потому жъ какъ Преображенская слобода *Семеновскою слободою*, на которой землѣ нѣз оныхъ служителей въ тогдашнее время нѣкоторые и поселились и нынѣ жительство имѣють, а на другихъ той слободы, порожнихъ мѣстахъ разныхъ чиновъ люди поселились же и живутъ, безъ всякой въ полкъ плъ-

ты, своины дворами, а нѣкоторые имѣютъ лавки; другія же мѣста лежать впусе и до нынѣ безъ поселенія; а въ какомъ она слобода въ землѣ обширностію состоитъ, сколько подъ каждымъ дворомъ и лавкою у живущихъ въ оной слободѣ разныхъ чиновъ людей сажень, о томъ въ полковой канцеляріи до сего времени было не извѣстно. А сего 1753 года, въ маѣ мѣсяцѣ, по посланному изъ полковой канцеляріи къ капитанъ—поручику Лъву Орлову ордеру, вышеупомянутая Семеновская слобода имъ Орловымъ какъ въ обширности землею состоитъ, такъ и сколько живущихъ на оной землѣ военно-служащихъ и разныхъ чиновъ людей, подъ дворами лавками и кузницею имѣется сажень длиннику и поперешнику, также и пустыя мѣста описаны и учиненъ имъ планъ, который при рапортѣ минувшаго сентября 21-го дня въ полковую канцелярію и поданъ, и по оному разсмотрѣнію учинено: и оказалось, что многіе полковые служители и отставные полку жъ Семеновскаго и оставившихъ мужей жены, вдовы имѣютъ подъ дворовымъ строеніемъ и огородами не противъ пропорціи ранговъ ихъ земля, но свыше; а постороннихъ служителей полковыхъ Преображенскаго, Измайловскаго и Коннаго, да и разночинцевъ живетъ же не малое число: того ради по указу Ея Императорскаго Величества, полковые штабы приказали:

1) Полку Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго служителямъ полковымъ, кто пожелаетъ въ оной слободѣ жить, и нынѣ живетъ, дать подъ поселеніе дворовъ земли по чинамъ, какъ было приказомъ объявлено, безъ платежа въ полкъ квадратныхъ денегъ, и давать имъ на тѣ мѣста изъ полковой канцеляріи письменные виды, а что нынѣ по учиненному плану значить по именамъ у оныхъ служителей сверхъ вышеписаннаго росписанія излишнее подъ дворами и огородами сажений и оныя, ежели они похотятъ взять попрежнему во владѣніе, то тѣ излишніе сажени имъ отдать и положить въ оброкъ; а буде не похотятъ, то взять по прежнему въ слободу.

2) Изъ оныхъ же служителей полковыхъ нѣкоторымъ оберъ и унтеръ-офицерамъ и солдатамъ по опредѣленіямъ полковыхъ штабовъ, а по ихъ прошеніямъ, даны были въ оной слободѣ порожнія мѣста прежде, не противъ выше росписанной по чинамъ пропорціи, но по ихъ прошеніямъ свыше и буде они нынѣ тѣ излиш-

Къ XVIII
главѣ.

нижъ сажени похотятъ потомужъ за собою во владѣніи ниѣтъ и квадратныя деньги платитъ, то у оныхъ тѣхъ излижвыхъ сажень не отбирать, а брать съ ихъ оброкъ.

3) Ежелижъ изъ оныхъ полковыхъ служителей рѣченнаго полку таковыми же служителями, которые дѣйствительно въ полку служатъ, на мѣстахъ хорошее строеніе другъ другу продать кто похочетъ, то дозволить; токмо смотрѣть того, ежели тому купцу прежде по его рангу мѣсто было не дано, и въ планѣ не показанъ, да и нынѣ по рангу его не дано, то того платежа съ тѣхъ дворовъ не брать съ толпныхъ сажень сколько по рангу его надлежитъ, а за излишнія сажени брать оброкъ, а ежели имѣлъ прежде свой дворъ и въ планѣ показано, или и нынѣ съ его опредѣленія данъ, то съ того покушнаго двора квадратныя деньги брать безъ упущенія, какогобъ онъ званія ни былъ, дабы подъ однимъ именемъ безъ платежа двухъ дворовъ не было.

4) Отставные изъ полку Семеновскаго въ отставную роту и въ отставной Гвардіи баталіонъ, которые нынѣ живутъ въ оной слободѣ своими дворами и въ планѣ показаны, оными жить дозволится и положить подъ строеніемъ ихъ дворовъ и подъ огородами сажень противъ вышеписанной пропорціи, по рангамъ, какъ и полковымъ служителями; а вдовамъ, — умершихъ мужей женамъ — по пропорціи противъ ранговъ мужей ихъ и платежа не брать, а съ излишнихъ сажень, что свыше пропорціи явится, оброкъ брать, а которые отставлены на волю изъ дворянъ, то съ оныхъ брать, какого бы чину ни былъ безъ упущенія, для того что имѣютъ свои деревни; а ежели изъ вдовъ кто выдетъ замужъ за посторонняго, то съ того двора брать оброкъ, а буде за полковаго полку Семеновскаго служителя, или за отставнаго изъ полку Семеновскаго въ баталіонъ выдетъ, а онъ имѣетъ свои дворы и въ планѣ показанъ, или по сему опредѣленію данъ прежде, то потому съ того двора брать оброкъ, а буде двора своего не имѣлъ и не дано было не брать и жить дозволится, кромѣ излишнихъ сажень, безъ платы, а буде хотя и полку Семеновскаго служителя, кто былъ да отставленъ и опредѣленъ къ дѣламъ и къ монастырю, а живеть въ оной слободѣ и въ планѣ назначенъ, то выключая по чинамъ пропорціи земли, за одну излишнюю брать оброкъ.

5) Съ постороннихъ живущихъ въ одной слободѣ разныхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи и армейскихъ служителей, такожъ отставныхъ изъ оныхъ полковъ, о которыхъ въ планѣ показано, съ каждой квадратной сажени, сколько подъ каждымъ дворомъ явится, какогобъ оныя званія ни были, оброкъ брать безъ упущенія и жить дозволить; ибо у Преображенскихъ имѣется своя жалованная подъ строеніе слободы земля, а у Измайловскихъ и Коннаго полковъ служащихъ нынѣ въ оныхъ полкахъ, такожъ и у отставныхъ въ баталіонѣ даны отъ главной полиціи обывательскія квартиры, а буде кто изъ оныхъ оброку платить не похочетъ, то таковыхъ высылать вонъ изъ слободы.

6) Изъ вышеписанныхъ же постороннихъ полковыхъ служителей и отставныхъ, кромѣ Семеновскихъ, и другихъ разночинцевъ, кто не похочетъ въ оной слободѣ жить и хоромное строеніе пожелаетъ вывести, то оное дозволить; токмо то мѣсто на которомъ стоило хоромное строеніе освидѣтельствовать, противъ сколько сажень было и о томъ рапортовать къ полку. А ежели продать кому похочетъ кромѣ полковыхъ и постороннихъ, то дозволяется, но брать оброкъ.

7) Во время продажи и покупки на крѣпко смотрѣть чтобъ землю не продавали, а продавалибъ одно хоромное строеніе, о чемъ опредѣленному изъ полка къ смотрѣнію оной слободы капитану-поручику Льву Орлову, или кто по немъ впредь опредѣленъ будетъ, о той продажѣ объявляли, а имъ оберъ-офицерамъ, тѣмъ продажнымъ дворамъ имѣть справедливую на сѣвѣжѣ состоящей въ Семеновской слободѣ записку, записывая въ книгу и къ полку что происходитъ будетъ рапортовать письменно.

8) Съ постороннихъ же разночинцевъ, кромѣ служивыхъ людей и отставныхъ отъ службы, кто на полковой землѣ своимъ строеніемъ жить пожелаетъ, брать отъ крѣпостныхъ дѣлъ записки или на полковой сѣвѣжѣ, съ подписаніемъ добрыхъ порукъ контракты, чтобъ имъ жить порядочно, съ воровскими людьми не зваться, заповѣдными ни какими товарами не торговать, виномъ не шинковать, въ зернѣ, въ карты и въ прочее не играть. Сверхъ же того у оныхъ же разночинцевъ былибъ пашпорты печатные; также у кого есть заводы и лавки, тобъ работныхъ людей и сидѣльцевъ

Къ XVIII
главѣ.

потомужъ держали съ пашпортами печатными и тѣ пашпорты записывали на сѣвѣжѣ, а по прошествіи терминновъ безъ паспортовъ не жили и работниковъ не держали бѣ.

9) Оброкъ же платить въ годъ, каждаго году напередъ, съ каждой квадратной сажени по ниже писанной цѣнѣ, а именно: Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку служителямъ полковымъ, отставной роты и отставнымъ въ баталіонъ въ дѣламъ и въ монастырямъ, также и воламъ — сколько по мѣрѣ вымѣренныхъ сажень явится, съ трехъ сажень по одной половинѣ копѣйки; съ отставныхъ же на волю и съ прочихъ Лейбъ-Гвардіи и армейскихъ полковъ съ служителей и со вдовъ, также и съ разночинцевъ, — съ сажени по $\frac{1}{4}$ коп. а у которыхъ лавки и фабрики имѣются — по $\frac{1}{2}$ коп.; а хотя и полку Семеновскаго у служителей имѣются лавки и фабрики то брать оброкъ такъ какъ и съ разночинцевъ, безъ унущенія по $\frac{1}{2}$ коп.

10) И съ сего опредѣленія копію, а съ поданнаго при учиненномъ планѣ рѣестру, вписавъ съ того рѣестру въ особливую дворовую книгу и ту книгу къ упоминаемому капитану-поручику Орлову послать при ордерѣ, а при томъ же на записку собираемыхъ квадратныхъ денегъ въ приходъ за шнуромъ и за полковою печатью и за подписаніемъ полковаго штаба, другую книгу; а что по оной слободѣ происходитъ будетъ о томъ письменно велѣтъ рапортовать къ полку; что же за раздѣломъ вынѣшнейю во упомянутой слободѣ еще порожней земли останется, то выбрать подъ сѣнокосъ удобныя мѣста и велѣтъ беречь для полковыхъ лошадей и къ смотрѣнію тѣхъ мѣстъ опредѣлять изъ полка изъ старослужащихъ солдатъ трехъ человекъ; а ежели когда лошадей полковыхъ, не будетъ въ Москвѣ, то тотъ сѣнокосъ отдать въ наемъ и сколько въ каждое лѣто взято будетъ денегъ, то все потому же записывать въ ту же приходную книгу въ приходъ и какъ о квадратныхъ, такъ и о сѣнокосныхъ деньгахъ въ полковую канцелярію велѣтъ рапортовать и считать оныя квадратныя и сѣнокосныя деньги церковною упоминаемой слободы суммою. Января 1 дня 1754 года.

Подлинный документъ находится въ полковомъ архивѣ.

45.

къ XVIII
главѣ.

Въ 1764 году, на полковомъ Московскомъ дворѣ были слѣдующія зданія:

1) Каменные палаты о двухъ этажахъ, въ которыхъ было 15 покоевъ.

2) Каменная караульня, о трехъ покояхъ.

3) Два каменныхъ анбара.

4) Два деревянныхъ пейхгауза, перестроенныхъ въ 1745 году.

5) Коммиссарскій домъ деревянный, и при немъ аммуничникъ о двухъ покояхъ.

6) На заднемъ дворѣ три конюшни, о 6 стойлахъ каждая.

7) Извощичья изба съ 2 чуланами.

8) Новая каменная конюшня о 6 стойлахъ, и при ней сарай для повозокъ.

Дворъ обнесенъ былъ бревенчатымъ стоячимъ заборомъ, съ воротами и калиткою.

Кромѣ названныхъ зданій, за продажею и отмежевкою большей части земель и домовъ городскому вѣдомству, въ 1768 г. принадлежали полку въ слободѣ слѣдующія строенія:

Каменная церковь о двухъ придѣлахъ.	1
При ней богадѣльня.	1
Домовъ священно—и церковнослужительскихъ	8
Каменный домъ дворцоваго правленія.	1
Деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ чинамъ полка, ихъ женамъ или дѣтямъ.	179
Обывательскихъ, арендуемыхъ домовъ.	66

къ XVIII
главѣ.

Фабрикъ суконныхъ.	2
Фабрикъ шелковыхъ.	2
Харчевень	2
Лавокъ разной величины	43
Кабаковъ.	2
Кузницъ.	3
Бань мужскихъ	3
Бань женскихъ.	2

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—
46.

Продажа принадлежавшихъ полку въ Новѣгородѣ земель и строеній произведена 20 сентября 1761 года. Въ то же время послѣдному начальнику новгородской команды, сержанту Стромилу, приказано выступить съ нею въ Петербургъ, взять съ собою всѣхъ казенныхъ лошадей, повозки и все, что было еще годно къ употребленію. Въ слѣдствіе этого проданы: каменный домъ, съ дворомъ въ 740 квадратныхъ сажень, огородъ и на немъ изба, два погреба, флигель съ кухнею, большой тесовый сарай, анбаръ, фруктовый садъ съ 136 деревьями, и 4 десятины пахатной земли.

Полковаго архива: входящія письма, книга № 211.

—
47.

До перехода въ собственную слободу, квартиры полка измѣнялись непрерывно. Выше было сказано, что съ устройствомъ полковаго двора на Мойкѣ, два баталіона размѣщены были на адмиралтейской сторонѣ, а третій оставался еще за Невую. Это не осталось безъ измѣненій, изъ кото-

рыхъ главными были слѣдующія : 1) Въ 1736 г., по случаю помѣщенія на Адмиралтейской сторонѣ разныхъ придворныхъ чиновъ въ обывательскихъ домахъ, роты 2-го баталіона переведены на Васильевскій островъ. 2) Въ 1738 г., въ слѣдствіе ходатайства полковаго начальства, для удобнѣйшаго обученія всего полка вмѣстѣ, полкъ вновь сведенъ на Адмиралтейскую сторону и роты размѣщены : отъ 1-й до 8-й включительно — около Невскаго монастыря, 4 остальные роты — въ большой Морской и по берегу Мойки, около полковаго двора.

Къ XIX
главѣ.

Наконецъ почти передъ самымъ переходомъ полка въ слободу, Военная Коллегія утвердила для него слѣдующее квартирное росписаніе :

Гренадерская команда, полковой штабъ и заротная команда, по адмиралтейской части и у Галернаго двора.

1-я рота, на Васильевскомъ островѣ, по берегу малой Невы и по 1 каналу.

2-я — Въ 1-й и 2-й линіяхъ.

3 и 4 — Во 2-й линіи.

5-я — Въ 3-й —

6 и 7 — — 4-й —

8-я — — 8-й —

9-я — — 9-й линіи и сверхъ того занимала въ линіяхъ 5, 10, 11, 12, 14 и 23, по одному дому въ каждой.

10-я — Въ 11-й линіи и одинъ домъ въ 10.

11-я — — 13-й и 16-й линіяхъ.

12-я — — 10, 12, 13 и 23 линіяхъ.

Полковаго архива: входящія письма, книга № 109.

Къ XX главѣ.

48.

Прежде построенія петербургской Семеновской слободы, мѣсто, для нея опредѣленное, перемѣнялось три раза.

Императоромъ Петромъ I предположено было строить для Семеновскаго полка слободу — отъ Литейной улицы къ концамъ города; т. е. тамъ, гдѣ нынѣ Рождественская и Каретная части. Въ 1727 г. въ томъ вниманіи, что мѣста эти значительно удалены отъ воды, приказано было : 1) Слободу строить на адмиралтейской сторонѣ за Фонтанкою, по новосдѣланной большой перспективной дорогѣ, возлѣ Лигова канала. 2) Составить слободѣ архитектурный планъ, располагая ее по обѣ стороны улицъ. Не прошло полугода, какъ все это было отмѣнено и предписано : дома для 1-го баталіона строить на мѣстѣ Аничковой слободы, а для 2-го и 3-го — по Литейной. Тогда полагали, что это уже послѣдняя перемѣна мѣста, и потому начальство полка просило полицеймейстерскую канцелярію сдѣлать распоряженіе о сломкѣ находившихся въ этихъ мѣстахъ частныхъ домовъ; но какъ не одна полиція, но и всѣ вообще вѣдомства, въ то время непрерывно переходили отъ одного лица къ другому, то отвѣта получено не было. Послѣ этого, болѣе нежели на 10 лѣтъ, прекратились всѣ распоряженія о постройкѣ слободы, и только въ 1738 г. отведено было для нея то мѣсто, гдѣ она находилась. Оно принадлежало тайному совѣтнику Нарышкину и кабинетъ-министру Волынскому.

Дѣла полковаго архива за мартъ и августъ мѣсяцы 1726 года.

49.

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго положенія о собственныѣхъ домахъ, бывшнѣхъ въ петербургской Семеновской слободѣ.

1) Всѣмъ построившимъ дома, запрещается продавать и закладывать ихъ подъ штрафомъ отобранія у покупателей или залогодержателей всего строенія, и взысканія съ продавшихъ или заложившихъ всей полученной ими суммы въ пользу казны. Продажа допускается только людямъ того же полка.

2) Дома не должны переходить въ постороннія руки подъ видомъ найма на долгіе сроки, и не быть отдаваемы дальше, какъ на два года.

3) Владѣльцы домовъ, переходя въ другой родъ службы, или совершенно оставляя ее, обязаны уступать всѣ постройки однополчанамъ своимъ, за половинную цѣну. Если же въ теченіе полугода домъ не будетъ проданъ, то по распоряженію начальства производится, при архитекторѣ, оцѣнка, послѣ которой владѣлецъ долженъ или продать домъ по опредѣленной цѣнѣ, или свести оный.

4) Вдовы и дѣти умершихъ владѣльцевъ остаются въ домѣ одинъ годъ; послѣ чего обязаны продать его, или перенести, какъ выше сказано.

5) Если послѣ перевода, отставки, или смерти владѣльца, на домъ его покупателей изъ однополчанъ не найдется, то самъ владѣлецъ, или его наследники, могутъ жить въ немъ, покуда изъ чиновъ полка не явится желающій купить домъ.

6) Сыновья, хотя бы и малолѣтніе, остаются послѣ отцевъ въ домахъ ихъ, покуда сами не будутъ зачислены въ тотъ же полкъ.

7) Наследники, не состоящіе въ военной службѣ, подчиняются тѣмъ же условіямъ, какъ и владѣльцы, оставляющіе службу или полкъ.

Къ XX главъ. 8) Если наследниковъ вовсе не будетъ, то полкъ продаетъ домъ въ свою пользу, но не иначе, какъ чинамъ полка.

Подписали: Христіанъ фонъ Минихъ.
Графъ М. Головинъ.
Александръ Нарышкинъ.
Петръ Измайловъ.
Иванъ Уиковскій.
Петръ Еропкинъ.
Авдрей Раухъ.

Подлинное находится въ дѣлахъ полковаго архива.

—

30.

Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества
Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ.

Какова Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшая резолюція и указъ состоялся о строеніи для Гвардіи полковыхъ слободъ, съ онаго для исправленія и немедленнаго потому исполненія прилагается при семъ точная копія, по которому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему указу и опредѣленію, Семеновскаго полка полковымъ командирамъ поступать со всякимъ прилежаніемъ и должнымъ радѣніемъ, и наипервѣйшее отъ сего время безъ упущенія и всякаго отлагательства, стараніе имѣть о приуготовленіи для оныхъ слободъ гѣсу и прочихъ матеріаловъ и о наискорѣйшей оныхъ поставкѣ, дабы все конечно, въ предбудущемъ 1740 году, какъ скоро возможно оное строеніе начато и въ дѣйство произведено быть могло и поступать въ томъ съ прочими другихъ Гвардіи полковъ командирами, съ общаго сношенія и совѣту и чина между собою другъ другу надлежащее вспоможеніе. А между тѣмъ, пока оныя матеріалы изготовятся, въ сочиненіи порядочнаго плана тѣмъ слободамъ и сколько мѣста ко всякому двору опредѣлено быть имѣть, поступать по содержанію оной, приложенной, Ея Императорскаго Величества резолюціи; о чемъ Лейбъ-Гвар-

діа Семеновскому полку для немедленнаго потому исполненія чрезъ Къ ХХ главъ. сіе сообщается:

Декабря 12 дня, 1739 года. Подписали:

Андрей Остерманъ.

Кн. Алексѣй Черкасскій.

Артемій Волинскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ кабинета доставлена копія съ слѣдующаго доклада строительной комиссіи:

Хотя по предложенію Комиссіи отъ строевія для полковъ Гвардіи, опредѣлено казармы строить деревянныя, на каменномъ фундаментѣ, но по неже при томъ разныя несходства усматриваются; а именно: 1) Что строевія таинихъ казармъ, по неже на каменномъ фундаментѣ быть имѣють, требуетъ довольное время и не малаго кошту, чрезъ что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшее намѣреніе для облегченія здѣшнихъ обывателей отъ солдатскихъ постоевъ, еще нескоро исполнено быть можетъ. 2) Что тѣ казармы хотя на каменномъ фундаментѣ, однако же деревянныя быть имѣють, которыя при каждомъ не дай Боже несчастіи всѣ вдругъ погорѣть могутъ. 3) Понеже въ одной казармѣ вмѣстѣ жить имѣють человекъ по 50, и больше; между которыми рѣдко чтобы больныхъ не было, и еще такими болѣзнями, которыя прилипчивы бывають, то отъ того здоровымъ не малая опасность приходять, пока тѣ больные въ госпиталь отведены быть могутъ. 4) Что изъ солдатства многіе женатые находятя, которыхъ женамъ въ казармахъ жить не возможно и не прилично, а отъ того разлученія съ женами, изъ дѣтей солдатскихъ, которые впредь въ рекруты и въ службу употреблены быть могли бы, многіе пропадаютъ.

Того ради Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее созволеніе есть, чтобы для учрежденія вышесказанныхъ несходствъ, вмѣсто казармъ строить по тому примѣру, какъ въ Москвѣ было, полковыя слободы, дабы солдатство съ ищею выгодною съ женами своими вмѣстѣ жить и слѣдовательно для государства пользы и дѣти ихъ сбережены и при полковыхъ школахъ обучены и воспитаны быть могли.

И потому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему

Къ XX главѣ. соизволенію, всеподданнѣйше разсуждается, чтобы безъ замедленія, начать сіе строеніе слободъ полками Гвардіи; и потому пришею потюмъ другимъ полкамъ, не токмо здѣсь въ Петербургѣ, но и во всемъ Государствѣ, при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ полкамъ быть опредѣлено, будутъ такія же слободы строить.

Оныя слободы построить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казармамъ быть назначено; а именно: Преображенскому полку, позади Литейнаго двора; Семеновскому, позади Фонтанки, за обывательскими дворами; Исаиловскому, позади Калинкиной деревни, или гдѣ по усмотрѣнію удобнѣе будетъ; а Ковной Гвардіи, гдѣ нынѣ казармы оной находятся и выше по Невѣ рѣкѣ за обывательскими дворами; и понеже сіи слободы уповательно больше мѣста и земли требуютъ, нежели казармы, то прибавить сколько прилично разсудится и для довольства потребно.

Домы и дворы солдатскіе построить такимъ образомъ, какъ для лучшей безопасности отъ огня, такъ же и для лучшей солдатской выгоды, съ опредѣленіемъ ко всякому двору пристойнаго мѣста на огороды, смотря по ситуациіи и обширности мѣсть удобно будетъ.

А обстоятельный планъ всей слободы, отъ господъ полковыхъ командировъ, немеленно сочиненъ и всеподданнѣйше представленъ быть имѣетъ для Всемилостивѣйшей Высочайшей оprobациіи.

Хотя и было о томъ довольно разсужденіе, что потребный къ сему строенію лѣсъ изъ полковъ солдатами приготовить и для возки подъемныхъ лошадей въ помощь употреблять; однако же господа полковые командиры разсуждаютъ, что ежели для рубки лѣсовъ солдатъ отправить, то не токмо онымъ изъ того нѣкоторое изнуреніе происходитъ, но и отъ побѣговъ, наипаче изъ рекрутъ удержать будетъ невозможно, и понеже на строеніе такихъ слободъ, на первый часъ изъ остаточной отъ не полнаго комплекта и отъ отпусковъ въ дома суммы, потребныя деньги издержаны быть могутъ, которыя потюмъ отъ здѣшнихъ обывателей, за таковое Всемилостивѣйшее увольненіе отъ постоевъ съ крайнею охотою и благодарностію возвращены быть могутъ; того ради разсуждено, чтобы потребный лѣсъ доставить подрядчиками; а дома потюмъ строить солдатами.

И дабы оное строеніе только скорѣе начато и исправлено быть къ XX главѣ - могло, того ради разсуждается, чтобы всеконечно оное строеніе начать и со всякимъ возможнымъ и порядочнымъ поспѣшеніемъ производить въ предбудущемъ 1740 году, какъ скоро только возможно.

А для подряду и поставки лѣсовъ сюда, отправить изъ полковъ надежныхъ офицеровъ въ тѣ мѣста, откуда оныя сюда ставятся; ибо тамъ тѣ подряды всемѣрно дешевле, нежели здѣсь заключены быть могутъ; а надъ исправною поставкою того лѣса велѣть тѣмъ офицерамъ ва подрядчиками смотрѣть. Прочіе къ сему дѣлу касающіяся подробности, съ полковыми Командирами, съ общаго совѣта и согласія опредѣлены будутъ, когда на сіе Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе воспослѣдуетъ.

На подлинный докладъ послѣдовала слѣдующая Высочайшая резолюція:

Чинить по сему разсужденію и для ве медленнаго предуготовленія, къ строенію оныхъ слободъ, потребнаго лѣсу и матеріаловъ отъ сего времени имѣть радѣтельное стараніе; а между тѣмъ какимъ образомъ оныя дворы построить и сколько земли ко всякому двору опредѣлить, о томъ смотря по обширности и величинѣ тѣхъ мѣстъ, съ полковыми командирами имѣть общее разсужденіе, какъ къ лучшей выгодѣ солдатъ и къ содержанію оныхъ въ добромъ порядкѣ удобіе изобрѣтено будетъ; а также и о выборѣ для Измайловскаго полка удобнаго мѣста, повеже у Калинкиной деревни мѣсто потопленію водъ и другимъ неудобствамъ подвержено быть кажется, немедленное же имѣть разсужденіе.

Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписаю:

Анна.

12 декабря 1739 года.

Подлинный документъ находится въ дѣлахъ полковаго архива.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

Изъ опредѣленія господь штабовъ Семеновскаго полка:

1) На каждую мушкетерскую роту положено построить по 20 связей, въ 4 покоя каждую. Величина покоя опредѣлена въ три сажени.

2) На гренадерскую роту, заротную команду, для чиновъ штаба и для полковаго хозяйства, опредѣлено построить столько домовъ, сколько окажется нужнымъ.

3) Всего на полкъ построить 300 домовъ.

4) На строеніе это подрядить : разнаго дѣса — на каждую связь 260 бревенъ, итого на полкъ 80000 бревенъ; досокъ топорныхъ и барочныхъ 10.000; мху 1200 куб. сажень.

5) Для каждаго дома отвести дворъ и огородъ, длиною оба вмѣстѣ въ 22, шириною въ 10 сажень.

6) Въ каждой ротѣ устроить по одному офицерскому дому. Земли подъ офицерскіе дворы положить вдвое противъ солдатскихъ.

7) Всѣ дома крыть гонтомъ, приготовляя его собственными рабочими.

8) На всякую связь подрядить по 10,000 кирпичей.

9) О постройкѣ зданій полковаго двора, церкви, госпиталя и цейхгаузовъ составить особое положеніе въ послѣдствіи, когда работы связей уже будутъ приведены къ концу.

10) Для руководства рабочихъ имѣть на каждую связь три вольнонаемныхъ плотника, итого на роту 60 человекъ.

11) Инструменты, какъ то : топоры, скобели, долота,

кирки, лопатки, петли, гвозди и т. п. приобрѣтать покупкою или подрядомъ помѣръ надобности.

12) Начинать постройку домовъ для цѣлой роты вдругъ, и потомъ переходить къ слѣдующей.

13) О всѣхъ подрядахъ дѣлать публикаціе черезъ полицеймейстерскую канцелярію.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—

52.

Въ 1742 году 26-го апрѣля, во время вскрытія рѣки Невы, сильнымъ напоромъ льда, 18 плотовъ бревенъ сорвало съ канатовъ и нанесло на плашкоты разведеннаго Исакиевского моста. Отъ адмиралтейства, гдѣ въ это время производились работы, немедленно отряжено было до 200 человекъ; но команда эта успѣла только удержать мостъ отъ срыва и причалить 5 плотовъ бревенъ; изъ остальныхъ 13-ти, шесть остановлены у Галерной гавани, а девять ушли въ заливъ. Кромѣ понесеннаго отъ потери дѣса убытка, простиравшагося до 2250 рублей, полкъ долженъ былъ еще заплатить въ Адмиралтейство 25 руб. штрафа.

Полковаго архива: входящія письма. книга № 135.

—

53.

Петербургская Семеновская слобода къ концу 1742 года приняла уже видъ устроенной части города. Окрестности ея заселялись разными торговыми людьми, которые застраивали ихъ своими заведеніями. Первымъ изъ таковыхъ бы-

Къ ХХІ главѣ. да харчевня крестьянина Комовалова, построенная на среднемъ проспектѣ, противъ бывшей тамъ полковой церкви. Съ каждымъ изъ строившихъ трактиръ или лавку заключался контрактъ, въ которомъ, кромѣ условія о платѣ за мѣсто, включалось : «что хозяинъ обязуется торговать только харчевыми припасами; ибо все служащее солдату во вредъ или къ соблазну, строго запрещено.»

Изъ дѣлъ полковаго архива.

54.

Первая опись каменной церкви въ Москвѣ хранится въ полковомъ архивѣ, въ книгѣ входящихъ писемъ подъ № 90 и показываетъ, что въ числѣ пожалованныхъ Императрицею Анною Иоанновною вещей были :

- 1) Крестъ серебряный вызолоченый, длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ въ 6 фунтовъ 44 золотника.
- 2) Потиръ, дискосъ, звѣзда и ложка, серебряные вызолоченные, вѣсомъ въ 4 фун. 5 золотъ.
- 3) Воздухи треугольные, штофные, по пунцовой землѣ съ золотомъ, а по краямъ съ длинною серебряною бахромою.
- 4) Ризы и стихарь штофные, по малиновой землѣ съ золотомъ, оплечье золотое съ серебромъ, подрясникъ глазетовый.
- 5) Кадило серебряное, чеканное, въ четыре цѣпи.

55.

Изъ списка лицъ содѣйствовавшихъ построенію первой пол-

ковой церкви въ Петербургѣ видно, что главными жертво- Къ ХХІ главѣ-
вателями по значительности вкладовъ были :

1. Принцесса Анна Брауншвейгская.
2. Сынъ ея Принцъ Іоаннъ.
3. Сынъ фельдмаршала Минниха.
4. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Ласси.
5. Графъ С. Ф. Апраксинъ.
6. Фрейлина Минихъ.
7. Фрейлина Менгенъ.
8. Служившій въ полку капитанъ Девесловъ.

—

56.

Въ 1726 году въ полковую инженерную школу, по рас-
поряженію князя Голицына, выписаны были изъ заграницы.

1. Глобусъ земнаго шара.
2. Глобусъ небесной сферы.
3. Нѣсколько математическихъ инструментовъ.
4. Фортификаціонныя модели.
- 5) Нѣсколько приборовъ для химическихъ и физическихъ инструментовъ.
- 6) Архитектура воинская, гипотетика и електрика, — соч. Леонарда Струза.

Все это приобрѣтено на счетъ экономическихъ суммъ полка.

Изъ дѣлъ полковаго архива за 1729 годъ.

—

57.

Не только начальство полка заботилось о томъ, чтобы офицеры были люди съ состояніемъ, но это было вмѣстѣ и желаніе Императрицы; что ясно доказыается слѣдующимъ, сохранившимся въ дѣлахъ полковаго архива документомъ.

Къ XXIII
главѣ.

Указъ Лейбъ-Гвардіи Нашей полковымъ командирамъ.

• Повеже усмотрѣли Мы, что въ пѣхотной Нашей Гвардіи, въ полковомъ строѣ и въ парадахъ маіоры службу свою по должности отправляютъ на худыхъ лошадяхъ, того ради указали мы помянутой Гвардіи Нашей маіоромъ, для отмѣны и знатности своей имѣть самыхъ хорошихъ лошадей каждому по три, которыя въ цѣнѣ стоили бы не менѣе какъ по 100 червонныхъ каждая лошадь; а полковымъ адъютантамъ той же Гвардіи Нашей имѣть хорошихъ же лошадей, цѣною отъ 80 до 100 червонныхъ. Такжеже когда бываетъ при Дворѣ Нашемъ смѣна караулу отъ Гвардіи, тогда дежурнымъ маіорамъ, какъ смѣняющемуся, такъ и пришедшему, тотъ караулъ славать и съ своею ротою выступить на лошадяхъ своихъ, слѣдуя передъ ротою, а не пѣшкомъ; и повелѣваемъ Гвардіи Нашей чинить о томъ по сему Нашему Указу.

Подлинный указъ хранится въ полковой канцеляріи.

—
58.

Въ дѣлахъ полковаго архива сохранились нѣкоторыя приглашенія отъ Академіи, тѣмъ изъ офицеровъ, которые были ея членами. Прилагаемъ копію съ одного изъ нихъ

ИЗЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка поручику

князю Борису Михайловичу

НАРЫШКИНУ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ

трехъ знаменитѣйшихъ художествъ — живописи, скульптуры
и архитектуры, по достославному

отъ

АВГУСТЪЙШИЯ

своея

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

установленію

Симъ извѣщаетъ, что чего іюля въ 7-й день, въ 10 ча-

совѣ имѣть быть въ оной годовое собраніе; чего для симъ всѣ господа члены приглашаются.

Къ XXIII
главѣ.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—

59.

Чтобы показать, какъ часто офицеры полка и семейства ихъ приглашались ко Двору, приведемъ въ примѣръ 1754 годъ. Сверхъ обыкновенныхъ куртаговъ и собраній, въ большіе праздники, въ концѣ сентября прислано было въ полкъ росписаніе другихъ праздненствъ, на которыя Императрицѣ угодно было пригласить офицеровъ полка.

Росписаніе это было слѣдующее:

2-го октября: Балъ и вечерній столъ.

3-го — — Въ оперномъ домѣ французская комедія.

4-го — — Маскерадъ во внутреннихъ покояхъ.

5-го — — Въ театрѣ итальянская интермедія.

6-го — — Общій публичный маскерадъ.

7-го — — Въ театрѣ французская комедія.

8-го — — Обѣдъ.

9-го — — Маскерадъ во внутреннихъ покояхъ.

Входящія письма полков. архива, книга № 234.

—

60.

Въ приказѣ по полку отъ 25-го декабря 1763 года между прочимъ сказано:

«Солдатъ Евграфъ Чемезовъ, за стараніе въ рисованіи, по докладѣ и по Именному Ея Императорскаво Величества словесному указу, производится въ капралы, дабы на то смотря другіе къ наукамъ имѣли ревность.»

—

61.

Въ 1765 г. Московскій университетъ, промеморією отъ 7-го февраля, увѣдомилъ полкъ, что : «*Фурьеръ Денисъ фонъ Вицель*, капралы : *Михаилъ Загряжскій*, *Иванъ Черепцовъ* и *Николай Левашовъ* и солдаты : *Павелъ фонъ Вицель*, *Иванъ* и *Сергѣй Поляскіе* продолжаютъ курсъ съ похвальнымъ прилежаніемъ и отличившимъ отъ прочихъ успѣхомъ.» По этому Университетъ просилъ, черезъ Сенатъ полковое начальство, о производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

—

62.

ВѢДОМОСТЬ.

Какія книги, по нѣмѣнъ г. учителя фонъ деръ Палена и г.г. штабовъ слѣдуетъ искупить для полковой школы.

- 1) Математическія начала. соч. Маклейна.
- 2) Курсъ математики соч. Біона.
- 3) Практическая геометрія для артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ Пейтера.
- 4) Мудреное описаніе пушекъ Митисова.
- 5) Архитектура, гипотетика и електрика.
- 6) Новые планы крѣпостей. Ламберга.
- 7) Математическій лексиконъ Вольфа.
- 8) Фортификація Вобана, переводъ Ремезова .
- 9) Артиллерійскій меморіалъ.
- 10) Древняя рукопись о геометріи.
- 11) Фортификація Кегорна, на французскомъ языкѣ.
- 12) Ариметика.

- 13) Всеобщій атласъ — не большой.
- 14) Атласъ Россіи — большой.
- 15) Сборъ живописныхъ моделей.
- 16) Нѣмецкій лексиконъ.
- 17) Французскій диксіонеръ, въ 3-хъ частяхъ.
- 18) L'art de bien parler.
- 19) Математическія задачи Маггера.

Сверхъ сего : астрелябію съ зрительною трубою; цѣпь мѣрную, желѣзную; вѣски съ чашами; мѣдную 12-ти-фунтовую мортиру; аспидныхъ досокъ 70; прописи французскую и нѣмецкую; рапиръ желѣзныхъ 4 пары.

Изъ дѣлъ полковаго архива, книга № 321.

—

65.

Отправленіе отставныхъ нижнихъ чиновъ въ монастыри прекращено было въ 1736 г. на основаніи слѣдующаго Высочайшаго указа.

Указъ Нашему Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи подполковнику Ушакову.

«Указали Мы Лейбъ-Гвардіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, которые за разными невозможностями болѣе военной службы вести не могутъ, впредь отставлять отъ одной воинской службы и по отставкѣ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ отсылать въ Герольдмейстерскую контору, а которые такъ увѣчены будутъ, что и въ гражданской службѣ быть имъ не возможно, такихъ отпущать на свое пропитаніе; а немѣющихъ пропитанія, по прежнимъ указамъ опредѣлять въ пристойныя мѣста, гдѣбы они довольствіе въ пищѣ и одеждѣ имѣть могли; а въ монастыри при отставкѣ никого не назначать; и повелѣваемъ Вамъ чинить по сему Нашему указу».

Лива.

Іюня 28-го дня
1736 года.

№ XXIV
глав.

Хотя по смыслу этого указа опредѣленіе въ монастыри должно было прекратиться, однако по кончинѣ Анны Іоанновны опять возобновилось. Въ царствованіе Елисаветы Петровны ежегодно поступало въ монастыри отъ 30 до 50 ч., а иногда и болѣе.

Входящія письма полковаго архива, книга № 81.

—

64.

Въ Высочайше подтвержденномъ положеніи объ учрежденіи инвалидныхъ командъ въ разныхъ городахъ Имперіи, параграфы 1 и 5 относятся собственно къ гвардіи, почему и приводимъ ихъ въ подлинникѣ.

§ 1) Военныхъ какъ Гвардіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, такъ и прочихъ полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ же, кои отставляются отъ службы, за ранами и увечьемъ, при отставкѣ отъ нынѣ на пропитаніе къ монастырямъ не посылать; а вмѣсто того отправлять ихъ прямо отъ Военной Коллегіи, въ назначенные къ тому учрежденію города; а Гвардіи полковъ въ Муромъ.

§ 5) Для опредѣленія же изъ Гвардіи на праздныя, въ назначенныя къ содержанію отставныхъ чиновъ вакансій, посылать ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ Военной Коллегіи, въ каждой Гвардіи полкъ о тѣхъ ваканціяхъ извѣстіе; по чему на тѣ вакансіи, общиыя оныхъ полковъ согласіемъ и опредѣлять, сообщая тѣмъ опредѣленнымъ на вакансіи людямъ, въ Военную Коллегію списокъ.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, часть I стр. 125.

—

68.

Къ XXIV
главѣ.

По учрежденіи инвалидной команды въ г. Муромѣ, полкъ сдѣлалъ сношеніе съ многими монастырями, чтобы узнать, сколько въ каждомъ изъ нихъ находится отставныхъ Семеновцевъ. Составленная изъ увѣдомленій вѣдомость показываетъ слѣдующее :

Въ Московскихъ монастыряхъ находилось	10 чел.
— Троицкой Лаврѣ	21 —
Во Владимірскомъ	1 —
Въ Успенскомъ дѣвичьемъ	1 —
— Фролицевой пустыни	1 —
— Ростовскомъ Богоявленскомъ	1 —
— Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ	2 —
— Архангельскомъ Сійскомъ	1 —
— Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ	1 —
— Углицкомъ Покровскомъ	1 —
— Волоколамскомъ Іосифовомъ	1 —
— Звинигородскомъ монастырѣ	1 —
— Семихотскомъ Преображенскомъ	1 —
— Рязанскомъ Солотчинскомъ	2 —

Изъ дѣлъ полковаго архива.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ.

Общій составъ назначеннаго отъ гвардіи въ походъ отряда Къ XXIV главъ.
былъ слѣдующій:

ЧАСТИ ОБЩАГО СОСТАВА.	Преображенскаго.	Семеновскаго.	Измайловскаго.	Конной гвардіи
Штабъ-офицеровъ	1	1	2	»
Оберъ-офицеровъ	22	23	24	12
Нижнихъ чиновъ	187	720	754	309
Нестроевыхъ	131	138	164	60
Подъемныхъ лошадей	230	268	220	137
Воловъ	60	32	54	3

Изъ дѣлъ полковаго архива А.-Гв. Преображенскаго полка.

Къ XXIV
главѣ.

СПИСОКЪ

Финцеровъ Л. Гв. Семеновскаго полка, участвовавшихъ въ Турецкой
войнѣ съ 1737 по 1739 годъ.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Какія дѣлали кампаніи.		
Маіоръ Николай Стрѣшневъ.	1737	1738	1739
Адъютантъ Поручикъ Кн. Иванъ Путятинъ.	1737	1738	1739
Лекаръ Доровіусъ	1737	1738	1739
<i>Капитаны:</i>			
Иванъ Шуваловъ	1737	1738	»
Савва Кожуховъ	1737	1738	»
Иванъ Касаговъ	1737	1738	1739
Дмитрій Дурново	1737	»	1739
Никита Соковнинъ	»	1738	1739
Василій Чечеринъ	1737	1738	1739
<i>Капитанъ-поручики :</i>			
Денисъ Сабуровъ	»	1738	1739
Петръ Ртищевъ	1737	1738	1739
Григорій Полозовъ	1737	»	»
Иванъ Изъбдиновъ	1737	1738	1739
Князь Давидъ Волконскій	1737	»	»
<i>Поручики :</i>			
Степанъ Кафтыревъ	1737	»	»
Иванъ Павловъ	»	1738	1739
Иванъ Майковъ	1737	1738	1739
Федоръ Вадковскій	1737	1738	1739
Николай Сухотинъ	»	1738	»
Иванъ Рудаковъ	1737	»	»
Иванъ Соковнинъ	»	»	1739
<i>Подпоручики :</i>			
Алексѣй Дурасовъ	»	1738	1739
Князь Федоръ Жироваго-Засѣкинъ	1737	1738	»
Петръ Цезыревъ	1737	1738	1739
Максимъ Пальчиковъ	1737	»	»
Андрей Скворцовъ	»	1738	1739

<i>Прапорщики :</i>			
Федоръ Максимовичъ	1737	1738	1739
Петръ Кольчевъ	1737	1738	»
Михаилъ Бѣляевъ	1737	1738	1739
Николай Измайловъ	»	»	1739
Павелъ Побѣдинскій	«	»	1739
Михаилъ Зиновьевъ	1737	»	»

Входящія письма полковаго архива, книга № 113.

—

68.

По занятіи крѣпости Очакова обращено было особенное вниманіе на соблюденіе порядка и благочинія въ городѣ. Въ Семеновскомъ баталіонѣ это не только было исполнено, но чины его предупреждали и удерживали другихъ отъ грабежа и безпорядка. Два гренадера (имена ихъ на выставлены въ документѣ) видя, что 11 челов. казаковъ бросились въ винный погребъ, силою оружія выгнали ихъ оттуда. Свидѣтель этого поступка, полковникъ Ферморъ, донесъ о немъ фельдмаршалу, который приказалъ выдать каждому изъ гренадеръ по 100 руб. въ награду.

Изъ дѣлъ полковаго архива; входящія письма, книга № 88.

—

69.

Мѣры принятыя командиромъ походнаго баталіона, маіоромъ Стрѣшневимъ, для успѣшнаго пополненія незанятыхъ вакансій, оказались недостаточными. Комплектованіе шло такъ же медленно и неудачно, какъ и другія пригото-

Къ XXV гла- нія къ походу. Въ каждую новую кампанію, при началѣ
вѣ. года, выступали съ большими затрудненіями, нежели изъ
Петербурга; между тѣмъ какъ баталіонъ, казалось, должегъ
былъ уже привыкнуть къ скорымъ распоряженіямъ и сбо-
рамъ. Комплектованіе баталіона, вмѣсто рекрутъ, обучен-
ными уже людьми петербургскихъ баталіоновъ принесло бы
несравненно болѣе пользы; и присылка ихъ не была бы
затруднительна, потому что транспорты съ вещами отпра-
влялись къ баталіону очень часто. Не смотря на все усер-
діе поручика Скворцова и на удачное прибытіе рекрутскихъ
партій въ Нѣжинъ, новобранцы всѣ безъ исключенія по-
ступали въ извозчики. Отъ этого обозъ только обременялся
излишнимъ числомъ прислуги, между тѣмъ какъ фронтова
вакансіи оставались незанятыми.

Изъ дѣлъ полковаго архива : Исходящія письма, книга № 18.

—

70

Распоряженія генерала Бирона и внимательство его въ
хозяйственное управленіе не только не облегчали, но за-
трудняли баталіоннаго командира. Биронъ о всемъ спраши-
валъ фельдмаршала, и даже въ мелочахъ не позволялъ при-
ступать къ дѣлу, не терпѣвшему отлагательства. Это видно
изъ всѣхъ его докладовъ. Напримѣръ 3-го апрѣля спраши-
валъ онъ : «приказано ли будетъ взять въ походъ больныхъ
«и не годныхъ лошадей, или оставить ихъ въ штабѣ.»
Надобно при томъ замѣтить, что лошади были больны за-
разою. Потомъ онъ желалъ знать во сколько верстъ дѣ-
лать переходы, тогда какъ двѣ недѣли назадъ фельдмар-
шалъ, предписывая баталіону выступить съ квартиръ, ясно

говорилъ «слѣдовать съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ XXV гла-
«къ 22-му апрѣля быть у Мышурнаго Рога.»

*Московское отдѣленіе архива Военнаго Министерства: дѣ-
ла графа Миниха.*

—

71.

1738 году августа 23 дня, въ лагерѣ при рѣкѣ Бугѣ, разсужденіе генера-
литета, учиненное о дальнѣйш. Ея Императорскаго Величества арміи къ гра-
ницѣ маршѣ и о прочемъ.

1) Понеже армія Ея Императорскаго Величества, по смѣлѣ быв-
шаго августа 8 дня разсужденія, продолжая маршъ свой до рѣки
Буга, благополучно прибыла и при удобномъ мѣстѣ на сію сторо-
ну безпрепятственно переправилась, того ради имѣть разсужденіе,
которымъ трактомъ вынѣзъ оной арміи до границы идти.

2) Невозможноль одной отъ другой дивизіи идти особливими
трактами, дабы при переправѣ не такое затрудненіе и замедленіе
было.

3) Можноль Запорожскихъ казаковъ отсюда отправить въ сѣчь
или къ границамъ.

4) Невозможноль Донскихъ казаковъ отправить съ нѣкоторыми
Драгунскими полками къ нашимъ границамъ.

5) Сколько имѣется при арміи провіанта, и по которое число
стать можетъ, особливо крупъ.

6) Не можноль напередъ, въ Польшѣ, нѣкоторое число крупы
подрядить.

7) Не можноль чего изъ розданнаго Генералитету, штабъ и оберъ
офицерамъ для собственнаго употребленія провіанта, а особливо
крупу для употребленія на поляхъ взять обратъ.

8) Понеже до вынѣзъ въ арьергардѣ употреблялись драгунскіе пол-
ки на лошадахъ изъ подьемныхъ, а частію и вѣвше и изъ за уста-
лыхъ не малое мѣдленіе имѣлось, а лошадамъ измуреніе, то над-

Къ XXVI
главѣ.

лежитъ ли впрядь въ арьергардѣ итѣтъ Конныхъ драгунъ, или только пѣхоту и казаковъ.

Ниже подписавшійся Генералитетъ, выслушавъ выше писанные пункты, по довольному разсужденію, положилъ слѣдующѣе:

На 1. Выслушавъ объявленіе призванныхъ предъ собраніе Малороссійскихъ полковниковъ и Запорожскаго атамана опредѣлили: арміи маршъ продолжать, отступая вверхъ по р. Сурѣ, до села Кубличь. Далѣе какъ идти спрашивать обывателей, ибо полковники и атаманъ не знаютъ, идти ли отъ того мѣста на лѣво къ Бѣлой церкви, или на право къ Переяславлю и о лѣсахъ и буяракахъ подлинно не знаютъ, а марша на Кубличь миновать не возможно.

На 2. Понежѣ о настоящемъ пути отступленія не извѣстно и о направленіи непріятеля, итѣющагося въ не маломъ числѣ около арміи, итѣтъ разсужденіе впрядь.

На 3. Запорожскимъ казакамъ надлежитъ слѣдовать къ сѣчи не иначе, какъ мимо непріятеля около арміи находящагося, и опасно дабы атакваны не были, къ тому же если они отъ арміи отлучатся, то болѣе нежели до нынѣ разоренія польскимъ подданнымъ принесутъ, того ради онымъ Запорожцамъ при арміи быть и итѣтѣршимъ орденомъ за смертною казною объявить, дабы они обывателямъ и обову разоренія не чинили, а вотомъ ихъ спросить отъ котораго мѣста къ жилищамъ отъ арміи отпущены быть желаютъ.

На 4. Донскихъ казаковъ по дальности жилищъ и слѣдовало бы отпустить, но они при арміи для развѣздовъ потребны и для того имъ оставить, спросивъ атамана ихъ Фролова, отъ котораго мѣста ему съ онымъ войскомъ въ дома идти и которыми мѣстами сносно.

На 5. Повеже по рапортамъ показаво провіанта: муш 21,622 четверти и сухарей 14,143 чет., то оное до 15-го октября кромѣ крупъ стать можетъ.

На 6. Повеже по тѣмъ же рапортамъ крупъ недостаточво, того ради для покушки оныхъ въ Польшѣ, черезъ жидовъ, послать надежныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а на Генералитетскихъ штабъ-офицерскихъ деньщиковъ, кромѣ тѣхъ особливо принятыхъ иноземцевъ, провіанта не давать, а производить за оный деньгами.

На 7. Изъ розданныхъ для собственнаго употребленія господамъ Генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ крупъ, для вытѣшняго недостатка, отобрать обратно сколько за употребленіемъ осталось, завязъ о томъ расписать и отдать въ магазинъ, для раздачи на поляхъ.

Къ XXVIII
главѣ.

Копія съ журнала совѣта находится въ дѣлахъ молковского архива.

—
72.

Постоянное отступленіе шведскихъ войскъ въ 1742 г., нужно приписать двумъ причинамъ : 1) Генералъ Левенгауптъ, зная о начавшихся еще зимою между русскимъ и шведскимъ правительствами переговорахъ, расположилъ свои полки на зимнихъ квартирахъ, что дало возможность соединенной арміи графа Ласси напасть на неурядителя почти въ расплохъ; такъ что отдѣльные отряды и главныя силы Шведовъ принуждены были заботиться не объ оборонѣ, а единственно о соединеніи, которое, при быстротѣ наступленія, возможно было только при общемъ продолжительномъ отступленіи. 2) Шведскій главнокомандующій былъ въ зависимости не отъ одного лица, а отъ разногласнаго Военнаго Совѣта, почему въ то время, когда нужно было дѣйствовать рѣшительно, принужденъ былъ обо всемъ доносить и на все испрашивать разрѣшенія. Сверхъ того, сознавая склонность обѣихъ воюющихъ державъ къ миру, онъ боялся обвиненій за пролитіе крови, въ то время, когда вражда уже могла быть прекращена переговорами.

—
73.

Приказъ генерала Кейта первой дивизіи, 20 августа 1742 года.

Повеже завтряннаго числа армія Ея Императорскаго Величества,

Къ ХХІХ
главѣ.

при помощи Божіей, вѣроломнаго и гордаго непріятеля атаковать иѣтъ, котораго, вспомошествованіемъ и поспѣшеніемъ Господнимъ, уже мы не только совершенно окружили, но и вовсе въ самое не оборонительное состояніе привели, отъ котораго не иное что, какъ торопливое бѣгство ожидать должно, и для того подъ смертною казною запрещается, чтобы не единственный вѣриполанный Ея Императорскаго Величества неутрудилися наобозъ броситься, пока совершенно по Всевышняго благопоспѣшенію со всѣмъ онымъ разбивъ побѣдятъ, и подъ такую же наижесточайшею казною запрещается, чтобы ни кто не дерзалъ изъ своихъ мѣстъ и шеренгъ выступать.

2.

И понеже добрый успѣхъ всегда зависитъ въ единомъ только безпрекословнымъ послушаніи своихъ начальниковъ, чего для наижесточайше воспрещается, чтобы при ономъ сраженіи ни малѣйшаго шума и крику ни кто не дерзалъ бы сдѣлать, равномернымъ же образомъ ни единый бы стрѣльбы начинать не дерзалъ, пока на то ему отъ командировъ его повелѣно не будетъ, подъ опасеніемъ преступниковъ за оное лишенію живота.

3.

Обычайная и уже довольно извѣстная храбрость славнаго російскаго народа нѣсколько прииѣчена есть, что побѣдивъ непріятеля, съ мѣста за онымъ съ неописанною отвагою и горячіюстію бросаются; почти всегда оставляя свои знамена, и для того нынѣ вновь наижесточайше запрещается, дабы ковечно сбивъ всегордаго непріятеля, за онымъ безпорядочно не гнались и отъ знаменъ бы своихъ не для чего и безъ позволенія офицеровъ не отлучались, подъ опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по военному артикулу.

Явусъ Кейтъ.

Изъ дѣлъ полковаго архива.

74.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САВОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАЯ

Къ ХХІХ
главъ.

Нашей Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку полковой Канцеляріи.

Въ милостивой содеража памяти рѣвность, мужество и храбрость, которую полки нашей Лейбъ-Гвардіи въ воинскихъ дѣлахъ всегда и при всѣхъ случаяхъ, гдѣ только употреблялись доказывали, восхотѣли мы, чтобы и въ нынѣшнюю войну могли они отличными себя учинить, къ новой себѣ похвалѣ, а предъ Нами незабвенной заслугѣ; почему Мы Всемиловитѣйше повѣлеваемъ: по объявленіи сего Нашего Указа прочимъ полковымъ канцеляріямъ, немедленно нарядить со всѣхъ трехъ нашей Лейбъ-Гвардіи полковъ по одному баталіону, а изъ Коннаго полка два эскадрона; опредѣляя къ нимъ за маіора одного Ротмистра и всѣхъ укомплектовавъ, нынѣ же отправить въ Ригу, подъ командою генераль-поручика и Нашей Лейбъ-Гвардіи маіора князя Меншикова, гдѣ уже они дальняго Нашего повѣленія ожидать имѣютъ; къ чему прибавить находимъ, что дабы еще нынѣшнемъ къ походу удобнымъ временемъ наряжаемые баталіоны и эскадроны въ Ригу прибыть могли, во избѣжаніе излишнихъ тягостей, палатокъ, пирамидъ и рогатокъ имъ теперь не брать; а имѣть только оныя въ готовности для отправленія туда будущюю весною на судахъ моремъ. Давъ въ Петергофѣ, августа 27 дня 1758 года.

По имянному Ея Императорскаго Величества указу подписано:

Князь Н. Трубецкой, А Бутурлинъ, графъ Александръ Воронцовъ,
графъ Александръ Шуваловъ.

Скрѣпилъ: Конференцъ Секретарь Дмитрій Волковъ.

Подлинный указъ хранится въ канцеляріи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

75.

Къ XXIX
главѣ.

Кромѣ военныхъ заслугъ, Павелъ Потемкинъ былъ еще извѣстенъ какъ литераторъ. Оригинальными сочиненіями его были : 1) двѣ драмы въ стихахъ : «*Россы въ Архипелагѣ*» — въ 5 актахъ и «*Торжество дружбы*» — въ 3 актахъ; 2) *Исторія о Пугачевѣ* и 3) *Описаніе кавказскихъ народовъ*. Между многими переводами, особенно замѣчательны : 1) Разсужденіе Ж. Жака Руссо на вопросъ : возстановленіе наукъ и художествъ способствовало ли къ исправленію нравовъ? 2) Первая часть новой Елоизы. 3) О началѣ и основаніи неравенства между людьми. 4) Разсужденіе Ж. Жака Руссо на вопросъ : какая добродѣтель самонужнѣйшая героямъ? и 5) Магометъ, трагедія Вольтера, въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ.

Знаменитые люди Русской земли, соч. Бактышъ-Каменскаго.

—

76.

Въ чинѣ капитана Семеновскаго полка и званіи камеръ-юнкера, Федоръ Григорьевичъ Орловъ, въ 1762 году получилъ повелѣніе : «находиться непрерывно въ правительствующемъ Сенатѣ и мѣсто имѣть за Генералъ прокурорскимъ столомъ.» Черезъ два года, когда ему было всего 24 года отъ роду, пожалованъ онъ Оберъ-Прокуроромъ, съ оставленіемъ капитаномъ Семеновскаго полка.

Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, 1-е изданіе.

—

77.

Къ XXX
главѣ.

СПИСОКЪ

Офицеровъ Л. Гв. Семеновскаго полка, дѣлавшихъ Шведскую кампанію царствованія Императрицы Екатерины II.

	Какіихъ годовъ дѣла- ли кампаніи.		
	1788	1789	1790
Маіоръ Римскій Карсаковъ	1788	1789	1790
Капитаны: Текутьевъ	1788	1789	»
Побѣдинскій	1788	»	»
Нефедьевъ	1788	»	1790
Спирidonовъ	1788	»	»
Гр. Толстой (Дмитрій)	1788	»	1790
Свѣчинъ (Петръ)	»	1789	»
Гр. Толстой (Николай)	»	1789	»
Кн. Долгоруковъ (Иванъ)	»	»	1790
Кн. Хаванскій	»	1789	»
Горчаковъ (Петръ)	»	»	1790
Толстой	»	»	1790
Рачинскій	»	1789	»
Белотниковъ	»	1789	»
Сафоновъ	»	1789	»
Капитанъ Поручики: Елагинъ	1788	»	»
Дехтеревъ	1788	»	»
Булгаковъ	»	1789	»
Молчановъ	1788	»	»
Жеребцовъ	1788	»	»
Свѣчининъ (Александръ)	1788	1789	»
Нефедьевъ (Александръ)	»	1789	»
Горчаковъ (Владиміръ)	»	1789	»
Головинъ	1788	1789	1790
Князь Енгальчевъ	1788	1789	1790
Козлятьевъ	»	1789	1790
Поручики: Батюшковъ	1788	1789	»
Ржевскій	1788	»	1790
Булгаковъ	»	»	1790
Левашовъ	1788	»	1790
Бекетовъ	»	»	1790

Къ XXX
главѣ.

	Рогозинскій	»	1789	»
	Молчановъ	»	1789	»
	Фливеркъ	»	1789	»
Подпоручики:	Фонъ Бокъ	»	1789	»
	Бакунинъ (Михаилъ)	»	1789	»
	Дмитріевъ	1788	»	»
	Князь Мещерскій	1788	»	»
	Чириковъ	1788	»	»
	Кашкинъ	1788	»	»
	Безобразовъ	»	1789	»
	Чихачевъ	»	1789	»
	Воеводскій	»	1789	»
	Потресовъ	»	1789	»
Прапорщики:	Соколовъ	»	1789	»
	Князь Хованскій 2-й	1788	»	1790
	Римскій Корсаковъ (Михаилъ)	1788	»	1790
	Кн. Волконскій (Юрій)	1788	»	1790
	Чемезовъ	»	»	1790
	Римскій Корсаковъ (Николай)	»	»	1790
	Зыковъ (Сергѣй)	1788	»	1790
	Зыковъ (Федоръ)	»	»	1790
	Сумароковъ	»	»	1790
	Завьяловъ	»	1789	»
	Бестужевъ	»	1789	»
	Лекаръ Кинлейнъ	1788	»	1790
	Священникъ Григорій	1788	1789	»